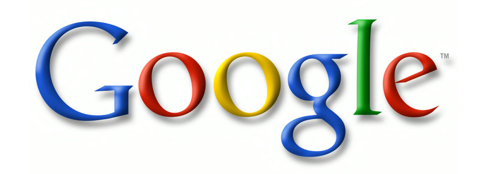
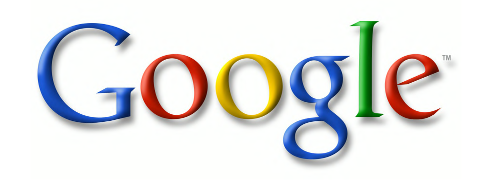
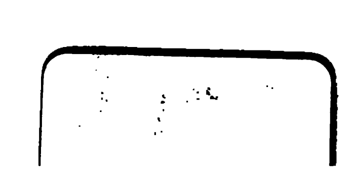

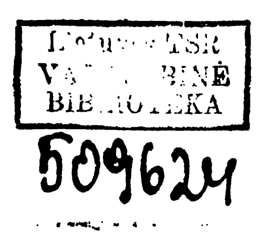

ЗАМѢЧАНІЯ
ИНОСТРАННЫХЪ ПЕДАГОГОВЪ
НА
ПРОЕКТЫ УСТАВОВЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ
МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1863.

Печатано по распоряженію министерства народнаго просвѣщенія.

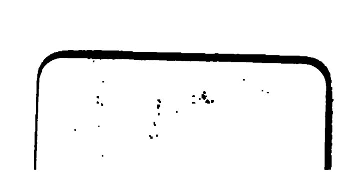
ВЪ ТИПОГРАФІИ И. И. ГЛАЗУНОВА.

(Б. Мѣщан. № 8.)

Одновременно съ разсылкою, въ 1862 году, составленныхъ въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія проектовъ уставовъ: Императорскихъ Россійскихъ университетовъ, общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній и общаго плана устройства народныхъ училищъ, для обсужденія, въ совѣты университетовъ и въ педагогическіе совѣты гимназій, а также нѣкоторымъ лицамъ духовнаго и гражданскаго вѣдомствъ, проекты сіи, съ Высочайшаго соизволенія, по распоряженію Министра Народнаго Просвѣщенія, статсъ-секретаря *А. В. Головнина*, переведены были на языки Нѣмецкій, Французскій и Англійскій, и сообщены, чрезъ находившихся за границею, дѣйствительныхъ статскихъ совѣтниковъ: статсъ-секретаря *Танѣева 2-го* и *Варранда*, нѣкоторымъ педагогамъ Германіи, Франціи, Бельгіи и Великобританіи, съ предложеніемъ просмотрѣть проекты и сдѣлать на оные замѣчанія. Вслѣдствіе сего, гг. Танѣевъ и Варрандъ сообщили въ Министерство полученныя ими отъ иностранныхъ педагоговъ замѣчанія на проекты, которыя и вошли въ составъ настоящаго сборника, въ Русскомъ переводѣ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

ЗАМѢЧАНІЯ

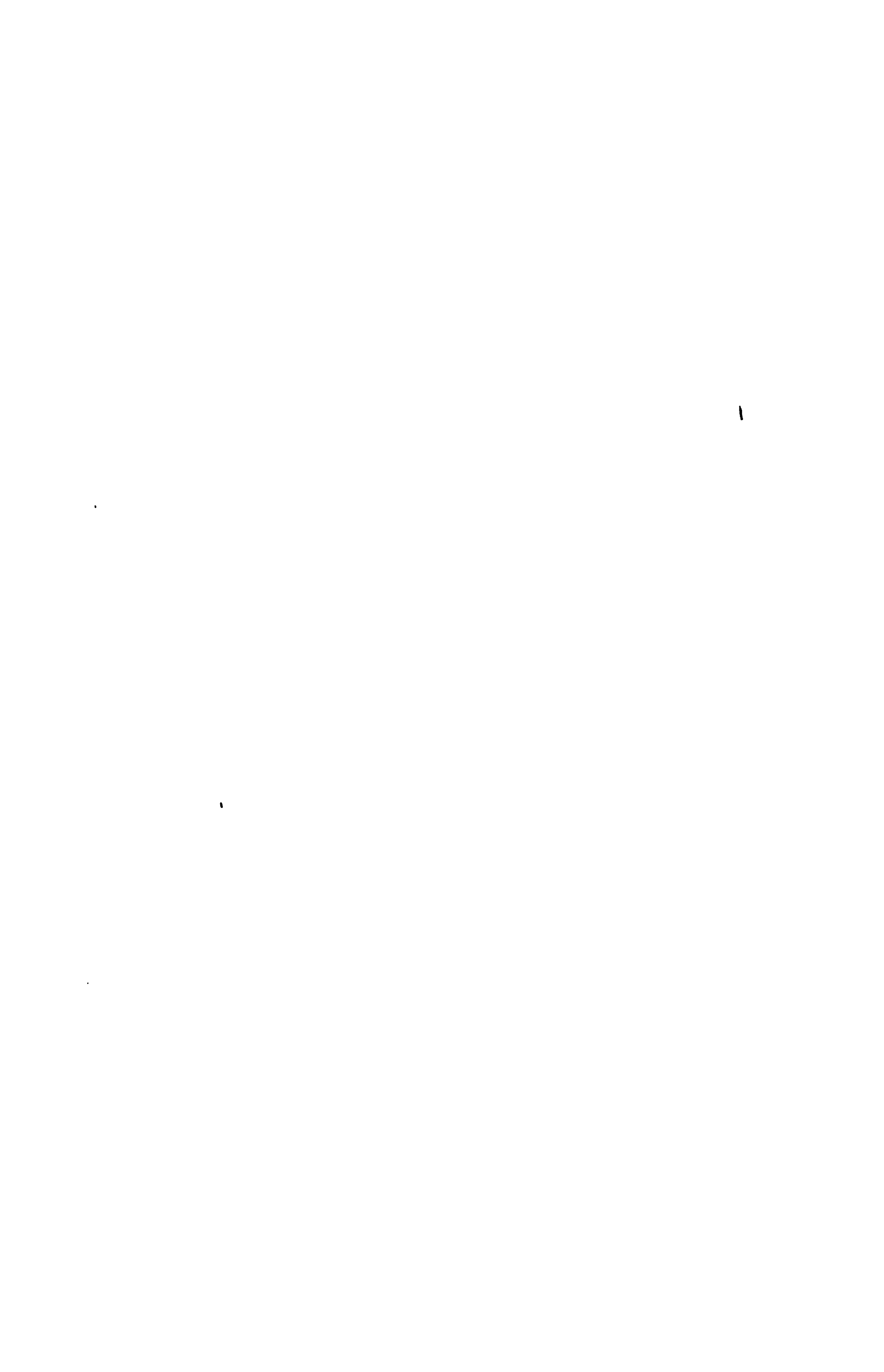
ИНОСТРАННЫХЪ ПЕДАГОГОВЪ

НА

ПРОЕКТЫ УСТАВОВЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1863.

ЗАМѢЧАНІЯ

ИНОСТРАННЫХЪ ПЕДАГОГОВЪ

НА

ПРОЕКТЫ УСТАВОВЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1863.

народнаго просвѣщенія считаетъ святою своею обязанностью—удовлетворить столь важному вопросу, обращая при этомъ вниманіе на всѣ сословія, съ низшаго до высшаго.

Дѣленіе училищъ на народныя, прогимназіи, гимназіи и университеты, а — гимназій на реальныя и филологическія, въ сущности, согласно съ категоріями Германскихъ училищъ. Прогимназіямъ соотвѣтствуютъ Баварскія Латинскія школы, но съ тѣмъ существеннымъ различіемъ, что въ Баваріи преподаваніе Латинскаго языка начинается въ низшемъ классѣ прогимназіи, тогда какъ, по проекту, оно введено только въ гимназіи и продолжается четыре года (§ 176). На это учители Нѣмецкихъ гимназій могли бы возразить и даже доказать, что основательно изучить Латинскій языкъ въ 4 года невозможно, тѣмъ болѣе, что въ Русскихъ гимназіяхъ, въ одно время съ нимъ, начинается и преподаваніе Греческаго языка.

Въ § 147 говорится, что наглядность составляетъ необходимое условіе при обученіи естествовѣдѣнію. Я съ этимъ совершенно согласенъ. Преподавая студентамъ университета минералогію, я всегда оставался вѣренъ этому взгляду. Ученики мои были совершенные новички въ минералогіи и, относительно развитія чувственнаго воспріятія, ничѣмъ не отличались отъ гимназистовъ. Меня очень обрадовала высказанная въ проектѣ важность нагляднаго преподаванія. Оно уже давно интересовало меня, именно съ тѣхъ поръ, когда я, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, наслаждался въ Фрейбергѣ прекрасными лекціями по минералогіи Вернера, и представилось мнѣ въ совершенно новомъ свѣтѣ, когда появилась гимнастика для тѣлеснаго развитія. Зачѣмъ, спрашивалъ я, забываютъ цвѣтъ физическаго образованія—упражненіе органовъ чувствъ?

Болѣе всего занимало меня наглядное обученіе въ Ифертенѣ, гдѣ я прожилъ 1809 и 1810 годы, въ институтѣ Песталоцци. Извѣстно, что наглядное обученіе въ этомъ институтѣ получило свое начало. Къ сожалѣнію, убѣдился я, что и въ Ифертенѣ ошибались.

Въ характеристикѣ Песталоцци, представленной во 2-й части моей исторіи педагогики, я указалъ на эту ошибочность, и въ 3-й части этого сочиненія я говорилъ подробнѣе о наглядномъ обученіи и тѣхъ уклоненіяхъ, которыхъ нужно избѣгать при немъ; особенная глава посвящена образованію и развитію органовъ чувствъ.

Объ организаціи университетовъ и народныхъ училищъ я го-

ворилъ въ 4-й части моей исторіи педагогики. Въ настоящее же время, по вышеупомянутой причинѣ, я долженъ ограничиться однимъ указаніемъ на мои сочиненія.

II.

Доктора Рудольфа фонъ-Раумера, ординарн. професс. Эрлангенскаго университета.

(НА ПРОЕКТЪ УСТАВА ОБЩЕОБРАЗ. УЧЕБН. ЗАВЕДЕНІЙ).

Желая сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія на проектъ устава Русскихъ общеобразовательныхъ заведеній, нижеподписавшійся высказываетъ свое живое сочувствіе къ этому важному не только для Россіи, но и для всего образованнаго человѣчества, предпріятію.

Не говоря о многомъ, что̀ другъ истиннаго образованія не иначе можетъ назвать, какъ отраднымъ успѣхомъ въ просвѣщеніи понятій и взглядовъ, нижеподписавшійся считаетъ нужнымъ еще разъ всесторонне разсмотрѣть отношеніе реальныхъ гимназій къ филологическимъ. Знакомый съ нашими потребностями согласится съ тѣмъ важнымъ значеніемъ, которое придаютъ составители проета развитію реальнаго обученія. И нижеподписавшійся проникнутъ убѣжденіемъ, что Европеецъ, значительною частью преимуществъ своихъ предъ другими народами, обязанъ изученію математики и естественныхъ наукъ. Тѣмъ не менѣе трудно согласить взглядъ проекта на реальныя и филологическія гимназіи какъ съ самою сущностью дѣла, такъ и со сдѣланными до сего времени наблюденіями. Въ проектѣ устава говорится, что ученый комитетъ отдаетъ преимущество реальнымъ гимназіямъ, безъ преподаванія Греческаго языка, и считаетъ нужнымъ устроить ихъ въ бо̀льшемъ количествѣ. Въ подтвержденіе этого мнѣнія говорится: «въ-третьихъ, ученый комитетъ полагаетъ, что цѣль такъ-называемаго гуманнаго образованія, т. е. цѣль всеобщаго образованія, не только въ гимназіяхъ, гдѣ представляется много средствъ для образованія, но и въ народныхъ училищахъ, какъ показываютъ блестящіе результаты преподаванія въ этихъ шко-

лахъ Саксоніи, Пруссіи, Швейцаріи, можетъ быть достигнута безъ преподаванія Греческаго языка; въ-четвертыхъ, онъ считаетъ возможнымъ достигнуть такъ-называемаго ученаго образованія безъ знанія Греческаго языка, при одномъ достаточномъ знакомствѣ съ Латинскимъ и съ однимъ изъ новѣйшихъ языковъ.» Въ этихъ доказательствахъ перемѣшаны самые разнообразные вопросы. Конечно, высшая степень человѣческаго образованія можетъ быть достигнута безъ Греческаго, и даже безъ Латинскаго языка; но приводимыя такимъ образомъ доказательства противъ древнихъ языковъ могутъ быть примѣнены къ преподаванію всѣхъ предметовъ въ народныхъ школахъ. Самая лучшая часть того, чѣмъ владѣетъ человѣчество, ведетъ свое начало отъ людей, не умѣвшихъ ни читать, ни писать. Каждый признаетъ творенія Гомера за лучшія произведенія человѣческаго духа, хотя всѣ знатоки дѣла согласны въ томъ, что авторъ ихъ никогда не умѣлъ ни читать, ни писать. Что сказали бы почтенные составители «проекта», еслибы имъ, на ихъ прекрасныя разсужденія о необходимости преподаванія въ народныхъ училищахъ чтенія и письма, предложить высказанный нами фактъ? Они, конечно, отвѣтили бы, что если нѣкоторые люди безъ чтенія и письма достигали высокой степени умственнаго образованія, то это еще ничего не говоритъ противъ образующей силы чтенія и письма. То же самое нужно сказать о Латинскомъ и Греческомъ языкахъ. Если дѣло идетъ не объ отдѣльно выдающихся умахъ, которые, подъ вліяніемъ какихъ бы то ни было обстоятельствъ, производили великое, а объ общихъ результатахъ новѣйшей исторіи образованія: то мы никогда не посмѣемъ отрицать благотворныхъ дѣйствій тѣхъ школъ, которыя основываются на древне-классическомъ образованіи. Въ этомъ отношеніи прежде всего нужно обратить вниманіе на Германію и Англію. Быть можетъ, станутъ утверждать, что въ этихъ странахъ господствуетъ закоренѣлое предубѣжденіе въ извѣстныхъ взглядахъ; въ такомъ случаѣ, мы укажемъ вамъ на Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, гдѣ этого не можетъ быть, потому что жителей ихъ нельзя признать ни приверженцами древне-Европейскихъ классическихъ понятій, ни врагами реализма. Великій Франклинъ—образецъ практическаго Американца, основывая, въ 1750 году, въ Филадельфіи училище, ввелъ тамъ преподаваніе на Латинскомъ и Греческомъ языкахъ, не смотря на то, что самъ вовсе не зналъ по-Гречески и едва понималъ по-Латыни. Подобный же примѣръ того, какъ высоко цѣнятъ практическіе

Американцы знаніе Греческаго и Латинскаго языка, представляетъ намъ случай изъ 1841 года. Когда коллегія Гарварди—одно изъ замѣчательныхъ учебныхъ заведеній въ Соединенныхъ Штатахъ, предоставила свободу родителямъ и опекунамъ обучать или нѣтъ своихъ питомцевъ Греческому и Латинскому языку, число желавшихъ классическаго образованія не только не уменьшилось, но въ слѣдующіе годы даже значительно увеличилось.

Но положимъ, что мы опровергли внутреннее достоинство классическаго образованія, все-таки приходится обратить вниманіе на одно важное, внѣшнее обстоятельство. Великіе образованные народы средней и западной Европы основываютъ свое научное образованіе на знаніи Латинскаго и Греческаго языковъ; разумѣется, и для Россіи очень важно не расходиться съ остальною Европою въ такомъ серьезномъ дѣлѣ.

Все это мы высказали не съ тою цѣлію, чтобы какъ-нибудь уронить реальныя гимназіи. Мы, въ самомъ уже началѣ, объяснили ихъ полезное значеніе. Мы утверждаемъ только, что и въ Россіи, какъ въ остальныхъ Европейскихъ государствахъ, основаніемъ высшаго образованія должны быть классическія учебныя заведенія. Но если это такъ, то преподаваніе Латинскаго языка должно ввести, по-крайней мѣрѣ, въ оба высшіе курса прогимназій: потому что, по начертанному плану, при одновременномъ изученіи Латинскаго и Греческаго языковъ, воспитанники не окажутъ достаточныхъ успѣховъ ни въ томъ, ни въ другомъ. И не только успѣхи среднихъ учебныхъ заведеній, но и успѣхи Русскихъ университетовъ будутъ зависѣть отъ того, насколько посѣщающіе ихъ обладаютъ классическимъ образованіемъ.

III.

Роберта фонъ-Моля, изъ Франкфурта на Майнѣ.

(НА ПРОЕКТЪ УСТАВА УНИВЕРСИТЕТОВЪ).

Я удостоился особенной чести, получивъ предложеніе высказать мое мнѣніе о проектѣ устава учебныхъ заведеній Россій-

скаго государства, составленномъ министерствомъ народнаго просвѣщенія. Считаю для себя обязанностію, по мѣрѣ силъ и съ полною откровенностью, отвѣчать на это довѣріе, чему доказательствомъ послужитъ нижеслѣдующая статья, въ которой я излагаю мой взглядъ на этотъ предметъ. Я позволяю себѣ предпослать самому изложенію моего мнѣнія два общія замѣчанія.

Прежде всего, я рѣшаюсь ограничиться только обзоромъ «*постановленій объ университетахъ*». Въ теченіе всей моей жизни я дѣйствовалъ въ университетахъ, и мнѣ ни разу не удавалось ближе взглянуть на народное обученіе или среднія школы. Въ изложеніи же моихъ личныхъ, теоретическихъ сужденій, которыхъ не можетъ подтвердить или оправдать опытъ, конечно, не нуждается Россійское министерство народнаго просвѣщенія. Кромѣ того, для надлежащаго пониманія и обсужденія тѣхъ постановленій проекта устава, которыя касаются, такъ сказать, ежедневной жизни учебныхъ заведеній, и примѣнимость коихъ обусловливается *мѣстными* обстоятельствами, а не общими теоретическими, — для этого необходимо ближайшее знакомство и подробныя свѣдѣнія о состояніи и потребностяхъ государства и народа и о средствахъ удовлетворенія этимъ потребностямъ, а такихъ свѣдѣній я рѣшительно не имѣю.

Вслѣдствіе этого, я откровенно признаюсь, что, можетъ быть, многія постановленія въ проектѣ университетскаго устава, которыя основываются на мѣстныхъ учрежденіяхъ и обычаяхъ, или вытекаютъ изъ нихъ, не поняты мною, какъ слѣдуетъ, или поняты въ неполномъ ихъ значеніи. А потому неудивительно, если то, или другое изъ моихъ практическихъ замѣчаній фактически невѣрно; что многіе изъ моихъ совѣтовъ, при осуществленіи, могли бы имѣть безцѣльные или даже прямо вредные результаты для другихъ частей государственнаго устройства; наконецъ, я могъ и вовсе не замѣтить инаго, практически очень важнаго вопроса. Въ этомъ случаѣ я, какъ иностранецъ, прошу себѣ снисхожденія.

ЗАМѢЧАНІЯ НА ПРОЕКТЪ ОБЩАГО УСТАВА ИМПЕРАТОРСКИХЪ РОССІЙСКИХЪ УНИВЕРСИТЕТОВЪ.

I. Предлагаемая система.

Изслѣдованію частностей должно предшествовать рѣшеніе слѣдующаго вопроса: какую мысль желаетъ провести проектъ устава

университетовъ, другими словами: какое вообще устройство имѣютъ получить Россійскіе университеты? Отъ рѣшенія этого вопроса, естественно, зависитъ общій приговоръ о проектѣ; съ другой стороны, только въ этомъ случаѣ можетъ быть оцѣнена логичность каждаго отдѣльнаго постановленія.

Эти положенія необходимо развить обстоятельнѣе.

Извѣстно, что университеты, по цѣли и устройству, развивались въ образованныхъ Европейскихъ государствахъ троякимъ образомъ, такъ что тутъ рѣчь можетъ идти только о *Нѣмецкой*, *Англійской* или *Французской* системѣ. Характеристическія особенности и вытекающія отсюда преимущества и недостатки каждой изъ нихъ, въ общихъ чертахъ, можно представить такъ:

1. Мысль Нѣмецкаго университета — учить въ совокупности всѣмъ наукамъ, ради ихъ самихъ, и въ той степени полноты и развитія, на которой науки находятся въ настоящее время. По этому масштабу, избираются преподаватели повсюду, гдѣ ихъ только можно найти. Для этой же цѣли учреждаются и приватныя лекціи, такъ что пріисканіе хорошихъ наставниковъ составляетъ главную задачу во всѣхъ учрежденіяхъ и постановленіяхъ, касающихся университетовъ. На этомъ же основаніи, каждому преподавателю предоставлена полная свобода въ изложеніи своего предмета. Далѣе, существуетъ также свободная конкуренція между самими преподавателями, такъ что принявшій на себя чтеніе извѣстной науки обязанъ прежде всего читать ее во всей полнотѣ ея; но онъ не удерживаетъ за собою монополіи по этой наукѣ: читать ее одинаково могутъ и другіе преподаватели; равнымъ образомъ и первый, если имѣетъ время и желаніе, можетъ читать лекціи и по другимъ предметамъ. Государство печется объ одномъ—чтобы главныя науки имѣли *собственныя каѳедры* и эти послѣднія замѣщались даровитѣйшими людьми; все остальное оно предоставляетъ свободному желанію, времени, измѣняющимся потребностямъ и пр. Образованіе людей, вполнѣ способныхъ для гражданской, учебной и церковной службы, — вотъ важнѣйшее слѣдствіе подобной научной системы; но это не единственная и не самая высшая конечная цѣль ея.

Такая же свобода въ научныхъ занятіяхъ предоставлена и учащимся. Разъ допущенные къ слушанію, они могутъ изучать все, что̀ имъ угодно, бывать на лекціяхъ также у кого угодно, перемѣнять университетъ по свободному желанію. Итакъ, не дѣло университета—хлопотать о томъ, чѣмъ занимается отдѣльное лицо;

его дѣло—снабдить студента всѣми средствами къ научному образованію, и—только. Университетъ не обязывается также экзаменовать учащихся и давать свидѣтельства объ ихъ успѣхахъ и способностяхъ, исключая степени доктора, не имѣющей особеннаго значенія въ практической жизни и встрѣчающейся все рѣже и рѣже. Государство и церковь — они должны предъявлять условія, на основаніи которыхъ желаютъ того или другаго кандидата имѣть въ своей службѣ, экзаменовать ихъ и пр. Задача университета — ознакомить учащихся съ наукою, и притомъ—по ихъ собственному желанію.

Въ видѣ исключенія и въ противорѣчіе этой основной мысли, нѣкоторыя Нѣмецкія государства уклоняются отъ этой свободы въ наукѣ. Такъ, есть государства, которыя опредѣляютъ отдѣльные предметы, которые обязанъ слушать молодой человѣкъ, желающій вступить потомъ на службу, или установляютъ *minimum* числа лѣтъ пребыванія въ университетѣ и назначаютъ даже срокъ (напр. одинъ годъ), въ теченіе котораго желающій поступить на службу долженъ непремѣнно пробыть въ туземномъ университетѣ. Въ иныхъ случаяхъ, государство, или церковь возлагаютъ на факультетъ обязанность окончательнаго испытанія, для узнанія способности къ службѣ, въ присутствіи постороннихъ экзаменаторовъ, или даже безъ нихъ. Иногда правительства ограничиваютъ право чтенія лекцій частныхъ доцентовъ, дозволяя имъ читать лекціи только по тѣмъ предметамъ, въ которыхъ они доказали свою спеціальность, или которыхъ каѳедры не заняты ординарными профессорами. Впрочемъ, эти аномальныя постановленія стоятъ на второмъ планѣ, и, какъ непослѣдовательныя и посягающія на чужія права, неохотно исполняются и, по возможности, обходятся. За то лучшіе Нѣмецкіе университеты рѣшительно свободны отъ этихъ аномалій; такъ, напр., въ Пруссіи—Гейдельбергскій, Іенскій, Геттингенскій....

Несомнѣнно, что эта система, требующая высшей научной спеціальности отъ преподавателей, предоставляющая полную свободу учащимся, приноситъ очень богатые результаты. Нѣмецкіе университеты дѣлаютъ очень много по всѣмъ наукамъ и не только въ преподаваніи, но и въ дальнѣйшей разработкѣ науки. Будучи учебными заведеніями, они, по роду занятій своихъ преподавателей, представляютъ собою какъ бы академіи наукъ, и такимъ образомъ сосредоточиваютъ въ себѣ и науки въ высшемъ развитіи ихъ, и высшее образованіе. Дѣятельность преподавателей

сильно поджигается свободною конкуренціею другихъ доцентовъ въ томъ ли самомъ университетѣ, или въ другомъ; облѣнившійся преподаватель, отсталый и нелюбимый тотчасъ же теряетъ своихъ слушателей, а въ мѣстѣ съ ними—и уваженіе и денежное вознагражденіе. Равнымъ образомъ, большая, почти неограниченная свобода пробуждаетъ въ учащихся самостоятельную дѣятельность и даетъ имъ возможность заниматься любимыми предметами. Молодой человѣкъ долженъ самъ заботиться о себѣ и самостоятельно развивать свои силы, и каждый выполняетъ это, согласно съ своими личными наклонностями и средствами. Въ этомъ, конечно, скрывается причина всесторонности и индивидуальности въ образованіи высшихъ классовъ Нѣмецкаго общества. Впрочемъ, надо сознаться, что эта система имѣетъ и положительные недостатки. Свободныя конкуренціи нерѣдко порождаютъ ссоры и враждебныя отношенія между преподавателями, иногда — впрочемъ рѣже, чѣмъ можно бы предполагать, — употребляются шарлатанство и недостойныя средства для привлеченія слушателей. Неодинаковыя оклады жалованья причиняютъ неравенство въ положеніи преподавателей, чтó для многихъ стѣснительно и оскорбительно. При свободѣ ученья и при недостаткѣ контроля за употребленіемъ времени, иной молодой человѣкъ рѣшительно погибаетъ, или дѣлаетъ менѣе, чѣмъ сколько могъ бы и долженъ былъ бы дѣлать. Особенный же вредъ этой системы заключается въ томъ, что преподающій и учащійся остаются чужды другъ другу, и тѣмъ болѣе, чѣмъ обширнѣе университетъ, знаменитѣе и извѣстнѣе профессоръ. Причина этого заключается частію въ томъ, что профессоръ читаетъ свою науку, нисколько не заботясь, понимаютъ ли его слушатели, или нѣтъ, главнымъ же образомъ въ высоко-научныхъ трудахъ самихъ профессоровъ,—въ трудахъ, которые ставятъ ихъ на степень изслѣдователей и ученыхъ писателей. Преподаватели, съ одной стороны, не имѣютъ времени сноситься съ учащимися, съ другой—не чувствуютъ къ этому и особеннаго влеченія. Итакъ смѣшеніе учебнаго заведенія съ академіею наукъ дѣйствуетъ въ этомъ случаѣ очень вредно. Выходъ изъ этой крайности возможенъ только съ измѣненіемъ всей системы.

2. Діаметрально противоположна система *Англійскаго* университета. Въ Англіи не требуютъ отъ университета ученія всѣмъ наукамъ; тамъ едва ли что-нибудь изучается и преподается, за исключеніемъ классической филологіи и математики. Ординарные

профессоры вовсе не составляютъ отборныхъ ученыхъ; напротивъ, это лица втораго разряда, которые только въ исключительныхъ случаяхъ самодѣятельно разработываютъ науку. Дѣятельность университета такъ мало основывается на его ученыхъ занятіяхъ, что нерѣдко на профессора смотрятъ, какъ на полную синекуру. Лекціи немногочисленны, худо посѣщаются, по содержанію—до смѣха скудны, о систематической же научной полнотѣ и рѣчи быть не можетъ. Вообще, Англійскій университетъ представляетъ полную, хорошо устроенную и роскошно снабженную всѣми пособіями гимназію, въ которой учащіеся получаютъ общее образованіе. Спеціальное же образованіе по отдѣльнымъ предметамъ, за исключеніемъ развѣ богословія, получается въ другихъ мѣстахъ, напр., въ Лондонскихъ госпиталяхъ, или же вполнѣ предоставляется на волю личнаго прилежанія, какъ это дѣлается у правовѣдовъ.

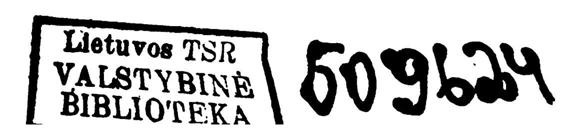
Необходимо самое близкое знакомство съ Англійскою жизнію, чтобы видѣть, что и подобное, съ перваго взгляда неудовлетворительное, даже вполнѣ неразумное устройство, можетъ имѣть свои хорошіе результаты, правда далеко не соотвѣтствующіе громаднымъ издержкамъ. Такъ, жизни и дѣятельности Англійскихъ университетовъ необходимо приписать повсюду распространенное гуманное образованіе высшихъ сословій и свободу государственныхъ мужей отъ систематически-научной односторонности. Конечно, ни одно правительство, даже имѣя къ тому всѣ средства, не пожелаетъ слѣдовать устройству Англійскаго университета; тѣмъ не менѣе, это устройство замѣчательно въ своемъ родѣ: оно представляетъ доказательства, что образованія можно достигать совершенно иными средствами, нежели какія обыкновенно употребляются.

3. *Французскіе* университеты имѣютъ больше сходства съ Нѣмецкими, чѣмъ съ Англійскими. Такъ они подраздѣляются, напр., на факультеты, въ которыхъ читаются для всѣхъ открытыя лекціи по тѣмъ наукамъ, которыя признаны необходимыми; впрочемъ, и отъ Нѣмецкихъ они существенно отличаются.

Самая уже внѣшняя организація имѣетъ существенныя особенности, которыхъ нѣтъ у насъ. Во Франціи каждый отдѣльный факультетъ есть какъ бы самостоятельное учебное заведеніе, которое, съ другими подобными, не составляетъ одного органическаго цѣлаго, одной universitas literarum. Часто даже не всѣ факультеты находятся въ одномъ городѣ, отчего и рѣчи быть не

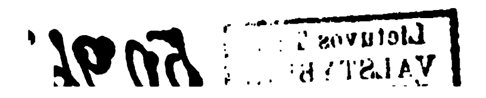
можетъ объ одномъ общемъ правленіи для многихъ, или всѣхъ факультетовъ, объ университетскомъ сенатѣ или совѣтѣ. Самая задача, возлагаемая на университеты правительствомъ, неодинакова. Высшія Французскія школы не имѣютъ цѣлью изученія науки для науки, въ ея свободномъ и полномъ развитіи, но образованіе спеціалистовъ по той или другой отрасли человѣческихъ знаній, или дѣятельности: правовѣдовъ, врачей и т. д. (Богословіе изучается, собственно, только въ епископскихъ семинаріяхъ). Правда, для успѣшнаго занятія такими спеціальными науками считаются необходимыми предварительныя философскія и естественныя познанія, для сообщенія которыхъ существуютъ особые факультеты, но ни философія, ни естественныя науки не изучаются спеціально, во всей ихъ совершенной полнотѣ и ради ихъ самихъ. Вообще, во Франціи, какъ выше уже было сказано, нѣтъ университетовъ въ Германскомъ смыслѣ, а существуютъ спеціальныя школы для отдѣльныхъ спеціальныхъ призваній, въ которыхъ и спеціальныя науки читаются не въ полномъ объемѣ ихъ, а насколько онѣ нужны для практическаго спеціалиста; таковы: école normale для приготовленія учителей, école des mines, école polytechnique, école forestière, école des langues orientales и т. п. Болѣе научное значеніе имѣютъ лекціи, открытыя для всѣхъ въ collège de France, и чтенія въ ботаническомъ саду (jardin des plantes) и т. д.

Для правильнаго и успѣшнаго образованія спеціалистовъ по различнымъ отраслямъ, во Французскихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ существуютъ слѣдующія постановленія. Каждый факультетъ имѣетъ опредѣленное число профессорскихъ каѳедръ; каждый изъ профессоровъ обязывается читать только извѣстный предметъ, въ назначенное время, и предписанное число часовъ. Вакантныя мѣста замѣщаются путемъ конкурсовъ: существуютъ и такъ-называемые *agrégés*, или адьюнктъ-профессоры, избираемые по конкурсу; приватъ-доцентовъ нѣтъ. Свободы въ выборѣ учебныхъ занятій для учащихся рѣшительно не существуетъ. На изученіе извѣстной науки предписывается опредѣленное число лѣтъ (отъ 4-хъ до 5-ти), опредѣляется самое количество лекцій—очень значительное, уклоняться отъ которыхъ не позволяется. Къ правильному посѣщенію лекцій часто даже принуждаютъ, гдѣ есть возможность, и строго соблюдаютъ періодическія испытанія, которыя назначаются для того, чтобы побудить учащихся усвоивать себѣ спеціальныя свѣдѣнія. Окончательныя

или выпускныя испытанія, дающія право на поступленіе въ государственную службу, производятся также въ факультетахъ. Для занятія извѣстныхъ служебныхъ должностей требуются ученыя степени, для полученія коихъ необходимы болѣе продолжительныя занятія.

Этотъ строго-систематическій и правильно-устроенный организмъ имѣетъ и свои хорошія, и свои худыя стороны. Несомнѣнно, что во всѣхъ Французскихъ заведеніяхъ сообщается однообразное, спеціальное образованіе по той, или другой наукѣ. Количество лекцій, способъ чтенія ихъ преподавателями, продолжительность университетскаго курса повсюду во Франціи одни и тѣ же. Установленныя испытанія побуждаютъ всѣхъ учащихся къ извѣстной степени уравновѣшеннаго прилежанія; а опредѣленный срокъ студенческаго курса и послѣдовательное раздѣленіе преподаванія различныхъ наукъ не допускаютъ односторонняго занятія какимъ-нибудь однимъ предметомъ. Понятно, что подобное однообразіе въ образованіи всѣхъ кандидатовъ службы много способствуетъ и однообразію самой служебной дѣятельности, главнымъ же образомъ единству жизни во всей странѣ. Далѣе, не слѣдуетъ также упускать изъ вида, что постановленный законами курсъ, который преподаватель обязанъ прочесть въ извѣстное время и въ извѣстномъ объемѣ, не позволяетъ ему заниматься посторонними предметами, или вдаваться, при чтеніи лекцій, въ излишнія, ни къ чему не ведущія мелочи, что часто случается съ университетскими преподавателями въ Германіи. Вслѣдствіе такого опредѣленія курса по времени и по объему, во Французскихъ университетахъ невозможны такія лекціи, которыя бы на время останавливались, въ срединѣ прерывались, или растягивались и читались въ слѣдующемъ семестрѣ, въ которомъ назначено чтеніе другихъ лекцій. Причинъ для возрожденія споровъ или зависти между преподавателями, при такомъ устройствѣ, не существуетъ, потому что нѣтъ вознагражденія за отдѣльныя лекціи (гонорарія), и нѣтъ конкуренціи между профессорами, которымъ слѣдовательно нѣтъ никакой матеріальной выгоды заманивать слушателей къ себѣ на лекціи различными непозволительными способами, что случается въ Германіи. Но, при всѣхъ такихъ достоинствахъ, монета имѣетъ и обратную сторону. Прежде всего, говоря вообще (конечно, за извѣстными исключеніями), Французскіе профессоры не отличаются своими научными познаніями и нравственное вліяніе ихъ на молодыхъ слушателей не-

значительно. Главная причина этого заключается отчасти въ томъ, что профессорское содержаніе очень мало, и потому люди даровитые, имѣющіе всегда возможность достать себѣ большее матеріальное обезпеченіе, рѣдко стремятся занять университетскія каѳедры; отчасти же и въ самой системѣ университетскаго преподаванія и замѣщенія вакантныхъ профессорскихъ мѣстъ. Въ послѣднемъ случаѣ существуетъ, правда, конкурсъ, но развѣ онъ можетъ представлять достаточныя гарантіи для занятія каѳедры лицами знающими и способными, когда при назначеніи руководствуются часто не достоинствомъ конкурента, а протекціею или тѣми или другими политическими видами правительства, или даже воззрѣніями клерикальной партіи. Кромѣ того, возможно ли дѣйствительное, энергическое соревнованіе между профессорами, при отсутствіи свободнаго приватъ-доцентства и при обязательномъ слушаніи всѣхъ опредѣленныхъ лекцій? Только медицинскіе факультеты состоятъ большею частію изъ знающихъ и дѣльныхъ профессоровъ: потому что занятіе медицинскихъ каѳедръ сопряжено съ практическою дѣятельностью въ госпиталяхъ, что̀ весьма важно для молодыхъ врачей и доставляетъ имъ большую частную практику. Въ результатѣ всѣхъ этихъ обстоятельствъ оказывается вообще крайняя посредственность университетскихъ преподавателей (здѣсь мы не разумѣемъ collége de France и другихъ подобныхъ ему заведеній). Для учащихся существующая система, помимо дурныхъ послѣдствій отъ плохаго замѣщенія каѳедръ лицами малосвѣдущими и малоспособными, имѣетъ еще тотъ вредъ, что они лишены права выбора между разными преподавателями и не могутъ располагать своихъ занятій по своимъ личнымъ способностямъ и по призванію. Наконецъ, все преподаваніе въ этомъ искусственномъ организмѣ отличается какимъ-то механизмомъ, который препятствуетъ свободному развитію силъ учащихся. Можно положительно утверждать, и это не будетъ пристрастно и несправедливо, что Французскіе студенты, въ сравненіи съ Нѣмецкими, имѣютъ болѣе заученаго, но за то гораздо менѣе основательно и сознательно усвоеннаго.

Проектъ устава, составленный для Россійскихъ Императорскихъ университетовъ, представляетъ смѣшеніе Нѣмецкихъ и Французскихъ учрежденій и, за исключеніемъ внѣшняго устройства, въ главныхъ частяхъ приближается къ Нѣмецкимъ. Такъ, проектъ требуетъ объединенія общаго научнаго преподаванія во внѣшнемъ и внутреннемъ составѣ, такого же объединенія всѣхъ фа-

культетовъ въ формѣ одной universitas, одного общаго высшаго начальства, какъ-то попечителя, ректора, совѣта, правленія, частныхъ факультетскихъ совѣтовъ съ своими деканами, наконецъ — постепенности (правда, нѣсколько отличной отъ Нѣмецкой) въ ученыхъ степеняхъ преподавателей и въ опредѣленіи ихъ на каѳедры. По образцу Французскихъ учрежденій построено внутреннее обученіе и порядокъ ученія, мы разумѣемъ: ограниченіе свободы чтенія профессора извѣстными предметами, ближайшее опредѣленіе этихъ послѣднихъ, отсутствіе конкуренціи между профессорами, строго опредѣленный курсъ ученія, плата денегъ за слушаніе лекцій въ университетскую кассу, а не отдѣльно каждому слушаемому профессору, курсовые и выпускные экзамены и т. п. Но есть въ проектѣ и такія положенія, которыя носятъ на себѣ характеръ страны; такъ напр. положенія о чинахъ, ученыхъ степеняхъ и пр.

Итакъ, вопросъ теперь въ томъ: вѣрна ли мысль, которая лежитъ въ основаніи этого смѣшенія? Вопросъ этотъ распадается на нѣсколько отдѣльныхъ вопросовъ. Во-первыхъ: возможно ли и полезно ли смѣшеніе двухъ существенно различныхъ системъ? Во-вторыхъ, если допустимъ эту возможность, то въ дѣйствительности обѣщаетъ ли такое смѣшеніе чтó-нибудь хорошее? Затѣмъ возникаютъ два новые вопроса: первый — точно ли Нѣмецкій внѣшній организмъ университета цѣлесообразнѣе и лучше, чѣмъ Французскій порядокъ? второй—дѣйствительно ли строго опредѣленная Французская система преподаванія заслуживаетъ предпочтенія предъ свободою Нѣмецкаго ученія?

Первый вопросъ можетъ и не встрѣтить сильнаго возраженія. Соединеніе внѣшняго устройства Нѣмецкихъ университетовъ съ строго опредѣленною системою Французскаго преподаванія и обученія еще возможно. Связь обоихъ не существенная и не неразрывная; а потому остается только разсмотрѣть, правильно ли сдѣлано это соединеніе?

Отдавая во внѣшнемъ устройствѣ преимущество связному организму Нѣмецкаго университета предъ Французскимъ раздробленіемъ его на самостоятельные, совершенно разъединенные факультеты, министерство, очевидно, руководствовалось не только потребностями Русскаго общества, но и другими, весьма существенными основаніями. При соединеніи всѣхъ факультетовъ въ одномъ мѣстѣ и въ одно органическое цѣлое—universitas, нѣтъ необходимости учреждать нѣсколькихъ каѳедръ для чтенія

не только однѣхъ и тѣхъ же общихъ наукъ, служащихъ основаніемъ для всякаго научнаго образованія, каковы: философскія, историческія и др. науки: потому что лекціи по этимъ предметамъ могутъ посѣщаться слушателями всѣхъ факультетовъ, но и для спеціальныхъ наукъ, необходимыхъ для другихъ факультетовъ, каковы, напр., судебная медицина для врачей и юристовъ, политическая экономія, уголовное и гражданское право и т. п. для юристовъ и администраторовъ или камералистовъ. Слѣдовательно, въ этомъ случаѣ можно, во-первыхъ, обойтись меньшимъ числомъ преподавателей, что́ весьма важно при постоянномъ недостаткѣ хорошихъ профессоровъ даже въ Германіи, и во-вторыхъ — избѣгается лишняя трата денегъ, излишнимъ обиліемъ коихъ не можетъ похвастаться ни одинъ университетъ въ мірѣ. Кромѣ того, при такомъ соединенномъ устройствѣ университета, вполнѣ возможно согласное взаимнодѣйствіе преподавателей всѣхъ наукъ, которые, дѣйствуя для одной общей научной цѣли, будутъ препятствовать стремленію къ односторонности въ научныхъ вопросахъ, что́ легко случается, когда въ одномъ мѣстѣ читаются только одни спеціальные предметы по одному какому-нибудь факультету. Это же взаимнодѣйствіе не допуститъ и пристрастнаго замѣщенія профессорскихъ мѣстъ. Долгій и разносторонній опытъ показалъ, что коль-скоро тотъ или другой факультетъ умственно начинаетъ падать, что́ можетъ произойти отъ различныхъ причинъ, то одними своими силами стать на прежнюю высоту онъ уже не въ состояніи, а для этого нужно содѣйствіе другихъ факультетовъ. Далѣе, соединеніе всѣхъ факультетовъ въ одномъ университетѣ имѣетъ самое благодѣтельное вліяніе и на образованіе молодыхъ людей: предохраняетъ ихъ отъ односторонности, показываетъ имъ общность всѣхъ наукъ, особенно въ наше время, обогащаетъ ихъ разносторонними взглядами на жизнь, доставляетъ имъ возможность мѣняться своими мыслями и передавать свои познанія. Наконецъ, устройство учебныхъ пособій, библіотекъ, физическихъ, естественныхъ и другихъ кабинетовъ и собраній существенно выигрываетъ при чтеніи всѣхъ наукъ въ одномъ университетѣ: потому что въ этомъ случаѣ ихъ можно составить гораздо полнѣе и ими будетъ пользоваться гораздо большее число учащихся, чѣмъ при существованіи отдѣльныхъ самостоятельныхъ факультетовъ и въ различныхъ мѣстахъ.

Не такъ легко разрѣшить вопросъ о внутренней, научной сторонѣ устройства университетовъ. Какой системѣ преподаванія от-

дать тутъ предпочтеніе? Строго опредѣленной и для всѣхъ слушающихъ обязательной, существующей во Франціи, или полной свободѣ чтенія и посѣщенія лекцій, которая принята во всѣхъ Германскихъ университетахъ? Нѣтъ никакого сомнѣнія, что только при этой свободной системѣ чтенія и слушанія лекцій можетъ существовать вполнѣ достойное преподаваніе наукъ въ наше время и занятіе ими по призванію, по личнымъ индивидуальнымъ способностямъ каждаго слушателя. Но и въ этомъ отношеніи многое зависитъ отъ степени развитія и характера различныхъ народностей, и отъ потребностей той или другой стороны въ приготовленныхъ образованныхъ дѣятеляхъ. Не зная близко Россіи въ этихъ двухъ отношеніяхъ, мы и не беремся положительно и въ подробностяхъ разрѣшить вопросъ, какая изъ двухъ вышеозначенныхъ системъ болѣе приличествуетъ Русской народности, а позволяемъ себѣ высказать только нѣсколько общихъ соображеній. Чтó нужнѣе для Россіи: чтобы крайнее меньшинство ея населенія могло достигать вполнѣ свободнаго, высшаго научнаго образованія, или чтобы большинство учащихся могло основательно ознакомиться съ однообразно-спеціальнымъ образованіемъ? Въ первомъ случаѣ необходимо предпочесть Нѣмецкую систему университетскаго преподаванія, во второмъ—Французскую. Мнѣ кажется, что не только Русскій, но даже иностранецъ не затруднится отвѣчать, что для Россіи, въ настоящее время, Французская система несравненно полезнѣе Нѣмецкой. Разсматривая безпристрастно возникшую въ послѣдніе годы въ Россіи самую разностороннюю дѣятельность, нетрудно замѣтить, что Россійское государство нуждается прежде всего не въ ученыхъ спеціалистахъ, а въ основательно образованныхъ практическихъ дѣятеляхъ, приготовленныхъ къ различнымъ родамъ этой новой дѣятельности. Кромѣ того, при недостаточности общаго образованія и научной подготовки, получаемыхъ въ Русскихъ общеобразовательныхъ заведеніяхъ и въ гимназіяхъ, Нѣмецкая свободная система университетскаго преподаванія доставитъ плодотворные результаты. Молодой человѣкъ, безъ основательной научной подготовки, едва ли съумѣетъ произвольно воспользоваться полною свободою въ выборѣ научныхъ занятій; вѣрно, что онъ не будетъ заниматься серьезно, и впослѣдствіи не сдѣлается ни хорошимъ ученымъ, ни основательнымъ практическимъ дѣятелемъ. По нашему мнѣнію, сперва слѣдуетъ удовлетворить насущнымъ потребностямъ, а не го-

няться за научною роскошью. Тотъ же, кто почувствуетъ въ себѣ особенную склонность къ этой роскоши, можетъ испробывать ее и въ заграничныхъ университетахъ, если, во всякомъ случаѣ, имѣетъ для этого необходимыя средства. Впослѣдствіи, по улучшеніи и устройствѣ существенно-необходимыхъ частей обученія, Русское государство, быть можетъ, возымѣетъ потребность и въ *собственныхъ* учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ бы науки читались въ ихъ высшемъ, современномъ развитіи, и для самостоятельной дальнѣйшей разработки ихъ Русскими научными дѣятелями; тогда, конечно, понадобится и другое соотвѣтствующее цѣли устройство этихъ заведеній.

Все вышесказанное позволяетъ намъ сдѣлать слѣдующій выводъ: *система университетскаго устройства, предлагаемая проектомъ устава, намъ кажется вполнѣ раціональною и соотвѣтствующею современнымъ потребностямъ Россіи.* И потому наша критика, нисколько не разрушая цѣлаго, можетъ приступить къ разсмотрѣнію частностей.

II. ОБЩІЯ ПОЛОЖЕНІЯ.

Послѣ вышеизложеннаго намъ остается сказать очень немногое о 1-й главѣ: «*Общія положенія*». Мы укажемъ здѣсь только на слѣдующіе три пункта.

1. Мы предлагаемъ ниже (V, 4, а) сдѣлать экстраординарныхъ профессоровъ проекта ординарными. Но такъ какъ наше предложеніе можетъ и не быть принято, то, на всякой случай, мы считаемъ нужнымъ сдѣлать на § 7-й, по которому экстраординарные профессоры должны быть членами университетскаго совѣта, нѣкоторыя замѣчанія. Въ проектѣ университетскаго устава нигдѣ не опредѣлены ясно и ex professo права университетскихъ преподавателей, имѣющихъ различныя ученыя степени и профессорскія званія, и хотя экстраординарнымъ профессорамъ назначается мѣсто гораздо высшее того, которое занимаютъ эти профессоры въ Германскихъ университетахъ, они все-таки, по чину, по своему званію и жалованью, отличаются отъ ординарныхъ профессоровъ. Если это различіе предполагается въ проектѣ, то экстраординарные профессоры, въ такомъ случаѣ, не должны засѣдать въ совѣтѣ: этого требуетъ и существо самаго дѣла и собственные ихъ интересы. Прежде всего экстраординарные профессоры не всегда могутъ быть безпристрастны при непосред-

ственномъ и посредственномъ участіи въ опредѣленіяхъ и постановленіяхъ совѣта. По § 35-му, совѣту предоставляются значительныя права; напр: избраніе ректора, университетскихъ преподавателей, изслѣдованіе упущеній этихъ преподавателей, исправленіе ихъ должностей, главное распоряженіе учебными и вспомогательными при университетѣ пособіями и заведеніями; совѣтъ же, по §§ 81 и 83, избираетъ профессоровъ, выслужившихъ пенсію, на дальнѣйщую службу и представляетъ министру народнаго просвѣщенія чрезъ своего ректора объ удаленіи недостойныхъ профессоровъ. Во всѣхъ указанныхъ нами случаяхъ, преподаватели, которымъ предстоитъ повышеніе по службѣ, не должны засѣдать въ совѣтѣ, потому что во всѣхъ этихъ вопросахъ они лично заинтересованы. Отъ удаленія ординарнаго профессора зависитъ открытіе новой вакансіи и повышеніе экстраординарнаго профессора, а вмѣстѣ съ этимъ—и увеличеніе содержанія. Такія матеріальныя выгоды, конечно, могутъ вліять на рѣшеніе того или другаго изъ вышеозначенныхъ вопросовъ и привести къ совершенно неправильнымъ постановленіямъ. Съ другой стороны, и изъ собственнаго интереса этихъ младшихъ преподавателей нельзя желать, чтобы они принимали участіе въ университетскомъ совѣтѣ и правленіи, потому что, присутствуя въ совѣтѣ, они могутъ примкнуть къ какой-либо партіи и, подачею своего голоса, сдѣлаться личными врагами тѣхъ, которые рано или поздно будутъ имѣть вліяніе на ихъ собственное положеніе. Даже твердые характеры могутъ пострадать отъ этого, а люди слабые гибнутъ безвозвратно. Намъ кажется несомнѣнно вѣрнымъ, что въ руководители университета нужно принимать такихъ людей, которые уже составили себѣ положеніе и которые потому не могутъ бояться худыхъ для себя послѣдствій отъ расположенія, или нерасположенія своихъ сочленовъ.

2. Еще рѣшительнѣе можно возразить противъ постановленія въ § 8-мъ, по которому правленіе должно состоять изъ декановъ факультетовъ, подъ предсѣдательствомъ ректора. Званіе декана еще вовсе не обусловливаетъ административныхъ способностей лица; если же при избраніи въ деканы принимать въ соображеніе и административныя способности профессора, то часто придется жертвовать другими необходимыми для декана качествами; если же на нихъ не обращать никакого вниманія, то членами правленія легко могутъ сдѣлаться лица, вовсе къ тому неспособныя, и въ такомъ случаѣ можно ожидать полнаго разстройства дѣлъ по-

экономической и другимъ, соединеннымъ съ нею, частямъ университета. Я позволяю себѣ высказать мысль, оправданную болѣе, чѣмъ двадцатилѣтнимъ опытомъ, что въ члены правленія нужно выбирать только ординарныхъ профессоровъ, съ исключительною цѣлію выбора и безъ отношенія къ факультету. Но и при такомъ свободномъ выборѣ часто довольно трудно найти между профессорами хорошихъ администраторовъ. Вообще же не слѣдуетъ выбирать на это мѣсто какого-либо особаго посторонняго начальника: оно разъ навсегда должно быть предоставлено ректору университета. Ректоръ, будучи достойнымъ наставникомъ, ученымъ, опытнымъ руководителемъ въ научныхъ дѣлахъ университета, можетъ понимать и управленіе кассою, слѣдить за счетною и строительною частями. Необходимая связь между ректоромъ, какъ главою всего университета, и совѣтомъ будетъ постоянно поддерживаться, когда первый имѣетъ право, по своему благоусмотрѣнію, посѣщать засѣданія правленія и быть его почетнымъ президентомъ. Къ этому замѣчанію нужно прибавить и то, что членовъ правленія не мѣшаетъ избирать на опредѣленное число лѣтъ, но не перемѣнять всѣхъ ихъ въ одно время, чтобы удаленіемъ всѣхъ членовъ не разстроить разомъ существующій порядокъ въ дѣлахъ правленія.

3. Число и родъ *факультетовъ* можно вполнѣ одобрить. Раздѣленіе проектомъ общаго философскаго факультета, существующаго въ Германскихъ университетахъ, на совершенно-самостоятельные историко-филологическій и физико-математическій отдѣлы, должно быть признано какъ нельзя болѣе основательнымъ: потому что соединеніе въ одномъ факультетѣ такихъ совершенно несродныхъ отраслей знанія повлекло за собой страшно-дурныя послѣдствія, напр., при опредѣленіи на каѳедры, при испытаніи на ученую степень и т. п. Нельзя пенять и на то, что въ проектѣ не назначено богооловскаго факультета, такъ какъ православныя церковныя постановленія не дозволяютъ Русскому духовенству воспитываться въ университетѣ. Однакожь мы находимъ нужнымъ высказать одно замѣчаніе касательно дѣленія факультетовъ: нельзя ли завести факультета для образованія чиновниковъ-администраторовъ (государственно-хозяйственный, или государственно-научный факультетъ)? Конечно, здѣсь не мѣсто раскрывать исторію спора, который велся въ Германіи и во Франціи о томъ, нужно ли отдѣлять подобную практически-научную отрасль отъ юридическаго факультета. Но мы не можемъ не высказать

по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ положеній, выяснившихся въ продолженіе спора. Съ однимъ юридическимъ образованіемъ будущіе чиновники-администраторы не достигаютъ тѣхъ познаній, которыя требуются для ихъ спеціальной дѣятельности: имъ предлагаютъ такія занятія, которыхъ нельзя приложить къ дѣлу. Кромѣ того, формально-логическое направленіе ума имѣетъ мало сродства съ ихъ практикою. Посредствомъ сообщаемаго въ юридическомъ факультетѣ краткаго очерка нѣкоторыхъ научно-гражданскихъ отраслей знанія, напр. политико-экономической, полицейской и финансовой науки, съ одной стороны, недостаточно достигается цѣль, такъ какъ занятіе по этимъ наукамъ въ названномъ факультетѣ дѣлается какъ бы постороннимъ и необязательнымъ; съ другой—сумма требуемыхъ знаній превышаетъ силу и крѣпость памяти. Отсюда происходитъ плохое и посредственное изученіе всѣхъ отраслей. На этомъ основаніи, уже издавна, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ Германскихъ университетахъ (Тюбингенскомъ, Мюнхенскомъ, Вюрцбургскомъ) заведены собственно государственно-хозяйственные факультеты, изъ которыхъ, сообразно требованіямъ, образовались два отдѣленія собственно по управленію (полицейскому, въ обширнѣйшемъ смыслѣ, и финансовой части). Встрѣтившіяся трудности и отчасти неудовлетворительные результаты происходятъ не отъ учрежденія отдѣльнаго административнаго факультета, но изъ неправильнаго, чрезмѣрнаго требованія отъ кандидатовъ постороннихъ, дополнительныхъ свѣдѣній, и по недостатку лекцій о гражданскомъ правѣ и судопроизводствѣ. Не смотря на это, эти новые факультеты все-таки удержались и оправдали себя, такъ что только недостатокъ денежныхъ средствъ, частію же привязанность къ преданіямъ препятствуютъ учредить ихъ и въ остальныхъ университетахъ. Поэтому мы совѣтуемъ Русскому правительству ввести особые административные факультеты во всѣхъ своихъ университетахъ. Правда, для этого нужны большія средства, но они не будутъ обременительны, тѣмъ болѣе, что каѳедры юридическаго факультета по энциклопедіи законовѣдѣнія, Римскому и Русскому гражданскому и уголовному правамъ могли бы быть общими для студентовъ обоихъ факультетовъ—юридическаго и административнаго или камеральнаго; каѳедры же политической экономіи, финансоваго права, строительнаго искусства и статистики, входящія, по проекту, совершенно неорганически въ факультеты: юридическій, естественный и историко-филологическій, могли бы быть перенесены въ административ-

ный. После этого оставалось бы учредить новыя каѳедры только по вспомогательнымъ отраслямъ: технологіи, сельскому хозяйству, быть можетъ — лѣсоводству; указать курсъ этихъ занятій, назначить экзамены и опредѣлить мѣста службы для окончившихъ курсъ въ этомъ факультетѣ. Образованіе чиновниковъ-администраторовъ, которые имѣли бы основательныя научныя и техническія свѣдѣнія, особенно важно для обширнаго Русскаго государства, которое именно нуждается въ людяхъ, способныхъ не только хорошо и честно управлять по установленнымъ законамъ различными областями его, но и отыскивать и разработывать богатыя производительныя силы въ этихъ областяхъ, теперь совершенно еще невѣдомыя и нетронутыя. Искусные, ученые юристы, при всемъ своемъ знаніи законовъ, еще ничего не сдѣлаютъ въ этомъ отношеніи.

III. ФАКУЛЬТЕТЫ.

1) *Планъ преподаванія.*

Принимая въ соображеніе изложенныя нами выше замѣчанія, мы считаемъ лишнимъ подробный разборъ всѣхъ каѳедръ. Если государственно-хозяйственный или камеральный факультетъ не учредится, то, въ такомъ случаѣ, означенныхъ въ проектѣ каѳедръ вполнѣ достаточно; но если наше предложеніе возбудитъ сочувствіе и осуществится на дѣлѣ, то придется, какъ мы уже замѣтили, учредить нѣсколько новыхъ каѳедръ, и переставить нѣкоторыя изъ помѣщенныхъ теперь въ другихъ факультетахъ, что, впрочемъ, не потребуетъ большаго труда. Поэтому мы замѣтимъ только слѣдующее:

1) Непонятно, къ чему учреждаются двѣ каѳедры по политической экономіи — одна для историко-филологическаго, а другая для юридическаго факультета? Достаточно, кажется, и одной, съ которою слѣдовало бы соединить и законы благоустройс[illegible]ти для статистики нужна особая каѳедра, чего, при сущ[illegible] каѳедры по географіи, вовсе не слѣдовало бы, то ее, ра[illegible] лучше всего присоединить къ историко-филологическому факультету.

2) За недостаткомъ свѣдѣній объ отношеніи Русскаго государства къ правамъ церкви, я не могу судить о томъ, какія затрудненія можетъ встрѣтить ученый мірянинъ для чтенія каноническаго права? Если такихъ затрудненій нѣтъ, то постановленіе

§ 17-го, по которому это право юристамъ непремѣнно долженъ читать профессоръ богословія, необходимо измѣнить по двумъ причинамъ. Во-первыхъ, богословъ едва ли можетъ хорошо читать какой бы то ни было юридическій предметъ. Онъ нетолько не знаетъ спеціально-юридическихъ терминовъ и необходимыхъ сравнительныхъ свѣдѣній изъ другихъ юридическихъ наукъ, но, что самое главное, въ немъ не образовано и не развито юридическое мышленіе и способность юридическихъ доказательствъ. Чтеніе подобнаго рода будетъ чуждо слушателямъ, оно не возбудитъ ни ихъ любознательности, ни мышленія, и, слѣдовательно, нисколько не удовлетворитъ ихъ. По крайней мѣрѣ, подобныя же обстоятельства были причиною того, что въ Германскихъ университетахъ всѣ попытки богослововъ читать каноническое право нетолько не удавались, но и служили для нихъ поношеніемъ. Во-вторыхъ, едва ли можетъ быть въ интересахъ самаго государства, чтобы всѣ будущіе чиновники слушали у духовныхъ профессоровъ объ отношеніяхъ государства къ церкви. Церковь во всякое время и во всякой странѣ требуетъ того, чего не даетъ, да и не можетъ дать государство. Между тѣмъ церковное право претендуетъ на это и старается защищать свои положенія. Итакъ, откуда же возьмутъ будущія должностныя лица уясняющія дѣло свѣдѣнія, когда они церковное право слушаютъ у духовнаго лица, которое, разумѣется, постарается сообщить имъ церковный взглядъ на вещи? Говорю, нисколько не преувеличивая, что по всей Германіи раздался бы крикъ изумленія и рѣшительнаго несогласія, еслибы, согласно съ проектомъ, чтеніе каноническаго права было поручено духовному лицу.

3) Замѣчанія на § 20-й, о раздѣленіи каѳедръ между различными преподавателями, мы выскажемъ ниже (V, 4, а).

2. *Факультетскія собранія.*

Въ § 23 постановлено, чтобы въ факультетскихъ собраніяхъ засѣдали экстраординарные профессоры и доценты, хотя послѣдніе и не имѣютъ при этомъ голоса. Относительно этого постановленія мы позволяемъ себѣ указать на высказанное уже нами отношеніе экстраординарныхъ профессоровъ къ совѣту. То же самое, если еще не больше, можно сказать и объ отношеніи ихъ къ факультету. Вопросы о замѣщеніи каѳедръ, или о повышеніи экстраординарныхъ профессоровъ и доцентовъ начинаются въ факультетскихъ собраніяхъ; поэтому понятное дѣло, что въ совѣщаніяхъ

и рѣшеніяхъ факультетовъ не должны участвовать тѣ, которыхъ, самихъ касается дѣло посредственно, или непосредственно.

Затѣмъ нужно обратить вниманіе на § 26. Здѣсь, между прочимъ, говорится, что факультетское собраніе должно заниматься «разсмотрѣніемъ и цензурою ученыхъ сочиненій и переводовъ, издаваемыхъ преподавателями университета». Вѣроятно, мѣсто это невѣрно переведено на Нѣмецкій языкъ, а потому и самый смыслъ постановленія понять довольно трудно. Конечно, рѣчь здѣсь не о *цензурѣ*, потому что объ ней говорится въ другомъ мѣстѣ (въ § 144-мъ), тѣмъ болѣе, что для такихъ занятій совершенно безполезно большое собраніе. Но нельзя полагать, чтобы рѣчь шла здѣсь и о научной оцѣнкѣ членами факультета авторскихъ трудовъ. На какомъ основаніи факультеты могутъ подвергать критикѣ форму и содержаніе частной работы наставниковъ университета, не имѣющей никакого отношенія къ ихъ должностнымъ обязанностямъ? Судьею надъ ними можетъ быть только ученая публика. И какія были бы слѣдствія подобной критики, когда часто только составители ученаго труда могутъ понимать его, быть знакомы съ нимъ? Развѣ зависть, тупость, разность мнѣній не поведетъ къ спорамъ и самымъ вопіющимъ несправедливостямъ? Мы не преувеличимъ, если скажемъ, что подобное постановленіе невозможно ни въ Нѣмецкихъ, ни во Французскихъ, ни въ Англійскихъ университетахъ. Поэтому, если нельзя его совсѣмъ выпустить, то необходимо, по крайней мѣрѣ, подробно выяснить его значеніе

IV. СОВѢТЪ И ПРАВЛЕНІЕ.

Желаніе—дать совѣту и правленію истинное и вліятельное значеніе, вообще заслуживаетъ полной и безусловной признательности. Поэтому мы замѣтимъ только слѣдующее:

Во-первыхъ, не мѣшаетъ вспомнить высказанныя замѣчанія о соединеніи обѣихъ коллегій, а во-вторыхъ, немного измѣнить постановленія §§ 38 и 39, о годовыхъ отчетахъ совѣта. Отчеты эти— превосходное учрежденіе, и именно потому, что, съ одной стороны, заставляютъ университетъ сознавать свое положеніе, а съ другой—побуждаютъ предлагать болѣе обширные планы улучшенія и наглядно знакомятъ съ ними подлежащія власти. Но при этомъ нужно высказываться честно и прямо, иначе отчеты примутъ характеръ сухой лѣтописи и составленіе ихъ будетъ только безполезнымъ трудомъ, соединеннымъ съ пустою тратою времени.

Между тѣмъ и подробное, откровенное изложенiе недостатковъ и заявленiе желанiй также невозможно въ дѣловой бумагѣ, которая должна читаться предъ собранiемъ университета. Если поэтому установленныя въ § 39 годичныя засѣданiя состоятся, и если въ нихъ должна идти рѣчь о событiяхъ истекшаго года, то, во всякомъ случаѣ, сообщенiе ихъ будетъ ограничиваться однимъ лѣтописнымъ разсказомъ, изложенiе же признанныхъ недостатковъ и желаемыхъ улучшенiй должно быть извѣстно только начальству. Авторъ этихъ строкъ, собственнымъ долголѣтнимъ опытомъ при различныхъ университетахъ, изучилъ годовые отчеты обоего рода, и поэтому можетъ судить о полезномъ влiянiи первыхъ и совершенной негодности послѣднихъ.

V. СОСТАВЪ УНИВЕРСИТЕТА.

1) *Попечитель.*

Попечителя вовсе не требуетъ организацiя университета, примемъ ли мы университетъ за ученую корпорацiю, или за присутственное мѣсто, а потому попечителей нѣтъ ни во Французскихъ, ни въ Германскихъ университетахъ; въ послѣднихъ, правда, они иногда встрѣчаются въ видѣ исключенiя. Но положимъ, что отвергать посредничества нельзя въ обширномъ Русскомъ государствѣ, частiю потому, что министерство нуждается въ отчетахъ о теченiи подвѣдомственныхъ ему дѣлъ, частiю же потому, что необходимо имѣть на самомъ мѣстѣ самостоятельное лицо для наблюденiя за исполненiемъ законовъ и внутренняго порядка. Такимъ образомъ мы ничего не можемъ сказать противъ постановленiя о назначенiи попечителя.

Впрочемъ, нельзя отвергать того, что̀ для университета въ высшей степени, и въ положительномъ и въ отрицательномъ отношенiи, важно то, кто займетъ это мѣсто. Попечитель, не проникнутый уваженiемъ къ наукѣ, не внушающiй своими духовными дарованiями и образованностью уваженiя и довѣрiя къ себѣ, не умѣющiй ни отличить характеристическихъ чертъ ученаго сословiя и нерѣдко довольно причудливыхъ обыкновенiй и привычекъ людей ученыхъ, ни снисходительно взглянуть на ошибку учащагося юношества,—во все управленiе свое не принесетъ никакой пользы университету, но, напротивъ, ляжетъ на него тяжело-давящимъ камнемъ. Но, съ другой стороны, мы должны замѣтить, что существованiе такого независимаго отъ ученой корпорацiи, высшаго должностнаго лица

можетъ быть для университета существенно полезно. Такое лицо всегда можетъ безпристрастно судить объ отдѣльныхъ профессорахъ, о каѳедрахъ и различныхъ университетскихъ учрежденіяхъ, предлагать проекты для улучшенія всего университета, пользуясь при этомъ мнѣніями какъ университетскаго совѣта, такъ и отдѣльныхъ профессоровъ. Это же лицо, при своемъ вліяніи, можетъ обращать вниманіе на молодые таланты, содѣйствовать ихъ дальнѣйшимъ занятіямъ и т. д., что невозможно для отдѣльнаго профессора и даже совѣта. Но для того, чтобы быть полезнымъ на этомъ мѣстѣ, попечитель долженъ отчасти обладать охотою и любовію къ дѣлу, отчасти же быть и научно-образованнымъ. Теперь спрашивается: нельзя ли найти для этихъ качествъ какихъ-либо внѣшнихъ гарантій и выставить ихъ въ проектѣ устава? Несомнѣнно, что подобными положительными и отрицательными качествами можетъ обладать лицо академическое, ученое; а потому желательно, чтобы въ попечители назначались лица изъ университета. Но такъ какъ нашего совѣта нельзя ввести въ постановленіе, то не лучше ли разъ-навсегда опредѣлить, что для полученія попечительскаго мѣста требуется полное университетское образованіе (если угодно, даже академическая степень). Во всякомъ случаѣ, правило это исключало бы изъ замѣщенія такихъ должностей лицами военными; вообще слѣдовало бы прекратить замѣщеніе гражданскихъ, а особенно ученыхъ должностей — военными.

Кромѣ того, нужно замѣтить, что §§ 50—60 «проекта устава» мало и неясно обрисовываютъ обязанности попечителя. Обязанности и права его по отношенію къ университету и министерству, какъ они обозначены въ проектѣ, могутъ встрѣтить нѣкоторыя недоразумѣнія и быть оспариваемы.

2) *Ректоръ.*

Касательно §§ 61 — 68 можно сдѣлать только нѣсколько и то второстепенныхъ замѣчаній.

§ 61 говоритъ о продолжительности ректорской должности. Ректоръ, по постановленіямъ, мѣняется каждые четыре года. Въ Германскихъ университетахъ ректоръ мѣняется каждый годъ и вреда отъ этого никакого не чувствуется. Напротивъ, чрезъ это многочисленные члены совѣта знакомятся съ занятіями перваго въ заведеніи лица, принимаютъ участіе въ дѣлахъ университета и изучаютъ ихъ. Кромѣ того, способный человѣкъ для отправле-

нія ректорской должности, пожалуй, согласится прекратить свои занятія, а быть можетъ и лекціи—на годъ; но едва ли онъ пожертвуетъ ими на четыре года. Единственнымъ основаніемъ продолжительнаго занятія ректорской должности можетъ быть его предсѣдательство въ правленіи; но объ этомъ мы уже высказали свое мнѣніе. Въ случаѣ непремѣнной необходимости сдѣлать ректоромъ то, а не другое лицо, необходимо яснѣе опредѣлить позволеніе о вторичномъ выборѣ; такимъ образомъ устранится и это, болѣе кажущееся, чѣмъ дѣйствительное, затрудненіе.

3) *Деканы.*

То же самое, что̀ сказали мы о четырехгодичной ректорской должности, можно сказать и противъ продолжительности замѣщенія должности декановъ. Время, на которое они выбираются, можно еще скорѣе уменьшить, такъ какъ занятія ихъ проще ректорскихъ. Что деканами факультета могутъ, подъ извѣстными условіями, быть экстраординарные профессоры, это въ Германскихъ университетахъ не подлежитъ никакому сомнѣнію. Впрочемъ, выборъ ихъ зависитъ отъ отношеній между разными степенями университетскихъ преподавателей, о которыхъ мы сейчасъ будемъ говорить.

4) *Преподаватели.*

Такъ какъ цвѣтущее или плохое состояніе университета прежде всего, почти исключительно, зависитъ отъ дѣятельности его преподавателей, которая, въ свою очередь, опредѣляется разными постановленіями, то, конечно, эти послѣднія заслуживаютъ особеннаго вниманія. Прежде всего мы находимъ необходимымъ: а) ближе выяснить систему раздѣленія преподавателей на различные разряды. Въ § 70 проектъ различаетъ семь разрядовъ университетскихъ преподавателей, именно: ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ, доцентовъ старшихъ (магистровъ) и младшихъ (кандидатовъ), лекторовъ, приватъ-доцентовъ и учителей искусствъ. Такимъ образомъ, за исключеніемъ даже нѣкоторыхъ учителей искусствъ, для преподаванія наукъ все-таки остаются пять категорій преподавателей. Такого числа нѣтъ ни въ одной странѣ и ни въ одной системѣ университетовъ. Въ Англіи существуетъ только одинъ классъ профессоровъ; кромѣ нихъ, въ отдѣльныхъ коллегіяхъ, занимаются приватнымъ обученіемъ младшихъ членовъ этихъ коллегій туторы, изъ числа такъ-называемыхъ

fellows. Во Франціи тоже только одинъ классъ профессоровъ: они всегда занимаютъ опредѣленныя каѳедры; кромѣ нихъ, есть еще такъ-называемые agrégés — вспомогательные наставники, которые назначаются для исполненія распоряженій факультета, министра, или для какихъ-либо исключительныхъ требованій. Въ Германіи штатныя каѳедры занимаютъ только ординарные профессоры; экстраординарные же замѣщаютъ на-время вакантную каѳедру, или, ради почетнаго званія своего, читаютъ особыя лекціи по извѣстному предмету; наконецъ, есть еще приватные доценты, т. е. такіе ученые, которые, по собственному желанію, практикуются въ чтеніи лекцій. На какомъ же основаніи проектъ дѣлитъ преподавателей Русскихъ университетовъ на 5 категорій? Обѣщаетъ ли это дѣленіе, не будучи существенно необходимымъ, хотя какую-нибудь пользу? Рѣшеніе этихъ вопросовъ зависитъ отъ тѣхъ постановленій, которыми опредѣляются дѣятельность и занятія этихъ различныхъ классовъ наставниковъ. Но эти постановленія — такъ какъ проектъ ясно не высказываетъ въ какомъ-либо опредѣленномъ мѣстѣ правъ и обязанностей, сопряженныхъ съ извѣстною должностью, — нужно собирать изъ различныхъ главъ; и потому неудивительно, что иностранецъ многаго въ этомъ случаѣ не пойметъ или не досмотритъ. Но все-таки я такъ понимаю это дѣло: ординарные и экстраординарные профессоры въ сущности имѣютъ равное положеніе и значеніе: и тѣ и другіе занимаютъ штатныя каѳедры и назначены читать лекціи по опредѣленной наукѣ; и тѣ и другіе избираются совѣтомъ и утверждаются министромъ, всѣ безъ исключенія подвергаются баллотировкѣ, составляютъ членовъ совѣта и факультетовъ; принимаютъ участіе въ экзаменахъ и раздачѣ ученыхъ степеней; и тѣ и другіе получаютъ штатное жалованье (быть можетъ экстраординарный поменьше). Различіе только въ томъ, что только ординарные профессоры избираются въ ректоры и деканы и по преподаваемымъ ими наукамъ имѣютъ степень доктора, тогда какъ экстраординарные профессоры могутъ быть и магистрами. Точно также и доценты, старшіе и младшіе, существенно уравнены между собою: они избираются совѣтомъ на три года и утверждаются попечителемъ, при случаѣ могутъ занять опредѣленную каѳедру, для этой цѣли могутъ быть приглашаемы въ совѣтъ и подъ одинаковыми условіями принимаютъ участіе въ факультетскихъ засѣданіяхъ; они получаютъ содержаніе изъ университетской кассы и, кажется, представивъ положенное сочиненіе, могутъ занять вакантную про-

фессорскую каѳедру. Различіе опять только въ томъ, что старшіе доценты должны быть магистрами, а младшіе могутъ быть кандидатами. Въ отношеніи приватъ-доцентовъ сдѣлана замѣтка только о томъ, какими познаніями должны они обладать, что они избираются и утверждаются на три года, наконецъ, что изъ университетской кассы можетъ быть выдано соотвѣтствующее ихъ заслугамъ вознагражденіе или опредѣлено извѣстное жалованье. Они читаютъ своимъ слушателямъ приватныя лекціи, но безъ всякаго гонорара. Очевидно, что такое различіе только кажущееся, а не существенное. Экстраординарные профессоры, имѣющіе опредѣленное значеніе и мѣсто, являются тѣми же ординарными, и потому различіе между ними можетъ быть уничтожено безъ всякаго вреда. Такимъ образомъ, нынѣ называемые экстраординарными профессорами сдѣлались бы ординарными, и неправильное постановленіе, что экстраординарные профессоры могутъ занимать штатную каѳедру, рушилось бы само собою. Если же необходимо различить ихъ по жалованью, то сдѣлать это, по примѣру нѣкоторыхъ Германскихъ университетовъ, очень просто: нужно только ввести два оклада для ординарныхъ профессоровъ. То же нужно сказать и о доцентахъ старшихъ и младшихъ. Между ними, кромѣ двухъ разныхъ ученыхъ степеней, нѣтъ никакихъ отличій; соединяя ихъ въ одинъ классъ, нужно требовать отъ нихъ одной высшей степени (т. е. магистра). Вотъ этотъ-то классъ наставниковъ и можетъ быть названъ экстраординарными профессорами. И почему бы не назвать ихъ такъ? Предлагаемая перемѣна въ наименованіи не только составляетъ формальное упрощеніе, но и имѣетъ существенное значеніе. Кто знакомъ съ университетскими отношеніями, тотъ знаетъ, что ученый, имѣющій академическую должность, до тѣхъ поръ стоитъ въ неловкомъ, отчасти ложномъ положеніи, пока не получитъ степени ординарнаго профессора. Не смотря на всѣ его старанія, будь онъ въ ученомъ отношеніи выше того или другаго старшаго преподавателя, онъ все-таки лишенъ вліянія, сопряженнаго съ должностью, и кромѣ того, зависитъ отъ рѣшеній и благосклонности къ нему ординарныхъ профессоровъ. Они рекомендуютъ его, отказываютъ, или удовлетворяютъ его требованіямъ, а быть можетъ, назначаютъ ему и жалованье. Такого смѣшенія права голоса съ полною безгласностью, права быть членомъ совѣта и въ то же время зависѣть отъ своихъ сочленовъ, не должно существовать на дѣлѣ. Такія неправильныя отношенія весьма вредны. Между преподавателями возникаютъ

непріятности, имѣющія вліяніе не только на ихъ домашнія, частныя взаимныя отношенія, но и на академическія дѣла. Человѣкъ ученый, но раздражительный и самолюбивый, будетъ страдать отъ долгаго ожиданія, полагая, что ему откажутъ. Наконецъ, главное, служба, сопряженная съ такими препятствіями, болѣе отталкиваетъ, чѣмъ привлекаетъ. На это послѣднее замѣчаніе должны обратить особенное вниманіе Русскіе университеты. Чтобы сдѣлать себѣ университетскую карьеру, молодой человѣкъ, по таланту и познаніямъ, долженъ стоять выше посредственности, а такому молодому человѣку обширное Русское государство, въ которомъ еще можно произвести столь много великаго, представляетъ гораздо выгоднѣйшую и блистательнѣйшую карьеру въ каждой другой службѣ, или частной промышленной дѣятельности. Къ этому нельзя не замѣтить, что, при отсутствіи опредѣленнаго жалованья и съ тѣмъ вмѣстѣ случайныхъ наградъ, при скромной конечной цѣли, которой достигаетъ профессоръ, и незавидномъ общественномъ положеніи его, академическая служба въ Россіи можетъ быть менѣе привлекательна, чѣмъ во всякомъ другомъ мѣстѣ. Къ этой службѣ еще могла бы привлекать способнаго молодаго человѣка мысль о скоромъ и, относительно, легкомъ достиженіи конечной цѣли, т. е. ординарнаго профессорства; но длинный рядъ *пяти*, постепенно возвышающихся ступеней, разныя случайности и неудачи, рѣшительно должны охладить подобное желаніе. А потому уменьшеніе числа наставническихъ разрядовъ или категорій и упрощеніе отношеній между ними составляютъ одно изъ существенныхъ условій для постояннаго привлеченія свѣжихъ силъ къ академическимъ должностямъ, а отъ этого прежде всего зависитъ успѣхъ университетской дѣятельности.

На правильное замѣщеніе вакантныхъ преподавательскихъ мѣстъ имѣетъ весьма существенное вліяніе самый *способъ* назначенія. При этомъ должно особенно избѣгать трехъ крайностей: выбора по старшинству, покровительства слѣпой лотереи и товарищей, и наконецъ—незаконнаго благоволенія сверху. Въ этомъ отношеніи, принятую «проектомъ» систему избранія всѣхъ преподавателей совѣтомъ университета, по предложенію факультетовъ, съ утвержденія министра, можно признать вполнѣ удовлетворительною; впрочемъ, нѣкоторыя частности и тутъ вызываютъ сомнѣніе.

а) Опредѣленіе доцентовъ и приватъ-доцентовъ «только на три года», и вытекающая отсюда необходимость новаго выбора, съ

одной стороны, предполагаетъ продолжительную и частую зависимость отъ поименованныхъ крайностей, съ другой—не имѣетъ въ свою пользу никакихъ основаній. Прибавимъ къ этому, что новичковъ часто не избираютъ, между тѣмъ тотъ доцентъ, который не имѣетъ должныхъ знаній и способностей, а слѣдовательно не можетъ имѣть и никакихъ правъ на высшую ученую степень и на дальнѣйшія профессорскія званія, по необходимости, добровольно покинетъ ученую каѳедру (что̀ сотни разъ случалось съ привать-доцентами въ Германскихъ университетахъ), или же, въ крайнемъ случаѣ, если ему некуда дѣваться, то онъ остается навсегда доцентомъ и не принесетъ ни вреда, ни пользы, не имѣя слушателей. Зачѣмъ же обременять факультеты и совѣтъ частыми выборами, которые отнимаютъ только время, представляя весьма скучныя и непріятныя занятія? Прусскіе университеты имѣютъ такія же постановленія о *временномъ* только допущеніи доцентовъ къ преподаванію, и новѣйшія наблюденія открыли въ этомъ причину самыхъ неблагопріятныхъ результатовъ и побуждаютъ уничтожить всѣ подобныя правила.

b) Вообще, при *опредѣленіи* доцентовъ не должно быть никакихъ формальностей; доценты не назначаются на профессорскія вакантныя мѣста, а только *допускаются* къ чтенію лекцій въ университетѣ, по собственному ихъ желанію. Поэтому, допущеніе къ чтенію лекцій должно быть совершенно свободное и должно зависѣть только отъ извѣстныхъ постоянныхъ условій, заранѣе опредѣленныхъ. Такими условіями могутъ служить: ученая степень, пробная лекція... наконецъ свидѣтельство о нравственной и гражданской безукоризненности. Все остальное необходимо предоставить обстоятельствамъ; бездарный недолго будетъ преподавателемъ: онъ самъ скоро покинетъ это званіе; между тѣмъ человѣкъ способный, свѣдущій, трудолюбивый, чувствующій призваніе къ ученымъ занятіямъ, съ теченіемъ времени пріобрѣтетъ себѣ имя и, при открытіи штатнаго профессорскаго мѣста, явится въ числѣ первыхъ испытанныхъ уже кандидатовъ. Тѣ изъ Нѣмецкихъ университетовъ, которые, въ допущеніи доцентовъ, считаются либеральнѣйшими и имѣютъ ихъ у себя цѣлые сотни, ясно доказываютъ, какъ мало при этомъ требуется осторожности, и что не быть можетъ даже малѣйшаго вреда отъ такой системы ни для университетовъ, ни для государствъ. Понятно само собою, что, при такихъ условіяхъ, и рѣчи быть не можетъ о назначеніи опредѣленнаго жалованья доцентамъ, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда

имъ поручается надзоръ за учащимися. Къ такимъ случаямъ должно относиться постановленіе § 74. Трудно рѣшить, пользу или вредъ принесетъ, предлагаемая въ § 32, закрытая *баллотировка*, при выборѣ университетскихъ преподавателей. Конечно, закрытая подача голосовъ имѣетъ свое преимущество; но, съ другой стороны, не даетъ ли баллотировка несовсѣмъ честнымъ людямъ возможности слѣдовать личному своекорыстному убѣжденію, котораго бы открыто высказать они не посмѣли? Во всякомъ случаѣ, вредъ отъ закрытой баллотировки можетъ быть тотъ, что путемъ ея недобросовѣстные люди очень легко могутъ прибѣгнуть къ тайнымъ несправедливостямъ и другимъ подобнымъ отступленіямъ отъ своихъ обязанностей. Кромѣ того, для высшаго начальства не только важно знать, сколько голосовъ высказалось въ пользу извѣстнаго кандидата, но, въ особенности, *какія лица* подали за него свой голосъ. Наконецъ, не слѣдуетъ забывать и того, что, при закрытой баллотировкѣ, пишутся только одни имена, а не высказываются ни побудительныя причины, ни дѣльныя основанія, вслѣдствіе которыхъ избирающій пишетъ то или другое имя. По всѣмъ этимъ причинамъ, мы, ради общей пользы, отдаемъ полное предпочтеніе открытому избранію.

c) Непосредственное, въ извѣстныхъ исключительныхъ случаяхъ, назначеніе профессора *министромъ* (§ 78) есть важное средство въ томъ смыслѣ, что предотвращаетъ, для собственной пользы университета, разныя пристрастныя рѣшенія; съ другой стороны, это право, предоставленное высшей власти, даетъ возможность снабдить университетскую ученую корпорацію, принявшую ложное направленіе, новыми здоровыми силами. Изъ-за безусловнаго права самопополненія погибали не только политическія корпораціи, но и сами университеты. Итакъ, власть министра должна имѣть свою силу. Тѣмъ не менѣе, обращая исключеніе въ общее правило, по личнымъ ли интересамъ вмѣшательства и протекціи, или для цѣлей насильственнаго введенія въ науку извѣстныхъ направленій, мы допустили бы много злоупотрелленій, которыя не ограничатся только покровительствомъ неспособному лицу, но и поведутъ къ ослабленію всего университетскаго выборнаго начала. Во всякомъ случаѣ, то или другое средство избранія должно имѣть мѣсто. По нашему мнѣнію, такое средство мы вѣрнѣе всего опредѣлимъ, если предоставимъ самому университету, при всѣхъ обстоятельствахъ, дѣлать избраніе, представляя свои рѣшенія на усмотрѣніе министра, который, въ слу-

чаѣ своего несогласія, обязывается указать основанія, по которымъ онъ не утверждаетъ сдѣланнаго выбора и, назначая своего кандидата, объяснить, почему онъ его предпочитаетъ. Къ сожалѣнію, подобные мотивы не представляютъ безусловныхъ гарантій противъ произвола и покровительства, а главное — неосуществимы на дѣлѣ.

d) Назначать профессорамъ, послѣ опредѣленнаго періода службы, пенсію—не въ обычаѣ Нѣмецкихъ университетовъ. Поэтому плоды такой мѣры, равно какъ и результаты новаго выбора послѣ каждыхъ пяти лѣтъ, у насъ неизвѣстны изъ опыта и наблюденій. Но, конечно, это постановленіе находится въ связи съ прочими обычаями или законоположеніями Россійскаго государства. Съ другой стороны, отсутствіе конкуренціи между университетскими преподавателями, которая въ Нѣмецкихъ университетахъ побуждаетъ даже самыхъ престарѣлыхъ профессоровъ къ постоянному умственному труду, слѣдуетъ пополнить какою-либо соотвѣтствующею мѣрою, которую и представляютъ вышеозначенныя постановленія о назначеніи пенсіи профессорамъ и о выборѣ ихъ чрезъ каждые пять лѣтъ. Впрочемъ, необходимо замѣтить, что и занятіе каѳедры однимъ и тѣмъ же лицомъ въ продолженіе всей его жизни, или добровольное продолженіе чтенія лекцій до глубокой старости, имѣетъ свои выгоды. Выдача пенсій должна, естественно, обременять государственную казну; поэтому-то и въ экономическомъ отношеніи весьма важно, чтобы профессоры дольше оставались на дѣйствительной службѣ, но, конечно, здѣсь ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ жертвовать нравственными выгодами, успѣхами преподаванія выгодамъ экономическимъ.

e) Наконецъ, last but non least, нужно упомянуть и о *жалованьи* университетскихъ преподавателей. Въ проектѣ сумма его положительно не опредѣляется: оно бываетъ различно, смотря по мѣстнымъ условіямъ, и можетъ быть вычислено только при близкомъ знаніи этихъ послѣднихъ. Впрочемъ, и иностранецъ, говоря вообще, пойметъ, что это содержаніе должно быть очень значительно, чтобы могло ручаться за продолжительное существованіе Россійскихъ университетовъ. Кромѣ необходимости поддерживать свободу, развитіе и свѣжесть духа новою духовною пищею,—необходимости, которая повсюду совершенно справедливо заявляетъ себя, кромѣ такой же важной потребности, обязывающей академическаго наставника самостоятельно разработывать и пополнять свой научный запасъ, здѣсь входятъ въ разсмотрѣніе

и многія другія обстоятельства. Мы уже упоминали о томъ, какъ заманчивы всѣ другіе роды службы. Преимущества военной службы, преобладаніе военнаго сословія, основаніе которому лежитъ въ самой исторіи и обычаяхъ страны, равно какъ общее влеченіе къ чинамъ и другимъ наградамъ, должны встрѣтить равносильное противодѣйствіе, котораго нужно искать преимущественно въ совершенномъ обезпеченіи всѣхъ потребностей профессора назначаемымъ ему содержаніемъ. При относительно-маломъ числѣ Русскихъ университетовъ, расходы на нихъ не будутъ слишкомъ много обременять казны; во всякомъ случаѣ, только при этомъ средствѣ можно успѣшно достигнуть цѣли. Въ противномъ случаѣ, не миновать тѣхъ крайне-гибельныхъ послѣдствій, которыя открылись во Франціи отъ неудовлетворительнаго содержанія профессоровъ: придется ограничиться самыми посредственными преподавателями, которые, въ свою очередь, произведутъ только посредственное.

5) Административная часть не требуетъ замѣчаній.

VI. СТУДЕНТЫ.

Разъ избранная и среди данныхъ обстоятельствъ необходимая система—неизмѣнно держаться предписаннаго курса, на основаніи постановленій, которыя касаются учащихся, вполнѣ правильна. Здѣсь возможны только частныя возраженія, которыя мы и выскажемъ:

1) Точно ли необходимо, какъ предписано въ § 99, чтобы молодые люди, уже экзаменованные въ гимназіяхъ, подвергались еще пріемному испытанію при поступленіи въ университетъ? Трудъ, возлагаемый въ этомъ случаѣ на профессоровъ, особенно историко-филологическаго и математическаго факультетовъ, очень значителенъ и можно опасаться, что такое дѣло превратится въ пустую форму. Необходимо принять одно изъ двухъ: или выпускныя испытанія, производимыя въ гимназіяхъ, вполнѣ удовлетворительны и надежны, или же—наоборотъ. Въ первомъ случаѣ, повтореніе испытаній излишне; во второмъ—благоразумнѣе улучшить гимназіи, чѣмъ возлагать на университеты несвойственныя имъ занятія. Чѣмъ менѣе профессоръ походитъ на школьнаго учителя, чѣмъ менѣе онъ обремененъ посторонними ненаучными занятіями, тѣмъ болѣе онъ имѣетъ средствъ быть добросовѣстнымъ и вполнѣ достойнымъ дѣятелемъ науки.

2) Освобожденіе бѣдныхъ студентовъ отъ взноса университет-

ской платы представляетъ двѣ стороны. Это постановленіе, съ одной стороны, есть плодъ гуманности, потому что даетъ возможность талантливому человѣку, но лишенному матеріальныхъ средствъ, образовать себя для общественной и государственной службы и дѣятельности. Съ другой стороны, есть основанія и не желать, чтобы многіе бѣдняки посвящали себя наукамъ. Бѣдные, не говоря уже о постоянныхъ нуждахъ ихъ жизни, не имѣютъ возможности пріобрѣтать необходимыхъ научныхъ пособій, книгъ и т. д., и потому рѣдко достигаютъ, какъ показываетъ опытъ, полнаго научнаго образованія; одно освобожденіе отъ платы сдѣлаетъ ещё очень немного; оно не въ состояніи устранить всѣхъ нуждъ бѣдныхъ студентовъ, а эти насущныя нужды большею частію продолжаются не только въ теченіе всего университетскаго курса, но и по окончаніи его, до полученія удовлетворительнаго мѣста и содержанія, что опять ведетъ къ худымъ послѣдствіямъ при началѣ самой службы. Вообще, намъ кажется, что нравственное и соціальное положеніе всего гражданскаго служебнаго сословія немного встрѣтитъ пользы въ томъ, если станетъ часто пополнять себя низшими и бѣдными слоями. Мы далеки отъ всякаго предубѣжденія на счетъ того или другаго происхожденія и состоянія людей; но мы основываемъ наше мнѣніе на проявленіяхъ природы человѣка. Кто въ дѣтствѣ не впиталъ въ себя высшихъ взглядовъ на жизнь, не всосалъ обычаевъ утонченнаго образованія, не созналь чувства равенства и независимости, тотъ очень рѣдко пріобрѣтаетъ ихъ впослѣдствіи. Сама наука не пополнитъ этого пробѣла. Немного заслугъ, конечно, въ томъ, что выросъ въ этихъ понятіяхъ и взглядахъ; но вѣрно и то, что не имѣть ихъ есть истинное несчастіе. Рѣшительное доказательство вреда, который приноситъ систематическое поощреніе къ занятію науками бѣдняковъ, представляютъ тѣ изъ Нѣмецкихъ государствъ, гдѣ, по древнему преданію Католической церкви, обученіе низшихъ и бѣдныхъ классовъ сопровождается всѣми возможными вспоможеніями, и гдѣ учиться и просить милостыню составляютъ чуть-ли не тожественныя понятія. Неоспоримо глубокое умственное и нравственное состояніе этихъ странъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и невѣроятная, ужасающая грубость и неспособность многихъ чиновниковъ — вотъ явленія, которыя необходимо приписать тому, что университеты въ этихъ странахъ наполняются дѣтьми бѣдныхъ и въ такой же мѣрѣ необразованныхъ семействъ. Самый тонъ какъ преподавателей, такъ и учащихся въ этихъ университетахъ

сильно страдаетъ отъ населенія ихъ нищенствующими студентами. Впрочемъ, мы вовсе не желаемъ сказать, чтобы не слѣдовало дѣлать никакихъ послабленій для доказанной бѣдности; мы требуемъ только, чтобы, наряду съ доказательствомъ бѣдности, были представлены и другія условія: способность и нравственность. Прибавимъ къ этому, что Россія не имѣетъ еще вполнѣ организованнаго гражданскаго или мѣщанскаго сословія (Bürgerstand) и, слѣдовательно, отъ послѣдняго нельзя ожидать слишкомъ многихъ кандидатовъ на службу. Во всякомъ случаѣ, дѣло опять въ томъ, что мы высказали уже выше, именно, что̀ важнѣе для начала—воспитать ли немногихъ, но во всѣхъ отношеніяхъ образованныхъ кандидатовъ для различныхъ отраслей государственной или общественной дѣятельности, или большое количество ихъ, но съ чувствами и обычаями низшихъ классовъ?

Въ § 125-мъ говорится, чтобы студенты внѣ университетскаго зданія подчинялись общимъ полицейскимъ законамъ. Такое постановленіе исключаетъ возможность собственной университетской юрисдикціи и полиціи. Конечно, привилегированное судебное сословіе нельзя примирить съ духомъ времени и съ требованіемъ общаго равенства предъ закономъ. Но примѣненіе этого теоретическаго начала къ условіямъ университета можетъ возбудить нѣкоторыя недоразумѣнія. *Дѣло вѣдь идетъ не о зрѣлыхъ гражданахъ, а о такихъ, которые еще воспитываются.* Прилично ли было бы примѣнять къ такимъ людямъ обыкновенные законы государства? Они, то окажутся слишкомъ жестокими, то потребуютъ и педагогическихъ пріемовъ при своемъ примѣненіи. Однимъ словомъ, здѣсь должно имѣтъ въ виду не одни только юридическія, но и психологическія, и нравственныя соображенія. Прибавимъ къ этому и тѣ характеристическія воззрѣнія, обыкновенія и чувства чести у молодыхъ учащихся, которыя проявляются въ каждой странѣ и во всякое время, но о которыхъ обыкновенныя власти рѣшительно ничего не знаютъ и вовсе не принимаютъ ихъ въ соображеніе при обсужденіи того или другаго проступка; а между тѣмъ нельзя сказать, чтобы они не противорѣчили фактическому положенію дѣла и могли упускаться изъ виду безъ значительнаго вреда. На этихъ основаніяхъ, Германія и Англія, слѣд. страны, которыя развили у себя равенство предъ закономъ гораздо далѣе, чѣмъ Россія, удержали собственную университетскую полицію для проступковъ противъ дисциплины. Нельзя ли ввести ее и въ Россіи? Ужели Русскіе полицейскіе законы и

начальство болѣе способны къ правильному, гуманному и соотвѣтственному обращенію съ молодыми людьми, чѣмъ тѣ же законы и учрежденія упомянутыхъ странъ? Конечно, иностранецъ не можетъ судить въ этомъ отношеніи, но онъ можетъ все-таки сдѣлать вопросъ. Правда, во Франціи нѣтъ особаго университетскаго суда и особыхъ лицъ, которыя бы слѣдили за поведеніемъ студентовъ; но кто же и пожелаетъ видѣть у студентовъ своего отечества такіе же обычаи и привычки, которыми отличаются Французскіе студенты? Почти всеобщая, крайняя безнравственность ихъ происходитъ главнымъ образомъ оттого, что надъ ними нѣтъ никакого особеннаго надзора.

4) § 118 опредѣляетъ, что студенты, желая пользоваться правами, которыя Русскіе законы тѣсно связываютъ съ удовлетворительнымъ окончаніемъ учебнаго курса, должны выдержать два экзамена: первый—въ половинѣ студенческаго курса, второй—въ концѣ. Это постановленіе основательно: государство желаетъ удостовѣриться, точно ли выполнены тѣ условія, съ которыми связаны извѣстныя права. Хотя казалось бы, что такія испытанія должны производиться внѣ университета или, по крайней мѣрѣ, особо назначаемыми коммиссіями, но въ Россіи, при недостаткѣ свѣдущихъ спеціалистовъ, едва ли возможно составить такія особыя экзаменаціонныя киммиссіи и производить испытанія внѣ университета. Противъ невозможности говорить ничего нельзя и мы позволяемъ себѣ только замѣтить, что, при производствѣ испытаній самими профессорами-преподавателями, очень возможны злоупотребленія. Съ одной стороны, университеты остаются безконтрольными въ своей учебной дѣятельности и обсуждаютъ сами себя; съ другой— эти частные экзамены отнимаютъ у наставниковъ много времени и силъ. Кромѣ этихъ неудобствъ, по двумъ испытаніямъ никакъ нельзя составить себѣ вполнѣ основательное и вѣрное понятіе о познаніяхъ и способностяхъ учащихся. Для этого, по нашему мнѣнію, необходимы еще многія другія условія. Мы уже замѣтили, что одинъ изъ крайнихъ недостатковъ Нѣмецкой университетской системы составляетъ почти совершенное отчужденіе наставниковъ отъ слушателей и полная беззаботность о томъ, понимаютъ ли слушатели лекціи своего профессора, или нѣтъ. Для устраненія этого недостатка, были предприняты разныя попытки, напр. еженедѣльныя собранія и бесѣды у профессоровъ, третныя испытанія и т. д.; но всѣ онѣ не привели къ дѣльнымъ послѣдствіямъ. Университеты, наставники и студенты только вооружались про-

тивъ нихъ, находя въ нихъ, конечно превратно, недостойное школьничество. Тѣмъ не менѣе на это дѣло слѣдуетъ обратить вниманіе. Въ Англійскихъ университетахъ и вообще во всѣхъ заведеніяхъ, которыхъ воспитанники живутъ въ общихъ коллегіяхъ, введены частные надзиратели надъ извѣстнымъ числомъ студентовъ; эти надзиратели называются *туторами*, *репетиторами* и т. д. Обязанность ихъ—не только отъ времени до времени испытывать учащихся, но и постоянно слѣдить за ними, объяснять имъ непонятное, задавать письменныя работы и разбирать исполненіе ихъ. Замкнутость жилища дѣлаетъ легкимъ и дѣйствительнымъ подобный надзоръ. Гораздо труднѣе ввести такіе порядки въ такихъ университетахъ, студенты которыхъ живутъ по частнымъ домамъ; но и эту трудность можно преодолѣть. Стоитъ только студентовъ извѣстнаго факультета подраздѣлить на нѣсколько группъ и каждую изъ нихъ вручить надзору извѣстнаго наставника. Каждая группа отдаетъ своему наставнику отчетъ въ употребленіи времени, въ пониманіи лекцій, а онъ представляетъ собранныя такимъ образомъ свѣдѣнія на судъ факультета. Въ надзиратели могутъ избираться экстраординарные профессоры, старшіе и младшіе доценты (конечно, за извѣстную плату). Если же такихъ преподавателей немного, то можно выбрать для этого хорошо подготовленныхъ кандидатовъ—на одинъ годъ, который вмѣняется имъ въ службу. Подобное учрежденіе, въ началѣ, безъ сомнѣнія, вызоветъ страшный ропотъ; но, имѣя въ виду благую цѣль, не должно обращать на этотъ ропотъ особеннаго вниманія: само общественное мнѣніе скоро примирится и съ цѣлію и съ плодами подобнаго учрежденія. Трудности, которыя представляетъ осуществленіе этого предположенія, въ денежномъ отношеніи, могутъ быть непреодолимы только въ небольшомъ обществѣ, но въ огромномъ государствѣ и при маломъ числѣ университетовъ, онѣ легко устраняются.

VII.

Постановленіе проекта объ ученыхъ степеняхъ, почетныхъ членахъ, учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ и правахъ университетовъ и пр. не требуютъ собственно замѣчаній. Здѣсь можетъ возникнуть вопросъ о порядкахъ, которыхъ нѣтъ, или которые въ иностранныхъ университетахъ существуютъ въ иномъ видѣ; но понятно, что эти порядки никакъ нельзя находить прямо дурными или хорошими. Достоинства или недостатки этихъ особыхъ по-

рядковъ опредѣляются согласованіемъ ихъ съ потребностями того или другаго государства. Насколько же означенныя постановленія проекта соотвѣтствуютъ Русскимъ потребностямъ, объ этомъ можетъ судить только тотъ, кто близко знакомъ съ современнымъ состояніемъ Россіи.

IV.

Директора Бременской учительской семинаріи Любена.

НА ПРОЕКТЪ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ И ОБЩІЙ ПЛАНЪ УСТРОЙСТВА НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩЪ.

Общія замѣчанія.

1) Оба проекта представляютъ очень утѣшительное явленіе. Съ удовольствіемъ мы видимъ въ нихъ, что министерство народнаго просвѣщенія подвиглось благороднымъ желаніемъ допустить къ образованію *«всю массу Русскаго народа»*, сдѣлать изъ него народъ образованный, въ лучшемъ смыслѣ этого слова, и такимъ образомъ подготовить его *къ достойному пользованію той свободою*, которую благоволилъ ему предоставить его могущественнѣйшій Монархъ.

2) *«Послѣдовательный рядъ училищъ»*, безъ сомнѣнія, окажется вполнѣ сообразнымъ съ потребностями всего народа въ образованіи; онъ прямо указываетъ на ту мысль, что школа одинаково будетъ заботиться о всѣхъ слояхъ народа: о работникѣ такъ же, какъ и о независимомъ дворянинѣ, о бѣдномъ крестьянинѣ не меньше, чѣмъ о самомъ высокомъ государственномъ сановникѣ.

3) Мы высказываемъ безусловную признательность той мысли, на основаніи которой всѣ *«народныя и среднія школы»* называются однимъ именемъ *«общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній»*: съ одной стороны, въ этомъ имени указано имъ приличное мѣсто въ ряду государственныхъ учрежденій, съ другой—

обозначена и та вѣчно-дѣйствительная цѣль, вѣрно и неуклонно слѣдуя которой, училища могутъ предохранить себя отъ заблужденій при выборѣ учебнаго матеріала и въ преподаваніи его.

4) *Положеніе учителей удовлетворительно*: жалованье, назначенное имъ въ содержаніе, избавляетъ ихъ отъ бѣдности до самой старости; независимость, предоставленная имъ «*въ планѣ и методѣ обученія*», дѣлаетъ возможнымъ то свободное развитіе индивидуальностей, отъ котораго само образованіе и воспитаніе превращаются въ необходимый для насъ «*воздухъ*».

5) «*Надзоръ за школами*» устроивается просто и естественно: онъ поручается лицамъ опытнымъ и вполнѣ свѣдущимъ въ дѣлѣ общественнаго воспитанія и обученія и знакомымъ съ устройствомъ училищъ; кромѣ того, надзоръ не касается мелочей и не занимается ничтожнымъ и недостойнымъ присматриваніемъ за каждымъ движеніемъ.

6) «*Губернскіе училищные совѣты*», при правильномъ пониманіи своего назначенія, могутъ играть такую роль въ подчиненныхъ имъ школахъ, какую—сердце въ человѣческомъ организмѣ. Если эти совѣты съумѣютъ привлечь къ себѣ не только всѣхъ учителей губерніи, но и всѣхъ интересующихся дѣломъ воспитанія родителей, тогда вліяніе ихъ на общій ходъ обученія и воспитанія будетъ самое благотворное.

7) Желаніе «*всѣ школы и особенно народныя подчинить министерству народнаго просвѣщенія*» заслуживаетъ полнаго одобренія, потому что только это высшее вѣдомство въ состояніи вполнѣ понимать значеніе, цѣль и потребности общеобразовательныхъ училищъ и охранять ихъ отъ всѣхъ вредныхъ мѣстныхъ, личныхъ вліяній. Кромѣ того, при этомъ условіи, мѣстныя общины, учреждая училища, найдутъ всегда, въ лицахъ министерства просвѣщенія, опытныхъ и доброжелательныхъ руководителей.

ОСОБЫЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

О ПРОЕКТѢ УСТАВА ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

Гл. II. *Народныя школы.*

§ 15. Этотъ § опредѣляетъ учебные предметы народной школы; его дополняетъ § 57 проекта о народныхъ школахъ. Тутъ я позволю себѣ сдѣлать два замѣчанія.

1) Вполнѣ согласенъ съ тѣмъ, что, наряду съ религіею, должны преподаваться, какъ основные предметы общаго учебнаго образованія: родной языкъ (чтеніе и письмо), ариѳметика и пѣніе; охотно принимаю и то, что цѣль народныхъ школъ должна быть обозначена и прежде всего, и какъ можно точнѣе. Но въ то же время крайне сожалѣю, что уже въ самомъ началѣ обученіе *основаніямъ естествознанія* не сдѣлано обязательнымъ. Ученіе вѣры свою ближайшую подпору находитъ въ знаніи природы, въ этомъ первомъ и великомъ божественномъ откровеніи; само земное благополучіе увеличивается по мѣрѣ изученія природы; это же послѣднее отнимаетъ у суевѣрія его необходимую почву. Правда, въ § 18 проекта устава объ общихъ учебныхъ заведеніяхъ, говорится о томъ, что «*книги, назначенныя для чтенія, должны обогащать подобными познаніями*»; но по опыту извѣстно, что «*уроки чтенія*» пріучаютъ только къ механизму чтенія, а на все остальное смотрятъ, какъ на второстепенное. Къ тому же, простое чтеніе общихъ положеній о предметахъ и явленіяхъ природы едва ли можетъ имѣть для дѣтей какое-нибудь значеніе, если не сопровождается нагляднымъ наблюденіемъ. Путемъ чтенія дѣти пріобрѣтутъ *такое «знаніе» о природѣ, которое вовсе не будетъ походить на эту послѣднюю*. Мало того, вѣдь статьи о природѣ занимаютъ въ книгахъ для чтенія самое скромное мѣсто и рѣдко отличаются нагляднымъ, живымъ и вѣрнымъ изображеніемъ произведеній и явленій природы.

2) По § 15 *наглядное обученіе* должно представить и вводить во всѣ прочіе уроки, съ начинаніемъ которыхъ оно прекращается. Дѣйствительно, въ то время, когда Песталоцци вводилъ въ употребленіе наглядное обученіе, этотъ взглядъ имѣлъ на своей сторонѣ извѣстное число педагоговъ и, мѣстами, прилагался къ дѣлу обученія; но, въ настоящее время, его высказалъ только одинъ Нѣмецкій элементарный учитель въ своемъ сочиненіи (*Кнаусъ*—«О первомъ годѣ въ школѣ, безъ обученія чтенію и письму»). Не считая первыхъ двухъ недѣль, когда учитель разсуждаетъ съ вновь поступившими учениками о нѣкоторыхъ общихъ условіяхъ, о разныхъ предметахъ жизни, съ цѣлію привлечь учениковъ къ школѣ, во все остальное время преподаются *одновременно* и всѣ прочіе учебные предметы обыкновенной элементарной школы, и состоятъ изъ библейской исторіи, нагляднаго обученія, чтенія, письма, ариѳметики и пѣнія. При наглядномъ обученіи, обыкновенно держатся двухъ взглядовъ: по первому—это обученіе ве-

дется самостоятельно, безъ прямаго отношенія къ другимъ предметамъ преподаванія и, послѣ перваго или втораго учебнаго года, оканчивается; по второму взгляду—это обученіе тѣсно связано съ уроками чтенія, и состоитъ въ томъ, что дѣтямъ предварительно нагляднымъ образомъ объясняются тѣ предметы, которые доступны ихъ пониманію и которые входятъ въ первоначальное чтеніе. Этотъ способъ нагляднаго обученія продолжается нѣсколько долѣе двухъ первыхъ учебныхъ годовъ и имѣетъ то неоспоримое преимущество предъ первымъ, что онъ доставляетъ ученикамъ ясное пониманіе каждаго читаемаго слова, сужденія, цѣлыхъ предложеній и вовсе не обязываетъ учителя проводить въ наглядномъ обученіи цѣлый часъ (чего не позволитъ самый урокъ чтенія); учитель дѣлаетъ объясненія только тамъ, гдѣ требуетъ того незнакомое слово или темнота смысла; самое же обученіе получаетъ то разнообразіе, въ которомъ такъ нуждается подвижная дѣтская натура. Совершенно ложна мысль, будто наглядное обученіе, въ связи съ чтеніемъ, страдаетъ уже отъ того, что на него употребляется меньше времени.

По моему мнѣнію, это обученіе не должно продолжаться болѣе часу въ день для семилѣтнихъ дѣтей, а потому я и не совѣтую заниматься имъ въ продолженіе всего классного времени. Мою мысль оправдываетъ не только опытъ, но и психологія. Она показываетъ, что ни одно дитя не въ состояніи вынести подобнаго обученія и сохранить вниманіе на такое долгое время, а вниманіе есть первое условіе успѣховъ. Кромѣ того, для такого обученія необходимы и искусные учители, а эти послѣдніе составляютъ исключеніе.

§ 16. И въ этомъ §, и въ § 107 цѣль нагляднаго обученія не разсмотрѣна со всѣхъ сторонъ. 1) Эта цѣль не можетъ только ограничиваться *разсматриваніемъ «предметовъ»*; она должна имѣть въ виду и *«ежедневныя, часто повторяющіяся явленія природы, занятія людей въ садахъ, поляхъ и лѣсахъ»*. 2) Разсматриваніе предметовъ не должно быть абсолютно *«близко»* (принимая это слово въ особенномъ смыслѣ вполнѣ-подробнаго и всесторонняго вниканія въ предметъ), а должно примѣняться къ степени развитія дѣтей. 3) Самое преподаваніе должно приводить не только къ «вѣрному», но и, въ такой же мѣрѣ, *«упорядоченному»* изслѣдованію,—такому, которое заставляетъ работать голову, и 4) наряду съ такимъ разсматриваніемъ, должно постоянно идти и *правильное ясное выраженіе учениками своихъ вос-*

принятыхъ наблюденій. Эта передача наблюденій, для первой степени дѣтскаго развитія, вполнѣ замѣняетъ «*изученіе языка*». При такихъ упражненіяхъ, дитя привыкаетъ къ опредѣленному способу выраженія, чему помогаетъ учитель своими частыми поправками; онъ повторяетъ съ ученикомъ усвоенный послѣднимъ «*способъ выраженія*» и дѣлаетъ это до тѣхъ поръ, пока дѣти вполнѣ свыкнутся съ нимъ. Очень полезно при этомъ знакомить дѣтей съ характеристическими формами языка, начиная, для полнаго успѣха, съ самыхъ легкихъ и послѣдовательно переходя къ самымъ труднымъ. Такое обученіе вполнѣ разовьетъ въ дитяти «*чувство языка*» (Sprachgefühl), въ которомъ даже развитый человѣкъ совершенствуется помощію нестолько грамматическихъ правилъ, сколько собственной рѣчи.

Мы искренно желаемъ, чтобы наглядное обученіе, о которомъ даже не всѣ Нѣмецкіе педагоги имѣютъ ясное понятіе, при введеніи его въ Россіи, получило полную опредѣленность и возможную ясность; въ такомъ случаѣ нетрудно будетъ избѣгнуть тѣхъ ошибокъ, которыя бываютъ тутъ чаще, чѣмъ во всякомъ другомъ предметѣ преподаванія. Слово «*наглядное обученіе*» недовольно характеризуетъ ту цѣль, на которую указываетъ; но мы до сего времени не придумали еще лучшаго выраженія. Въ заключеніе замѣчу еще, что, на стр. 107, сверху, вмѣсто «*нагляднаго обученія*», употреблено слово: *наглядный методъ*. Эта ошибка можетъ дать поводъ къ разнымъ недоразумѣніямъ. Въ словѣ «*наглядный методъ*», по его составу, заключается не болѣе, что и въ требованіи Песталоцци: «*обучай наглядно*». Но понятно, что это требованіе касается не только наглядна̂ю, но и всякаго обученія. Наглядно обучаютъ, напр., *религіи*, когда, при объясненіи понятій «*миролюбиво, несвоекорыстно*», разсказываютъ, изъ гл. 13 кн. Бытія, объ Авраамѣ и Лотѣ; *грамматикѣ*, когда въ основаніе ея кладутъ опредѣленный моментъ языка, и изъ него развиваютъ правила рѣчи; въ *физикѣ*—когда законъ природы познается изъ представленныхъ опытовъ и т. д. Вотъ почему, для означеннаго способа обученія, нужно удержать выраженіе: «*наглядное обученіе*».

§ 17. Во второмъ положеніи этого, § («съ этою цѣлію въ нар. училищахъ объясняются и т. д.) необходимо, прежде всего, указать на *библейскую исторію*, потому что она собственно есть основаніе религіознаго образованія и, въ первые годы школьнаго ученія, наряду съ краткими молитвами, составляетъ предметъ

обще-религіознаго образованія. Собственно — катихизическое ученіе преподается позднѣйшему возрасту—ученикамъ отъ 12 до 14-ти лѣтъ, потому что катихизисъ есть нѣчто общее и отвлеченное.

§ 18. Весьма радостно, что здѣсь рекомендуется *«звуковой методъ при обученіи чтенію»* (Lautirmethode). Этотъ методъ и вѣренъ, и естественъ, а потому имѣетъ особенную важность для формальнаго образованія. Но для того, чтобы методъ перваго обученія чтенію обозначить вполнѣ вѣрно, необходимо указать и на методъ *«соединеннаго обученія чтенію и письму* (Schreiblesemethode), который въ наше время одобряется всѣми Нѣмецкими извѣстными педагогами. Этотъ методъ состоитъ въ томъ, что дѣтей пріучаютъ къ чтенію по писаннымъ буквамъ (Schreibschrift). На классной доскѣ, обыкновенно, пишется слово; дѣти читаютъ его и переписываютъ на свои тафельныя доски. Этотъ методъ существенно облегчаетъ и упрощаетъ первоначальное ученіе; къ тому же онъ не наскучиваетъ однообразіемъ, упрощаетъ самое изученіе орѳографіи: одновременное чтеніе и писаніе однѣхъ и тѣхъ же фразъ тверже напечатлѣваетъ въ памяти дѣтей образы словъ; наконецъ, «самая раздѣльность обученія учениковъ по отдѣленіямъ» не такъ бываетъ вредна, когда ученики всѣ вмѣстѣ тихо рѣшаютъ, общій для всѣхъ ихъ, предметъ упражненія, что̀ такъ важно для успѣха. Печатныя сочиненія должны входить въ школьное употребленіе не прежде, какъ дѣти пріучатся довольно быстро читать писанное; этого можно достигнуть чрезъ полгода, многочрезъ годъ.

§ 19. Связать *«орѳографическія упражненія»* съ письмомъ— и нетрудно, и очень полезно; но *«объясненіе существенныхъ частей грамматики»* лучше и натуральнѣе *соединить съ чтеніемъ*, такъ какъ статьи, назначенныя для чтенія, обильно знакомятъ дѣтей съ формами языка.

§ 20. *Обученіе счисленію*, которое должно быть свободно отъ механизма и способствовать развитію, начинается *«нагляднымъ разсматриваніемъ чиселъ»*, при посредствѣ чувственныхъ предметовъ, напр. косточекъ на счетной доскѣ (счётахъ), а вовсе не числами, что̀ понятно само собою.

Вмѣсто *«считать по цифрамъ»*, слѣдовало бы сказать: *«читать по цифрамъ»—нумеровать* (Zifferlesen, Numeriren).

§ 24. Время обученія, состоящее изъ 6 мѣсяцевъ въ годъ, слишкомъ коротко. Въ этомъ случаѣ необходимо допустить, что

дѣти, въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ, забудутъ значительную часть пріобрѣтенныхъ познаній до начала новаго школьнаго курса. Въ Германіи существуетъ обычай, который мы вполнѣ одобряемъ: — освобождать отъ ученія въ лѣтніе мѣсяцы только тѣхъ дѣтей, которыя рѣшительно необходимы для бѣдныхъ родителей въ это время года. Но и эти дѣти должны учиться въ означенное время отъ 6-ти до 12-ти часовъ въ недѣлю. Во многихъ деревняхъ родители видятъ истинное благодѣяніе въ томъ, что могутъ посылать дѣтей въ школу и оставлять ихъ во время своихъ работъ подъ присмотромъ.

§ 26. Необходимо, при «minimum» часовъ обученія закону Божію, обозначить и «maximum». Часто духовныя лица тратятъ слишкомъ много времени на свои уроки и тѣмъ посягаютъ на остальные предметы преподаванія. Мнѣ кажется, что такимъ maximum можетъ быть четыре часа въ недѣлю.

§ 35. Считать посѣщеніе учительскаго института непремѣннымъ условіемъ для поступленія въ народные учители—излишне, такъ какъ нужныя для этого познанія и искусство можно пріобрѣсти и другимъ путемъ. Образованные наставники, до своего поступленія въ эту должность, должны подвергаться испытанію, которое можетъ производиться тѣми же учителями учит. института, въ присутствіи директора народныхъ школъ. Далѣе, недостаетъ § о томъ, сколько времени можетъ продолжаться замѣщеніе учительской должности: пожизненно ли, или срочно.

§ 38. Я вполнѣ одобряю основанія, приведенныя въ § 114-мъ въ пользу *искорененія тѣлесныхъ наказаній*; но не вижу особенной выгоды въ томъ узаконеніи, которое лишаетъ наставника всякаго права употреблять подобныя наказанія. Учитель, въ классѣ, представляетъ собою родителей, а потому можетъ иногда прибѣгать къ такимъ средствамъ воспитанія, изъ которыхъ умные и благонамѣренные родители дѣлаютъ очень полезное употребленіе. Тѣлесныя наказанія имѣютъ значеніе для того возраста, когда преобладаетъ чувственность; тутъ они бываютъ очень дѣйствительными и, иногда, ничѣмъ незамѣнимы. Коль скоро не дѣйствуютъ доброе обхожденіе, указаніе на честь и нравственныя основанія, тогда физическій только толчекъ можетъ что-нибудь сдѣлать. Во всякомъ случаѣ, нужно твердо помнить, что тѣлесныя наказанія должны покидаться въ той мѣрѣ, въ какой развиваются въ дѣтяхъ *разсудокъ, нравственность и благоприличіе*. Я согласенъ, что нѣкоторые наставники, получивъ дозволеніе тѣлесно

наказывать, могутъ злоупотреблять имъ; но вполнѣ убѣжденъ и въ томъ, что узаконенное запрещеніе повлечетъ за собою неменьше вреда. Впрочемъ, я охотно признаю трудность рѣшенія этой задачи.

Для правильнаго дѣйствія подобнаго запрещенія, необходимо допустить изгнаніе негодныхъ учениковъ, что должно опредѣляться попечителемъ школы, а не зависѣть отъ мнѣнія учителя.

§ 40. Слова: «давать помѣщеніе» слѣдовало бы замѣнить словами: «опредѣленное удобное помѣщеніе». Извѣстно, какою небрежностью и какимъ невѣжествомъ часто отличаются въ этомъ отношеніи общины.

Кажется, содержаніе наставника религіи нѣсколько велико, сравнительно съ содержаніемъ другаго учителя, если принять, что первый даетъ 3—4 часа въ недѣлю.

§ 61. Къ этому § можно прибавить слѣдующее:

«e. Учители ежегодно, во время каникулъ, должны приглашаться на общую конференцію, и тутъ совѣщаться о планѣ, методѣ обученія, о школьныхъ порядкахъ и пр.».

Также и директоръ, во время своего посѣщенія школъ, можетъ составлять подобныя совѣщанія: они дадутъ ему средства поднять школы своей губерніи и, съ теченіемъ времени, вполнѣ развить ихъ.

Хорошо бы также издавать педагогическія сочиненія, въ которыхъ могутъ участвовать всѣ дѣльные наставники, особенно же учители института.

Эти послѣдніе должны обнаружить бо́льшую готовность на изданіе подобныхъ сочиненій, чѣмъ самъ директоръ, всегда находящійся въ разъѣздахъ. Этимъ, однакожь, мы не желаемъ сказать, чтобы каждая губернія непремѣнно обязана была издавать свой педагогическій листокъ.

Гл. III. *Учительскіе институты.*

§ 72. Постановленіе, чтобы учители имѣли одинъ столъ съ питомцами, представляетъ нѣкоторыя неудобства; я разумѣю только маленькихъ дѣтей. Въ Германіи этого постановленія, по всей вѣроятности, нигдѣ не существуетъ.

§ 84. Нельзя употреблять слишкомъ много времени на изученіе сельскаго хозяйства: въ такомъ случаѣ можетъ пострадать подготовка къ учительскому званію.

§ 88. Желаемъ, чтобы воспитанники, при поступленіи въ институтъ, подвергались испытанію, такъ какъ обученіе въ народныхъ школахъ, и при одномъ и томъ же учебномъ курсѣ, бываетъ очень различно; въ иномъ мѣстѣ лучше, въ иномъ хуже,— а выдаваемыя *«свидѣтельства»* постоянно носятъ характеръ индивидуальности и, не смотря на скрѣпленіе печатью начальника, бываютъ невсегда надежны.

Мѣра познаній, требуемыхъ для поступленія въ институтъ, незначительна, что и должно быть при настоящемъ положеніи сельскихъ школъ. Болѣе богатое подготовительное образованіе дадутъ прогимназіи; во всякомъ случаѣ, мѣра познаній, которую сообщаютъ эти послѣднія, должна послужить условіемъ къ принятію въ учительскій институтъ.

§ 95. И обученіе родному языку должно быть гораздо обширнѣе (§ 100), а преподаваніе остальныхъ предметовъ гораздо пространнѣе; тогда только мы въ правѣ ожидать отъ института способныхъ учителей. Впрочемъ, для этой цѣли вполнѣ достаточно трехъ полуторагодій (§ 67), если только упражненія въ преподаваніи не займутъ слишкомъ много времени (срав. § 112). Наблюденія, которыя я дѣлалъ въ учительскомъ институтѣ, находящемся въ моемъ вѣдѣніи, убѣдили меня, что вполнѣ достаточно упражнять въ преподаваніи только воспитанниковъ высшаго класса. Всѣ воспитанники подготовляются къ этому троякимъ путемъ: 1-й путь заключается въ пріобрѣтеніи навыка основательно судить и свободно владѣть устною рѣчью; 2-й—въ изученіи педагогики, особенно-же общей и спеціальной дидактики., 3-й—въ упражненіи.

Навыкъ въ основательномъ мышленіи и въ свободѣ устной рѣчи можно пріобрѣсти посредствомъ правильнаго и, по возможности, полнаго изученія наукъ и отечественнаго языка. Вотъ почему время, назначаемое для этого предмета въ учител. институтахъ, не должно быть слишкомъ коротко. Учебные часы перваго и втораго классовъ должны всецѣло посвящаться изученію этихъ предметовъ, а часы третьяго (высшаго) — только наполовину. Педагогика есть наука самая трудная, предполагающая большую зрѣлость духа, и потому въ учительскомъ институтѣ должна начинаться не ранѣе втораго класса и въ третьемъ полугодіи. Изъ искусства преподаванія (дидактики), начинающагося наряду съ изученіемъ главнѣйшихъ частей педагогики, должна быть пройдена, по крайней мѣрѣ, четвертая часть прежде, чѣмъ начнутся

упражненія въ преподаваніи. Воспитанники должны близко ознакомиться съ предметомъ преподаванія, и потомъ уже преподавать его. Упражненія въ преподаваніи должны немедленно оканчиваться, коль скоро воспитанники сознательно примѣнили къ дѣлу преподаванія начала дидактики и свыклись съ способомъ управленія классомъ. Если воспитанникъ, въ теченіе 10 — 12 часовъ упражненій, не пріобрѣлъ навыка въ преподаваніи извѣстнаго предмета, то онъ, по всей вѣроятности, уже никогда не научится этому искусству. При этомъ предполагается, что способный учитель, въ теченіе самыхъ упражненій въ преподаваніи, съумѣетъ отстать отъ своихъ ошибокъ, если имъ будутъ руководить приличныя замѣчанія и правильныя указанія наставника.

§ 96. Правило, развиваемое въ этомъ §, слишкомъ спеціально, а потому и стѣснительно: въ этомъ отношеніи, вотъ мое заключеніе:

«Итакъ, преподаваніе въ учительскомъ институтѣ должно развивать настолько, насколько это позволяетъ природа учебныхъ предметовъ».

§ 97. При обозначеніи «е., *Географіи и статистики*» послѣднее слово кажется мнѣ лишнимъ, потому что въ самой географіи находятся болѣе нужныя для общаго употребленія статистическія свѣдѣнія.

Въ рубрикѣ: «f., *естествовѣдѣніе*» необходимо прибавить: «*Естественная исторія*, g., *Физика, вмѣстѣ съ общими началами химіи*». Само собою понятно, что въ учительскомъ институтѣ естественная исторія и физика должны преподаваться не вмѣстѣ, а раздѣльно. Далѣе, общія начала химіи ни для кого не лишни въ наше время, такъ какъ отъ этой науки зависятъ успѣхи промышленности и земледѣлія. Сельскій учитель можетъ и не знать примѣненія плуга, косы, лопаты; потому что ни одинъ деревенскій мальчикъ не потребуетъ у него уроковъ въ ручныхъ работахъ. Но, коль скоро наставникъ, зная начала химіи, съумѣетъ объяснить, какими средствами разныя почвы земли доводятся до извѣстной степени плодородія; то, этимъ самымъ, онъ оказываетъ существенную услугу земледѣлію и, въ то же время, изъ крестьянина, чисто-механическаго труженика, дѣлаетъ свободно-мыслящаго человѣка, хорошо разсуждающаго и чуждаго глупыхъ предразсудковъ. Этого, какъ ужъ сказано, можно достигнуть только изученіемъ химіи.

Къ слову: «і., *пѣніе*» слѣдовало бы прибавить: «*соединенное*

съ главными началами общаго ученія о музыкѣ». При этомъ условіи, воспитанники сами сумѣютъ оцѣнить тѣ пѣсни, которыя поютъ. У насъ, въ Германіи, требуютъ еще отъ учителей умѣнья играть на скрипкѣ; это искусство можетъ нетолько облегчить, но и дѣйствительно улучшить уроки пѣнія. Самые лучшіе человѣческіе голоса не въ состояніи произвести такого чистаго и рѣзкаго тона, особенно такого продолжительнаго, какой требуется для управленія пѣніемъ 50—60 мальчиковъ, и значитъ—необходимо пособіе музыки.

§ 99. «*Основныя правила школьной дисциплины*» сначала нужно выяснить въ педагогикѣ; послѣ этого воспитанники должны примѣнять ихъ при упражненіи въ преподаваніи точно такъ же, какъ и основныя начала дидактики. Эти замѣчанія могутъ предохранить смыслъ разсматриваемаго § отъ сомнѣній.

§ 100. Вмѣсто выраженія: «b., *метода преподаванія первоначальнаго или элементарнаго обученія,* было бы правильнѣе сказать;

«b. *Метода обученія чтенію, письму и нагляднаго обученія,* такъ какъ объемъ слова «*преподаваніе*» гораздо обширнѣе.

Къ словамъ, «с., *популярный курсъ практической грамматики*» слѣдовало бы прибавить: «со включеніемъ ореографіи и стилистики». Въ Германіи это менѣе необходимо, потому что тутъ стилистика проходится, какъ отдѣльная отъ грамматики наука.

§ 102. На мѣстѣ этого § мы желали бы видѣть слѣдующее:

«Естественная исторія обнимаетъ; а) познанія важнѣйшихъ предметовъ изъ области всѣхъ трехъ царствъ, особенно же предметовъ, всюду распространенныхъ въ отечествѣ; b) познаніе организма и жизненныхъ отправленій человѣка, въ связи съ общимъ ученіемъ о діэтетикѣ. Въ физикѣ, посредствомъ опытовъ и наблюденій, изучаются законы природы, при чемъ особенно указывается на явленія атмосферы. Тутъ же, наряду предлагается общее ученіе о химіи, также при помощи опытовъ, главнымъ образомъ такихъ, которые имѣютъ свое примѣненіе въ домоводствѣ, въ сельскомъ хозяйствѣ и въ промышленности.

Этимъ пунктомъ вполнѣ опредѣлится объемъ предмета и будетъ огражденъ, какъ отъ произвольнаго расширенія, такъ и сжатія.

§ 103. Выраженіе: «*которыя извѣстны торговлею и промышленностію* неполно; его лучше замѣнить слѣдующимъ: «которыя извѣстны своимъ *образованіемъ*».

§ 104. Обученіе ариѳметикѣ и геометріи должно получить необходимое дополненіе. Вмѣсто: плотничье и столярное дѣло, слѣдуетъ поставить: «*ремесла*».

§ 105. Въ «рисованіи» необходимо принять еще «*элементы перспективы и тѣней*»: потому что безъ нихъ учитель не в состояніи правильно начертить на доскѣ разныхъ изображеній, необходимыхъ и для нагляднаго обученія, и для другихъ предметовъ образованія.

§ 107. Въ отношеніи къ «обработкѣ полей», я позволяю себѣ указать на то, что сказалъ при § 97. Познаніе законовъ, которые примѣняются при устройствѣ орудій для сельскаго хозяйства и промышленности, гораздо важнѣе для учителя, чѣмъ знакомство съ самымъ употребленіемъ орудій.

§ 110. Я не понимаю этого «*малаго числа учебныхъ часовъ*». Для каждаго изъ двухъ низшихъ классовъ я назначилъ бы отъ 30 до 32 учебныхъ часовъ, для высшаго—по крайней мѣрѣ половину. Основанія такому взгляду я указалъ при разсмотрѣніи § 95.

§ 112. И забота о дѣтяхъ, и вниманіе къ воспитанникамъ учительскаго института требуютъ, чтобы для «народной школы», которая соединена съ институтомъ, былъ назначенъ вполнѣ способный учитель. Это необходимо для дѣтей, чтобы они неслишкомъ страдали подъ гнетомъ перваго обученія, которое для нихъ имѣетъ смыслъ первыхъ опытовъ; необходимо и для воспитанниковъ института, чтобы они, какъ при «упражненіи въ преподаваніи», такъ и при общемъ руководствѣ школою, имѣли предъ глазами *хорошій образецъ*. Мало того, народныя школы, учреждаемыя при учительскихъ институтахъ, должны быть образцовыми для всей страны; но такими могутъ онѣ сдѣлаться подъ руководствомъ не воспитанниковъ института, а способнаго и вполнѣ образованнаго учителя.

Гл. IV. *Прогимназіи.*

Ничего не могу выразить противъ организаціи этихъ заведеній; онѣ очень полезны и на будущее время могутъ быть *очень хорошими подготовительными учебными заведеніями* для учительскихъ институтовъ.

Гл. V. *Гимназіи.*

И съ организаціею гимназій я вполнѣ согласенъ. Очень утѣ-

ншительно, что, наряду съ филологическими, открываются и реальныя гимназіи.

Въ частности я здѣсь не вхожу.

Гл. VI. *Учебныя заведенія для женскаго пола.*

§ 299. Въ Германіи школы «*подъ руководствомъ мужчинъ пользуются рѣшительно бо́льшимъ довѣріемъ, чѣмъ школы подъ надзоромъ женщинъ*». Это нетрудно объяснить и психологически. Извѣстно, что вполнѣ зрѣлый и достойный мужчина внушаетъ болѣе уваженія дѣвушкѣ, чѣмъ женщина, и что, на этомъ же основаніи, въ заведеніяхъ, управляемыхъ мужчинами, всегда преобладаетъ болѣе высокій духъ. Какъ ни много познаній пріобрѣтетъ дѣвушка отъ женщины, все-таки ея образованіе можетъ завершить только духовное вліяніе мужчины. Выходя изъ этого взгляда, мы желаемъ, чтобы даже начальникъ заведенія читалъ какой-нибудь предметъ.

Гл. VIII. *Частныя учебныя заведенія и домашнее обученіе.*

§ 337. Въ Германіи «*воскресныя школы*» назначаются для вспомоществованія въ обученіи такимъ мальчикамъ, которые не получили достаточнаго образованія. Вообще, нѣтъ у насъ дѣтей, которыя бы назначались исключительно для этихъ школъ.

Гл. IX. *Губернскіе училищные совѣты.*

Учрежденіе этихъ совѣтовъ заслуживаетъ полнаго одобренія.

В) ПРОЕКТЪ ОБЩАГО ПЛАНА УСТРОЙСТВА НАРОДНЫХЪ ШКОЛЪ.

Гл. II. *Учрежденіе школъ.*

§ 11. *Перемѣщеніе школы изъ дома въ домъ признано въ Германіи рѣшительно вреднымъ.* Дѣти каждый разъ при этомъ обнаруживаютъ полную разсѣянность, которая продолжается до тѣхъ поръ, пока они не свыкнутся съ своею новою обстановкою. Потому перемѣна мѣста должна повторяться, какъ можно рѣже.

Гл. VI. *Курсъ народныхъ школъ.*

§ 57. Здѣсь необходимо еще ввести *наглядное обученіе,* о которомъ мы говорили въ § 15 проекта общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній.

По § 15, «пѣніе» считается «обязательнымъ,» а по этому §— нѣтъ.

§ 39. Пока нѣтъ у насъ достаточнаго количества способныхъ учителей, до тѣхъ поръ «*подробныя инструкціи для учебнаго метода*» будутъ вполнѣ необходимы; когда же явятся въ достаткѣ такіе наставники, то инструкціи надутъ сами собою, или будутъ ограничиваться одними общими началами. Преподаваніе превращается въ механизмъ, оффиціальность, когда начальство дѣлаетъ слишкомъ много предписаній.

§ 60. Если учебныя книги будутъ назначаться высшими властями, то эта важная дидактическая литература не получитъ того развитія, котораго мы ждемъ отъ нея. Сами учители должны имѣть учебныя книги, которыя немедленно должны вводиться въ употребленіе, если окажутся годными. Естественно, что правительство удерживаетъ за собою право цензуры и одобренія всѣхъ учебныхъ пособій. Австрійское учебное вѣдомство много страдаетъ отъ того, что учебныя книги пишутся правительствомъ и складываются въ его собственныхъ книжныхъ лавкахъ.

§ 62. На основаніи § 27-го проекта устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній, дѣти могутъ быть принимаемы въ народныя школы по достиженіи «семи лѣтъ»; здѣсь-же—только «по восьмому году». Послѣднее опредѣленіе необходимо уничтожить. Многолѣтній опытъ ясно показалъ, что здоровыя дѣти вполнѣ способны къ ученію по достиженіи шести—семи лѣтъ.

§ 64. Взгляните на замѣчаніе къ § 24-му проекта устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній.

§ 66. Для дѣтей, еще не достигшихъ 10-лѣтняго возраста, вполнѣ достаточно 4-хъ часовъ въ день; для позднѣйшаго возраста мы бы назначили 5 часовъ. Въ деревняхъ, домы которыхъ стоятъ не на большомъ разстояніи, очень полезно, при 5-часовомъ обученіи, занимать дѣтей 3 часа до обѣда и 2 ч. послѣ обѣда

V.

Доктора Шмидта, директора гимназіи въ Штутгартѣ

(НА ПРОЕКТЪ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ)

Считаю за особенную для себя честь, что мнѣ поручили произнести сужденіе о проектѣ устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній, находящихся въ вѣдѣніи Императорскаго Россійскаго министерства народнаго просвѣщенія. Я смотрю на этотъ проектъ, какъ на плодъ великой и могущественной идеи, вполнѣ достойной исторіи народа и той великой державы, какою является Россійское государство.

Когда эта мысль перейдетъ въ жизнь, когда всѣ враждебныя препятствія, которыя, кажется, будутъ значительны, падутъ предъ очевиднымъ прогресомъ, тогда нашему любопытному глазу предстанетъ будущность Россіи, полная постояннаго преуспѣянія и непрерывнаго развитія.

Цѣль, которую имѣетъ въ виду этотъ проектъ, и самый путь къ ней, въ проектѣ обозначенный, должны въ каждомъ благомыслящемъ человѣкѣ вызвать искреннее сочувствіе и полный восторгъ: въ проектѣ золотыми буквами начертано, что только истина дѣлаетъ свободными какъ цѣлые народы, такъ и отдѣльныхъ лицъ, и что истинный свѣтъ есть святѣйшій даръ божества.

Я обязываюсь произнести свой судъ о каждомъ въ отдѣльности изъ тѣхъ способовъ, которые указаны въ проектѣ къ осуществленію этой высокой цѣли; но съ сожалѣніемъ вижу, что значительная часть постановленій невполнѣ понятны мнѣ, какъ иностранцу, живущему вдали отъ мѣста дѣйствія. Правда, въ своихъ поясненіяхъ, проектъ выставляетъ цѣлый рядъ, заслуживающихъ благодарности, замѣчаній о прежнихъ порядкахъ и положеніи учебныхъ заведеній въ Россійскомъ государствѣ, также о состояніи воспитанія въ высшихъ и низшихъ сословіяхъ; но все-таки, для иностранца остается многое непонятнымъ и темнымъ. Иностранецъ, прежде чѣмъ рѣшиться, съ большею или меньшею правильностью, судить о предложенныхъ средствахъ, долженъ

вполнѣ ознакомиться съ духовнымъ и нравственнымъ состояніемъ народа, со степенью его развитія въ различныхъ отношеніяхъ, съ его политическими и общественными учрежденіями. Итакъ, если я, несмотря на мои ограниченныя познанія во всемъ этомъ, позволяю себѣ изложить мои сужденія о проектѣ, то это дѣлаю, съ одной стороны, чтобы благодарить за довѣріе, котораго удостоился, съ другой—въ томъ сознаніи, что нѣкоторыя изъ мнѣній, которыхъ я держусь, можетъ быть, будутъ признаны полезными.

Прежде всего, я вполнѣ соглашаюсь съ тѣми пятью началами, обстоятельно дополненными поясненіями, на которыхъ зиждется весь планъ. Первое изъ этихъ началъ стоитъ за прямой, разумный характеръ образованія въ Русскихъ школахъ, въ противоположность механической дрессировки; второе требуетъ единства, въ противоположность прежней разрозненности: требованіе этого единства тѣмъ необходимѣе, что громадное Русское государство не имѣетъ довольно лицъ способныхъ къ высшему управленію учебнымъ вѣдомствомъ. Третье начало требуетъ, чтобы школа проникалась истиною,—тою, по моему мнѣнію, что воспитаніе и обученіе есть дѣло личнаго воздѣйствія, и что, значитъ, плоды ея обусловливаются большею частію достоинствомъ личности. Я совершенно убѣжденъ, что планъ этотъ осуществится вполнѣ, если правительство, при введеніи его въ дѣло, будетъ въ достаточности имѣть способныхъ людей; говоря иначе: для полнаго, успѣшнаго хода прекрасныхъ намѣреній правительства, необходимо устойчиво поставить рычагъ. Найти достаточное число истинно-достойныхъ мужей и поставить ихъ на приличные посты—вотъ что̀ составляетъ теперь главную заботу правительства. Этому помогутъ: 1) учрежденіе цѣлесообразныхъ и удовлетворительныхъ учительскихъ школъ и 2) усиленіе охоты къ учительскому званію—трудному и утомительному въ самомъ себѣ. То, что̀ совѣтовалъ въ этомъ отношеніи *Тиршъ* за 30 лѣтъ, остается истиною и доселѣ, потому что его совѣты почерпнуты изъ знанія человѣческой природы: кто желаетъ поднять школы, тотъ подними сперва учительское званіе, чрезъ примѣненіе главныхъ пружинъ, которыя суть: honos et præmium. Русское правительство намѣрено проложить этому путь, и намъ остается пожелать ему только счастливаго успѣха въ этомъ дѣлѣ. Четвертое начало признаетъ, такъ часто непризнававшееся право индивидуальности, и тѣмъ дѣлаетъ большой шагъ впередъ; мы желаемъ, чтобы и Франція и нѣко-

торыя Нѣмецкія государства послѣдовали сему. Принципъ централизаціи, высказанный во второмъ началѣ, можетъ легко породить опасеніе, что бюрократія начнетъ все передѣлывать по своему узкозору; проектъ съ удивительнымъ тактомъ предусматриваетъ это опасеніе и старается его устранить. Наконецъ, пятое начало выходитъ изъ той гуманной идеи, что правительство употребитъ всѣ свои усилія и старанія частныхъ лицъ къ тому, чтобы облегчить повсемѣстное распространеніе образованія. Со всѣми этими началами, какъ уже сказано, я вполнѣ согласенъ; но, касательно примѣненія нѣкоторыхъ пунктовъ, особенно о гимназіяхъ, я позволяю себѣ усомниться и считаю полезнымъ предложить нѣкоторыя, хотя и не значительныя, измѣненія.

Я, во-первыхъ, крайне сожалѣю, что ученый комитетъ не сдѣлалъ того шага, который, на стр. 124-й, называетъ *радикальною реформою*, именно не допустилъ всецѣлаго отдѣленія общаго образованія отъ спеціальнаго и, между тѣмъ, не соединилъ всѣ общеобразовательныя заведенія въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія. Прежде, чѣмъ считать препятствія къ радикальной реформѣ рѣшительно неопреодолимыми, нужно хорошенько разсмотрѣть весь вредъ полумѣръ. При настоящемъ положеніи, неизбѣжно то истрачиваніе силъ, котораго такъ заботливо должна избѣгать Россія въ этой области. Люди, которые, и по научности и по опытности въ школьныхъ занятіяхъ, могутъ вступить въ члены высшаго управленія, нигдѣ не существуютъ въ слишкомъ большомъ количествѣ. Смѣшеніе общихъ и спеціальныхъ учебныхъ заведеній вездѣ оказывалось невыносимымъ; всюду, гдѣ ни появлялось оно, его уничтожали, когда усматривали его результаты. Правильнаго развитія школьнаго вѣдомства можно ожидать только отъ централизаціи управленія.

Равнымъ образомъ, рѣшительно вооружаюсь противъ допущеннаго въ проектѣ отдѣленія гимназій отъ прогимназій. Правда, проектъ говоритъ (пояс. 1. с., 10 стр. и слѣд.), что соединеніе средняго и низшаго заведенія въ нынѣшнихъ гимназіяхъ сопровождалось многими вредными послѣдствіями. Вполнѣ соглашаюсь съ тою истиною, что ученики, выходившіе до сего времени изъ низшихъ классовъ, владѣли большею частію только механически усвоенными познаніями и оставались вполнѣ неразвитыми въ умственномъ и нравственномъ отношеніи; но можно ли допустить, чтобы всѣ эти крайности происходили отъ прежней организаціи, и что уничтожить ихъ можно только чрезъ измѣненіе самой ор-

ганизаціи? Большая часть Нѣмецкихъ гимназій имѣетъ подобную же организацію, и все-таки не испытываетъ тѣхъ худыхъ слѣдствій, на которыя жалуются въ Россіи. Ученики поступаютъ въ низшіе классы большею частію на 10-мъ году, проходятъ ихъ, смотря по успѣхамъ, скорѣе или медленнѣе и оставляютъ высшіе классы, обыкновенно, по достиженіи 18—20 лѣтъ; метода измѣняется по мѣрѣ развитія учениковъ. Но неудовлетворительное состояніе можетъ проистекать отъ разныхъ причинъ: напримѣръ, отъ той, по которой планъ преподаванія требуетъ самыхъ многочисленныхъ, положительныхъ знаній, а времени для внутренней ихъ переработки даетъ слишкомъ мало; или отъ той, что учители не обладаютъ необходимыми для преподаванія способностями и употребляютъ негодные методы и т. д. По нѣкоторымъ чертамъ, разбросаннымъ въ «поясненіяхъ», я прихожу къ мысли, что первая причина этихъ крайностей заключается въ наставникахъ низшихъ классовъ. Если въ низшихъ школахъ дѣйствуютъ хорошіе учители, то и дѣти обнаруживаютъ умственное и нравственное развитіе, независимо отъ того, соединены они или нѣтъ съ высшими въ одинъ организмъ; подобнымъ же образомъ результаты плохи, когда не хороши наставники, вовсе независимо отъ организаціи заведенія. Въ ближайшемъ кругу моего опыта есть значительное число небольшихъ заведеній, которыя можно сравнить съ прогимназіями проекта; по объему, они соотвѣтствуютъ современнымъ семиклассвымъ гимназіямъ въ Россіи. На основаніи наблюденій этихъ заведеній, я могу съ полною несомнѣнностью утверждать, что раздѣленіе или соединеніе низшихъ и высшихъ классовъ вовсе не находятся въ причинной связи съ конечными результатами. И изъ маленькихъ заведеній выходятъ въ жизнь дѣльные ученики, если они имѣли дѣльныхъ наставниковъ; также и изъ большихъ, коль скоро къ нимъ приложимо послѣднее условіе; впрочемъ и наоборотъ: ученики низшихъ классовъ, если имѣли худыхъ учителей, оставляютъ школу безъ удовлетворительнаго образованія; тоже бываетъ и съ учениками самой распространенной гимназіи, когда классы занимаются худыми учителями. Такъ это и бываетъ въ нѣкоторыхъ государствахъ, и, кажется, въ тѣхъ, въ которыхъ учебная часть стоитъ на второмъ планѣ. Отсюда вытекаетъ начало, требующее, чтобы наставники гимназій высшихъ и низшихъ классовъ были одинаково образованы въ научномъ отношеніи и, только смотря по способностямъ, одни занимались въ высшихъ, другіе — въ низшихъ; чтобы тотъ же учи-

тель, ртокый по преимуществу занимается съ 11-лѣтними учениками, имѣлъ уроки и въ высшихъ классахъ. Я не утверждаю, чтобы эту систему слѣдовало рѣшительно предпочесть всѣмъ другимъ; я стою только за одно, что методическіе пріемы одинаково необходимы для учителей и низшихъ и высшихъ классовъ; равнымъ образомъ, для тѣхъ и другихъ одинаково нужны и педагогическое образованіе и положительныя познанія.

Въ связи съ этимъ находится вопросъ о методѣ въ прогимназіяхъ и гимназіяхъ. Здѣсь я долженъ предпослать, что начала (высказаны въ IV загол. стр. 146 и слѣд.), на основаніи которыхъ наставникамъ предоставлено право свободнаго образа дѣйствій и самостоятельныхъ воззрѣній, я, какъ уже выше сказано, признаю вполнѣ хорошими. Примѣръ Франціи, гдѣ талантъ и способности отдѣльнаго учителя лишены почти всякой возможности къ самодѣятельному развитію, вслѣдствіе однообразія системы, можетъ служить предостереженіемъ для всякаго другаго школьнаго вѣдомства. Въ этомъ отношеніи я позволю себѣ указать на одну статью «*Франція*», въ изданной мною энциклопедіи общаго воспитанія и обученія (том. II, стр. 440 — 507), гдѣ «система однообразія» представлена по всѣмъ чиновничьимъ источникамъ, а также по собственному воззрѣнію сочинителя и полной объективности. Коль скоро государство имѣетъ способныхъ наставниковъ, то укажи оно имъ только конечную цѣль, путь же къ ней пусть изберутъ они сами,—соревнованіе и искусство будутъ приносить утѣшительные плоды.

Съ другой стороны, не скрываю и того, что противъ частныхъ пунктовъ относительно предложенной методы я имѣю нѣсколько сомнѣній, которыхъ, по ихъ важности, не считаю позволеннымъ обойти. Свой взглядъ объ этомъ предметѣ я выскажу въ положительной формѣ. Если ученикъ, по окончаніи гимназическаго курса, долженъ приступить къ самостоятельному изученію той или другой научной отрасли, то для этого изученія необходимы два требованія: 1) умъ ученика долженъ быть приспособленъ къ самостоятельному изслѣдованію и переработкѣ научнаго матеріала; въ такой же мѣрѣ должна быть развита и укрѣплена въ немъ воспріимчивость къ ученію; 2) научный матеріалъ долженъ обогатить умъ ученика замѣчательными мыслями и оживить его чувство стремленіями къ истинѣ, добру и красотѣ. Эти требованія невыполнимы, если наставники слѣдуютъ акроаматической методѣ: при ней ученикъ именно только слушатель; его положеніе болѣе

рецептивное, чѣмъ активное; онъ вполнѣ предоставленъ собственному произволу въ употребленіи своихъ силъ на переработку предложеннаго матеріала и на извлеченіе изъ него должныхъ плодовъ. Гораздо лучше слѣдовать той методѣ, которая, болѣе или менѣе, вызываетъ ученика на прямую самодѣятельность, требуетъ отъ него мыслительной работы, обусловливаемой собственною дѣятельностію,—той методѣ, при которой учитель только развиваетъ въ ученикѣ то, что уже лежитъ въ немъ, только направляетъ его дѣятельностію, предостерегаетъ ее отъ ложнаго и указываетъ ей истинное направленіе. Что касается, такъ называемаго, *катихизическаго обученія* въ низшихъ классахъ, то, въ этомъ отношеніи, на учителѣ лежитъ обязанность—настойчиво требовать отъ ученика, чтобы онъ самостоятельно воспроизводилъ главные предметы этого ученія; напримѣръ, чтобы прочитаннаго иностраннаго писателя умѣлъ хорошо перевести на родной языкъ и, по возможности, объяснить. Тамъ только, гдѣ встрѣчаются трудности, которыхъ ученикъ не можетъ рѣшить при однихъ своихъ силахъ и средствахъ, долженъ являться къ нему на помощь учитель и пополнять пробѣлы. Самъ учитель долженъ сообщать ученикамъ только такіе предметы, которые имѣютъ чисто-положительное свойство; но здѣсь не мѣсто какому-либо сократизму: тутъ учитель долженъ заботиться только о томъ, чтобы ученикъ вѣрно усвоилъ себѣ научный предметъ, напрягая при этомъ и разсудокъ и память. Высказывая подобныя мысли, я становлюсь въ противорѣчіе съ «поясненіями» (стр. 109 — 113), въ которыхъ требуется для прогимназіи катихизическій, а для гимназіи акроаматическій методъ, который собственно состоитъ въ связномъ изложеніи предмета самимъ учителемъ. Стр. 113 ясно говоритъ, что ученики въ гимназіяхъ должны сами самостоятельно трудиться, наставники же — только исправлять ошибки учениковъ; между тѣмъ, насколько я понимаю дѣло, акроаматическій методъ рѣшительно исключаетъ самодѣятельность. Въ этомъ отношеніи, я ссылаюсь на всѣхъ замѣчательныхъ педагоговъ Германіи: всѣ они однихъ со мною мыслей объ этомъ методѣ; а потому условія самодѣятельности, собственнаго мышленія и научнаго такта нужно предоставить тому развивающему методу, котораго мы требуемъ. Тутъ же я могу сослаться на отдѣльныя статьи вышеупомянутой энциклопедіи, какъ напримѣръ, на «Классныя ученическія чтенія», составленныя Нацальбакомъ, и на «Изслѣдованія» Баумлейна.

Въ такомъ же тонѣ я долженъ отнестись и къ послѣднему по-

ложенію, въ § 204 (стр. 43), по которому курсъ алгебры въ филологической гимназіи долженъ дополняться только такими частными упражненіями и примѣрами, которые необходимо нужны для уразумѣнія теоріи. Мнѣ кажется, что это положеніе нѣсколько противорѣчитъ тому, которое стоитъ немного выше его и говоритъ, что цѣль математическихъ уроковъ состоитъ исключительно въ развитіи духовныхъ способностей.

Если дѣло только въ томъ, чтобы ознакомить ученика съ возможно-большею суммою математическихъ истинъ, въ такомъ случаѣ стóитъ взять для образчика упражненія и примѣры, служащіе къ познанію теоріи. Но, когда имѣются въ виду не эти собственно матеріалы, а формальная цѣль развитія духовныхъ способностей, тогда возможно-бóльшая сумма примѣровъ и самыя разнообразныя упражненія должны сдѣлаться свободнымъ богатствомъ ученика, его духовнымъ капиталомъ, надъ которымъ бы онъ могъ самостоятельно производить разныя операціи, еслибъ даже объемъ выученнаго былъ и невеликъ. Болѣе подробныя замѣчанія касательно этого предмета изложены во второй статьѣ упомянутой энциклопедіи—объ ариѳметикѣ.

Далѣе слѣдуетъ разсмотрѣть особенно-важный вопросъ *о цѣли Латинскаго языка и о времени на его изученіе*. Что рѣшеніе этого вопроса соединено съ характеристическими трудностями, это я усматриваю частію изъ нѣкоторыхъ «поясненій» проекта, частію изъ сочиненія доктора Коссманна («Замѣчанія объ образованіи вообще, и объ образованіи юношества въ Россіи», С.-Петербургъ, 1861 года). Объ этомъ сочиненіи я долженъ сказать, что оно, наряду съ многими вѣрными положеніями и мѣткими замѣчаніями, содержитъ въ себѣ нѣкоторыя неправильности и ошибки вообще, и самыя ложныя воззрѣнія на образовательную силу, свойственную разнымъ предметамъ обученія. Я нетолько не отрицаю того великаго значенія, какое могутъ имѣть классическіе языки на образованіе юношества въ Россіи,—напротивъ, стою за тотъ фактъ, что проектъ признаетъ, въ числѣ предметовъ преподаванія, и Латинскій языкъ. Это требованіе подкрѣпляю слѣдующими двумя основаніями. 1) Латинскій языкъ особенно способенъ пробуждать и развивать обще-словесное сознаніе, и въ этомъ ему уступаетъ каждый изъ новѣйшихъ языковъ, по самой своей природѣ. Такое преимущество Латинскаго языка заключается въ его ясно-опредѣленной теоріи, особенно же въ его правильныхъ окончаніяхъ, въ тѣхъ словесныхъ категоріяхъ, ко-

торыя развиваютъ формы языка, въ синтаксическомъ строеніи предложеній, которое такъ вѣрно отвѣчаетъ формамъ мышленія. Самая литература Латинскаго языка удобно усвояется: она расширяетъ кругозоръ юношества, частію, знакомя его съ новымъ міромъ, частію—простотою своихъ формъ и конкретнымъ изложеніемъ; она располагаетъ душу ко всему благородному, выставляя великія явленія и характеры, и тѣмъ усиливаетъ отвращеніе къ худому; наконецъ, развиваетъ чувство прекраснаго удачными образцами простаго и изящнаго изложенія. 2) Живое знакомство съ древнимъ міромъ, чрезъ изученіе его источниковъ, есть первое условіе образованія у всѣхъ Европейскихъ народовъ: классическое образованіе и христіанство составляютъ одинъ изъ самыхъ крѣпкихъ духовныхъ узловъ, которые соединяютъ эти націи, и потому, тотъ народъ, юношеству котораго недоступно классическое образованіе, не можетъ быть включенъ въ члены этого союза. Вотъ тѣ основанія, вслѣдствіе которыхъ я стою за включеніе, по крайней мѣрѣ, Латинскаго языка въ программу гимназическаго преподаванія. Что касается до Греческаго языка, то вопросъ этотъ требуетъ обстоятельнаго изслѣдованія, на что у насъ нѣтъ времени. Та цѣль, которой должны достигнуть филологическія гимназіи: «свободно читать историческія сочиненія въ прозѣ, поэтическія—съ приготовленіемъ», а реальныя гимназіи: «понимать историковъ Римскаго золотаго вѣка и нравственно-психологическія разсужденія Цицерона», вполнѣ необходима и совершенно достаточна. Но для меня непонятно постаноленіе (§ 196), чтобы Латинскій языкъ изучался менѣе подробно, чѣмъ Нѣмецкій или Французскій, и чтобы ученики начинали его не ранѣе 13-лѣтняго возраста (§ 213), а цѣли изученія его достигали въ теченіе 4 лѣтъ, при 24 (среднимъ числомъ—при 18) часовыхъ урокахъ въ недѣлю для всѣхъ четырехъ классовъ (приб. II, стр. 88, 89); слѣд., для каждаго класса въ отдѣльности—при 6—4½-недѣльныхъ часахъ. Открыто высказываю, что я принадлежу къ числу педагоговъ, о которыхъ упоминается на стр. 95, противъ мнѣнія которыхъ ученый комитетъ говоритъ, что въ это время можно пріобрѣсти хорошее знаніе Латинскаго языка. Но я не могу раздѣлять той надежды, которая высказана на стран. 96. Конечно, нѣкоторые ученики, и въ означенное время, могутъ изучить, въ извѣстной степени, Латинскій языкъ, если, къ счастливымъ дарованіямъ, приложатъ еще необыкновенное усердіе, употребляя на изученіе его вдвое болѣе времени дома, чѣмъ въ школѣ. Но я

не обманусь, если скажу, что такіе ученики, и въ Россіи, какъ въ Германіи, рѣдки. Ученики съ обыкновенными способностями, у насъ, употребляютъ на изученіе этого языка, при 8—12 недѣльныхъ часахъ, не менѣе восьми лѣтъ и все-таки не достигаютъ полнаго знанія въ этомъ языкѣ. Результаты моихъ наблюденій и опытности даютъ мнѣ право сказать рѣшительно, что время, назначенное для Латинскаго языка, *слишкомъ коротко*, хотя, при усиленномъ трудѣ, и можетъ чѣмъ-нибудь вознаградиться. Ни одинъ языкъ, тѣмъ менѣе новѣйшій, неспособенъ такъ хорошо ознакомить ученика съ общими грамматическими правилами, какъ Латинскій; и въ тѣхъ школахъ, гдѣ изученію новыхъ языковъ предпосылали древніе, успѣхъ былъ очень значителенъ. Ученики прогимназій имѣютъ такой возрастъ, что способны начать изученіе Латинскаго языка: ихъ память довольно-свѣжа, чтобы усвоить его формы, а ихъ умъ способенъ воспринять его содержаніе. Въ прогимназіяхъ это нетрудно сдѣлать именно для Латинскаго языка. На основаніи приложенія I-го, для ея четырехъ классовъ назначено 104 часа, слѣд., для каждаго въ отдѣльности—26 часовъ. Это число легко увеличить: можно, напр., отсрочить тотъ или другой изъ частныхъ предметовъ, особенно же Французскій языкъ, такъ какъ онъ стоитъ въ ближайшемъ родствѣ съ Латинскимъ и основывается на знаніи послѣдняго. Такимъ образомъ, на мѣстѣ Французскаго, явится въ прогимназіяхъ Латинскій; или же, но это на второмъ планѣ, осуществить эту мысль на будущихъ ученикахъ филологическихъ гимназій, такъ что будущіе реалисты пусть будутъ Французами, а будущіе гуманисты—Латинистами (sit venia verbo!). Какъ ни нескромно, съ моей стороны, противорѣчить ученому комитету, я все-таки придаю этому предмету особенную важность,—гораздо бо́льшую, чѣмъ всему остальному, о чемъ намѣренъ говорить.

Въ самомъ дѣлѣ, далеко не такъ важны разсужденія о дисциплинѣ, къ которой я теперь перехожу. Конечно, нужно признать за плодъ великой гуманности то рѣшеніе, которое запрещаетъ тѣлесныя наказанія и изгоняетъ ихъ изъ всѣхъ учебныхъ заведеній, находящихся въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія (§ 38). И все-таки шагъ, который при этомъ думаютъ сдѣлать, нужно, по моему мнѣнію, назвать *не столько шагомъ, сколько прыжкомъ*. Не довольно ли только «ограничить» тѣлесныя наказанія, а не запрещать ихъ безусловно? Мало ли дѣтей, особенно изъ низшихъ сословій, которыя водятся только чув-

ственными побужденіями. Пока не начнутъ дѣйствовать разумныя пружины, учитель смѣло можетъ противъ чувственнаго порыва, влекущаго ко злу, употребить чувственное же противодѣйствіе. Правда, зло не истребится этимъ въ корнѣ; но и внѣшнее препятствіе къ внутренно-худому дѣлу можетъ приносить свое доброе дѣйствіе. Зло будетъ, такимъ образомъ, пріостановлено; между тѣмъ положительныя стремленія къ добру, которыя лежатъ въ примѣрѣ учителя, въ благожеланіи взрослыхъ и т. д., могутъ тѣмъ временемъ проявляться сильнѣе. Есть упрямыя натуры, которыхъ не пользуетъ и не исправляетъ тѣлесное наказаніе, есть дѣти съ честолюбіемъ, которыя, получая наказанія, только огорчаются; но изъ этого вытекаетъ только одно заключеніе, что, при воспитаніи дѣтей, необходимо ихъ индивидуализировать: къ одному, смотря по его наклонностямъ, подходить съ одной, къ другому—съ другой стороны. Во всякомъ случаѣ, въ школѣ строго должны соблюдаться порядокъ и законъ. Итакъ, если учитель имѣетъ извѣстное число негодныхъ, съ дѣтства грубыхъ мальчиковъ, которые нетолько не исполняютъ его благоразумныхъ совѣтовъ, но и явно издѣваются надъ ними, полагаю, что подобныя случаи возможны, то полезно ли въ этомъ случаѣ знать ученикамъ, что ихъ учителю безусловно запрещено употребленіе тѣлесныхъ наказаній? Законъ, по моему мнѣнію, долженъ бы принять въ разсчетъ и человѣческое несовершенство, а вовсе не предполагать, будто ученики и учители на дѣлѣ такъ прекрасны, какими вышли изъ рукъ Творца. Среди учениковъ, какъ показываетъ опытъ, бываютъ и такіе, которыхъ, особенно въ дѣтствѣ, могутъ сдерживать только внѣшнія средства: только эти послѣднія полагаютъ конецъ тому безчинію этихъ мальчиковъ, которое часто подрываетъ порядокъ и вредно дѣйствуетъ на другихъ учениковъ. Нерѣдко и самое домашнее воспитаніе ведется такъ, что школа теряетъ всю возможность довольствоваться, при воспитаніи юношества, только мягкими средствами. Наставникъ высокой истины и неисчерпаемой любви никогда не возмется за розги (хотя св. писаніе и не запрещаетъ отцамъ употребленіе розогъ); но мы не думаемъ, чтобы легко было найти такихъ наставниковъ. А потому, нѣтъ основанія обвинять и наказывать ревностнаго, понимающаго свои обязанности, учителя за то, что онъ злаго шалуна, который неразъ и дóма получалъ розги, послѣ недѣйствія на него другихъ средствъ, чувствительно наказалъ, и тѣмъ отнялъ возможность своевольничать и соблазнять товарищей и т. д.? Не

думаю, чтобы подобный поступокъ учителя могъ обвинить его въ педагогической неспособности, хотя и вполнѣ убѣжденъ, что особенной чести заслуживаетъ тотъ учитель, который исправляетъ ученика, не прибѣгая къ этимъ средствамъ.

Тѣхъ слѣдствій отъ наказанія розгами, которыя изображены на стр. 115 подъ пунктомъ а., можно ожидать только тогда, когда розги будутъ единственнымъ средствомъ исправленія; но умный учитель постарается пробудить и другія пружины: уваженіе къ закону, страхъ предъ Богомъ, голосъ совѣсти,—и ученикъ, поначалу исполнявшій свой долгъ только изъ страха, мало по малу пойметъ и довольство души, которое лежитъ въ исполненіи долга, важность примѣра, который представляетъ учитель, и чувство добра въ успѣхахъ.. Конечно, наказанія не должны имѣть того исхода, чтобы о нихъ можно было сказать словами пункта b, розги правятъ школою; онѣ должны быть не скипетромъ, а только—ultima ratio, послѣднимъ словомъ наставника. Кто.употребляетъ розги только, какъ карательный родъ наказанія, тотъ, во всякомъ случаѣ, плохой педагогъ и, въ этомъ отношеніи, нужно постановить законныя основанія, которыя бы ограждали учениковъ отъ такихъ учителей. Къ сожалѣнію, основанія, выставленныя подъ пунктомъ *c*, *i* (стр. 115), кажутся мнѣ слишкомъ слабыми и неудовлетворительными. Если трудность — опредѣлить мѣру нравственной отвѣтственности за извѣстный проступокъ— должна удерживать учителя отъ тѣлеснаго наказанія, то пусть она удерживаетъ его вообще отъ всякаго наказанія Но ужели можно оставить безнаказаннымъ ученика, который взваливаетъ цѣлую бѣду на товарища оттого только, что тотъ еще въ домѣ привыкъ къ безгласности. Понятно послѣ этого, что, при употребленіи этого рода наказаній, нужно обращать вниманіе на индивидуальность учениковъ, и прибавлю съ своей стороны—не пренебрегать и общественнымъ мнѣніемъ. Во Франціи, напр., само общественное мнѣніе отрицаетъ тѣлесныя наказанія; между тѣмъ, Англійская нація, которая владѣетъ не менѣе развитымъ чувствомъ чести, не признаетъ за достоинство ученика того, что онъ ниразу не испытывалъ тѣлеснаго наказанія,—и какъ часто какой-нибудь молодой лордъ испытываетъ ихъ въ Итонѣ?

Въ этомъ случаѣ, мнѣніе народа имѣетъ особенную важность: гдѣ, по мысли общественнаго мнѣнія, тѣлесныя наказанія унижаютъ чувство чести, тамъ не приведутъ они ни къ чему хорошему, а потому должны быть преслѣдуемы; и, съ этой точки

зрѣнія, я не могу придать особенной важности вышеприведеннымъ основаніямъ. Мнѣ кажется, что тѣлесныя наказанія должны быть устраняемы не сами по себѣ, а вслѣдствіе разныхъ обстоятельствъ.

Какъ на дисциплинарное средство въ обширнѣйшемъ смыслѣ, смотрю я и на гласность дѣйствій, которая, по установленному порядку, должна объявлять состояніе публичныхъ учебныхъ заведеній (стр. § 310 стр. 64. §383 стр. 82). Конечно, гласность— прекрасное средство для дѣйствованія на публику, но возможно и злоупотреблять ею. Нѣтъ спору, полезно обнародывать статистическія свѣдѣнія о преподаваніи, о числѣ наставниковъ и учениковъ, о средствахъ, дѣйствующихъ на образованіе народа, о пожертвованіяхъ, сдѣланныхъ обществами, или частными лицами. Но подобныя свѣдѣнія должны касаться и недостатковъ заведенія, кроющихся въ частныхъ лицахъ, для того, чтобы правительство принимало мѣры, гдѣ онѣ возможны, къ искорененію подобныхъ недостатковъ; однакожь гласность подобныхъ явленій была бы жестокою мѣрою, которую едва ли можно оправдать. Если публиковать свѣдѣнія съ подобными замѣтками, то начнутъ преслѣдовать одни эти недостатки, а истинное состояніе школъ все-таки будетъ неизвѣстно правительству.

Гораздо лучше и согласнѣе съ духомъ проекта, учреждать, по окончаніи каждаго учебнаго года, публичныя испытанія; онѣ могутъ предшествовать акту (упоминаемому въ § 158, стр. 32). И тутъ возможны злоупотребленія, особенно когда изъ этихъ испытаній дѣлаютъ родъ театральнаго представленія и думаютъ пустить пыль въ глаза слушателей. Но нетрудно избѣгнуть подобныхъ крайностей. Нужно только предметъ устнаго испытанія назначать при началѣ самаго испытанія. Выбрать этотъ предметъ можетъ или самъ начальникъ заведенія, или кто-либо другой, понимающій дѣло. Испытанія, установленныя такимъ порядкомъ, дадутъ вѣрную картину состоянія школы; съ другой стороны, будутъ прекрасно дѣйствовать какъ на учителей, такъ и на учениковъ.

Опредѣленія о «принятіи» въ гимназіи и прогимназіи, равнымъ образомъ о «перемѣщеніи» изъ класса въ классъ (§ 163, 169, 212, 214)—мягки, даже, по моему мнѣнію, слишкомъ мягки. Въ Германіи, школьные порядки которой, въ общей сложности, заслуживаютъ благосклоннаго вниманія, во всѣхъ заведеніяхъ требуется, чтобы ученики сдавали пріемный экзаменъ. Успѣхи этихъ

заведеній, вслѣдствіе особенностей школьныхъ условій и самыхъ наставниковъ, вовсе несхожи между собою, а потому, ихъ «свидѣтельствамъ» нельзя давать одинаковой важности. Если предъ пріемомъ въ заведеніе не назначить испытанія, то вступившіе ученики окажутся несхожи между собою по своему образованію и познаніямъ,—а при этомъ невозможно допустить, чтобы успѣвали они одновременно со всѣми другими. Не смотря на представленныя свидѣтельства, одна часть учениковъ явится такою, что будетъ останавливать учителя и лучшихъ учениковъ, чѣмъ замедлится достиженіе предположенной цѣли обученія. Но этотъ вредъ ограничится не одними только низшими классами, если перемѣщеніе въ высшіе классы будетъ опредѣляться исключительно успѣхами и прилежаніемъ. Извѣстно, что ученикъ, вступая въ новый классъ съ неудовлетворительными познаніями, при усиленномъ прилежаніи, можетъ оказывать удовлетворительные успѣхи; допустимъ, что и тѣ, которые вступили сюда вполнѣ подготовленными, употребляютъ равное съ первыми прилежаніе; понятно, что, и на будущее время, отношеніе между познаніями этихъ двоякаго рода учениковъ будетъ неодинаково, а это должно подрывать самое преподаваніе. Поощреніе, которое кроется въ правильно-установленныхъ испытаніяхъ, будетъ, мнѣ кажется, спасительно дѣйствовать и на учителей и на воспитанниковъ. Въ Германіи, во всѣхъ хорошо-организованныхъ школахъ, имѣютъ мѣсто подобнаго рода испытанія; то же, по большей части, встрѣчается и въ Великобританіи; отсутствіе ихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ этой страны приводитъ въ худымъ слѣдствіямъ (см. педагог. энциклоп. статью Великобр. стр. 152). Во Франціи рѣдко бываютъ подобныя испытанія; за то и вредъ этого болѣе, чѣмъ ощутителенъ (см. тамъ же: Франц. стр. 461—462). Противъ постановленія, что ученики прогимназій и гимназій имѣютъ право вступать въ соотвѣтствующіе имъ классы безъ особеннаго испытанія, я укажу только на замѣчаніе къ поясненіямъ, стр. 151, гдѣ сказано, что предметы преподаванія въ одноименныхъ заведеніяхъ не могутъ быть расположены совершенно одинаковымъ образомъ. Отсюда слѣдуетъ, что ученикъ не можетъ переходить изъ одного заведенія въ другое, не испытывая болѣе или менѣе чувствительнаго вреда.

Самый спорный вопросъ составляютъ «пансіоны» (§ 266 и слѣд.). Они имѣютъ и свои свѣтлыя, и свои темныя стороны. Наблюденія и опыты, которые я дѣлалъ надъ пансіонами, пока-

зали мнѣ, что темныхъ сторонъ въ пансіонахъ гораздо больше, чѣмъ свѣтлыхъ. Я охотнѣе порекомендую отправлять лучшихъ воспитанниковъ въ хорошія семейства, напр. въ домы учителей; воспитаніе ихъ, въ этомъ случаѣ, будетъ приближаться къ семейному, чему самъ ученый комитетъ (на стр. 136) даетъ высокую важность. Обыкновенно, въ частныхъ пансіонахъ помѣщаютъ самое небольшое число учениковъ, чтó благотворно дѣйствуетъ и на учителей, т. е. поощряетъ ихъ ревность къ уразумѣнію обязанностей своего званія. Самый проектъ говоритъ (§ 270): «нѣтъ нужды принимать сюда большаго числа воспитанниковъ; иначе, трудно будетъ поддержать воспитаніе на раціональныхъ началахъ». Но коль скоро каждый пансіонъ, по § 286, долженъ имѣть при себѣ больницу, то понятно, что дѣло идетъ тутъ о пансіонѣ, какъ объ одномъ изъ общественныхъ заведеній; что пансіоны должны имѣть такой объемъ, который рѣшительно исключаетъ мысль о семейномъ воспитаніи. Такіе пансіоны я прямо признаю вредными: въ нихъ легко возникаетъ и развивается духъ корпораціи, который давитъ отдѣльныя личности, деспотизмомъ сдерживаетъ худшихъ учениковъ и препятствуетъ учителямъ и наставникамъ насаждать сѣмена добра. Ужасный примѣръ представляютъ Французскіе пенсіоны, и я не могу не привести цѣлаго мѣста изъ потрясающаго изображенія (помѣщеннаго въ статьѣ «*Франція*», въ Энциклоп. стр. 471—475): «Воспитанники тѣсно держатся другъ друга и вражда противъ системы лицея составляетъ мастику этого школьнаго кружка; mon maître est mon ennemi, начальникъ мой мнѣ врагъ—вотъ ихъ постоянный пароль. Какія страшныя, нечестивыя тѣни ходятъ въ этихъ заведеніяхъ и, въ формѣ ужаснаго врага, выступаютъ противъ всякаго истиннаго просвѣщенія! Отъ времени до времени между воспитанниками появляется мрачное недовольство, которое, если не встрѣтитъ преграды, мгновенно превращается въ возмущеніе, чтó и случилось, непозже протекшаго лѣта, въ лицеѣ Бассійскомъ и Мецскомъ. Наставники и начальники подверглись изгнанію, въ залахъ устроились баррикады и т. д. Являются власти города и, видя безпорядки, высылаютъ вооруженную силу...; наконецъ, спокойствіе возстановлено. Главный предводитель строго наказывается, а прежняя система существуетъ и досел ѣ». Ученый комитетъ долженъ серьезно подумать объ уничтоженіи этихъ явленій; но, коль-скоро число воспитанниковъ будетъ превышать число двѣнадцать, тогда едва ли мы оградимъ себя отъ подоб-

ныхъ золъ. На § 271 замѣчу мимоходомъ, что, по моему мнѣнію, ученикъ, который увольняется изъ пансіона, долженъ, по тому же основанію, увольняться и изъ гимназіи. Въ § 283 вводится «однообразная форма» для пансіонеровъ, что я отсовѣтываю, какъ и раскрылъ это въ моемъ замѣчаніи на стр. 104, говоря о вліяніи однообразной формы. Если же эта форма должна служить внѣшнимъ отличіемъ, то на подобную мѣру спѣшу возразить словами *Рожа* (Педаг. Энциклоп. 1 стр. 129): «*форма заботится о выгодахъ полиціи, въ ущербъ нравственности и чувству чести*». Внѣшняя особенность одежды гимназиста даетъ полиціи средства дѣйствовать на него... не огорченіе ли это для лучшихъ людей!

Процвѣтанію хорошаго заведенія много способствуетъ избраніе *начальства*. Но когда тому или другому довѣренному лицу вручили это начальство, то необходимо сообщить ему и право—безъ препятствій осуществлять свои взгляды и наблюденія. Все это побуждаетъ меня распространиться о § 190 и 240, на стр. 147 и слѣд. Раздѣленіе правъ между директоромъ и педагогическимъ совѣтомъ не во всѣхъ пунктахъ правильно. Вполнѣ прекрасно, что педагогическій совѣтъ долженъ участвовать при всѣхъ общихъ вопросахъ педагогической и дидактической природы, при опредѣленіи разныхъ обстоятельствъ учениковъ, ихъ пріема, перевода изъ класса въ классъ, свидѣтельствъ и наградъ, при выборѣ членовъ для губернскаго училищнаго совѣта, учебныхъ книгъ и пр. Но нѣчто иное представляютъ вопросы, которые касаются лицъ, имѣющихъ поступить въ наставники заведенія, или уже поступившихъ (§ 190, a. b. 1). Въ этихъ случаяхъ, высшія начальства должны довѣриться низшимъ, потому что сами не знаютъ всѣхъ способныхъ на это лицъ, по крайней мѣрѣ — несовсѣмъ вѣрно знаютъ. Кому же благоразумнѣе довѣриться: директору, который, при трудности своего знанія, все-таки отличается особеннымъ усердіемъ, или совѣту многихъ членовъ, между которыми можетъ же найтись такой, который мало или вовсе не заслуживаетъ довѣрія? По проекту, директоръ имѣетъ въ этихъ случаяхъ нѣкоторое преимущество; но я считаю за лучшее—лишить совѣтъ всякаго участія въ подобныхъ дѣлахъ. Главная отвѣтственность за благосостояніе заведенія лежитъ на директорѣ и сознаніе этой отвѣтственности—предъ самимъ собою, предъ начальствомъ и предъ публикою—должно ручаться за его рѣшенія. Но какъ скоро эта отвѣтственность раздѣлится между

нѣсколькими лицами, то она тѣмъ самымъ ослабится; въ совѣтѣ много лицъ и каждое изъ нихъ будетъ оправдывать себя, ссылаясь на другихъ; въ совѣтѣ возможны и стачки членовъ, которыя будутъ затруднять директора, особенно если онъ поступаетъ энергически. На основаніи ст. 190, директоръ имѣетъ право аттестовать наставниковъ. Къ этому, по моему мнѣнію, нужно прибавить и другое, чтобы директоръ могъ, безъ предварительнаго согласія педагогическаго совѣта, дѣлать наставникамъ, когда найдетъ нужнымъ, замѣчанія и выговоры. Такое право слѣдуетъ предоставить ему и снисходя къ тѣмъ наставникамъ, которыхъ эти замѣчанія касаются: замѣчаніе или выговоръ, сдѣланный съ глазу на глазъ, есть болѣе мягкая мѣра, чѣмъ изслѣдованіе дѣла цѣлымъ совѣтомъ. По моему мнѣнію, это необходимо и для самого директора; иначе онъ будетъ связанъ по рукамъ и ногамъ относительно наставниковъ и можетъ быть богатымъ матеріаломъ для партій. Противъ злоупотребленій съ его стороны наставники рѣшительно ограждены: они могутъ представлять жалобы высшимъ властямъ. Замѣчу еще, что тѣ школы, начальники которыхъ мало ограничены, во всѣ времена отличались самою высокою степенью процвѣтанія; стоитъ вспомнить, напр., о Тротцендорфѣ, Штурмѣ, въ прежнія времена, объ Арнольдѣ въ Рюгби — въ новыя времена (Педаг. энциклоп. т. III стр. 137 и слѣд.).

Одною изъ прекрасныхъ мѣръ служитъ и учрежденіе губернскихъ училищныхъ совѣтовъ (§ 376 стр. 154 и сл.), если только въ нихъ будутъ призываться лица, которыя съумѣютъ форму наполнять духомъ истины.

Наконецъ, что касается того пункта, который я, въ самомъ началѣ, призналъ очень важнымъ, т. е. объ *учителяхъ*, то, по моему мнѣнію, ученый комитетъ обнаружилъ полную щедрость въ обезпеченіи ихъ средствами, относительно жалованья и отличій. Впрочемъ, иностранецъ и тутъ не имѣетъ масштаба для вѣрныхъ сужденій: онъ долженъ знать отношеніе доходовъ къ потребностямъ въ Россіи, относительное достоинство ранговъ и пр. Жертва, которую имѣетъ принести государственная касса, далеко не маловажная, но и небезполезная. (Назначеніе того же оклада для учительницъ (§ 40) недовольно взвѣшено: учительницы имѣютъ меньше потребностей; онѣ не могутъ, пока состоятъ при заведеніи, выходить замужъ, значитъ — не нуждаются въ содержаніи семейства, а потому во всѣхъ странахъ должны

довольствоваться меньшимъ содержаніемъ). Я сомнѣваюсь, чтобы возможность пріобрѣтать элементарныя познанія такъ скоро и повсюду распространилась, чтобы уже *нынѣ можно было наказывать за недостатокъ ея* (§ 31). Такое наказаніе получитъ свое назначеніе только тогда, когда повсюду предложатся средства къ этой возможности. Попечитель учебнаго округа долженъ знать, наступило ли это время.

Замѣщеніе Французскихъ учителей, которые не получили гимназическаго образованія (§ 133, 193), ученый комитетъ допускаетъ только вслѣдствіе печальной необходимости. Нельзя и повѣрить, сколько навредила эта семья учителей тамъ, гдѣ на нее полагались. Въ рукахъ такихъ людей Французскій языкъ не можетъ быть орудіемъ формальнаго, и Французская литература— средствомъ нравственнаго образованія. Мы желаемъ, чтобы неспособность этихъ maîtres поскорѣе была замѣнена школами.

§ 156 опредѣляетъ, чтобы классъ, при числѣ учениковъ, превышающемъ 40 человѣкъ, подраздѣлялся на два отдѣленія. Очень благоразумно. Но это не поможетъ при замѣщеніи школъ настоящими учителями. Необходимо ввести параллельныя чтенія, которыя бы дѣлались разными учителями, что, конечно, увеличитъ нужду въ послѣднихъ. Вслѣдствіе такой крайности, учрежденіе прогимназій въ «мѣстечкахъ» (§ 177) и немыслимо въ ближайшій періодъ.

Поручать «испытаніе» кандидатовъ въ учители прогимназій частнымъ гимназіямъ мнѣ кажется очень смѣлымъ. Одна какая-либо гимназія и можетъ обладать такими учебными средствами, что ей нетрудно довѣрить такое испытаніе, но и тутъ возможны такіе наставники, которые, находясь въ числѣ членовъ педагогическаго совѣта, вовсе не имѣютъ правильнаго понятія о подобныхъ учебныхъ вопросахъ, или вообще малонадежны. Я бы посовѣтовалъ составить испытательную коммиссію изъ способныхъ наставниковъ, которые могутъ и не принадлежать къ одной гимназіи; предсѣдательство въ этой коммиссіи должно предоставить, смотря обстоятельствамъ, или директору гимназіи, или способному члену высшаго начальства.

По замѣчанію § 12, этотъ проектъ не распространяется на учебныя заведенія Дерптскаго округа. Это, по моему мнѣнію, самое умное и весьма необходимое замѣчаніе. Мнѣ случилось нѣсколько ближе ознакомиться съ этимъ учебнымъ округомъ, и потому знаю, что его учебный бытъ основывается на древнихъ

историческихъ началахъ, которыя, въ теченіе времени, органически въ немъ развились. Вводить въ это развитіе интересы однообразія, для него разрушительные, конечно, не пожелаетъ просвѣщенное Русское правительство.

По кратности времени, я ограничился болѣе близкими мнѣ предметами и практическими вопросами. Теперь, въ заключеніе, повторю главные пункты моихъ замѣтокъ, которые признаю вполнѣ важными.

Я совѣтую:

1) Всѣ общеобразовательныя заведенія нынѣ же объединить въ вѣдомствѣ министерства, которое, въ помощь себѣ, должно учредить совѣтъ техниковъ и главный училищный совѣтъ.

2) Средніе и низшіе классы высшихъ заведеній объединить въ гимназіяхъ, которыя будутъ вмѣщать въ себѣ и прогимназіи.

3) Развивающій, а не акроаматическій, методъ примѣнить и къ гимназіямъ.

4) Латинскому языку въ тѣхъ школахъ, которыя должны изучать его, посвятить больше времени, самое же изученіе его начать въ прогимназіяхъ.

5) Статистическія замѣтки о состояніи школъ и о частностяхъ ихъ не обнародывать, а завести публичныя испытанія.

6) Пріемъ въ высшія заведенія и перемѣщеніе въ высшіе классы дѣлать на основаніи экзаменовъ.

7) Лучше не заводить пансіоновъ съ упомянутыми порядками и однообразною формою учениковъ.

8) Еще болѣе расширить права директора, и

9) Учредить коммиссію испытаній для учителей прогимназій.

VI.

Р. Берри (Berry), секретаря комитета Шотландскихъ университетовъ.

(НА ПРОЕКТЪ УСТАВА УНИВЕРСИТЕТОВЪ).

Я со вниманіемъ прочиталъ проектъ общаго устава Императорскихъ Россійскихъ университетовъ.

Не знаю, до какой степени правила этого устава могутъ служить отмѣною тѣхъ постановленій, которыми руководствовались до настоящей поры Русскіе университеты, или до какой степени они могутъ произвесть перемѣны въ существующей системѣ. Судя, однако же, объ уставѣ, какъ объ одномъ цѣломъ, мнѣ кажется, что онъ заключаетъ въ себѣ дѣльныя и полезныя постановленія, которыя, при разумномъ примѣненіи къ дѣлу, должны обезпечивать добрый порядокъ и управленіе университетами.

Въ особенности я замѣтилъ, что число и распредѣленіе каѳедръ въ различныхъ факультетахъ должны, повидимому, доставить обширныя средства образованія въ каждой отрасли университетскаго курса.

Подробности устава большею частію такого свойства, что, мнѣ кажется, со стороны человѣка, незнакомаго практически съ Русскими университетами, было бы слишкомъ смѣло и самоувѣренно предлагать относительно ихъ какія-либо мнѣнія. Во многихъ случаяхъ легко сдѣлать ошибку, собственно чрезъ пониманіе словъ и названій совсѣмъ не въ томъ смыслѣ, какой придается имъ въ Россіи. Во многихъ отношеніяхъ нельзя сомнѣваться, что успѣхъ системы долженъ весьма много зависѣть отъ способа приведенія ея въ дѣйствіе.

Оставаясь при этомъ мнѣніи, я позволю себѣ указать только на два пункта въ проектѣ устава, относительно вознагражденія преподавателей и производства студентамъ стипендій.

Изъ правилъ, изложенныхъ въ уставѣ, за исключеніемъ примѣненія § 104 къ Дерптскому университету, я заключаю, что вознагражденіе профессоровъ и преподавателей въ Русскихъ университетахъ не зависитъ, прямымъ образомъ, отъ ихъ успѣха въ привлеченіи студентовъ на свои лекціи. Изъ параграфа же 74 оказывается, что приватъ-доценты получаютъ вознагражденіе изъ суммы, собираемой за слушаніе лекцій; но изъ этого я не могу вывести заключенія, что подобныя вознагражденія не зависятъ непосредственно отъ числа студентовъ, слушающихъ лекціи этого преподавателя. Это правило, которое съ давняго времени существовало въ Шотландскихъ университетахъ и о продолженіи дѣйствія котораго домогаются нынѣшніе коммиссіонеры университетовъ, имѣетъ совсѣмъ другое примѣненіе въ Русскихъ университетахъ. Въ Шотландіи каждому профессору назначается умѣренное жалованье, а остальной доходъ его, во многихъ случаяхъ гораздо бо́льшая часть, извлекается изъ суммы, собираемой со

студентовъ, слушающихъ его лекціи. Такимъ образомъ, профессору предоставленъ прямой интересъ въ успѣшности своего преподаванія. Опредѣленное жалованье ни подъ какимъ видомъ не можетъ быть одинаково для всѣхъ каѳедръ; подобное уравненіе было бы несправедливо. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, судя по предмету, который преподаетъ профессоръ, или по правиламъ относительно посѣщенія его лекцій, можно положительно сказать, что число его студентовъ будетъ весьма значительно, между тѣмъ какъ въ другихъ случаяхъ совершенно обратно. Слѣдовательно, эта система имѣетъ цѣлію назначать жалованье различнымъ каѳедрамъ въ пополненіе дохода, получаемаго отъ платы за слушаніе лекцій; но все же и при этомъ, по возможности, соблюдается правило—поставлять каждаго профессора въ необходимость пріобрѣтать выгоды прямо чрезъ свои собственныя усилія.

Стипендіи въ Россіи, сколько я понимаю, производятся частію отъ правительства и частію отъ университета. Въ случаѣ производства ихъ отъ университета, въ уставѣ не сказано, на какомъ основаніи онѣ должны быть выдаваемы. Въ самыхъ цвѣтущихъ коллегіяхъ въ Англіи, напримѣръ въ Trinity College, въ Кембриджѣ, онѣ назначаются вообще, послѣ открытой конкурренціи, отличнѣйшимъ студентамъ. Это же правило, въ послѣдніе годы, принято было и въ Шотландскихъ университетахъ; результаты оказались превосходны, такъ что коммиссіонеры стараются теперь развить и упрочить эту систему. Въ то же время они не считаютъ необходимымъ, чтобы вспомоществованіе на образованіе служило исключительно способнѣйшимъ и отличнѣйшимъ студентамъ; напротивъ, можно ожидать большой пользы отъ разнообразія въ назначеніи вспомоществованій. Мнѣ кажется весьма вѣроятнымъ, что соединеніе системы правительственныхъ и университетскихъ стипендій, существующихъ въ Россіи, можетъ быть устроено такъ, чтобы она заключала въ себѣ подобное разнообразіе.

Крайне сожалѣю, что ограниченное знакомство мое съ предметомъ не позволяетъ мнѣ сообщить какія-либо дальнѣйшія замѣчанія, кромѣ изложенныхъ выше.

Беру смѣлость просить о принятіи собранія, которое я посылаю съ этой же почтой, всѣхъ постановленій для Шотландскихъ университетовъ. Они заключаютъ всѣ новѣйшія свѣдѣнія относительно финансовой части университетовъ и дарованія ученыхъ степеней.

VII.

Брауна (Brown), **бывшаго профессора Абердинскаго университета.**

(НА ПРОЕКТЫ УСТАВОВЪ: УНИВЕРСИТЕТОВЪ И ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ).

М. Г.

Возвращаю вамъ два проекта, которые вамъ угодно было оставить мнѣ въ Абердинѣ. Я позволилъ себѣ сдѣлать на поляхъ проекта устава общаго образованія нѣкоторыя замѣчанія. Еслибы я лучше былъ знакомъ съ состояніемъ вашей страны, то, быть можетъ, не нашелъ бы необходимымъ дѣлать замѣчанія. Съ сожалѣніемъ долженъ сказать, что я не имѣлъ возможности разсмотрѣть проектъ устава университетовъ такъ подробно, какъ было бы для меня желательно. Я былъ пораженъ либеральнымъ духомъ, которымъ проникнуты оба проекта, и благородными намѣреніями, обнаруживающими стремленіе къ усовершенствованію какъ народнаго, такъ и высшаго образованія жителей великой Русской Имперіи.

Остаюсь готовый къ вашимъ услугамъ покорный слуга

Р. Браунъ, бывшій профессоръ.

ПРОЕКТЪ ОБЩАГО УСТАВА УНИВЕРСИТЕТОВЪ.

Гл. II. § 12, пункт. 2.

В) *Греческія древности.*—Быть можетъ, подъ этимъ названіемъ слѣдуетъ подразумѣвать политическія древности Греціи; если нѣтъ, то, повидимому, долженъ быть недостатокъ въ этомъ обширномъ курсѣ.

ПРОЕКТЪ УСТАВА ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

Гл. II. § 17. Обученіе закону Божію, по всей вѣроятности, не принесетъ существенной пользы дѣтямъ, родители которыхъ принадлежатъ къ другимъ исповѣданіямъ, если это обученіе не будетъ предоставлено законоучителю того исповѣданія.

Гл. II. § 19. На опытѣ дознано, что занятіе учениковъ письмомъ подъ диктовку приноситъ весьма большую пользу.

Гл. II. § 24. Быть можетъ, это требуется положеніемъ, въ которомъ находится страна, но продолжительное прекращеніе ученія—большое зло. Въ Шотландіи приходскія школы никогда не закрываются, за исключеніемъ шести недѣль во время полевыхъ работъ, и на короткій промежутокъ времени, во время Рождественскихъ праздниковъ. Наибольшее число учащихся бываетъ зимой; впрочемъ, и въ другое время оно довольно значительно.

Гл. II. § 28. Не слѣдовало бы вовсе допускать безплатнаго ученія. Люди не приписываютъ никакой цѣны тѣмъ предметамъ, за которые не требуется никакой платы.

Гл. II. § 40. Въ Шотландіи учительницы получаютъ ту же самую плату, что и учители, потому что меньшей платы онѣ не согласятся принять.

Гл. II. § 43. Не лучше ли было бы сдѣлать обязательнымъ для каждой волости, состоящей изъ извѣстнаго числа народонаселенія, учредить народную школу?

Гл. III. Курсъ учительскихъ институтовъ, или нормальныхъ школъ, повидимому, слишкомъ ограниченъ, особливо въ исторіи. Учитель, знающій одни только факты отечественной исторіи, никогда не сообщитъ своимъ ученикамъ болѣе того, что можетъ быть выучено изъ обыкновеннаго учебника.

Гл. IV. § 150. Дознано уже, что, для легчайшаго изученія иностранныхъ языковъ, необходимо знать, до нѣкоторой степени, Латинскій языкъ.

Гл. V. § 175. Нельзя не отдать преимущества этому плану, вмѣсто того, чтобы имѣть отдѣльныя гимназіи. При этой системѣ, молодые люди могутъ въ одно и то же время изучать предметы, преподаваемые въ филологической и реальной гимназіяхъ.

§ 207. Для изученія классиковъ—этого недостаточно. Ученики никогда не научатся свободно понимать какой-либо языкъ, если

ихъ, не будутъ упражнять въ сочиненіяхъ на томъ языкѣ, или, по крайней мѣрѣ, въ переводахъ съ своего отечественнаго языка.

§ 217. Быть можетъ, къ установленію этого взноса служилъ основательный поводъ; но какъ во всемъ проектѣ усматривается искреннее желаніе достигнуть благородной цѣли—распространенія и улучшенія образованія, то не будетъ ли признано болѣе полезнымъ освобождать окончившихъ курсъ ученія отъ этого взноса?

Гл. VI. § 261. Когда учреждены уже дополнительные курсы этихъ предметовъ для молодыхъ людей, получившихъ общее образованіе, то не достаточно ли будетъ допускать къ слушанію означенныхъ курсовъ и другихъ лицъ, желающихъ пріобрѣсть свѣдѣнія въ томъ или другомъ предметѣ.

§ 264. Вообще говоря, назначеніе платы за слушаніе лекцій—весьма полезно, если имѣть въ виду, чтобы слушатели аккуратно посѣщали лекціи.

§ 270. Превосходное постановленіе. Многолюдные пансіоны—это обширныя семинаріи пороковъ. Надо сказать, впрочемъ, что никакое воспитаніе не можетъ сравниться съ воспитаніемъ въ кругу семейства. Въ Англіи опытъ вполнѣ убѣдилъ большинство родителей, что воспитаніе молодыхъ людей въ пансіонахъ не приноситъ благотворной пользы.

§ 280. Хорошо ли, если молодые люди будутъ постоянно находиться подъ такимъ надзоромъ и не пользоваться, до нѣкоторой степени, довѣріемъ. Они откроютъ тайные пути, чтобы избѣгать этого надзора. Не благоразумнѣе ли будетъ предоставлять имъ, въ извѣстное время, нѣкоторую независимость въ ихъ дѣйствіяхъ.

Гл. VIII. § 340. Это, повидимому, слишкомъ неопредѣлительно. Быть можетъ, въ уложеніи о наказаніяхъ точнѣе опредѣлено, что значитъ *злоупотребленіе довѣрія*.

§ 357. Развѣ нельзя допустить, чтобы дѣти обоего пола, до извѣстнаго возраста, обучались вмѣстѣ?

§ 364. Достаточно ли трехъ пробныхъ уроковъ? Не слѣдуетъ ли, чтобы они читали пробные уроки въ теченіе недѣли изъ каждаго предмета, преподаванію котораго себя посвящаютъ.

Гл. IX. Учрежденіе губернскихъ училищныхъ совѣтовъ въ высшей степени полезно и можетъ доставить превосходные результаты, направляя всю опытность учителей на практическое образованіе.

Гл. X. § 402. Благоразумное и великодушное постановленіе. Въ Великобританіи, состоявшіе въ государственной службѣ вообще, получаютъ при отставкѣ въ пенсію не болѣе двухъ третей своего содержанія, и то послѣ продолжительнаго періода службы.

§ 405. Это, повидимому, нѣсколько справедливое и великодушное постановленіе въ сравненіи съ тѣми, кои заключаются въ §§ 402, 403 и 404.

§ 407. Это также весьма щедрая и благодѣтельная мѣра.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА КЪ ПРОЕКТУ УСТАВА.

Стр. 93. *Выгоды такого устройства очевидны. Прогимназія и пр.*

Достаточность или недостаточность четырехлѣтняго срока будетъ совершенно зависѣть отъ возраста и предварительнаго образованія учениковъ, принимаемыхъ въ гимназію. Тамъ, гдѣ находится дѣятельный и здоровый средній классъ общества, четырехлѣтняго срока должно быть достаточно. Молодые люди этого класса общества должны получать другое образованіе, потребное для занятій, въ которыхъ они предполагаютъ проводить свою жизнь.

Стр. 98. (б). *При недовѣріи и пр.*

Для иностранца, не знакомаго съ состояніемъ и потребностями большой Имперіи, для которой предназначается уставъ, невозможно судить объ основаніяхъ, изложенныхъ въ этомъ важномъ документѣ; но, какъ общее правило, мнѣ кажется, что образованіе имѣло бы болѣе успѣха, еслибъ, черезъ его вліяніе, облегченъ былъ и для лицъ податнаго состоянія доступъ къ почестямъ и занятію виднаго мѣста или положенія въ обществѣ.

Стр. 99 (в). *Двойственный характеръ и пр.*

Чѣмъ болѣе образованныхъ лицъ въ народонаселеніи, тѣмъ менѣе будетъ замѣтна эта наклонность. Въ массѣ всего народонаселенія все же должны быть слуги и работники, и хотя бы они имѣли болѣе познаній, чѣмъ безусловно-необходимо для выполненія своихъ обязанностей, однакожъ люди, поставленные выше ихъ, все-таки будутъ, вслѣдствіе болѣе общаго распространенія образованія, имѣть гораздо больше познаній, чѣмъ ихъ низшіе.

Стр. 104. *При законченности курса и пр.*

Трудно сказать, откуда учители могутъ найти достаточный запасъ матеріаловъ для катихизическаго способа преподаванія, если ученики не будутъ приготовлять нѣкоторые уроки въ училищѣ или дома. Тамъ, гдѣ способъ ученія чисто катихизическій, учители часто прибѣгаютъ къ способу составленія безконечныхъ диссертацій.

Въ нѣкоторыхъ большихъ классическихъ семинаріяхъ преподаютъ въ настоящее время и новѣйшіе языки, хотя, быть можетъ, и несовсѣмъ успѣшно. Новѣйшіе языки преподаютъ въ Эдинбургскомъ высшемъ училищѣ и въ Эдинбургской академіи.

Стр. 105. *Въ третьихъ. . . . о Греческомъ языкѣ.*

Это заключеніе—чрезвычайно странно. Греческая литература, Греческая философія и Греческое искусство, предъ всѣми другими, производили самое обширное и надолго остающееся вліяніе на человѣческій умъ. Латинскую литературу можно назвать не болѣе, какъ подражаніемъ Греческой. Бо́льшая часть терминовъ, относящихся до наукъ и искусствъ, заимствованы изъ Греческаго языка. Кромѣ того, новый завѣтъ былъ написанъ на Греческомъ языкѣ. Человѣкъ можетъ имѣть огромный запасъ различныхъ свѣдѣній, не зная ни слова изъ Греческаго или Латинскаго языка, но его, ни подъ какимъ видомъ, нельзя назвать *ученымъ*, въ обыкновенномъ смыслѣ этого слова.

Стр. 107. *О тѣлесномъ наказаніи.*

Всѣ, приведенные здѣсь, доводы примѣнимы, болѣе или менѣе, къ наказанію всякаго рода. Но, во всякомъ случаѣ, для поддержанія дисциплины, должны же быть употребляемы какія-нибудь средства. Всякаго рода наказаніе унижаетъ достоинство человѣка; слѣдовательно, нужно выбрать такое наказаніе, чрезъ которое не могъ бы повторяться сдѣланный проступокъ, и, въ то же время, какъ можно меньше оскорблялъ бы чувства наказуемаго. Отмѣна розогъ въ училищахъ—мѣра благоразумная; но опытъ показываетъ, что какъ въ училищахъ, такъ и въ семействѣ, долженъ быть совершенный порядокъ, соблюденіе же его невсегда можетъ быть выполнено съ помощію одного только обращенія къ совѣсти.

Стр. 113. *Въ проектѣ устава* и пр.

Съ достиженіемъ этихъ результатовъ, общество вообще не останется довольнымъ учителями, которые только механически могутъ сообщать учащимся самыя элементарныя познанія; а пока цѣль

эта не достигнется, то даже и самые лучшіе учители не будутъ вполнѣ оцѣнены. Поэтому, благоразуміе предлагаемой мѣры становится очевиднымъ для мыслящихъ умовъ,—для людей, которые дѣйствительно разсматривали этотъ вопросъ.

Стр. 118. *Въ приходскихъ училищахъ* и пр.

Даровитые и дальновидные люди, обращавшіе вниманіе на подробности, относящіяся до образованія, нерѣдко могутъ оказаться весьма полезными сотрудниками педагоговъ-практиковъ, при визитаціи училищъ. Они не находятся подъ вліяніемъ должностной рутины и болѣе способны наблюдать за дѣйствіемъ училищнаго ученія на общество.

Стр. 126. *О закрытыхъ учебныхъ заведеніяхъ.*

И въ Великобританіи опытъ вполнѣ подтверждаетъ, и ежедневно истину этихъ совершенно справедливыхъ замѣчаній.

VIII.

Доктора Джельфа (Jelf), начальника Лондонской King's College.

(НА ПРОЕКТЫ УСТАВОВЪ УНИВЕРСИТЕТОВЪ И ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ).

Съ большимъ вниманіемъ и интересомъ, даже, говоря по чистой совѣсти, съ пользою для себя, я прочиталъ проекты и особенно тотъ, который относится до высшей отрасли образованія. Этотъ проектъ, какъ кажется мнѣ, составленный съ благоразуміемъ, дальновидностью и полнотою, примѣнимъ вообще ко всѣмъ государствамъ и, въ особенности, къ положенію и требованіямъ великой Русской Имперіи. На поляхъ брошюры я откровенно выразилъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ свое мнѣніе; но я представляю это мнѣніе на судъ тѣхъ лицъ, которыя больше меня знакомы съ этимъ дѣломъ. Тамъ, гдѣ не сдѣлано замѣчаній, слѣ-

дуетъ понимать, что я, съ моей Англійской точки зрѣнія, вполнѣ соглашаюсь съ тѣми постановленіями и одобряю ихъ.

ЗАМѢЧАНІЯ НА ОБЩІЙ УСТАВЪ УНИВЕРСИТЕТОВЪ.

§ 5. Каждый факультетъ, подчиняясь *совѣту*, имѣетъ и пр.

Совѣту *университета*. Мнѣ кажется, не мѣшало бы прибавить это, потому что о совѣтѣ не сказано было выше ни слова.

§ 13, отъ п. 1 до 5 включительно.

Эти предметы слишкомъ высоки. Я долженъ заключать, что всѣ студенты доведены были до этой степени познанія въ математикѣ еще въ гимназіи. Въ Англійскихъ университетахъ признано необходимымъ—обучать какъ низшимъ, такъ и высшимъ предметамъ. Быть можетъ, для элементарнаго преподаванія будутъ *лекторы*. Если такъ, то «cadit quaestio».

§ 15. Въ п. 1, сказано: Анатомія частная и общая, а въ п. 2—физіологія общая и частная. Въ п. 10 (Оперативная хирургія). Тутъ возникаетъ вопросъ: Практическая хирургія? Мнѣ кажется, слѣдовало бы прибавить прилагательное, имѣющее болѣе обширное значеніе

§ 43. По Англійскимъ понятіямъ, такой способъ храненія суммы кажется и расточительнымъ и небезопаснымъ.

§ 122. Весь этотъ параграфъ удивительно хорошъ, особливо п. а, относительно выраженія одобренія или порицанія преподаванія. Не мѣшало бы къ слову: *выражать* прибавить: *какимъ бы то ни было образомъ*.

§ 123. Сознаюсь, что наказаніе, опредѣляемое пунктомъ 3-мъ, кажется мнѣ сомнительнаго достоинства. Оно скорѣе характеризуетъ полицію, нежели университетъ. Впрочемъ, я говорю это, смотря на предметъ съ Англійской точки зрѣнія.

Мнѣ кажется, съ пользою можно употреблять второстепенное наказаніе, которое состоитъ въ томъ, чтобы выставлять на доску въ залѣ, или въ другомъ видномъ мѣстѣ, имя провинившагося, съ прописаніемъ его проступка, и, пожалуй, даже съ слѣдующимъ заглавіемъ:

«*Monsieur NN primâ vice*».

Если подобнаго рода увѣщаніе окажется недѣйствительнымъ послѣ втораго раза, тогда слѣдуетъ принять мѣру, указанную въ пунктѣ 4, 123 §.

ПРОЕКТЪ УСТАВА ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

§ 38. Я совершенно соглашаюсь съ благоразуміемъ этого постановленія, сохраняя, впрочемъ, за собою особенный мой взглядъ на этотъ вопросъ, въ отношеніи общественныхъ училищъ въ *Англіи*.

Во всякомъ случаѣ, мнѣ кажется, необходимо постановить что-нибудь въ родѣ *второстепеннаго наказанія*, чтобы, по возможности, какъ можно дольше не прибѣгать къ рѣшительной мѣрѣ — *исключенію изъ училища*. Я полагаю, что примѣненіе, такъ-называемыхъ въ Англіи, *импозицій* (*) къ Русскимъ училищамъ было бы очень полезно. Отнимая отъ ученика время, въ которое онъ могъ бы поиграть, они пріучаютъ его къ повиновенію и дѣйствуютъ нетолько какъ наказаніе, но и какъ предостереженіе.

(*) *Impositions*. Наказаніе это состоитъ въ томъ, что провинившагося заставляютъ выучивать наизусть лишній или нѣсколько лишнихъ уроковъ, сдѣлать нѣсколько ариѳметическихъ задачъ и т. п.

Прим. перев.

IX.

Алекс. Томсона, изъ Эбердина. (*)

(НА ПРОЕКТЫ ПЛАНА УСТРОЙСТВА НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩЪ, ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ И УНИВЕРСИТЕТОВЪ).

Большая часть проектовъ занята постановленіями, относящимися до учреждаемыхъ отъ правительства училищъ, гимназій и

(*) Пользуется извѣстностію за свои сочиненія и дѣйствія для улучшенія положенія бѣднаго класса.

университетовъ. На эти постановленія я не могу сдѣлать никакихъ замѣчаній, потому что дѣла подобнаго рода, во всякомъ государствѣ, должны согласоваться съ системою правительства, съ обычаями, духомъ и общественнымъ состояніемъ народа.

Вообще говоря, въ Британіи мы устраняемъ всякое вмѣшательство правительства въ способы обученія въ высшихъ училищахъ и университетахъ. Даже въ обыкновенныхъ провинціальныхъ и сельскихъ школахъ, для которыхъ дѣлается правительствомъ вспомоществованіе въ значительныхъ размѣрахъ, особливо въ теченіе нѣсколькихъ послѣднихъ лѣтъ, испытанія, производимыя инспекторами отъ правительства (собственно только для того, чтобы узнать результаты ученія, и чтобы деньги, отпускаемыя правительствомъ, не тратились напрасно), были допущены весьма неохотно, такъ что, во многихъ случаяхъ, содержатели школъ отказывались отъ вспомоществованія, лишь бы только не подчиняться инспекторамъ.

Отъ времени до времени парламентъ издаетъ законы, относящіеся до университетовъ; но приведеніе въ исполненіе этихъ законовъ предоставлено университетскимъ властямъ.

---

1. НАРОДНЫЯ УЧИЛИЩА.

Гл. 1. § 7. Мнѣ кажется, несовсѣмъ хорошо платить учителямъ на одно только жалованье.

Этотъ доходъ долженъ зависѣть частію и отъ посторонней платы, все равно—будетъ ли она производиться родителями учащихся, или обществомъ. Учитель обязанъ имѣть личный интересъ въ томъ, чтобы училище имѣло какъ можно больше учащихся.

Гл. III. § 23. Плата отъ общества за учебныя руководства и другія принадлежности—мѣра превосходная.

Гл. VII. § 63. Дѣтей слѣдуетъ допускать въ училища и раньше 8-лѣтняго возраста.

Элементарныя свѣдѣнія гораздо легче пріобрѣтаются отъ 6 и до 8-ми, нежели послѣ 8-лѣтняго возраста; и при томъ, прямое школьное ученье едва ли можетъ быть начинаемо съ такого ранняго возраста; въ этомъ отношеніи, нашимъ училищамъ для маленькихъ дѣтей (*infant school*) должно отдать преимущество, конечно, въ такомъ лишь случаѣ, если въ нихъ объемы преподаваемыхъ предметовъ не велики.

Гл. III. § 67. Четыре часа ежедневныхъ уроковъ съ роздыхами, по видимому, должно быть слишкомъ мало: дѣтямъ свыше 8-ми лѣтъ остается много времени для игръ.

Въ Шотландіи учебныхъ часовъ въ сельскихъ школахъ, полагается отъ 5 до 6 въ день, съ интерваломъ въ полчаса или часъ.

Гл. III. § 58 *Священная исторія,* согласно нашему школьному опыту, гораздо лучше изучается изъ Библіи, чѣмъ изъ всякой другой книги, и мы смотримъ на школьнаго учителя, какъ на настоящаго законоучителя (§ 48 и пр.); иначе онъ неспособенъ занимать свое мѣсто.

---

2. ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЯ УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.

Гл. II. § 17. Отличіе, данное религіозному обученію предъ другими предметами, очень удовлетворительно. Я полагаю, что Библія употребляется, какъ учебная книга, и слѣдовательно—въ рукахъ всѣхъ дѣтей.

§ 26. Число учебныхъ часовъ слишкомъ мало. См. нар. учил. III. 67.

§ 38. Совершенное воспрещеніе тѣлеснаго наказанія мальчиковъ, по видимому, большая ошибка; оно противорѣчитъ простымъ правиламъ Библіи о воспитаніи дѣтей въ благочестіи. Въ Британіи существуетъ небольшая партія сентиментальныхъ воспитателей, которые возстаютъ противъ тѣлеснаго наказанія, но ихъ весьма немного. Само собою разумѣется, что если тѣлесное или всякое другое наказаніе повторяется въ училищѣ довольно часто, то это доказываетъ дурное управленіе имъ со сто-стороны учителя.

Никакое другое наказаніе не бываетъ такъ ясно понимаемо и не наводитъ такого страха,—и притомъ оно не производитъ въ значительной степени вреднаго вліянія на характеръ и чувства.

Гл. III. Положенія и правила объ учительскихъ институтахъ—хороши.

Гл. IV. § 144. Опять нельзя не сознать пользы отъ принятія Библіи, вмѣсто учебнаго руководства.

§ 147. Вниманіе, которое обращено на естествовѣдѣніе, въ высшей степени пріятно; слѣдовало бы подражать этому и въ Британіи.

Гл. V. *Гимназіи.* Эти заведенія, развивающія систему образованія до бо́льшихъ размѣровъ и предназначаемыя для большинства учащихся, которые не могутъ поступить въ университетъ, весьма хороши.

Гл. VIII. и пр. Всякое вмѣшательство со стороны правительства въ частныя учебныя заведенія и домашнее обученіе въ Англіи было бы нетерпимо.

---

3. УНИВЕРСИТЕТЫ.

Гл. II. § 13. п. 7. Слѣдовало бы обозначить, что *палеонтологія животнаго царства* составляетъ отдѣльную часть занятій профессора.

— — — п. 9. Долженъ быть отдѣльный *профессоръ геологіи.*

Я бы совѣтывалъ учредить каѳедру метеорологіи и употребленія инструментовъ. Метеорологія становится одною изъ самыхъ интересныхъ и самыхъ важныхъ наукъ.

Гл. V. 104. По видимому, здѣсь также ошибка. Почему бы не допустить, чтобы доходъ профессора частію зависѣлъ отъ числа его студентовъ. Сколько я понимаю постановленія, плата вся поступаетъ въ университетскія суммы, а не профессорамъ.

§ 122. Въ Британіи это было бы нетерпимо.

Вообще, проектъ устава университетовъ, по видимому, заключаетъ въ себѣ весьма полную систему высшаго образованія.

X.

В. Форда, попечителя образцовой приходской школы въ Лондонѣ.

(НА ПРОЕКТЪ ПЛАНА УСТРОЙСТВА НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩЪ.)

Гл. I. §. 7. стр. 2.

Въ Англіи дознано, что образованіе гораздо болѣе цѣнится родителями, когда дѣти бѣдныхъ учатся не даромъ, а платятъ за

свое ученіе, и чѣмъ выше недѣльная плата, разумѣется въ умѣренныхъ границахъ, тѣмъ болѣе цѣны придается ученью; обыкновенную плату составляютъ *два* или *три* пенса въ недѣлю съ каждаго ученика.

Родители—плохіе судьи воспитанія; они склонны оцѣнивать воспитаніе, какъ оцѣниваютъ и другіе предметы, по его стоимости, и полагаютъ, что чѣмъ выше плата, тѣмъ больше пріобрѣтается пользы.

Когда плата высока, то родители заботятся о томъ, чтобы дѣти постоянно посѣщали школу и не опаздывали приходомъ въ классы; они интересуются успѣхами своихъ дѣтей, собственно потому, чтобы деньги, отданныя за ученье, не пропадали даромъ.

Быть можетъ, къ этому служатъ и другія побудительныя причины, потому что немного найдется людей, которые бы дѣйствовали по какому-либо только одному побужденію; но боязнь истратить даромъ деньги, стоившія имъ нѣкоторыхъ пожертвованій или усилій, составляетъ, безъ всякаго сомнѣнія, самую побудительную и преобладающую причину.

Гл. II. § 13—15. Стр. 2.

Школы для мальчиковъ и дѣвочекъ, называемыя въ Англіи «смѣшанными школами» (mixed schools), довольно рѣдки: онѣ не имѣютъ такого успѣха, какъ отдѣльныя школы; дѣти въ нихъ учатся вмѣстѣ, въ одной и той же комнатѣ, въ одно и то же время; ранній возрастъ, въ которомъ дѣти оставляютъ школы въ Англіи, обыкновенно не позже 11 или 12 лѣтъ, устраняетъ всякое неудобство обучать дѣтей обоего пола вмѣстѣ.

Гл. III. Прим. къ § 23. Стр. 3.

Чрезвычайно желательно поощрять дѣтей покупать себѣ книги. Книги болѣе цѣнятся и берегутся, если онѣ принадлежатъ ученику, а не школѣ; какъ собственность ученика, ихъ можно брать домой; при этомъ школа не рискуетъ ихъ потерей, а ученикъ будетъ имѣть возможность выучить вечеромъ уроки къ слѣдующему дню. Когда ученикъ учитъ уроки свои дома, то родители спрашиваютъ его, и помогаютъ ему, и сами заинтересовываются уроками и, такимъ образомъ, между ними и учителемъ образуется сочувствіе, которое оказывается благотворнымъ для той и другой стороны.

Если дѣти слишкомъ бѣдны, чтобы заплатить всю цѣну книги, то должно поощрять ихъ, чтобы они заплатили, по крайней мѣрѣ, часть цѣны; въ Англіи не принято, чтобы дѣти сами покупали

себѣ книги; но тамъ, гдѣ было введено это обыкновеніе, оно сопровождалось счастливыми результатами.

Гл. VII. § 63. Стр. 9.

Въ Англіи школы для маленькихъ дѣтей (infant schools) оказываются самыми благодѣтельными заведеніями для болѣе бѣднаго класса народа.

Въ эти школы дѣти принимаются двухъ или трехлѣтняго возраста. Мать освобождается отъ необходимости няньчиться и беречь своихъ дѣтей, которыя слишкомъ еще малы, чтобы оставаться безъ посторонняго надзора, и такимъ образомъ можетъ посвятить свое время полевымъ или другимъ работамъ. Дѣтей учатъ читать и пѣть, имъ сообщаютъ свѣдѣнія, соотвѣтствующія ихъ возрасту и способностямъ, преимущественно нагляднымъ образомъ, посредствомъ картинокъ; пріучаютъ къ дисциплинѣ и умѣнью держать себя приличнымъ образомъ; онѣ бываютъ несравненно лучше приготовлены къ поступленію въ школу для взрослыхъ дѣтей, чѣмъ дѣти, остававшіяся до 8-лѣтняго возраста, безъ всякой домашней подготовки къ ученью.

Дѣти научатся многому дурному до 8-лѣтняго возраста если ихъ не будутъ учить хорошему. Учителю приходится искоренять многіе пороки, когда къ нему поступятъ 8-лѣтніе дѣти, которыя не знаютъ чтó такое послушаніе, опрятность, порядокъ или дисциплина.

Маленькимъ дѣтямъ позволяется иногда маршировать строемъ, подъ команду, но съ тѣмъ, чтобы напряженіе ихъ вниманія не было продолжительно.

Школы для маленькихъ дѣтей такъ высоко цѣнятся бѣднымъ сословіемъ въ Англіи, что родители охотнѣе заплатятъ болѣе въ недѣлю за 4-хъ, нежели за 10-лѣтняго ребенка.

Гл. VII. § 66. Стр. 10.

Учить дѣтей—трудъ тяжелый. Въ Англіи дознано, что учителямъ необходимо дать одинъ день въ недѣлю для отдыха; двѣ половины дня въ недѣлю или одинъ цѣлый день, свободный отъ занятій, также необходимы какъ для учителей, такъ и для учащихся. Цѣлый день предоставляетъ случай для мытья половъ и вообще для соблюденія чистоты въ школѣ и классныхъ комнатахъ. Въ Англіи дѣти учатся отъ 5 до 6 часовъ въ день въ теченіе 5 дней въ недѣлю, и обыкновенно отъ 9 до 12, а потомъ отъ 2 до 4, или отъ 2 до $4^1/_2$ и даже до 5 часовъ.

Никакой учитель не можетъ съ успѣхомъ обучать болѣе 40

или 50 дѣтей. Въ Англіи учитель, имѣющій до 60 учениковъ, получаетъ себѣ въ помощь препаранда (pupil-teacher), назначаемаго на 5 лѣтъ. Препарандъ, при полученіи этого назначенія, долженъ быть неменѣе 13 лѣтъ. Правительство платитъ ему 10 фунт. стерл. за первой годъ, 12 ф. ст. 10 шиллинг.—за второй, 15 ф. ст.—за третій, 17 ф. ст. 10 шил.—за четвертый и 20 ф. ст.—за пятый, иначе сынъ бѣднаго человѣка не имѣлъ бы возможности получить образованіе, необходимое для занятія должности школьнаго учителя. Послѣ этого срока препарандъ поступаетъ въ учительскую семинарію, гдѣ онъ систематически изучаетъ науку преподаванія въ теченіе двухъ лѣтъ, и этимъ кончается его воспитаніе: препарандъ или препарандка удостоиваются права завѣдывать школой, въ качествѣ главнаго учителя или учительницы.

Учители обучаютъ своихъ препарандовъ повечерамъ и получаютъ отъ правительства по 5 ф. ст. съ каждаго препаранда за излишній трудъ.

Эти постановленія относятся къ той системѣ, которая существовала здѣсь въ теченіе многихъ лѣтъ; въ системѣ этой, въ настоящее время, сдѣланы измѣненія, которыя, по всей вѣроятности, не поведутъ къ лучшему; мнѣ невполнѣ еще извѣстны эти постановленія, и потому я на нихъ не ссылаюсь.

Гл. IX. § 89. Стр. 13.

Весьма вѣроятно, что дворяне, духовныя лица и купцы не будутъ посылать дѣтей своихъ въ школы, учреждаемыя для бѣдныхъ. Они, безъ сомнѣнія, будутъ думать, что манеры ихъ дѣтей, идеи, чувства благородства и самоуваженіе значительно пострадаютъ отъ постояннаго обращенія съ дѣтьми своихъ слугъ и людей, отъ нихъ зависящихъ.

Это было бы въ высшей степени ощутительно въ Англіи. Въ Шотландіи духовенство иногда еще посылаетъ сыновей своихъ въ сельскія школы, въ самомъ раннемъ возрастѣ; но и тамъ, мнѣ кажется, это еще не есть общеѐ обыкновеніе. Въ Англіи его совсѣмъ не существуетъ.

XI.

Профессора Нормана Вардена ((Norman Warden), директора St. Peter's College, Rodley (близъ Оксфорда).

(НА ПРОЕКТЫ ПЛАНА УСТРОЙСТВА НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩЪ И ОБЩЕ-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.)

Прочитавъ съ особеннымъ вниманіемъ и удовольствіемъ проектъ о народномъ образованіи, я не могу не выразить похвалы: онъ обнаруживаетъ большой талантъ составлявшихъ его лицъ. Несмотря на растянутость и полноту, въ немъ ничего нѣтъ лишняго—всѣ факты изложены ясно и вразумительно. На поляхъ проекта я сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній, которыя казались необходимыми, въ то время, когда я его прочитывалъ. На взглядъ Англичанина проектъ этотъ имѣетъ слѣдующіе недостатки:

1) Онъ слишкомъ систематиченъ и сложенъ. Учители черезчуръ уже связаны суровой рутиной, которая уменьшаетъ интересъ въ трудѣ и не даетъ достаточной свободы полезному развитію педагогическихъ способностей. Лица, занимающіяся въ Англіи воспитаніемъ дѣтей, любятъ этотъ трудъ и находятъ въ немъ новое и живое удовольствіе; хотя въ нѣкоторыхъ принципахъ мы всѣ согласуемся, но воспитаніе совершается не у всѣхъ одинаково.

Конечно, нельзя не пожелать, чтобы и въ Россіи было принято все то, что привилось уже къ нравамъ и обычаямъ нашего народа; впрочемъ, я смотрю на вещи съ своей точки зрѣнія.

2) Другой, весьма важный, недостатокъ заключается въ томъ, что для занятій предназначается слишкомъ много времени. Молодые люди, которыхъ умъ и тѣло развиваются въ одно и то же время, умственныя способности которыхъ еще не окрѣпли и не достигли полной своей силы, не могутъ быть заняты болѣе 8 часовъ въ день. Это, за исключеніемъ воскресныхъ дней, составитъ 48 часовъ въ недѣлю, между тѣмъ какъ въ прогимназіяхъ полагается 104 часа! Въ филологической и реальной гимназіяхъ

109!! Я полагаю, что осуществленіе подобной идеи скорѣе будетъ наполнять кладбища и дома умалишенныхъ, нежели содѣйствовать успѣху просвѣщенія. Mens sana in corpore sano—вотъ чего нужно добиваться при воспитаніи юношества. Юноша долженъ имѣть достаточно времени для сна, развлеченій и игръ, долженъ имѣть хорошую и въ достаточномъ количествѣ пищу; иначе и тѣло, и умъ, и нравственность его утратятъ нормальную силу, будутъ далеко непрочны. По мѣрѣ возраста, онъ, можетъ статься, въ состояніи будетъ трудиться часовъ 9 въ день; но при этомъ ему, все-таки, необходимъ періодическій отдыхъ, какъ, напримѣръ, наши еженедѣльные полупраздники и табельные дни. (*)

3) По моему понятію, къ существеннымъ недостаткамъ проекта слѣдуетъ отнести безпрерывное шпіонство между воспитанниками. При этой системѣ, невозможно вкоренить въ нихъ правила чести и правды. При строгомъ надзорѣ, мальчикъ научится обманывать. Напротивъ, онъ будетъ дорожить довѣріемъ къ нему, довѣріемъ къ его честному слову, и если употребить во зло это довѣріе, то наказаніе за таковое злоупотребленіе онъ будетъ считать вполнѣ заслуженнымъ. При этой системѣ, въ мальчикѣ непремѣнно родится антагонизмъ къ его учителю; онъ, въ свою очередь, будетъ подозрѣвать другихъ. Онъ сдѣлается хорошо-направленной машиной, но безъ всякой характеристики правдиваго человѣка. Даже для наставниковъ подобнаго рода система должна казаться невыносимою, особливо для того, кто, по своимъ познаніямъ и положенію въ обществѣ, служилъ бы украшеніемъ для заведенія и поддерживалъ бы его существеннымъ образомъ. Кромѣ того, къ занятіямъ и играмъ юношей непремѣнно должно оказывать сочувствіе, такъ чтобы между учителемъ и учащимися существовали христіански-братскія отношенія. Конечно, трудно выполнить это въ большихъ школахъ, особливо тамъ, гдѣ воспитанники принадлежатъ къ различнымъ вѣроисповѣданіямъ; но все-же многое можетъ быть сдѣлано чрезъ соблюденіе истинныхъ правилъ воспитанія, съ помощію которыхъ мальчикъ будетъ приготовленъ нетолько къ послѣдующей жизни, но и къ жизни въ будущемъ мірѣ.

О женскихъ училищахъ.

Многіе Англичане, въ томъ числѣ и я, сомнѣваемся, чтобы

(*) Здѣсь очевидное недоразумѣніе; 104 часа въ прогимназіяхъ полагается въ 4-хъ классахъ и 109 часовъ въ гимназіяхъ тоже въ 4-хъ классахъ, слѣдовательно на одинъ классъ въ первыхъ 26, а во вторыхъ 27¼ часовъ въ недѣлю, или менѣе 5 часовъ въ день. *Прим. учен. ком.*

женскій полъ, особливо высшаго сословія, могъ получать лучше образованіе въ школахъ, чѣмъ дома. Въ первомъ случаѣ, всегда представляется рискъ повредить мягкому и нѣжному женскому характеру. За исключеніемъ рѣдкихъ случаевъ, я бы не совѣтовалъ учреждать школы или училища для дѣвицъ.

§ 15. Географія также полезна.

§ 18. Звуковой способъ обученія не можетъ быть примѣненъ къ Англійскому языку, по особенности его произношенія.

§ 26. Хорошее постановленіе.

§ 38. Воспрещеніе тѣлеснаго наказанія непримѣнимо въ Англіи. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, оно безусловно необходимо. Въ этомъ отношеніи, намъ служитъ авторитетомъ св. писаніе и обычай, существующій у насъ столѣтія.

§ 58. Въ Англіи, правительство не имѣетъ никакого отношенія къ частнымъ учебнымъ заведеніямъ.

§ 113. Я нахожу, что трудъ для этихъ воспитанниковъ слишкомъ тяжелъ.

§ 144. Превосходный планъ.

§ 149. Слишкомъ обширно.

§ 173. п. 3. Кто же поэтому подлежитъ наказанію?

§ 280. Нехорошая мѣра—учреждать надъ воспитанниками подобнаго рода шпіонство.

§ 372. Хорошая мѣра во многихъ отношеніяхъ.

Приложеніе № *1*.

Чрезвычайно много учебныхъ часовъ. Для здоровья мальчика необходимо нужно положить 8 или 9 часовъ на сонъ, 3 часа на игру и часа 2 на завтракъ и обѣдъ, за тѣмъ остается 10 часовъ на занятія. По моему мнѣнію, вполнѣ было бы достаточно 62-часовыхъ уроковъ въ недѣлю, но никакъ не 104.

Приложенія № *2 и 3*

Еще больше назначено времени, чѣмъ въ № 1,—109 уроковъ.

Стр. 105., о Греческомъ языкѣ.

Не могу согласиться съ подобнымъ воззрѣніемъ на Греческій языкъ. Напротивъ, я считаю его существенно-необходимымъ для дѣйствительнаго образованія.

Стр. 107. О тѣлесномъ наказаніи.

Рѣшительно не могу согласиться съ этими мнѣніями. Безъ тѣлеснаго наказанія, нѣкоторые мальчики могутъ совершенно ис-

портиться, нѣкоторые не могутъ обойтись безъ этого. Опытъ убѣдилъ меня, что физическая боль, въ извѣстной мѣрѣ, необходима для искорененія въ мальчикахъ дурныхъ привычекъ и ихъ послѣдствій.

XII.

С. Лоріе (Laurie), инспектора приходскихъ школъ въ Шотландіи.

(НА ПРОЕКТЪ УСТАВА ОБЩЕОБРАЗОВАТ. УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.)

§ 5. Предполагаю, что учители этихъ заведеній имѣютъ или получаютъ университетскую степень, или дипломъ отъ учительскаго института.

§ 18. Для объяснительнаго чтенія должно составить особыя руководства.

§ 22. Время для обученія рукодѣльямъ неиначе можетъ быть пріобрѣтено, какъ чрезъ уменьшеніе объема преподаванія грамматики и ариѳметики.

§ 24. Въ такомъ случаѣ, слѣдовало бы въ длинные лѣтніе дни учредить *вечерніе классы*.

§ 28. Во всѣхъ училищахъ слѣдовало бы назначить плату за ученье, хотя самую незначительную; а чтобы посѣщеніе училищъ было болѣе правильное, то плату эту должно взимать не понедѣльно, а помѣсячно, или за каждую четверть года.

§ 33. Въ Шотландіи женщины считаются самыми лучшими преподавателями закона Божія, хотя имъ рѣдко поручаютъ эту обязанность, вслѣдствіе организаціи нашихъ учебныхъ заведеній.

§ 37. Центральныя начальства должны заготовлять бланки для училищныхъ списковъ и снабжать ими учителей, безъ всякой платы, какъ училищною принадлежностью.

§ 38. Хорошему учителю едва ли придется прибѣгать къ тѣлесному наказанію. Но лишать его закономъ права употреблять розгу—значитъ ослабить его власть до такой степени, что безпо-

рядокъ въ училищѣ будетъ неизбѣженъ. Для устраненія произвола со стороны учителя, можно обязать его, чтобы онъ заносилъ въ училищный списокъ каждый случай тѣлеснаго наказанія и проступокъ, за который ученикъ былъ наказанъ.

§ 43. Очередныя училища весьма мало принесутъ пользы.

§ 54. Одного инспектора было бы достаточно на *двѣсти* училищъ.

§ 56. Лица, окончившія курсъ ученія въ университетѣ, всегда должны составлять большинство инспекторовъ. Учители народныхъ училищъ, постепенно повышаясь по должности, только тогда могутъ быть избираемы въ инспекторы, когда получатъ высшее назначеніе.

§ 61 п. 6) Представляемому къ увольненію учителю дозволяется представлять объясненіе въ свою собственную защиту.

§ 64. Одинъ директоръ можетъ управлять болѣе, чѣмъ 100 училищами. Мнѣ кажется, что одного инспектора на каждыя 150 или 200 училищъ, смотря по обширности занимаемаго ими пространства, и одного директора съ двумя писцами на каждыя 600 училищъ было бы совершенно достаточно.

§ 87. Къ числу физическихъ недостатковъ слѣдуетъ отнести сильную хромоту.

§ 97. (С.). Отечественный языкъ, включая грамматику и сочиненія.

§ 314. (2). Ариѳметику не слѣдовало бы преподавать въ такомъ обширномъ объемѣ (3). Книга для чтенія, употребляемая въ высшемъ классѣ этихъ училищъ, должна заключать въ себѣ, между прочимъ, статьи, относящіяся до домашняго хозяйства вообще и главныя правила гигіены.

XIII.

Г. Блакки (Blackie), профессора Эдинбургскаго университета, и г. Ли.

(НА ПРОЕКТЫ УСТАВА УНИВЕРСИТЕТОВЪ И ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.)

Письмо Г. Блакки, состоящее изъ нѣсколькихъ строкъ, написано такимъ почеркомъ, что, даже привыкшему къ нему нужно употребить много времени, что-

бы его разобрать. Впрочемъ, изъ болѣе или менѣе разборчивыхъ словъ можно вывести слѣдующее заключеніе о содержаніи письма. Г. Блакки сознаетъ, что положеніе Россіи до такой степени противоположно Англіи, что добросовѣстный человѣкъ не въ состояніи сдѣлать точной оцѣнки сообщенныхъ ему проектовъ. При своемъ письмѣ, Г. Блакки приложилъ письмо профессора Ли, человѣка опытнаго въ дѣлѣ народнаго образованія, которому онъ, съ своей стороны, предложилъ разсмотрѣть проекты.

Содержаніе письма Г. Ли—слѣдующее:

Я пересмотрѣлъ проектъ общаго устава Императорскихъ Русскихъ университетовъ. Общее впечатлѣніе мое въ пользу проекта. Документъ этотъ отличается ясностію и полнотою и, въ то же время, доставляетъ возможность практически познакомиться съ предметомъ.

Щедрость, оказываемая профессорамъ, по выходѣ ихъ въ отставку (§ 40), а впослѣдствіи—ихъ вдовамъ и семействамъ, можно назвать благородною; она можетъ служить упрекомъ жалкой экономіи нашихъ университетскихъ узаконеній.

Такое множество подробностей и такая сложность университетскихъ постановленій не соотвѣтствуютъ нашимъ потребностямъ и не въ духѣ нашей націи; но, можетъ быть, онѣ необходимы въ Россіи, поэтому я не счелъ себя вправѣ дѣлать какія-либо замѣчанія.

Что касается до продолжительности годичныхъ курсовъ, то я не вижу въ этомъ большаго вреда. Было время, когда курсы и нашихъ университетовъ продолжались до девяти и даже десяти мѣсяцевъ, но лѣность или неаккуратность посѣщенія лекцій профессорами и студентами до такой степени сократили ихъ, что въ нѣкоторыхъ изъ нашихъ университетовъ казалось вѣроятнымъ, что они будутъ совсѣмъ прекращены.

§ 22. Я продлилъ бы лѣтнія вакаціи до трехъ мѣсяцевъ. Предоставленіе профессорамъ и студентамъ такого промежутка времени для отдыха принесетъ пользу умственной дѣятельности какъ тѣхъ, такъ и другихъ. Деревья часто растутъ лучше, когда садовникъ перестаетъ за ними ухаживать.

§ 78. Это весьма хорошо. Какъ въ академическихъ, такъ и другихъ корпораціяхъ будетъ иногда проявляться духъ ревности.

§ 84. Необходимо, чтобы и сами преподаватели были приготовлены какъ можно лучше.

§ 97. Это весьма хорошо. Недостатокъ подобнаго постановленія весьма ощутителенъ въ Шотландіи.

Стр. 34. Не желая, и пр. Въ нашихъ Шотландскихъ универ-

ситетахъ это весьма обыкновенно и нисколько не нарушаетъ общаго порядка въ классахъ.

ПРОЕКТЪ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

§ 147. Это въ высшей степени превосходно; къ сожалѣнію, ни въ Англійскихъ, ни въ Шотландскихъ школахъ не обращено на это должнаго вниманія.

§ 175. Это то же превосходно. Ничего подобнаго не существуетъ ни въ Шотландіи, ни въ Англіи.

Предисловіе къ объяснительной запискѣ.

Стр. 92. Цѣль и значеніе всѣхъ этихъ и пр.

Такое раздѣленіе учебныхъ заведеній на разряды имѣетъ большое значеніе. У насъ, въ Шотландіи, мало, или, вѣрнѣе сказать, нѣтъ такихъ подраздѣленій. Всѣ мальчики обязаны проходить одинъ и тотъ же курсъ, хотя не для каждаго изъ нихъ можетъ пригодиться онъ одинаково.

Стр. 102. Общенаглядное обученіе . . . . школьному способу.

Весьма хорошо.

Стр. 103. Нѣмецкій и Французскій языки и пр. Въ этомъ параграфѣ противъ періода: *За то въ женскихъ училищахъ* . . . . . *обязательными.*

Превосходно.

Стр. 105. Гимназіямъ реальнымъ и проч.

Другой подумаетъ, что *Греческій* языкъ болѣе необходимъ въ Россіи, чѣмъ *Латинскій*, потому что Россійская церковь съ тѣмъ вмѣстѣ есть и Греческая. Очевидно однакожь, что одинъ, хорошо выученный языкъ, лучше двухъ поверхностно усвоенныхъ.

Стр. 134. IV Необходимо доставить . . . отношеніи.

Постановленіе самое безпристрастное, особливо въ такихъ государствахъ, какъ *Россія* и *Пруссія*, гдѣ существуетъ бюрократія.

Стр. 145. Относительно открытія нормальныхъ училищъ частными лицами.

Удивительно хорошо.

XIV.

Доктора Темпля, начальника школы въ Ругби.

(НА ПРОЕКТЪ ОБЩ. ПЛАНА УСТР. НАРОДН. УЧИЛИЩЪ.)

§ 14. Нельзя ожидать хорошаго успѣха отъ школы, состоящей изъ одного класса. Впрочемъ, я полагаю, что постановленіе это введено здѣсь для того, чтобы ограничить число учителей, и что главный учитель можетъ раздѣлить школу на столько классовъ, на сколько окажется необходимымъ.

§ 24. Весьма продолжительное прекращеніе школьныхъ занятій. Дѣти легко могутъ забыть въ теченіе шести мѣсяцевъ все, что было выучено. Нельзя ли учредить половинную систему (halfteme system), такъ что одна половина дѣтей будетъ посѣщать школу въ теченіе всего лѣта, а другая—заниматься работами, или назначить для той и другой очередные дни.

§ 38. Много есть случаевъ, при которыхъ тѣлесное наказаніе положительно можно назвать превосходной исправительной мѣрой для дѣтей не свыше 13-лѣтняго возраста. Оно непродолжительно, дѣйствительно и примѣнимо къ проступку. Жестоко назначать ребенку медленное наказаніе.

§ 91. Молодымъ людямъ этого возраста необходимо имѣть въ теченіе дня средства къ совершенному уединенію, особливо для молитвы. Комнаты слѣдовало бы устроить такимъ образомъ, чтобы каждый изъ воспитанниковъ имѣлъ возможность, если не всегда, то на нѣкоторое время, находиться внѣ глазъ своихъ товарищей.

§ 95. Надобно заботиться не поощрять ошибочной идеи, что учителю не слѣдуетъ знать болѣе того, что ему предстоитъ преподавать. Хорошій учитель долженъ знать гораздо больше того, чему онъ будетъ учить; иначе онъ не можетъ преподавать хоро-

шо. Такъ, напримѣръ, тотъ не можетъ преподавать ариѳметику дѣйствительно хорошо, кто не знаетъ ничего изъ алгебры.

§ 110. Двадцать четыре урока—слишкомъ много. Мнѣ кажется, было бы совершенно-достаточно двадцати.

§ 146. Изъ математики въ прогимназіяхъ проходятся ариѳметика и геометрія—*а алгебра*?

§ 189. п. в и г. Вопросъ: не повредитъ ли гимназіи присоединеніе къ ней педагогическаго курса? Весьма не безопасно смѣшивать спеціальное образованіе съ общимъ.

§ 283. Мнѣ кажется весьма сомнительнымъ: благоразумно ли назначать пансіонерамъ форменную одежду? Почему не дать имъ ту одежду, которую носятъ они дома?

Объяснительной записки стр. 108, п. *а*,
противъ словъ: Розги . . . . . . рода.

Съ этимъ нельзя согласиться тому, кто дѣйствительно знаетъ дѣтей. Боль розги пробуждаетъ *совѣсть* весьма-часто лучше всего другаго.

На той же страницѣ:
1) Кто можетъ опредѣлить . . . . . дѣлу.

Разумѣется, учители не непогрѣшительны; но если они не могутъ разсудить, когда должно наказать и когда нѣтъ, то они вовсе неспособны быть учителями.

XV.

Джемса Сайма (Sime), директора гимназіи. (Grammar School) въ Эдинбургѣ.

(НА ПРОЕКТЪ ОБЩЕОБРАЗ. УЧЕБН. ЗАВЕДЕНІЙ.)

Разсматриваемый, какъ одно цѣлое, *проектъ* представляетъ собою замѣчательнѣйшій документъ. Если будетъ пріобрѣтенъ запасъ хо-

рошо приготовленныхъ учителей, и если народъ будетъ достаточно просвѣщенъ для выполненія предположенныхъ въ проектѣ условій, то нація въ нѣсколько лѣтъ сдѣлается столь же образованною, какъ и всякая другая нація въ Европѣ.

Во многихъ отношеніяхъ проектъ, на нашъ вкусъ, въ Англіи, слишкомъ подробенъ, хотя, быть можетъ, подробность эта необходима по континентальнымъ понятіямъ. Такъ, въ статьяхъ 91, 102, 140, 154, 164, 165, 167, 215, 283, 342, бо́льшая часть изложенныхъ постановленій была бы у насъ предоставлена здравому смыслу самихъ учителей.

Учительскіе институты требуютъ нѣкотораго улучшенія. Постановленіе въ ст. 71 не принесло бы хорошихъ результатовъ въ Англіи. Статьи 78 и 102 недостаточны для предположенной цѣли.

Мнѣ кажется, что приготовленіе учителей для всѣхъ учебныхъ заведеній вообще можно бы сдѣлать, съ большею пользою, въ томъ же институтѣ. Въ такомъ случаѣ, приготовленіе людей для поступленія на болѣе скромное поприще—въ народныя школы, слѣдовало бы поручить тѣмъ способнымъ молодымъ людямъ, которые предназначаются къ занятію учительскихъ должностей въ гимназіяхъ и университетахъ. Согласно проекту, учители для народныхъ школъ приготовляются людьми, получившими то же самое образованіе; такое постановленіе требуетъ измѣненія, потому что хотя такіе учители и могутъ сообщить необходимыя познанія (впрочемъ, я несовсѣмъ увѣренъ въ этомъ), но все-же, въ сравненіи съ людьми, получившими университетское образованіе, они менѣе способны всесторонне разсматривать вопросы, которые могутъ встрѣтиться имъ и въ школѣ и внѣ оной.

XVI.

Джорджа Дондаса, изъ Эдинбурга.

(НА ПРОЕКТЪ УСТАВА УНИВЕРСИТЕТОВЪ).

По прочтеніи этого замѣчательнаго документа, я надѣялся, что буду въ состояніи сообщить нѣкоторыя замѣчанія на него или

отдѣльно, или на поляхъ самаго проекта. Болѣе тщательное разсмотрѣніе устава убѣдило меня, что я ничего не могу сдѣлать въ этомъ родѣ, и что лучше оставить его безъ всякихъ замѣчаній, чѣмъ возвратить съ частными и неполными замѣчаніями.

На такой обширный проектъ я могу сообщить мнѣніе только въ общихъ чертахъ. Я только и могу сказать, что проектъ составленъ разумно и съ благодѣтельною цѣлію—учредить систему народнаго образованія въ такомъ великомъ и быстро идущемъ впередъ государствѣ, какимъ безспорно можетъ называться Россія. Не смѣю входить въ подробности проекта, боясь, что невполнѣ его понимаю.

XVII.

Рóшера, профессора Лейпцигскаго университета.

(НА ПРОЕКТЫ УСТАВОВЪ: УНИВЕРСИТЕТОВЪ И ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ).

Россійское министерство народнаго просвѣщенія изъявило желаніе, чтобы я высказалъ свое мнѣніе о проектахъ уставовъ общественнаго обученія въ Россіи.

Несмотря на множество другихъ занятій, я спѣшу отвѣчать на такое лестное и почетное для меня предложеніе, тѣмъ болѣе, что оно касается столь существенно-важнаго предмета, какъ народное образованіе, и прилагаю мои посильныя замѣчанія на благоусмотрѣніе министерства. Вообще, я получилъ отрадное убѣжденіе, что если предпринимаемая Русскимъ правительствомъ училищная реформа дѣйствительно будетъ приведена въ исполненіе, сообразно составленнымъ проектамъ, то это будетъ новымъ очевиднымъ доказательствомъ великихъ успѣховъ въ развитіи Европейской цивилизаціи. По Аристотелю, каждое государственное учрежденіе должно быть разсматриваемо съ двухъ сторонъ: не противорѣчитъ ли оно современному идеалу, и потомъ, возможно ли оно въ примѣненіи къ существующимъ дѣйствительнымъ по-

требностямъ? Въ предлежащихъ проектахъ обращено вниманіе на обѣ стороны.

Въ первомъ отношеніи я указываю: 1) на *общеобразовательный принципъ* проектовъ, который составляетъ общее исходное начало, руководящее всѣми частными отдѣльными положеніями; по этому, истинно-современною педагогическому принципу цѣлью всѣхъ общеобразовательныхъ заведеній должно быть *воспитаніе въ ученикѣ человѣка;* 2) на отсутствіе всякой односторонности въ учебномъ планѣ; 3) на видимое, самое живое желаніе доставить возможность самостоятельнаго развитія каждому отдѣльному училищу, и предоставленіе значительной самостоятельности въ дѣйствіяхъ университетскимъ совѣтамъ, факультетскимъ собраніямъ и даже отдѣльнымъ преподавателямъ. Этимъ самымъ Россійское правительство, сохраняя всю силу и достоинство свое, ясно показываетъ, что оно само не желаетъ прежней централизаціи, которая, при огромномъ пространствѣ и малонаселенности Россіи, конечно, была болѣе вредною, чѣмъ во всякомъ другомъ Европейскомъ государствѣ. Наконецъ я указываю 4) на вполнѣ справедливую и въ высшей степени благотворную въ педагогическомъ отношеніи заботу проектовъ объ обезпеченіи преподавателей приличнымъ содержаніемъ и на вполнѣ отличное постановленіе, по которому престарѣлые профессоры и учители, по выслугѣ опредѣленнаго числа лѣтъ, получаютъ опредѣленный пансіонъ.

Въ «Проектѣ устава общеобразовательныхъ заведеній» я считаю своимъ долгомъ особенно указать на вполнѣ справедливое и какъ нельзя болѣе педагогическое намѣреніе приспособить учительскіе институты къ семейному быту (§§ 66—72); на предполагаемое открытіе публичныхъ лекцій при гимназіяхъ и прогимназіяхъ (§§ 260 и слѣд.); на совершенно цѣлесообразное учрежденіе губернскихъ училищныхъ совѣтовъ (§§ 377 и слѣд.). и т. д. Вообще, всѣ постановленія проекта свидѣтельствуютъ, что составители его стояли наравнѣ съ современною педагогическою наукою. Что касается другой стороны,—примѣненія идеала къ особенностямъ характера Русскаго народа и къ его потребностямъ въ образованіи, то я, какъ иностранецъ, воздерживаюсь отъ всякаго приговора. Я не касаюсь, напр., вопроса: дѣйствительно ли необходимо оставить университету чины и различныя привилегіи и права, кромѣ ученыхъ степеней; объ этомъ я судить не могу, потому что не знаю обстоятельствъ, вызывающихъ такое постановленіе; также точно я не могу рѣшить, возможно ли отмѣненіе тѣлеснаго наказанія въ

низшихъ классахъ народныхъ училищъ и т. п. Вотъ что я счелъ долгомъ сказать, по совѣсти, о проектахъ вообще. Я не могу не выразить еще разъ моего полнаго уваженія къ тѣмъ истиннымъ высокимъ началамъ, изъ которыхъ вытекаютъ всѣ положенія проектовъ.

Переходя теперь къ разбору отдѣльныхъ постановленій, которыя возбудили во мнѣ нѣкоторое сомнѣніе, я надѣюсь встрѣтить въ министерствѣ народнаго просвѣщенія ту мудрость, которая въ правдивой и ничѣмъ нестѣсняющейся свободѣ каждаго добросовѣстнаго сужденія видитъ только одно глубокое уваженіе къ себѣ.

ЗАМѢЧАНІЯ НА ПРОЕКТЪ ОБЩАГО УСТАВА ИМПЕРАТОРСКИХЪ РОССІЙСКИХЪ УНИВЕРСИТЕТОВЪ.

Къ §§ 12-му и 14-му. *Исторія всеобщей литературы* составляетъ предметъ столь обширный по своему объему, что едва-ли кто-нибудь изъ ученыхъ могъ научно изслѣдовать и совершенно обнять этотъ предметъ, и, вѣроятно, нѣтъ ни одного профессора, который бы могъ съ пользою читать лекціи по всеобщей литературѣ. Во многихъ. университетахъ объявляются, правда, цѣлые курсы всеобщей литературы, но, въ дѣйствительности, они никакой пользы не приносятъ, а красуются только въ росписаніи лекцій. Съ другой стороны, исторія *Русской* литературы имѣетъ свою научную почву въ славянизмѣ. Потому я, вмѣсто 5-й и 6-й каѳедры, упомянутыхъ въ § 12-мъ, предложилъ бы учредить слѣдующія три каѳедры: 1) Славянской филологіи и литературы, 2) Германской и 3) Романской филологіи и литературы. Можетъ быть, въ малыхъ университетахъ можно бы было 2-ю и 3-ю изъ этихъ каѳедръ соединить вмѣстѣ.

Для политической экономіи, *для науки и законовъ о финансахъ*, *для статистики* и *полицейскаго права* (§ 12—№ 10; § 14—№№ 9 и 10) назначаются три профессуры. Я не полагаю цѣлесообразнымъ и полезнымъ учреждать совершенно отдѣльную каѳедру для науки о финансахъ. Эта наука составляетъ только одинъ отдѣлъ политической экономіи. Самое лучшее было бы, еслибы всѣ три профессора имѣли въ виду одно цѣлое этой отрасли, но только чтобы каждый и излагалъ это цѣлое съ особой

точки зрѣнія. Одинъ бы изслѣдовалъ его въ обще-философскомъ отношеніи, другой—въ обще-историческомъ, а третій—въ спеціально-практическо-Русскомъ. Или же, чтобы одинъ показалъ ту сторону этой науки, которая близко граничитъ съ естествовѣдѣніемъ, а именно съ сельскимъ хозяйствомъ и технологіею; другой разсмотрѣлъ-бы эту науку съ историко-политической стороны, третій—съ философско-юридической. Конечно, при этомъ было-бы весьма вредно, еслибы каждый профессоръ излагалъ исключительно только одну сторону науки, безъ всякаго отношенія къ другимъ сторонамъ; но мы вовсе этого и не требуемъ, а напротивъ желаемъ, чтобы профессоры взаимно дополняли свои лекціи. Назначеніе же двухъ каѳедръ для одной и той же науки можетъ быть оправдано только въ томъ случаѣ, когда для каждой отдѣльной спеціальной стороны этой науки имѣется профессоръ.

То же самое можно сказать и о распредѣленіи *юридическихъ наукъ* между отдѣльными каѳедрами, на которое отнюдь не должно смотрѣть, какъ на постоянный, неизмѣнный законъ. Уголовное судопроизводство, напр., должно быть одинаково извѣстно какъ профессору гражданскаго права, такъ и профессору уголовнаго права (Planck, Mittermayer). Во многихъ Германскихъ университетахъ гражданское право соединено съ уголовнымъ правомъ (Waechter); въ другихъ мѣстахъ гражданское право соединено съ гражданскимъ судопроизводствомъ.

Руководство при изученіи юридической практики весьма естественно вмѣнить въ обязанность профессору гражданскаго судопроизводства, какъ это дѣлается во всѣхъ Германскихъ университетахъ, или же можно бы было соединить эту практику съ профессурою Русскаго права, но едва-ли можно ее соединить съ другими предметами законовѣдѣнія.

Къ §§ 54 64. Присутствіе *попечителя* въ засѣданіяхъ *совѣта и правленія* и я нахожу полезнымъ. Онъ такимъ образомъ получаетъ самую близкую и наглядную возможность знакомиться съ личностями, равно какъ и съ ходомъ занятій. Но попечитель ни въ какомъ случаѣ не долженъ бы имѣть права присутствовать въ засѣданіяхъ, въ которыхъ обсуживается жалоба университета на него самого. Съ другой стороны, мнѣ кажется въ высшей степени вреднымъ — предоставлять попечителю право предсѣдательствованія въ совѣтѣ. Это подрываетъ значеніе ректора, который, въ такомъ случаѣ, по произволу другаго, въ томъ же

ситетахъ это весьма обыкновенно и нисколько не нарушаетъ общаго порядка въ классахъ.

ПРОЕКТЪ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

§ 147. Это въ высшей степени превосходно; къ сожалѣнію, ни въ Англійскихъ, ни въ Шотландскихъ школахъ не обращено на это должнаго вниманія.

§ 175. Это то же превосходно. Ничего подобнаго не существуетъ ни въ Шотландіи, ни въ Англіи.

Предисловіе къ объяснительной запискѣ.

Стр. 92. Цѣль и значеніе всѣхъ этихъ и пр.

Такое раздѣленіе учебныхъ заведеній на разряды имѣетъ большое значеніе. У насъ, въ Шотландіи, мало, или, вѣрнѣе сказать, нѣтъ такихъ подраздѣленій. Всѣ мальчики обязаны проходить одинъ и тотъ же курсъ, хотя не для каждаго изъ нихъ можетъ пригодиться онъ одинаково.

Стр. 102. Общенаглядное обученіе . . . . школьному способу.

Весьма хорошо.

Стр. 103. Нѣмецкій и Французскій языки и пр. Въ этомъ параграфѣ противъ періода: *За то въ женскихъ училищахъ . . . . . обязательными.*

Превосходно.

Стр. 105. Гимназіямъ реальнымъ и проч.

Другой подумаетъ, что *Греческій* языкъ болѣе необходимъ въ Россіи, чѣмъ *Латинскій,* потому что Россійская церковь съ тѣмъ вмѣстѣ есть и Греческая. Очевидно однакожь, что одинъ, хорошо выученный языкъ, лучше двухъ поверхностно усвоенныхъ.

Стр. 134. IV Необходимо доставить . . . отношеніи.

Постановленіе самое безпристрастное, особливо въ такихъ государствахъ, какъ *Россія* и *Пруссія,* гдѣ существуетъ бюрократія.

бы его разобрать. Впрочемъ, изъ болѣе или менѣе разборчивыхъ словъ можно вывести слѣдующее заключеніе о содержаніи письма. Г. Блакки сознаетъ, что положеніе Россіи до такой степени противоположно Англіи, что добросовѣстный человѣкъ не въ состояніи сдѣлать точной оцѣнки сообщенныхъ ему проектовъ. При своемъ письмѣ, Г. Блакки приложилъ письмо профессора Ли, человѣка опытнаго въ дѣлѣ народнаго образованія, которому онъ, съ своей стороны, предложилъ разсмотрѣть проекты.

Содержаніе письма Г. Ли—слѣдующее:

Я пересмотрѣлъ проектъ общаго устава Императорскихъ Русскихъ университетовъ. Общее впечатлѣніе мое въ пользу проекта. Документъ этотъ отличается ясностію и полнотою и, въ то же время, доставляетъ возможность практически познакомиться съ предметомъ.

Щедрость, оказываемая профессорамъ, по выходѣ ихъ въ отставку (§ 40), а впослѣдствіи—ихъ вдовамъ и семействамъ, можно назвать благородною; она можетъ служить упрекомъ жалкой экономіи нашихъ университетскихъ узаконеній.

Такое множество подробностей и такая сложность университетскихъ постановленій не соотвѣтствуютъ нашимъ потребностямъ и не въ духѣ нашей націи; но, можетъ быть, онѣ необходимы въ Россіи, поэтому я не счелъ себя вправѣ дѣлать какія-либо замѣчанія.

Что касается до продолжительности годичныхъ курсовъ, то я не вижу въ этомъ большаго вреда. Было время, когда курсы и нашихъ университетовъ продолжались до девяти и даже десяти мѣсяцевъ, но лѣность или неаккуратность посѣщенія лекцій профессорами и студентами до такой степени сократили ихъ, что въ нѣкоторыхъ изъ нашихъ университетовъ казалось вѣроятнымъ, что они будутъ совсѣмъ прекращены.

§ 22. Я продлилъ бы лѣтнія вакаціи до трехъ мѣсяцевъ. Предоставленіе профессорамъ и студентамъ такого промежутка времени для отдыха принесетъ пользу умственной дѣятельности какъ тѣхъ, такъ и другихъ. Деревья часто растутъ лучше, когда садовникъ перестаетъ за ними ухаживать.

§ 78. Это весьма хорошо. Какъ въ академическихъ, такъ и другихъ корпораціяхъ будетъ иногда проявляться духъ ревности.

§ 84. Необходимо, чтобы и сами преподаватели были приготовлены какъ можно лучше.

§ 97. Это весьма хорошо. Недостатокъ подобнаго постановленія весьма ощутителенъ въ Шотландіи.

Стр. 34. Не желая, и пр. Въ нашихъ Шотландскихъ универ-

шо. Такъ, напримѣръ, тотъ не можетъ преподавать ариѳметику дѣйствительно хорошо, кто не знаетъ ничего изъ алгебры.

§ 110. Двадцать четыре урока—слишкомъ много. Мнѣ кажется, было бы совершенно-достаточно двадцати.

§ 146. Изъ математики въ прогимназіяхъ проходятся ариѳметика и геометрія—*а алгебра*?

§ 189. п. в и г. Вопросъ: не повредитъ ли гимназіи присоединеніе къ ней педагогическаго курса? Весьма не безопасно смѣшивать спеціальное образованіе съ общимъ.

§ 283. Мнѣ кажется весьма сомнительнымъ: благоразумно ли назначать пансіонерамъ форменную одежду? Почему не дать имъ ту одежду, которую носятъ они дома?

Объяснительной записки стр. 108, п. *а*,
противъ словъ: Розги . . . . . . рода.

Съ этимъ нельзя согласиться тому, кто дѣйствительно знаетъ дѣтей. Боль розги пробуждаетъ *совѣсть* весьма-часто лучше всего другаго.

На той же страницѣ:
1) Кто можетъ опредѣлить . . . . . дѣлу.

Разумѣется, учители не непогрѣшительны; но если они не могутъ разсудить, когда должно наказать и когда нѣтъ, то они вовсе неспособны быть учителями.

XV.

Джемса Сайма (Sime), директора гимназіи. (Grammar School) въ Эдинбургѣ.

(НА ПРОЕКТЪ ОБЩЕОБРАЗ. УЧЕБН. ЗАВЕДЕНІЙ.)

Разсматриваемый, какъ одно цѣлое, *проектъ* представляетъ собою замѣчательнѣйшій документъ. Если будетъ пріобрѣтенъ запасъ хо-

рошо приготовленныхъ учителей, и если народъ будетъ достаточно просвѣщенъ для выполненія предположенныхъ въ проектѣ условій, то нація въ нѣсколько лѣтъ сдѣлается столь же образованною, какъ и всякая другая нація въ Европѣ.

Во многихъ отношеніяхъ проектъ, на нашъ вкусъ, въ Англіи, слишкомъ подробенъ, хотя, быть можетъ, подробность эта необходима по континентальнымъ понятіямъ. Такъ, въ статьяхъ 91, 102, 140, 154, 164, 165, 167, 215, 283, 342, бо́льшая часть изложенныхъ постановленій была бы у насъ предоставлена здравому смыслу самихъ учителей.

Учительскіе институты требуютъ нѣкотораго улучшенія. Постановленіе въ ст. 71 не принесло бы хорошихъ результатовъ въ Англіи. Статьи 78 и 102 недостаточны для предположенной цѣли.

Мнѣ кажется, что приготовленіе учителей для всѣхъ учебныхъ заведеній вообще можно бы сдѣлать, съ большею пользою, въ томъ же институтѣ. Въ такомъ случаѣ, приготовленіе людей для поступленія на болѣе скромное поприще—въ народныя школы, слѣдовало бы поручить тѣмъ способнымъ молодымъ людямъ, которые предназначаются къ занятію учительскихъ должностей въ гимназіяхъ и университетахъ. Согласно проекту, учители для народныхъ школъ приготовляются людьми, получившими то же самое образованіе; такое постановленіе требуетъ измѣненія, потому что хотя такіе учители и могутъ сообщить необходимыя познанія (впрочемъ, я несовсѣмъ увѣренъ въ этомъ), но все-же, въ сравненіи съ людьми, получившими университетское образованіе, они менѣе способны всесторонне разсматривать вопросы, которые могутъ встрѣтиться имъ и въ школѣ и внѣ оной.

XVI.

Джорджа Дондаса, изъ Эдинбурга.

(НА ПРОЕКТЪ УСТАВА УНИВЕРСИТЕТОВЪ).

По прочтеніи этого замѣчательнаго документа, я надѣялся, что буду въ состояніи сообщить нѣкоторыя замѣчанія на него или

отдѣльно, или на поляхъ самаго проекта. Болѣе тщательное разсмотрѣніе устава убѣдило меня, что я ничего не могу сдѣлать въ этомъ родѣ, и что лучше оставить его безъ всякихъ замѣчаній, чѣмъ возвратить съ частными и неполными замѣчаніями.

На такой обширный проектъ я могу сообщить мнѣніе только въ общихъ чертахъ. Я только и могу сказать, что проектъ составленъ разумно и съ благодѣтельною цѣлію—учредить систему народнаго образованія въ такомъ великомъ и быстро идущемъ впередъ государствѣ, какимъ безспорно можетъ называться Россія. Не смѣю входить въ подробности проекта, боясь, что невполнѣ его понимаю.

XVII.

Рóшера, профессора Лейпцигскаго университета.

(НА ПРОЕКТЫ УСТАВОВЪ: УНИВЕРСИТЕТОВЪ И ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ).

Россійское министерство народнаго просвѣщенія изъявило желаніе, чтобы я высказалъ свое мнѣніе о проектахъ уставовъ общественнаго обученія въ Россіи.

Несмотря на множество другихъ занятій, я спѣшу отвѣчать на такое лестное и почетное для меня предложеніе, тѣмъ болѣе, что оно касается столь существенно-важнаго предмета, какъ народное образованіе, и прилагаю мои посильныя замѣчанія на благоусмотрѣніе министерства. Вообще, я получилъ отрадное убѣжденіе, что если предпринимаемая Русскимъ правительствомъ училищная реформа дѣйствительно будетъ приведена въ исполненіе, сообразно составленнымъ проектамъ, то это будетъ новымъ очевиднымъ доказательствомъ великихъ успѣховъ въ развитіи Европейской цивилизаціи. По Аристотелю, каждое государственное учрежденіе должно быть разсматриваемо съ двухъ сторонъ: не противорѣчитъ ли оно современному идеалу, и потомъ, возможно ли оно въ примѣненіи къ существующимъ дѣйствительнымъ по-

требностямъ? Въ предлежащихъ проектахъ обращено вниманіе на обѣ стороны.

Въ первомъ отношеніи я указываю: 1) на *общеобразовательный принципъ* проектовъ, который составляетъ общее исходное начало, руководящее всѣми частными отдѣльными положеніями; по этому, истинно-современною педагогическому принципу цѣлью всѣхъ общеобразовательныхъ заведеній должно быть *воспитаніе въ ученикѣ человѣка;* 2) на отсутствіе всякой односторонности въ учебномъ планѣ; 3) на видимое, самое живое желаніе доставить возможность самостоятельнаго развитія каждому отдѣльному училищу, и предоставленіе значительной самостоятельности въ дѣйствіяхъ университетскимъ совѣтамъ, факультетскимъ собраніямъ и даже отдѣльнымъ преподавателямъ. Этимъ самымъ Россійское правительство, сохраняя всю силу и достоинство свое, ясно показываетъ, что оно само не желаетъ прежней централизаціи, которая, при огромномъ пространствѣ и малонаселенности Россіи, конечно, была болѣе вредною, чѣмъ во всякомъ другомъ Европейскомъ государствѣ. Наконецъ я указываю 4) на вполнѣ справедливую и въ высшей степени благотворную въ педагогическомъ отношеніи заботу проектовъ объ обезпеченіи преподавателей приличнымъ содержаніемъ и на вполнѣ отличное постановленіе, по которому престарѣлые профессоры и учители, по выслугѣ опредѣленнаго числа лѣтъ, получаютъ опредѣленный пансіонъ.

Въ «Проектѣ устава общеобразовательныхъ заведеній» я считаю своимъ долгомъ особенно указать на вполнѣ справедливое и какъ нельзя болѣе педагогическое намѣреніе приспособить учительскіе институты къ семейному быту (§§ 66—72); на предполагаемое открытіе публичныхъ лекцій при гимназіяхъ и прогимназіяхъ (§§ 260 и слѣд.); на совершенно цѣлесообразное учрежденіе губернскихъ училищныхъ совѣтовъ (§§ 377 и слѣд.). и т. д. Вообще, всѣ постановленія проекта свидѣтельствуютъ, что составители его стояли наравнѣ съ современною педагогическою наукою. Что касается другой стороны,—примѣненія идеала къ особенностямъ характера Русскаго народа и къ его потребностямъ въ образованіи, то я, какъ иностранецъ, воздерживаюсь отъ всякаго приговора. Я не касаюсь, напр., вопроса: дѣйствительно ли необходимо оставить университету чины и различныя привилегіи и права, кромѣ ученыхъ степеней; объ этомъ я судить не могу, потому что не знаю обстоятельствъ, вызывающихъ такое постановленіе; также точно я не могу рѣшить, возможно ли отмѣненіе тѣлеснаго наказанія въ

низшихъ классахъ народныхъ училищъ и т. п. Вотъ что я счелъ долгомъ сказать, по совѣсти, о проектахъ вообще. Я не могу не выразить еще разъ моего полнаго уваженія къ тѣмъ истиннымъ высокимъ началамъ, изъ которыхъ вытекаютъ всѣ положенія проектовъ.

Переходя теперь къ разбору отдѣльныхъ постановленій, которыя возбудили во мнѣ нѣкоторое сомнѣніе, я надѣюсь встрѣтить въ министерствѣ народнаго просвѣщенія ту мудрость, которая въ правдивой и ничѣмъ нестѣсняющейся свободѣ каждаго добросовѣстнаго сужденія видитъ только одно глубокое уваженіе къ себѣ.

ЗАМѢЧАНІЯ НА ПРОЕКТЪ ОБЩАГО УСТАВА ИМПЕРАТОРСКИХЪ РОССІЙСКИХЪ УНИВЕРСИТЕТОВЪ.

Къ §§ 12-му и 14-му. *Исторія всеобщей литературы* составляетъ предметъ столь обширный по своему объему, что едва-ли кто-нибудь изъ ученыхъ могъ научно изслѣдовать и совершенно обнять этотъ предметъ, и, вѣроятно, нѣтъ ни одного профессора, который бы могъ съ пользою читать лекціи по всеобщей литературѣ. Во многихъ. университетахъ объявляются, правда, цѣлые курсы всеобщей литературы, но, въ дѣйствительности, они никакой пользы не приносятъ, а красуются только въ росписаніи лекцій. Съ другой стороны, исторія *Русской* литературы имѣетъ свою научную почву въ славянизмѣ. Потому я, вмѣсто 5-й и 6-й каѳедры, упомянутыхъ въ § 12-мъ, предложилъ бы учредить слѣдующія три каѳедры: 1) Славянской филологіи и литературы, 2) Германской и 3) Романской филологіи и литературы. Можетъ быть, въ малыхъ университетахъ можно бы было 2-ю и 3-ю изъ этихъ каѳедръ соединить вмѣстѣ.

Для политической экономіи, для науки и законовъ о финансахъ, для статистики и *полицейскаго права* (§ 12—№ 10; § 14—№№ 9 и 10) назначаются три профессуры. Я не полагаю цѣлесообразнымъ и полезнымъ учреждать совершенно отдѣльную каѳедру для науки о финансахъ. Эта наука составляетъ только одинъ отдѣлъ политической экономіи. Самое лучшее было бы, еслибы всѣ три профессора имѣли въ виду одно цѣлое этой отрасли, но только чтобы каждый и излагалъ это цѣлое съ особой

точки зрѣнія. Одинъ бы изслѣдовалъ его въ обще-философскомъ отношеніи, другой—въ обще-историческомъ, а третій—въ специально-практическо-Русскомъ. Или же, чтобы одинъ показалъ ту сторону этой науки, которая близко граничитъ съ естествовѣдѣніемъ, а именно съ сельскимъ хозяйствомъ и технологіею; другой разсмотрѣлъ-бы эту науку съ историко-политической стороны, третій—съ философско-юридической. Конечно, при этомъ было-бы весьма вредно, еслибы каждый профессоръ излагалъ исключительно только одну сторону науки, безъ всякаго отношенія къ другимъ сторонамъ; но мы вовсе этого и не требуемъ, а напротивъ желаемъ, чтобы профессоры взаимно дополняли свои лекціи. Назначеніе же двухъ каѳедръ для одной и той же науки можетъ быть оправдано только въ томъ случаѣ, когда для каждой отдѣльной специальной стороны этой науки имѣется профессоръ.

То же самое можно сказать и о распредѣленіи *юридическихъ наукъ* между отдѣльными каѳедрами, на которое отнюдь не должно смотрѣть, какъ на постоянный, неизмѣнный законъ. Уголовное судопроизводство, напр., должно быть одинаково извѣстно какъ профессору гражданскаго права, такъ и профессору уголовнаго права (Planck, Mittermayer). Во многихъ Германскихъ университетахъ гражданское право соединено съ уголовнымъ правомъ (Waechter); въ другихъ мѣстахъ гражданское право соединено съ гражданскимъ судопроизводствомъ.

Руководство при изученіи юридической практики весьма естественно вмѣнить въ обязанность профессору гражданскаго судопроизводства, какъ это дѣлается во всѣхъ Германскихъ университетахъ, или же можно бы было соединить эту практику съ профессурою Русскаго права, но едва-ли можно ее соединить съ другими предметами законовѣдѣнія.

Къ §§ 54 64. Присутствіе *попечителя* въ засѣданіяхъ *совѣта и правленія* и я нахожу полезнымъ. Онъ такимъ образомъ получаетъ самую близкую и наглядную возможность знакомиться съ личностями, равно какъ и съ ходомъ занятій. Но попечитель ни въ какомъ случаѣ не долженъ бы имѣть права присутствовать въ засѣданіяхъ, въ которыхъ обсуживается жалоба университета на него самого. Съ другой стороны, мнѣ кажется въ высшей степени вреднымъ — предоставлять попечителю право предсѣдательствованія въ совѣтѣ. Это подрываетъ значеніе ректора, который, въ такомъ случаѣ, по произволу другаго, въ томъ же

самомъ значеніи существующаго авторитета, можетъ быть устраненъ отъ своего предсѣдательства. Кромѣ того, чрезъ это же очень чувствительно наносится вредъ и корпоративной жизни университета въ ея развитіи. Предсѣдатель уже самъ по себѣ всегда можетъ имѣть вліяніе на ходъ и результаты совѣщаній. Это вліяніе, конечно, сдѣлается сильнѣе, если предсѣдателемъ будетъ лицо начальственное, отъ котораго болѣе или менѣе зависятъ всѣ члены университетскаго совѣта, и который близко знаетъ всѣ виды и тенденціи министерства, да къ тому же можетъ быть еще человѣкомъ преданнымъ бюрократическимъ формальностямъ и рутинѣ. Кромѣ того, не должно забывать, что для каждаго профессора — обсуждаемые и предлагаемые въ совѣтѣ вопросы имѣютъ только второстепенное значеніе, потому что главныя занятія его состоятъ въ научныхъ изслѣдованіяхъ и въ чтеніи лекцій, тогда какъ разсмотрѣніе этихъ вопросовъ и составляетъ прямую обязанность попечителя. При такомъ значеніи и перевѣсѣ предсѣдательствующаго, я опасаюсь, чтобы обсужденія не лишились интереса для прочихъ членовъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и истинный, корпоративный духъ, который долженъ пробудиться въ Россіи, никогда не можетъ осуществиться. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, о которыхъ министерство предоставляетъ себѣ окончательное рѣшеніе, *собственный* интересъ дѣла требуетъ, чтобы на попечителя смотрѣли не какъ на главу университета, но какъ на выборнаго депутата (exponirten — какъ говорятъ въ Австріи) отъ министерства. При такомъ значеніи попечителя, министерству, при окончательномъ разрѣшеніи того или другаго спорнаго вопроса, надо будетъ только сравнить между собою мнѣнія, представленныя попечителемъ и совѣтомъ, и согласиться съ тѣмъ или другимъ, или постановить третье, свое собственное; въ противномъ же случаѣ, когда попечитель является начальникомъ и предсѣдателемъ университетскаго совѣта, конечно, мнѣніе его всегда будетъ имѣть перевѣсъ, и въ такомъ случаѣ вопросы будутъ рѣшаться не приговоромъ членовъ совѣта, а по желанію чиновника министерства.

Нѣчто подобное можетъ относиться и къ положенію *ректора относительно факультетовъ*; поэтому я, взамѣнъ постановленнаго въ § 64, совѣтую предоставить ректору не предсѣдательство, но только *посѣщеніе* факультетскихъ совѣщаній. Особенные интересы каждаго факультета должны, по крайней мѣрѣ, хотя разъ чисто и откровенно высказаться, прежде чѣмъ разсмотрятъ ихъ въ высшей инстанціи—въ университетскомъ совѣтѣ.

Къ §§ 61 и 69-му. По моему мнѣнію, четырехлѣтній *срокъ ректорства и деканства* можно бы было замѣнить однолѣтнимъ. Еще сомнительно, должно ли смотрѣть на возложеніе исправленія этихъ должностей, какъ на выгоду, или какъ на бремя для профессоровъ. Но навѣрно, что *для настоящаго* профессора они могутъ имѣть только второстепенное значеніе, не имѣя никакого вліянія на его занятія, какъ изслѣдователя и преподавателя науки. Потому 4-лѣтній срокъ мнѣ и кажется слишкомъ продолжительнымъ и даже вреднымъ. Конечно, съ одной стороны, нельзя не согласиться, что исполняющіе извѣстную должность въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ могутъ пріобрѣсти бо́льшую опытность и навыкъ въ соединенныхъ съ нею занятіяхъ; но за то вѣдь и эти занятія, какъ второстепенныя и малоинтересныя для профессора, могутъ очень легко надоѣсть ему, и пойдутъ вяло и нерѣшительно.

Съ другой стороны, нечего опасаться, чтобы, при годичномъ срокѣ, на который мы предлагаемъ назначать ректоровъ и декановъ, въ эти должности выбирались профессоры, совершенно неопытные и несвѣдущіе въ университетскихъ дѣлахъ; этого никакъ не допустятъ ни факультетскія собранія, ни совѣтъ университета, отъ которыхъ вполнѣ зависитъ избраніе названныхъ лицъ.

Назначеніе менѣе продолжительныхъ сроковъ для ректорства и деканства имѣетъ еще то важное значеніе, что оно доставляетъ возможность большему числу членовъ университетскаго ученаго сословія быть ректорами и деканами, которые, сдѣлавшись потомъ опять простыми профессорами, будутъ гораздо болѣе полезными дѣятелями въ факультетскихъ состязаніяхъ и въ засѣданіяхъ всего университетскаго совѣта. Завѣдываніе всею отдѣльною частью, или всѣмъ университетомъ, доставляетъ способному профессору близкое знакомство съ университетскимъ организмомъ въ цѣлости его и вслѣдствіе этого болѣе вѣрный и опытный взглядъ на ходъ всѣхъ дѣлъ. Всякій, кто съ честью былъ ректоромъ или деканомъ, въ одномъ изъ Германскихъ университетовъ, конечно, признаетъ справедливость этихъ словъ нашихъ. Самое широкое, впрочемъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ убѣдительное доказательство высказанному мною мнѣнію представляетъ сенатъ древняго Рима, который своимъ всемірнымъ значеніемъ обязанъ преимущественно тому, что въ числѣ членовъ его постоянно находилось много лицъ, бывшихъ прежде консулами или преторами. Профессоръ, бывшій уже разъ ректоромъ или деканомъ и оказавшій особенныя способности въ

исполненіи этихъ должностей, можетъ быть вновь избранъ, спустя годъ или два. Въ это время онъ успѣетъ отдохнуть, а новое избраніе его послужитъ ему лучшимъ доказательствомъ того уваженія и довѣрія, которыми онъ пользуется между своими товарищами, и онъ, конечно, еще съ большею энергіею будетъ исполнять, вторично возложенную на него, почетную обязанность. Если смотрѣть на университетъ, какъ на особое государство въ маломъ видѣ, то при монархическомъ управленіи министерства, общество профессоровъ соотвѣтствовало бы аристократіи, а студенты—демократіи. Поэтому здѣсь кстати было бы примѣнить выраженіе Аристотеля, который говоритъ, что только та аристократія дѣйствуетъ вполнѣ разумно и всегда успѣшно, которая распредѣляетъ предоставленныя ей должности попеременно между всѣми членами своими и притомъ на короткое время (Polit. V, 8).

Такимъ образомъ легче можно удовлетворить и измѣнчивымъ требованіямъ времени, которое нуждается то въ болѣе-строгомъ, то въ болѣе-мягкомъ ректорѣ, теперь, можетъ быть,—въ точномъ исполнителѣ распоряженій высшаго начальства, потомъ—въ геніальномъ и т. д.

Полугодовой срокъ ректорства, какъ онъ учрежденъ и въ Германіи, я считаю слишкомъ короткимъ. Въ каждомъ дѣлѣ необходимо нѣкоторое время, чтобы понять его. Въ теченіе же полугода мѣняющійся ректоръ будетъ совершенно зависѣть отъ своихъ подчиненныхъ.

Къ § 76. Мнѣ кажется страннымъ отношеніе постановленія, изложеннаго въ § 76-мъ, къ ограниченію, сдѣланному въ § 78-мъ. Постановленіе это само по себѣ слишкомъ широко; поэтому я опасаюсь, что оно впослѣдствіи будетъ вполнѣ поглощено означеннымъ ограниченіемъ, такъ что даже вполнѣ справедливое и благотворное основаніе этого постановленія останется безъ всякаго значенія. Неограниченное право выбора, по опыту, представляетъ самый вѣрный путь во всѣхъ замкнуто-организованныхъ обществахъ къ развитію односторонности, задержанію прогреса и особенно къ усиленію кастоваго духа Поэтому, по моему мнѣнію, факультетамъ не слѣдовало бы предоставлять ни безусловнаго *права выбора* профессоровъ, ни безусловнаго *veto:* то и другое тѣмъ менѣе можетъ быть допущено, чѣмъ малочисленнѣе факультетъ. Потомъ, соединеніе между факультетомъ и совѣтомъ, предполагаемое въ § 76, я считаю за иллюзію: совѣтъ почти всегда будетъ согласенъ съ рѣшеніемъ факультета, ближе знакомаго съ дѣломъ.

и принимающаго въ немъ болѣе живое участіе. Замаскированное же, скрытное вліяніе въ жизни всегда менѣе полезно, а въ извѣстныхъ спорныхъ случаяхъ—гораздо вреднѣе, чѣмъ открытое, которое можетъ подвергаться отвѣтственности. Для избѣжанія же злоупотребленій права выбора со стороны факультетовъ (которые, во всякомъ случаѣ, ближе другихъ знаютъ дѣло, да и собственный интересъ ихъ требуетъ замѣщенія вакантныхъ каѳедръ дѣльными профессорами), и для предупрежденія всякихъ непріязненныхъ столкновеній министерства съ факультетами въ подобныхъ вопросахъ, я бы предложилъ нижеслѣдующую мѣру: министерство ни въ какомъ случаѣ не назначаетъ отъ себя профессоровъ, не получивъ предварительнаго представленія отъ факультетовъ; если же представленныхъ ими кандидатовъ министерство найдетъ неудовлетворительными, то оно спрашиваетъ у факультетовъ объясненій, почему они представили такихъ кандидатовъ. Такой ходъ дѣлъ не представитъ никакихъ затрудненій для разумнаго и понимающаго дѣло министерства, которое едва ли когда-нибудь встрѣтитъ серьезное сопротивленіе со стороны факультетовъ въ признаніи выбраннаго и назначеннаго имъ профессора. Но, во всякомъ случаѣ, этимъ предотвращаются всего вѣрнѣе невольные промахи правительства; да и для самаго министерства иногда бываетъ весьма выгодно имѣть возможность ссылаться на факультетъ, хотя бы, напримѣръ, въ тѣхъ весьма нерѣдкихъ случаяхъ, когда сильное стороннее ходатайство почти вынуждаетъ министерство опредѣлять на университетскія каѳедры лицъ, совершенно недостойныхъ.

Къ § 83. Противъ злоупотребленія при отрѣшеніи отъ должности, хотя и по приговору почти всего ученаго сословія университета, я считаю нелишнимъ имѣть еще сильнѣйшую гарантію. Такъ, напримѣръ, можно бы было дозволить обвиненному подавать аппелляцію въ другой Русскій университетъ, или въ особо учрежденную для этой цѣли коллегію всѣхъ ректоровъ Русскихъ университетовъ, которые могли бы, по доставленіи всѣхъ актовъ, письменно сноситься другъ съ другомъ и постановить свое рѣшеніе по поданной аппелляціи. Легчайшее же отрѣшеніе отъ должности можетъ освободить университетъ только отъ одного изъ неспособныхъ дѣятелей, но за то удержитъ, не допуститъ десять способныхъ людей сдѣлаться его сочленами.

Къ § 87. Успѣшное осуществленіе постановленія, заключающагося въ § 87, мнѣ кажется весьма сомнительнымъ. Дѣльный профессоръ не рѣшится, вмѣстѣ съ своей профессурой, принять

на четыре года такую должность, которая преимущественно состоитъ въ надзорѣ за студентами и въ наказаніи ихъ. Если, вмѣсто этого, предполагаютъ назначить особаго инспектора, то, въ такомъ случаѣ, корпоративная связь между студентами и университетомъ должна рушиться, вслѣдствіе предоставленія дисциплинарной власти чиновнику, которой состоитъ совершенно внѣ университета. Поэтому я совѣтую ввѣрить инспектору, или особому университетскому судьѣ только текущія дисциплинарныя дѣла, но подчинивъ ихъ ректору. Всего лучше, въ этомъ отношеніи, было бы составить коллегіальный *университетскій судъ* изъ *трехъ лицъ*, присоединивъ къ означеннымъ двумъ еще одно лицо, которымъ могъ бы быть или бывшій ректоръ или выбранный на болѣе долгое время одинъ изъ членовъ совѣта.

Къ §§ 74 и 104. Постановляемой, въ § 104, общей платѣ съ каждаго студента за слушаніе всѣхъ лекцій я предпочитаю древнее учрежденіе въ Германскихъ университетахъ, введенное съ 1849 года и въ Австріи, по которому *каждая коллегія обложена отдѣльною платою* и каждый преподаватель получаетъ *коллегіальный гонораріи.*

Такое учрежденіе весьма полезно *для профессоровъ*, поощряя ихъ къ болѣе ревностной дѣятельности: такъ какъ, въ этомъ случаѣ, значительная часть доходовъ ихъ зависитъ отъ *числа лекцій и слушателей.* Конечно, оставить профессора при одномъ коллегіальномъ гонораріѣ, не назначая ему вовсе постояннаго жалованья, было бы весьма неблагоразумно, съ одной стороны, потому, что студентамъ пришлось бы платить слишкомъ много, а съ другой—профессоры, весьма дѣльные и талантливые, составляющіе украшеніе университета, но читающіе лекціи по слишкомъ-спеціальнымъ и мало-интереснымъ отраслямъ наукъ, оставались бы почти безъ слушателей и получали бы самое ничтожное вознагражденіе. Такіе профессоры должны быть вполнѣ обезпечиваемы хорошимъ, постояннымъ жалованьемъ; всѣ же другіе обезпечиваются извѣстнымъ жалованьемъ и гонораріемъ, смотря по числу ихъ лекцій и слушателей.

Опасеніе, что, въ этомъ случаѣ, нѣкоторые изъ профессоровъ, желая имѣть больше слушателей, будутъ льстить студентамъ и завлекать ихъ пустыми громкими фразами,—опасеніе это, какъ показываетъ опытъ, совершенно напрасно. Недобросовѣстные, слабохарактерные и недоучившіеся профессоры всегда будутъ прибѣгать къ подобнымъ мѣрамъ и безъ гонорарія, ради пріобрѣтенія популяр-

ности, хотя и на очень короткое время: потому что молодые слушатели скоро поймутъ, въ чемъ дѣло, и перестанутъ посѣщать ихъ лекціи.

Введеніе платы за посѣщеніе отдѣльныхъ коллегій полезно и *для студентовъ*. Я не хочу этимъ сказать, чтобы студентамъ была предоставлена полная свобода въ ученьи, т. е. чтобы они имѣли полное право выбирать лекціи по своему желанію и платить только за слушаніе ихъ. Для такой свободы необходима извѣстная *зрѣлость*, которою едва ли обладаютъ теперешніе Русскіе студенты. Но, за предѣлами этого ограниченія, я не вижу необходимости стѣснять студентовъ въ выраженіи своего одобренія любимому профессору посѣщеніемъ его лекцій и особенною платою за нихъ. Въ этомъ отношеніи, я сравниваю профессора и его слушателей съ приходскимъ священникомъ и его прихожанами: развѣ есть что-нибудь дурное, кромѣ весьма отраднаго и хорошаго, въ томъ, что прихожане назначаютъ особенное вознатражденіе своему священнику, за его полезную дѣятельность и труды для своей паствы? Одобреніе студентовъ имѣетъ весьма важное значеніе для опредѣленія достоинства профессора. Можетъ легко случиться, что, въ началѣ, и пустой профессоръ завлечетъ молодыхъ слушателей своимъ фразерствомъ, а истинно-дѣльный останется незамѣченнымъ, но это ненадолго. Кромѣ всего сказаннаго нами, еще опытъ свидѣтельствуетъ, что именно гораздо бо́льшая часть учащихся предпочитаетъ оплачиваемое преподаваніе безплатному, охотнѣе посѣщаетъ первое, по крайней мѣрѣ, у насъ въ Германіи. Слѣдовательно, здѣсь мы встрѣчаемъ то же самое, что и въ народныхъ школахъ. Бо́льшая часть профессоровъ очень хорошо знаетъ, что ихъ даровыя лекціи постоянно посѣщаются менѣе значительнымъ числомъ студентовъ, чѣмъ приватныя, хотя они также ревностно работаютъ для первыхъ, какъ и для послѣднихъ.

Въ особенности неудовлетворительнымъ кажется мнѣ постановленіе, въ § 74, о назначеніи опредѣленнаго жалованья приватъ-доцентамъ. Несомнѣнное превосходство Нѣмецкихъ университетовъ предъ Французскими и Англійскими основывается именно на совершенно-свободномъ приватъ-доцентствѣ. Почти всѣ отличные профессоры Германіи начали свое поприще приватъ-доцентами. Это разсадникъ, который не причиняетъ ни государству, ни университету расходовъ, отъ свободнаго существованія и процвѣтанія котораго преимущественно зависитъ вѣчная юность универ-

ситетовъ, и который удовлетворяетъ многимъ потребностямъ учащагося юношества, и именно въ томъ отношеніи, что хотя молодой приватъ-доцентъ и не имѣетъ той ученой зрѣлости, которая пріобрѣтается имъ впослѣдствіи, но за то онъ обладаетъ жизнію въ преподаваніи и способностью ясно и живо передавать свои знанія слушающимъ.

Приватъ-доценты, которымъ не платятъ никакого коллегіальнаго гонорарія, фактически будутъ всегда чиновниками, которыхъ, по всей справедливости, должно обезпечивать содержаніе отъ университета, или правительство. Доценты же, получающіе гонорарій и совершенно свободные въ чтеніи лекцій, никогда не превратятся въ чиновниковъ.

Впрочемъ, опредѣленіе правительствомъ maximum'а платы за посѣщеніе всѣхъ коллегій я нашелъ бы весьма разумнымъ, частію потому, что такое постановленіе опредѣляло бы постоянный ежегодный взносъ съ каждаго слушателя (отъ 40 до 50 р. по § 104); частію же—эта мѣра была бы весьма хороша и для преподавателей, избавляя ихъ, въ случаѣ появленія большой конкурренціи, отъ слишкомъ малаго гонорарія. Такая конкуренція, уменьшающая задѣльную плату, можетъ быть вполнѣ выгодна въ промышленныхъ предпріятіяхъ; но не должно забывать, что *наука не должна сдѣлаться промышленностью*, а потому и вознагражденіе за научные труды должно соразмѣряться съ достоинствомъ и полезностью ихъ, и не уменьшаться съ увеличеніемъ числа занимающихся науками. Справедливость этого положенія становится вполнѣ очевидною, если принять во вниманіе вознагражденіе лицъ, занимающихъ духовныя должности. Эти лица исполняютъ свои обязанности или совершенно безвозмездно, или получаютъ добровольное или опредѣленное, постоянное вознагражденіе, но никогда не является духовное лицо, которое бы перебивало у другаго мѣсто, предлагая тѣ же услуги за меньшую плату.

Я заключаю предыдущія замѣчанія мои выраженіемъ сердечнаго желанія полнаго успѣха великой, трудной, но благотворной реформѣ.

ЗАМѢЧАНІЯ НА ПРОЕКТЪ УСТАВА ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

Къ § 28. Когда, въ 1848—49 г., во время различныхъ умственныхъ движеній въ Германіи, былъ возбужденъ и вопросъ о *всеобщемъ безденежномъ народномъ обученіи*, всѣ опытные педагоги выразили то убѣжденіе, что бо́льшая часть родителей будетъ пренебрегать и меньше цѣнить безплатное для дѣтей ихъ обученіе, чѣмъ то, за которое они должны бы были платить. Подобное обстоятельство, я думаю, можетъ случиться и въ Россіи, тѣмъ болѣе, что оно имѣетъ глубокое основаніе, лежащее въ человѣческой природѣ, и которое исчезаетъ только при высшемъ образованіи. Вслѣдствіе этого, въ Германіи, во многихъ дѣтскихъ пріютахъ, учрежденныхъ исключительно съ благотворительною цѣлью, постановлено было брать хотя бы самую незначительную плату за обученіе бѣдныхъ дѣтей, и такая мѣра была вызвана не экономическими разсчетами, а педагогическими соображеніями. Поэтому, я совѣтую также и въ Русскихъ народныхъ школахъ принимать *безплатно* только *совершенно бѣдныхъ дѣтей*. Впрочемъ, бо́льшая часть школьныхъ расходовъ должна покрываться изъ общественной казны, такъ, чтобы и люди, имѣющіе много дѣтей, не тяготились платою за обученіе, да и старые холостяки и бездѣтныя семьи не оставались бы неплатящими въ общественную казну.

Къ §§ 108, 155 и 25. Конечно, каникулы въ два мѣсяца весьма выгодны для учителей: потому что, въ этомъ случаѣ, они могутъ гораздо удобнѣе и, не торопясь, совершать разныя поѣздки, чѣмъ при менѣе продолжительныхъ вакаціяхъ, хотя бы послѣднія повторялись и нѣсколько разъ въ годъ. Поэтому, едва ли бы преподаватели согласились на каникулы послѣ каждой четверти года, но продолжающіеся не болѣе 14 дней. Но, во всякомъ случаѣ, я думаю, едва ли многіе изъ учителей народныхъ училищъ или прогимназій будутъ совершать дальнія поѣздки. Для ученика же, я считаю соединеніе каникулярнаго, дѣйствительно-необходимаго для отдохновенія его, времени въ одинъ такой продолжительный срокъ—весьма вреднымъ. Чѣмъ слабѣе ученикъ, тѣмъ меньше онъ способенъ заниматься одинъ, безъ помощи преподавателя; продолжительный же перерывъ въ школьномъ ученіи можетъ совершенно отучить его отъ занятій.

Къ § 124. Великій и неоцѣнимый принципъ, сіяющій во всѣхъ частяхъ устава и постановляющій главною задачею низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній—*воспитаніе всего человѣка*, приводитъ меня къ тому заключенію, что, такъ называемое, *классическое образованіе* должно выступить гораздо болѣе на передній планъ, чѣмъ это предполагается въ проектѣ устава. Здѣсь не мѣсто разсуждать, въ чемъ собственно заключается несравненная, образовательная сила Греческаго и Римскаго древняго міра. Но я долженъ обратить вниманіе на то, что всѣ новѣйшіе, образованные народы, безъ исключенія, достигли высшей самостоятельности, и въ своей народной литературѣ и въ искусствѣ, именно въ то время, когда они глубже проникли въ духъ классической древности и усвоили себѣ всю живительную силу его. Между тѣмъ какъ подражаніе какому-нибудь новому образцу быстро налагаетъ оковы на самостоятельное развитіе, глубокое и живое изученіе классической древности дѣлаетъ своихъ ревностныхъ послѣдователей самыми свободными и самостоятельными дѣятелями.

Только тамъ является золотой вѣкъ каждой новѣйшей литературы, гдѣ полнота и самостоятельность народнаго содержанія, самымъ тѣснымъ образомъ, сливается съ сжатостью и простотою древнихъ классическихъ формъ. Разумѣется, образовательная цѣль Русскаго правительства не можетъ состоять исключительно въ томъ, чтобы сдѣлать всѣхъ Русскихъ великими художниками и классиками; но путь къ высшему образованію долженъ быть всегда одинъ и тотъ же у всѣхъ Европейскихъ народовъ: потому что, только идя по этому пути, и народная литература и искусство, въ дальнѣйшемъ развитіи своемъ, могутъ достигнуть истинной самостоятельности и совершенства.

Очень естественно, что и требованія *практической жизни* должны имѣть свои права, и тотъ уставъ, который, въ столь краснорѣчивыхъ и убѣдительныхъ выраженіяхъ, отвергаетъ всякое приготовленіе человѣка съ малыхъ лѣтъ къ извѣстнымъ практическимъ цѣлямъ и требуетъ общаго образованія, долженъ всегда имѣть въ виду эти требованія. Но именно здѣсь-то и является, въ самомъ яркомъ свѣтѣ, всесторонняя, обнимающая все существо человѣка, образовательная сила хорошаго гимназическаго ученія (т. е. сила классической древности, въ соединеніи съ основательнымъ изученіемъ математики и роднаго языка). Либихъ, величайшій химикъ, а слѣдовательно и главный представитель нашего времени въ области самой новѣйшей и практической

науки, въ одномъ изъ своихъ «писемъ о химіи» (4 изд. т. II, стр. 468), говоритъ слѣдующее: «Я часто находилъ, что студенты, кончившіе курсъ въ хорошихъ гимназіяхъ, очень скоро перегоняли вышедшихъ изъ политехническихъ или ремесленныхъ школъ, даже въ естественныхъ наукахъ, хотя въ началѣ послѣдніе, по познаніямъ своимъ въ естествовѣдѣніи, казались предъ первыми, какъ великаны предъ карликами.» Этотъ приговоръ тѣмъ знаменательнѣе, что Либихъ, сколько мнѣ извѣстно, получилъ свое образованіе даже не въ гимназіи, а шелъ по очень обыкновенной въ Германіи аптекарской дорогѣ. Со взглядомъ Либиха согласуются также и взгляды многихъ другихъ, особенно практическихъ, физиковъ и химиковъ. Подобный примѣръ могу привести и я, изъ болѣе близкой мнѣ области—политической экономіи, считающейся въ настоящее время преимущественно практическою наукою. При однихъ и тѣхъ же обстоятельствахъ, я постоянно встрѣчаю, что хорошо-приготовленный гимназистъ, вступающій въ купеческую контору, хотя и являлся, на первыхъ порахъ, менѣе ловкимъ въ дѣлахъ, чѣмъ вышедшій изъ коммерческаго училища, но за то, очень скоро, не только догонялъ его, но и превосходилъ въ самостоятельности и смѣтливости. То же самое и въ земледѣльческой и промышленной сферѣ. Что же касается вообще государственной службы, то стóитъ только вспомнить Англію, которая, въ практической дѣятельности своихъ государственныхъ людей, не уступаетъ никакому другому государству и даже считается въ настоящее время классическою страною современной политики, и которая, какъ извѣстно, не только свои гимназіи, но даже и университетъ ограничиваетъ исключительно изученіемъ классиковъ и математики. На основаніи всего этого, касательно разсматриваемаго мною проекта устава Русскихъ общеобразовательныхъ заведеній, я дѣлаю слѣдующія три предложенія: 1) въ филологическихъ гимназіяхъ усилить преподаваніе древнихъ языковъ и вообще занятія классическими древностями; 2) учредить больше филологическихъ гимназій, чѣмъ реальныхъ, и 3) въ реальныхъ гимназіяхъ ввести, по крайней мѣрѣ, чтеніе въ переводѣ произведеній классической Греческой литературы. Древнія классическія произведенія приносятъ учащимся огромную пользу, какъ по содержанію своему, такъ и по формѣ изложенія. Занятія Греческимъ и Латинскимъ языками составляютъ самое вѣрное средство для развитія основательнаго, правильнаго мышленія въ учащихся и самую лучшую школу практической логики. Этой

цѣли ученики реальныхъ школъ должны достигать другимъ путемъ— изученіемъ математики и новыхъ языковъ. Но, вмѣстѣ съ этимъ, они очень легко могутъ ознакомиться и съ содержаніемъ древнихъ классическихъ произведеній, посредствомъ послѣдовательнаго чтенія въ переводѣ твореній древняго Греческаго міра, начиная отъ Гомера до Демосѳена и Плутарха. Такія чтенія, руководимыя хорошимъ учителемъ, будутъ не только одними изъ самыхъ привлекательныхъ, но вмѣстѣ и самыми полезными уроками. Этимъ самымъ будутъ отстранены и всѣ непріязненныя отношенія между молодыми людьми, получившими свое образованіе въ гимназіяхъ и въ реальныхъ школахъ, которые, въ настоящее время, и у насъ, въ Германіи, смотрятъ съ какимъ то презрѣніемъ другъ на друга. Человѣкъ никогда не остается равнодушнымъ къ истинно-великому и прекрасному, какъ напр. классическая древность: онъ или любитъ и благоговѣетъ предъ нимъ, или ненавидитъ и презираетъ. Для народа ничего не можетъ быть хуже, какъ раздѣленіе самыхъ образованныхъ членовъ его на два, совершенно противные, лагеря: *гуманистовъ и реалистовъ*.

Если предлагаемое мною будетъ принято, то, конечно, Русскіе ученые обратятъ свое особенное вниманіе на переводы древнихъ классиковъ и обогатятъ ими произведенія своей отечественной литературы. Когда явятся хорошіе переводы древнихъ классиковъ на Русскій языкъ, то въ реальныхъ школахъ можно будетъ уменьшить обученіе Латинскому языку настолько, чтобы онъ только служилъ достаточнымъ подготовленіемъ для научнаго, необходимаго въ настоящее время изученія Романскихъ языковъ.

Въ учебномъ планѣ филологическихъ гимназій я совѣтовалъ бы совершенно измѣнить предполагаемыя въ проектѣ «*отношенія Греческаго языка къ Латинскому*», такимъ образомъ, чтобъ занятіе Греческимъ языкомъ сдѣлать главнымъ предметомъ. Эту мысль, какъ извѣстно, высказалъ уже Гербартъ, который доказалъ, что Греческая литература, по богатству, красотѣ и глубинѣ своихъ произведеній, и по доступности ихъ для юношескаго возраста, далеко превосходитъ Римскую. Я, однакожь, сомнѣваюсь въ приложимости этой мысли къ Германскому и вообще Романскому міру: потому что, для западнаго Европейца, Римская древность составляетъ мостъ, по которому онъ перешелъ къ изученію Греческой, и въ настоящее время было бы весьма неразумнымъ и неестественнымъ измѣнятъ этотъ историческій ходъ образованія всего западнаго Европейскаго міра. Совсѣмъ другое дѣло въ

Россіи, которая получила свою христіанскую религію и вступила въ сношенія съ древнимъ міромъ чрезъ Византію; поэтому, не только историческія основанія, но и религіозныя указываютъ на необходимость для Русскихъ ознакомиться сначала съ лучшею половиною древности, т. е. съ Греческимъ міромъ. И какъ малъ выборъ писателей въ Римской литературѣ, которыхъ можно было бы безъ всякаго опасенія дать въ руки юноши!

Къ § 185. Хотя назначаемое въ этомъ § десятилѣтнее практическое приготовленіе *директора*, вообще, должно быть признано весьма полезнымъ, но все-таки я не желалъ бы, чтобъ это постановленіе сдѣлалось *общеобязательнымъ закономъ*. Людей, особенно способныхъ быть директорами учебныхъ заведеній, вездѣ весьма мало, и потому, если встрѣтятся такіе люди, то имъ вовсе ненужно предварительнаго десятилѣтняго практическаго подготовленія. Въ этомъ случаѣ, слѣдовательно, назначаемый срокъ помѣшалъ бы только воспользоваться плодотворною дѣятельностію такихъ людей.

Къ § 195. Предостерегаю отъ слишкомъ обширнаго объема ученія въ *реальныхъ школахъ*. Между тѣмъ какъ настоящія гимназіи стремятся *къ абсолютно-высшему образованію*, которое пригодно какъ для каждой практической, такъ и теоретической будущей дѣятельности учащагося, реальныя школы стремятся только къ *относительно*-высшему образованію, необходимому только для тѣхъ, которые, по различнымъ обстоятельствамъ, должны ранѣе вступить въ практическую дѣятельность, и потому не могутъ получить абсолютно-высшаго образованія.

Этой цѣли реальныхъ школъ, сколько мнѣ кажется, старались достигнуть тремя путями, а потому и составились три главные вида реальныхъ училищъ: такія, въ которыхъ центръ всего обученія составляютъ или 1) математика и естествовѣдѣніе, или 2) родной языкъ и литература, или наконецъ 3) то, что я обозначаю словомъ «*conversation*», т. е. языки и литературы современныхъ образованныхъ народовъ Европы. Еслибы сторонники реальныхъ школъ не имѣли одного общаго для всѣхъ ихъ противника въ гуманизмѣ и въ классическомъ образованіи, то, навѣрно, они раздѣлились бы на партіи по означеннымъ тремъ главнымъ направленіямъ. Что касается до меня, то я не считаю ни одного изъ этихъ направленій безусловно-лучшимъ предъ всѣми другими. Мѣстныя обстоятельства и требованія времени должны рѣшить, которому изъ нихъ должно отдать преимущество. И навѣрно, въ

столь обширномъ государствѣ, какъ Россія, съ такими рѣзкими провинціальными отличіями, найдутся мѣста, въ которыхъ центромъ всего обученія придется сдѣлать родной языкъ и литературу, или иностранные новѣйшіе языки, или математику и естествовѣдѣніе. Все это зависитъ, конечно, отъ мѣстныхъ потребностей, и потому должно предоставить завѣдывающимъ мѣстными училищами.

Къ § 202. *Исторію церкви* считаю нисколько не относящеюся къ гимназическому курсу, потому что она, безспорно, составляетъ одну изъ самыхъ труднѣйшихъ отраслей исторіи и предполагаетъ знаніе всеобщей исторіи и близкое знакомство съ особой, очень трудной спеціальной наукою, съ *богословіемъ*. То же самое можетъ представить только исторія философіи: не ввести ли и ее въ гимназіи? Кромѣ этихъ затрудненій, вытекающихъ изъ самаго предмета, я полагаю, что и въ такихъ странахъ, какъ Германія, найдется очень немного учителей, которые были бы въ состояніи дѣйствительно хорошо преподавать церковную исторію; еще большій недостатокъ долженъ встрѣтиться въ ученикахъ, которые были бы довольно зрѣлы для пониманія этой науки. Непонятное же преподаваніе церковной исторіи въ высшей степени вредно для всего, самаго святаго въ человѣкѣ. Изложеніе безчисленныхъ мистическихъ споровъ о самыхъ важныхъ религіозныхъ вопросахъ необходимо вызываетъ еще въ недозрѣлыхъ умахъ скептицизмъ, отрицаніе существованія вѣчной истины. То, что говорятъ о философіи—что поверхностное изученіе ея отклоняетъ отъ Бога, а полное приводитъ къ Нему, въ высшей степени примѣнимо и къ изученію исторіи церкви.

Въ высшихъ классахъ, очевидно, необходимо изученіе религіи болѣе научнымъ образомъ, чѣмъ въ низшихъ. Чтобы удовлетворить этой потребности, сообразуясь со степенью пониманія учениковъ и свѣдѣніями гимназическихъ преподавателей, я бы совѣтовалъ обратить бо́льшее вниманіе на развитіе 2 пункта § 202, то есть на основательное изученіе Библіи, съ историческими и филологическими объясненіями, по Греческому подлиннику.

Къ § 205. Судя по тому, чѣмъ *химія* отличается отъ физики, я не считаю ее необходимымъ учебнымъ гимназическимъ предметомъ. Нельзя предполагать, чтобы гимназистъ могъ производить настоящіе химическіе опыты, а также систематически изучить такую обширную науку. Математическая точность въ законахъ физическихъ не имѣетъ мѣста въ химіи, которая, вмѣстѣ

съ тѣмъ, очень слабо руководитъ въ познаніи предметовъ внѣшняго міра, который долженъ быть наблюдаемъ всякимъ. Такимъ образомъ, остается только одна и притомъ еще весьма сомнительная польза отъ обогащенія (иногда весьма обременительнаго) памяти множествомъ, такъ-называемыхъ, практическихъ, въ сущности же вовсе не практическихъ, общеполезныхъ свѣдѣній.

Къ § 206. Для преподаванія исторіи, я хотѣлъ бы предложить другой порядокъ. Біографическій, географическій и народный элементы должны, конечно, преобладать въ низшихъ классахъ; но въ высшихъ должно начинаться уже собственно-научное преподаваніе исторіи. Но къ такому научному преподаванію новой исторіи будутъ способны очень немногіе учители, а тѣмъ менѣе ученики. У послѣднихъ ложно-научнымъ, или только въ половину понятнымъ, преподаваніемъ средней и новой исторіи можетъ быть совершенно отбита охота къ научному занятію исторіей въ университетахъ, куда эта отрасль науки собственно и относится. Поэтому, я совѣтовалъ бы проходить въ высшихъ классахъ строго-научнымъ образомъ только одну древнюю исторію, ибо она, сама по себѣ, гораздо проще новой, и для нея ученики созрѣваютъ гораздо раньше. Къ тому же, учители и ученики еще раньше занимались изученіемъ древнихъ классиковъ, такъ что уже, хотя нѣсколько, знаютъ какъ отдѣльные факты, такъ и источники древней исторіи.

— Къ словамъ объяснительной записки: «признавая поэтому даже одну простую грамотность безспорно полезною, какимъ бы путемъ она ни передавалась...» (Объясн. зап. стр. 112).

Великая и смѣлая мысль! съ нею я согласился бы подъ однимъ условіемъ (которое, вѣроятно, въ настоящее время существуетъ въ Россіи), именно: еслибы въ народной жизни благородныя стремленія и крѣпкія силы имѣли совершенный перевѣсъ надъ дурными. Для болѣе же точнаго поясненія, я позволяю себѣ еще одно замѣчаніе. Въ высшей степени цѣлесообразно, что правительство простираетъ свои реформы одновременно на всѣ училища. Но если, при дальнѣйшемъ ходѣ реформы, въ чемъ я нимало не сомнѣваюсь, правительство будетъ не въ состояніи обращать равномѣрно свое вліяніе и пособіе на университеты, гимназіи, прогимназіи и народныя школы, то предстоитъ еще одинъ вопросъ: *на что сначала и на что потомъ*? Я знаю, многіе будутъ стараться доказать существенную пользу, такъ называемаго, естественнаго хода реформы, то есть, что сначала нужно покончить съ пре-

образованіемъ въ народныхъ школахъ, а потомъ уже постепенно реформировать высшія заведенія. Это мнѣніе очень сходно съ понятіемъ о естественномъ развитіи народнаго хозяйства, въ которомъ сначала должно развиваться земледѣліе, потомъ, при посредствѣ добытыхъ земледѣліемъ капиталовъ и избыткѣ труда,— промышленность, которая занимается сначала производствомъ однихъ грубыхъ предметовъ изъ собственныхъ туземныхъ сырыхъ матеріаловъ, потомъ все болѣе и болѣе улучшаемыхъ, и наконецъ предметовъ роскоши, приготовляемыхъ уже изъ матеріаловъ привозныхъ. Такой взглядъ считаетъ внѣшнюю торговлю второстепенною, а внутреннюю ставитъ на первое мѣсто. Въ дѣйствительности же, такое естественное развитіе совершалось только въ колоніяхъ просвѣщенныхъ метрополій, то есть, слѣдовательно, въ совершенно исключительныхъ обстоятельствахъ, между тѣмъ какъ во всѣхъ другихъ государствахъ, существующихъ въ обыкновенныхъ условіяхъ, это развитіе шло совершенно обратнымъ путемъ. Фактъ, что всѣ университеты и гимназіи основаны гораздо раньше народныхъ школъ, имѣетъ основаніе въ самой природѣ вещей. И въ Россіи, гдѣ иниціатива въ образованіи до сихъ поръ, почти исключительно, исходила отъ правительства, на первый случай, самое естественное будетъ начать и вести преобразованіе общественнаго обученія сверху внизъ. Преобразованіе же снизу вверхъ можетъ быть предпринято только тогда, когда совершившееся уже освобожденіе крестьянъ сдѣлаетъ изъ нихъ болѣе или менѣе самостоятельный, образованный классъ земледѣльцевъ; но на это, при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, необходимо много и много времени, до котораго настоящее поколѣніе едва ли доживетъ.

— Къ словамъ объяснительной записки: «систему пансіоновъ при гимназіяхъ нельзя одобрить по принципу» (стр. 127).

Я не могу допустить, чтобы существованіе пансіоновъ при гимназіяхъ было вредно по принципу, и привожу для этого въ примѣръ королевскія школы въ Мейсенѣ, Гриммѣ, Пфортѣ и друг. Правда, такія заведенія, съ ихъ строгою регулярною жизнью, педагогически-глубокимъ знаніемъ учителей и строго-постепеннымъ распредѣленіемъ учениковъ, годятся не для всякаго. Они представляютъ многимъ характерамъ немало искушеній и случаевъ для разныхъ низостей, лести, подслуживанья, для лжи, для разныхъ несправедливостей и пристрастія и т. д. Но они неоцѣнимы не только для тѣхъ, которые не могли заниматься въ гим-

назіи и жить въ семействѣ, но также и для тѣхъ, которые нуждаются въ *принужденіи къ ученью*, и, въ томъ и другомъ отношеніи, были очень избалованы домашнею жизнью. Среднимъ же числомъ работаютъ въ такихъ школахъ гораздо больше, чѣмъ въ другихъ, а пріученіе къ разумному труду именно и должно составлять главную задачу обученія 14—18-лѣтнихъ молодыхъ людей, которые учатся въ королевскихъ училищахъ. Воспитаніе, сообщенное въ этихъ школахъ, какъ я близко знаю по многочисленнымъ примѣрамъ, продолжаетъ свое вліяніе и на вышедшихъ уже молодыхъ людей, соединяя ихъ взаимною дружбою и любовью и сыновнею привязанностію къ воспитавшему ихъ заведенію. Надзоръ и помощь въ занятіяхъ, оказываемыя старшими учениками младшимъ, служатъ лучшею предуготовительною школою для будущихъ учителей: потому что, объясняя младшимъ товарищамъ, старшіе сами получаютъ болѣе твердыя и ясныя элементарныя понятія въ объясняемыхъ предметахъ. Къ этому присоединяется еще то, что, въ такихъ школахъ, правительство имѣетъ на преподаваніе и точное выполненіе установленнаго плана ученія гораздо бо́льшее вліяніе, чѣмъ въ обыкновенныхъ гимназіяхъ, а на это должно налегать Русское правительство, особенно въ настоящее время всеобщихъ коренныхъ реформъ. И потому я совѣтовалъ бы хотя небольшое число гимназій устроить съ пансіонами, выбравъ заранѣе для того болѣе удобныя мѣста; обращать на нихъ особенное вниманіе, снабдить ихъ лучшими учителями, директорами и вообще считать ихъ школами образцовыми, гдѣ бы современемъ могли воспитываться и будущіе учители.

— Къ «объяснительной запискѣ» стр. 139. Это одинъ изъ тѣхъ пунктовъ, которые возбуждаютъ во мнѣ невольное опасеніе, что почтенные составители проекта смѣшали *идеалъ*, достижимый только въ будущемъ, съ настоящею *дѣйствительностію*. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что предоставленіе хорошимъ учителямъ надлежащей свободы въ ихъ преподавательской дѣятельности есть лучшее средство, чтобы возбудить въ нихъ еще бо́льшія усилія и старанія; но много ли настоящихъ, дѣльныхъ учителей—вотъ въ чемъ вопросъ. Говоря откровенно, мнѣ кажется, что уже будетъ весьма трудно найти порядочныхъ директоровъ для всѣхъ гимназій, а нетолько снабдить всѣ училища хорошими преподавателями. Хорошій директоръ, и при большинствѣ посредственныхъ преподавателей, можетъ сдѣлать много полезнаго для училища, если только ему будетъ предоставлено большее админи-

стративное вліяніе, которое, по проекту, обращается почти въ ничто. Я нахожу, что и къ училищамъ можно примѣнить слѣдующее положеніе Аристотеля (Полит. III, 11): «Власть, говоритъ онъ, должна быть расширяема только соразмѣрно съ способностью правильно употреблять ее».

XVIII.

Бока, директора Мюнстербергской семинаріи.

(НА ПРОЕКТЫ ПЛАНА УСТР. НАР. УЧИЛ., ОБЩЕОБРАЗ. УЧЕБ. ЗАВЕД. И УНИВЕРСИТЕТОВЪ).

Отъ имени и по порученію Императорскаго Россійскаго министерства народнаго просвѣщенія, въ С. Петербургѣ, г. дѣйствительный статскій совѣтникъ Танѣевъ сообщилъ мнѣ въ Дрезденъ выработанные Россійскимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія проекты общаго плана и уставовъ для будущаго устройства университетовъ, гимназій и начальныхъ училищъ въ Россіи, и удостоилъ меня чести заняться разсмотрѣніемъ этихъ проектовъ, съ порученіемъ, выразить свое мнѣніе.

Согласно сему порученію, я долгомъ считаю доставить требуемое мнѣніе, выраженное въ прилагаемой при семъ статьѣ.

Если я, вообще, осмѣлился выразить свой взглядъ о предлежащихъ проектахъ, то совершилъ это съ тою только цѣлію, что Россійское министерство народнаго просвѣщенія намѣрено услышать, какимъ образомъ иностранные спеціалисты въ этомъ дѣлѣ будутъ разсуждать о проектахъ. Дабы рѣшить, до какой степени они соотвѣтствуютъ потребностямъ и сообразны самому дѣлу, надобно знать отношенія, для коихъ они разсчитаны и назначены. Конечно, для чужеземца это свѣдѣніе недоступно, и потому я не чувствую себя вполнѣ способнымъ подать мнѣніе, которое дѣйствительно удовлетворило бы всѣмъ требованіямъ. Съ этой точки зрѣнія, я прошу принять мои мнѣнія съ радушною снисходительностію. Могу увѣрить, что эти проекты устройства учебныхъ за-

веденій живѣйшимъ образомъ увлекли мое вниманіе своею оконченностію и неподдѣльною ясностію, такъ что просмотръ ихъ былъ для меня чрезвычайно поучителенъ. Если, не стѣсняясь, выразилъ я, въ чемъ уклонялись мои воззрѣнія, то исполнилъ подобное единственно потому, что именно такъ требовало министерство народнаго просвѣщенія.

Касательно началъ, которыя приняты въ основаніе проектовъ, могу я выразить только свое полное согласіе.

Вниманіе обращаютъ на себя:

1) Свободный и ясно-высказанный взглядъ—доставить средства образованія всѣмъ, безъ различія званія и пола, сообразно отношеніямъ и потребностямъ.

2) Рѣшительность и послѣдовательность, которыя заставляютъ принять обученіе, какъ средство воспитанія и нравственнаго образованія.

3) Простота, съ коею высшія учебныя заведенія примыкаютъ къ низшимъ, при соблюденіи соразмѣрныхъ основныхъ началъ.

4) Участіе, предоставляемое общинамъ и частнымъ лицамъ въ составѣ учебнаго вѣдомства, дабы тѣмъ достигнуть удвоеннаго интереса и болѣе рѣшительнаго содѣйствія въ развитіи училищъ.

5) Самостоятельность, которая, ради бо́льшаго совершенствованія, предоставляется народнымъ училищамъ, прогимназіямъ и гимназіямъ.

6) Управленіе училищъ со стороны правительства, которое, допуская свободу въ устройствѣ, содержаніи и руководительствѣ, все-таки распространяетъ энергическое вліяніе на цѣлесообразную организацію обученія и воспитанія, и тѣмъ самымъ обезпечиваетъ благоуспѣшность мѣръ.

7) Единство въ руководительствѣ, которое достигается тѣмъ, что министерство народнаго просвѣщенія должно наблюдать надъ всѣмъ составомъ обученія.

Переходя къ отдѣльнымъ проектамъ, я еще замѣчу, что подробному обсужденію я подвергъ только:

1) Проектъ общаго плана устройства народныхъ училищъ и

2) Проектъ устройства общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній.

Что же касается до проекта общаго устава университетовъ, то я хотя тщательно и съ живѣйшимъ интересомъ прочелъ его, но все-таки не почитаю себя въ правѣ выразить о немъ сужденіе, находясь, по своему призванію, вдалекѣ отъ сферы этихъ учебныхъ заведеній, и потому не будучи въ состояніи дать мнѣніе,

какое можно ожидать отъ спеціалиста въ этомъ отношеніи. Вслѣдствіе сего, я только ознакомился съ послѣднимъ проектомъ, дабы узнать отношеніе, въ какомъ низшія и среднія учебныя заведенія находятся къ университетамъ.

I. Проектъ общаго плана устройства народныхъ училищъ.

Гл. I. *Положенія общія.*

(Съ ними вполнѣ согласенъ).

Гл. II. *Учрежденіе училищъ.*

(Со ст. отъ 8 до 10 согласенъ).

Ст. 11. (Поясненія стран. 19). Устройство обученія у *очереднаго хозяина* имѣло мѣсто въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ тѣхъ участковъ Саксонскаго королевства, которые, въ 1815 году, перешли къ Пруссіи, и существовало какихъ-нибудь лѣтъ за 30 тому назадъ. Но это значительное неудобство: въ крестьянскихъ избахъ недостаетъ ни мѣста, ни столовъ, ни скамеекъ; къ этому присовокупляются беспорядки, происходящіе отъ домашняго обихода, такъ какъ обыкновенно подъ училище занимается единственная жилая комната. Разумѣется, если въ небольшомъ и бѣдномъ мѣстечкѣ рѣшительно нельзя найдти помѣщенія для производства обученія, то, конечно, всегда лучше быть училищу даже и въ крестьянской избѣ, гдѣ и моютъ, и варятъ, и раздается крикъ ребятишекъ, нежели еслибы совсѣмъ такъ не было школы. Но эта мѣра, во всякомъ случаѣ, должна быть обозначена въ числѣ временныхъ, такъ чтобы на общины возложена была обязанность, при первой возможности, завести добропорядочное помѣщеніе для училища.

Со ст. 12 согласенъ.

Ст. 13—15 (поясненія стр. 19, устав. ст. 6). Въ Пруссіи, мальчики и дѣвочки выходятъ изъ училища 14 лѣтъ отъ роду; сельскія школы почти всѣ у насъ смѣшанныя и при этомъ не оказалось никакого вреда; а потому, надобно-ли разбирать вопросъ о продолженіи общаго обученія дѣвочекъ съ мальчиками до 14-лѣтняго возраста? Но такъ какъ, по проекту, во всякомъ случаѣ, не возрастъ дѣтей, но ихъ свѣдѣнія рѣшаютъ выпускъ изъ училища, а самые ученики поступаютъ въ обученіе на восьмомъ, а не такъ, какъ въ Пруссіи, на шестомъ году отъ роду, то вѣроятнѣе всего предположить, что 14-лѣтнія дѣвочки, по обыкнове-

нію, еще не достигають предписанной цѣли, а потому должны еще годъ или два посѣщать училище. Посему, нехудо было бы отдѣлять учениць отъ учениковъ, и даже 13-лѣтнихъ дѣвочекъ обучать въ особенномъ классѣ. Только одно соображеніе никакъ не покидаетъ меня, а именно: родителямъ необходимы въ домашнемъ быту ихъ 15-или 16-лѣтнія дочери, почему они и берутъ ихъ изъ училища. Вслѣдствіе того возникаетъ вопросъ: не лучше ли было бы начинать обязательный возрастъ не восьмымъ, но шестымъ годомъ отъ роду, чѣмъ можно было бы избѣгнуть отдѣльнаго обученія дѣвочекъ въ школахъ, гдѣ не можетъ быть опредѣлена учительница. Я еще разъ упоминаю объ этомъ пунктѣ, при ст. 62 (Гл. VII).

Гл. III. *Средства содержанія училищъ.*

Со статьями 16—27 согласенъ.

Ст. 29. «Городскимъ и сельскимъ обществамъ предоставляется «полная свобода въ хозяйственныхъ распоряженіяхъ по внѣшнему «устройству училищъ; они не стѣсняются никакими требованіями «относительно отведенныхъ или принадлежащихъ училищамъ зда«ній, устройства училищныхъ принадлежностей и способовъ пріо«обрѣтенія нужныхъ для училища предметовъ».

Къ этой статьѣ, на страницѣ 19 «объяснительной записки» подъ лит. Б (содержаніе училищъ), сказано: «чтобы пробудить «въ обществахъ болѣе готовности доставлять средства на содер«жаніе училищъ, въ проектѣ полагается предоставлять обще«ствамъ *полную самостоятельность*, какъ въ раскладкѣ и сборѣ «нужной на содержаніе училища суммы, такъ въ хозяйственныхъ «распоряженіяхъ, по пріобрѣтенію всего нужнаго для училища». Приведенная здѣсь причина, безъ сомнѣнія, заслуживаетъ вниманія; точно также можно, безъ дальнѣйшаго размышленія, согласиться съ полною свободою, которая доставляется обществамъ въ самой пояснительной запискѣ: ибо эта полная свобода касается только способа пріобрѣтенія необходимыхъ средствъ и внѣшней обстановки, отнюдь не относясь до количества и качества. Вполнѣ справедливо. Между тѣмъ, самая статья только въ заключеніи говоритъ о способахъ пріобрѣтенія нужныхъ для училищъ предметовъ, между тѣмъ какъ она, въ началѣ, предоставляетъ также и относительно «внѣшняго устройства училищъ полную «свободу и не хочетъ стѣснять» общества никакими требованіями относительно зданій и устройства училищныхъ принад-

лежностей». Я понимаю это такъ, что правительство отказывается отъ права предъявлять какое-либо притязаніе относительно объема и свойства училищныхъ покоевъ и училищныхъ зданій, равно какъ и относительно необходимости и цѣлесообразности школьныхъ принадлежностей; оно, такимъ образомъ, объявляетъ себя довольнымъ всѣмъ, что общества ни доставили бы въ этомъ отношеніи. Но я почитаю это неудобоисполнимымъ. Весьма въ скоромъ времени окажется, что правительство, къ великому ущербу училищъ, само себѣ этою статьею связываетъ руки. Отчасти вслѣдствіе худо понимаемой бережливости, отчасти по недостатку знанія дѣла, народнымъ училищамъ будутъ предоставлять или для нихъ покупать такія помѣщенія, которыя отнюдь не будутъ соотвѣтствовать предлагаемой цѣли. Станутъ заготовлять столы, учебные снаряды и т. д. несообразно ихъ назначенію, и потомъ только, когда знатоки дѣла наведутъ справки, окажется несообразность. Самимъ учителямъ, въ этомъ отношеніи, часто недостаетъ надлежащей разсудительности. Я могъ бы привести примѣры, что въ Пруссіи довольно значительныя суммы расходывались напрасно, по той причинѣ, что со стороны правительства предполагалось, будто устройство школьныхъ помѣщеній лучше совершится безъ особеннаго надзора. Поставляемая здѣсь въ виду свобода, во многихъ отношеніяхъ, не обратилась бы во вредъ самихъ обществъ. Мнѣ кажется совершенно аналогическимъ, что подобно тому, какъ правительство опредѣляетъ и увольняетъ учителей народныхъ училищъ чрезъ посредство губернскаго директора училищъ (ст. 42), и предоставило себѣ назначеніе учебныхъ руководствъ, надзоръ за преподаваніемъ и его цѣлесообразнымъ выполненіемъ на дѣлѣ, оно же обязано наблюдать и за внѣшней обстановкой для соотвѣтствованія оной воспитательнымъ и образовательнымъ цѣлямъ училища. Эта обстановка, какъ извѣстно, находится въ тѣснѣйшей связи съ дисциплиною, со вниманіемъ учениковъ и успѣхами обученія. Если школьное помѣщеніе недовольно просторно, если классный столъ неудобно устроенъ, если комната недовольно свѣтла, то это постоянно влечетъ за собою вредъ, который угрожаетъ высшимъ выгодамъ.

И потому, отнюдь не лишая общинъ той свободы, правительство обязано удержать за собою право обслѣдовать, до какой степени соотвѣтствуютъ цѣли предоставленныя строенія и предполагаемое устройство. А потому, не мѣшало бы присовокупить къ

стат. 29, что внѣшнее устройство долженствуетъ соотвѣтствовать правиламъ, которыя будутъ изложены въ послѣдующемъ уставѣ, изданномъ отъ министерства народного просвѣщенія, и что на это должно воспослѣдовать утвержденіе со стороны директора училищъ. Приэтомъ, конечно, можно было бы оказывать особенное снисхожденіе недостаточнымъ общинамъ. Недурно было бы заготовить въ министерствѣ народнаго просвѣщенія планы и, вмѣстѣ съ оными, смѣты для одноклассныхъ и многоклассныхъ училищныхъ строеній и опубликовать оные, для добровольнаго соображенія и выполненія при постройкѣ училищъ.

Стат. 30 весьма соотвѣтствуетъ цѣли; заслуживаетъ подражанія.

Стат. 31—33. Одобряю.

Гл. IV. *Личный составъ народныхъ училищъ.*

Ст. 24. Хотя духовныя лица не ревизоры и не инспекторы училищъ, какъ въ Германіи, но имъ и церкви все-таки должно быть предоставлено надлежащее вліяніе на училища: такъ какъ преподаваніе закона Божія совершается ими, чего у насъ, по обыкновенію, не бываетъ; ихъ также можно избирать въ попечители училища (уставъ стран. 8), такъ какъ имъ, по стат. 40, предоставлено «постоянное наблюденіе, чтобы и вообще преподаваніе въ училищѣ прочихъ предметовъ совершалось въ духѣ православной вѣры и христіанскаго благочестія.»

Ст. 35—38. Положенія о назначеніи и объ обязанностяхъ попечителей или попечительницъ народныхъ училищъ нахожу я весьма сообразными цѣли. Въ числѣ обязанностей, кои поименованы въ стат. 36, слѣдовало бы еще упомянуть, чтобы попечитель и попечительница, сообща съ учителями, нравственнымъ вліяніемъ старались дѣйствовать на родителей, особенно представляя имъ необходимость регулярнаго посѣщенія школы ихъ дѣтьми. Тутъ у меня возникъ вопросъ: не лучше ли было бы, по примѣру попечительныхъ совѣтовъ для прогимназій и гимназій, также и при народныхъ училищахъ въ городахъ, гдѣ, конечно, всегда окажется болѣе способныхъ къ тому лицъ, а, гдѣ можно, и въ деревняхъ — придать въ помощь попечителю еще нѣсколько почтенныхъ людей, которые, какъ-бы училищное начальство, вмѣстѣ съ попечителемъ, соблюдали-бы интересы училища. Попечитель могъ-бы исполнять должность предсѣдательствующаго. Такимъ образомъ, болѣе членовъ общества принимали-бы участіе въ дѣлѣ образованія, а это способствовало бы сближенію училища съ об-

ществомъ. Этимъ самымъ также можно было бы скорѣе предупредить односторонния и личныя воззрѣнія въ управленіи училищемъ, въ сужденіи объ учителяхъ и ихъ дѣятельности и неудовольствія между попечителемъ и учителемъ.

Сомнительнымъ кажется мнѣ также, можетъ ли народное училище для однихъ дѣвочекъ состоять въ вѣдѣніи одной попечительницы, такъ какъ послѣдняя едва-ли въ состояніи, съ необходимою настойчивостью, споспѣшествовать всѣмъ интересамъ училища, въ кругѣ его дѣйствій. И такой школѣ слѣдовало бы находиться подъ начальствомъ, которое всегда защищало бы ея интересы.

Ст. 39—41 одобряю.

Ст. 42. Что учители народныхъ училищъ опредѣляются и увольняются губернскимъ директоромъ училищъ, почитаю я необходимою мѣрою, если народныя училища не хотятъ ввѣрить плохимъ учителямъ. Также полагаю я, что пока, по ст. 44, опредѣляемы будутъ люди всѣхъ состояній и званій, гдѣ бы они ни получили воспитаніе, законно было бы поставить въ зависимость отъ директора училищъ увольненіе тѣхъ учителей, которыхъ онъ полагаетъ безполезными въ нравственномъ или умственномъ отношеніи. Но такихъ учителей, которые образовались въ учительскихъ институтахъ (уст., гл. III. 11—16) и тамъ получили право на опредѣленіе въ должность, надобно было бы оградить закономъ и устранять ихъ отъ должности только вслѣдствіе извѣстной дисциплинарной процедуры.

Ст. 43—44. одобряю.

Ст. 45. Необходимою мѣрою почитаю я, чтобы и священнослужители, которые занимаютъ учительскія должности въ народныхъ училищахъ, подлежали отвѣтственности, наравнѣ съ другими преподавателями, за точное исполненіе принимаемыхъ ими на себя учительскихъ обязанностей. Не слѣдуетъ ли также, чтобы въ отношеніи преподаванія закона Божія осуществилось какое-нибудь законоположеніе для тѣхъ священнослужителей, которымъ порученъ однимъ цѣлый приходъ и которые исполненіемъ требъ часто будутъ отвлекаемы отъ правильнаго преподаванія положенныхъ уроковъ закона Божія? Не лучше ли было бы, также и для такихъ училищъ, согласно ст. 41, поручить преподаваніе закона Божія учителю, вмѣсто того, чтобы оно часто прерывалось? Крайняя необходимость велитъ устроить это какъ можно удобнѣе, или посредствомъ передвиженія уроковъ, или посредствомъ замѣны со стороны учителя.

Ст. 46 одобряю.

Гл. V. *Права лицъ, состоящихъ при народныхъ училищахъ.*

Ст. 47—54 одобряю.

Ст. 55—56. Безъ сомнѣнія, весьма похвально изъявлять учителямъ всякую признательность, которая можетъ служить имъ поощреніемъ и вѣрною оцѣнкою ихъ должностныхъ обязанностей; но еще важнѣе то, чтобы достойныхъ и отличныхъ между ними самый законъ охранялъ въ ихъ должности. По § 61 устава, директору училищъ предоставляется право, по представленію попечителей училищъ, увольнять отъ службы тѣхъ изъ учителей и учительницъ, которыхъ признаютъ недостойными занимать эти должности. Пусть эта мѣра будетъ необходима до тѣхъ поръ, пока для учительской должности принуждены будутъ выбирать людей безъ всякаго предварительнаго къ тому образованія; но всетаки слѣдуетъ особенно подумать о томъ, чтобы недостойный исполнять свою должность былъ поставленъ въ зависимость не отъ мнѣнія отдѣльныхъ лицъ, какъ бы они почтенны ни были, но отъ законныхъ постановленій. И потому въ V главѣ, къ правиламъ учителей, прежде всего также должно присовокупить, что выпущенные изъ учительскихъ институтовъ воспитанники, получившіе свидѣтельство на утвержденіе въ учительской должности, только на законномъ основаніи могутъ быть уволены отъ своей должности.

Положеніе губернскаго директора училищъ уже и безъ того до такой степени полновластно, что невольно приходится опасаться, не постараются ли учители, вмѣсто откровеннаго и самостоятельнаго образа мысли, который имъ такъ необходимъ для воспитанія юношества, всячески заслужить милость начальника и не соблазнятся ли они тѣмъ къ подличанью.

Поставляемыя на видъ, въ ст. 56, награды почитаю я благоразумнымъ средствомъ оживлять усердіе къ должностнымъ занятіямъ.

Гл. VI. *Курсъ народныхъ училищъ.*

Ст. 58. Весьма сообразнымъ цѣли должно признать, что учебные предметы предварительно ограничены извѣстною мѣрою; мнѣ остается также вполнѣ согласиться съ поясненіями, которыя значатся на стран. 65—66 устава, и признаю благоразуміе, на коемъ основано это ограниченіе.

Если подъ выраженіемъ: «краткая священная исторія» должно разумѣть очеркъ священной исторіи, въ которомъ, при устране-

ніи конкретнаго содержанія, обнажены и сухо нанизаны одинъ къ другому главные факты, то я не могу этого одобрить. Напротивъ того, я почиталъ бы болѣе удобнымъ, чтобы, при всемъ стремленіи къ краткости, только главнѣйшія событія были избраны въ умѣренномъ количествѣ и разсказаны живо и по-библейски. Ради сообразности цѣли, это составитъ задачу историческихъ книгъ, которыя министерство народнаго просвѣщенія, вслѣдствіе вышеизложеннаго, почтетъ необходимымъ ввести, какъ руководства.

Согласно учебному плану, будутъ также преподаваться «понятія о дробяхъ». Если это должно быть небезуспѣшно, то слѣдуетъ упражняться въ достигнутыхъ понятіяхъ, и потому необходимо «начало счисленія дробей».

Ст. 59.—61 одобряю.

Ст. 62. Учрежденіе библіотекъ при народныхъ училищахъ почитаю я дѣломъ весьма важнымъ. Здѣсь я предложилъ бы прибавить еще слѣдующія слова: «ради этой цѣли, директоръ училищъ объявляетъ въ губернскихъ вѣдомостяхъ о приличныхъ для сего книгахъ».

Гл. VII. *Объ учащихся въ народныхъ училищахъ и распредѣленіи времени ученія.*

Ст. 63. Здѣсь высказано, что въ народное училище могутъ поступать дѣти съ 8-лѣтняго возраста; а на стр. 4 § 27 устава говорится, что въ народное училище принимаются дѣти, имѣющія не менѣе 7 лѣтъ отъ роду. Въ Пруссіи полагается возрастъ, когда ребенокъ *можетъ* посѣщать училище, 5-лѣтній, когда онъ *долженъ* посѣщать училище, тамъ, гдѣ есть школа въ самомъ мѣстечкѣ, 6-лѣтній, а тамъ, гдѣ дѣтямъ приходится идти чрезъ поле, 7-лѣтній. Понужденія посѣщать училища не введено однакожь, слѣдовало бы опредѣлить, когда считать дѣтей способными посѣщать училище. Среднимъ числомъ, въ городахъ это можетъ быть ранѣе, нежели въ селеніяхъ, для одного племени также ранѣе, нежели для другаго; кромѣ того, не безъ существеннаго участія въ томъ и климатическія условія. Такъ какъ настоящіе законы издаются для такого громаднаго государства, для столь различныхъ народностей и климатовъ, то было бы основательнѣе неслишкомъ ранній возрастъ объявлять способнымъ для

посѣщенія училища. Даже и въ Пруссіи различныя правительства были побуждаемы издавать для отдѣльныхъ областей положенія, которыя уклоняются отъ нормальныхъ постановленій общаго земскаго права. И потому, дѣло въ обозначеніи средняго возраста, при замѣчаніи однако же, что для отдѣльныхъ учебныхъ округовъ попечители издадутъ болѣе подробныя правила.

Мнѣ кажется необходимымъ, чтобы дѣти посѣщали училище, лишь только допускаетъ это ихъ возрастъ, дабы время не тратилось попустому, ибо 6-ти, 8-ми-лѣтніе малютки не могутъ быть полезными при домашнихъ занятіяхъ; родители даже рады, если дѣти ихъ въ училищѣ и сами они избавлены отъ заботы надзора. Не слѣдуетъ также полагать, что дѣти, при бо́льшемъ умственномъ развитіи, тѣмъ скорѣе успѣваютъ въ грамотѣ при первомъ обученіи. Подобные случаи нерѣдки въ дѣтяхъ изъ образованныхъ семействъ, гдѣ въ основаніи лежитъ постоянное духовное вліяніе; но если, какъ то обыкновенно случается, дѣти низшихъ сословій предоставлены самимъ себѣ, то они все болѣе и болѣе тупѣютъ и лишаются воспріимчивости, чѣмъ долѣе предоставлены самимъ себѣ. И потому, интересъ школы требуетъ, чтобы дѣтей дѣйствительно обучать, едва только они могутъ посѣщать училище. Нетолько успѣхи ихъ будутъ быстрѣе, но они также, по крайней мѣрѣ, во столько же ранѣе кончатъ свой учебный курсъ, восколько ранѣе поступили до своего 8-лѣтняго возраста. И въ томъ отношеніи необходимо дѣтей, которыя едва только въ состояніи будутъ учиться, тотчасъ принимать въ училище: потому что въ нѣжномъ возрастѣ они мало помогаютъ, или почти совсѣмъ не могутъ помогать своимъ родителямъ въ работѣ; когда же, напротивъ, они постарше, то ихъ отцы и матери все болѣе и болѣе ощущаютъ недостатокъ въ помощи со стороны дѣтей. Въ Германіи неоднократно возникалъ вопросъ, по крайней мѣрѣ въ городахъ, продлить время обученія до наступленія 15 года отъ роду. Но это постоянно встрѣчаетъ непреодолимое сопротивленіе со стороны родителей. Посему надобно предполагать, что когда предстоящая организація школъ будетъ приводиться въ исполненіе, то и тутъ также случится, что многихъ дѣтей возьмутъ изъ училища до окончанія ими курса, потому что родители или не могутъ долѣе оставаться безъ ихъ помощи, или не могутъ долѣе содержать дѣтей до́ма, но принуждены отдавать или въ услуженіе, или въ ученье мастерству.

Ст. 64 одобряю.

Ст. 65. То же самое правило заключается и въ уставѣ, ст. 24—25.

1) Если въ сельскихъ училищахъ обученіе дѣйствительно будетъ производиться только въ теченіе 6-ти зимнихъ мѣсяцевъ, а въ продолженіе 6-ти лѣтнихъ мѣсяцевъ дѣти останутся безъ ученья, то они снова столько перезабудутъ, что придется четверть года посвятить повторенію и затверживанію всего прежде пройденнаго, и потому собственно ученіе будетъ продолжаться какіе-нибудь три мѣсяца. Кромѣ того, дѣти до такой степени одичаютъ, что учителю будетъ предстоять весьма тяжкая работа снова пріучить ихъ къ порядку, тишинѣ, точности, вниманію, прилежанію, хорошему выговору, и т. п. Это дѣйствительно значило бы снова потерять то, что было выучено и усвоено зимою, и учители лишились бы пріятности и охоты трудиться, еслибы имъ пришлось многое начинать съизнова.

2) Предположивъ, что сельскія дѣти, въ продолженіе всего лѣта, будутъ употребляемы при полевыхъ работахъ, это распространялось бы только на болѣе взрослыхъ; но малютокъ, 7—10 лѣтъ отъ роду, можно было бы обучать и въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ. Этимъ достигается преимущество, что, въ лѣтнее время, учитель могъ бы лучше заняться съ меньшими и болѣе развить ихъ умственныя способности, нежели въ то время, когда ему приходится обучать также и старшихъ. Въ этомъ также было бы средство тѣмъ ранѣе достигнуть цѣли училища.

Даже и для самаго учителя невыгодно все лѣто находиться въ бездѣйствіи; отъ этого онъ слишкомъ полюбитъ спокойствіе и нѣгу, и отвыкнетъ отъ усиленной дѣятельности. Въ Пруссіи, для бѣдныхъ селеній, существуетъ постановленіе, что дѣти, безраздѣльно пользуясь 6-часовымъ обученіемъ зимою, т. е. два раза приходя въ школу, въ продолженіе лѣта раздѣляются, а именно, малолѣтныя учатся отдѣльно отъ болѣе взрослыхъ, такъ что для каждаго класса уроки продолжаются по три часа въ день. Въ это время учитель обязанъ подвинуть малолѣтныхъ дѣтей въ развитіи понятій, въ разговорѣ, въ наглядности, въ чтеніи, письмѣ и счисленіи, чтобы въ продолженіе зимняго полугодія онъ тѣмъ съ бо́льшимъ успѣхомъ могъ занимать ихъ при обученіи старшихъ.

3) Но, при полевыхъ работахъ, дѣти обыкновенно не бываютъ заняты въ теченіе всего лѣта, по крайней мѣрѣ не такъ постоянно, какъ взрослые люди, а потому могли бы посѣщать учили-

ще 3—4 часа ежедневно (за исключеніемъ поры жатвы). Посему я предлагаю, чтобы также въ сельскихъ училищахъ преподованіе продолжалось и въ лѣтніе мѣсяцы, но чтобы:

а) Были установлены каникулы отъ 6 до 8 недѣль, на время жатвы.

б) Губернскимъ директорамъ училищъ дается полномочіе дозволять въ мѣстечкахъ, гдѣ особенно бѣдные жители, чтобы въ лѣтнее время обучались только дѣти, которымъ еще не минуло 10-ти лѣтъ; напротивъ того, болѣе взрослыя дѣти, по требованію ихъ родителей и съ согласія попечителя, могутъ быть увольняемы отъ посѣщенія училища.

в) 6-или 8-недѣльныя каникулы наступаютъ только для дѣтей, которыя достигли 11-лѣтняго возраста, между тѣмъ какъ для малолѣтныхъ назначается только 4 недѣли вакацій.

г) Для городовъ и такихъ мѣстечекъ, гдѣ нѣтъ земледѣлія, 6 или 8 недѣль каникулъ—черезъ-чуръ продолжительное время; тутъ многое забывается, и дѣти отвыкаютъ отъ строгой и правильной дѣятельности, какой требуетъ отъ нихъ школа. Каждый учитель, сознающій невыгоды перерывовъ, долженъ желать, чтобы каникулы не продолжались болѣе необходимаго. Даже родители, ненуждающіеся въ помощи своихъ дѣтей къ пріобрѣтенію насущнаго хлѣба, рады возобновленію школьныхъ уроковъ. И потому, смотря по мѣстнымъ потребностямъ, каникулы не должны быть долѣе 4—6 недѣль. Такой срокъ достаточенъ и для отдыха учителя.

Ст. 66. Въ Пруссіи не бываетъ ученья какъ наканунѣ, такъ и день спустя послѣ каждаго большаго праздника, а во время праздника Рождества—всѣ дни до новаго года.

Ст. 67. 1) Что ученики въ учебные дни должны собираться въ училище только одинъ разъ, безъ сомнѣненія, необходимо вездѣ тамъ, гдѣ всѣ дѣти, или часть ихъ приходятъ издалека.

2) Но въ городахъ, напротивъ того, ученье можно было бы увеличить нѣсколькими часами, еслибы, примѣрно, каждый день до полудня было 3 урока, съ роздыхомъ въ четверть часа, и (за исключеніемъ среды и субботы, когда въ Германіи не бываетъ послѣ-обѣденнаго ученья) четыре дня въ недѣлю по два урока послѣ полудня.

3) Происходящее отъ того увеличеніе числа уроковъ отъ 21 до 26 тѣмъ болѣе можно требовать отъ городскихъ преподавателей, что они получаютъ жалованья болѣе сельскихъ учителей.

4) Притомъ слѣдуетъ устремить вниманіе на особенное обстоятельство, а именно: тѣ сельскіе учители, у которыхъ нѣтъ въ помощь учительницы (ст. 14) и которые обучаютъ дѣвочекъ 13-лѣтняго возраста, отдѣльно отъ мальчиковъ (ст. 13), должны давать гораздо болѣе уроковъ, нежели другіе учители.

Ст. 67—72 одобряю.

Гл. VIII. *Частныя народныя училища.*

Ст. 73—75 одобряю.

Гл. IX. *Управленіе народными училищами.*

Ст. 76—89. Постановленія объ управленіи народными училищами заслуживаютъ мое полное одобреніе, а именно: я нахожу весьма практическимъ упрощеніе, коимъ отличается надзоръ губернскаго директора училищъ и предоставленная ему самостоятельность. Не мѣшаетъ однако же спросить: всегда ли благотворно для училищъ, если власть надъ ними въ губерніи принадлежитъ одному лицу, которое всюду рѣшаетъ по своему индивидуальному воззрѣнію, и что начальствующій надъ нимъ попечитель учебнаго округа только изъ отчетовъ директора училищъ освѣдомляется объ его управленіи?

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА КЪ ПРОЕКТУ ОБЩАГО ПЛАНА УСТРОЙСТВА НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩЪ.

1) Поучительно было для меня прочесть на этихъ страницахъ историческое изложеніе развитія, которое повело къ настоящему плану.

2) Совершенно согласенъ съ правилами о томъ, какъ возвысить нравственное и хозяйственное положеніе народа повсемѣстнымъ распространеніемъ элементарнаго образованія, и устройствомъ правильно-организованныхъ и къ одной цѣли направленныхъ училищъ.

3) Точно также могу только вполнѣ согласиться съ изложенными мѣрами для переходнаго времени.

4) Равномѣрно нельзя не согласиться вполнѣ съ тѣми началами, которыя особенно обнаруживаютъ полноту предпринимаемыхъ мѣръ. Съ неподдѣльнымъ удовольствіемъ читалъ я эти рѣзко схваченныя правила, которыя такъ опредѣленно, такъ полно выражаютъ главныя черты предполагаемой организаціи.

Отдѣльныя замѣчанія позволяю я себѣ высказать о слѣдующемъ.

А. *Распредѣленіе училищъ.*

1) Въ первомъ предложеніи значится: «число дѣтей, подлежащихъ первоначальному обученію, т. е. имѣющихъ отъ 8 до 10 лѣтъ, составляетъ до 5% въ общей массѣ народонаселенія». Тутъ, вѣроятно, должно быть: дѣтей отъ 8 до 16 лѣтъ.

2) Въ концѣ примѣчанія выражено ожиданіе, что обыватели такихъ селеній, гдѣ, вслѣдствіе сильнаго развитія промышленности, жизнь дороже, нежели въ городахъ, имѣютъ полную возможность и жалованья учителю назначить несравненно болѣе, нежели каковъ размѣръ жалованья сельскому учителю, по меньшей мѣрѣ въ 150 руб. По опытамъ, какіе, въ этомъ отношеніи, обнаружились въ Пруссіи, общества всего вѣроятнѣе не совершатъ этого по собственному побужденію. У насъ, напримѣръ, въ Силезіи есть промышленныя мѣстечки, съ большимъ множествомъ богатыхъ фабрикантовъ и 12—14 тысячами жителей. Но, не взирая на это, тамошніе учители до сего времени еще не получаютъ достаточнаго содержанія. Посему осмѣливаюсь посовѣтовать, что лучше было бы съ самаго начала положить высшій окладъ жалованья учителю въ такихъ мѣстечкахъ.

Касательно обученія дѣтей у очередныхъ хозяевъ я высказалъ свое мнѣніе, при ст. 11, а относительно совмѣстнаго обученія мальчиковъ и дѣвочекъ въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ невозможно устроить особенныхъ дѣвичьихъ училищъ, я выразилъ свои соображенія при ст. 13—15.

Б. *Содержаніе училищъ.*

Кромѣ того, что замѣчено при ст. 29, со всѣми положеніями я согласенъ.

В. *Доставленіе обществу возможности имѣть вліяніе на благосостояніе училища.*

И противъ этого мнѣ нечего замѣтить; предложеніе относительно попечителей я позволилъ себѣ заявить при ст. 35—38.

Г. *Опредѣленіе курса народныхъ училищъ.*

Здѣсь я только замѣчу, нельзя ли замѣнить выраженіе «преподавать» другимъ, болѣе точнымъ, такъ какъ оно противорѣчитъ методѣ преподаванія. Тамъ именно говорится, что способъ

долженъ быть катихизическій, заключающійся въ бесѣдѣ учителя съ учениками, между тѣмъ какъ акроаматическій способъ, т. е. преподавательная метода должна оставаться для гимназій.

Д. Порядокъ замѣщенія учительскихъ должностей.

Отъ всего сердца и съ большою радостію долженъ я одобрить то, что здѣсь такъ ясно и разительно высказано: 1) о необходимости специально-приготовленныхъ учителей для народныхъ училищъ, и 2) до какой степени важно умѣнье такого учителя.

Е. Мѣры привлеченія способныхъ людей къ занятію должностей учителей народныхъ училищъ.

Къ весьма дѣльнымъ средствамъ—привлечь людей для учительскаго званія, желалъ бы я еще присовокупить, что ихъ положеніе должно быть обезпечено и законодательствомъ. Я уже указалъ на то при ст. 56 и 57. Относительно пенсіи для учителей полагается «единственнымъ средствомъ къ пріобрѣтенію необходимыхъ для того суммъ—учрежденіе эмеритальныхъ кассъ». По 2 примѣчанію къ ст. 40 объяснительной записки къ проекту устава уже установлено, что, по выслугѣ 25 лѣтъ, двѣ трети годоваго жалованья назначаются учителю, какъ постоянная пенсія, и также изложено, какими средствами это должно быть достигнуто. Неменѣе того желательно, конечно, чтобы позаботились о поддержаніи остающихся семействъ, или посредствомъ взносовъ со стороны учителей, или изъ другихъ источниковъ. По ст. 406 проекта устава, это уже обозначено для учителей, имѣющихъ право на пенсію.

Ж. Мѣры поощренія къ обученію дѣтей.

Безъ сомнѣнія, слѣдуетъ предполагать, что если родители должны своими взносами помогать содержанію училища, то они также захотятъ получить отъ него наивозможную выгоду. Возникаетъ только вопросъ: если они не обязаны вообще посылать своихъ дѣтей въ училище, то можно ли ихъ все-таки заставлять посылать дѣтей правильно, если они заявили о поступленіи ихъ въ училище? Правильное посѣщеніе школы есть одно изъ жизненныхъ условій училища. Лучше пусть дѣти совсѣмъ не приходятъ, нежели посѣщаютъ школу неаккуратно: потому что они

нетолько сами не научаются никакому порядку и вообще ничему, но еще удерживаютъ успѣхи другихъ дѣтей и безполезно убиваютъ время и уничтожаютъ силу учителя.

По этой причинѣ, кажется мнѣ необходимымъ:

1) Присовокупить относящееся къ сему законоположеніе, гдѣ именно обозначить задачу попечителя и учителя—посредствомъ вліянія на родителей побуждать ихъ къ тому, чтобы они заставляли своихъ дѣтей принимать правильное участіе въ ученьи.

2) Установить твердыя правила, которыя доставили бы учителямъ, попечителямъ и директорамъ училищъ необходимыя средства къ достиженію правильнаго посѣщенія училища. Хотя вліяніе учителя значительно, при его дѣятельности, но оно недостаточно. Кромѣ того, должны существовать опредѣленныя, законныя средства иска противъ нерадивыхъ и неразумныхъ родителей.

3. *Способы ускорить распространеніе грамотности.*

Особеннаго вниманія заслуживаетъ сказанное объ обязанности со стороны правительства—бдительно наблюдать за преподаваніемъ въ частныхъ школахъ: ибо недостатокъ соображенія и нерадѣніе родителей относительно неблагонадежныхъ и недостойныхъ учителей часто доходитъ до невѣроятныхъ размѣровъ. Чѣмъ лучше общественныя школы, тѣмъ менѣе могутъ возникать плохія частныя учебныя заведенія. Но всегда остается желательнымъ учрежденіе такихъ частныхъ училищъ, которыя учреждаются и содержатся изъ любви къ ближнему и съ безкорыстною цѣлію.

И. *Управленіе училищами.*

Благотворныя слѣдствія, вѣроятно, подтвердятъ, до какой степени важно, чтобы управленіе народными, общественными и частными, училищами исключительно поручено было людямъ, которые особенно образовали себя для этого призванія.

II. ПРОЕКТЪ УСТАВА ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

Глава I. *Положенія общія.*

Эти положенія представляютъ ясную картину: 1) какъ въ благоустроенной, сообразной самому дѣлу, послѣдовательности возни-

каетъ организація обученія, примѣняемая къ различнымъ потребностямъ, 2) простаго и дѣятельнаго управленія.

Глава II. *Народныя училища.*

1) Цѣль и предметы ученія.

Статью 13 одобряю.

Ст. 14. Сообразно цѣли и то, что планъ ученія для сельскихъ и городскихъ школъ одинъ и тотъ же, и что въ городахъ, смотря по необходимости, могутъ быть учреждаемы трехклассныя училища. Но если гдѣ-нибудь въ городѣ такой школы недостаточно, должно ли тогда увеличить ее 4 классами и болѣе, или же учредить другую школу? Въ Пруссіи существуетъ и то и другое устройство; но я даю преимущество послѣднему, т. е. чтобы учреждались одно послѣ другаго трехклассныя училища.

Ст. 15 и 16. То, что здѣсь сказано о наглядномъ обученіи, весьма справедливо и важно; но именно исполненіе этого обученія подвергается такому множеству ошибокъ и заблужденій, что необходимо весьма точно изложить какъ содержаніе, такъ и самый ходъ и образъ разговора, и все наглядно подтвердить примѣрами. Песталоцци, творецъ этого предмета ученія, на практикѣ самъ ошибался. Послѣ него метода предмета развилась такъ, что хотя преподаваніе его стоило много времени и трудовъ, но односторонне-формальными упражненіями не достигало цѣли, т. е. не доводило ученика до такой степени, чтобы онъ могъ созерцать своими зоркими чувствами весь окружающій его внѣшній міръ, могъ постоянно находиться въ немъ, т. е. оріентироваться, внимательно разсматривать все, входившее въ кругъ его наглядности, и выражаться о томъ понятнымъ и простымъ образомъ. Метода этого предмета, лежащаго въ основаніи всякаго обученія, подверглась въ Германіи значительному перевороту. Она заключается въ томъ, что:

1) Этотъ предметъ не представляетъ никакого отъ прочихъ предметовъ ученія отдѣльнаго содержанія.

2) Это содержаніе избирается не ради упражненій въ наглядности, но такъ, что само собою представляетъ оправданіе.

3) Это оправданіе заключается въ томъ, чтобы дѣти могли во всякое время найтись въ тѣхъ кружкахъ жизни, къ коимъ они принадлежатъ, а именно въ семейной, общественной, церковной жизни и въ природѣ, до той степени, насколько допускаетъ это

ихъ образованіе и насколько самая обстановка представляетъ матеріала для наглядности.

4) Посему, такъ называемое наглядное обученіе составляетъ только начало того, что при чтеніи и посредствомъ книги для чтенія впослѣдствіи продолжается при особенности ея содержанія.

5) Такъ какъ дѣти, при поступленіи въ школу, такъ мало свѣдущи въ наглядности, даже можно сказать,—не умѣютъ ни глядѣть, ни слышать, тѣмъ менѣе высказывать постигнутое этими чувствами; то, въ началѣ, должно быть употреблено болѣе времени и тщательности на правильное разумѣніе, самихъ по себѣ совершенно простыхъ, вещей, нежели впослѣдствіи, когда *содержаніе* должно выступить на первый планъ.

6) Отнюдь недостаточно только въ первое время упражнять учениковъ въ наглядности, но всякое обученіе вообще должно основываться на той-же наглядности; и потому, для обученія закону Божію и ариѳметикѣ тѣмъ необходимѣе созерцательность и наглядное изложеніе, какъ и при такъ-называемомъ наглядномъ обученіи и при чтеніи статей руководства, которыя составляютъ продолженіе перваго. Подробности о томъ находятся въ изданной мною книгѣ: Wegweiser für evangelische Volksschullehrer. Ч. I, стр. 1–10. И такъ, если наглядному обученію, какъ оно обозначено въ ст. 15 и 16, придать его полное значеніе и дѣйствительность, то полагаю, что нехудо было-бы объ этомъ болѣе распространиться и тѣмъ самымъ привести въ законную силу требованіе, чтобы всякое обученіе основывалось на наглядности, и чтобы упражненія въ созерцаніи, постиженіи и изложеніи, составляющія начало преподаванія, служили только предуготовленіемъ и переходомъ.

Ст. 17. Что̀ сказано о цѣли преподаванія закона Божія, конечно справедливо и не могло быть выражено опредѣленнѣе, ибо удобопримѣнимо также для Евреевъ и Магометанъ. Но такъ какъ, согласно стр. 25, проектъ общаго плана устройства народныхъ училищъ «составленъ преимущественно въ виду устройства начальныхъ училищъ христіанскаго населенія Имперіи;» то, конечно, было бы сообразнѣе обозначить для обученія закону Божію совершенно положительно задачу христіанскихъ народныхъ училищъ. Я позволяю себѣ предложить слѣдующую редакцію: «Обученіе закону Божію должно вести дѣтей къ вѣрѣ въ Іисуса Христа, ихъ Спасителя, и тѣмъ къ религіозному образу жизни. Также и въ нехристіанскихъ школахъ это

обученіе должно отличаться своими послѣдствіями въ томъ, чтобы дѣти научились страху Божію и любви къ ближнему. Съ этою цѣлію, въ христіанскихъ народныхъ училищахъ объясняются» и т. д.

Уже въ главѣ VI, «курсъ народныхъ училищъ», ст. 58 проекта общаго плана устройства народныхъ училищъ, позволилъ я себѣ, при выраженіи: «краткая священная исторія», замѣтить, что краткій очеркъ не можетъ быть сообразенъ цѣли: ибо тѣмъ утрачивается главный моментъ для живаго пониманія и воспитательнаго вліянія—наглядность. Краткость, конечно, необходима, но я постарался-бы достигнуть ея тѣмъ, что избиралъ бы только главнѣйшія исторіи и разсказывалъ бы ихъ въ свѣжей библейской простотѣ. Также хорошо было бы, еслибы библейская исторія находилась въ связи съ чтеніемъ евангелія и еслибы тѣ евангеліи, въ коихъ заключаются исторіи, разсказывались также непринужденно, какъ и первыя. Не соотвѣтственнѣе ли было-бы выразить цѣль чтенія евангелій тѣмъ, что ученики должны понимать великія дѣла спасенія и посредствомъ нихъ должны быть доведены до вѣрованія во Іисуса Христа, какъ въ ихъ Спасителя? Тѣмъ самымъ библейская исторія и чтеніе евангелій доставили-бы наглядное содержаніе тому, что катихизисъ заключаетъ въ догматической формѣ.

Развѣ церковныя пѣсни не должны быть заучиваемы?

Ст. 18. Я нахожу сообразнымъ цѣли и раціональнымъ все, что сказано о преподаваніи отечественнаго языка. При обозначеніи содержанія книги для чтенія, которая впослѣдствіи введется, справедливо пояснено, что эта книга, кромѣ упражненій въ пониманіи и пересказываніи читаемаго, должна также споспѣшествовать важной цѣли—доставлять ребенку вещественное содержаніе, которое способно примкнуть дитя къ тѣмъ кругамъ жизни, къ которымъ оно принадлежитъ, и полюбить эти круги; а потому должно состоять въ живомъ представленіи жизни природы, должно знакомить съ отечествомъ въ географическомъ и историческомъ отношеніяхъ. Потому книга для чтенія составляетъ дальнѣйшій матеріалъ для нагляднаго обученія низшей степени. И потому существеннѣйшія части этого матеріала должны заключаться въ этой книгѣ для чтенія, посредствомъ описанія отдѣльныхъ предметовъ окружающаго насъ внѣшняго міра.

Съ этими правилами сообразовалось составленіе «*книги чтенія для народныхъ училищъ*», изданной Мюнстербергскою учитель-

скою семинаріею. Это руководство появилось въ двухъ изданіяхъ, а именно: меньшее—въ двухъ частяхъ, и болѣе пространное—въ трехъ частяхъ, подъ заглавіемъ: «Volksſchulleſebuch, Breslau.»

Со ст. 19 я совершенно согласенъ.

Ст. 20. Также и методу обученія ариѳметики я могу признать только справедливою и дѣльною. Въ Германіи, однакожь, не употребили-бы выраженіе «ариѳметика,» потому что имъ обозначается только ученое изложеніе предмета.

Счеты составляютъ у насъ весьма распространенный способъ обученія, извѣстный подъ названіемъ «*Русская счетная машина.*»

Ст. 21—23 одобряю.

II. Время ученія, пріемъ и выпускъ изъ училища.

Ст. 24 и 25. Объ этихъ обѣихъ статьяхъ выразился я при ст. 65 устройства народныхъ училищъ.

Здѣсь еще сказано, что начало и конецъ каникулъ (лѣтней вакаціи) назначаются по усмотрѣнію попечителей училищъ, между тѣмъ какъ по ст. 65 устройства народныхъ училищъ, назначеніе, должна ли лѣтняя вакація продолжаться 6 или 8 недѣль, зависитъ отъ распоряженія директора училищъ.

Статью 26 одобряю.

Ст. 27. Объ этомъ я уже выразился при ст. 63 устройства народныхъ училищъ.

Статью 28 одобряю.

Ст. 29. Смотри ст. 13 и 14 устройства народныхъ училищъ, гдѣ я высказывалъ свой взглядъ.

Статью 30 одобряю.

Ст. 31. Мѣры, посредствомъ которыхъ должно требовать посѣщенія училища, такъ какъ это посѣщеніе необязательно, во многихъ случаяхъ достигнутъ своей цѣли. Но, по моему разсужденію, онѣ однѣ недостаточны, чтобы заставить правильно посѣщать школу дѣтей, которыхъ посылаютъ въ училище. Тутъ еще должны быть присовокуплены опредѣленныя, законныя средства: (Смотри мое мнѣніе къ объяснительной запискѣ устройста народныхъ училищъ, подъ лит. ж: «мѣры одобренія къ обученію дѣтей.»)

II. *Учащіе и ихъ обязанности.*

Ст. 32. По ст. 15 предлежащаго устава пѣніе составляетъ непремѣнную часть обученія въ народныхъ училищахъ; а по ст. 57 устройства народныхъ училищъ, можетъ быть введено обученіе церковному пѣнію «по желанію обществъ».

И потому, если ни законоучитель, ни учитель при народномъ училищѣ не въ состояніи обучать этому предмету, то онъ, разумѣется, всего болѣе въ деревняхъ, но также, можетъ быть, и во многихъ городахъ, до тѣхъ поръ не будетъ преподаваться, пока не опредѣлятся учители, получившіе образованіе въ учительскихъ институтахъ: ибо 1) въ деревняхъ будетъ недостатокъ въ дѣятеляхъ и средствахъ; 2) въ городахъ, если и не будетъ недостатка въ пѣвцахъ, то, однакожъ, будетъ недостатокъ въ учителяхъ пѣнія, которые умѣли бы преподавать.

Статью 33 одобряю.

Ст. 34. Неспособнымъ учителямъ, конечно, придется велѣть читать библейскія событія, а не самимъ разсказывать ихъ на память. Но тѣмъ, которые усвоили себѣ библейскую исторію въ учительскихъ институтахъ и были тамъ упражняемы въ разсказѣ ея поучительнымъ образомъ, конечно, можно было бы дозволить, ради ихъ внутренняго участія и ради того, чтобы произвести на учениковъ болѣе глубокое впечатлѣніе, разсказывать исторію своими словами.

Ст. 35 и 36 одобряю.

Ст. 37. Распоряженія нахожу я весьма сообразными цѣли. Но надзоръ за правильнымъ посѣщеніемъ училища будетъ недостаточенъ, если учители не подкрѣпятъ сообразными средствами. Смотри мои замѣчанія на ст. 31.

Ст. 38. Кто можетъ съ радостію не признать высказанныя здѣсь правила для нравственнаго воспитанія учащихся посредствомъ учителя единственно справедливыми! Но, не смотря на то, можно соглашаться, что тѣлесныя наказанія должны быть допускаемы и достигаютъ своей цѣли, если ихъ примѣняютъ благоразумно. Со стороны министерства народнаго просвѣщенія весьма много высказано словами, что «тѣлесныя наказанія, ни въ какомъ случаѣ, не допускаются ни въ одномъ учебномъ заведеніи вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія»,—и это не безъ важныхъ соображеній.

Много отваги надобно на то, чтобы аподиктически издать запрещеніе. Признаюсь, это меня поразило. Тѣлесное наказаніе есть взысканіе, которое даже и священное писаніе признаетъ справедливымъ и полезнымъ. Сколько мнѣ извѣстно, право тѣлеснаго наказанія признается школьными постановленіями всѣхъ государствъ, какъ часть «отцовскаго права», которое принадлежитъ и учителю. Въ Пруссіи оно не только допускается въ школѣ, но также и внѣ оной, и министерство просвѣщенія еще недавно распорядилось, что учитель имѣетъ право, если одинъ изъ его учениковъ шалитъ на улицѣ, наказать его пощечиною. По письмамъ доктора Визе объ Англійскомъ устройствѣ школъ, даже и ученики высшихъ гимназическихъ классовъ, при извѣстныхъ проступкахъ, подвергаются ударамъ палкою. Побудительнымъ причинамъ, которыя на стран. 70 и 71 приведены ученымъ комитетомъ въ пользу уничтоженія тѣлеснаго наказанія, я, конечно, ни въ какомъ случаѣ не берусь противорѣчить. Точно также никто не въ состояніи опровергать факта, что право тѣлеснаго наказанія очень часто употребляется во зло и нерѣдко ужаснымъ образомъ; что этимъ нерѣдко вымещаютъ свою досаду, дурное расположеніе духа, огорченіе, относительно самого себя и другихъ; что этимъ самымъ учениковъ можно только озлобить и побудить къ гнѣву; что, хотя наказаніе заслужено по всей справедливости, но оно, однакожь, часто исполняется превратнымъ и вреднымъ способомъ, звѣрски и немилосердо; что многія жалобы родителей на несправедливое наказаніе и превышеніе законныхъ границъ — вполнѣ основательны. Примѣры, къ сожалѣнію, нерѣдки, что дѣти, вслѣдствіе неосторожныхъ побоевъ, умирали. Не одинъ учитель навлекъ на себя тяжкіе упреки совѣсти, на всю свою жизнь, тѣмъ, что онъ нимало не подозрѣвалъ, какія послѣдствія могло имѣть его наказаніе. И хотя также справедливо: abusus non tollit usum, но все-таки тѣлесное наказаніе точно то же, что и пьянство. Предписывая умѣренность пьянству, помогаютъ точно такъ же мало, какъ и предписывая умѣренность въ тѣлесныхъ наказаніяхъ; тамъ помогаетъ только совершенное воздержаніе, а здѣсь — только безусловное запрещеніе. Но можно-ли обойтись безъ такихъ наказаній?

Конечно, нелегко, а тѣмъ труднѣе—сначала. Тогда учитель частенько захочетъ прибѣгнуть къ розгѣ, какъ къ самому удобному средству. Если же ему это запрещено, то онъ принужденъ будетъ подумать и о другихъ средствахъ; этимъ самымъ

онъ постарается внутренно сблизиться съ ученикомъ, дѣйствовать на его образъ мыслей, исправлять его радушнымъ убѣжденіемъ, какъ сказалъ А. Г. Франке, и серьезнымъ, проникающимъ душу словомъ, вмѣсто того, чтобы наказывать его внѣшнимъ образомъ и послѣ того пустить его на всѣ четыре стороны. Что учители въ этомъ смыслѣ научатся воспитывать дѣтей, это будетъ особенною задачею учительскихъ институтовъ, во всемъ объемѣ ихъ воспитательнаго направленія, и директора училищъ, въ его личномъ вліяніи при обозрѣніи училищъ, въ конференціяхъ совѣта учителей губернскихъ школъ и въ отчетахъ, которые будутъ издаваться отъ имени этого совѣта.

Но не пострадаетъ-ли уваженіе къ учителю, если отъ него отнимутъ это право отеческой власти?

Безъ сомнѣнія, пострадаетъ, еслибы онъ свой авторитетъ поддерживалъ только побоями, и еслибы у него совершенно не было другихъ средствъ пріобрѣсти любовь и почтеніе своихъ учениковъ.

Только такимъ образомъ взвѣшивая все дѣло, я могъ сказать «да» и «аминь» на то великодушное рѣшеніе—совершенно уничтожить тѣлесное наказаніе.

Статью 39 одобряю.

VI. *Учрежденіе и содержаніе училищъ.*

Ст. 40. Здѣсь высказано, что учительницамъ въ народныхъ училищахъ назначается такая же плата, какъ и учителямъ. Разумѣется, что подобное распоряженіе весьма справедливо. Но съ этимъ не согласуется 50 статья проекта устройства народныхъ училищъ, ибо тамъ сказано: «учительницы получаютъ содержаніе по добровольному соглашенію съ обществомъ». Если жалованье учительницамъ будетъ зависѣть отъ произвола обществъ, то это разумѣется совершится въ ущербъ этимъ преподавательницамъ.

Въ примѣч. 2 сказано, что общества обязаны ежегодно вносить по 10% съ годоваго жалованья каждаго учителя на образованіе пенсіоннаго капитала. Согласно значащемуся въ проектѣ устройства народныхъ училищъ расчисленію, должны быть взимаемы съ жалованья учителямъ и съ суммы на необходимыя книги и другія учебныя пособія 10% для обращенія въ общій запасной губернскій училищный капиталъ. Но этотъ капиталъ, по ст. 33 проекта устройства народныхъ училищъ, не назначается быть пенсіоннымъ капиталомъ; для этого опредѣляются эмеритальныя

кассы. Посему обществамъ приходится платить, не считая прочихъ расходовъ, 10% со всѣхъ расходовъ по содержанію, кромѣ того 10% съ ежегоднаго учительскаго жалованья. Не много-ли это будетъ и эти расходы не помѣшаютъ-ли обществамъ основывать училища? Прусское народное училище съ наименьшимъ жалованьемъ въ 90 руб. дешевле: ибо тамъ не входятъ въ разсчетъ ни жалованье законоучителю, ни двойныя прибавки.

Ст. 41 и 42 одобряю.

Ст. 43. Устройство очередныхъ школъ должно быть допущено, какъ только временная мѣра.

Ст. 44 и 45 одобряю.

Ст. 46 одобряю.

V. *Управленіе училищами.*

Ст. 47—52. Сравни проектъ общаго плана устройства народныхъ училищъ, ст. 34—38 и 47, съ тѣмъ, что я высказалъ въ своихъ замѣчаніяхъ на оныя.

По ст. 50, могло бы остаться нерѣшеннымъ, можно-ли избирать въ попечители болѣе двухъ разъ. Кажется, что подобнаго запрещенія не слѣдовало бы выражать, тѣмъ болѣе, въ интересѣ училищъ желательно, чтобы должность, какъ можно долѣе, оставалась въ управленіи одной способной къ тому личности, и потому здѣсь слѣдовало бы выразиться опредѣленнѣе. По ст. 52, a) избранный обществомъ попечитель имѣетъ право пріискивать учителей и объ утвержденіи ихъ въ должности представлять директору училищъ. Если попечитель—помѣщикъ, приходскій священникъ, чиновникъ, то тутъ менѣе можно опасаться. Но если онъ только человѣкъ съ элементарнымъ образованіемъ, тогда не совѣтую исключительно поручать ему столь важное дѣло — выборъ учителя. Какъ, по ст. 52, b) необходимо согласіе общества на удаленіе изъ службы, то не худо было бы точно такое же согласіе и на опредѣленіе въ должность. Училище есть учрежденіе общинное, и въ немъ лежитъ условіе, чтобы общество точно такъ же содѣйствовало опредѣленію учителя, какъ оно участвуетъ въ смѣтахъ расходовъ и въ управленіи по содержанію училища.

Можетъ-ли приходскій священникъ (ст. 48) быть также попечителемъ училища, если онъ, по ст. 45 проекта общаго плана устройства училищъ, въ то же время и учитель?

Къ ст. 52, г) слѣдовало бы еще прибавить, что попечитель училища долженъ также наблюдать за правильностью посѣщенія школы, и какія средства предоставлены ему въ этомъ отношеніи.

При ст. 52 д), не мѣшало бы обозначить: на чьей обязанности лежитъ чистка, т. е. подметаніе и мытье школьныхъ помѣщеній? Если все это лежитъ на обязанности учителя, то будетъ-ли за то вознагражденіе, или нѣтъ?

Ст. 56—64. Я нахожу, какъ уже и высказалъ при главѣ IX ст. 75—88 проекта для устройства народныхъ училищъ, образъ управленія посредствомъ директоровъ училищъ и предоставленное имъ полномочіе вообще весьма сообразными цѣли, для точнаго контроля, для энергическаго и клонящагося къ единству управленія школами и для упрощенія хода дѣла. Кромѣ заявленнаго тамъ опасенія, я позволяю себѣ привести здѣсь еще слѣдующія замѣчанія.

Основываясь на указаніяхъ въ ст. 54, которыя, безъ сомнѣнія, послужатъ началомъ тщательнаго управленія училищами, я не могу однакожь скрыть, что управленіе обойдется весьма дорого. Согласно плану устройства народныхъ училищъ, расходы для болѣе, нежели 70, и менѣе, нежели 100 школъ, простираются до 4200 р. сер., и для болѣе, нежели 200 школъ—до 7000 р. сер. Къ этому надо еще прибавить разъѣздныя деньги, которыя для директора и трехъ инспекторовъ (таковъ долженъ быть личный составъ управленія, при болѣе нежели 200 школахъ), конечно, обойдутся ежегодно въ 2 т. р., такъ какъ задача этихъ чиновниковъ именно состоитъ въ томъ, чтобы какъ можно болѣе объѣхать школъ и какъ можно чаще посѣщать ихъ, и такимъ образомъ быть вѣчно въ дорогѣ. Полагаю, что, нисколько не дѣлая ущерба цѣли этой ревизіи, личный составъ можно существенно сократить. Въ Пруссіи, гдѣ, конечно, ближайшій надзоръ надъ каждымъ училищемъ порученъ приходскому священнослужителю, иной окружной инспекторъ училищъ (Kreis-Schulen-Inspector) долженъ бываетъ обозрѣть также 100 и болѣе школъ. Но такъ какъ эта обязанность постоянно принадлежитъ лицамъ изъ духовнаго сословія, то они не получаютъ никакого особеннаго жалованья, а пользуются только разъѣздными деньгами на посѣщеніе школъ. Въ этомъ отношеніи каждое училище обходится въ нѣсколько талеровъ. Такое посѣщеніе обыкновенно повторяется только разъ черезъ каждые три года. Другіе расходы по управленію училищами ограничиваются только опредѣленіемъ назначенныхъ по вѣдомству

училищъ чиновниковъ отъ правительства и на поѣздки училищныхъ совѣтниковъ и директоровъ семинарій.

Весьма одобряю ст. 55 и радуюсь, что ею доставляется повышеніе благонадежнымъ учителямъ народныхъ школъ. Это, разумѣется, поведетъ и къ тому, что для занятія должности народнаго учителя найдутся свѣжія силы. Почитаю также весьма необходимымъ, что, по ст. 58, и частныя учебныя заведенія должны быть основательно обслѣдуемы при совершеніи такихъ поѣздокъ по округу. Напротивъ того, я менѣе одобряю, что также «и учительскій институтъ долженъ состоять въ полномъ распоряженіи» директора училищъ. Я упомянулъ о томъ еще при главѣ III (учительскіе институты).

Въ ст. 60 желалъ бы я болѣе подробнаго объясненія, что можетъ сдѣлать попечитель учебнаго округа вслѣдствіе представленнаго ему отчета директора училищъ? Дѣятельность попечителя, сколько мнѣ кажется, во всемъ проектѣ мало обнаруживается. Не лучше-ли было бы, еслибы онъ, когда окажется необходимость, распоряжался также и самъ непосредственно и самъ объѣзжалъ округъ? Относительно ст. 61, б) я позволяю себѣ упомянуть о своихъ замѣчаніяхъ на V главу, ст. 55 и 56 устройства народныхъ училищъ. По ст. 62 почитаю я необходимымъ предоставить директору училищъ право и вмѣнить ему въ обязанность обслѣдованіе доброкачественности и благоустройства школьныхъ помѣщеній, и удержать при немъ вліяніе на устройство такихъ помѣщеній, которыя не вредили бы здоровью учащихся и соотвѣтствовали бы цѣлямъ школы.

Гл. III. *Учительскіе институты.*

I *Общія положенія.*

Ст. 65 одобряю.

Ст. 66. Вижу, что, согласно составу всей организаціи, необходимо, чтобы учительскіе институты «были подчинены непосредственно директорамъ училищъ тѣхъ губерній, въ которыхъ они находятся;» равномѣрно вполнѣ признаю, какъ сама по себѣ необходима тѣсная связь между народными училищами и заведеніями для образованія учителей, и то, чтобы возникло и не прекращалось единство въ управленіи тѣми и другими. Но, съ другой стороны, эти заведенія такъ важны, ихъ благоуспѣшность требуетъ такого осмотрительнаго руководительства, что желательно было бы, если-

бы они не исключительно находились «подъ начальствомъ» губернскаго директора училищъ. Совершенно въ порядкѣ, чтобы они состояли подъ его ближайшимъ надзоромъ. Но если этотъ надзоръ исключительный и безусловный, то обнаруживается опасеніе, что субъективные взгляды *одной* личности производятъ стѣсненіе свободнаго развитія и здраваго формированія, и затрудняютъ и подавляютъ много похвальныхъ и сильныхъ стремленій. Въ Пруссіи, совѣтникъ министерства, которому поручена обработка дѣлъ по вѣдомству народныхъ училищъ, обязанъ ежегодно лично обозрѣть нѣкоторыя учительскія семинаріи, и самъ министръ просвѣщенія иногда посѣщаетъ нѣкоторыя изъ этихъ заведеній. Эти посѣщенія не только сами по себѣ, но и своими послѣдствіями производятъ весьма возбудительное вліяніе, и также для семинарскихъ учителей состоитъ поощреніе въ томъ, что они увѣрены, до какой степени ихъ дѣятельность извѣстна и высшему начальству.

Ближайшій надзоръ, какъ извѣстно, принадлежитъ областному школьному совѣту (Provinzial-Schul-Collegium), подъ предсѣдательствомъ оберъ-президента, и совершается совѣтникомъ училищъ (Schul-Rath), подъ непосредственнымъ надзоромъ котораго состоитъ семинарія.

Я это привожу только въ подтвержденіе моего убѣжденія, что успѣху учительскихъ институтовъ немало содѣйствовало-бы и то, еслибы надзоръ надъ ними былъ предоставленъ также и попечителю учебнаго округа, до такой степени, чтобы онъ былъ въ состояніи настойчиво принять мѣры, въ случаѣ необходимости, и также съ своей стороны производить живительное вліяніе на дальнѣйшій успѣхъ заведенія.

Такъ какъ, вообще, во всемъ уставѣ видно намѣреніе, посредствомъ общительности, возвысить положеніе отдѣльныхъ учебныхъ заведеній, то желательно, чтобы и заведеніямъ для образованія учителей представился случай заключить между собою связь, столь необходимую для ихъ дальнѣйшей благоуспѣшности. Въ Силезіи, директоры семинарій съѣзжаются разъ въ годъ для обсужденія вопросовъ, касающихся ихъ заведеній и образованія учителей. На этихъ конференціяхъ присутствуютъ совѣтники училищъ. Извѣстія, появляющіяся объ отдѣльныхъ семинаріяхъ, размѣниваются взаимно. Точно также издаютъ они школьную газету и взаимно сообщаютъ труды окончательныхъ экзаменовъ.

Съ прочимъ содержаніемъ ст. 66 могу вполнѣ согласиться.

Ст. 67. Странное и мнѣ вообще неизвѣстное устройство про-

должать курсъ на $1\frac{1}{2}$ года; между тѣмъ это вполнѣ соотвѣтствуетъ цѣли, ибо при томъ увеличивается время пребыванія въ семинаріи, но не умножается число классовъ. И то весьма важно, что полный комплектъ института не превышаетъ числа 60 воспитанниковъ. И въ Пруссіи, число 60 есть нормальный составъ семинаріи.

Ст. 68. Точно также одобряю я и то, что учительскіе институты помѣщаются въ казенныхъ зданіяхъ: ибо только эти строенія представляютъ надлежащую помѣстительность для достиженія цѣлей такихъ заведеній. Еще недавно и въ Пруссіи существовало правило помѣщать семинаріи въ предоставленныхъ для сего королевскихъ зданіяхъ, или въ упраздненныхъ монастыряхъ, или въ пустопорожнихъ зáмкахъ. Бóльшая часть Прусскихъ семинарій еще и теперь пользуются такимъ помѣщеніемъ. Только не болѣе, какъ 10 лѣтъ, правительство начало воздвигать для учительско-образовательныхъ заведеній особенныя, согласно ихъ цѣли, нарочно устраиваемыя зданія: отнынѣ намѣрены, какъ для вновь учреждаемыхъ семинарій, такъ и для прежнихъ, не пользующихся приличными помѣщеніями, строить новыя помѣщенія. И потому министерство велѣло изготовить, по образу воздвигнутаго здѣсь въ 1854—1856 годахъ зданія для семинаріи, *нормальный планъ*, съ нѣкоторыми измѣненіями, по коему должны быть строимы всѣ зданія для учительскихъ семинарій въ цѣломъ королевствѣ. Расходы по такому строенію, при нынѣшнихъ цѣнахъ на строительные матеріялы и работу, простираются до 70 т. талеровъ. Почти во всѣхъ областяхъ существуютъ уже теперь по этому нормальному плану воздвигнутыя семинарскія зданія.

Полагаю вполнѣ справедливымъ, что учительскіе институты устроиваются преимущественно въ селеніяхъ или уѣздныхъ городахъ; также и въ Пруссіи эта мѣра оправдалась; потому что въ меньшихъ мѣстечкахъ гораздо легче, нежели въ болѣе обширныхъ, пріучать воспитанниковъ къ спокойной и сдержанной дѣятельности; въ такихъ мѣстахъ есть возможность вести точный надзоръ, осуществлять постановленія учебнаго заведенія, въ самомъ скоромъ времени узнавать о могущихъ быть уклоненіяхъ, и такимъ образомъ предупреждать бóльшія нравственныя заблужденія. Напротивъ того, въ большихъ городахъ никакъ нельзя достаточно контролировать поведеніе и занятія воспитанниковъ внѣ заведенія. Пребываніе въ немноголюдномъ мѣстечкѣ производитъ на скромность и безпритязательность молодыхъ людей свое бла-

готворное влiянiе, между тѣмъ какъ въ болѣе населенномъ городѣ ихъ окружаетъ множество вообще преждевременныхъ наслажденiй и развлеченiй, которыя отчуждаютъ юношей отъ ихъ призванiя и обязанности.

Впрочемъ, не мѣшаетъ замѣтить, что и совершенно-маленькiя мѣстечки несовсѣмъ удобны для учительскихъ институтовъ; тутъ, обыкновенно, чувствуется недостатокъ въ необходимыхъ потребностяхъ, напр. въ хорошей медицинской помощи, аптекѣ, свѣдущихъ ремесленникахъ, въ выборѣ необходимыхъ припасовъ. Также, обыкновенно, гнѣздится въ такихъ небольшихъ мѣстечкахъ бѣдность; это также производитъ неслишкомъ благое влiянiе на воспитанниковъ; извѣстная степень образованности должна господствовать въ томъ городѣ, которому назначается быть мѣстопребыванiемъ учительскаго института; это необходимо ради поощрительнаго обхожденiя для учителей и также для учениковъ. Городá отъ 4—6 тысячъ жителей, согласно Германскимъ отношенiямъ, среднимъ числомъ почитаются самыми удобными для помѣщенiя учительской семинарiи; конечно, притомъ надобно принять въ соображенiе и другiя обстоятельства.

Ст. 69 одобряю.

Ст. 70. «Одинаковыя права» могутъ однакожь относиться только къ тому, что воспитанники, получившiе свое образованiе въ частныхъ учительскихъ институтахъ, допускаются къ испытанiю точно такъ же, какъ и воспитанники казенныхъ учительскихъ институтовъ. Въ Пруссiи, гдѣ также всегда существовали частныя семинарiи, правительство велитъ производить эти испытанiя не въ частныхъ заведенiяхъ, но само распоряжается экзаменами воспитанниковъ, назначая для сего ближайшую королевскую семинарiю и опредѣляя извѣстный срокъ. Выгода этого распоряженiя заключается въ томъ, что казенныя семинарiи выигрываютъ въ общественномъ мнѣнiи, а частныя семинарiи не распространяются чрезмѣрно: ибо подобныя заведенiя доставляютъ кое-что учредителямъ, но въ отношенiи устройства, надзора, ученiя, умственнаго направленiя, обыкновенно, находятся не на первомъ планѣ. За немногими исключенiями, частныя семинарiи въ Пруссiи доставили только вредъ, а пользы не принесли никакой.

II. *Должностныя лица.*

Ст. 71. Несогласенъ я съ тѣмъ, чтобы *учительскiй совѣтъ* завѣдывалъ учебною и воспитательною частiю, а инспектору ин-

ститута принадлежало только предсѣдательство. Завѣдываніе цѣлымъ заведеніемъ можетъ и должно принадлежать только одному — инспектору. Городскими дѣлами пусть, пожалуй, завѣдываетъ магистратскій совѣтъ подъ предсѣдательствомъ бургомистра; но въ воспитательномъ и учебномъ заведеніи такое коллегіальное управленіе есть тормазъ, который составляетъ причину полумѣръ, безпринципности, недостатка въ послѣдовательномъ, органически-выработанномъ осуществленіи извѣстныхъ правилъ. Учебныя заведенія получаютъ вѣсъ, обыкновенно, настолько, насколько имѣетъ вѣсъ руководитель, или начальникъ. Плохи директоры — плохи заведенія. Это ясно доказываетъ, что также и инспекторамъ при учительскихъ институтахъ надобно предоставить ту же самую самостоятельность, которая необходима для того, чтобы общее устройство и завѣдываніе совершалось въ составѣ единства. На нихъ лежитъ отвѣтственность и они должны отвѣтствовать; по тому самому имъ также должно принадлежать право по ихъ убѣжденію дѣйствовать во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ важно значеніе принципа.

Посему я придалъ бы слѣдующую редакцію этой статьѣ:

«Учительскій институтъ состоитъ подъ отвѣтственнымъ завѣ-«дываніемъ инспектора, который, съ подчиненными ему учителями, «составляетъ учительскій совѣтъ. Особенныя права и обязанности «инспектора и прочихъ учителей обозначатся въ инструкціи, ко-«торую своевременно издастъ министерство народнаго просвѣ-«щенія.»

Такія инструкціи существуютъ также и въ Силезскихъ семинаріяхъ; онѣ изданы, съ соизволенія министерства, областнымъ совѣтомъ училищъ.

Отъ губернскаго директора училищъ можно отнять часть самостоятельности его положенія; напротивъ того, инспектору учительскаго института надобно придать частицу самобытности.

Ст. 72. Такъ какъ учительскіе институты суть заведенія замкнутыя и должны быть такими по своему назначенію и кругу дѣйствій, какъ это весьма правильно изложено въ «объяснительной запискѣ» (стран. 82 A и стран. 83—84 D), то равно необходимо, чтобы всѣ учители, за исключеніемъ законоучителя, жили въ зданіи заведенія: ибо, иначе, невозможенъ основательный надзоръ, безъ котораго всѣ выгоды замкнутаго заведенія обращаются въ самыя зловредныя невыгоды. Въ предупрежденіе подобнаго, въ Пруссіи болѣе не доставляютъ учителямъ ни отопленія, ни освѣ-

щенія для ихъ квартиръ; это остается еще только при казенныхъ помѣщеніяхъ. Вмѣсто того, производится штатное жалованье въ усиленномъ объемѣ, который замѣняетъ эту натуральную поставку. Во всѣхъ отношеніяхъ кажется мнѣ подобное выгоднымъ: потому что 1) натуральная поставка рѣшительно дороже для заведенія, и 2) она бываетъ поводомъ къ недоразумѣніямъ между начальствомъ и отдѣльными учителями, также легко можетъ отягчить положеніе инспектора относительно прочихъ учителей и навлечь на него несправедливыя жалобы и обвиненія, когда ему приходится провѣрять эти поставки.

Еще рѣшительнѣе, нежели противъ поставки отопленія и освѣщенія, долженъ я высказаться противъ того, чтобы *учители и ихъ семейства имѣли общій столъ съ воспитанниками.* Мнѣ очень хорошо извѣстно, что подобное существуетъ въ учительской семинаріи для бѣдныхъ, въ Бейгенѣ, близъ Базеля. Но это 1) частная семинарія, основанная съ истинно-христіанскою любовію, и въ томъ же духѣ была руководима почтеннымъ инспекторомъ Целлеромъ; 2) число семинаристовъ не простиралось свыше 25-ти; 3) это заведеніе былъ сиротскій домъ, къ которому примыкала учительская семинарія. Тамъ существовали всѣ условія для такой тѣсно-замкнутой семейной жизни; инспекторъ Целлеръ вполнѣ управлялъ цѣлымъ заведеніемъ; онъ самъ, дѣти, коихъ онъ воспитывалъ въ своемъ домѣ, и заведеніе фактически составляли одну семью, къ которой соединялись молодые люди, готовившіеся быть учителями такихъ бѣдныхъ дѣтей, какихъ они здѣсь ежедневно видѣли вокругъ себя; такимъ образомъ, очень естественно, что они вступали здѣсь въ отношеніе старшихъ братьевъ къ младшимъ. Къ этому присоединялось, что привязанность къ *одному* хозяину составляла совокупляющую связь для цѣлаго общежительства. Изъ такого духа образовалось и поддерживалось все устройство. Но еслибы захотѣли достигнуть этого инструкціями и уставами, то это составило-бы каррикатуру, которая могла-бы превратиться въ противоположность тому, чего именно хотѣли-бы достичь. Такія формы общежительства предполагаютъ единство духа и христіанскую любовь, среди которыхъ одинъ несетъ бремя другаго; государство не можетъ предполагать этого въ своихъ заведеніяхъ, а потому и не можетъ оно возвысить ту форму жизни до степени общественности. Я не рѣшился-бы даже и на опытъ въ этомъ отношеніи; страшусь, что все кончилось-бы междуусобицей и ералашемъ, и приблизило-бы заведеніе ко внутреннему распаденію.

Притомъ также въ основаніи лежитъ заблужденіе, а именно: будто общій столъ способствуетъ преуспѣянію семейной жизни заведенія. Если это не достигается другими средствами, то общая трапеза не сблизитъ членовъ заведенія къ мирному и довѣрчивому общежительству. И дѣйствительно, большая тягость, если учители вмѣстѣ со своими семействами до такой степени должны отказаться отъ домашняго быта, что даже за столомъ не могутъ находиться въ радушномъ кружку и принадлежать себѣ безъ помѣхи. Какъ поступать, если въ семьѣ малолѣтныя дѣти? Развѣ и они должны кушать въ столовой заведенія? Тогда, конечно, часто будетъ замѣтно попеченіе о застольной музыкѣ. Или жены, пока дѣти малы, принуждены кушать въ своихъ квартирахъ? Тогда не достигается предполагаемая общительность. Или, можетъ быть, тогда въ кухнѣ заведенія будутъ приготовлять особенное кушанье для малютокъ? Какъ поступать въ такомъ случаѣ, если со стороны учительскихъ семей обнаружатся разныя спеціальныя желанія относительно отдѣльныхъ блюдъ? Слѣдуетъ-ли угождать всѣмъ этимъ прихотямъ? Гдѣ-же имъ предѣлъ? Кто приметъ на себя отвратительную обязанность отказа во всемъ подробномъ? Нельзя требовать и отъ учителей такого отреченія отъ домашняго быта, чтобы у нихъ даже не было и собственнаго обѣда. Женатые директоры и учители Прусскихъ семинарій не согласились-бы на это условіе. Если-же, напротивъ, холостые, а именно младшіе учители, которые сами вышли изъ того-же заведенія, обѣдаютъ вмѣстѣ съ воспитанниками, что и бываетъ въ здѣшней семинаріи, то подобное весьма благотворно для поддержанія благопристойности въ обхожденіи, для порядка и спокойствія, но этимъ и должны ограничиться всѣ притязанія на семейный бытъ. Устройство, чтобы учители и ихъ семьи обѣдали вмѣстѣ съ воспитанниками, не существуетъ ни въ одной Прусской семинаріи. Также и въ казенныхъ семинаріяхъ Южной Германіи и Швейцаріи, которыя мнѣ пришлось посѣтить въ 1853 году, я нигдѣ не встрѣчалъ такого устройства. ВъАаргаузской семинаріи, при монастырѣ Веттингенъ, семинарскій учитель, который надзираетъ за воспитанниками въ теченіе недѣли, и состоящіе при домохозяйствѣ заведенія рабочіе и служанки обѣдаютъ вмѣстѣ съ семинаристами.

При всемъ томъ, что я предубѣжденъ противъ изложеннаго сейчасъ устройства, все-таки твердо держусь того мнѣнія, что весьма важно приспособить жизнь въ заведеніи къ семей-

ному быту (ст. 66). Если однакожь въ объяснительной запискѣ сказано, что «образъ жизни въ учительскихъ институтахъ долженъ имѣть характеръ чисто-семейный,» то я принужденъ объявить это неудобоисполнимымъ. Признаюсь, что я, именно объ этой точкѣ зрѣнія, съ особенною любовію, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, размышлялъ въ кругѣ моей дѣятельности. Результатъ, коего я достигъ посредствомъ такого размышленія, желательно мнѣ изложить здѣсь вкратцѣ:

1) Чтобы жизнь въ учительскомъ институтѣ вполнѣ соотвѣтствовала семейной жизни, это возможно только: а) когда одна личность занимаетъ такое положеніе относительно всѣхъ членовъ, какимъ глава семейства пользуется относительно членовъ онаго. Но учительскій институтъ состоитъ подъ начальствомъ многоглавнаго совѣта; инспекторъ, хотя и начальникъ другихъ учителей, но своего къ нему отношенія учители отнюдь не признаютъ отеческимъ.

б) Средоточіе заведенія должна составлять только одна семья; но въ учительскихъ институтахъ обыкновенно столько различныхъ семей, сколько учителей.

с) Основою такого заведенія должны быть настоящія дѣти; семинаристы заступаютъ мѣсто развѣ только старшихъ братьевъ, и потому ихъ не должно быть большое количество.

d) Связь естественной любви между родителями и дѣтьми можетъ быть замѣнена въ заведеніи, какъ искусственномъ семействѣ, только посредствомъ христіанской любви, которая, ради Господа, съ самоотверженіемъ предается и тѣлесному и духовному попеченію. По тому самому директоръ заведенія долженъ имѣть plein pouvoir и не долженъ находиться подъ различнаго рода казенными распоряженіями. Въ скромномъ домѣ близъ Горна, въ Бейгенѣ, гдѣ учителями были сыновья Целлера, находимъ мы жизнь учебнаго заведенія вполнѣ соотвѣтствующею семейному быту; но въ заведеніяхъ казенныхъ я нигдѣ не видалъ, чтобы подобное могло осуществиться.

2) Охотно сознаюсь, что и я когда-то также находился въ заблужденіи, будто эта общительная форма есть единственно-примѣнимая для семинарій. Но, при бо́льшей опытности, я однакожь пересталъ такъ думать.

Спросимъ себя мы, у которыхъ была или еще и есть эта любимая мечта: что̀ насъ при этомъ собственно руководило? Я могу только отвѣчать: весьма основательное опасеніе касательно

устройства, похожаго на казармы, гдѣ воспитанники цѣлою массою живутъ вмѣстѣ и при совмѣстной жизни, слишкомъ предоставлены самимъ себѣ, воспитываютъ въ себѣ духъ грубости и не знаютъ того постоянно-благотворнаго вліянія, которое единственно въ состояніи воспитательнымъ образомъ дѣйствовать на сердце и расположеніе духа, образъ мыслей и внѣшнюю дисциплину.

3) Какъ пріобрѣсти это вліяніе?

а) *Извѣстною внѣшнею обстановкою.*

Сюда относится, какъ самая необходимая потребность, чтобы у воспитанниковъ были жилыя комнаты (а не такъ, какъ прежде, классныя комнаты, вслѣдствіе чего они принуждены были цѣлою массою работать и жить въ учебныхъ залахъ); чтобы они въ небольшомъ числѣ жили вмѣстѣ и чтобы благонадежные старшіе воспитанники производили благотворное вліяніе на младшихъ относительно прилежанія, спокойствія, порядка и благопристойнаго поведенія. Для сего необходимо, чтобы они, какъ живутъ вмѣстѣ, такъ бы точно и сидѣли за столомъ, и чтобы спали въ однѣхъ и тѣхъ-же комнатахъ. Этимъ самымъ легче заключаются и поддерживаются дружескія отношенія; одинъ учится угождать другому и оказывать взаимныя услуги, какъ это должно быть въ семействѣ между родными братьями. Далѣе, жизнь въ заведеніи должна быть до такой степени правильна, чтобы въ жилыхъ комнатахъ, учебныхъ залахъ и во всемъ домѣ господствовали спокойствіе, тишина, опрятность, величайшій порядокъ и благопристойность, какъ въ порядочномъ семействѣ. И потому учители обязаны самымъ тщательнымъ образомъ заботиться о томъ чтобы каждый воспитанникъ соблюдалъ величайшій порядокъ въ платьѣ, въ книгахъ, и т. п.

Въ семьѣ на каждаго члена возложены особенныя обязанности; и жизнь учебнаго заведенія должна дѣлиться и располагаться такъ, чтобы множество небольшихъ, необходимыхъ въ общежитіи услугъ было распредѣлено между воспитанниками. Чистка и отопленіе жилыхъ комнатъ, надзоръ за учебными помѣщеніями, доставленіе воды, уходъ за больными, посылки туда и сюда, и множество другихъ хлопотъ суть такія обязанности, которыя мѣняются съ каждою недѣлею и вносятъ разнообразіе въ жизнь каждаго воспитанника. Въ семейной жизни смѣняются дѣятель-

ность и труды, и именно въ этомъ размѣнѣ, не взирая на ограниченности скромнаго домашняго быта, лежитъ освѣжающее поощреніе, которое предохраняетъ отъ усталости и скуки. Такимъ образомъ—особенная задача инспектора въ учительскомъ институтѣ, вносить въ повседневный порядокъ подобнаго учебнаго заведенія и въ занятія каждаго воспитанника такое разнообразіе, чтобы учащіеся никогда не утомлялись сидячею жизнію и одностороннею умственною дѣятельностію. Уже извѣстное разнообразіе заключается въ томъ, что воспитанники находятся или на лекціяхъ, или въ рабочей комнатѣ, или въ практической школѣ; тамъ, отчасти, внимая урокамъ преподавателя, здѣсь, отчасти, упражняясь въ преподаваніи младшимъ. Вообще, должно, какъ можно соотвѣтственнѣе цѣли, разнообразить работу съ досугомъ: пусть воспитанники тó работаютъ въ саду, тó упражняютъ свое тѣло гимнастикою, отдѣльными компаніями отправляются на прогулку, на ботанизировку, зимою катаются на конькахъ, или играютъ въ снѣжки, лѣтомъ купаются. Къ этому еще присоединяется обильное разнообразіе, какое въ Нѣмецкихъ семинаріяхъ доставляетъ музыка въ ея различныхъ отрасляхъ. Тамъ слышится тó фортепіано, тó органъ, тó скрипка; здѣсь даютъ музыкальный урокъ, тамъ упражняются въ разыгрываніи изучаемой пьесы; кромѣ того, для умственнаго оживленія и освѣженія, весьма вліятельно дѣйствуетъ полносильное мужское пѣніе съ его важными и веселыми мотивами.

Семейная жизнь представляетъ свои празднества; жизнь учебнаго заведенія тѣмъ не менѣе нуждается въ нихъ. День рожденія Государя, дни рожденія воспитателей, дни патріотическихъ воспоминаній, праздники Рождественскіе, музыкальные вечера, дальнія прогулки, предпринимаемыя на одинъ день, или на нѣсколько сутокъ, въ обществѣ съ учителями и учениками, суть именно такія празднества. Очень естественно, что я здѣсь выражаю свое мнѣніе только самыми рѣзкими чертами, и полагаю, по крайней мѣрѣ, успѣшно показать всю необходимость дѣлить массы, чтобы по возможности производить вліяніе на отдѣльныя личности и каждому усладить пребываніе въ замкнутомъ учебномъ заведеніи подобіемъ домашняго быта.

б) Личное вліяніе посредствомъ учителей.

Этотъ пунктъ еще важнѣе перваго: ибо если вся означенная внѣшняя обстановка не будетъ оживлена и одушевлена личнымъ вліяніемъ учителей, то останется мертвымъ скелетомъ.

Въ личномъ обхожденіи съ учениками, самое главное — доброжелательство, которое ощущаетъ каждый, хотя его даже наказываютъ; пріязнь во всемъ обращеніи, откровенность, которая и воспитанника побуждаетъ къ чистосердечному высказыванію мыслей и къ довѣрчивости; тщательность, съ какою убѣждаются въ прилежаніи, въ трудахъ, во внѣшемъ порядкѣ учениковъ, притомъ извѣстное снисхожденіе, которое побуждаетъ не привязываться педантически къ мелочамъ, но доставляетъ свободное движеніе всюду, гдѣ это можетъ совершиться безъ ущерба порядку. Также надобно пользоваться каждымъ удобнымъ случаемъ, чтобы, напримѣръ, во время прогулокъ, на досугѣ сближаться съ воспитанниками добродушно — непринужденнымъ образомъ. Если учители будутъ это исполнять, тогда жизнь учебнаго заведенія, свойственнымъ ему образомъ, уподобится семейному быту, не превращаясь въ послѣдній. Особенно остерегаться должно панибратства. Тогда послѣдній вредъ будетъ хуже перваго.

Что же касается надежды, будто «присутствіе образованныхъ женщинъ необходимо должно имѣть благодѣтельное вліяніе на воспитанниковъ», то я, конечно, не могу отвергать этого; но это вліяніе не можетъ быть слишкомъ дѣйствительнымъ, по относительной краткости того времени, какое учительскія жены могли-бы проводить среди воспитанниковъ. Я полагаю, что весьма сомнительно дозволять женщинамъ вообще вліяніе на бытъ заведенія; а это непремѣнно послѣдуетъ, если дѣятельность ихъ распространить и на образовательный элементъ. Изъ этого легко произойдутъ интриги, безпорядокъ, непріятности и ералашъ, и если ученики узнаютъ объ этомъ, тогда заведеніе поколеблется въ своихъ основаніяхъ. Посему я также не могу согласиться съ экономическими распорядками, которые клонятся къ тому, чтобы «весь институтъ, со всѣми наставниками и воспитанниками, представлялъ какъ-бы одно семейство.» Пусть лучше доставятъ учителямъ средства устроить отдѣльный семейный бытъ на неизмѣнно наличными деньгами выдаваемое жалованье, какъ учителямъ при другихъ заведеніяхъ, и тогда водворятся чистыя отношенія, которыя упростятъ управленіе и будутъ поспѣшествовать цѣли института.

Ст. 73. Я нахожу сообразнымъ положенію инспектора, что его избираетъ попечитель округа.

Ст. 74. И эти положенія кажутся мнѣ весьма сообразными. Для того, чтобы управленіе учительскимъ институтомъ совер-

щалось въ одномъ духѣ, необходимо инспектору самому избирать для себя дѣятелей, которые готовы и способны споспѣшествовать его стремленіямъ. Напротивъ того, полагаю я, что совѣту нѣтъ никакого дѣла до этого выбора; это забота только инспектора и директора училищъ. Этимъ двумъ лицамъ надобно столько имѣть довѣрія, что они съумѣютъ отыскать отличныхъ дѣятелей для заведенія.

Ст. 75. Весьма сообразно цѣли то, что учители опредѣляются сначала исправляющими должность, для того, чтобы всегда можно было удалить неспособныя къ дѣлу личности.

Ст. 76 совершенно одобряю.

Ст. 77. Пока институтъ не утвердится во всѣхъ отношеніяхъ и не устроится окончательно, необходимо будетъ представлять ежегодный отчетъ о состояніи заведенія; но когда дѣло приметъ правильный ходъ и не будетъ требовать никакихъ существенныхъ перемѣнъ, тогда достаточно будетъ представлять отчетъ черезъ два или три года. Въ Пруссіи отчетъ представлялся черезъ каждые два года; но съ 1859 г. представляютъ его только чрезъ три года. Эти отчеты подаются областному училищному совѣту и черезъ него восходятъ къ министерству. Очень естественно, что въ такихъ отчетахъ говорится объ отношеніяхъ, которыхъ отнюдь не слѣдуетъ предавать гласности. Посему печатать можно только тѣ части отчета, которыя могутъ подлежать общему свѣдѣнію. Въ Пруссіи не печатаютъ этихъ отчетовъ; но директоры семинарій брошюрами издаютъ составленныя ими для сей цѣли извѣстія. Теперь у насъ, конечно, есть такой оффиціальный органъ, посредствомъ коего объявляются необходимыя извѣстія объ отдѣльныхъ заведеніяхъ — «Центральный листокъ всего управленія по учебному вѣдомству въ Пруссіи (Central-Blatt der gesammten Unterrichts-Verwaltung in Preussen)», который издаетъ тайный совѣтникъ главнаго управленія Штиль.

Ст. 78. Весьма справедливо!

Ст. 79. Съ этимъ я совершенно согласенъ: инспекторъ обязанъ назначать отдѣльнымъ учителямъ часы и предметы преподаванія.

Ст. 80. Напротивъ того, по моему мнѣнію, назначеніе, кто обязанъ завѣдывать библіотекою, кабинетами и т. п. должно принадлежать не совѣту, вслѣдствіе чего легко могутъ обнару-

житься большія неудобства, но инспектору, а въ случаѣ нужды— съ согласія директора училищъ.

Занятія бухгалтеріею и счетною частію не могутъ быть лишены главнаго руководства и надзора со стороны инспектора. Но кто собственно долженъ заготовлять работы по счетной части— это, по моему мнѣнію, можетъ опредѣлить только директоръ училищъ. Къ этой статьѣ я присовокупилъ бы слѣдующее:

«За всѣ эти занятія не назначается особеннаго вознагражденія».

Ибо еслибы за это еще давались деньги, то подобное легко произвело бы неудовольствіе и несогласіе между отдѣльными членами совѣта.

Ст. 81. Не нахожу сообразнымъ цѣли, чтобы каждому изъ учителей поручался непосредственный надзоръ надъ опредѣленнымъ числомъ воспитанниковъ; потому что:

1) Для нѣкоторыхъ учителей составляетъ большую тягость, когда они изъ году въ годъ, изъ недѣли въ недѣлю и со дня на день, должны и посѣщать рабочія комнаты, и присутствовать во время приготовленія уроковъ; для этого имъ потребно много времени; этимъ нарушаются ихъ собственныя занятія и сами они связаны по рукамъ и по ногамъ во время приготовленія уроковъ воспитанниками.

2) Вслѣдствіе сего, надзоръ легко можетъ ослабѣть и соблюдаться небрежно, а воспитанники могутъ заниматься многимъ такимъ, о чемъ учитель совсѣмъ и не будетъ знать.

3) Этимъ воспитанники лишаются ближайшаго отношенія къ инспектору.

Гораздо сообразнѣе цѣли почитаю я введенное здѣсь устройство:

1) Директорская комната находится вблизи покоевъ семинаристовъ и директоръ постоянно ведетъ главный надзоръ.

2) Ближайшій надзоръ во время приготовленія уроковъ распредѣленъ между учителями, каждую недѣлю попеременно.

Ст. 82. Конечно лучше, если директоры семинарій, какъ это большею частію бываетъ въ Германіи, богословы и сами могутъ преподавать законъ Божій: ибо только этимъ способомъ инспекторъ можетъ оказывать всестороннее воспитательное вліяніе, и

обученіе закону Божію тогда только дѣлается истинно-воспитательнымъ учебнымъ предметомъ, когда онъ находится въ рукахъ человѣка, отъ котораго должно происходить самое рѣшительное воспитательное вліяніе. Но по тому отношенію, въ какомъ, согласно уставу, школа находится къ церкви, это, конечно, не можетъ быть иначе. Между тѣмъ, все-таки весьма вреднымъ окажется, что именно тотъ учитель, который посредствомъ своего преподаванія долженъ находиться въ самыхъ искреннихъ отношеніяхъ съ воспитанниками, одинъ живетъ внѣ заведенія и находится внѣ собственной жизни учительскаго института, т. е. что тотъ, который болѣе всѣхъ долженъ быть интерномъ, совершенный экстернъ.

Ст. 83. Если для воспитанниковъ полагается три служителя, то послѣднимъ будетъ, конечно, привольное житье, хотя бы они прислуживали воспитанникамъ, чистили ихъ сапоги, сюртуки и т. п.

По моему мнѣнію, для воспитанниковъ не слѣдуетъ держать прислуги.

Какъ въ семьѣ дѣти пріучаются къ тому, чтобы самимъ себѣ и другимъ оказывать различныя небольшія услуги, точно также и воспитанники должны сами себѣ чистить платье и сапоги, равно какъ топить и мести свои комнаты. Одинъ или нѣсколько служителей, которые содержатся заведеніемъ, употребляются только для цѣли заведенія. У насъ только одинъ ключникъ; на немъ лежатъ обязанности: 1) привратника или швейцара, 2) надзоръ надъ цѣлымъ домомъ, 3) забота объ освѣщеніи дома внутри и извнѣ, 4) черная работа при уходѣ за больными семинаристами и 5) быть на посылкахъ по порученію директора.

Для того, чтобы подметать, чистить и мыть всѣ покои, равно какъ и мыть жилыя комнаты и отапливать всѣ помѣщенія, за исключеніемъ жилыхъ комнатъ, заведеніе содержитъ на жалованьѣ особенную женскую прислугу.

Жена ключника, при помощи послѣдняго, заботится также о столѣ воспитанниковъ, число коихъ въ настоящее время простирается до 80. Въ другихъ семинаріяхъ, правда, кромѣ ключника, полагается еще особенный буфетчикъ или экономъ, который принимаетъ на себя содержаніе стола. Но я нахожу, что наше устройство проще и дешевле; ключникъ вполнѣ можетъ исполнить все хорошо и во-время.

Ст. 84. Что воспитанниковъ заставляютъ копать землю, устро-

ивать гряды, сажать растенія въ огородѣ или саду, это доставляетъ несомнѣнную пользу:

1) работа служитъ противодѣйствіемъ сидячей жизни и духовной дѣятельности, и укрѣпляетъ тѣло;

2) воспитанники пріучаются не стыдиться подобнаго занятія, напротивъ того, находить удовольствіе въ тѣлесномъ трудѣ и въ уходѣ за садомъ; этимъ пробуждается въ нихъ также любовь къ домашнему быту, которая предохраняетъ ихъ отъ разныхъ искушеній, и именно отъ развлеченій внѣ дома;

3) они также учатся, какъ и будущіе преподаватели, обработывать сами собственные овощи.

До сихъ поръ я совершенно одобряю ст. 84; но долженъ выразить свое несогласіе относительно совокупленія сельскаго хозяйства съ учительскимъ институтомъ. За 10 лѣтъ предъ симъ я и самъ былъ того мнѣнія, что выгодно, именно въ воспитательномъ отношеніи, если институту дано столько земли, что воспитанники могутъ исполнять всѣ полевыя работы и сельско-хозяйственныя обязанности. Желаніе пояснить себѣ это дѣло побудило меня, въ 1853 году, совершить поѣздку въ Швейцарію и въ тамошнихъ семинаріяхъ разузнать о подобномъ устройствѣ. Но, увидѣвъ, въ Крейцнахѣ, на Баденскомъ озерѣ, и въ Веттингенѣ, соединенный съ тамошними заведеніями сельско-хозяйственный промыселъ, я совершенно отступился отъ моего прежняго взгляда на это дѣло; ибо —

1) отъ этого страдаетъ главная цѣль—образованіе свѣдущихъ для ихъ званія учителей;

2) на учителей института тѣмъ самымъ возложена тяжкая забота, которая ихъ также во многихъ отношеніяхъ отвлекаетъ отъ ихъ главной дѣятельности;

3) вмѣсто барыша, касса заведенія легко можетъ потерпѣть убытокъ.

Потому, и въ самой Швейцаріи, неоднократно отказывались отъ обширнаго сельско-хозяйственнаго промысла. Я почитаю только садоводство и огородничество необходимымъ и основательнымъ занятіемъ, если

1) каждый воспитанникъ учится производству обыкновенныхъ садовыхъ работъ, а также воздѣлыванію овощей и плодовъ;

2) еженедѣльно каждый занятъ не болѣе трехъ или четырехъ часовъ, и такимъ образомъ нѣтъ никакихъ помѣхъ ни въ учебныхъ, ни въ приготовительныхъ часахъ;

3) институтскій учитель руководитъ эту садовую работу и надзираетъ за нею. Весьма естественно, что если и по этой отрасли учители даютъ наставленіе. Это совершается во всѣхъ Прусскихъ семинаріяхъ. Обучать этому можетъ каждый учитель, если только онъ любитель. Поэтому, совершенно излишне опредѣленіе агронома; не только деньги сохраняются, но, чтó еще важнѣе, упрощается личный составъ заведенія, и тѣмъ устраняются чуждые элементы, которые не могутъ быть приспособлены къ заведенію. Принадлежащая заведенію земля, на которой производится воздѣлываніе овощей, по моимъ опытамъ, не должна быть болѣе 2 Прусскихъ моргеновъ (600 кв. саж.), если эту землю приходится обработывать воспитанникамъ, безъ нарушенія другихъ выгодъ.

То, чтò я видѣлъ въ Южной Германіи и въ Швейцаріи, такъ называемыя образцовыя поля, не могло меня убѣдить, что этимъ достигается какая-либо польза для воспитанниковъ и для института. Въ Пруссіи, сколько мнѣ извѣстно, всюду ограничиваются садоводствомъ, въ собственномъ смыслѣ этого слова. Вообще, надежды, которыя питали, вводя сельско-хозяйственный промыселъ въ семинаріяхъ, оказались мечтами. И потому, наше министерство рѣшительно отклоняетъ всѣ попытки, коими стараются возложить на семинаріи занятіе сельскимъ хозяйствомъ, отчего могутъ пострадать гораздо важнѣйшіе интересы. Также и другія положенія устава не обнаруживаютъ видимой потребности устроивать образцовыя поля и переходить за предѣлы огородничества и садоводства, такъ какъ, по ст. 49 «устройства народныхъ училищъ», каждому сельскому учителю отводится огородъ, но поля онъ не получаетъ.

Ст. 85. И этого я не одобряю, ибо:

1) Это устройство находится въ связи съ тѣмъ, чтобы учители и воспитанники образовывали одинъ домашній бытъ. Противъ этого я уже выразилъ свое мнѣніе.

2) Инспекторъ обязанъ наблюдать за тѣмъ, чтобы доставляемое кушанье было хорошо. Но, въ глазахъ воспитанниковъ, онъ

никогда не будетъ надлежащимъ образомъ безпристрастенъ, если ёго жена приметъ участіе въ приготовленіи пищи.

3) Содержаніе обойдется институту дороже, если онъ самъ станетъ закупать всѣ съѣстные припасы и распоряжаться приготовленіемъ кушаньевъ, нежели тогда, когда все подобное отдано по контракту и когда экономъ или ключникъ заботится о хозяйствѣ при помощи своей жены (такъ устроено у насъ). Это устройство самое простое и не требуетъ большихъ трудовъ по управленію. Я предложилъ бы, чтобы и въ учительскихъ институтахъ состоялось такое же устройство, какое назначено для пансіоновъ въ прогимназіяхъ и гимназіяхъ. Для надзора за бѣльёмъ состоитъ у насъ прачка, которой платятъ поштучно. Стирку столоваго бѣлья безвозмездно принимаетъ на себя экономъ.

III. *Учащіеся.*

Статьи 86 и 87 одобряю.

Ст. 88. Положеніе, чтобы имѣющіе аттестатъ объ успѣшномъ окончаніи курса народнаго училища принимались безъ экзамена, можно допустить, пока не явится болѣе желающихъ, нежели дѣйствительно можно принять; при конкуренціи придется, конечно, экзаменовать всѣхъ желающихъ. Въ Пруссіи даже и лучшія свидѣтельства не освобождаютъ отъ экзамена.

Ст. 89 и 90. Опредѣленіе на опытъ нахожу я весьма необходимымъ; въ Пруссіи продолжается онъ *одинъ* годъ. Но для Русскихъ учительскихъ институтовъ пробное время, конечно, не можетъ продолжаться болѣе полугода, вслѣдствіе преимуществъ, которыя сопряжены съ окончательнымъ пріемомъ въ институтъ.

Ст. 91. Все это весьма сообразно цѣли. Только я не думаю, чтобы число живущихъ въ одной комнатѣ могло ограничиться пятью. У насъ живутъ по 9 вмѣстѣ, и то надобно 9 жилыхъ комнатъ; если впослѣдствіи число воспитанниковъ уменьшится до 60, то и тогда въ каждой комнатѣ придется помѣстить отъ 6 до 7 человѣкъ.

Въ поясненіяхъ на стран. 83 В, подъ литерою b приведена причина, почему число воспитанниковъ не должно простираться за 60, «что соединеніе вмѣстѣ бóльшаго числа воспитанниковъ «повело бы къ необходимости построить огромныя зданія, на со«оруженіе которыхъ понадобились бы большіе капиталы и много «времени». На это я намѣренъ замѣтить, что если въ институтѣ, какъ слѣдуетъ, должны жить всѣ воспитатели, а воспитанники бу-

дутъ распредѣлены по 5 человѣкъ въ каждой комнатѣ, да если, кромѣ того, должны быть три учебныя комнаты, зало для молитвы, столовая, комнаты для библіотеки, физическихъ и зоологическихъ кабинетовъ, кухня и необходимыя экономическія помѣщенія, также спальни и чердаки для сундуковъ, то строеніе должно быть весьма значительнаго объема. Въ новыхъ семинарскихъ зданіяхъ Прусскихъ заключается не болѣе перечисленныхъ здѣсь помѣщеній; но, вмѣстѣ съ участкомъ земли, эти строенія все-таки обходятся, по крайней мѣрѣ, въ 70,000 талеровъ.

Нельзя не согласиться вполнѣ съ выраженными доводами, что устройство, при всей соотвѣтственности, должно быть просто и безпритязательно; иначе сама казна, великолѣпіемъ зданій, вселитъ въ молодыхъ людей недовольство ихъ будущимъ скромнымъ положеніемъ.

Ст. 92—94 совершенно одобряю.

IV. *Учебная часть.*

Ст. 95. Съ этимъ долженъ я искренно согласиться. Сказанное въ высшей степени достойно вниманія.

Ст. 96. И съ этимъ я также согласенъ. Но такъ какъ выраженіе: «*катихизическій* методъ» можно легко понять превратнымъ образомъ, а также и опредѣленіе, что «акроаматическій методъ можетъ быть употребляемъ только въ видѣ рѣдкаго исключенія», можетъ быть ложно примѣнено къ дѣлу, то я совѣтовалъ бы, какъ и въ Пруссіи, совсѣмъ болѣе не употреблять этихъ выраженій, а вмѣсто нихъ принять выраженіе: «вопросная и повѣствовательная форма обученія». И здѣсь, принявъ въ соображеніе то, что такъ прекрасно изложено въ объясненіяхъ, можно было бы присовокупить: «Преподаваніе по всѣмъ предметамъ должно совершаться такъ, чтобы учениковъ шагъ за шагомъ вести далѣе, а также возбуждать и руководить ихъ умственную дѣятельность, гдѣ, какъ напр. въ библейской и отечественной исторіи, при сообщеніи свѣдѣній по части географіи и естественной исторіи, необходимъ плавный разсказъ или связное изложеніе учителя, то подобное должно совершаться постепенно, чтобы ученики могли запомнить отдѣльные факты; а потому и здѣсь также необходима умственная переработка посредствомъ приноровленныхъ вопросовъ».

Впрочемъ, болѣе подробное изложеніе о томъ будетъ, вѣроятно, заключаться въ учебникахъ, кои предполагаютъ ввести.

Ст. 97. Означенные учебные предметы вполнѣ одобряю; но полагаю поступить совершенно послѣдовательно и согласно основаніямъ устава, если предложу избѣгать ученыхъ названій «педагогика и дидактика», такъ какъ изложеніе ихъ отнюдь не должно быть ученое, но элементарное. По-Нѣмецки то и другое обозначается однимъ словомъ «Schulkunde» (школовѣдѣніе); оно состоитъ изъ Erziehungskunde (наука воспитанія) и Unterrichtskunde (наука преподаванія). Точно также называемъ мы ариѳметику «счетомъ» (Rechnen) и геометрію «наукою о пространствѣ» (Raumlehre) или «искусствомъ измѣренія» (Masskunst). Послѣднее наименованіе очень удобно можно было бы примѣнить къ тому, что въ ст. 104 сказано о способѣ изложенія этого ученія. Нахожу вполнѣ справедливымъ, что преподаваніе ограничено этими предметами; равномѣрно вполнѣ одобряю сказанное въ объяснительной запискѣ.

Ст. 98. Согласенъ со всѣмъ сказаннымъ. Но неужели не станутъ обучать церковному пѣнію?

Ст. 99. Я оставилъ бы безъ особеннаго вниманія ученую отвлеченность педагогики и дидактики, но сталъ бы излагать ихъ съ реальной точки зрѣнія, а потому сказалъ бы, что «школовѣдѣніе» должно касаться: 1) *школы*, при чемъ слѣдовало бы пояснить ея задачу, отношеніе къ семьѣ, церкви и государству, и ея внѣшнее устройство; 2) *учителя*, а именно: его должность, его дальнѣйшее образованіе, его образъ дѣйствій и обхожденіе, его отношеніе къ родителямъ учениковъ, къ общинѣ, и т. д. 3) *школьнаго воспитанія*, причемъ должно ссылаться на опытность, основанную на психологическихъ началахъ, и подробно излагать школьную дисциплину; 4) *школьнаго преподаванія*; при этомъ слѣдуетъ исключить методу отдѣльныхъ предметовъ преподаванія, ибо она сама примыкаетъ къ онымъ; напротивъ, задачею здѣсь должно быть—объясненіе плановъ ученія, расположенія уроковъ и правилъ преподаванія, которыя могли бы служить мѣриломъ для всѣхъ предметовъ. Къ этому указанію присовокупляются практическія упражненія съ спеціальными обсужденіями, какъ это сказано въ самой статьѣ.

Ст. 100. Съ изложеннымъ я вообще согласенъ. Почитаю безплоднымъ и неумѣстнымъ приведенный подъ лит. в) популярный курсъ практической грамматики; что же говорится подъ лит. г), то я употребилъ бы какъ указаніе въ преподаваніи отечественнаго языка, причемъ, само собою разумѣется, должно быть также

принято въ соображеніе и то, что проходится изъ грамматики въ народномъ училищѣ.

Ст. 101 совершенно сообразна цѣли.

Ст. 102. Ботаническія экскурсіи, въ томъ видѣ, какъ онѣ предписываются для прогимназій, могли бы также быть полезны и для воспитанниковъ учительскаго института. При обсужденіи свойства почвы, не надобно, разумѣется, упускать изъ виду важнѣйшія каменныя породы, напримѣръ, употребляемыя на постройки, извѣстные металлы, равно какъ и горючіе минералы и соли.

Ст. 103. Курсъ географіи я начиналъ бы описаніемъ родной страны и тогда только переходилъ бы къ математической и физической географіи. Норма, въ ст. 148 данная для прогимназій, по моему мнѣнію, годилась бы и для учительскихъ институтовъ.

Ст. 104. Въ элементарномъ счетѣ я обучалъ бы только одной методѣ, но за то со всевозможною точностію, а именно я прошелъ бы всѣ различныя упражненія, служащія къ укрѣпленію понятій о числахъ. Все прочее весьма сообразно цѣли.

Ст. 105 одобряю.

Ст. 106. Если воспитанниковъ обучать церковному пѣнію и народнымъ пѣснямъ, что я почитаю совершенно справедливымъ, то ихъ слѣдуетъ также руководить въ изученіи методы самаго пѣнія. Но обучать пѣнію нельзя безъ скрипки. А потому, неужели воспитанники и этимъ инструментомъ не будутъ владѣть настолько чтобы быть въ возможности предварительно разыграть изучаемыя мелодіи и посредствомъ инструмента руководить пѣніемъ?

Ст. 107 одобряю.

Ст. 108. Срокъ вакацій опредѣляетъ инспекторъ. Восемь недѣль — много времени; правда, въ продолженіе его должны быть устроиваемы вспомогательные курсы (ст. 109). Но еслибы послѣднихъ не было, то вакаціи могли бы продолжаться не болѣе 4—5 недѣль, причемъ, конечно, предполагается, чтобы на Рождествѣ и на Пасхѣ было по двѣ недѣли вакаціоннаго времени. Далѣе возникаетъ важный вопросъ: что будетъ съ садоводствомъ и полеводствомъ, когда воспитанники разъѣдутся лѣтомъ на цѣлые 2 мѣсяца? Тогда они пропустятъ бо́льшую часть работъ. Да и кто исполнитъ эти работы? Неужели заведенію придется платить за нихъ?

Ст. 109. Дѣло весьма одобрительное! У насъ эти повторительные курсы стоятъ только на бумагѣ, но я еще не слыхалъ, чтобы хотя одинъ когда-либо осуществился.

Ст. 110. Распредѣленіе часовъ, изготовленіе плана ученія, расположеніе уроковъ и занятій есть дѣло инспектора. Не мѣшаетъ однакожь все это предлагать на обсужденіе совѣта.

V. Народное училище при институтѣ.

Ст. 111. Сколько классовъ должно быть въ этомъ училищѣ: два или три класса? Будетъ ли оно исключительно для мальчиковъ, или тоже и для дѣвочекъ?

Ст. 112. Распоряженіе относительно занятій воспитанниковъ въ народномъ училищѣ должно исходить отъ инспектора. Совѣтъ утверждаетъ эти распоряженія, руководитъ воспитанниковъ и наблюдаетъ за ними.

Ст. 113. И здѣсь о распредѣленіи часовъ скажу то же самое, какъ и при статьѣ 112.

Высказавшись объ устройствѣ учительскихъ институтовъ, я позволяю себѣ представить еще нѣсколько вопросовъ:

1) Такъ какъ учительскій институтъ долженъ быть какъ-бы средоточіемъ педагогической жизни и стремленія для народныхъ учителей, то, дабы онъ дѣйствительно былъ таковымъ, не лучше ли устроивать въ немъ ежегодно одну или нѣсколько конференцій, съ окрестными учителями, подъ предсѣдательствомъ директора училищъ, или инспектора учительскаго института, и на этихъ совѣщаніяхъ разсуждать о различныхъ предметахъ народнаго училища, читать пробныя лекціи и спѣваться?

Въ Пруссіи все это предписано министерствомъ и очень хорошо оправдывается на дѣлѣ.

2) Не было-ли бы сообразнѣе цѣли, чтобы инспекторы институтовъ ежегодно, по порученію правительства, а потому на его счетъ, объѣзжали извѣстное число губернскихъ училищъ и о результатахъ отдавали отчетъ директору училищъ? Отъ этого они, настоящимъ образомъ, знали бы о состояніи народныхъ училищъ и собранными опытами могли бы принести пользу для образованія воспитанниковъ. Точно также и институтскіе учители, хотя и рѣже, могли бы посѣщать школы, особенно въ окрестности лежащія.

И на это въ Пруссіи есть также общее министерское постановленіе.

3) Не лучше ли было бы выразить въ уставѣ, что министерство народнаго просвѣщенія предоставляетъ себѣ издать положеніе объ испытаніяхъ, въ коемъ будетъ обозначено, какъ держать

выпускной экзаменъ и какъ выдавать свидѣтельства на званіе учителя?

Наконецъ, да позволятъ мнѣ приложить здѣсь экземпляръ брошюры, заключающей въ себѣ «свѣдѣніе о Мюнстербергской учительской семинаріи». Можетъ быть, это пригодится для болѣе точнаго поясненія тѣхъ подробностей, о коихъ я могъ только упомянуть.

Гл. IV. ПРОГИМНАЗІИ.

I. *Общія положенія.*

Ст. 114—121 одобряю.

Ст. 122. Не почитаю хорошимъ, что для ближайшаго надзора за приходящими учениками будутъ опредѣляемы особые надзиратели. Надзоръ, конечно, соотвѣтствуетъ цѣли и необходимъ; но не слѣдуетъ опредѣлять для того постороннія лица: надзиратели должны быть въ то же время учителями и учители должны быть надзирателями; а потому число учителей, гдѣ необходимо, должно быть до такой степени достаточно, чтобы преподаватели могли принять на себя этотъ надзоръ. Надзиратели состоятъ внѣ школы, и потому именно не могутъ руководить работами такъ, какъ это можетъ исполнить учитель, которому извѣстны всѣ внутреннія отношенія, вслѣдствіе чего онъ также можетъ лучше дѣйствовать на отдѣльныя личности.

Ст. 123 и 124 одобряю.

II. *Должностныя лица.*

А. Инспекторъ.

Ст. 125—127 одобряю.

Ст. 128. Директоры гимназій и реальныхъ училищъ въ Пруссіи обязаны, по закону, заниматься сколько можно болѣе преподаваніемъ. Инспекторъ прогимназіи, при всѣхъ возложенныхъ на него обязанностяхъ, весьма удобно можетъ еженедѣльно принять на себя 12 часовъ преподаванія.

Ст. 129 одобряю.

Б. *Преподаватели.*

Ст. 130. Положенное здѣсь число учителей почитаю я достаточнымъ также и для надзора за приходящими учениками, если школа неслишкомъ обилуетъ числомъ учащихся.

Ст. 133—134 одобряю.

Ст. 135. Обучать гимнастикѣ могъ бы также одинъ изъ учителей прогимназіи, еслибы вообще можно было устроить, чтобы

учители, чувствующіе въ себѣ способность и наклонность, могли раціонально успѣть въ этой отрасли общечеловѣческаго образованія. Важно, если этотъ предметъ находится въ рукахъ штатнаго преподавателя, ибо главное дѣло приэтомъ дисциплина и нравственное вліяніе.

Ст. 136—141 одобряю.

Ст. 142. Другимъ лицамъ, кромѣ учителей, по моему мнѣнію, и не должно поручать надзора.

III. *Учебная часть.*

Ст. 143. У насъ на черченіе смотрятъ, какъ на часть уроковъ рисованія, а потому не обозначается особеннымъ наименованіемъ. Но, вообще, я одобряю эту статью.

Ст. 144. По нашимъ воззрѣніямъ, о преподаваніи священной исторій надобно было-бы сказать слѣдующее: «Библейскія событія вообще излагаются такъ, какъ они содержатся въ историческихъ книгахъ в. и н. завѣта, и потому могутъ быть прочитаны въ самомъ свящ. писаніи. Но притомъ необходимо соблюдать надлежащій выборъ, который долженъ заключаться совокупнымъ обзоромъ царствія Божія».

Весьма хорошее пособіе для этого преподаванія: «Biblische Geschichte von Regierungs-und Schul - Rathe Stolzenburg in Liegnitz. Бреславль. 1860.» Цѣна 5 зильбергрошей.

Ст. 145—148 одобряю.

Ст. 149. Здѣсь къ словамъ: «замѣчательныхъ лицъ, имѣвшихъ вліяніе на судьбы народовъ», желательно было бы присовокупить: «и потому сіи разсказы должно заимствовать не только изъ свѣтской, но также и изъ церковной исторіи».

Ст. 150—154 одобряю.

Ст. 155. Въ Пруссіи, правда, также 2 мѣсяца вакаціоннаго времени, но только отъ 4—5 недѣль лѣтней вакаціи; прочія 3—4 недѣли распредѣляются на Рождество и Пасху.

Ст. 156. Не лучше ли было бы, еслибы, при увеличеніи классовъ, умножилось число учителей, вмѣсто того, чтобы тѣмъ же самымъ учителямъ, за денежное вознагражденіе, назначать болѣе уроковъ?

Ст. 157 одобряю.

Ст. 158. Заставлять учениковъ произносить рѣчи кажется мнѣ въ прогимназіи преждевременнымъ.

обученіе закону Божію тогда только дѣлается истинно-воспитательнымъ учебнымъ предметомъ, когда онъ находится въ рукахъ человѣка, отъ котораго должно происходить самое рѣшительное воспитательное вліяніе. Но по тому отношенію, въ какомъ, согласно уставу, школа находится къ церкви, это, конечно, не можетъ быть иначе. Между тѣмъ, все-таки весьма вреднымъ окажется, что именно тотъ учитель, который посредствомъ своего преподаванія долженъ находиться въ самыхъ искреннихъ отношеніяхъ съ воспитанниками, одинъ живетъ внѣ заведенія и находится внѣ собственной жизни учительскаго института, т. е. что тотъ, который болѣе всѣхъ долженъ быть интерномъ, совершенный экстернъ.

Ст. 83. Если для воспитанниковъ полагается три служителя, то послѣднимъ будетъ, конечно, привольное житье, хотя бы они прислуживали воспитанникамъ, чистили ихъ сапоги, сюртуки и т. п.

По моему мнѣнію, для воспитанниковъ не слѣдуетъ держать прислуги.

Какъ въ семьѣ дѣти пріучаются къ тому, чтобы самимъ себѣ и другимъ оказывать различныя небольшія услуги, точно также и воспитанники должны сами себѣ чистить платье и сапоги, равно какъ топить и мести свои комнаты. Одинъ или нѣсколько служителей, которые содержатся заведеніемъ, употребляются только для цѣли заведенія. У насъ только одинъ ключникъ; на немъ лежатъ обязанности: 1) привратника или швейцара, 2) надзоръ надъ цѣлымъ домомъ, 3) забота объ освѣщеніи дома внутри и извнѣ, 4) черная работа при уходѣ за больными семинаристами и 5) быть на посылкахъ по порученію директора.

Для того, чтобы подметать, чистить и мыть всѣ покои, равно какъ и мыть жилыя комнаты и отапливать всѣ помѣщенія, за исключеніемъ жилыхъ комнатъ, заведеніе содержитъ на жалованьѣ особенную женскую прислугу.

Жена ключника, при помощи послѣдняго, заботится также о столѣ воспитанниковъ, число коихъ въ настоящее время простирается до 80. Въ другихъ семинаріяхъ, правда, кромѣ ключника, полагается еще особенный буфетчикъ или экономъ, который принимаетъ на себя содержаніе стола. Но я нахожу, что наше устройство проще и дешевле; ключникъ вполнѣ можетъ исполнить все хорошо и во-время.

Ст. 84. Что воспитанниковъ заставляютъ копать землю, устро-

ивать гряды, сажать растенія въ огородѣ или саду, это доставляетъ несомнѣнную пользу:

1) работа служитъ противодѣйствіемъ сидячей жизни и духовной дѣятельности, и укрѣпляетъ тѣло;

2) воспитанники пріучаются не стыдиться подобнаго занятія, напротивъ того, находить удовольствіе въ тѣлесномъ трудѣ и въ уходѣ за садомъ; этимъ пробуждается въ нихъ также любовь къ домашнему быту, которая предохраняетъ ихъ отъ разныхъ искушеній, и именно отъ развлеченій внѣ дома;

3) они также учатся, какъ и будущіе преподаватели, обработывать сами собственные овощи.

До сихъ поръ я совершенно одобряю ст. 84; но долженъ выразить свое несогласіе относительно совокупленія сельскаго хозяйства съ учительскимъ институтомъ. За 10 лѣтъ предъ симъ я и самъ былъ того мнѣнія, что выгодно, именно въ воспитательномъ отношеніи, если институту дано столько земли, что воспитанники могутъ исполнять всѣ полевыя работы и сельско-хозяйственныя обязанности. Желаніе пояснить себѣ это дѣло побудило меня, въ 1853 году, совершить поѣздку въ Швейцарію и въ тамошнихъ семинаріяхъ разузнать о подобномъ устройствѣ. Но, увидѣвъ, въ Крейцнахѣ, на Баденскомъ озерѣ, и въ Веттингенѣ, соединенный съ тамошними заведеніями сельско-хозяйственный промыселъ, я совершенно отступился отъ моего прежняго взгляда на это дѣло; ибо —

1) отъ этого страдаетъ главная цѣль—образованіе свѣдущихъ для ихъ званія учителей;

2) на учителей института тѣмъ самымъ возложена тяжкая забота, которая ихъ также во многихъ отношеніяхъ отвлекаетъ отъ ихъ главной дѣятельности;

3) вмѣсто барыша, касса заведенія легко можетъ потерпѣть убытокъ.

Потому, и въ самой Швейцаріи, неоднократно отказывались отъ обширнаго сельско-хозяйственнаго промысла. Я почитаю только садоводство и огородничество необходимымъ и основательнымъ занятіемъ, если

1) каждый воспитанникъ учится производству обыкновенныхъ садовыхъ работъ, а также воздѣлыванію овощей и плодовъ;

влекла директора и учителей отъ настоящихъ обязанностей по ихъ званію. Въ этомъ находится не малое искушеніе.

Е. *Пансіоны при гимназіяхъ и прогимназіяхъ.*

Ст. 266—275 одобряю.

Ст. 276. Здѣсь, какъ и при надзорѣ за приходящими учениками, возникаетъ для меня вопросъ: не лучше-ли и въ этихъ пансіонахъ поручить надзоръ такимъ воспитателямъ, которые суть учители при гимназіи и прогимназіи. Настоящее согласіе въ дѣйствіяхъ воспитанія и обученія все-таки тогда только возможно, когда то и другое находится въ однѣхъ рукахъ.

Ст. 278—279. Когда учители въ то же время и воспитатели, тогда только и окажется уменьшеніе жалованья за надзоръ.

Ст. 283. Въ проектѣ устройства народныхъ училищъ развиты причины, отъ чего народные учители не должны носить никакой форменной одежды. Такъ какъ я съ этимъ вполнѣ согласенъ, и такъ какъ приходящіе ученики прогимназій и гимназій не носятъ мундировъ, а цѣль закрытыхъ учебныхъ заведеній состоитъ въ томъ, чтобы доставить родителямъ возможно-дешевое помѣщеніе для ихъ сыновей: то я позволяю себѣ вопросъ: почему въ пансіонахъ должны быть носимы мундиры? Не могу признать въ этомъ никакой пользы для заведенія.

Въ Пруссіи мундиры употребляются только въ нѣкоторыхъ, для дѣтей дворянскаго сословія назначенныхъ, академіяхъ.

Ст. 284. Въ видахъ соблюденія справедливости кажется мнѣ всего лучше, если пансіонъ приметъ на себя доставленіе одежды, бѣлья, книгъ и прочихъ учебныхъ пособій, только по желанію родителей.

Ст. 285—290 одобряю.

Гл. VII. ЖЕНСКІЯ УЧИЛИЩА.

I. *Общія положенія.*

Ст. 291—296 одобряю.

II. *Управленіе училищами.*

Ст. 297—309 одобряю.

Ст. 310. Отчеты о школахъ только тогда могутъ печататься во всеобщее свѣдѣніе, когда они именно для сей цѣли составлены.

никогда не будетъ надлежащимъ образомъ безпристрастенъ, если ёго жена приметъ участіе въ приготовленіи пищи.

3) Содержаніе обойдется институту дороже, если онъ самъ станетъ закупать всѣ съѣстные припасы и распоряжаться приготовленіемъ кушаньевъ, нежели тогда, когда все подобное отдано по контракту и когда экономъ или ключникъ заботится о хозяйствѣ при помощи своей жены (такъ устроено у насъ). Это устройство самое простое и не требуетъ большихъ трудовъ по управленію. Я предложилъ бы, чтобы и въ учительскихъ институтахъ состоялось такое же устройство, какое назначено для пансіоновъ въ прогимназіяхъ и гимназіяхъ. Для надзора за бѣльёмъ состоитъ у насъ прачка, которой платятъ поштучно. Стирку столоваго бѣлья безвозмездно принимаетъ на себя экономъ.

III. *Учащіеся.*

Статьи 86 и 87 одобряю.

Ст. 88. Положеніе, чтобы имѣющіе аттестатъ объ успѣшномъ окончаніи курса народнаго училища принимались безъ экзамена, можно допустить, пока не явится болѣе желающихъ, нежели дѣйствительно можно принять; при конкуренціи придется, конечно, экзаменовать всѣхъ желающихъ. Въ Пруссіи даже и лучшія свидѣтельства не освобождаютъ отъ экзамена.

Ст. 89 и 90. Опредѣленіе на опытъ нахожу я весьма необходимымъ; въ Пруссіи продолжается онъ *одинъ* годъ. Но для Русскихъ учительскихъ институтовъ пробное время, конечно, не можетъ продолжаться болѣе полугода, вслѣдствіе преимуществъ, которыя сопряжены съ окончательнымъ пріемомъ въ институтъ.

Ст. 91. Все это весьма сообразно цѣли. Только я не думаю, чтобы число живущихъ въ одной комнатѣ могло ограничиться пятью. У насъ живутъ по 9 вмѣстѣ, и то надобно 9 жилыхъ комнатъ; если впослѣдствіи число воспитанниковъ уменьшится до 60, то и тогда въ каждой комнатѣ придется помѣстить отъ 6 до 7 человѣкъ.

Въ поясненіяхъ на стран. 83 В, подъ литерою b приведена причина, почему число воспитанниковъ не должно простираться за 60, «что соединеніе вмѣстѣ бо́льшаго числа воспитанниковъ «повело бы къ необходимости построить огромныя зданія, на со«оруженіе которыхъ понадобились бы большіе капиталы и много «времени». На это я намѣренъ замѣтить, что если въ институтѣ, какъ слѣдуетъ, должны жить всѣ воспитатели, а воспитанники бу-

дутъ распредѣлены по 5 человѣкъ въ каждой комнатѣ, да если, кромѣ того, должны быть три учебныя комнаты, зало для молитвы, столовая, комнаты для библіотеки, физическихъ и зоологическихъ кабинетовъ, кухня и необходимыя экономическія помѣщенія, также спальни и чердаки для сундуковъ, то строеніе должно быть весьма значительнаго объема. Въ новыхъ семинарскихъ зданіяхъ Прусскихъ заключается не болѣе перечисленныхъ здѣсь помѣщеній; но, вмѣстѣ съ участкомъ земли, эти строенія все-таки обходятся, по крайней мѣрѣ, въ 70,000 талеровъ.

Нельзя не согласиться вполнѣ съ выраженными доводами, что устройство, при всей соотвѣтственности, должно быть просто и безпритязательно; иначе сама казна, великолѣпіемъ зданій, вселитъ въ молодыхъ людей недовольство ихъ будущимъ скромнымъ положеніемъ.

Ст. 92—94 совершенно одобряю.

IV. *Учебная часть.*

Ст. 95. Съ этимъ долженъ я искренно согласиться. Сказанное въ высшей степени достойно вниманія.

Ст. 96. И съ этимъ я также согласенъ. Но такъ какъ выраженіе: «*катихизическій* методъ» можно легко понять превратнымъ образомъ, а также и опредѣленіе, что «акроаматическій методъ можетъ быть употребляемъ только въ видѣ рѣдкаго исключенія», можетъ быть ложно примѣнено къ дѣлу, то я совѣтовалъ бы, какъ и въ Пруссіи, совсѣмъ болѣе не употреблять этихъ выраженій, а вмѣсто нихъ принять выраженіе: «вопросная и повѣствовательная форма обученія». И здѣсь, принявъ въ соображеніе то, что такъ прекрасно изложено въ объясненіяхъ, можно было бы присовокупить: «Преподаваніе по всѣмъ предметамъ должно совершаться такъ, чтобы учениковъ шагъ за шагомъ вести далѣе, а также возбуждать и руководить их умственную дѣятельность, гдѣ, какъ напр. въ библейской и отечественной исторіи, при сообщеніи свѣдѣній по части географіи и естественной исторіи, необходимъ плавный разсказъ или связное изложеніе учителя, то подобное должно совершаться постепенно, чтобы ученики могли запомнить отдѣльные факты; а потому и здѣсь также необходима умственная переработка посредствомъ приноровленныхъ вопросовъ».

Впрочемъ, болѣе подробное изложеніе о томъ будетъ, вѣроятно, заключаться въ учебникахъ, кои предполагаютъ ввести.

Ст. 97. Означенные учебные предметы вполнѣ одобряю; но полагаю поступить совершенно послѣдовательно и согласно основаніямъ устава, если предложу избѣгать ученыхъ названій «педагогика и дидактика», такъ какъ изложеніе ихъ отнюдь не должно быть ученое, но элементарное. По-Нѣмецки то и другое обозначается однимъ словомъ «Schulkunde» (школовѣдѣніе); оно состоитъ изъ Erziehungskunde (наука воспитанія) и Unterrichtskunde (наука преподаванія). Точно также называемъ мы ариѳметику «счетомъ» (Rechnen) и геометрію «наукою о пространствѣ» (Raumlehre) или «искусствомъ измѣренія» (Masskunst). Послѣднее наименованіе очень удобно можно было бы примѣнить къ тому, что въ ст. 104 сказано о способѣ изложенія этого ученія. Нахожу вполнѣ справедливымъ, что преподаваніе ограничено этими предметами; равномѣрно вполнѣ одобряю сказанное въ объяснительной запискѣ.

Ст. 98. Согласенъ со всѣмъ сказаннымъ. Но неужели не станутъ обучать церковному пѣнію?

Ст. 99. Я оставилъ бы безъ особеннаго вниманія ученую отвлеченность педагогики и дидактики, но сталъ бы излагать ихъ съ реальной точки зрѣнія, а потому сказалъ бы, что «школовѣдѣніе» должно касаться: 1) *школы*, при чемъ слѣдовало бы пояснить ея задачу, отношеніе къ семьѣ, церкви и государству, и ея внѣшнее устройство; 2) *учителя*, а именно: его должность, его дальнѣйшее образованіе, его образъ дѣйствій и обхожденіе, его отношеніе къ родителямъ учениковъ, къ общинѣ, и т. д. 3) *школьнаго воспитанія*, причемъ должно ссылаться на опытность, основанную на психологическихъ началахъ, и подробно излагать школьную дисциплину; 4) *школьнаго преподаванія*; при этомъ слѣдуетъ исключить методу отдѣльныхъ предметовъ преподаванія, ибо она сама примыкаетъ къ онымъ; напротивъ, задачею здѣсь должно быть—объясненіе плановъ ученія, расположенія уроковъ и правилъ преподаванія, которыя могли бы служить мѣриломъ для всѣхъ предметовъ. Къ этому указанію присовокупляются практическія упражненія съ спеціальными обсужденіями, какъ это сказано въ самой статьѣ.

Ст. 100. Съ изложеннымъ я вообще согласенъ. Почитаю безплоднымъ и неумѣстнымъ приведенный подъ лит. в) популярный курсъ практической грамматики; что́ же говорится подъ лит. г), то я употребилъ бы какъ указаніе въ преподаваніи отечественнаго языка, причемъ, само собою разумѣется, должно быть также

Замѣчанія.

На § 14. Польза отъ одинаковости курса во всѣхъ народныхъ училищахъ мнѣ кажется сомнительной.

Должно обратить вниманіе на различіе жителей какой-нибудь мѣстности, по степени ихъ образованія, по занятіямъ, по положенію (внутри страны или на границѣ) и т. д. Въ большомъ городѣ и пр. можно учреждать 4 и 8-классныя училища.

На § 15. Недостаетъ реальныхъ наукъ: элементарной геометріи, рисованія и гимнастики.

На § 18. Звуковому способу обученія слѣдуетъ *безусловно* предпочесть такъ-называемую Schreib-Lese-Methode. По этой методѣ ученики учатся сперва писать, а черезъ это читать сначала написанное, а потомъ уже печатное.

Введеніе въ книгу для чтенія отрывковъ и описаній по предметамъ реальнымъ, пожалуй, очень полезно, но удовлетворяетъ только первымъ потребностямъ и не удовлетворяетъ тому преподаванію, которое я указалъ въ замѣчаніи на § 15 проекта. Увеличивъ еженедѣльно учебные часы отъ 21 до 26, можно выиграть время, нужное для этого преподаванія.

На § 20. Необходимо обратить особенное вниманіе преподавателей на *рѣшеніе задачъ въ умѣ*. Оно всегда должно предшествовать письменному рѣшенію.

На § 21. *Не слѣдуетъ забывать народныхъ пѣсенъ.*

На § 23. Надо пояснить пользу этихъ дополнительныхъ курсовъ.

На § 24. Впродолженіе лѣтнихъ мѣсяцевъ, старшіе ученики должны заниматься, по крайней мѣрѣ, два часа въ день отъ 6—8 часовъ утра, младшіе же отъ 8—10.

На § 26. Смотри замѣчаніе на § 18.

На § 29. Отчего не годомъ долѣе. Только въ концѣ 14-го года дѣвочка вступаетъ въ эпоху развитія.

На § 31. Косвенное принужденіе къ прилежному посѣщенію училища, вводимое этими постановленіями, весьма полезно.

Только не будетъ-ли слишкомъ строго примѣнять эти постановленія ко всѣмъ тѣмъ лицамъ, которымъ, въ день обнародованія ихъ, было не свыше 16 лѣтъ?

На § 32. Классные, а не предметные учители составляютъ главное основаніе въ народныхъ училищахъ. Но, ради единства, было бы полезно въ многоклассномъ училищѣ (отъ 3 до 8 клас-

ековъ) поручить каждому учителю, за исключеніемъ учителя младшаго класса, преподаваніе *одного* предмета въ предшествующемъ классѣ. Это важно для перевода изъ класса въ классъ.

На § 33. Опредѣленіе очень сомнительнаго достоинства.

На § 34. Не слѣдовало бы отнимать отъ учителей преподаванія закона Божія. Этимъ отнимаютъ у нихъ нравственное направленіе.

На § 35. Если исполнять § 33, то надобно завести семинаріи для образованія учительницъ.

На § 37. Вмѣстѣ съ предположеніями объ улучшеніи своей школы, и о всемъ, что до нея касается.

§ 38. Nota bene. Ни въ одномъ Нѣмецкомъ государствѣ не воспрещено тѣлесное наказаніе.

§ 47. Въ Германіи надзоръ надъ каждой школой ввѣряется комитету, который состоитъ изъ духовнаго лица, бургомистра и нѣсколькихъ гражданъ, выбираемыхъ обществомъ, обыкновенно на три года.

Учитель долженъ бы быть постояннымъ его членомъ. Справедливо полагаютъ, что участіе цѣлаго общества къ училищу усиливается при такомъ устройствѣ.

На § 55. Очень полезныя постановленія.

На § 66. И такъ закрытыя училища.

Мой собственный опытъ подтверждаетъ слѣдующее положеніе:

Хорошее закрытое училище (это зависитъ отъ нравственной силы директора и всѣхъ учителей) гораздо лучше самаго лучшаго открытаго училища; дурное закрытое училище хуже самаго худшаго открытаго.

На § 71. Подразумѣваются, конечно, предметные учители.

На § 72. «Общій столъ». Этого въ Германіи не существуетъ; пожалуй, исполненіе этого правила будетъ затруднительно.

На § 76. *Каждый* учитель и инспекторъ должны сами заниматься въ присутствіи воспитанниковъ какимъ-нибудь предметомъ въ педагогической школѣ, которая должна быть образцовой, для того, чтобы институтъ имѣлъ практическое заключеніе.

На § 78. Отлично!

На § 79. «Руководить» недостаточно. Смотри замѣчаніе на § 76.

На § 82. Развѣ это непремѣнно должно быть «духовное лицо»!

На § 88. Лучше и надежнѣе, когда каждый, вновь поступающій, подвергнется экзамену.

На § 95. Нужно обратить вниманіе на усвоеніе болѣе пространныхъ познаній, потому что, въ продолженіе пяти лѣтъ, можно успѣть сдѣлать многое.

На § 96. Учители не должны даже по тѣмъ предметамъ, по которымъ есть руководства, употреблять ихъ во время преподаванія, но должны преподавать свободно, діалогически, катихизически, генетически, гевристически и т. д.

На § 100. Основное положеніе: каждый урокъ долженъ быть практическимъ упражненіемъ въ языкѣ и въ умѣньи выражать свои мысли; чѣмъ болѣе говорятъ воспитанники, и чѣмъ менѣе учитель — тѣмъ лучше.

На § 102. Совершенно необходимо для учителя точное знаніе мѣстныхъ растеній и животныхъ, знаніе человѣка въ нравственномъ и физическомъ отношеніи, законовъ природы (физики), популярной астрономіи, и всѣ эти знанія должны быть пріобрѣтены путемъ наблюденія и сознанія.

На § 104. Ариѳметика—предметъ «чисто отвлеченный»? Изученіе геометріи не должно ограничиваться однимъ землемѣріемъ.

На § 110. Преподаваніе въ первомъ классѣ семинаріи (для начинающихъ) не должно быть преимущественно *теоретическое*, т. е. имѣть въ виду, главнымъ образомъ, пріобрѣтеніе познаній. Во второмъ—*теоретически-практическое*, т. е. учительскія упражненія воспитанниковъ начинаются понемногу; стремленіе къ знанію остается на первомъ планѣ (конечно, по самымъ удобопримѣнимымъ методамъ); въ третьемъ—*практическое*, т. е. учительскія упражненія воспитанниковъ составляютъ главное занятіе, не исключая и пріобрѣтенія познаній.

Слово «теоретическое» не слѣдуетъ понимать прямо. Все преподаваніе семинарское есть преподаваніе практическое. Семинаристъ на самомъ себѣ долженъ провѣрить правильныя методы. Учители болѣе всего должны стараться избѣгать главнаго порока училищъ—академическаго преподаванія.

(НА ПРОЕКТЪ ОБЩ. ПЛАНА УСТРОЙСТВА НАРОДН. УЧИЛИЩЪ.)

Если я позволилъ себѣ сдѣлать нѣсколько замѣчаній на этотъ проектъ, то это произошло только вслѣдствіе сдѣланнаго мнѣ лестнаго предложенія, хотя я совершенно сознаю, что выраженныя мною мнѣнія не могутъ имѣть особеннаго значенія, по не-

достатку, съ моей стороны, знанія существующихъ условій Русской жизни. Я прошу видѣть въ этихъ замѣчаніяхъ не болѣе, какъ признакъ моего сильнаго участія къ благороднымъ стремленіямъ; причемъ я не могу не выразить моего глубокаго уваженія тѣмъ людямъ, которые составляли этотъ проектъ съ мудрою обдуманностью и согласно требованіямъ времени. Да позволено мнѣ будетъ прибавить еще, что благотворное и быстрое развитіе школы, во всѣхъ земляхъ, зависитъ отъ устройства и дѣятельности учительскихъ институтовъ (семинарій).

Замѣчанія.

На § 3. Экстерны—что это такое?

На § 4. Въ Пруссіи попечительство одного лица надъ школами считается вреднымъ и теперь думаютъ объ уничтоженіи его тамъ, гдѣ оно еще существуетъ.

Въ Пруссіи каждая народная школа управляется своимъ комитетомъ, который состоитъ изъ мѣстнаго начальника, священника и нѣсколькихъ лицъ, выбранныхъ на время изъ общества; къ тѣмъ лицамъ думаютъ присоединить учителя, какъ *постояннаго* члена. Послѣднее обстоятельство очень важно. Этотъ комитетъ заботится о *всѣхъ* интересахъ школы.

На § 5. Директоръ народнаго училища долженъ быть какъ теоретически, такъ и *практически* развитый спеціалистъ (посредствомъ же дѣятельности въ народномъ училищѣ).

На § 7. Безплатное преподаваніе въ народныхъ училищахъ, установленное Прусскою конституціей, огромный шагъ впередъ.

На § 8. *Наибольшее* число учениковъ въ народномъ училищѣ должно быть опредѣлено особымъ правиломъ.

Въ большей части Нѣмецкихъ государствъ это число полагается отъ 70 до 80 учениковъ; правило это, къ сожалѣнію, не исполняется (можетъ быть, по необходимости).

Въ городахъ, гдѣ нѣсколько училищъ, надо учреждать, по возможности, не одноклассныя, а многоклассныя училища съ параллельными классами (mit Stufenklassen) и учителя старшихъ классовъ должно сдѣлать главнымъ отвѣтственнымъ учителемъ.

На §§ 11 и 12. За неимѣніемъ лучшаго.

На § 13. Нѣтъ никакой педагогической причины, чтобы отдѣлять мальчиковъ отъ дѣвочекъ въ народныхъ училищахъ.

На § 14. Учителей, вообще, слѣдуетъ предпочитать учительни-

цамъ. Въ многоклассныхъ женскихъ училищахъ можно поручать учительницамъ (кромѣ рукодѣлій) занятія въ низшихъ классахъ по нѣкоторымъ отраслямъ прочаго преподаванія. Начальство должно быть передано старшему учителю.

На § 16. Очень полезно.

На § 17. Также очень полезно, что даны равныя права и возложены равныя обязанности на *всѣхъ* учителей (по мѣрѣ платимой повинности), безъ различія вѣроисповѣданій. Народное училище есть общественное заведеніе.

На § 26. Никто изъ лицъ состоятельныхъ не долженъ быть освобожденъ отъ платы на содержаніе школы.

Несостоятельныя лица не только не должны платить, но дѣти ихъ получаютъ (кромѣ безплатнаго преподаванія) пособія изъ общественной кассы.

На § 27. Долженъ быть уничтоженъ.

На § 28. Не «можетъ», а *должно*.

На § 29. Автономія общества касательно ихъ школъ — вещь очень хорошая, однакожъ необходимы при этомъ присмотръ и вліяніе.

На § 30. Безъ казеннаго изданія учебныхъ книгъ, безъ принудительнаго введенія учебниковъ (какъ въ Австріи), но съ свободною конкуренціей учителей, съ предложеніемъ и одобреніемъ со стороны училищнаго комитета (какъ въ Пруссіи).

На § 34. и послѣдующіе. Особенныя условія, существующія въ Россіи, могутъ оправдать эти чуждыя для насъ постановленія.

На § 40. Ссылка на «православную вѣру», кажется, требуетъ еще новыхъ соображеній.

Во всѣхъ школахъ, въ Германіи, законъ Божій преподается тѣмъ же учителемъ (не священникомъ), какъ и прочіе предметы.

На § 42. По предложенію общества, совѣтомъ училища.

На § 45. Въ томъ предположеніи, что священникъ доказалъ уже, установленнымъ порядкомъ, свою способность къ учительскому званію.

Я не могу не высказать слѣдующаго общаго замѣчанія, что передача духовенству преподаванія закона Божія (церковно-православнаго) въ народныхъ училищахъ, надзоръ духовенства за школами и т. д., такой важный и обильный послѣдствіями шагъ, что должно предпринять самое основательное и лишенное всякихъ предубѣжденій изслѣдованіе, руководимое преимущественно педагогическими соображеніями, прежде чѣмъ рѣшиться на этотъ

шагъ, который можетъ быть роковымъ для свободнаго и религіозно-нравственнаго развитія народа. Въ Голландіи духовенство, по принципу и по конституціи, имѣло вліяніе на школы, которыхъ благородное, національное развитіе достойно всякой похвалы. Въ великомъ Герцогствѣ Баденскомъ и Герцогствѣ Кобургъ-Готскомъ занимаются также введеніемъ подобнаго устройства.

На § 49. Надѣлить ихъ землею нетолько на овощный огородъ, но и на фруктовой садъ и вообще для поддержанія скромнаго семейства.

Примѣчаніе. Не будетъ-ли настоящее время въ Россіи, гдѣ, къ счастію, происходитъ эмансипація, благопріятнымъ для того, чтобы дать земли школамъ, отвести имъ удобныя мѣста для гимнастическихъ упражненій и пр.

На § 51. Прибавка по старшинству! очень мудро и благодѣтельно.

На § 57. Программа очень бѣдна и ограниченна; «понятія о дробяхъ» недостаточно.

На § 59. Пожалуй, это нужно до тѣхъ поръ, пока не будутъ устроены семинаріи.

На § 60. На первое время надо подняться, но скоро въ этомъ не будетъ нужды.

На § 62. Когда исполнится 7 лѣтъ.

На § 64. Также лѣтомъ ученики должны продолжать ученіе каждый день или, по крайней мѣрѣ, нѣсколько разъ въ недѣлю, понѣскольку часовъ въ день (какъ у насъ, отъ 6—8 часовъ утра).

На § 68. Въ присутствіи училищнаго комитета, родителей и доброжелателей училища, приглашенныхъ къ испытанію.

На § 70. Непремѣнно передъ училищнымъ комитетомъ, а еще бы лучше — въ учительской семинаріи.

На § 71. Нетолько формальные списки, но и подробные отчеты, съ правомъ предложенія, о чемъ нужно.

На § 72. Только тѣмъ изъ частныхъ лицъ дозволяется открывать училища, которыя, установленнымъ порядкомъ, доказали свою нравственную, умственную и практическую способность къ учительскому званію.

На § 78. Очень важно; но только безъ слишкомъ усиленной бюрократической власти.

На § 86. Директоръ училищъ обязанъ ежегодно давать по-

дробные отчеты своему начальству о состояніи ввѣренныхъ ему училищъ и составлять предположенія для улучшенія ихъ.

При удобномъ случаѣ, онъ долженъ сообщить публикѣ печатно объ училищахъ и т. д.

Заведя училищный листокъ для учителей своего округа, онъ можетъ этимъ оказать имъ большую услугу; онъ также будетъ содѣйствовать учрежденію обществъ учителей своего округа.

XX.

Инспектора Булье.

(НА ПРОЕКТЪ УСТАВА ОБЩЕОБРАЗОВ. УЧЕБН. ЗАВЕДЕНІЙ.)

Вообще я удивляюсь опытности и либеральности, господствующимъ въ проектѣ. Предложивъ нѣсколько критическихъ замѣтокъ, въ посылаемомъ экземплярѣ, я коснулся только подробностей, которыя ни въ чемъ не могутъ вредить достоинствамъ и гармоніи цѣлаго. Я, съ своей стороны, вполнѣ одобряю главное дѣленіе: на школы народныя, заведенія общаго образованія и университеты, также какъ подраздѣленіе общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній на гимназіи и прогимназіи. Это дѣленіе совершенно соотвѣтствуетъ нашему дѣленію на первоначальное образованіе, второстепенное и высшее. Прогимназіи равняются небольшимъ коллегіямъ, устроеннымъ при большей части нашихъ лицеевъ въ Парижѣ и въ департаментахъ, равно какъ въ общинныхъ коллегіяхъ, распространенныхъ во всей Франціи.

Я немного сожалѣлъ, чтò многочисленныя соприкосновенія проекта съ тѣмъ, что у насъ существуетъ, не высказаны въ объяснительной запискѣ, между тѣмъ какъ она во многомъ опирается, на школы Германіи и Англіи. Это замѣчаніе, представившееся мнѣ въ началѣ, было поддержано во мнѣ тѣмъ, чтò высказано объ учительскихъ институтахъ. Ничто не имѣетъ такого сходства съ институтами, какъ наши нормальныя первоначальныя школы, очень процвѣтающія и ежегодно доставляющія большое число превосходныхъ преподавателей.

Я боюсь, не много ли проектъ учреждаетъ совѣтовъ и усложняетъ чрезъ то обязанности; особенно я опасаюсь за директоровъ гимназій, чтобы они не были подвержены частымъ столкновеніямъ съ властію педагогическихъ совѣтовъ, гдѣ они каждый мѣсяцъ бываютъ со своими товарищами.

Я также не знаю, будетъ ли столько полезно, какъ кажется на первый взглядъ, преподаваніе директора въ гимназіи. Если гимназія обширна и значительна, то директоръ не будетъ въ состояніи, во время своихъ классовъ, наблюдать за стройностью преподаванія, отвѣчать на вопросы родителей, желающихъ съ нимъ говорить, являться туда, гдѣ его присутствіе необходимо для возстановленія порядка. Между тѣмъ, такой человѣкъ можетъ скорѣе удовлетворить администраціи и дисциплинѣ, чѣмъ обученію; не надо ли бояться, что его обученіе будетъ также принято, какъ и другихъ его товарищей, и что это повредитъ его достоинству.

Я совершенно не понимаю отвращенія, какое проектъ устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній имѣетъ къ жизни въ самомъ заведеніи (pour l'internat); тѣмъ менѣе понимаю, что, осудивъ эту жизнь въ принципѣ, онъ возстановляетъ ее при учрежденіи пансіоновъ. Не лучше ли бы было имѣть, какъ во Франціи, коллегіи или лицеи, допускающія одинаково пансіонеровъ и экстерновъ. Очень рѣдко можно найдти въ семействахъ жизнь уединенную, правильную, въ которой нуждается воспитанникъ, чтобы исполнять свои ежедневныя занятія.

Я вполнѣ одобряю различіе образованія реальнаго и филологическаго, или ученаго, и учрежденія различныхъ заведеній для обоихъ родовъ обученія. Но не должно ли предвидѣть такого случая, когда не найдется въ извѣстной мѣстности достаточно учениковъ, чтобы наполнить разомъ двоякаго рода заведенія; не лучше ли было бы для этого случая допустить въ проектѣ *смѣшанныя* заведенія, въ которыхъ воспитанники, послѣ первоначальныхъ общихъ занятій въ прогимназіи, могли бы получить отдѣльно уроки въ извѣстныхъ спеціальныхъ предметахъ, въ то же время, какъ они вмѣстѣ занимались бы предметами, интересующими всѣхъ ихъ равно (исторіей, географіей, отечественной литературой, иностранными языками)? Мы имѣемъ издавна такія смѣшанныя заведенія, удовлетворяющія совершенно и извѣстныя подъ именемъ училищъ съ раздвоеннымъ обученіемъ.

Я желалъ бы найдти болѣе подробностей на счетъ употребле-

нія времени воспитанниками гимназій, въ продолженіе 4-хъ лѣтъ, которые они тамъ проводятъ.

Совершенно понятно, что нужно доставить преподавателямъ извѣстный просторъ при ихъ обученіи; тѣмъ не менѣе должно опредѣлить впередъ кругъ занятій, который долженъ быть пройденъ; напримѣръ, можно сказать, что, въ гимназіяхъ филологическихъ первый годъ будетъ посвященъ сравнительному изученію грамматикъ: Латинской, Греческой и отечественной, съ присоединеніемъ упражненій, извѣстныхъ у насъ подъ именемъ переводовъ и задачъ; что во второмъ году изучатъ такихъ-то авторовъ, болѣе легкихъ, съ анализомъ такихъ-то сочиненій и съ упражненіями въ стилѣ и въ Латинской поэзіи; что въ четвертый и послѣдній годъ изучатъ великихъ ораторовъ и великихъ поэтовъ, съ упражненіями въ сочиненіяхъ, въ прозѣ и въ стихахъ.

Прошу извиненія въ несвязности замѣчаній и въ ихъ ничтожности. Я сдѣлалъ мало замѣчаній потому, что проекты, еще разъ повторяю, мнѣ кажется сочинены въ прекрасномъ духѣ, съ благоразуміемъ и свободою. Я не сомнѣваюсь, что въ примѣненіи Россія найдетъ ихъ превосходными.

P. S. Вы легко замѣтите, что замѣчанія, сдѣланныя въ этомъ письмѣ и написанныя на страницахъ проекта, преимущественно относятся къ общему образованію, или гимназическому. Два другіе проекта менѣе всего дали мнѣ поводъ къ замѣчаніямъ. Вы меня извините, что замѣчанія мои написаны карандашемъ: я не имѣлъ времени ихъ переписать и привести въ лучшій порядокъ. Если вы располагаете еще однимъ экземпляромъ проекта устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній, я васъ просилъ бы прислать его мнѣ; я буду очень радъ сохранить его, какъ чрезвычайно важный документъ.

Замѣчанія.

Къ § 1. Слово «народное» здѣсь двусмысленно. На первый взглядъ покажется, что дѣло касается только народныхъ школъ. Нужно бы сказать: отечественное просвѣщеніе или общее или, лучше, просто просвѣщеніе, что уже довольно заключаетъ въ себѣ.

Къ § 6. Нужно противодѣйствовать, сколько возможно, соединенію дѣтей обоего пола въ одномъ классѣ. У насъ это соединеніе составляетъ исключеніе; оно допускается только въ общинѣ мало-

населенной и довольно бѣдной, чтобы имѣть двѣ школы, различныя для каждаго пола.

Къ § 8. Во Французскомъ языкѣ названіе «педагогъ» нѣсколько оскорбляетъ; это выраженіе употребляется въ дурномъ смыслѣ; лучше бы сказать: преподаватель, профессоръ.

Къ § 13. Это опредѣленіе, чрезвычайно высокое и очень справедливое съ точки зрѣнія административной, не позволяетъ достаточно понять, что эти школы должны обучить всему тому, что необходимо для практической жизни, во всѣхъ ея отношеніяхъ: чтенію, письму, счисленію, закону Божію и т. д.

Къ § 14. Послѣ словъ: «по числу учащихся», я бы прибавилъ и степени ихъ успѣховъ.

Къ §§ 15 и 16. Я совершенно одобряю, что ученіе начинается съ нагляднаго обученія; но мнѣ кажется очень труднымъ сдѣлать примѣненіе въ замкнутомъ кругу, если не замѣнить изображеніями естественные предметы. Этотъ методъ рекомендованъ Локкомъ въ XVII-мъ вѣкѣ.

Къ § 18. Я совершенно согласенъ съ предпочтеніемъ, оказаннымъ звуковому способу обученія чтенію. Только нужно, когда воспитанники узнаютъ читать по этому способу, ознакомить ихъ съ отдѣльными буквами и съ порядкомъ обыкновенной азбуки; это значительно облегчитъ имъ отыскиваніе словъ въ словаряхъ.

Къ § 20. Методъ, употребляемый при счисленіи, превосходенъ. Счеты (la machine à compter) не есть особенность Россіи: ихъ употребляютъ и въ нашихъ школахъ, только не называютъ машиною; это слово заключаетъ въ себѣ нѣчто болѣе сложное.

Къ § 23. Превосходно.

Къ § 27. Не существуетъ-ли чего-нибудь похожаго на наши пріюты (salles d'asile) для дѣтей, не имѣющихъ 7 лѣтъ, и которыхъ родители не могутъ держать у себя въ продолженіе дня.

Къ § 29. Если только дѣти въ Россіи развиваются не гораздо позже, какъ во Франціи, то соединеніе дѣтей обоего пола отъ 12 до 13 лѣтъ можетъ имѣть большія непріятности.

Къ § 31. Денежное наказаніе, назначаемое тому, кто не имѣетъ свидѣтельства, кажется нѣсколько сильно, особенно потому, что оно преслѣдуетъ лицо въ продолженіе всей его карьеры. Нравственное наказаніе, какъ напримѣръ, лишеніе почетныхъ должностей, отнятіе права выборовъ, когда дѣлается избраніе, было бы достаточно.

Во Франціи приложеніе денежнаго наказанія испытало бы большія затрудненія.

Къ § 32. Какъ ни важно образованіе религіозное, но нѣтъ столько занятій преподавателю этого предмета, сколько, напримѣръ, учителю чтенія, письма и т. д. Если это образованіе должно, какъ я вижу изъ § 34, передаваться не хозяиномъ дома, но священникомъ, то я беру назадъ мое замѣчзніе.

Къ 36. Я не знаю, хорошо-ли, что народные учители должны обладать образованіемъ, болѣе возвышеннымъ гимназическаго, какъ это указано въ примѣчаніи. Не должно-ли бояться, что они пренебрегутъ первоначальнымъ образованіемъ и будутъ стремиться только въ высшія школы?

Къ § 42. Распоряженіе, освобождающее учредителя школы отъ требованія предварительнаго разрѣшенія, конечно, очень либерально; по крайней мѣрѣ, надо требовать объявленія отъ учредителя и сохранить себѣ право удостовѣренія, что помѣщеніе избрано приличное, что средства къ содержанію обезпечены; нужно сохранить себѣ право осмотра.

P. S. Читая далѣе, я увѣрился, что право осмотра дается §§ 58-мъ и 62-мъ.

Къ § 52. Ж. Хорошая мѣра.

Къ § 71. Слово «инспекторъ» недовольно удачно обозначаетъ того, кто управляетъ заведеніемъ; лучше бы замѣнить его словомъ «директоръ». Слово «инспекторъ» предполагаетъ внѣшнюю власть, которая повѣряетъ, всякій-ли исполняетъ свою обязанность!

Къ § 75. Хорошо.

Къ § 78. Хорошо.

Къ § 85. Мѣра хорошая, но она требуетъ, чтобы инспекторъ или директоръ были женаты. Не лучше-ли предвидѣть и противный случай и назначить эконома или распорядителя.

Къ § 96. Нужно бояться, что слова: «катихизическій (сократическій), акроаматическій» будутъ непонятны для большинства читателей. Не яснѣе ли и проще сказать: вопросительный методъ и повѣствовательный или изустный разсказъ, если только это хотятъ выразить.

Къ § 103. Этотъ методъ, который идетъ отъ общаго къ подробностямъ, вполнѣ приличенъ для воспитанниковъ учительскаго института; но еслибъ дѣло касалось дѣтей, я лучше бы желалъ

обучать географіи въ обратномъ порядкѣ и начать съ ихъ улицы или деревни.

Одобряя учительскіе институты для первоначальнаго образованія, я сожалѣю, что нѣтъ ничего подобнаго для высшаго образованія. Мы имѣемъ высшую нормальную школу (école normale supérieure), которая оказала такія же большія услуги, какъ и политехническая школа, и заслуживаетъ подражанія.

Къ § 114. Было бы хорошо, для лучшаго пониманія характера этихъ заведеній, указать здѣсь, что тамъ преподаютъ, какъ это сдѣлано при народныхъ школахъ.

P. S. Указаніе это сдѣлано въ § 143; умѣстнѣе оно было бы здѣсь.

Къ § 140. Давая это право учителямъ, должно озаботиться опредѣленіемъ числа учениковъ, которыхъ они могутъ принять; иначе преподаватели войдутъ въ конкуренцію съ прогимназіею. Сверхъ того, все время будетъ посвящено частнымъ пансіонерамъ и будутъ въ пренебреженіи общественныя обязанности.

Къ § 156. Это распоряженіе очень умно и лучше того, что существуетъ во Франціи, гдѣ классъ раздѣляется на отдѣленія при числѣ, превышающемъ 60 человѣкъ.

Къ § 165. Эта статья предполагаетъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ, имѣющихъ мундиръ, о чемъ не было сказано.

P. S. Объ этомъ сказано позже.

Къ § 176. Я не вижу въ этой статьѣ того, чѣмъ особенно занимаются у насъ: упражненіе въ слогѣ, литературныя сочиненія въ прозѣ и стихахъ.

Упражненія эти доставили Франціи великихъ писателей. Сверхъ того, я бы желалъ, чтобы къ этому были приложены особыя старанія и въ каждомъ изъ четырехъ классовъ опредѣлены различныя занятія.

Къ §§ 195 и 196. Различіе обоихъ родовъ гимназій превосходно; но зачѣмъ не полагается въ городахъ, которые не могутъ имѣть двухъ гимназій, заведенія смѣшаннаго, въ которымъ воспитанники обоихъ разрядовъ вмѣстѣ занимались бы общими предметами и отдѣльно — спеціальными, преимущественно свойственными каждому отдѣлу.

Къ § 205. Зачѣмъ упоминаютъ здѣсь о методѣ «наведенія» и не упоминаютъ о методѣ «наблюденія», который необходимо предшествуетъ первому и безъ котораго нѣтъ настоящаго наведенія.

Къ § 270. «Слишкомъ многолюдные пансіоны не допускаются». Это опредѣленіе слишкомъ обще и можетъ показаться произвольнымъ? Нужно обусловить число пансіонеровъ обширностью помѣщенія и числомъ преподавателей, назначенныхъ для ихъ присмотра.

Къ § 296. Почему не имѣть для дѣвицъ закрытыхъ заведеній или пансіоновъ? При такомъ устройствѣ, женскія школы не могутъ принимать дѣтей изъ другихъ городовъ, или тѣхъ, которыхъ родители обязаны отлучаться изъ города.

Къ § 333. «Имѣютъ особые, отличные отъ нормальныхъ училищъ курсы». Развѣ не позволено въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ то же образованіе, какъ въ нормальныхъ училищахъ?

Къ § 401. «За двадцать лѣтъ безпорочнаго служенія половинными и за двадцать пять лѣтъ—полными противъ получаемаго ими оклада жалованія пенсіями». Мнѣ кажется, что здѣсь скачокъ слишкомъ быстрый.

У насъ для отставки нужно тридцать лѣтъ службы и шестьдесятъ лѣтъ жизни, за исключеніемъ преждевременной слабости.

Къ § 413. Это распоряженіе очень либерально. У насъ домашніе наставники не имѣютъ права на какую-нибудь помощь.

Къ 414. Условіе, относящееся къ потери права на пенсію, очень строго.

Приложеніе № 1. Законъ Божій 7 часовыхъ уроковъ въ недѣлю. Не много-ли это? Не утомительно-ли для дѣтей? Не поселитъ-ли въ нихъ отвращенія кь закону Божію? У насъ двѣ лекціи закона Божія, кромѣ воскресной проповѣди.

XXI.

Профессора Жоффруа де Сентъ-Илера.

(НА ПРОЕКТЪ УСТАВА УНИВЕРСИТЕТОВЪ).

Этотъ проектъ и объяснительная записка, при немъ приложенная, привлекаютъ къ себѣ особенное вниманіе, но едва ли могутъ подлежать разсмотрѣнію лицъ, чуждыхъ Россіи. Онъ осно-

ванъ, что весьма справедливо, на обстоятельствахъ, характеризующихъ народную жизнь Россіи. Было бы неблагоразумно и, можетъ быть, несправедливо обсуждать проектъ новаго устройства университетовъ по идеямъ совершенно другой цивилизаціи; достаточно сказать, что уставъ удовлетворительно составленъ во всѣхъ частяхъ и умно связанъ общими здравыми идеями. Остается только здѣсь выразить искреннее желаніе счастливаго успѣха стройному развитію столь просвѣщенныхъ реформъ.

Къ § 2. Не разумѣется-ли это само собою и нельзя-ли уничтожить этотъ §?

Къ § 6. Число профессоровъ не опредѣлено; можетъ быть, оно будетъ сдѣлано позже.

Къ § 12. Зачѣмъ давать этому первому факультету названіе историко-филологическаго, а не дать титулъ болѣе общій и потому болѣе справедливый? Развѣ исторія и филологія тамъ самые важные предметы, если мы обратимъ вниманіе на связь преподаванія? Навѣрное нѣтъ, потому что тамъ включены, съ полнымъ основаніемъ, философія и литература, которымъ дано значительное мѣсто. Какое же образованіе болѣе способно развить великіе умы и великіе характеры?. Образованіе литературное, гуманистическое, *humaniores litterae*.

Философія, нераздѣльная съ образованіемъ религіознымъ, обширнымъ, разностороннимъ, и предшествуемая разумнымъ изученіемъ литературныхъ красотъ временъ древнихъ и новыхъ, составляетъ главное въ университетскомъ образованіи, за исключеніемъ точныхъ наукъ. Поэтому я скорѣе одобряю Нѣмецкое названіе философскаго факультета и болѣе согласенъ съ Французскимъ названіемъ словеснаго факультета (faculté des lettres): потому что слово «словесный» болѣе общее и очень хорошо передаетъ Латинское выраженіе, столь справедливое и столь уважаемое, *humaniores litterae*; словесныя науки полируютъ умъ, какъ полируютъ драгоцѣнный металлъ. Исторія—благородная наука, но литературное образованіе гораздо выше и необходимѣе. Филологія есть наука втораго разряда. Зачѣмъ же заимствовать отъ филологіи и исторіи названіе общее и для тѣхъ предметовъ, которые выше ихъ по достоинству?

Къ § 13. Для чего не употребить для другаго факультета названіе факультета «наукъ»; слово «науки» обозначаетъ очень ясно и преимущественно науки математическія и физическія.

Къ отдѣлу 11-му этого §. Архитектуру, подъ именемъ высшаго искусства, не лучше ли помѣстить, вслѣдъ за исторією искусствъ, въ предшествующемъ факультетѣ?.

Къ § 18. § 12 не заключалъ въ себѣ изученія иностранныхъ литературъ; что касается Германіи, Франціи, Италіи—не пропускъ-ли это? Исторія новыхъ литературъ есть исторія новыхъ идей. Какъ же опустить ее безъ опасности?

Къ § 23. «Имѣютъ право голоса адъюнкты, занимающіе отдѣльные каѳедры»; не означаетъ ли это тѣхъ, которые не замѣняютъ собою профессоровъ, носящихъ только титулъ?

Къ § 32. 1) «Выборъ преподавателей»—не есть ли это общее выраженіе для обозначенія всего личнаго ученаго состава?

Къ § 42. «За слушаніе сеансовъ (pour l'audition des séanses)»,—не идетъ ли здѣсь дѣло о лекціяхъ профессоровъ?

Къ § 45. «Съ научною цѣлію или для обученія»,—различіе и противуположность этихъ словъ недовольно ясны.

Къ § 78. Какъ далеко простирается это право министра? Какимъ образомъ это право министра, столь важное, включено здѣсь, какъ бы мимоходомъ и въ ставочной фразѣ? Можетъ ли министръ, если онъ захочетъ, назначать на всѣ каѳедры и уничтожить, такимъ, образомъ привилегію назначенія профессоровъ, признанную за университетомъ?

Къ § 80. Развѣ не свободенъ всякій подать въ отставку, когда онъ хочетъ? У насъ каждый, кто подаетъ въ отставку, отказывается отъ пансіона и всякаго вознагражденія... и т. д. Можетъ быть, нѣтъ ли тутъ какой-нибудь двусмысленности?

Къ § 84. «Исполнять обязанности, какія могли бы быть имъ поручены»; это, можетъ быть, будетъ объяснено позже, и что же это могло бы быть, если напримѣръ не экзамены?

Къ § 85. «До 8-ми часовъ въ недѣлю»—этого много, если преподаваніе строго-научное. Во Франціи невозможно требовать 8-ми часовъ въ недѣлю отъ профессоровъ коллегіи Французской, Сорбонны и нашихъ различныхъ факультетовъ, при сохраненіи преподаванія на той высотѣ, на которой оно поставлено. Лекція, тщательно обработанная, требуетъ два-три дня приготовленія.

Къ § 109. Кто это такіе почетные инспекторы? Мнѣ кажется, объ нихъ не было вопроса. Я не вижу никакой нужды, если только не обманываюсь, въ инспекціяхъ, дѣлаемыхъ центральными

правительствомъ, по приказанію и по вліянію центральной власти правительства. Quis custodiat ipsos custodes.....

Къ § 115. «Совѣтъ можетъ, однако, дозволить имъ»......—это очень необходимо, чтобы поправить, что было чрезвычайно самовластно сказано въ первой половинѣ §.

Къ § 130. Это очень либерально, особенно, если въ Россіи соединяются съ этимъ какія-либо права.

Къ §§ 135, 136, 137. Можетъ быть, лучше бы было, еслибы ученыя общества основывались внѣ университета, по частной иниціативѣ, безъ духа университетской корпораціи..... Это не воспрепятствуетъ членамъ университата записаться въ члены общества и принимать въ нихъ участіе. Мнѣ кажется, что все, что касается до ученыхъ обществъ, недолжно имѣть мѣста въ уставѣ чисто-университетскомъ. Здѣсь смѣшеніе, по крайней мѣрѣ замѣшательство, которое оскорбляетъ всѣ наши правительственныя идеи. Ученыя общества могутъ быть поставлены въ отдѣлъ управленія министра народнаго просвѣщенія, но не должны быть смѣшаны съ университетскимъ устройствомъ. Кромѣ того, это одно изъ правилъ, которое разрѣшается обычаями, которые могутъ разнообразиться, по различнымъ мѣстнымъ условіямъ.

Къ § 150. Этотъ § совершенно-противуположенъ нашимъ обычаямъ; я не берусь судить объ немъ.

XXII.

Члена Бельгійской палаты Стаса.

(НА ПРОЕКТЫ УСТ. УНИВЕРСИТЕТОВЪ, ОБЩЕОБРАЗ. УЧЕБ. ЗАВЕД. И ОБЩ. ПЛАНА УСТР. НАР. УЧИЛ.).

Я прочиталъ съ большимъ вниманіемъ проекты уставовъ университетовъ, общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній и планъ устройства народныхъ училищъ, сообщенные мнѣ, и представляю въ краткихъ чертахъ мысли, возбужденныя этимъ чтеніемъ.

Нельзя не согласиться съ основаніями, руководившими редакторовъ этихъ проектовъ и служившими для нихъ цѣлію при этой работѣ. Въ настоящее время никто не сомнѣвается, что постепенное и гармоническое развитіе нравственныхъ и умственныхъ способностей человѣка составляетъ главную цѣль народнаго и гимназическаго образованія. Дать человѣку возможность самообладанія, укрѣпить въ немъ чувство нравственное и значеніе долга, прояснить его разумъ, укрѣпить и очистить его сужденіе надлежащимъ упражненіемъ его способностей, открыть ему всю тайну его силы, дать почувствовать ему его собственное достоинство,—вотъ обязанности всякаго, серьезно-занимающагося образованіемъ! Необходимо болѣе всего заботиться объ образованіи, развитіи, нежели объ ученіи юношества. Ясно, что христіанство, какъ основной и существенный элементъ нашего образованія, долженъ имѣть законную долю въ дѣлѣ воспитанія. Согласившись въ общихъ чертахъ, мы можемъ обсудить и самый лучшій способъ приложенія началъ, правила и ихъ исполненіе.

Меня особенно поразило, въ проектѣ устава о народномъ образованіи, то обширное значеніе, которое дано обществамъ и частнымъ лицамъ при основаніи школъ и посредничествѣ къ ихъ учрежденію (ст. 333, 336, 350 проект. уст. общеобр. учебн. зав).

Частное лицо можетъ основать школу, не испрашивая на то разрѣшенія (ст. 341).

Какъ основатель и благодѣтель, онъ можетъ имѣть большое вліяніе на направленіе заведенія, предложить на утвержденіе высшей власти наставника съ дипломомъ или, за недостаткомъ такого кандидата, лицо, умѣющее только учить чтенію и письму. Не скрывается ли въ этомъ источника злоупотребленій? Директоръ и попечитель, не находясь на самомъ мѣстѣ, не могутъ сдѣлать свой контроль и посредничество ни частыми, ни продолжительными. Такая большая свобода, данная частнымъ лицамъ, въ дѣлѣ такой важности, можетъ ли быть оправдана образованіемъ и нравственностью тѣхъ лицъ, которыя обыкновенно ею пользуются? Надо быть туземцемъ, чтобы разрѣшить этотъ вопросъ. Я лично убѣжденъ, что большая свобода въ дѣлѣ образованія опасна. Обыкновенно ставятъ въ примѣръ Англію и Америку, но эти земли издавна пользуются самоуправленіемъ. Образованіе тамъ чрезвычайно распространено. При такихъ условіяхъ, допущеніе полной свободы обученія имѣетъ естественное основаніе. Чтобы пополнить недостатокъ кандидатовъ, достаточно при-

готовленныхъ, имѣющихъ дипломы, можно временно употребить средство, указанное § 43 пр. уст. общ. обр. уч. зав,—средство, употребленное въ другомъ мѣстѣ, какъ кажется, съ успѣхомъ. Въ извѣстныхъ мѣстностяхъ можно бы основать очередныя школы; искусно и хорошо приготовленный учитель могъ бы служить постепенно, въ продолженіе 3-хъ мѣсяцевъ, въ трехъ деревенскихъ школахъ; въ его отсутствіе могъ бы занимать его мѣсто помощникъ или кандидатъ, которому онъ далъ бы инструкцію и который бы слѣдовалъ его примѣру и его урокамъ.

Допущеніе постороннихъ лицъ въ губернскіе училищные совѣты (ст. 376, 377 пр. уст. общ. обр. уч. зав., стр. 162 объясн. зап.) мнѣ кажется не лишено опасности.

Для того, чтобы работы и разсужденія этихъ совѣтовъ имѣли дѣйствительную практическую пользу, необходимо, чтобы они не были слишкомъ многолюдны, чтобы въ нихъ допускались только спеціалисты, серьезно занятые педагогическими вопросами, и, наконецъ, чтобы устранены были всѣ лица, ищущія быть членами этихъ совѣтовъ для значенія и важности.

Устройство учительскихъ институтовъ принесетъ самые лучшіе плоды. Смотря по обширному пространству Русской Имперіи, институты эти должны быть устроены въ разныхъ губерніяхъ, но проникнуты однимъ духомъ и управляемы одними началами.

Счастливая мысль—подчинить эти институты управленію, приспособленному къ семейному быту: чрезъ это образуется истинное братство и духъ корпораціи между преподавателями; кромѣ того, въ общинной жизни нравы ихъ лучше формируются, они привыкаютъ къ постоянному и однообразному труду, и привычки, однажды усвоенныя, не покидаютъ ихъ въ продолженіе всей ихъ жизни.

Мнѣ только кажется, что нужно распространить и возвысить уровень учебныхъ занятій въ институтѣ.

Преподаватель, чтобы лучше передать основаніе науки, необходимо долженъ имѣть точныя и довольно обширныя познанія въ ней.

По моему мнѣнію, въ учительскихъ институтахъ должно обучать элементарной алгебрѣ, столь полезной при изученіи геометріи, и прямолинейной тригонометріи, необходимой для межеванія.

Я желалъ бы также, чтобы обратили особое вниманіе на историческое изученіе религіи и отечественной исторіи. Основаніе и распространеніе христіанства въ продолженіе вѣковъ представ-

ляетъ важнѣйшій исторический фактъ, который особенно долженъ быть изученъ. Это самое вѣрное средство образовать убѣжденныхъ и просвѣщенныхъ христіанъ. Религія преимущественно усвоивается серьезными умами, чрезъ значительную массу чудныхъ дѣйствій, которыя ее приготовили и утвердили.

Обученіе отечественной исторіи требуетъ также тщательнаго вниманія. Хорошій наставникъ долженъ имѣть точныя въ ней познанія, скажу болѣе,—онъ долженъ обработывать ее съ особенною любовію, въ ней онъ почерпаетъ и сообщаетъ своимъ воспитанникамъ горячую любовь къ отечеству, составляющую силу и достоинство гражданина. Въ народныхъ школахъ обученіе исторіи должно быть біографическое и анекдотическое. Преподаватель долженъ отчетливо передать своимъ питомцамъ физіономію каждаго вѣка, каждой эпохи, разсказывая великія дѣйствія и, особенно, излагая характеръ и подвиги знаменитыхъ людей, наложившихъ печать свою на эпоху или столѣтіе. Съ другой стороны, представляется мнѣ вопросъ: нельзя-ли улучшить раздѣленіе курсовъ учительскихъ институтовъ, состоящихъ изъ трехъ классовъ, съ полуторагодичнымъ курсомъ въ каждомъ классѣ (ст. 67).

Можно бы допустить воспитанниковъ на опытъ и приготовленіе въ продолженіе шести мѣсяцевъ (ст. 89); это время было бы посвящено на быстрое повтореніе всего того, что вступающій обязанъ знать въ народной школѣ. Эта репетиція послужила бы испытаніемъ и переходомъ.

Наконецъ, теоретическіе курсы института могли бы быть раздѣлены на три годичные класса.

По моему личному опыту, я полагаю это время достаточнымъ, при условіи допущенія въ институтъ хорошихъ воспитанниковъ народныхъ школъ. Въ продолженіе четвертаго года, кандидаты въ преподаватели могли бы упражняться въ практическомъ преподаваніи въ народномъ училищѣ при институтѣ.

Въ продолженіе этого года можно бы удвоить курсы, относительно предметовъ, которые были ими усвоены съ большею трудностью.

Зачѣмъ требовать отъ воспитанниковъ институтовъ полныхъ 16 лѣтъ? Они могутъ выйдти ранѣе этого возраста изъ народныхъ школъ; надобно избѣгать большаго перерыва въ курсѣ ихъ занятій. Безъ всякаго затрудненія я допустилъ бы молодыхъ людей, которымъ исполнилось 14 лѣтъ; они окончили бы курсъ

занятій въ институтѣ и поступили бы на мѣсто 19-ти лѣтъ, — возрастъ, совершенно соотвѣтствующій занятіямъ.

Опредѣленіе проекта (ст. 402), подвергающее преподавателей, прослужившихъ 25 лѣтъ въ народныхъ училищахъ, новому назначенію, мнѣ непонятно. Преподаватель, начавшій свою службу 20 лѣтъ, будетъ 45-ти лѣтъ въ цвѣтущемъ возрастѣ, пріобрѣтетъ большую опытность и будетъ, во всякомъ случаѣ, болѣе способенъ исполнить свои обязанности, чѣмъ лучшіе воспитанники педагогическихъ институтовъ, которымъ не достаетъ опытности. Пусть правительство удаляетъ отъ службы преподавателя 55-лѣтняго, по предложенію директора или попечителя, только тогда, когда его неспособность будетъ доказана; это будетъ законно и разумно, но я не желалъ бы идти далѣе.

Распоряженія (ст. 405, 406), имѣющія цѣлію улучшить судьбу и обезпечить будущность преподавателей, ихъ вдовъ и дѣтей, безъ всякаго сомнѣнія, будутъ приняты съ признательностью. Необходимо, чтобы даже народное обученіе доставляло лицамъ, обрекшимъ себя на эту карьеру, то почетное положеніе, въ которомъ они не знали бы нужды и тѣхъ мучительныхъ заботъ, которыя рождаются въ насъ при неизвѣстности будущей судьбы дорогихъ для нашего сердца.

Занимаясь народнымъ образованіемъ и преимущественно педагогическими институтами, мы считаемъ полезнымъ обратить наше вниманіе на то, что существовало и еще существуетъ въ нашихъ провинціяхъ.

Немногія страны имѣли такія хорошія школы, какъ Голландія, въ первой половинѣ настоящаго столѣтія; Бельгія, соединенная съ этою страною съ 1814 по 1830 г., не была чужда этому прогресивному движенію.

Первоначальное образованіе въ Голландіи было организовано закономъ 1806 г.; этотъ законъ былъ доказанъ и разъясненъ въ запискѣ ученаго Фанъ деръ-Палена, бывшаго тогда директора народнаго образованія.

Городъ Гарлемъ былъ украшенъ педагогическимъ институтомъ (нормальною школой), изъ котораго вышла цѣлая генерація наставниковъ, истинно-замѣчательныхъ, которые преимущественно употребляли и прославили методы наглядный и сократическій.

Народное образованіе въ Голландіи обратило на себя вниманіе и заслужило похвалы отъ людей самыхъ компетентныхъ, знаменитаго Кювье и Кузена, въ ихъ замѣткахъ о воспитаніи.

Бельгія имѣетъ теперь два педагогическіе института отъ правительства (не считая заведеній, содержимыхъ духовенствомъ): одинъ въ Нивелѣ, для провинцій Валлонскихъ, другой въ Ліеррѣ, для провинцій Фламандскихъ. Эти двѣ школы доставляютъ хорошихъ наставниковъ. Въ Ліеррѣ образованіе болѣе широкое и раціональное. Унасъ издается періодическій сборникъ, посвященный первоначальному обученію, подъ заглавіемъ «Будущность», который заслуживаетъ извѣстности и очень хорошо доказываетъ успѣхи, сдѣланные нами въ педагогикѣ.

Перехожу къ гимназіямъ и прогимназіямъ.

Прогимназіи проекта устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній соотвѣтствуютъ совершенно нашимъ среднимъ школамъ низшей степени.

Извѣстно только, что эти школы суть установленіе закона 1830 года, самое успѣшное и болѣе другихъ соотвѣтствующее ожиданіямъ законодателя.

Бельгія имѣетъ 50 такихъ школъ, основанныхъ правительствомъ, и, вообще, разныя мѣстности очень желаютъ имѣть ихъ Цѣль этихъ школъ — доставить мелкой буржуазіи, классу многочисленному и возбуждающему интересъ, степень сообразнаго образованія. Онѣ, равнымъ образомъ, служатъ къ приготовленію воспитанниковъ къ слушанію, съ пользою курсовъ въ реальныхъ школахъ (realschülen). Прогимназіи, безъ сомнѣнія, дадутъ хоро шіе результаты и въ Россіи. Мы думаетъ только, что нужно увеличить нѣсколько программу. Было бы полезно, по нашему мнѣнію, ввести преподаваніе начальной алгебры и прямолинейной тригонометріи, какъ вѣнецъ математическаго изученія.

Мнѣ казалось бы чрезвычайно полезнымъ сдѣлать изученіе одного изъ двухъ иностранныхъ языковъ обязательнымъ. Ничто такъ не содѣйствуетъ развитію ума и самой полезной умственной гимнастикѣ, какъ сравнительное изученіе языковъ. Оно служитъ средствомъ къ большему развитію и основательности способностей, вѣрнымъ средствомъ достигнуть точной цѣли образованія; въ этомъ смыслѣ мы рекомендуемъ это упражненіе. Кромѣ того, мы имѣемъ другое замѣчаніе касательно прогимназій, которое намъ представляется особенно важнымъ. Необходимо, чтобы обученіе въ нихъ было производимо профессорами, а не учителями (Klassenlehrer). Профессоръ класса, который учитъ главному предмету и одному или двумъ второстепеннымъ и сохраняетъ своихъ воспитанниковъ подъ своимъ присмотромъ, въ

продолженіе, по крайней мѣрѣ, двухъ часовъ въ день, можетъ одинъ только изучить ихъ, знать ихъ характеръ и имѣть надъ ними воспитательное вліяніе. Необходимо, чтобы въ прогимназіяхъ молодые люди научились извлекать пользу изъ своихъ способностей; но для этой цѣли нужно, чтобы профессоръ не только училъ, но работалъ съ ними серьезнымъ образомъ и продолжалъ образовывать воспитанника, студента. Нужно, чтобы онъ его всякій день поддерживалъ и направлялъ въ его занятіяхъ. Направленіе должно быть безпрерывное и продолжительное. Профессоръ долженъ полюбить своего воспитанника и принимать въ немъ дѣйствительное участіе. Всего этого можно ожидать только отъ профессора класса. Все, что здѣсь мною высказано, усвоено продолжительнымъ и совѣстливымъ опытомъ. Если прогимназіи способны готовить къ гимназіямъ реальнымъ, то способны ли онѣ приготовить къ гимназіямъ филологическимъ? Я этого не думаю.

Молодые люди, предназначающіе себя къ занятіямъ филологическимъ, къ довольно-полному знакомству съ языками древними, желающіе, чрезъ серьезное изученіе этихъ языковъ и литературъ ихъ, сдѣлаться спеціалистами, необходимо должны приступить къ изученію началъ этихъ языковъ предъ 13- или 14-лѣтнимъ возрастомъ.

Въ этихъ языкахъ одна часть относится только къ памяти, другая предполагаетъ опредѣленное развитіе ума и содѣйствуетъ къ дѣйствительному, дальнѣйшему развитію сужденія; первую часть составляетъ лексикографія, начальныя правила синтаксиса находятся во второй. Эти первоначальныя познанія въ древнихъ языкахъ могутъ очень удачно и сообразно возрасту быть пріобрѣтены отъ 11-ти до 13-ти лѣтъ. Въ этотъ же промежутокъ времени можно, чрезъ разъясненіе и чтеніе легкихъ авторовъ, пріобрѣсть довольно большой запасъ словъ и выраженій. Это было бы истинное приготовленіе къ филологическимъ гимназіямъ, предшествуемое, само собою разумѣется, хорошимъ первоначальнымъ образованіемъ и сопровождаемое изученіемъ закона Божія, отечественнаго языка, исторіи, географіи и ариѳметики. Кто же приступитъ къ изученію древнихъ языковъ на 14-лѣтнемъ возрастѣ, тотъ потеряетъ время, самое удобное для пріобрѣтенія первыхъ познаній.

Можетъ быть, скажутъ, что въ продолженіе этого времени съ большею пользою можно изучить отечественный языкъ, или тотъ

или другой иностранный языкъ, исторію и географію; но я думаю, что, совершенствуясь въ различныхъ отрасляхъ, которыхъ начала пріобрѣтены въ первоначальной школѣ, можно, безъ всякой помѣхи и съ чрезвычайно большою пользою, предаться изученію древнихъ языковъ.

Самое изученіе различныхъ предметовъ, которые мы желали бы ввести въ рамки программъ прогимназій, или, лучше сказать, въ программы низшихъ классовъ филологическихъ гимназій, можетъ быть такъ устроено, чтобы эти различныя упражненія доставляли себѣ взаимную пользу и содѣйствовали единовременному развитію познаній, которыя составляютъ ихъ содержаніе. Сравнительное изученіе древнихъ языковъ съ языкомъ отечественнымъ было бы всегда преимущественно полезно для точнаго и глубокаго познанія сего послѣдняго. Существуютъ трудности въ грамматикахъ новѣйшихъ языковъ, съ которыми, съ большею пользою, знакомятся при высшей умственной зрѣлости, и опытъ доказываетъ, что эти трудности чрезвычайно легко разрѣшаются тѣми, кто предварительно пріученъ къ строгой дисциплинѣ древнихъ языковъ.

Я желалъ бы сдѣлать замѣчаніе касательно предварительныхъ занятій, требуемыхъ спеціально отъ профессоровъ или учителей прогимназій; но предметъ этотъ, естественно, касается и § 193, имѣющаго предметомъ и профессоровъ гимназій, которыми я сейчасъ займусь.

Что касается самой гимназіи, то я одобряю постановленіе проекта, касающееся реальныхъ гимназій, но несовершенно согласенъ съ гимназіями филологическими.

Прежде всего, я желалъ бы для гимназій филологическихъ, чтобы прогимназія была только въ исключительномъ случаѣ отдѣлена отъ гимназіи. Я предпочитаю, чтобы воспитанники, предназначающіе себя къ высшимъ занятіямъ, при выходѣ изъ первоначальной школы, поступали въ заведеніе, въ которомъ они могли бы безъ перерыва продолжать свои гуманистическія занятія до ихъ поступленія въ одинъ изъ факультетовъ университета.

Но такъ какъ здѣсь могутъ встрѣтиться большія мѣстныя затрудненія, которыя надобно будетъ преодолѣть,—затрудненія, которыхъ характеръ и значеніе мнѣ неизвѣстны, то я не настаиваю на высказанномъ, подъ условіемъ сохраненія необходимости ввести въ прогимназіи для будущихъ гуманистовъ начальный курсъ древнихъ языковъ. Главное мое замѣчаніе, которое не могу не

сдѣлать, состоитъ въ томъ, что время, назначенное для изученія этихъ языковъ въ филологическихъ гимназіяхъ, чрезвычайно коротко. Такъ, напримѣръ, 24 часовыхъ урока въ недѣлю, по программѣ № 2, для языка Латинскаго, раздѣленные между четырьмя классами, даютъ 6 часовъ на классъ, по 1 часу въ день. Я убѣжденъ, что совершенно-невозможно, чтобы воспитанникъ пріобрѣлъ хотя нѣсколько-основательное знаніе Латинскаго языка. Это изученіе будетъ очень мало-послѣдовательно, очень мало-серьезно, чтобы въ немъ найдти сильную умственную гимнастику. Какая можетъ быть лекція истинно-воспитательная профессора древностей, не имѣщаго и двухъ часовъ въ день подъ своимъ руководствомъ своихъ воспитанниковъ? Это обстоятельство, мнѣ кажется, заслуживаетъ серьезнаго размышленія. Здѣсь дѣло касается вопроса опытности и опытъ, мнѣ кажется, разрѣшилъ его. Во Франціи посвящается семь лѣтъ изученію древностей, языковъ древнихъ, и часы, на нихъ назначенные, продолжительнѣе, и Французскія программы гораздо обширнѣе, нежели тѣ, которыя назначены программою, приспособленною только къ четыремъ годамъ.

Въ Германіи это изученіе, вообще, распространено на 8 лѣтъ, даже болѣе въ нѣкоторыхъ земляхъ, напримѣръ, въ Виртембергѣ, и разсчетъ часовъ въ недѣлю даетъ цифру гораздо бо́льшую.

Въ Бельгіи посвящаютъ на изученіе языковъ Латинскаго и Греческаго 6 лѣтъ съ половиною; въ Голландіи—6 лѣтъ. Въ Бельгіи на Латинскій языкъ употребляютъ отъ 9 до 12-ти часовъ въ недѣлю, по классному распредѣленію, но люди самые компетентные жалуются на недостатокъ этого времени.

Въ большихъ коллегіяхъ Англійскихъ, какъ напримѣръ въ Итонѣ, гдѣ проводятъ много лѣтъ, занимаются главнымъ образомъ или, можно сказать, почти исключительно древними языками. Прекрасные результаты отъ этого изученія извѣстны.

Программы экзаменовъ, которымъ подвергаются въ Англіи готовящіеся на высшія степени и стремящіеся къ высшему университетскому образованію, такъ обширны, что заставили бы удалиться нашихъ лучшихъ учениковъ. Эта программа предполагаетъ долгія и серьезныя занятія. Я говорю объ этихъ программахъ по той публикаціи, которая сдѣлана по повелѣнію парламента. Необходимо вспомнить, какіе вышли въ Англіи законовѣды и государственные люди изъ этихъ школъ. Чатамъ, Бурке,

Каннингъ, Робертъ-Пиль были великіе латинисты и отличные еллинисты; это не препятствовало имъ или, лучше сказать, содѣйствовало сдѣлаться первыми ораторами и искусными дипломатами своего времени. Извѣстно, что Каннингъ и Робертъ-Пиль посвящали часы своего досуга Латинской поэзіи.

Во Франціи, во время революціи, пытались ограничить изученіе Латинскаго языка въ центральныхъ школахъ того времени; но тотчасъ, со времени устройства лицеевъ, возвратились къ здравымъ преданіямъ педагогическимъ.

Надо вспомнить, что лица, содѣйствовавшія образованію Французскаго языка, преимущественно творцы его великой, удивительной прозы, начиная съ Монтеня, Паскаля и Боссюэта до Вольтера, были великіе гуманисты. И въ настоящее время во Франціи люди самые компетентные, Низары, Вильмены и т д., совѣтуютъ предаваться серьезнымъ занятіямъ Латинскимъ языкомъ и литературою, по убѣжденію, что нельзя пренебречь ими безъ пониженія умственнаго уровня отечества и безъ того, чтобы языкъ и литература Французская не подверглись печальному пониженію.

По моему мнѣнію, нельзя и не должно изучать древніе языки въ половину. Кто не пріобрѣлъ точнаго, солиднаго познанія въ этихъ языкахъ, тотъ никогда, съ легкостью, со вкусомъ, съ удовольствіемъ не будетъ читать великихъ писателей Рима и Аѳинъ, вѣчныхъ образцовъ истиннаго и прекраснаго.

Я сожалѣю, что не могу одобрить способъ образованія преподавателей прогимназій и гимназій, указанный правилами проекта уст. общеобр. уч. зав.

Я болѣе предпочелъ бы нормальныя спеціальныя школы, какъ закрытыя заведенія. Онѣ существуютъ во Франціи и Бельгіи.

Нормальная школа Франціи доставила превосходные плоды. Если въ извѣстную эпоху она нѣсколько измѣнилась, то должно приписать это, по моему мнѣнію, большому значенію, которое придавали философскимъ наукамъ, въ ущербъ филологіи.

Въ Бельгіи нормальная, гуманистическая школа въ Люттихѣ еще недавно основана и, хотя это заведеніе имѣетъ порицателей, возбужденныхъ чувствомъ соперничества, но все-таки можно быть увѣреннымъ, что оно подаетъ большія надежды, осуществленіе которыхъ уже началось.

Въ этой школѣ очень сильно развито филологическое обученіе. Вмѣстѣ съ уроками, производятся продолжительныя упражненія,

пишутся сочиненія, съ литературной критикой, и подвергаются взаимной поправкѣ.

Воспитанники приготовляютъ также и даютъ уроки въ присутствіи и подъ руководствомъ профессоровъ.

Для прогимназіи нормальная школа должна быть нѣсколько иная. Съ этою цѣлію, можетъ быть, можно основать высшій отдѣлъ въ учительскихъ институтахъ, устроенныхъ по статьямъ 65 и слѣд. Это существуетъ на практикѣ, съ большимъ успѣхомъ, въ Бельгіи. Учители среднихъ школъ низшаго достоинства образуются въ спеціальныхъ курсахъ при нормальной школѣ въ Нивелѣ.

Во всякомъ случаѣ, жизнь въ заведеніи (l'internat), намъ кажется, особенно благопріятствуетъ успѣху нормальныхъ школъ. Будущіе профессоры получаютъ тамъ привычку къ строгой дисциплинѣ, свыкаются съ обычаями государства и проникаются духомъ братства, содѣйствующимъ къ образованію. Эта жизнь позволяетъ жить болѣе экономически, сохраняетъ отъ всякихъ испытаній жизни легкой и разгульной, которой довольно легко подвергаются воспитанники, предоставленные самимъ себѣ.

Педагогическіе совѣты суть превосходныя учрежденія. Профессоры или учители взаимно заинтересованы успѣхомъ заведенія; они сообщаютъ другъ другу свои размышленія — плодъ ихъ чтенія и опыта; слѣдя за успѣхами учениковъ во всѣхъ классахъ, они знаютъ ихъ прежде, нежели возьмутъ на себя спеціальное ихъ направленіе и пробужденіе въ нихъ чувства достоинства, вмѣстѣ съ чувствомъ отвѣтственности. Подвергая директоровъ прогимназій обязанности преподаванія какого-нибудь предмета, проектъ предлагаетъ очень полезную мѣру. Только она должна быть распространена и на гимназіи. Директоръ, который не даетъ уроковъ, дѣлается чуждымъ обученію, легко превращается въ простое административное колесо и, обыкновенно, играетъ роль «мухи на возу» (La mouche du coche). Въ Голландіи и Германіи ректоры обучаютъ; во Франціи и Бельгіи иначе, но я убѣжденъ, что, въ этомъ случаѣ, то, что дѣлается у нашихъ сѣверныхъ сосѣдей, заслуживаетъ предпочтенія.

Переходя къ университетамъ, я предлагаю вопросъ: всегда-ли попечитель и ректоръ, установленные проектомъ устава, дружно пойдутъ къ исполненію своихъ обязанностей? Мнѣ кажется, чтобы предупредить столкновенія между ними, часто гибельныя,

должно передать, сколько возможно, управленіе университетами ректору и академическому совѣту.

Попечитель долженъ имѣть право контроля и veto; чрезъ него университетъ долженъ имѣть сношеніе съ правительствомъ. Во всякомъ случаѣ, права попечителя, по моему мнѣнію, очень неопредѣленно обозначены §§ 50 и слѣд. пр. устава; неопредѣленность можетъ повредить дѣлу.

Университеты, по проекту, образуютъ большія корпораціи, пользующіяся правами и значительными привилегіями, и въ то же время суть ученое общество. Въ этомъ случаѣ, ихъ организація напоминаетъ наши древніе университеты и приближается во многомъ къ тому, что существуетъ въ нѣкоторыхъ частяхъ Германіи и Англіи. Эта организація, мнѣ кажется, очень способна возбудить и поддержать научную жизнь.

Несмотря на то, мнѣ кажется, что тезисы играютъ очень большую роль въ экзаменахъ, которымъ подвергаются студенты. Эти тезисы, которые могутъ быть легко сдѣланы другими вполнѣ или только въ частяхъ, не доказываютъ, почти никогда, точнымъ образомъ степени образованія воспитанника или получателя. Я предпочитаю словесный экзаменъ, серьезный и довольно продолжительный, въ которомъ экзаменаторъ, съ тактомъ и привычкой, узнаетъ совершенно силы молодаго человѣка. Всѣ тѣ, которые экзаменовали, будутъ, я надѣюсь, моего мнѣнія. Тезисы или диссертаціи инавгуральныя могли бы быть удержаны для большихъ и чрезвычайныхъ случаевъ, для докторскихъ степеней. Выработанныя избранными молодыми людьми, стремящимися пріобрѣсть извѣстность въ наукѣ, эти диссертаціи могли бы служить прекрасными и полезными монографіями.

Я предлагалъ себѣ вопросъ: почему профессоръ, получившій право на пенсію, не можетъ остаться на своемъ мѣстѣ безъ новаго выбора? Часто профессоръ, послѣ 25 лѣтъ службы, еще находится въ полной силѣ своего таланта; это будетъ случай самый обидный. Зачѣмъ ставить его будущность въ неизвѣстность и подвергать его новому выбору, который можетъ имѣть нѣчто унизительное.

Одинъ изъ нашихъ замѣчательныхъ профессоровъ, великій криминалистъ Гансъ, считаетъ 45 лѣтъ своей службы и не смотря на то преподаетъ превосходно. Это не одинъ примѣръ, который я могу представить.

Почему, по силѣ статьи 86, преподаватель не можетъ занять

двѣ каѳедры разомъ? Было бы очень полезно, чтобы главный и второстепенный предметы были преподаваемы однимъ и тѣмъ же профессоромъ. Въ этомъ была бы гарантія, что каждый изъ этихъ предметовъ имѣетъ важность и относительное значеніе, которое онъ долженъ имѣть въ интересѣ серьезныхъ занятій. Профессоръ, занятый однимъ предметомъ, который можетъ быть интересенъ, но, по своему содержанію, занимаетъ второстепенное мѣсто въ разрядѣ занятій, почти всегда старается увеличить свои требованія и привлечь своихъ воспитанниковъ, ко вреду главныхъ предметовъ, которыхъ содержаніе составляетъ основаніе науки.

По § 97, молодые люди могутъ быть допущены въ университетъ 17-ти лѣтъ, по свидѣтельству, доказывающему, что они окончили курсъ гимназическій; тогда они могутъ записаться въ одинъ изъ факультетовъ, въ которомъ они окончатъ свои занятія въ продолженіе 4-хъ или 5-ти лѣтъ.

Мы думаемъ, что, при этихъ условіяхъ и въ эти лѣта, молодые люди вообще не будутъ хорошо приготовлены, не будутъ имѣть необходимой зрѣлости, чтобы съ успѣхомъ заняться изученіемъ правъ или медицины. Я желалъ бы, чтобы они провели еще годъ занятій въ гимназіи. Этотъ годъ былъ бы посвященъ толкованію Греческихъ и Латинскихъ писателей, болѣе трудныхъ, какъ напримѣръ Тацита, Ювенала, Ѳукидида, Аристофана, лекціямъ болѣе ученымъ, болѣе глубокимъ, исторіи и началамъ философіи, психологіи, логики и методологіи.

Что я предлагаю, то уже дѣлается во Франціи и въ Германіи; въ Голландіи и въ Бельгіи молодые люди, поступая въ университетъ, проводятъ годъ въ факультетѣ философско-литературномъ и тамъ получаютъ степень кандидата, — степень, соотвѣтствующую степени кандидата, получаемой во Франціи при выходѣ изъ коллегіи или лицея.

Въ этомъ случаѣ, я усвоилъ бы систему Французскую и Нѣмецкую, потому что предпочитаю окончаніе молодыми людьми своихъ занятій гуманистическихъ, приготовительныхъ и пропедевтическихъ (выраженіе, употребляемое въ Голландіи) въ томъ же заведеніи, подъ тѣмъ же направленіемъ, безъ разрыва связи.

Вообще, ученіе лучше идетъ въ гимназіи. Первый годъ университетскій пропадаетъ. Во Франціи и въ Германіи молодой человѣкъ проводитъ лишній годъ подъ гимназической дисциплиною и только въ 18 или 19-ть лѣтъ предоставляется самому себѣ при посѣщеніи академическихъ курсовъ.

Я мало имѣю, что сказать на счетъ програмиы курсовъ философскаго и юридическаго факультетовъ.

Я съ удовольствіемъ вижу, что метафизика не назначена между философскими науками; она возбуждаетъ почти всегда только пустыя мечты. Отъ тѣхъ же, кто стремится къ высшимъ степенямъ въ этомъ факультетѣ, можно требовать болѣе обширныхъ познаній въ антропологіи и въ исторіи философіи. Можно требовать также познанія сравнительной грамматики, включенной, по моему мнѣнію, въ программу подъ именемъ лингвистики. Я полагаю, что логика обнимаетъ методологію, или трактатъ научнаго метода. По моему мнѣнію, это самая важнѣйшая отрасль наукъ философскихъ. Въ большихъ коллегіяхъ Франціи читаютъ лекціи о методѣ Декарта; мнѣ кажется, въ самомъ дѣлѣ, что его маленькая книжка объ этомъ предметѣ, истолкованная и разъясненная умнымъ профессоромъ, можетъ принесть большую пользу.

Въ юридическомъ факультетѣ, я не включилъ бы, въ № 1, энциклопедіи политическихъ наукъ, но довольствовался бы энциклопедіей права, наукою очень опредѣленною, которая можетъ очень удобно сдѣлаться предметомъ предварительнаго курса. Вмѣсто же исторіи философіи права, я помѣстилъ бы въ програмнѣ философію права (въ дѣйствительномъ значеніи науки), предшествуемую библіографическимъ введеніемъ, служащимъ къ познанію литературы науки.

Касательно предмета № 2 я думаю, что «исторія иностранныхъ законодательствъ древнихъ и новыхъ» содержитъ предметъ столь обширный, столь огромный, что я дѣйствительно не знаю, какой знатокъ юридическихъ наукъ рѣшился бы взять на себя отвѣтственность за подобное преподаваніе. Я предложилъ бы замѣнить его курсомъ гражданскаго Французскаго права. Гражданское Французское право пріобрѣло большое научное значеніе, и въ то же время великую практическую силу, послѣдовательными и настойчивыми работами многихъ генерацій законовѣдовъ первоклассныхъ, начиная съ Демулена и Лопиталя до Потье, Фургеля, Дагессо и Мерлина. Въ настоящее время литература Французскаго права чрезвычайно богата и наставительна, и мнѣ кажется, что невозможно законовѣду какой-нибудь земли не знать ее. Наконецъ, Французскимъ правомъ не только непосредственно управляется народонаселеніе 40 милліоновъ душъ, но посредственно оно имѣло и имѣетъ еще огромное вліяніе на законодательство и юриспруденцію Бельгіи, Голландіи, Швейцаріи, Піэмонта, Верхней

двѣ каѳедры разомъ? Было бы очень полезно, чтобы главный и второстепенный предметы были преподаваемы однимъ и тѣмъ же профессоромъ. Въ этомъ была бы гарантія, что каждый изъ этихъ предметовъ имѣетъ важность и относительное значеніе, которое онъ долженъ имѣть въ интересѣ серьезныхъ занятій. Профессоръ, занятый однимъ предметомъ, который можетъ быть интересенъ, но, по своему содержанію, занимаетъ второстепенное мѣсто въ разрядѣ занятій, почти всегда старается увеличить свои требованія и привлечь своихъ воспитанниковъ, ко вреду главныхъ предметовъ, которыхъ содержаніе составляетъ основаніе науки.

По § 97, молодые люди могутъ быть допущены въ университетъ 17-ти лѣтъ, по свидѣтельству, доказывающему, что они окончили курсъ гимназическій; тогда они могутъ записаться въ одинъ изъ факультетовъ, въ которомъ они окончатъ свои занятія въ продолженіе 4-хъ или 5-ти лѣтъ.

Мы думаемъ, что, при этихъ условіяхъ и въ эти лѣта, молодые люди вообще не будутъ хорошо приготовлены, не будутъ имѣть необходимой зрѣлости, чтобы съ успѣхомъ заняться изученіемъ правъ или медицины. Я желалъ бы, чтобы они провели еще годъ занятій въ гимназіи. Этотъ годъ былъ бы посвященъ толкованію Греческихъ и Латинскихъ писателей, болѣе трудныхъ, какъ напримѣръ Тацита, Ювенала, Ѳукидида, Аристофана, лекціямъ болѣе ученымъ, болѣе глубокимъ, исторіи и началамъ философіи, психологіи, логики и методологіи.

Что я предлагаю, то уже дѣлается во Франціи и въ Германіи; въ Голландіи и въ Бельгіи молодые люди, поступая въ университетъ, проводятъ годъ въ факультетѣ философско-литературномъ и тамъ получаютъ степень кандидата, — степень, соотвѣтствующую степени кандидата, получаемой во Франціи при выходѣ изъ коллегіи или лицея.

Въ этомъ случаѣ, я усвоилъ бы систему Французскую и Нѣмецкую, потому что предпочитаю оканчаніе молодыми людьми своихъ занятій гуманистическихъ, приготовительныхъ и пропедев[illegible]ескихъ (выраженіе, употребляемое въ Голландіи) въ томъ же [illegible]лѣ тѣмъ же направленіемъ, безъ разрыва связи.

[illegible]ще идетъ въ гимназіи. Первый годъ уни[illegible] [illegible]гъ. Во Франціи и въ Германіи молодой [illegible]ній годъ подъ гимназической дисциплиною [illegible] 19-ть лѣтъ предоставляется самому себѣ [illegible]ическихъ курсовъ.

XXIII.

Профессора Лейпцигскаго университета, тайнаго совѣтн., д-ра Вехтера.

(НА ПРОЕКТЪ УСТАВА УНИВЕРСИТЕТОВЪ).

Исполняя данное мнѣ лестное порученіе высказать мой взглядъ на проектъ общаго устава Русскихъ университетовъ, я не могу не выразить, прежде всего, отраднаго чувства, вызываемаго стремленіями Русскаго правительства содѣйствовать, во всѣхъ отношеніяхъ, умственному развитію своего народа, и благородствомъ избранныхъ для этой цѣли способовъ. Благосклонно сообщенныя мнѣ свѣдѣнія ясно подтверждаютъ, что эти стремленія направлены къ благоустройству университетовъ и что для ихъ осуществленія избраны соотвѣтствующіе цѣли способы. Проектированнымъ уставомъ даруется университетамъ почетное, соотвѣтствующее ихъ важной задачѣ положеніе и, за исключеніемъ одного важнаго пункта, касающагося гонораріи и приватъ-доцентовъ, я могъ сдѣлать относительно подробностей проекта только нѣсколько возраженій, которыя изложу ниже. Нѣкоторые же предметы, о которыхъ проектъ или совсѣмъ умалчиваетъ, или неясно высказывается, я считаю довольно важными и позволю себѣ начать здѣсь прямо съ нихъ и съ предположеній о гонораріѣ и приватъ-доцентахъ.

I.

Университеты тогда только дѣйствительно могутъ выполнять свое высокое назначеніе, когда ихъ преподаватели поставлены въ положеніе, исключающее заботу о житейскихъ нуждахъ и позволяющее вполнѣ предаваться наукѣ; когда дарована свобода ученымъ изслѣдованіямъ и преподаванію; когда въ преподавателяхъ постоянно поддерживается неутомимая готовность посвящать всѣ силы своему учебному призванію; когда притомъ въ студентахъ, какъ можно сильнѣе, возбуждается и поддерживается склонность къ наукѣ и серьезному труду и они, такимъ образомъ, въ основу своего жизненнаго призванія получаютъ научное, единственно прочное образованіе, и если, въ то же время, они пользу-

ются более независимымъ положеніемъ, чѣмъ лицеисты и гимназисты, и пріучаются быть вполнѣ самостоятельными и съ достоинствомъ законно участвовать въ общественной жизни.

Въ проектѣ не обращено вниманія на одно важное обстоятельство, имѣющее большое вліяніе на усердное и полезное служеніе профессорскому призванію.

Усердіе университетскихъ преподавателей и полная ихъ преданность своему призванію, во всякомъ случаѣ, зависятъ прежде всего отъ ихъ добросовѣстности и чувства долга, а они усиливаются въ виду отличій и улучшенія своего состоянія, въ награду полезной дѣятельности. Особенно же важны и вліятельны какъ въ этомъ отношеніи, такъ и вообще относительно положенія университетскихъ преподавателей, два условія, изъ которыхъ одно упущено изъ вида въ проектѣ, другое положительно устранено имъ. Первое изъ этихъ условій — конкуренція и соревнованіе между преподавателями; второе, находящееся отъ перваго въ существенной зависимости, — это сборъ гонорарія за слушаніе лекцій.

Сборъ гонорарія очень многими считается за дѣло второстепенное и неважное. Онъ, однако, имѣетъ большую важность и значеніе въ дѣятельности и въ положеніи университетскихъ преподавателей, и въ выполненіи университетами ихъ назначенія. Это убѣжденіе, правильность котораго мы послѣ постараемся основательно доказать, вполнѣ оправдывается на дѣлѣ, если сравнить Нѣмецкіе университеты, наприм., съ Французскими или Англійскими.

Въ Нѣмецкихъ университетахъ (а съ 1850 года и въ Австрійскихъ), по принятому вообще правилу, слушатель за каждый слушаемый имъ полугодовой курсъ платитъ преподающему профессору гонорарій, опредѣленный по числу часовъ, употребляемыхъ еженедѣльно на чтеніе слушаемаго курса. Только нѣкоторые курсы читаются, какъ это называется, *publice*, т. е. безплатно. По принятому обычаю, плата не вручается профессору непосредственно самими слушателями; по поводу ея, онъ не входитъ съ ними ни въ какія прямыя сношенія. Университетское начальство само сбираетъ ее по списку слушателей, передаваемому ему профессоромъ, спустя нѣсколько недѣль по началѣ курса, и собранныя деньги отдаетъ профессору по принадлежности. Что касается до освобожденія студентовъ отъ платы, по недостаточному состоянію, то, въ нѣкоторыхъ университетахъ оно пре-

доставляется вполнѣ на волю профессора. Въ другихъ, и гораздо правильнѣе, не допускаются и въ этомъ отношеніи никакія непосредственныя сношенія профессоровъ съ слушателями: освободить слушателя отъ взноса гонорарія, или отсрочить взносъ, и то единственно въ случаяхъ доказанной крайней необходимости, можетъ только университетское начальство; обыкновенно, это дѣлаетъ особый комитетъ, составленный изъ преподавателей разныхъ факультетовъ, подъ предсѣдательствомъ ректора.

Система гонорарія имѣетъ огромное значеніе для университетовъ, какъ непосредственно въ отношеніи преподавателей, такъ и въ отношеніи студентовъ. При существованіи гонорарія, каждый преподаватель, читающій съ особымъ успѣхомъ и увлекающій слушателей, пріобрѣтаетъ независимое положеніе, соединенное съ существенными выгодами и вполнѣ соотвѣтственное его заслугамъ, а въ этомъ-то обстоятельствѣ и скрывается сила, побуждающая преподавателя стараться всѣми мѣрами о томъ, чтобы хорошо выполнять свое дѣло, отличаться въ немъ и предаваться ему съ постояннымъ усердіемъ. Кромѣ гонорарія, ни въ какихъ другихъ учрежденіяхъ или правилахъ не можетъ быть этого возбудительнаго свойства.

Конечно, добросовѣстнаго преподавателя должна побуждать къ честному выполненію своего долга не значительность доставляемаго тѣмъ дохода. Но мѣра выполненія долга имѣетъ свои степени, не поддающіяся положительнымъ предписаніямъ и, во всякомъ случаѣ, съ трудомъ контролируемыя; бываютъ затрудненія, задержки и препятствія, устранимыя только при крайнемъ напряженіи силъ, къ которому часто добросовѣстнѣйшій человѣкъ можетъ считать себя необязаннымъ, при всемъ добромъ желаніи честно исполнить свой долгъ, потому что ему легко могутъ представиться многія, извиняющія и оправдывающія, обстоятельства въ томъ случаѣ, когда онъ отступаетъ передъ затрудненіями и препятствіями. Это случается преимущественно въ области умственнаго суда, гдѣ степень усердія не можетъ быть предписана въ опредѣленной нормѣ, здѣсь легко можетъ представиться и сдѣлаться руководящею та мысль, что, и при умѣренныхъ усиліяхъ, можно удовлетворительно выполнять свои обязанности. Совсѣмъ иное дѣло, если съ извѣстной степенью умственнаго усилія соединяется, непосредственно и само собой, матеріальное вознагражденіе, возвышающееся по мѣрѣ трудовъ. Мысль, что удвоенными стараніями, неутомимою преданностью своему дѣлу, постоянно усид-

чивымъ трудомъ и неуклонными усиліями, направленными къ возбужденію въ слушателяхъ плодотворной самодѣятельности, обезпечивается или улучшается положеніе семейства и свое собственное, должна быть могущественнымъ двигателемъ преданности профессора своему призванію и усердія въ его выполненіи. Этимъ-то обстоятельствомъ и опредѣляется огромное значеніе гонорарія, платимаго слушателями профессору. Сверхъ всего этого, гонорарій представляется вполнѣ заслуженною выгодой. Если университетскій профессоръ, своими стараніями и необыкновенною способностью, привлекаетъ учащихся въ свой университетъ и собираетъ ихъ около себя сотню и болѣе, между тѣмъ какъ его товарищъ, читающій тотъ же предметъ, имѣетъ немного слушателей, то слѣдуетъ ли, чтобы и тотъ и другой пожинали одинакіе плоды, или чтобы первый изъ нихъ отказывался отъ своей собственной прибыли въ пользу бѣдныхъ студентовъ, или начинающихъ службу преподавателей, какъ это, между прочимъ, предположено проектомъ? Здѣсь точно также, какъ въ правѣ такъ-называемой интеллектуальной собственности, гарантируется автору неотъемлемость и неприкосновенность денежныхъ выгодъ, доставляемыхъ его произведеніемъ. Для талантливаго писателя денежная выгода не составляетъ собой ближайшаго побужденія къ литературной дѣятельности. Но увѣренность, что въ числѣ результатовъ его усилій будетъ улучшеніе и болѣе пріятная обстановка его внѣшняго положенія, можетъ поддержать и дѣйствительно поддерживаетъ въ немъ постоянную неутомимость, усиленное рвеніе и настойчивое стремленіе отличиться своими произведеніями. Шиллеръ писалъ, разумѣется, не для гонорарія, еще того меньше—богатый Гёте; но, конечно, Шиллера поощряло къ усиленному труду и къ новымъ предпріятіямъ утѣшительное сознаніе, что этимъ онъ приготовляетъ окружающимъ его обезпеченную будущность. И Гёте смотрѣлъ на платимый ему гонорарій, какъ на вполнѣ-слѣдующее ему по заслугамъ вознагражденіе. То же самое бываетъ и съ гонораріемъ университетскихъ профессоровъ. Онъ не составляетъ собой первоначальнаго побужденія къ исполненію долга, но тѣмъ не менѣе сильно поощряетъ къ удвоеннымъ и неутомимымъ стараніямъ и, въ то же время составляетъ вполнѣ заслуженное ихъ послѣдствіе.

Здѣсь слѣдуетъ принять въ соображеніе еще одно обстоятельство. При существованіи гонорарія, университетскимъ преподавателямъ открывается возможность имѣть столь же хорошій до-

ходъ, какъ и во всякой другой профессіи, не взваливая на государство чрезмѣрныхъ расходовъ. Гонорарный доходъ многихъ изъ профессоровъ Нѣмецкихъ университетовъ простирается отъ 1500 до 4000 талеровъ и болѣе ежегодно, не считая при этомъ не незначительнаго постояннаго жалованья. Это очень немаловажное обстоятельство въ наше время, когда другія, именно технические профессіи, открываютъ таланту богатую будущность. При существованіи гонорарія, университетамъ, въ значительной степени, обезпечивается постоянная возможность пріобрѣтать для каѳедръ отличные таланты.

Все, здѣсь изложенное, подтверждено, какъ я уже выше позволилъ себѣ замѣтить, на самомъ дѣлѣ. Система гонораріевъ принесла для университетовъ Германіи неисчислимыя благопріятныя послѣдствія. Можно сказать, что въ существенной зависимости отъ нея находится значительная доля блестящихъ успѣховъ, отличающихъ Германскіе университеты отъ Французскихъ и Англійскихъ. Въ этихъ послѣднихъ ординарные профессоры, получающіе хорошее жалованье, далеко не такъ усердны и преданы своему долгу, какъ въ Нѣмецкихъ. Французскій ординарный профессоръ только и дѣлаетъ, что безъ мѣры наваливаетъ на своего помощника; Англійскій также большую часть своего дѣла поручаетъ младшимъ преподавателямъ и самъ, въ цѣлый годъ, прочтетъ только нѣсколько лекцій. Относительно этого обстоятельства, я могу сослаться еще на болѣе важный опытъ новѣйшаго времени. Университеты Австрійской имперіи прежде далеко отставали отъ прочихъ Германскихъ; въ нихъ не было приватъ-доцентовъ, о которыхъ мы подробнѣе поговоримъ послѣ, и гонорарій не платился каждому профессору отдѣльно. Но двѣнадцать лѣтъ тому назадъ въ нихъ сдѣлано въ этомъ отношеніи коренное преобразованіе; по заявленнымъ предположеніямъ, и въ томъ числѣ по составленному мною, введено правило, что профессоръ получаетъ гонорарій отдѣльно, каждый отъ своихъ слушателей, и учреждено, сдѣлавшееся вслѣдствіе этого возможнымъ, званіе приватъ-доцентовъ; эти преобразованія сопровождались такимъ успѣхомъ, что Австрійское правительство вовсе не думаетъ дѣлать въ нихъ какихъ-нибудь измѣненій.

Учрежденіе гонорарія имѣетъ, сверхъ того, еще другое важное значеніе. Оно имѣетъ очень существенное вліяніе на непринужденное прилежаніе студентовъ.

Во всѣхъ Германскихъ университетахъ извѣстно по опыту, что

лекціи, читаемыя безплатно, такъ-называемыя публичныя (publica), посѣщаются записавшимися на нихъ студентами гораздо менѣе добросовѣстно, чѣмъ тѣ, за которыя нужно платить особый гонорарій. Студенты, можно сказать, напередъ оцѣняютъ достоинство лекцій, соображаясь съ ихъ стоимостью, и стараются вполнѣ извлечь всю пользу изъ того, за что они платятъ деньги.

Третье особенно важное значеніе гонорарной системы то, что, при существованіи ея, дѣлается возможнымъ учрежденіе приватныхъ доцентовъ.

Въ проектѣ, §§ 70—75, кромѣ профессоровъ, лекторовъ и учителей искусствъ, предполагаются доценты, которыхъ проектъ раздѣляетъ на доцентовъ перваго разряда, доцентовъ втораго разряда и приватъ-доцентовъ. Если я, въ этомъ отношеніи, вѣрно понялъ проектъ, то доценты перваго и втораго разряда и приватъ-доценты опредѣляются университетскимъ совѣтомъ, съ утвержденія попечителя, на три года, по истеченіи которыхъ они могутъ быть вновь избираемы, причемъ доцентамъ (но не приватъ-доцентамъ) назначается опредѣленное жалованье; но и приватъ-доцентамъ можетъ быть при этомъ назначаемо совѣтомъ, съ утвержденія попечителя, изъ сбора за лекціи и изъ другихъ свободныхъ суммъ, соотвѣтствующее ихъ заслугамъ почетное вознагражденіе (Honorar).

Такой трехгодовой срокъ допущенія къ исправленію должности имѣетъ въ основаніи вѣрную мысль, именно, что одни познанія и дарованія, сами по себѣ, еще не доказываютъ способности къ профессорскому званію, что способность къ нему недостаточно еще обнаруживается изъ одного экзамена, но что нужно еще практическое испытаніе въ преподаваніи съ каѳедры, для того, чтобы убѣдиться, что окончательное утвержденіе преподавателя въ должности будетъ соединено съ пользой для университета. Но такая цѣль не будетъ надлежащимъ образомъ достигаться путемъ, избраннымъ проектомъ. Назначеніе на три года можетъ быть иногда слишкомъ кратковременно, иногда слишкомъ продолжительно. Оно будетъ слишкомъ продолжительно, если доцентъ ранѣе трехъ лѣтъ окажетъ себя неспособнымъ къ профессорству, и въ этомъ случаѣ неосновательно было бы продолжать ему производство жалованья. Оно будетъ слишкомъ кратковременно, если принять въ соображеніе, что ограниченіе исправленія должности трехлѣтнимъ срокомъ и поставленіе новаго избранія въ нее въ зависимость отъ обстоятельствъ и случай-

ностей выборовъ можетъ парализировать расположеніе и преданность къ призванію. Способъ составленія суммы на жалованье доцентамъ, именно употребленіе на этотъ предметъ гонорарія, заработаннаго каждымъ профессоромъ въ отдѣльности, не можетъ быть, какъ я уже говорилъ, одобренъ, по моему крайнему разумѣнію: потому что такимъ образомъ у отличнаго таланта и у заслуги, пожертвованіямъ которыхъ университетъ обязанъ своими наиболѣе блестящими успѣхами, отнимается вполнѣ заслуженное вознагражденіе и употребляется на общія потребности университета. Приватъ-доценты же, не получающіе, по проекту, постояннаго жалованья и имѣющіе только весьма невѣрную надежду на вознагражденіе по мѣрѣ заслугъ, назначеніе котораго зависитъ отъ совѣта, должны будутъ быть такъ несамостоятельны, что рѣшаться на это призваніе будутъ почти одни только имѣющіе собственное достаточное состояніе.

Съ такой точки зрѣнія, подобной системѣ должна быть предпочтена существующая въ Германскихъ университетахъ и оправдываемая вѣковымъ опытомъ система свободнаго частнаго преподаванія. По этой системѣ, каждый, пріобрѣвшій необходимыя познанія и чувствующій въ себѣ призваніе испытать профессорское поприще, можетъ, получивъ отъ надлежащаго факультета свидѣтельство о способности, посвятить себя этому поприщу, съ разрѣшенія правительства, или его органа—попечителя; вмѣстѣ съ тѣмъ право получать съ слушателей гонорарій за лекціи открываетъ ему надежду, что, въ случаѣ успѣшности опыта, онъ самъ себѣ можетъ составить прочную карьеру. Такимъ образомъ, государство пріобрѣтаетъ очень хорошій разсадникъ университетскихъ преподавателей и возможность тщательнаго ихъ выбора, не дѣлая для этой цѣли никакихъ пожертвованій; вслѣдствіе особенности свойствъ университетской службы, именно такая система должна быть, во всякомъ случаѣ, предпочитаема и защищаема. Для успѣшнаго выполненія профессорскаго призванія особенно необходима, если можно такъ выразиться, способность увлекать, воодушевлять слушателей, пробуждать и оживлять въ нихъ наклонность къ научному труду и облегчать для нихъ усвоеніе и ясное пониманіе научныхъ вопросовъ. Имѣетъ ли преподаватель такую способность, этого нельзя заранѣе опредѣлить, даже при помощи строжайшаго экзамена. Молодой человѣкъ могъ хорошо учиться, онъ уже многое знаетъ, очень ученъ и обладаетъ рѣшительнымъ талантомъ и, при всемъ томъ, если не имѣ-

етъ этой способности, будетъ очень мало годенъ въ университетскіе професоры. Поэтому для университета очень важно самопроизвольное испытаніе въ способности, а слѣдовательно важенъ и институтъ частнаго преподаванія, дѣлающій возможнымъ такое испытаніе. Даже, если опытъ и не удастся, то все-таки чрезъ этотъ институтъ выигрываютъ другія отрасли государственной службы, потому что въ нее поступаетъ человѣкъ, все-таки выходящій изъ ряда другихъ, по своимъ основательнымъ познаніямъ, и, сверхъ того, еще многое изучившій во время испытательной службы при университетѣ; docendo discimus—старая истина.

Частное преподаваніе еще и въ другомъ отношеніи имѣетъ огромное значеніе, именно для соревнованія между профессорами и для оживленія и поддержанія въ нихъ энергіи.

Здѣсь представляется опять новое обстоятельство, собственно и подлежащее разсмотрѣнію при обсужденіи нашего вопроса.

Дѣло въ томъ, что принципъ гонорарія тогда только вполнѣ осуществляется, когда, съ одной стороны, предполагается свободная конкурренція между преподавателями, а съ другой — когда студенту предоставляется по произволу избирать себѣ одного изъ нѣсколькихъ профессоровъ, преподающихъ одинъ и тотъ же предметъ.

Что касается до конкуренціи между преподавателями, то, въ этомъ отношеніи, необходимо, чтобы каждый главный предметъ преподавался въ университетѣ не однимъ, а, по меньшей мѣрѣ, двумя профессорами, хотя бы и такъ, что вторымъ преподавателемъ будетъ экстраординарный профессоръ; сверхъ того, при этомъ должно быть каждому, надлежащимъ образомъ приготовившемуся приватъ-доценту, дозволено, съ разрѣшенія попечителя, читать тѣ же самые курсы, которые поручены упомянутымъ нами двумъ професорамъ, и такимъ образомъ открывать конкуренцію съ ними.

Еслибы предметъ преподавался только однимъ профессоромъ и преподающій, такимъ образомъ, былъ бы въ полной увѣренности, что всѣ студенты явятся къ нему слушать курсъ, то гонорарій слѣдовало бы уничтожить, какъ утрачивающій въ такомъ случаѣ все свое значеніе: потому что тогда профессоръ обязанъ былъ бы полученіемъ гонорарія не личнымъ своимъ заслугамъ, а просто исключительному положенію, въ которое онъ поставленъ государствомъ. Слѣдовательно, для осуществленія гонорарной системы и для достиженія главной цѣли этой системы необходима

возможность конкуренціи между профессорами. Возможность конкуренціи чрезвычайно важна по отношенію къ оживленію усердія въ профессорахъ. Плодотворность дѣятельности профессора обусловливается непосредственно и главнымъ образомъ неутомимостью его усердія и полною, живою преданностью своему призванію, а къ оживленію усердія и преданности особенно сильно способствуетъ конкуренція. Профессоръ, которому предметъ порученъ исключительно, худо ли, хорошо ли онъ его читаетъ, заботится ли онъ, или не заботится возбуждать самодѣятельность въ слушателяхъ и держаться постоянно въ уровнѣ съ современнымъ состояніемъ науки,—во всякомъ случаѣ, будучи совершенно увѣренъ, что всѣ, желающіе слушать его предметъ, по необходимости, станутъ посѣщать его лекціи, рискуетъ, по разнообразнѣйшимъ побужденіямъ, вредящимъ профессорской дѣятельности, наприм. по уклончивости, по политическимъ соображеніямъ, по излишней заботливости о своемъ здоровьѣ, по отвращенію къ чрезмѣрно-усиленному напряженію ума и по другимъ подобнымъ, повидимому извинительнымъ, побужденіямъ — предаться бездѣйствію, довольствоваться прежними, когда-то сдѣланными изслѣдованіями, придерживаться старыхъ записокъ, которыя ему кажутся основательно-обработанными, желать успокоенія послѣ прежнихъ усилій и только по наружности выполнять порученную ему урочную работу. Единственнымъ средствомъ противодѣйствовать такой вредной для профессорской службы бездѣятельности представляется конкуренція и учрежденіе гонораріи. Живость и плодотворность дѣятельности профессора только тѣмъ и обезпечивается университетомъ, что одинъ и тотъ же предметъ преподается нѣсколькими лицами и что при этомъ съ ординарными и экстраординарными профессорами конкурируютъ надлежащимъ образомъ приготовленные приватъ-доценты и, такимъ образомъ, профессоръ убѣждается, что только постоянною дѣятельностью, способностью увлекать и неутомимою энергіей онъ можетъ привлечь къ себѣ слушателей и чрезъ это составить себѣ выгодное положеніе.

При всемъ этомъ, однако, необходимо, чтобы освобожденіе отъ платы за слушаніе лекцій было, по возможности, ограничено: освобожденіе отъ нея должно допускаться только тогда, когда этого требуетъ несомнѣнная, крайняя необходимость. Въ этомъ отношеніи §§ 109 и 111 проекта слишкомъ далеко заходятъ; въ Германскихъ университетахъ, сколько мнѣ извѣстно, гонораріи платятъ даже принцы царствующаго дома.

Съ другой стороны, необходимо также нужно, чтобы студенту предоставленъ былъ свободный выборъ между университетскими преподавателями, считая въ томъ числѣ и приватъ-доцентовъ; также, чтобы ему дозволено было слушать курсъ у того изъ оффиціально-уполномоченныхъ къ чтенію извѣстнаго предмета преподавателей, у котораго онъ самъ пожелаетъ. Съ такимъ свободнымъ выборомъ, разумѣется, не соединяется никакого вреда собственно для учебныхъ студенческихъ занятій, потому что, съ одной стороны, студентъ дѣлаетъ выборъ между лицами, компетентно признанными за способныхъ преподавать, а съ другой — потому, что, зная, что ему со временемъ придется отдавать отчетъ въ познаніяхъ на строгомъ экзаменѣ, онъ не сдѣлаетъ необдуманнаго выбора; сужденія о томъ, кто изъ профессоровъ, въ наибольшей степени, обладаетъ дѣйствительно способностью увлекать своихъ слушателей, вводить ихъ въ область знанія и руководить ихъ въ ней, составляются слушателями вообще съ большимъ тактомъ. И въ этомъ отношеніи, я охотно ссылаюсь на поучительный примѣръ Германскихъ университетовъ. Въ нихъ, а также и въ Австрійскихъ, существуетъ, на изложенныхъ уже мною основаніяхъ, очень сильная конкуренція между преподавателями и свобода въ выборѣ ихъ студентами; но то и другое до сихъ поръ сопровождается одними полезными для процвѣтанія университетовъ результатами.

II.

Сейчасъ нами сказанное наводитъ на другой важный предметъ, именно на положеніе студентовъ, и вообще на условія, предписанныя имъ для поведенія, во время нахожденія въ университетѣ. Проектъ (§ 121 и слѣд.) не входитъ въ ближайшее разсмотрѣніе представляющихся въ этомъ отношеніи вопросовъ. Онъ опредѣляетъ только, чего слѣдуетъ требовать отъ студентовъ въ стѣнахъ университета и въ его вспомогательныхъ заведеніяхъ, подчиняетъ ихъ надзору университетскаго начальства только на то время, пока они остаются въ университетскихъ зданіяхъ, и опредѣляетъ, что внѣ ихъ студенты подчиняются полицейскимъ законамъ, на общемъ основаніи.

По этому можно думать, что студенты во всемъ томъ, что̀ они дѣлаютъ внѣ зданій университета и его заведеній, подлежатъ (за исключеніемъ студентовъ Дерптскаго университета) отвѣтственности не передъ университетскимъ, а передъ общимъ граж-

данскимъ начальствомъ, установленнымъ для всѣхъ гражданъ, на основаніи общихъ для всѣхъ узаконеній.

Если и принять это въ основаніе, какъ въ послѣднее время, въ сущности, почти сдѣлано во многихъ Германскихъ университетахъ и одобряется во многихъ мѣстахъ Германіи (по моему же, не безспорно въ отношеніи чисто-полицейскихъ проступковъ); то, во всякомъ случаѣ, какъ мнѣ кажется, власть, предоставленная университетскимъ совѣтамъ, во многихъ отношеніяхъ слишкомъ ограничена. Невозможно, чтобы поведеніе студента, внѣ университетскихъ зданій и заведеній, было до такой степени чуждо благосостоянію и интересамъ университета, чтобы, въ извѣстныхъ случаяхъ, нельзя было оправдать непосредственнаго вмѣшательства университетскаго начальства. Не говоря уже о другихъ случаяхъ, университетамъ должно быть предоставлено право удалять изъ своей среды студентовъ, которые внѣ университетскихъ учрежденій чѣмъ-нибудь оказали себя недостойными этого званія, наприм. нарушеніемъ честнаго слова, низкими поступками, подвергающими ихъ взысканію со стороны общихъ гражданскихъ властей, и т. п. Объ этомъ проектъ не говоритъ опредѣленно; въ немъ не сказано также, подлежатъ ли студенты общимъ государственнымъ законамъ, или особымъ ограничительнымъ правиламъ въ отношеніи составляемыхъ ими обществъ, ношенія отличительныхъ знаковъ, сходокъ, и т. п. А эти вопросы объ инспекціи и о поведеніи студентовъ, къ какому они обязываются въ этомъ качествѣ, кажутся мнѣ очень важными для положенія и дѣятельности университетовъ. Принудительное посѣщеніе уроковъ, необходимое въ гимназіяхъ, очень вредно для университетовъ, для правильнаго разрѣшенія ихъ задачи. Университеты, во всякомъ случаѣ, должны быть не только образовательными, но и, въ нѣкоторомъ случаѣ, воспитательными заведеніями. Но условія, при какихъ они представляются воспитательными заведеніями, совершенно несходны съ условіями другихъ образовательныхъ заведеній. Студентъ долженъ быть, если можно такъ выразиться, свободой приготовляемъ къ разумному и законному пользованію ожидающею его въ гражданскомъ быту свободой; для достиженія этой цѣли, ему должно быть предоставлено всевозможно-самостоятельное положеніе, но не безъ постояннаго надзора со стороны университетскаго начальства и подъ условіемъ неупустительнаго вмѣшательства его въ случаяхъ перехода границъ этого положенія; необходимо всевозможно из-

бѣгать всякаго особаго стѣснительнаго принужденія; только при такомъ положеніи можно научиться, какъ слѣдуетъ, и законно пользоваться предстоящею въ будущей общественной жизни самостоятельностью. Въ особенности, нѣтъ, по моему мнѣнію, никакого основанія противодѣйствовать студенческимъ ассоціаціямъ; необходимо только, чтобы все, въ нихъ происходящее, дѣлалось открыто, а не скрывалось отъ контролирующихъ глазъ начальства. Тогда можно меньше опасаться и злоупотребленій; да они и рѣдко будутъ опасны, между тѣмъ какъ неестественный гнетъ дастъ только слишкомъ сильный поводъ къ противузаконнымъ нарушеніямъ законныхъ предѣловъ, и человѣкъ, такимъ образомъ связанный и насильственно руководимый, находится въ несравненно бо̀льшей опасности избрать противузаконный путь; подобнымъ людямъ рѣже и съ бо̀льшимъ трудомъ удается достигнуть твердости характера и убѣжденій, которою для государства обезпечивается благонадежность и вѣрность чиновниковъ. И въ этомъ отношеніи, я могу сослаться на наблюденія, сдѣланныя въ последнее десятилѣтіе въ Германскихъ университетахъ. Система опеки надъ студентами, прежде часто сильно развивавшаяся, оставлена, и предоставленное имъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, болѣе свободное положеніе ни въ одномъ университетѣ не принесло вредныхъ послѣдствій, но имѣло единственно только благопріятные результаты.

III.

Кромѣ того, что я изложилъ подъ № I и II, и что я считалъ важнѣйшими предварительными вопросами, мнѣ остается немногое замѣтить относительно проекта. Я позволю себѣ, придерживаясь порядка и расположенія статей въ проектѣ, сдѣлать слѣдующія замѣчанія.

А. Объ университетскомъ управленіи, въ особенности о совѣтѣ и факультетахъ.

Въ этомъ отношеніи, я позволю себѣ коснуться слѣдующихъ предметовъ:

1) *Составъ университетскаго совѣта и факультетскихъ собраній.*

По проекту, университетскій совѣтъ состоитъ изъ ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ; изъ нихъ же, по принадлеж-

ности, составляются и факультетскія собранія; въ этихъ послѣднихъ могутъ присутствовать даже доценты и, при этомъ, тѣ изъ доцентовъ, которые занимаютъ отдѣльныя каѳедры, имѣютъ даже право голоса (§ 7, 23).

Такой способъ составленія этихъ двухъ важнѣйшихъ коллегіальныхъ университетскихъ учрежденій кажется мнѣ чрезвычайно неправильнымъ. Управленіе университетскими дѣлами сосредоточено, главнымъ образомъ, въ рукахъ совѣта и факультетовъ. Но управленіе этими дѣлами должно бы быть довѣряемо однимъ только постояннымъ и испытаннымъ сотрудникамъ университета. Къ числу ихъ, однако, еще не принадлежатъ экстраординарные профессоры и уже никакъ не доценты, хотя бы и имѣющіе отдѣльныя каѳедры. Если принять въ соображеніе, что главная обязанность факультетовъ состоитъ въ выборѣ преподавателей на свободныя мѣста, а главная обязанность совѣта и главное его право—въ предоставленіи имъ этихъ мѣстъ, а по проекту—даже и выборъ преподавателей, то еще болѣе будетъ сомнительно, чтобы экстраординарнымъ профессорамъ и нѣкоторымъ доцентамъ можно было предоставить участіе и голосъ въ собраніяхъ совѣта и факультетовъ. Разумѣется, что экстраординарные профессоры и доценты, ни въ какомъ случаѣ, не должны быть устраняемы отъ участія въ сужденіяхъ о всемъ, касающемся пользы и интересовъ университета, но этого слѣдуетъ достигать другимъ путемъ, а не тѣмъ, который избранъ проектомъ. Совѣтъ и факультетскія собранія, которымъ должно быть предоставлено постановлять *окончательныя* рѣшенія, слѣдуетъ составлять только изъ однихъ ординарныхъ профессоровъ; но было бы въ высшей степени полезно, еслибы, наряду съ этими распоряжающимися и окончательно рѣшающими коллегіями, существовало подное университетское собраніе всѣхъ ординарныхъ и экстроординарныхъ профессоровъ и доцентовъ, которому было бы предоставлено дѣлать факультетамъ и совѣту предложенія о дѣлахъ университета.

Неправильно также, по моему мнѣнію, предоставлено попечителю (§ 54) председательствовать въ совѣтѣ и распорядительномъ правленіи, о которомъ скажу послѣ. Этимъ попечитель ставится въ среду университета, что мнѣ кажется вообще несовмѣстнымъ съ его положеніемъ и совершенно извращающимъ положеніе самаго университета. Попечитель долженъ быть поставленъ выше университета и его властей и представлять собою органъ, посредствующій между университетомъ и министерствомъ,

за всѣмъ наблюдающій и обо всемъ заботящійся. Предоставить ему предсѣдательство въ совѣтѣ и въ правленіи значило бы передать ему важнѣйшія обязанности ректора, чѣмъ нанесенъ бы былъ ущербъ, какъ его собственному высокому положенію, такъ и опредѣленному, независимому положенію университета, тѣмъ болѣе, что, по § 35 п. 10, къ числу предметовъ вѣдомства совѣта отнесено разсмотрѣніе предложеній попечителя.

2) *Предметы вѣдомства университетскаго совѣта.*

Сущность предметовъ вѣдомства университетскихъ совѣтовъ опредѣлена весьма обдуманно въ § 35 проекта. Относительно этого предмета, я позволю себѣ сдѣлать только нѣсколько замѣчаній.

Совѣту принадлежитъ право, по п. 1, избирать почетныхъ докторовъ и, по п. 5, утверждать въ ученыхъ степеняхъ. Что касается до утвержденія въ ученыхъ степеняхъ, которое, въ нѣкоторыхъ Германскихъ университетахъ, предоставлено попечителю, въ другихъ вовсе не имѣетъ мѣста, такъ какъ объ этомъ дѣлаетъ рѣшительное постановленіе факультетъ, безъ всякаго утвержденія, то, кажется, въ немъ нѣтъ надобности, когда факультетъ уже присудилъ ученую степень по предварительномъ испытаніи; оно и несовмѣстно съ достоинствомъ факультета. Напротивъ того, избраніе почетныхъ докторовъ должно быть дѣломъ факультета, по принадлежности, при чемъ, разумѣется, совѣту можно предоставить право утвержденія въ этомъ званіи.

По п. 9 § 35, совѣту предоставлено дѣлать постановленія о принятіи студентовъ въ университетъ, объ увольненіи ихъ и о переводѣ изъ одного факультета въ другой. Излишне было бы обременять этимъ такое обширное коллегіальное учрежденіе, какъ совѣтъ. Это всего удобнѣе предоставить, какъ въ Германскихъ университетахъ, ректору, развѣ по соглашеніи съ синдикомъ, или, если уже желательно, чтобы эти дѣла разрѣшать коллегіальнымъ порядкомъ—правленію университета. Что касается до увольненія студентовъ изъ университета, то я несовсѣмъ ясно понимаю эту статью. Во всякомъ случаѣ, это всего лучше было бы предоставить правленію, въ особенности если дѣло идетъ объ увольненіи студента съ оштрафованіемъ его при томъ (§ 123). Въ послѣднемъ случаѣ, на рѣшеніе правленія справедливо было бы дать студентамъ право жаловаться совѣту.

По п. 8 § 35 предоставлено еще совѣту сужденіе о сочиненіяхъ и переводахъ, предназначаемыхъ къ чтенію въ торжественныхъ

собраніяхъ, или къ печатанію на счетъ университета. Если, въ этомъ отношеніи, контроль вообще считается нужнымъ, то всего естественнѣе было бы предоставить его фалькутетамъ.

§ 58 также, нѣкоторымъ образомъ, касается вопроса о предметахъ вѣдомства университетскихъ совѣтовъ. Въ немъ опредѣлено, что дѣла, хотя и подлежащія окончательному рѣшенію ихъ попечителемъ, но по которымъ совѣтъ или правленіе встрѣтитъ затрудненіе въ исполненіи даннаго имъ предложенія, попечитель представляетъ на усмотрѣніе министра. Я несовсѣмъ ясно понимаю ближайшій мотивъ этого постановленія, такъ какъ мнѣ неизвѣстны особыя отношенія, принятыя, конечно, здѣсь въ соображеніе. Во всякомъ случаѣ, было бы справедливо и сообразно съ значеніемъ университетовъ, чтобы при этомъ совѣту, а также и правленію, было дозволено, съ своей стороны, входить съ представленіемъ въ министерство, которое должно, разумѣется, идти черезъ руки попечителя и сопровождаться особымъ его отзывомъ.

3) *Факультеты и предметы ихъ вѣдомства.*

О составѣ факультетовъ я уже позволилъ себѣ высказаться выше, подъ № 1; здѣсь я прибавлю только одинъ пунктъ. § 64 предоставлено ректору, когда онъ находитъ то нужнымъ, предсѣдательствовать въ факультетскихъ собраніяхъ. Этимъ, по моему мнѣнію, наносится существенный ущербъ значенію факультета, ущербъ тѣмъ менѣе оправдываемый потребностями университета, что факультетскія предположенія, имѣющія связь съ общими интересами университета, и безъ того всегда должны быть вносимы на разсмотрѣніе совѣта.

Что касается до предметовъ вѣдомства факультета, то существеннѣйшую его задачу составляетъ избраніе и представленіе совѣту кандидатовъ на вакантныя профессорскія мѣста, о чемъ упоминается только въ § 76. Объ этомъ слѣдовало бы упомянуть въ § 26, опредѣляющемъ предметы вѣдомства факультета.

По п. 6 § 26 факультетамъ предоставлена цензура сочиненій и переводовъ ученаго содержанія, издаваемыхъ преподавателями университета. Необходимость такой на учнойцензуры болѣе, чѣмъ сомнительна, и она не должна бы тяготѣть надъ профессорами.

4) *Правленіе университета.*

§ 8. Проектъ опредѣляетъ составъ правленія изъ декановъ и синдика, подъ предсѣдательствомъ ректора; это правильно. Я

сдѣлаю только нѣсколько возраженій противъ ограниченія власти правленія и противъ положенія, какое проектъ даетъ проректору или инспектору.

Дисциплинарная власть надъ студентами и лицами, принадлежащими къ составу университета, какъ кажется, совершенно устранена проектомъ отъ правленія и особенно отъ ректора, а вполнѣ предоставлена инспектору и проректору (§§ 40 и слѣд. и 87). Но дисциплинарнэя власть составляетъ собою столь важный предметъ для университета, что она необходимо должна быть непосредственно въ рукахъ ректора, а въ случаяхъ особой важности—правленія. Какъ бы то ни было, но при ректорѣ и при правленіи должны состоять особые чиновники для административныхъ дѣлъ, къ которымъ относятся и дисциплинарныя. Такіе чиновники существуютъ подъ разными наименованіями (Universitätsamtmann, Universitätsrichter и т. п.) и въ Германскихъ университетахъ. Было бы также полезно, еслибы такимъ чиновникамъ предоставлено было присутствовать въ правленіи съ правомъ голоса. Впрочемъ, въ отношеніи обязанностей, указанныхъ, въ § 87, они скорѣе должны быть только помощниками ректора, надзоръ же и управленіе, а въ важнѣйшихъ случаяхъ и рѣшительныя мѣры, должны быть предоставлены правленію или ректору, которому должна быть подчинена и университетская канцелярія (§ 90), потому что иначе положеніе и значеніе проректора или инспектора было бы, во многихъ отношеніяхъ, важнѣе значенія ректора. Что касается до исправленія должности ректора, въ случаѣ какихъ-нибудь препятствій, то всего естественнѣе было бы, какъ это дѣлается въ Германскихъ университетахъ, поручать это ближайшему предмѣстнику ректора или слѣдующему послѣ него.

Относительно обязанностей ректора, я не понимаю, въ какомъ смыслѣ слѣдуетъ принимать возлагаемую на ректора п. 2 § 62 заботу о томъ, чтобы университетское преподаваніе шло съ успѣхомъ и въ надлежащей постепенности. Безъ сомнѣнія, кромѣ дисциплинарнаго вмѣшательства, по поводу явной лѣности, ректору не принадлежитъ, въ этомъ отношеніи, право на какія-нибудь внѣшнія побудительныя мѣры.

5) Что касается до *срока*, на который избираются деканы и ректоръ (§ 61 и 69), то кажется, что четырехлѣтній слишкомъ продолжителенъ. Болѣе частыя перемѣны ректората полезны для университета, потому что чрезъ это члены совѣта болѣе и

болѣе ознакомляются съ университетскимъ управленіемъ и ближе входятъ въ его нужды. Поэтому, можно скорѣе рекомендовать годовой или, по бóльшей мѣрѣ, двухъ-годовой срокъ.

В. УНИВЕРСИТЕТСКІЕ ПРЕПОДАВАТЕЛИ И ИХЪ ВЫБОРЪ.

Различные разряды университетскихъ преподавателей, исчисленные въ § 70, кажется, слишкомъ многочисленны и сложны. Не было ли бы достаточно, кромѣ учителей искусствъ и лекторовъ, имѣть только ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ и доцентовъ? Подъ «доцентами» я понимаю приватъ-доцентовъ, въ указанномъ уже мною смыслѣ. При этомъ, смотря по обстоятельствамъ, можно было бы назначать нѣкоторымъ доцентамъ постоянныя пособія отъ университета и поручать имъ преподавать отдѣльные предметы, такъ что доценты раздѣлялись бы на два разряда: на получающихъ и на неполучающихъ жалованье.

Подраздѣленія § 71 также, по моему мнѣнію, слишкомъ сложны; но такъ какъ, вѣроятно, они имѣютъ свое основаніе въ твердо-сложившемся существующемъ порядкѣ, то я и удерживаюсь отъ сужденія о нихъ. Во всякомъ случаѣ, можно спросить, не достаточно ли одной пробной лекціи, вмѣсто двухъ, требуемыхъ § 72?

Что факультетъ, при открытіи вакансіи университетскаго преподавателя, предлагаетъ совѣту о ея замѣщеніи, какъ опредѣлено § 76, это вполнѣ правильно. Напротивъ, предоставленное совѣту, въ этомъ случаѣ, право выбора, во многихъ отношеніяхъ, сомнительно. Именно, §§ 76, 78 и п. 2 § 35 предоставляютъ совѣту назначать лицо, которому должно быть передано открывшееся вакантное преподавательское мѣсто, съ утвержденія министерства. Это такъ-называемое право непосредственнаго назначенія (Denominationsrecht), существовавшее прежде въ большей части Германскихъ университетовъ. Но въ новѣйшее время оно совершенно отмѣнено, потому что встрѣчались поразительныя доказательства вреда, отъ него происходящаго. При такомъ правѣ совѣта на восполненіе своего собственнаго состава очень легко могутъ проявлять свое вліяніе руководящія побужденія, совершенно чуждыя интересамъ самого дѣла; съ другой стороны, для университета очень важно, чтобы, при замѣщеніи каждаго преподавательскаго мѣста, предварительно выслушивать мнѣнія его ординарныхъ сочленовъ, т. е. чтобы факультеты, до которыхъ дѣло касается ближайшимъ и главнѣйшимъ образомъ, дѣлали объ этомъ пред-

ложенія и представляли ихъ совѣту, который, по разсмотрѣніи и обсужденіи ихъ, представлялъ бы свое заключеніе, при мнѣніи факультета, на рѣшеніе министерства. Со стороны же министерства, весьма желательно было бы, чтобы отъ него назначенія исходили только тогда, когда факультетомъ и совѣтомъ предварительно выраженъ одобрительный отзывъ о предлагаемомъ лицѣ.

По § 77, въ случаѣ, если совѣтъ не имѣетъ въ виду достойнаго кандидата на открывшуюся вакансію, долженъ быть объявляемъ конкурсъ. Здѣсь, конечно, дѣло идетъ о конкурсахъ не въ томъ смыслѣ, какъ они дѣлаются во Франціи, и это основательно; по всей вѣроятности, конкурсъ здѣсь означаетъ, что лица, желающія получить мѣсто, приглашаются заявить о себѣ, и затѣмъ факультетъ и совѣтъ входятъ о нихъ въ сужденіе, порядкомъ, указаннымъ выше.

Г. СТУДЕНТЫ.

Все существенное, что нашелъ нужнымъ замѣтить о студентахъ, я уже изложилъ выше и здѣсь ограничусь немногимъ.

1. По § 99, лица, выдержавшія испытанія въ зрѣлости, необходимой для поступленія въ университетъ, предъ принятіемъ въ университетъ, подвергаются въ немъ еще дальнѣйшему испытанію. Не будетъ ли это излишнимъ и не достаточно ли испытаній, опредѣленныхъ §§ 97 и 98? Университетъ и безъ того обремененъ множествомъ испытаній; излишество въ этомъ отношеніи легко можетъ повести къ тому, что испытанія будутъ производиться только по наружности и неосновательно.

2. Принятіе студентовъ въ университетъ только разъ въ годъ, кажется, затруднитъ доступъ въ него. Если въ Русскихъ университетахъ курсы раздѣлены на полугодія, то, казалось бы, гораздо полезнѣе было дозволить пріемъ при началѣ каждаго семестра.

3. § 102 касается только перехода студентовъ изъ одного Русскаго университета въ другой. О возможности посѣщать иностранный университетъ и объ условіяхъ, обязательныхъ при этомъ, надо бы помѣстить въ уставѣ.

4. Система курсовъ въ обязательномъ объемѣ (§ 26 п. 2 и § 115), повидимому, принятая проектомъ, кажется мнѣ во многихъ отношеніяхъ сомнительною и въ этомъ отношеніи я совершенно раздѣляю взглядъ Савиньи, проведенный имъ въ его статьѣ «Объ устройствѣ Германскихъ университетовъ». Во всякомъ

случаѣ, студентамъ долженъ быть только указанъ, для руководства, порядокъ и главныя границы, въ какихъ они должны вести свои занятія и что̀ они должны слушать; противъ же явной лѣности слѣдуетъ дѣйствовать дисциплинарными мѣрами. Во всемъ остальномъ имъ должна быть предоставлена полная свобода учебныхъ занятій, пототу что они сами знаютъ, что, по окончаніи курса, должны будутъ отдать подробный отчетъ о своихъ занятіяхъ на строгомъ экзаменѣ.

5. Названіе »дѣйствительнаго студента», предоставляемое проектомъ (стр. 15 прим. 2 и § 119) тѣмъ, которые, по окончаніи полнаго курса, не выдержатъ удовлетворительно экзамена, въ Германіи показалось бы страннымъ; у насъ оно понятно только по отношенію къ удостоеннымъ ученой степени, именно степени доктора.

6. § 132 слишкомъ отдляаетъ сроки полученія ученыхъ степеней, какъ кажется. Всего естественнѣе было бы опредѣлить, что ученая степень пріобрѣтается въ такой срокъ, въ какой кто можетъ, предполагая, что срокъ, предписанный для университетскихъ занятій, выполненъ.

XXIV.

Директора Плауенскихъ гимназій и реальнаго училища доктора Дитча (Dietsch).

(НА ПРОЕКТЪ УСТАВА ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ).

Сдѣланное мнѣ предложеніе высказать взглядъ на планъ устава для общаго образованія въ Россіи я считаю для себя незаслуженною честью, но вмѣстѣ съ тѣмъ желаю сдѣлать все, что могу, по своимъ силамъ, не потому, чтобъ я надѣялся сдѣлать что-нибудь существенное для успѣха столь труднаго, глубоко касающагося всего человѣчества, дѣла, но потому, что было бы неблагодарно совершенно отклонить отъ себя порученіе, или оставить его безъ вниманія. Отъ всего сердца жалѣю я, конечно, что краткость времени, отнимаемаго у меня разнообразными и непредвидѣнными служебными дѣлами, не позволяетъ мнѣ исполнить работу такъ

рачительно, какъ бы это было необходимо по моему мнѣнію, т. е. не могу подкрѣпить то, что я изложу, какъ свой собственный опытъ, ссылками на литературу.

Поэтому, я прошу, чтобы снисходительно обратили вниманіе болѣе на мое желаніе принести пользу, чѣмъ на достоинства заслуги.

Но вышеприведенныя обстоятельства требуютъ отъ меня ограниченія, именно я долженъ особенно заняться сферами преподаванія, составляющими мое призваніе, — гимназіями и прогимназіями. Если я долженъ прежде всего высказать общее сужденіе, то не могу ничего другаго сказать, какъ то, что духъ, проникающій весь планъ, — духъ истинной гуманности, благороднѣйшаго одушевленія къ священнымъ интересамъ человѣчества и собственнаго отечества, произвелъ на меня впечатлѣніе самое благотворное, возвышенное и, по моему сужденію, долженъ дѣйствовать такимъ образомъ на каждаго, кто предастся изученію его безъ предубѣжденія и съ знаніемъ прошедшаго и настоящаго. Кромѣ того, близкое знакомство съ развитіемъ педагогики и съ выработанными ею результатами, вѣрное пониманіе состоянія нашей образованности и ея потребностей, наконецъ—мудрая преудсмотрительность въ выборѣ средствъ и постановленій внушили мнѣ глубокое уваженіе къ составителямъ; особенно цѣню я заботливость, обращенную на образованіе и возвышеніе учительскаго сословія и на устройство такихъ учрежденій, которыя служатъ средствомъ къ живому и свободному, внутреннему дальнѣйшему образованію и развитію. Поэтому, мое сердечное желаніе, чтобъ не страшились ни значительныхъ матеріальныхъ издержекъ, которыхъ потребуетъ исполненіе дѣла, ни внутреннихъ препятствій, которыя встрѣтитъ организація въ народѣ и партіяхъ, но вводили бы въ жизнь и разработывали превосходныя постановленія съ мужествомъ и постоянствомъ, съ покорнымъ ожиданіемъ благодати свыше, которое прилично христіанамъ.

При такой оцѣнкѣ дѣла вообще, я могу не приводить тѣхъ опредѣленій и предписаній, которыя заслуживаютъ полнаго моего одобренія, точно также не говорить и о тѣхъ, которыя возбудили за границей неудовольствіе, но каждымъ проницательнымъ человѣкомъ должны быть признаны соотвѣтствующими современнымъ государственнымъ условіямъ, потому что мнѣ скоро представится случай это сдѣлать. Я прошу не видѣть въ тѣхъ замѣчаніяхъ, которыя сдѣланы мною, тщеславія, желанія хулить или односторонняго

предпочтенія собственнаго призванія и національныхъ учрежденій, но прошу удостоить ихъ критики и удержать лучшее изъ нихъ. Народная школа, безспорно, фундаментъ народнаго счастія; ея дѣятельность проникаетъ въ самые дальніе общественные круги. Конечно, она не можетъ существовать безъ того, чтобъ высшія заведенія не доставляли ей матеріала, учебныхъ средствъ и поощренія, но и послѣднія не могутъ имѣть успѣха, если они не основаны на такомъ широкомъ и прочномъ фундаментѣ. Поэтому, да удастся прежде всего самая труднѣйшая часть предлежащаго плана! То, что для этого здѣсь предположено и предпринято, изумляетъ меня, и потомство, съ благодарнымъ сердцемъ, вѣчно будетъ благословлять труды благороднѣйшаго Монарха и его проницательныхъ совѣтниковъ, ихъ неустрашимость передъ непреодолимыми повидимому трудностями. Не будучи знакомъ съ этой областью преподаванія на опытѣ и сознавая недостатокъ въ точномъ знаніи соціальнаго состоянія Русскаго народа, я долженъ отказаться отъ подробнаго разсматриванія отдѣльныхъ частей и мнѣ почти стыдно представить нѣсколько незначительныхъ замѣчаній. Въ планѣ устава общихъ образовательныхъ заведеній, въ § 18, указано, какъ на одну изъ ближайшихъ цѣлей народныхъ школъ: «ученики достигаютъ того, чтобъ изустно и письменно, правильно, безъ значительныхъ ореографическихъ ошибокъ, передавать свои мысли.» Каждый опытный педагогъ, который въ преподаваніи роднаго языка старался опредѣлить конечную точку каждой степени развитія, испытаетъ, какъ часто находишься въ затрудненіи, опредѣляя значеніе слова, потому что на низшихъ ступеняхъ требуешь то же самое, далѣе чего на высшихъ нельзя идти.

Въ § 203 не выставлено требованія относительно умѣнья изустно и письменно владѣть Русскимъ языкомъ, котораго долженъ достигнуть ученикъ гимназіи; но въ § 145 указано, какъ на цѣль прогимназій, такое развитіе естественной способности слова, чтобъ ученики могли ясно выражаться на родномъ языкѣ и вѣрно писать. Если выкинуть изъ опредѣленія, сдѣланнаго о народномъ образованіи, слова: «безъ значительныхъ ореографическихъ ошибокъ», то едва можно замѣтить какое-нибудь видимое различіе отъ цѣли прогимназій; если для гимназій формулировать требуемое искусство владѣть народнымъ языкомъ, и если исключить отсюда вкусъ и красоту, которые всегда присущи лишь отъ природы, то только и могутъ требовать не болѣе, какъ умѣнья вы-

ражать ясно и правильно мысли изустно и письменно. Ни одинъ разумный человѣкъ не можетъ сомнѣваться, что все дѣло въ томъ, какой смыслъ придаютъ словамъ: «свои мысли», между тѣмъ какъ для организаціи, которую нужно воззвать къ жизни, вредны такія постановленія, которыя могутъ быть ложно истолкованы, и именно могутъ питать предубѣжденія относительно недостижимыхъ требованій, но тѣмъ желательнѣе было бы болѣе точно выразить помянутое мѣсто, такъ какъ нетвердость въ орѳографіи (разумѣется нетвердость, происходящая отъ дѣйствительнаго незнанія, небрежности и легкомыслія) навѣрное сопровождается неумѣньемъ ясно выражать свои мысли, а потому незнаніе орѳографіи (незначительныя ошибки должны быть пропускаемы) ведетъ за собою неумѣнье говорить.

Такъ какъ способность правильно выражаться зависитъ отъ умственнаго матеріала, то я предпочелъ бы слѣдующее, не воображая, чтобы это было самое лучшее, — пріучать учениковъ, изустно и письменно, удобопонятно и безъ значительныхъ орѳографическихъ ошибокъ противъ языка, выражать все то, что они узнали и поняли въ школѣ и дома.

Я замѣчу при этомъ, что въ Германіи это признается за самое высшее, чего можно достигнуть въ народной школѣ относительно употребленія отечественнаго языка.

Я предоставляю самимъ почтеннымъ составителямъ этого проекта судить: не будетъ-ли полезно и нужно-ли указать, что этого можно достигнуть не только спеціальными уроками роднаго языка, но и всѣмъ вообще преподаваніемъ, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока всѣ учители не будутъ воспитаны въ учительскихъ институтахъ или, вообще, хорошо развиты педагогически.

Въ § 20 я нахожу, что цѣль, которой должно достигнуть преподаваніе ариѳметики, поставлена очень низко.

Если изъ дѣтей низшаго сословія (меня поймутъ, хотя это выраженіе не соотвѣтствуетъ современнымъ обстоятельствамъ Россіи) должно образовать людей свободно-исполняющихъ свое призваніе, стремящихся впередъ, и такимъ образомъ содѣйствующихъ матеріальному и промышленному благосостоянію государства,—или, если они, по крайней мѣрѣ, не должны подвергаться обманамъ въ торговлѣ и промыслахъ, а должны вести свое хозяйство и ремесло нѣсколько разумно и именно—усвоивать улучшенія и пользоваться ими, то имъ необходимо нужно

болѣе обширное упражненіе въ счисленіи, а именно твердое знаніе тройнаго правила и regula multiplex, при чемъ, кромѣ практической пользы, окажется еще неоцѣнимое подспорье для развитія мысли. Сколько я знаю теперь о преподаваніи ариѳметики въ низшихъ школахъ, то ни одинъ учитель не производитъ четырехъ дѣйствій надъ простыми и именованными числами, не приводя задачъ изъ означеннаго круга; вѣроятно, составители поэтому не сочли нужнымъ сдѣлать особеннаго указанія на этотъ счетъ, полагая, что самъ предметъ говоритъ за себя. Однако мнѣ кажется, что точное обозначеніе въ уставѣ этого легко исполнимаго требованія нисколько не повредитъ дѣлу, но будетъ служить указаніемъ для учителей и какъ масштабъ для суда публики.

Не безъ нѣкотораго страха приступаю я къ нѣкоторымъ замѣчаніямъ противъ слѣдующаго постановленія статьи 38: «Тѣлесныя наказанія ни въ какомъ случаѣ не допускаются ни въ одномъ учебномъ заведеніи вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія,» потому что легко можетъ показаться, что будетъ произнесено слово въ пользу безчеловѣчнаго наказанія, несоотвѣтствующаго современному уровню образованія, тогда какъ ясно, что такое негуманное и несоотвѣтствующее нашему положенію узаконеніе говоритъ не въ пользу степени образованія. Однако я могу надѣяться, что мое, изъ чистой любви къ дѣлу вырвавшееся замѣчаніе не будетъ подлежать столь ложному толкованію. Прежде всего, ни одинъ другъ человѣчества, еще менѣе научно-образованный педагогъ не будетъ оспаривать тѣхъ вредныхъ дѣйствій, которыя приписаны въ объясненіе наказанію розгами. Что тѣлесному наказанію безусловно слѣдуетъ предпочесть нравственное вліяніе на чувство и волю ученика, этому въ наше время посмѣетъ противорѣчить только грубый, необразованный человѣкъ; можно даже предположить, что народный учитель признаетъ своею обязанностью избѣгать тѣлеснаго наказанія, употребляя, вмѣсто него, убѣжденіе, стыдъ и наказаніе, дѣйствующее на честь. Недалеко за нами еще то время, когда страшно злоупотребляли розгами въ народныхъ училищахъ, и представляли себѣ, и изображали школьныхъ учителей не иначе, какъ съ поднятой палкой или розгой, и все-таки еще бываетъ слышно про случаи, что самые ревностные къ долгу и нравственно-строгіе учители употребляютъ тѣлесныя наказанія, которыя даже оказываютъ вредныя слѣдствія на физическое состояніе подвергаемыхъ

наказанію; даже нельзя отвергать еще въ большей части учительскаго сословія, особенно въ элементарныхъ школахъ, нѣкотораго предпочтенія и неискоренимой привычки къ этому роду наказанія. Чтобы вырвать съ корнемъ это зло и противопоставить вѣрное средство опрометчивости учителей, законодатели, въ большей части земель, запретили употреблять тѣлесное наказаніе, какъ мѣру взысканія въ школахъ, и я далекъ отъ того, чтобъ отказать въ почтительномъ уваженіи тѣмъ людямъ, которые составляли уставъ для общеобразовательныхъ заведеній, за то, что они, въ интересѣ гуманности и разумной педагогики, предложили такую общую и рѣшительную мѣру. Я также далекъ отъ того, чтобы желать или говорить въ пользу отмѣны этого принципа; я глубоко убѣжденъ, что онъ въ сущности долженъ быть, по моему крайнему убѣжденію, утвержденъ и приведенъ въ исполненіе; но позволяю себѣ только замѣтить, что полезно, если не необходимо, измѣнить редакцію статьи.

Во-первыхъ, школа нуждается въ мѣрахъ наказанія для того, чтобъ она могла достигнуть своей цѣли—нравственнаго воспитанія и развитія; но она будетъ въ затрудненіи, если у нея не будетъ достаточнаго числа наказаній и извѣстной постепенности въ нихъ: потому что тогда она будетъ принуждена скорѣе удалить ученика, а на эту мѣру уставъ (§ 171) совершенно справедливо указываетъ, какъ на крайнюю и лишь тогда примѣнимую, когда истощены всѣ прочія средства исправленія.

Потому, нельзя, безъ дальнихъ разсужденій, отклонить вопросъ: не уменьшено ли слишкомъ много число наказаній и мѣръ исправленія такимъ безусловнымъ исключеніемъ всякихъ тѣлесныхъ наказаній?

Столь безусловнымъ исключеніемъ всякаго тѣлеснаго наказанія не уменьшится ли число наказаній и средствъ къ улучшенію? Я не хочу этимъ сказать что-либо въ пользу средства, къ которому прибѣгали въ нѣкоторыхъ государствахъ, для ограниченія употребленія розгами, запретивъ употреблять ихъ учителю по своей волѣ, но дозволяя это по рѣшенію совѣта учителей; извѣстно, что даже у столь уважающихъ личность Англичанъ, даже въ знаменитой Итонской школѣ, употребленіе розогъ до сихъ поръ законно: я держусь скорѣе того, что ученикъ, который будетъ признанъ заслуживающимъ такого тѣлеснаго наказанія, лучше пусть будетъ исключенъ изъ школы. Однако, спра-

ведливо ли ставить въ вину каждому воспитателю и учителю употребленіе всякаго тѣлеснаго наказанія, какъ это сдѣлано въ настоящей статьѣ?

Исторія всѣхъ государствъ доказываетъ примѣрами, что излишняя гуманность къ преступникамъ и къ воспитывающимся дѣлалась не гуманностью относительно человѣческаго общества, относительно добрыхъ и благородныхъ и, всего болѣе, относительно тѣхъ, въ чьихъ рукахъ законы и порядокъ. Не должно ли на это обратить вниманіе также относительно школъ и ихъ учителей? Нехорошо поступаютъ, если основываютъ постановленія закона на идеальныхъ и оптимистическихъ предположеніяхъ, а не на природѣ человѣка и состояніи современныхъ обстоятельствъ и условій. Тотъ не пессимистъ, кто считаетъ употребленіе каждаго тѣлеснаго наказанія при воспитаніи еще нелишнимъ. Не будемъ ссылаться на старое Меандрово выраженіе: ὁ μὴ δαρεὶς ἄνθρωπος οὐ παιδεύεται, потому, что это взято изъ языческаго времени (такъ говорятъ противники), и поэтому должно пониматься не въ буквальномъ смыслѣ палочныхъ побоевъ и пощечинъ, но въ смыслѣ ударовъ судьбы. Приведемъ однакожъ опытъ канцлера Гальскаго Университета Нимейера, одного изъ извѣстныхъ педагоговъ и ревнителей интересовъ гуманности.

Послѣ того, какъ на всѣ его увѣщанія и проповѣди въ многочисленныхъ народныхъ училищахъ, объ исключеніи ненавистной розги, отвѣчали возраженіемъ, что безъ нея нельзя обойтись, Нимейеръ рѣшился наконецъ своимъ собственнымъ примѣромъ доказать возможность того, что доказывалъ. Онъ началъ свои уроки безъ розги, но въ скоромъ времени принужденъ былъ выпросить себѣ у учителя въ сосѣднемъ классѣ розгу, для наказанія одного шалуна. Этотъ примѣръ доказываетъ, во всякомъ случаѣ, лишь то, что гдѣ разъ привыкли къ наказанію розгами, тамъ уже гуманный учитель безъ помощи ея не обойдется. Въ наши Нѣмецкія школы поступаютъ очень многіе мальчики, которыхъ дома побуждали къ доброму поведенію только тѣлеснымъ наказаніемъ, или же научили считать его единственнымъ принудительнымъ наказаніемъ. Иначе ли въ Россіи? Столь внезапный переходъ облегчитъ ли тамъ тягостную обязанность учителя? Если же обратимся къ внутренней природѣ человѣка, то опытъ дастъ намъ два важныя указанія. Во-первыхъ, на многихъ мальчиковъ негодованіе и огорченіе,

возбужденные въ учителѣ ихъ проступкомъ, производятъ самое глубокое впечатлѣніе.

Но не всякій такъ нѣжно развитъ, чтобъ понять эти чувства, по слову и взгляду учителя; вѣдь и не всякій ученикъ, выслушивая выговоръ, смотритъ учителю въ лицо; но когда обыкновенно ласковый учитель приведенъ въ такое состояніе, что рѣшается ударить ученика, то этотъ тотчасъ сознаетъ, насколько онъ его разсердилъ и огорчилъ.

Бываютъ также проступки, въ которыхъ мальчику неимовѣрно тяжело согласиться и признаться, и чего онъ никогда не сдѣлаетъ, если дать ему время опомниться. Я понимаю тутъ особенно дерзкую ложь и упрямство: то и другое замыкаютъ сердце и слухъ къ увѣщанію и наказанію. А оплеуха часто отмыкаетъ сокровенное и очищаетъ поле для раскаянія лучше даже болѣе строгаго наказанія, дѣйствующаго на чувство чести. Какъ часто бываетъ, что, во время самаго урока, дѣлаются шалости. Вздумай тогда учитель словами убѣдить виноватаго въ его винѣ; вниманіе всего класса сосредоточится только на этомъ, и часто злой шалунъ достигаетъ своей цѣли—помѣшать уроку. Оплеуха кончаетъ дѣло навсегда, и тихо и быстро. Не будутъ ли называть меня нескромнымъ, если скажу о самомъ себѣ? Болѣе 26 лѣтъ работалъ я въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ и во всѣхъ классахъ прогимназій и гимназій, какъ учитель и воспитатель. Я, хотя и не могу опредѣленно сказать, сколько разъ мнѣ случалось давать ударъ или оплеуху, но вѣрно знаю, что число это далеко меньше числа годовъ моей служебной дѣятельности, и какъ товарищи, такъ и ученики высказывали обо мнѣ всегда такое мнѣніе, что оплеухи у меня засиживались (bei mir festsässen?), т. е. что я, развѣ въ самыхъ крайнихъ случаяхъ, прибѣгаю къ нимъ.

Я упрекалъ себя только въ двухъ случаяхъ, когда я, еще въ молодости, погорячившись нѣсколько, поторопился; во всѣхъ другихъ случаяхъ я сознаю, что былъ вполнѣ правъ, и въ большей части имѣлъ полный успѣхъ, по крайнѣй мѣрѣ доставлялъ доступъ убѣжденію и поученію. Но, разумѣется, я долженъ при этомъ сказать, что такого успѣха не было бы, еслибъ я часто прибѣгалъ къ этому средству, и еслибъ всѣ мои ученики не были убѣждены въ томъ, что только крайнее негодованіе можетъ довести меня до этого.

Неужели, дѣйствительно, думаютъ защищать начало гуманно—

сти, считая проступкомъ, влекущимъ за собою наказаніе по закону, если учитель прибѣгнетъ къ незначительному удару, не причиняющему чрезмѣрной боли и не лишающему чести, дѣйствуя въ такомъ случаѣ по внушенію настоящей гуманности—заботы объ исправленіи ученика и искренней любви къ нему, соединенной со строгимъ нравственнымъ чувствомъ. Даже въ нашемъ гражданскомъ законодательствѣ тѣлесныя наказанія воспитанниковъ и слугъ въ извѣстныхъ случаяхъ оправдываются, какъ вполнѣ законныя, и допускаются безнаказанно; училищныя начальства никакъ не могутъ вполнѣ запретить употребленіе ихъ совершенно учителямъ, какъ ни будутъ стараться искоренить сѣченіе. По моему убѣжденію, вполнѣ справедливо опредѣленіе въ регулятивѣ для реальныхъ школъ королевства Саксонскаго § 43 стр. 23, гдѣ сказано: тѣлесныя наказанія не должны быть вполнѣ и безусловно уничтожены, какъ средство наказанія для младшихъ учениковъ и въ низшихъ классахъ; но должны быть употребляемы только въ такихъ совершенно особенныхъ случаяхъ когда, по индивидуальности ученика, можно ожидать благодѣтельныхъ послѣдствій отъ этого наказанія. Отвѣтственность, однакожь въ этомъ случаѣ für den Fall, беретъ на себя учитель, который назначилъ наказаніе. Здѣсь принято въ соображеніе педагогическое начало, что учитель не долженъ пугаться средствъ наказанія, конечно разумнаго, успѣхъ котораго онъ съ достовѣрностью предвидитъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ отвѣтственность, которой мы подвергаемся передъ гражданскимъ судомъ, служитъ крѣпкой преградой учителю, чтобы предаваться гнѣву и не привыкать къ такимъ мѣрамъ. Кто не признаетъ, что успѣхомъ учительскихъ институтовъ обусловливается самая существенная часть преподаванія—благодѣтельная дѣятельность народныхъ школъ.

Разсмотрѣвъ все, что въ §§ 65 до 113 постановлено объ учительскихъ институтахъ, я могу сказать только то, что я признаю въ этомъ большую мудрость и полное примѣненіе всего того, что въ другихъ земляхъ пріобрѣтено наукой и опытомъ. Я хочу высказать возраженіе только противъ одного, что и въ моемъ отечествѣ говорятъ противъ заведеній для образованія народныхъ учителей, но что хотя оно и признано за вѣрное всѣми, но не могло быть устранено, потому что потребность въ учителяхъ еще столь велика, что существующія заведенія не могутъ удовлетворить ей. Если неосновательно

выводить изъ изреченія старика Сократа, что всякій умѣетъ учить тому, что знаетъ, что всякое изученіе педагогики и дидактики излишне и что главное для будущаго учителя — его знаніе: то все же и это изреченіе есть правда, которую нельзя отрицать и которую не слѣдуетъ забывать, что только твердое знаніе предмета, которому учишь, сдѣлаетъ плодотворнымъ знакомство учителя съ педагогическимъ и дидактическимъ взлядомъ на этотъ предметъ. Долгое время въ Германіи приготовленіе къ званію должности учителя гимназіи основывалось только на серьезномъ изученіи филологической науки въ университетѣ и хотя такое направленіе не безъ заблужденія, однако опытъ показалъ, что въ должности учителя тѣ, которые не занимались педагогикой, но вступили въ свою дѣятельность, при серьезныхъ свѣдѣніяхъ въ своей наукѣ, гораздо менѣе ошибались и успѣшнѣе дѣйствовали, чѣмъ тѣ, которые вполнѣ знали всѣ основанія педагогики и дидактики, но которымъ недоставало твердаго знанія своей науки. Поэтому, для всѣхъ учительскихъ институтовъ весьма важно, чтобы поступающіе ученики приносили съ собою твердое знаніе учебныхъ предметовъ, или гдѣ этого нѣтъ, сперва хорошенько выучили ихъ уже въ институтѣ, прежде чѣмъ приниматься за приготовленіе къ учительству и за попытки преподавать. По этому, въ моемъ отечествѣ не довольствуются, вполнѣ справедливо, образованіемъ, полученнымъ въ народной школѣ для доступа въ учительскую семинарію, но требуютъ болѣе обширнаго и глубокаго знанія преподаваемыхъ въ народной школѣ предметовъ, чѣмъ какія можно пріобрѣсти въ ней. Чтобы удовлетворить этимъ требованіямъ, къ семинаріямъ присоединяютъ просеминаріи, гдѣ углубляется и расширяется предметъ образованія, даннаго въ народномъ училищѣ. Я не хочу по этому дѣлать возраженій противъ опредѣленія § 88, что всѣ, имѣющіе аттестатъ объ успѣшномъ окончаніи курса народнаго училища, не могутъ поступать безъ экзаменовъ въ учительскій институтъ, такъ какъ, вѣроятно, по существующимъ условіямъ, невозможно требовать болѣе того, что преподается въ другихъ училищахъ. Я считаю полезнымъ такого рода постановленіе, чтобы, въ заботѣ о подготовленіи къ будущей учительской дѣятельности, не пренебрегали хорошимъ обученіемъ воспитанниковъ, и чтобы дидактическія постановленія являлись уже послѣ того, какъ воспитанникъ пріобрѣлъ основательное знаніе предметовъ. Такъ какъ необходимо создать въ самое короткое время достаточное число учителей, приготовленныхъ для народ-

ныхъ училищъ, то я позволяю себѣ обратить вниманіе на вспомогательное средство, употреблявшееся у насъ въ разныхъ мѣстахъ противъ недостатка учителей и, тѣмъ болѣе, что мнѣ кажется, что дѣло въ дальнихъ округахъ еще мало извѣстно. Извѣстно изъ опыта, что многіе, умственно-одаренные, развитые, вполнѣ знакомые съ школьнымъ преподаваніемъ молодые люди и имѣющіе склонность къ учительской дѣятельности были удержаны отъ нея домашними обстоятельствами, часто недостаткомъ средствъ. Они обращались къ ремесламъ, или другимъ промысламъ и оказывались потомъ вѣрными и прилежными работниками, и, собравъ въ жизни опыты и свѣдѣнія, все-таки чувствовали себя несчастными въ этомъ положеніи и какъ бы не на мѣстѣ. Старая склонность къ учительской должности пробуждалась постоянно. Должно ли имъ закрывать эту дѣятельность, когда они приносятъ съ собою честную любовь, знаніе народной жизни, привычку къ воздержности и лишенію, если еще при этомъ есть въ нихъ нравственная строгость и неиспорченность. Было бы неудобно соединять ихъ въ одномъ заведеніи съ воспитанниками, которые гораздо моложе ихъ; обязанность пройти установленный курсъ уже потому пугала бы ихъ, что, имѣя бо́льшую умственную зрѣлость, они въ состояніи въ болѣе короткій срокъ сладить съ курсомъ и проложить самостоятельнѣе свою дорогу. Итакъ мы пришли къ мысли прибавить къ семинаріямъ такъ-называемыя побочныя семинаріи. Въ нихъ соединяются взрослые, нравственно достойные похвалы люди, которые чувствуютъ себя побуждаемыми внутренней склонностью къ учительскому призванію. Они живутъ вмѣстѣ, но отдѣльно отъ прочихъ воспитанниковъ, и имѣютъ своихъ отдѣльныхъ учителей. Они имѣютъ отдѣльное преподаваніе, въ которомъ нуждаются, принимаютъ участіе также въ лекціяхъ и упражненіяхъ главной семинаріи. Этому я привожу примѣръ: при учительской семинаріи въ Гриммѣ, по предложенію директора этой семинаріи Келлера, устроена, тому 6 лѣтъ, такая побочная семинарія, сперва какъ частное заведеніе, потомъ съ пособіемъ отъ правительства. Изъ нея въ это время вышло 50 учителей, которые не только выдержали хорошо всѣ испытанія, но, помѣщенные на должности, превосходно выказали себя.

Меня обрадуетъ, если эта замѣтка обратитъ на себя вниманіе. Вполнѣ достойнымъ похвалы нахожу я намѣреніе проекта—не дѣлать число учителей слишкомъ большимъ. Опытъ удостовѣряетъ, что нѣкоторая искренность отношеній между учителями и учени-

ками уничтожается только при большомъ числѣ, и что немного дѣльныхъ учителей дѣйствуютъ всегда успѣшнѣе и лучше, чѣмъ много. Я укажу еще на одну черту проекта, которую слѣдуетъ удержать: внѣшняя жизнь въ учительскихъ институтахъ, сколько возможно, должна быть проста. Какъ бы ни было справедливо, что именно учитель народнаго училища долженъ быть введенъ въ высшія сферы жизни, чтобы дѣйствовать вѣрнѣе въ своемъ призваніи—вести къ высшему образованію; нельзя, однако, отрицать, что его не слѣдуетъ отрывать отъ сферы народа. Онъ нуждается въ отреченіи, если онъ долженъ имѣть истинную любовь и наклонность къ своей должности. Германія можетъ выставить въ примѣръ безконечно-большое количество такихъ людей, у которыхъ образъ жизни въ училищѣ отбилъ охоту быть учителями въ деревняхъ, такъ что они дѣлали все возможное, чтобы поскорѣе выйти изъ той сферы, для которой они были образованы.

Такъ какъ совершенно справедливо приняли для учительскихъ институтовъ форму закрытаго заведенія (она оказалась въ Германіи тою, какой необходимо требуютъ и гуманность и общественныя условія), такъ какъ далѣе приняли въ нихъ вполнѣ одобряемый мною принципъ, что должности учителя и воспитателя должны быть соединены въ одномъ лицѣ, то я позволяю себѣ подробно изложить здѣсь мое мнѣніе о пансіонахъ, соединенныхъ съ гимназіями и прогимназіями. Постановивъ временное существованіе пансіоновъ, соединенныхъ съ гимназіями и прогимназіями, но высказавъ въ объясненіи, что они, какъ противорѣчащія основаніямъ педагогики, будутъ современемъ совершенно устранены, уступили, кажется мнѣ, слишкомъ много научно-созданному идеалу, въ ущербъ истинному строю и практическимъ требованіямъ жизни; высказали такое мнѣніе, которое, оффиціально высказанное, должно ослабить дѣятельность тѣхъ учебныхъ заведеній, которыя теперь существуютъ. Никто не отрицаетъ, что воспитаніе въ семействѣ основывается прямо на порядкѣ, Богомъ устроенномъ, и поэтому несетъ въ себѣ всякую благодать; однако нельзя не признать, что бываютъ обстоятельства, въ которыхъ воспитаніе внѣ семьи требуется какъ бы долгъ, въ отношеніи къ дѣтямъ наложенный Богомъ на людей. Разумѣется, рѣчь идетъ здѣсь не о тѣхъ случаяхъ, когда смерть похищаетъ родителей, призванныхъ для воспитанія дѣтей (и въ Россіи, и преимущественно въ настоящемъ проектѣ, признается въ высшей степени благодѣтельная обязанность заботъ о сиротахъ); но и тѣ случаи

должны быть исключены, когда или нравственное состояніе семьи требуетъ отъ государства и друзей человѣчества спасти ребенка, взявши его изъ нея, или когда, не смотря на добросовѣстныя старанія родителей, дитя грубѣетъ и ожесточается и требуетъ совершенной перемѣны въ окружающей обстановкѣ; въ такомъ случаѣ, лучше всего помѣщать ихъ въ дома и въ заведенія исправительныя; здѣсь должно обратить вниманіе только на тѣ обстоятельства, которыя заставляютъ родителей отдавать своихъ дѣтей на воспитаніе въ чужія руки.

Въ жизни очень часто бываютъ два такіе случая, что въ мѣстѣ жительства нѣтъ школы, которая бы доставляла образованіе, желаемое ребенкомъ, и которое, по его способностямъ и склонностямъ, кажется его призваніемъ, или что родители, вслѣдствіе ихъ занятій и разнообразныхъ обязанностей, не имѣютъ возможности исполнять обязанности воспитателей вполнѣ или хотя только достаточно. Тогда остается отдать дитя на воспитаніе въ другое семейство и на этомъ надо преимущественно останавливаться при всѣхъ обстоятельствахъ. Однако, во-первыхъ, весьма рѣдко можно найти такія семьи, въ которыхъ бы чужое дитя дѣйствительно принимали, поступали съ нимъ и заботились объ немъ, какъ о собственномъ, и если это удается, то все-таки не достигнешь еще этимъ всего, чего желаешь. Каждый, кто долгое время занимался воспитаніемъ чужихъ дѣтей въ своемъ домѣ, испыталъ, вѣроятно, тоже, какъ и я, какъ трудно воспитаннику привыкнуть въ чужомъ домѣ, какъ трудно воспитывающему, не смотря на полный любви пріемъ, возбудить въ ребенкѣ любовь и довѣріе къ себѣ. Какъ бываютъ случаи, что, вслѣдствіе привязанности и любви къ чужому семейству, подавляется, уменьшается и ослабѣваетъ любовь къ собственному, такъ точно замѣчается, что молодая душа въ чужомъ семействѣ никогда не будетъ свободна отъ нѣкотораго унынія и тоски. Хотя это нѣсколько отзывается парадоксомъ, однако нельзя совершенно отрицать, что именно потому, что семья замѣняется также семьею, вселяется чувство отчужденія и нѣсколько неестественнаго принужденія. Въ мужской натурѣ есть та черта, что съ наступленіемъ учебнаго времени мальчикъ смотритъ вонъ изъ семьи, и требуетъ для себя нѣкоторой самостоятельности. Выходъ изъ правильной замкнутости семейной жизни, которой онъ хотя подчиняется, но въ которой

онъ чувствуетъ только привычку, дѣлается необходимостью. Воспитателю предстоитъ тогда великая, и трудная задача— подчинить молодаго человѣка закону и порядку, въ которомъ онъ, огражденный отъ разврата, могъ бы дѣйствовать съ нѣкоторою сомостоятельностью, и даже указать на развитіе его нравственныхъ силъ. Если чужая семья хочетъ это исполнить, то въ ней не могутъ смотрѣть на воспитанника, какъ на собственнаго ребенка, но какъ на связаннаго съ нею только въ извѣстномъ отношеніи; другими словами — она будетъ для него пансіономъ. Изъ этого слѣдуетъ, что въ каждомъ мѣстѣ, гдѣ есть учебныя заведенія, тамъ должны быть и пансіоны, если по принципу не хотятъ не допускать въ нихъ учениковъ изъ другихъ мѣстностей. Интересовъ же училища очень близко касается существованіе и внутреннее устройство такихъ пансіоновъ. Оно не можетъ совершенно отказаться отъ дѣятельнаго вліянія на домашнюю и семейную жизнь своихъ учениковъ, если стремится быть дѣйствительно полезнымъ для воспитанія, и держится основнаго правила, что безъ воспитанія преподаваніе мало удовлетворяетъ главной цѣли—облагороживанію человѣка. Училище же должно семьямъ, ввѣрившимъ своихъ сыновей обученію въ немъ, предписывать извѣстныя условія, съ соблюденіемъ которыхъ тѣсно связанъ успѣхъ воспитанія, и настойчиво слѣдить за добросовѣстнымъ исполненіемъ своихъ требованій. Добросовѣстный и ревностный учитель самъ не преминетъ войти въ тѣсныя сношенія съ родителями своихъ учениковъ, не вступая въ права ихъ, но получая отъ нихъ извѣстія и намеки, передавая имъ совѣты, короче, сдѣлаться ихъ воспитателемъ. Однако, въ этомъ случаѣ дѣятельное вмѣшательство школы и учителя зависитъ отъ того, насколько допускаютъ его родители. Вопросъ нѣсколько измѣняется, когда поступаютъ въ училище дѣти родителей, не живущихъ въ томъ же мѣстѣ. Если какая-нибудь семья принимаетъ на себя формально права и обязанности родителей, т. е. если родители съ полнымъ довѣріемъ поручаютъ ей заступить ихъ мѣсто, то, конечно, отношенія училища къ этой семьѣ не могутъ и не должны быть иными, какъ бы къ самому родительскому дому. Все же оно не только въ правѣ, но и лежитъ на немъ обязанность требовать, чтобъ иногородные родители ставили своихъ сыновей въ такія условія, которыя бы не только не затрудняли ихъ научнаго и нравственнаго усовершенствованія, но и способствовали бы ему; училище должно поставить выборъ пан-

сіоновъ въ зависимость отъ своего одобренія и, въ случаѣ негодности ихъ, требовать перемѣщенія, даже, если нужно, принудить къ этому. Съ тѣмъ вмѣстѣ, возникаетъ для училища обязанность заботливаго надзора за ученикомъ внѣ класса; оно должно убѣдиться, какъ исполняютъ свою обязанность лица, принявшія на себя домашнее попеченіе объ ученикѣ и надзоръ за его законнымъ и нравственнымъ поведеніемъ, и какъ ведетъ себя ученикъ въ отношеніи своихъ попечителей. Настоящій проектъ признаетъ вполнѣ такія обязанности училища; упоминается въ нѣсколькихъ мѣстахъ о надзорѣ за приходящими учениками, который, по проекту, поручается одному изъ учителей. Какія, однако, трудности сопряжены въ исполненіи этихъ обязанностей, особенно въ большихъ, многолюдныхъ городахъ. Какой трудъ директору собирать такія справки о нравственномъ достоинствѣ семействъ, желающихъ держать у себя учениковъ, чтобы быть въ состояніи добросовѣстно дать на то дозволеніе, или отказать въ немъ. И какихъ усилій стоило бы надзирающему учителю посѣщеніе разсѣянно, часто далеко другъ отъ друга и отъ него живущихъ учениковъ, во время ихъ занятій, или свободныхъ часовъ. Сверхъ того, надо еще обратить вниманіе на матеріальныя средства учениковъ. Повсюду немного дѣйствительно хорошихъ семействъ, которымъ дорогой ребенокъ, всегда неоцѣнимое сокровище, можетъ быть порученъ съ полнымъ довѣріемъ, и ни одно не можетъ принять на себя эту обязанность безъ значительнаго вознагражденія; такимъ образомъ, разсчитываютъ всегда на большой расходъ со стороны родителей. Какъ же быть, если онъ несоразмѣренъ ихъ состоянію? Должны ли дѣти такихъ родителей быть лишены возможности искать образованія въ учебныхъ заведеніяхъ отечества? Исторія всѣхъ народовъ свидѣтельствуетъ, что, по крайней мѣрѣ, половина замѣчательнѣйшихъ ученыхъ, благотворительнѣйшихъ духовныхъ, чиновниковъ, докторовъ вышли изъ низшихъ сословій народа. Ихъ біографіи разсказываютъ, какъ они въ училищѣ и въ университетѣ боролись съ бѣдностью, заботами и нищетою, какъ именно преодолѣніе крайней нужды и усиліе, доставшись на ихъ долю, усилили ихъ благочестіе, и пробудили и развили энергію мысли и характера, посредствомъ которой ихъ позднѣйшая дѣятельность сдѣлалась столь замѣчательною. Конечно, исторія молчитъ, напротивъ, о тѣхъ, которые, происходя отъ недостаточныхъ родителей, одаренные хорошими способностями, живымъ усердіемъ и внут-

реннимъ одушевленіемъ къ наукѣ, вступали въ дальнія училища, видѣли уже радостные результаты своего прилежанія, но были подавлены ничтожностью своихъ внѣшнихъ средствъ, принуждены были — любимое призваніе, къ которому видимо были предназначены, промѣнять на занятіе, стоящее гораздо ниже и никогда не могущее удовлетворить ихъ стремленіямъ; о тѣхъ, которые, при всѣхъ возможныхъ лишеніяхъ и почти сверхъестественными усиліями, достигнувъ своей цѣли, выносили въ себѣ изъ борьбы зародышъ ранней смерти. Изъ этого можно съ достовѣрностью вывести два слѣдствія: первое — что училище не можетъ иногда не оставлять бѣдныхъ учениковъ въ недостаточномъ, мало обезпеченномъ и печальномъ положеніи; но за то обязано тѣмъ съ большею добросовѣстностью слѣдить за ними, какъ бы непріятенъ ни былъ такой надзоръ. Не стану здѣсь подробно разсказывать про многочисленные опыты и замѣчанія, сдѣланныя мною и моими товарищами при подобныхъ посѣщеніяхъ. Во-вторыхъ же, что государство и училище должны заботиться, какъ бы избавить отъ нищеты и погибели учениковъ дѣйствительно даровитыхъ и подающихъ лучшія надежды. Бросимъ теперь взглядъ на исторію училищъ въ протестантской Германіи. Когда, со времени реформаціи, проявилась непреодолимая необходимость преобразованія, или, вѣрнѣе, пересозданія системы училищъ и преподаванія; когда на всѣхъ ступеняхъ общества единодушно сознали, что просвѣщеніе народа и довольство его домашней жизни, процвѣтаніе церкви и государства, зависятъ отъ приготовленія для нихъ достойныхъ дѣятелей и отъ образованія достойныхъ гражданъ въ высшихъ сословіяхъ, — тогда не ограничились учрежденіемъ училищъ и опредѣленіемъ въ нихъ хорошихъ учителей, тогда поняли необходимость избавлять даровитыхъ и нравственныхъ мальчиковъ отъ всякихъ внѣшнихъ затрудненій; заботились не только давать имъ духовную пищу, пріучая къ благородной дисциплинѣ и къ нравственности, но и объ ихъ матеріальномъ благосостояніи. Тогда возникли во всѣхъ земляхъ большія закрытыя учебныя заведенія: Саксонскія княжескія школы, Виртембергскія семинаріи, Іоахимтальская гимназія въ Берлинѣ и друг. въ прочихъ странахъ, исчисленіе которыхъ повело бы здѣсь слишкомъ далеко. Онѣ существуютъ еще до сихъ поръ и тысячи родителей благословляютъ основателей ихъ, видя въ нихъ возможность сыновьямъ своимъ получать беззаботно гуманное и научное образованіе; можно утверждать, что

взгляды того времени, не отрѣшившагося вполнѣ отъ чрезмѣрнаго уваженія къ монастырской жизни, существенно способствовали учрежденію такихъ закрытыхъ учебныхъ заведеній; но кто же отважится опровергать, чтобы они и теперь не удовлетворяли настоящей потребности народной жизни, а что эта потребность еще существуетъ, доказывается, во-первыхъ, тѣмъ, что почти при всѣхъ гимназіяхъ Германіи учители содержатъ пансіоны, хотя большею частію немногочисленные и не превышающіе размѣрами семьи, которыхъ однакожъ постоянно ищутъ и требуютъ; во-вторыхъ, тѣмъ, что, въ новѣйшее время, пансіоны снова соединяются съ гимназіями; въ-третьихъ, тѣмъ наконецъ, что признаніе необходимости согласовать преподаваніе съ воспитаніемъ упрочить полную и успѣшную дѣятельность училища, привело даже къ крайнему мнѣнію — что только отъ закрытыхъ заведеній можно ожидать спасенія будущихъ поколѣній. Этой крайности противопоставлена другая, и оживленный споръ идетъ между держащимися этого мнѣнія и желающими, напротивъ, полнаго уничтоженія всѣхъ закрытыхъ училищъ и пансіоновъ. Разумѣется, не должно обращать вниманія на всѣ возраженія, внушаемыя естественнымъ и неизбѣжнымъ во времена волненія недовѣріемъ, чующимъ піетическое, аристократическое и раболѣпное направленіе во всемъ, что ни предпринимаетъ само государство для воспитанія; ни на возраженіе людей, которые основываютъ свое мнѣніе на отдѣльныхъ случаяхъ, не замѣчая случаевъ противорѣчащихъ и не умѣя обобщить происходящаго въ одномъ заведеніи. Все же однако признано, что бываютъ молодыя натуры, которыя не созданы для воспитанія въ закрытыхъ училищахъ; что закрытыя училища, при всѣхъ ихъ неоспоримыхъ преимуществахъ, имѣютъ однакожъ и недостатки, истекающіе изъ самаго существа ихъ и не встрѣчающіеся въ другихъ училищахъ, хотя и не обладающихъ полною ихъ дѣятельностію. А потому, уничтоженіе и совершенное преобразованіе существующихъ закрытыхъ заведеній показало бы неуваженіе къ существенной потребности. Точно также и обращеніе всѣхъ училищъ въ закрытыя было бы очень ошибочно и ложно. И такъ, высокоуважаемые составители настоящаго проекта признали необходимость существованія пансіоновъ на первое время, но въ объясненіяхъ указали на уничтоженіе ихъ въ будущемъ, какъ на цѣль, къ которой слѣдуетъ стремиться. Кто не признаетъ въ этомъ идеала; кто не будетъ желать такого состоянія народа, ко-

гда бы семейство вполнѣ исполняло свой долгъ по воспитанію, и государство и училище были бы свободны отъ всякихъ заботъ объ немъ. Но когда это будетъ, дѣйствительно не почувствуется ли въ Россіи необходимость распространить существующіе пансіоны и основать новые? Если великодушные люди захотятъ основать заведенія, чтобы доставить возможность даромъ или за умѣренную плату дать даровитымъ мальчикамъ и юношамъ физическое и духовное образованіе и воспитаніе, то откажутся ли отъ этого родители? Я имѣю нѣкоторое основаніе думать, что въ Русскомъ народѣ есть отвращеніе къ воспитанію въ казенныхъ заведеніяхъ. Если въ проектѣ сдѣлана намѣренная уступка этому народному чувству, то можно, пожалуй, опасаться, чтобъ не дали ему тѣмъ самымъ новой пищи, чтобъ не подорвали довѣрія къ пансіонамъ, которымъ опредѣлено еще существовать, и не лишили бы ихъ этимъ возможности къ благотворной дѣятельности. Я, напротивъ, надѣялся бы, что чѣмъ успѣшнѣе будетъ великое и святое предпріятіе, чѣмъ глубже проникнетъ образованіе во всѣ слои Русскаго народа, тѣмъ скорѣе исчезнутъ предубѣжденія противъ пансіоновъ, и тѣмъ болѣе самые пансіоны примѣнятся къ началамъ истинной педагогики. Это естественно приводитъ меня къ тому, что я выше выразилъ о пансіонахъ вообще. При этомъ я долженъ сказать, что свои свѣдѣнія и взгляды на закрытыя училища и пансіоны, главнымъ образомъ, я почерпнулъ изъ болѣе чѣмъ двадцатилѣтней дѣятельности въ одной изъ Саксонскихъ княжескихъ школъ; но могу также прибавить, что, личнымъ обзоромъ и по книгамъ, я достаточно познакомился съ устройствомъ заведеній такого рода. Я вполнѣ понимаю, что опытъ, пріобрѣтенный въ учебныхъ заведеніяхъ, существующихъ болѣе трехъ столѣтій, не можетъ служить еще мѣриломъ для всѣхъ училищъ, и что вездѣ надо обращать вниманіе на личныя отношенія и мѣстныя условія; а потому ограничусь развитіемъ двухъ общихъ основаній, которымъ вездѣ, хотя и съ различными измѣненіями, можно дать мѣсто и приложеніе которыхъ, по моему убѣжденію, можетъ одно лишь привести закрытыя училища къ тому, чѣмъ они должны быть дѣйствительно:

1) *должности учителя и воспитателя должны быть соединены* и 2) *воспитаніе должно быть основано на томъ, чтобъ воспитанники сами принимали въ немъ дѣятельное и существенное участіе.*

Прежде всего я долженъ здѣсь замѣтить, что закрытое училище не можетъ замѣнить семью; поэтому въ ихъ внутреннемъ устройствѣ не слѣдуетъ сообразоваться съ этой цѣлію. Въ учебномъ заведеніи, напротивъ, взятый изъ семьи мальчикъ долженъ научиться подчиняться закону и порядку, и развивать свою самостоятельность. Если такое заведеніе соединено съ училищемъ и составляетъ только меньшую часть его, то, разумѣется, оно едва ли можетъ быть поставлено къ нему въ другое отношеніе, чѣмъ напр. семейныя пансіоны; но тогда уже нѣтъ существеннаго характера закрытаго заведенія, который тогда лишь можетъ вполнѣ проявляться, когда большинство воспитанниковъ живетъ въ училищѣ, а приходящіе составляютъ меньшинство или, пожалуй, исключеніе. Въ такомъ случаѣ училище должно вполнѣ давать направленіе; такъ какъ оно, въ одно и то же время, и воспитательное и учебное заведеніе, то оно должно соединить должности учителя и воспитателя. Согласятся, можетъ быть, въ томъ, что чѣмъ болѣе единства между воспитательной и учебной дѣятельностью, тѣмъ благодѣтельнѣе будетъ ихъ вліяніе на ученика; но за то будутъ утверждать, что если воспитаніе каждаго ученика внѣ учебныхъ часовъ будетъ въ рукахъ одного человѣка, то единства будетъ болѣе, чѣмъ при общемъ участіи всѣхъ учителей. Однакожъ въ заключеніи, по развитіи втораго начала, ясно будетъ, что въ этомъ возраженіи заключается только кажущаяся истина. Здѣсь нужно только указать на то, что гдѣ преподаваніе отдѣлено отъ воспитанія, тамъ легко возникаютъ несогласіе и борьба, въ которой учители, какъ представители научности и передающіе ее, во всякомъ случаѣ одерживаютъ верхъ, и тѣ, кому довѣрено одно воспитаніе, нисходятъ къ положенію капрала въ войскѣ. Я, вообще, мало опасаюсь того, чтобъ оспаривали высказанное основаніе во имя теоріи, или чтобъ не признали, какъ важно для учебнаго заведенія, проникнутаго духомъ свободы, избѣжать характера военной организаціи, которой послѣдній исходъ все-таки дрессировка; гораздо болѣе боюсь возраженія, что соединеніе должностей учителя и воспитателя на практикѣ невыполнимо.

Если станутъ утверждать, что способности учить и воспитывать (donum didacticum et pedagogicum) не всегда соединяются въ одномъ лицѣ, то на это можно сказать, во-первыхъ, что все-же бываютъ такія лица, которыя отъ природы одарены

счастливымъ соединеніемъ этихъ способностей, и что слѣд., для замѣщенія должностей нуженъ только предусмотрительный выборъ лицъ; а во-вторыхъ, что преподаваніе и воспитаніе, если они таковы, какими должны быть действительно, такъ мало отдѣляются другъ отъ друга, что одно само собою ведетъ къ другому. Если сообразить притомъ, что каждый человѣкъ, лишь вслѣдствіе указаннаго ему положенія, развиваетъ скрытыя въ себѣ силы и развиваетъ тѣ стороны свои, которыя необходимы для исполненія своего призванія (Нѣмецкая пословица не безъ основанія говоритъ: съ должностью приходитъ умъ); то можно успокоиться на той мысли, что дѣльный и даровитый учитель, при доброй волѣ, подъ хорошимъ руководствомъ и по мѣрѣ опыта, можетъ навѣрное стать и хорошимъ воспитателемъ. Въ отвѣтъ на другое возраженіе, будто отъ соединенія такихъ двухъ дѣятельностей непремѣнно обѣ ослабнутъ, что окажется застой въ занятіяхъ, или не будетъ полной воспитательной дѣятельности, или въ тѣхъ и другихъ установится пошлая посредственность, мы ясно укажемъ впослѣдствіи, какъ избѣжать всего этого устройствомъ закрытаго училища; здѣсь же пока достаточно замѣтить, что если учитель, исполненный теплой любви къ своимъ ученикамъ, въ самомъ преподаваніи находитъ побужденіе стремиться постепенно впередъ въ своей наукѣ, не пробудится ли это стремленіе еще живѣе въ немъ, когда ему и внѣ учебныхъ часовъ можно будетъ наблюдать за своими учениками. При видѣ знаній ихъ и постоянно возрастающей и крѣпнущей любви ихъ къ занятіямъ, не почувствуетъ ли самъ учитель сильное побужденіе служить имъ живымъ примѣромъ? Многочисленныя трудности, которыя имъ надо преодолѣть, время и усилія нужные имъ, чтобъ усвоить, привести въ порядокъ и переработать учебный предметъ, не побудятъ ли его выработывать свой методъ и довести его до возможнаго совершенства. Я сошлюсь и здѣсь, какъ вездѣ, на опытъ въ Саксонскихъ княжескихъ школахъ и Виртембергскихъ семинаріяхъ. Въ нихъ никогда не было недостатка, въ продолженіе столѣтій, въ дѣльныхъ учителяхъ и воспитателяхъ,—въ такихъ даже, которые въ самыхъ дальнѣйшихъ округахъ признавались блестящими украшеніями учености и педагогики. Во время моей продолжительной дѣятельности при одной изъ Саксонскихъ княжескихъ школъ, я вполнѣ узналъ, какія тамъ требовались усилія; но никогда мнѣ не приходило на умъ, никогда не слыхалъ я ни отъ своихъ товарищей, ни отъ учителей

другихъ княжескихъ школъ, находившихся со мной въ самыхъ тѣсныхъ сношеніяхъ, той мысли, чтобъ отдѣленіе общихъ дѣятельностей было возможно, полезно для цѣлаго и желательно для учителей. Дѣлали опытъ помѣщать въ эти заведенія молодыхъ людей (подъ именемъ collaboratorum), которымъ поручали всегда и учебные часы, но преимущественно занимали надзоромъ за воспитанниками; но скоро увидѣли, что этимъ возбуждался весьма вредный раздоръ въ заведеніи, что эти помощники никогда не пользовались полнымъ уваженіемъ и не чувствовали себя довольными на своемъ мѣстѣ; что, вмѣсто доброй цѣли—принести пользу воспитанію, только достигалось введеніе дисциплины и упадокъ училища, и скоро возвращались къ старому, уже испытанному устройству. Только изложеніе и объясненіе этого устройства можетъ выставить въ настоящемъ свѣтѣ сказанное мною доселѣ и доказать возможность исполненія. Устройство это основано на томъ, чтобъ воспитанники участвовали сами все болѣе и болѣе въ примѣненіи законовъ и сохраненіи порядка. Если молодой человѣкъ не можетъ оставаться въ своей семьѣ, то онъ не долженъ уже быть на помочахъ въ чужой; онъ долженъ вступить въ такой кругъ, который бы требовалъ и давалъ мѣсто самостоятельной жизни, гдѣ бы онъ былъ подчиненъ закону, необходимость котораго, для сохраненія цѣлаго; ему понятна, гдѣ возлагаются на него обязанности къ себѣ и къ ближнимъ, но и давались бы ему за то постепенно расширяющія свободу права. Мы не можемъ отрицать, что жизнь или, вѣрнѣе, рука Божія должна сдѣлать главное къ конечному развитію духа и характера, т. е. что положеніе оставаться съ своими силами среди внѣшнихъ обстоятельствъ учитъ человѣка переводить въ дѣло и въ жизнь то, чему онъ выучился и что усвоилъ. Потому-то важную заботу внушаетъ каждому отцу и учителю то мгновеніе, когда юноша вступаетъ самостоятельно въ жизнь и въ общество, и всякій благоразумный человѣкъ приготовитъ къ этому сына или воспитанника, постепенно увеличивая его обязанности и свободу. И этой потребности старается удовлетворить устройство этихъ школъ; соединяя своихъ воспитанниковъ въ маленькую общину, гдѣ каждому указана его дѣятельность. Изъ того, что выше сказано, что мальчикъ въ своемъ кружкѣ долженъ дѣйствовать до нѣкоторой степени самостоятельно, слѣдуетъ, что онъ не можетъ вступать въ училище въ молодыхъ годахъ: онъ долженъ быть развитъ до извѣстной зрѣлости мысли и характера, и поэтому, въ большой части нашихъ

Нѣмецкихъ закрытыхъ школъ, 13-ю годами опредѣляли крайній предѣлъ для пріема. Рѣдко бываетъ полезно, если вступаютъ уже мальчики гораздо старѣе; большое развитіе лѣтъ нарушаетъ характеръ заведенія. Для грубыхъ работъ находитъ мальчикъ нужную прислугу; но, для сохраненія своихъ вещей и порядка въ нихъ, онъ долженъ самъ заботиться, равно какъ и о чистотѣ въ комнатахъ; съ этой цѣлію онъ поступаетъ немедленно въ маленькое общество. Съ 2-мя или 3-мя изъ младшихъ учениковъ, назначаются они къ столу, подъ руководствомъ одного изъ старшихъ, къ которому приставляется одинъ изъ среднихъ, какъ заступающій его мѣсто и помощникъ его. Старшій ученикъ учитъ младшаго порядку и исполненію правилъ, слѣдитъ за нимъ во всѣхъ обстоятельствахъ, помогаетъ ему въ ученіи повтореніемъ и вспомогательными уроками наблюдаетъ за всѣми занимающими одну комнату (такимъ же образомъ, какъ указано въ 91 § для учительскихъ институтовъ). Надзоръ надъ всѣми учениками, надъ всѣмъ зданіемъ и за поведеніемъ всѣхъ воспитанниковъ, когда они бываютъ внѣ комнатъ, за исключеніемъ уроковъ, поручается каждую недѣлю поочередно (10—12) старшимъ ученикамъ (инспекторамъ).

Для поддержанія ихъ значенія, предоставлено имъ, разумѣется, право наказывать (наказанія эти ограничиваются назначеніемъ провинившемуся послугъ и работъ), но съ самымъ строгимъ контролемъ учителя. Каждый классъ имѣетъ свои права: чѣмъ выше онъ, тѣмъ болѣе свободы отъ надзора старшихъ товарищей. Вслѣдствіе этого, возможно одному учителю наблюдать за всѣмъ училищемъ. Всѣ учители принимаютъ участіе, смѣняясь еженедѣльно. На очереднаго разложены, разумѣется, тяжелыя обязанности въ теченіе недѣли; онъ долженъ обращать вниманіе на всѣ происшествія, ему много приходится дозволять, запрещать, совѣтовать, увѣщевать и указывать; но сіи обязанности облегчаются для него тѣмъ, что старшіе ученики служатъ ему помощниками и главное дѣло его въ томъ, чтобъ всегда контролировать старшихъ (должностныхъ) учениковъ въ исполненіи ими порученныхъ имъ обязанностей. Такъ какъ до каждаго учителя доходитъ очередь лишь черезъ 8—10 недѣль, то она ему не въ тягость. Впрочемъ, понятно само собой, что высшій надзоръ остается въ рукахъ директора, принимающаго участіе въ еженедѣльномъ наблюденіи, хотя и рѣже прочихъ учителей, и что уклоненія отъ установленнаго порядка и извѣстнаго рода разрѣше-

нія (напр. отпуски), какъ въ частностяхъ, такъ и въ цѣломъ, зависятъ отъ него, причемъ онъ въ важныхъ случаяхъ связанъ опредѣленіемъ совѣта учителей. Послѣдній (называемый синодомъ) представляетъ преимущественно высшую власть въ школѣ надо всѣмъ, что ему предоставлено высшими правительственными мѣстами по народному просвѣщенію; у него находится право наказанія въ важныхъ случаяхъ, насколько эти случаи не подлежатъ разсмотрѣнію другихъ правительственныхъ мѣстъ.

Директору предоставляется нѣсколько большее право наказывать, чѣмъ прочимъ учителямъ. Именно, вслѣдствіе своего положенія въ учительскомъ совѣтѣ, ни одинъ учитель не можетъ ни быть освобожденъ отъ должности воспитателя, ни желать этого; однако должность воспитателя не ограничивается этимъ общимъ надзоромъ; во всѣхъ отдѣльныхъ случаяхъ, касающихся цѣлаго класса, ученики обращаются къ своему классному учителю (Ordinarien); сверхъ того, у каждаго ученика есть изъ числа учителей спеціальный воспитатель или опекунъ, котораго обязанность — во всѣхъ случаяхъ подавать совѣты. Послѣднее условіе безконечно благотворно для ученика и учителя. Такимъ образомъ воспитанникъ чувствуетъ нѣкоторую свободу, подлежа во всякое время, во всякомъ поступкѣ не надзору учителя, но надзору ученика, который ближе ему, какъ воспитанникъ того же заведенія, и который самъ отвѣчаетъ передъ высшей инстанціей; наконецъ, всякій имѣетъ въ виду самому когда-нибудь быть въ такомъ же положеніи. Воспитанникъ бóльшую часть своего времени проводитъ съ товарищами, и поэтому принужденъ стать къ нимъ въ отношенія, ихъ удовлетворяющія. Какъ онъ видитъ въ нихъ примѣръ для своей собственной дѣятельности и поступковъ, какъ онъ наблюденіемъ знакомится близко съ своими новыми обязанностями и кругомъ жизни, такъ же принужденъ онъ обращать вниманіе на самого себя; онъ долженъ сносить слабости и ошибки другихъ, учиться судить о посторонних личностяхъ и по нимъ сглаживать неровности и суровыя стороны своей собственной жизни. Чѣмъ далѣе онъ идетъ впередъ, чѣмъ болѣе и обширнѣе его кругъ обязанностей, тѣмъ болѣе онъ имѣетъ побужденій: скоро ему дѣлается ясно, что уваженіе со стороны товарищей есть необходимое условіе для исполненія обязанностей, истекающихъ изъ его положенія; онъ чувствуетъ въ себѣ побужденіе выказать превосходство не только въ наукѣ, но и въ нравственномъ отношеніи, и избѣгать, сколько возможно, всего того, что вредитъ его чести и можетъ навлечь

на него справедливый упрекъ: все это составляетъ хорошее приготовленіе для укрѣпленія характера.

Въ такихъ заведеніяхъ развивается извѣстный преемственный духъ, историческимъ путемъ развившіеся обычаи, которые принуждаютъ каждаго къ соблюденію ихъ и, вслѣдствіе этого, въ сердцахъ поселяется уваженіе къ существующему и издавна цѣнимому и утверждается нравственность, которая состоитъ въ томъ, что держатся и слѣдуютъ извѣстнымъ основаніямъ и правиламъ,— такая нравственность, съ исчезновеніемъ которой изъ жизни народа происходятъ несчастныя революціонныя стремленія. Этотъ духъ и эти нравы тѣмъ болѣе удовлетворяютъ воспитанника, что въ немъ не можетъ не доставать самосознанія, что онъ самъ дѣятельно учавствуетъ въ ихъ развитіи и передачѣ послѣдующимъ поколѣніямъ. Я менѣе всѣхъ намѣренъ и могу отрицать, что и эти учрежденія, не смотря на то, что они развились въ продолженіе болѣе 300-лѣтняго опыта, еще носятъ на себѣ печать человѣческаго несовершенства, что съ ними связаны нѣкоторыя опасности, но изъ этого вытекаетъ для меня обязанность подробно разсмотрѣть возраженія, которыя частію могутъ быть высказаны.

Самъ собой почти возбуждается вопросъ: какъ, при очередныхъ перемѣнахъ учителей - наблюдателей, возможна единообразная дѣятельность, столь необходимая для успѣха всякаго учебнаго заведенія? Теперь нельзя опровергнуть, что индивидуальность отдѣльныхъ учителей будетъ выражаться разнообразно, но все-таки нѣтъ нигдѣ для учителя такого принудительнаго указанія на то, что онъ долженъ подчинить свою личность благосостоянію цѣлаго. Духъ заведенія имѣетъ для него нѣчто принудительное. Сила исторически-выработавшихся данныхъ даетъ себя чувствовать ему горькимъ опытомъ, какъ скоро онъ пробуетъ колебать существенныя основанія и учрежденія, или позволяетъ себѣ дѣлать перемѣны собственной властью.

Если разъ обезпечено единообразіе во всемъ существенномъ, то не вредитъ разнообразіе въ остальномъ.

Передъ глазами учениковъ выступаютъ здѣсь различные характеры, и наблюденіе ихъ изощряетъ и расширяетъ психологическія понятія и даетъ работу ихъ наблюдательности. Разнообразіе, проявляющееся еженедѣльно, производитъ на ученика своего рода пріятное впечатлѣніе, а наблюденіе сооб-

существенно способствуетъ тому, чтобы учрежденный порядокъ не дѣлался для него скучнымъ однообразіемъ. Наблюденіе воспитанниковъ приносить пользу и самому заведенію. Чтó ускользнетъ отъ вниманія одного, то замѣтитъ другой. Не прививаются такъ легко недостатки, которые тѣмъ труднѣе искоренить, чѣмъ они дольше существуютъ. И разнообразное пониманіе и примѣненіе отдѣльныхъ постановленій не допускаютъ до того, чтобы весь ходъ сдѣлался чисто-механическимъ, но приводятъ къ свободному духовному образованію училища. Если дѣлаютъ замѣчаніе, что надзоръ старшихъ учениковъ за младшими тѣмъ тяжелѣе для послѣднихъ, чѣмъ тѣ легче увлекаются юношескою необдуманностью къ злоупотребленію даннаго имъ права, и что для того, чтобы сохранить авторитетъ своего положенія относительно близкихъ имъ товарищей, старшіе они должны принимать болѣе крутыя мѣры, то я долженъ своимъ опытомъ подтвердить, что учителю гораздо легче быть снисходительнымъ, чѣмъ ученику, которому довѣрено исполненіе должности. Между тѣмъ для учениковъ легкое наказаніе учителя гораздо важнѣе, чѣмъ строгія мѣры товарищей, вслѣдствіе того уваженія, которымъ пользуется учитель. Во всѣхъ княжескихъ школахъ нерѣдко бывали случаи, что сами воспитанники принимали болѣе жестокія наказанія, переходящія законную мѣру, отъ своихъ старшихъ товарищей, чтобы только ихъ вина осталась неизвѣстною учителю. Далѣе, вслѣдствіе права, дарованнаго старшимъ, предупреждается ненависть между товарищами.

Чтó можетъ быть хуже обязанности—доносить учителю про каждую малость? Всякій стерпитъ лучше начальника наказывающаго, чѣмъ доносящаго. Но злоупотребленію положена преграда въ устройствѣ школьной жизни; преграда эта состоитъ не только въ контролѣ, который учители имѣютъ надъ надзирателями относительно того, какъ они пользуются своими правами и какъ исполняютъ свои обязанности, но и въ самомъ учрежденіи. Еженедѣльная смѣна этихъ старшихъ для надзора принуждаетъ каждаго изъ нихъ дѣйствовать въ томъ же духѣ, какъ и прочіе.

Если старшій будетъ смотрѣть слишкомъ слабо, то его товарищи по должности скоро укажутъ ему, что онъ этимъ затрудняетъ имъ исполненіе ихъ должности. Если онъ будетъ черезчуръ строгъ съ виновными, то онъ увидитъ скоро, что его чуждаются всѣ ученики. Ни одинъ ученикъ не можетъ быть

безъ дружескихъ отношеній въ обществѣ своихъ товарищей. При старшихъ есть еще ихъ помощники, которыхъ старшіе не могутъ наказывать и которые, какъ въ исполненіи принятыхъ на себя обязанностей, такъ въ особенности же, чтобъ не испортить своихъ отношеній къ товарищамъ, считаютъ себя призванными защищать младшихъ отъ несправедливости.

Итакъ, могу добросовѣстно засвидѣтельствовать моимъ опытомъ, что случаи злоупотребленія правомъ наказанія такъ же рѣдки, какъ и умышленнаго непочтенія.

Нерѣдко убѣждались мы—учители, что ученики, которымъ мы не рѣшались довѣрить должности, проявляли въ ней энергію, справедливость и полную любви, усердную преданность и служили доказательствомъ превосходства устройства, полученнаго нами преемственно отъ нашихъ предковъ. Еще я долженъ замѣтить въ отношеніи помощниковъ старшихъ, что, при распредѣленіи ихъ, должны быть приняты въ разсужденіе характеръ, среда жизни и личная склонность (потому что одна часть изъ нихъ оставляетъ училище по окончаніи курса, а другія личности заступаютъ ихъ мѣсто), равномѣрно необходимо взять во вниманіе перемѣны отношеній, въ случаѣ неспособности, которая скоро же оказывается. Никогда, впрочемъ, мы,—учители не считали постыднымъ услышать отъ бывшихъ своихъ воспитанниковъ сознаніе, что важнѣйшими и лучшими пріобрѣтеніями въ княжеской школѣ они обязаны своимъ старшимъ. И въ этомъ мы видимъ только подтвержденіе достоинства учрежденія и необходимость сохранить его. Кромѣ того, здѣсь также дѣйствуетъ и честолюбіе. Не все равно для каждаго ученика, если родители, ввѣряя своего сына заведенію, просятъ сдѣлать его старшимъ. Каждый найдетъ совершенно естественнымъ, что старшимъ позволяется, за ихъ труды, требовать отъ подчиненныхъ извѣстныхъ услугъ. Строжайшимъ образомъ запрещено низводить послѣднихъ на степень слугъ, и уже давно брошена эта привычка, и всякій согласится съ тѣмъ опытомъ, что какой-нибудь избалованный маменькинъ сынокъ, изнѣженный лелѣяніемъ прислуги, здѣсь научится цѣнить службу и не ставить ее ни во что. Могутъ также возражать тѣ, кто, или по чрезмѣрной гуманности, желаетъ устранить отъ юноши всякое суровое столкновеніе, или слишкомъ преувеличиваютъ опасности, неизбѣжныя при вырабатываемой самостоятельности. Естественно, при многочисленности пылкихъ молодыхъ людей, находящихся въ постоянномъ

сообщеніи, неизбѣжна нѣкоторая грубость, и нѣжный мальчикъ найдетъ ихъ обращеніе грубымъ и непріятнымъ. Но существенная часть развитія характера заключается въ томъ, чтобъ выучиться переносить, и у кого нѣтъ твердой воли и силы для отпора, тотъ погибнетъ въ жизни. исполненной волненій. Также встрѣчаются повсюду извѣстные обычаи, которые уязвляютъ затѣтаго; но, однако, кто ихъ перенесъ, находитъ удовлетвореніе въ томъ, что черезъ нихъ прошли всѣ и вспоминаетъ о нихъ, какъ о поэтической прелести юношеской жизни. Что въ большомъ числѣ юношей могутъ имѣть глубокое и значительное вліяніе нѣкоторые плохіе, лукавые и физически-сильные—надо столько же допустить, какъ и то, что болѣе благородныя и лучшія натуры одарены бо́льшимъ вліяніемъ. Конечно, нѣкоторые недостатки постоянно защищаются или хотя извиняются юношествомъ, но за то другіе находятъ въ нихъ болѣе строгое осужденіе, нежели у взрослыхъ; и если въ юности болѣе шалостей, то зрѣлый возрастъ является источникомъ большей безнравственности. Я могъ бы привести примѣры, видѣнные мною самимъ, что ученики княжеской школы изгоняли сами изъ своей среды пороки, скрывавшіеся отъ учителей, и субъектовъ, вредности которыхъ никто не подозрѣвалъ. Еслибъ, впрочемъ, жизнь въ общественныхъ учрежденіяхъ не представляла возможности болѣе тѣснаго сближенія между нѣкоторыми, то сіи учрежденія не соотвѣтствовали бы предположенной цѣли. Но этого нѣтъ, и именно о нашихъ княжескихъ школахъ есть громкія свидѣтельства, что многія благородныя и тѣсныя дружескія связи заключены были тамъ на всю жизнь. Легко дѣлать возраженіе, что всякій корпоративный духъ, въ особенности преемственный (traditionnel), имѣетъ свои худыя стороны. Мы это признаемъ, если только при этомъ не забываютъ хорошихъ сторонъ и съ худыми не искореняютъ всего прекраснаго и хорошаго. Я могу раздѣлить худыя стороны эти на два главные разряда.

Съ преданіемъ передаются также шалости, а нарушеніе законовъ и порядка облекаются ослѣпительнымъ свѣтомъ мужества и силы. Но что́ за юность, которая не протестовала бы противъ натянутой бразды. Еслибы не случалось, съ ея стороны, подобныхъ проступковъ, то невозможно было бы ожидать никакого дѣла, и еслибъ запрещенное удовольствіе не прельщало молодаго человѣка, то не было бы добродѣтели воздержанія. Далекъ я отъ того, чтобы говорить въ пользу системы воспи-

тонія, ставящей ни во что нарушеніе правила, или порядка, или смотрящей на это сквозь пальцы; но я требую справедливости, чтобы отличать отъ такихъ нарушеній преступленіе, и мудрой предосторожности, чтобъ не ставить юности въ прегрѣшеніе то, что само по себѣ не безнравственно, а только несогласно съ порядками, необходимыми для охраненія цѣлаго.

Другая худая сторона корпоративнаго духа есть та, что всѣ ученики считаютъ себя обязанными другъ передъ другомъ скрывать отъ учителей проступки и ошибки товарищей, всѣ сообща перенести наказаніе скорѣе, чѣмъ указать на виновнаго. Я далекъ отъ того, чтобъ видѣть въ этомъ духѣ лжи и, напротивъ, не могу допустить, чтобъ оспаривали лежащее тутъ, хотя и ложно направленное, чувство чести. Не должно заставлять юношей дѣлать то, что они находятъ несогласнымъ съ ихъ честью, но надобно бороться съ лживостью, давая цѣну чистосердечному и прямому признанію, возбуждая и поддерживая во всѣхъ ту честность, для которой скорѣе соглашаются претерпѣть самое жестокое наказаніе, нежели допустить, чтобъ другіе пострадали за свой проступокъ.

Въ защиту же хорошей стороны преемственнаго (traditionnel) духа учениковъ я укажу, какъ на историческій фактъ, и сошлюсь притомъ на свидѣтельство знаменитаго Фридриха фонъ-Тирша, воспитанника школы Schulpforte, что даже въ тѣ времена, когда преподаватели были совершенно слабы и неудовлетворительны, княжескія школы поддерживали еще свою извѣстность, потому что старинные обычаи учениковъ оставались непоколебимыми и что, напротивъ, школы приходили дѣйствительно въ упадокъ тогда, когда отличные, но заблуждающіеся учители ослабляли преемственный духъ учениковъ. Будучи учителемъ, я самъ убѣдился, насколько такой духъ способствуетъ научному образованію, и долженъ былъ признаться, что я ни наказаніями, ни увѣщаніями не могъ бы возбудить прилежаніе, приносящее наилучшіе плоды, еслибъ не помогли мнѣ преданія училища, по которымъ ученикъ, неспособный исполнить ту или другую задачу, считался худымъ и недостойнымъ княжеской школы.

Этотъ духъ помогаетъ учителямъ не только прямо, но и посредственно, удерживая ихъ отъ опрометчивыхъ опытовъ, и заставляетъ углубляться въ него, какъ въ историческое данное; онъ заставляетъ пріобрѣтать осторожность и тактъ, признаваемый всякимъ за лучшее дарованіе педагога, и дѣйствовать всегда

вполнѣ единодушно съ прочими учителями; они [illegible] наконецъ, въ учителѣ силу, нужную, чтобы не быть подавлену имъ, чтобъ сохранить его отъ искаженія, и направляетъ его развитіе въ формахъ, свойственныхъ времени. По видимому, подобныя заведенія имѣютъ видъ педантизма, но въ самомъ дѣлѣ въ нихъ нѣтъ мелочей, которыя можно бы оставить безъ вниманія или наказанія; посвященный въ жизнь сихъ заведеній скоро убѣдится, что педантизмамъ называется просто порядокъ. Спрося воспитанниковъ, мы услышимъ отъ многихъ желаніе перемѣнъ, но разставшіеся съ этими школами вспоминаютъ о нихъ всегда съ сладостнымъ чувствомъ, и родители, бывшіе нѣкогда ихъ питомцами, радуются, когда могутъ помѣстить туда же своихъ дѣтей. Быть можетъ, я чрезвычайно увлекся восторгомъ къ Саксонскимъ княжескимъ школамъ, и что чувствуется—въ моемъ изложеніи, но мнѣ тѣмъ легче простятъ, что онѣ считаются постоянно лучшими украшеніями Германскаго учебнаго міра. Я очень далекъ отъ того, чтобы рекомендовать Россіи безусловное подражаніе, но не могу не сказать, что эти школы, подобно Виртембегрскимъ семинаріямъ, Итонскому училищу въ Англіи и другимъ подобнымъ учебнымъ заведеніямъ, сложились и развились на исторической почвѣ и основаны на пожертвованіяхъ, дающихъ значительную поддержку какъ ученикамъ, такъ и родителямъ. Я буду очень доволенъ, если только мнѣ удастся обратить вниманіе на основныя началы ихъ устройства и на самыя эти заведенія, имѣющія всегда такое важное значеніе въ развитіи Германской жизни.

Въ заключеніе я замѣчу еще, что заслуживаетъ полнаго одобренія ограниченіе пятью числа живущихъ въ одной комнатѣ воспитанниковъ учительскаго института (§ 91). Опытъ въ нашихъ закрытыхъ училищахъ такого же рода доказываетъ, что соединеніе большаго числа учениковъ въ одной комнатѣ или залѣ болѣе вредно, нежели полезно, и всѣ лучшіе педагоги признаютъ 10—12 наибольшимъ числомъ молодыхъ людей, которое можно допустить только въ крайнихъ случаяхъ.

Правительство, которое въ настоящее время организируетъ учебныя заведенія, находится въ благопріятномъ положеніи, что можетъ разомъ ввести въ жизнь добытое временемъ и исторіей; оно можетъ просто принять начала, выработавшіяся изъ столѣтняго многотруднаго спора и борьбы; принимать во вниманіе настоящее положеніе въ другихъ мѣстахъ и постепенно вводить и выполнять уже существующее. Блестящій

примѣръ, въ этомъ отношеніи, представляетъ намъ организація Австрійскихъ гимназій, гдѣ, принявъ въ должный расчетъ несомнѣнныя требованія времени, положили въ основаніе примиреніе гуманизма съ реальнымъ направленіемъ.

Этого самаго желали и составители настоящаго проекта; а между тѣмъ реализму дано такое широкое развитіе, которое только можетъ вредно дѣйствовать на народное образованіе вообще. Мнѣ тѣмъ снисходительнѣе, вѣроятно, позволятъ высказаться вполнѣ, что отъ меня, какъ отъ директора въ то же время гимназіи и реальнаго училища, могутъ ожидать безпристрастнаго взгляда на дѣло и нѣкоторой опытности. Изъ Англіи, Бельгіи и Франціи, гдѣ поставили реальное образованіе наряду съ гуманнымъ и даже отдаютъ преимущество первому предъ послѣднимъ, я могъ бы привести самые рѣзкіе отзывы и заявленія и положительное свидѣтельство сожалѣнія о вредѣ, который черезъ это принесенъ народному образованію. Но, вѣроятно, они уже приведены другими, и потому я ограничусь тѣмъ, что я самъ узналъ и испыталъ.

Добросовѣстное испытаніе и изслѣдованіе привели меня къ непоколебимому убѣжденію, что реальныя гимназіи не могутъ *ни приготовить собственно къ занятію науками, ни положить основаніе общему умственному образованію такъ, какъ филологическія (или, вѣрнѣе, гуманистическія) гимназіи.*

Я могу утверждать по чистой совѣсти, что воспитанники нашихъ реальныхъ училищъ, соотвѣтствующихъ, кажется, вполнѣ предполагаемымъ въ Россіи реальнымъ гимназіямъ, если и оказали во всѣхъ предметахъ желанные успѣхи, все-же, по способности къ занятію науками и по общему образованію, никакъ не стоятъ выше нашихъ гимназистовъ, которымъ остается еще пройти двухъ-или трехлѣтній курсъ. Понятіе объ общемъ образованіи, конечно, трудно опредѣлить словами. Отъ опредѣленія его — «гармоническое развитіе всѣхъ душевныхъ и умственныхъ силъ,» отказались теперь, понявъ, что оно представляетъ недостижимый идеалъ, стремленіе къ достиженію котораго вредно индивидуальному развитію характера, и что положительное стремленіе къ опредѣленному призванію одно возможно и полезно. Что условія общаго образованія суть пріобрѣтеніе извѣстнаго объема знаній, необходимыхъ для жизни, и исключеніе всякой односторонности, въ этомъ всѣ убѣдились, точно также, какъ и въ томъ, что общее образованіе существенно состоитъ какъ въ способности углубляться въ содержаніе всякой мысли, создавать свои собственныя и давать имъ

ясное выраженіе, такъ и въ идеальномъ порывѣ души къ познанію вездѣ высшаго и самаго глубокаго, который, не исключая и не стѣсняя практическаго стремленія, не даетъ, однакожь, человѣку погружаться въ матеріализмъ, и научаетъ его соединять живое, но обдуманное одушевленіе къ священнымъ и высшимъ интересамъ человѣчества съ яснымъ пониманіемъ духа времени.

Возможно-ли, безъ такого образованія, изученіе отдѣльной науки, объ этомъ я поговорю ниже. Но допустивъ это, никто не сочтетъ совершенно-лишеннаго общаго образованія или мало просвѣщеннаго, за человѣка, способнаго стать во главѣ умственной жизни своего народа и имѣть дѣйствительное вліяніе на его развитіе.

Если я заявилъ выше какъ результатъ своего опыта, что ученики нашихъ реальныхъ училищъ стоятъ ниже нашихъ гимназистовъ, то всякій въ правѣ не довѣрять этому опыту, пока не будутъ разъяснены внутреннія причины такого явленія. А потому, необходимо войти въ ихъ разсмотрѣніе. Реальное образованіе—то, которое преимущественно основано на математикѣ и естественныхъ наукахъ. Что я признаю, какъ образовательную силу, заключающуюся въ обѣихъ, такъ и значеніе ихъ для нашего времени, доказываютъ мои, хотя слабыя, но несовсѣмъ безуспѣшныя усилія дать имъ приличное мѣсто въ нашихъ гимназіяхъ. *Математика*, по справедливости, считается однимъ изъ лучшихъ средствъ для образованія логическаго мышленія. По ясности понятій, по строгости доказательствъ, по непреклонной послѣдовательности ея системы за математикой всегда останется почетное мѣсто въ образованіи юношества и даже, по моему мнѣнію, въ разсматриваемомъ проектѣ ей удѣлено достаточное, по ея значенію, мѣсто. Никто, однако, не будетъ оспаривать, что математика развиваетъ одну только сторону мышленія — разумъ, способный къ отвлеченіямъ; что она употребляетъ только простѣйшія логическія категоріи, формы и законы; что она не отрѣшается отъ созерцанія пространства и числа; что она, по этому самому, хотя строго подчиняетъ себѣ умъ, но не учитъ его свободному движенію; что всякое математическое представленіе сухо, положительно и движется въ простыхъ выраженіяхъ не затрагивая сердца и чувствъ; что математика, въ своемъ развитіи, представляетъ картину проницательности человѣка и неутоми-

мего его стремленія къ изслѣдованіямъ, что не является духовной жизни, въ ея полномъ объемѣ, во всемъ ея разнообразіи; во всѣхъ, тѣмъ менѣе въ высшихъ, сферахъ ея. Съ чисто-математической головой и чисто-математическимъ взглядомъ человѣкъ останется еще очень сухъ. Болѣе могучее стремленіе къ идеалу заключается въ *естественныхъ наукахъ*, потому что онѣ постоянно ведутъ отъ особаго и единичнаго къ единосущному и всеобщему, отъ явленій къ законамъ, и если не указываютъ на самаго Бога и не учатъ узнавать Его во всемъ (еслибъ это достигалось однимъ наблюденіемъ и изслѣдованіемъ природы, то откровеніе Господа нашего Іисуса Христа было бы излишнимъ); все же представляютъ проявленіе Его существа въ твореніи и наполняютъ сердце отраднымъ для вѣрующаго благоговѣніемъ къ Его всемогуществу и мудрости.

Естественныя науки имѣютъ также полезное вліяніе на формальное образованіе ума (употребляю это выраженіе, по недостатку другаго, равно краткаго и болѣе подходящаго, будучи увѣренъ въ томъ, что меня поймутъ); они изощряютъ чувства и наблюдательность въ отыскиваніи подобій и различій, научаютъ дѣлать заключеніе отъ видѣннаго и осмотрѣннаго къ скрытому и невидимому, отъ разнообразныхъ отдѣльныхъ случаевъ къ всеобъемлющему закону. Если мы, ко всему сказанному, еще прибавимъ тѣ изумительные успѣхи человѣческаго ума на этомъ поприщѣ, особенно въ наше время, и взглянемъ на вліяніе, еще невполнѣ оцѣненное, но уже несомнѣнное, какое открытія по этимъ наукамъ имѣли на всю нашу жизнь, то всякій разумный человѣкъ согласится, что невозможно не преподавать ихъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, и что человѣкъ, не имѣющій никакихъ свѣдѣній по этой части, не можетъ считаться дѣйствительно образованнымъ.

Тогда легко поймемъ, почему такъ горячо и усердно выставляли ихъ какъ лучшее образовательное средство и, въ слѣпомъ воодушевленіи, отчуждали и отвергали дотолѣ испытанныя средства. Но наука не можетъ дать юному уму то, что представляетъ она зрѣлому человѣку, постигающему ее въ полномъ объемѣ; а то, что не имѣетъ твердаго основанія, не имѣетъ и дѣйствительной цѣли, а понятое вполовину ведетъ къ заблужденію, отъ котораго недалеко и до обыкновеннаго послѣдствія его — безнравственности.

Ужасаются часто, видя какъ многіе бросали всякую вѣру въ

безсмертіе и въ откровеніе, основывая свое безвѣріе на поверхностномъ знаніи изслѣдованій по естественнымъ наукамъ, которыхъ они даже не читали, а тѣмъ болѣе не изучали. Могутъ ли быть преподаваемы юношеству естественныя науки такъ, чтобы въ юношествѣ могло развиться пониманіе идеальной стороны естествознанія.

О томъ, чтобы обнять цѣлое въ природѣ, нечего и думать, безъ предварительнаго пріобрѣтенія точныхъ свѣдѣній по отдѣльнымъ отраслямъ естественныхъ наукъ. Нельзя найти и понять законъ, не изучивъ подробно всего ряда явленій, а если законъ и данъ впередъ, можно ли знать его, не изслѣдовавъ всесторонне отдѣльныхъ случаевъ, изъ которыхъ онъ выводится? Поэтому, при преподаваніи юношеству, всегда на первомъ планѣ будетъ стоять наглядное изученіе, овладѣніе матеріала памятью, порядокъ и связь между частями; а тамъ, гдѣ преподаваніе наилучшее — методъ разсматриванія и сравненія. Какъ бы ни было хорошо преподаваніе, передъ глазами юношества останется одна объективная, матеріальная природа.

Жизнь духа, постепенное развитіе человѣка останутся совершенно нераскрытыми. Нѣтъ сомнѣнія, что только при существованіи общаго, идеальнаго, умственнаго образованія можетъ быть успѣшное изученіе естественныхъ наукъ. Нашъ извѣстный химикъ фонъ-Либихъ объявляетъ въ своемъ сочиненіи «Объ изученіи естественныхъ наукъ» явившемся въ 1845 году, что онъ предпочитаетъ тѣхъ студентовъ, которые поступаютъ въ университетъ безъ всякой подготовки по естественнымъ наукамъ, но съ умомъ, сильно развитымъ древними языками и математикой. Неужели не обратимъ вниманія на этотъ голосъ? Много было въ Германіи такихъ, которые ссылались на Александра Гумбольдта, будто онъ ставилъ реальное образованіе выше гуманнаго и желалъ вести юношество по первому пути; но, разсматривая совокупность его отзывовъ, легко убѣдиться, что они относятся только къ ошибочному методу гуманнаго образованія и къ высокомѣрному невѣжественному отрицанію значенія естественныхъ наукъ. Кто хотя сколько-нибудь изучалъ Космосъ, тотъ легко убѣдится, что Гумбольдтъ, безъ знанія языковъ и литературы, никогда бы не одолѣлъ этого огромнаго труда. Если узнаніе отношеній между природою и духомъ составляетъ важную задачу естествовѣдѣнія, то какимъ образомъ можетъ она быть разрѣшена безъ глубокаго знакомства съ жизнью духа? И воз-

можно ли самое изложеніе идей, представляемыхъ естественными науками, и самое пониманіе ихъ изложенія, безъ глубокаго проникновенія въ тѣ формы, которыя человѣческій умъ создалъ себѣ, чтобы выражаться въ нихъ.

Однакожь, мнѣ могутъ возразить, что цѣль вовсе не въ томъ, чтобы основывать образованіе ума на одной математикѣ и на естественныхъ наукахъ, что признаютъ необходимость дать мѣсто и другой сторонѣ. Ея хотятъ достигнуть въ Германіи пространнымъ изученіемъ новѣйшихъ языковъ и литературъ. По разсматриваемому проекту кажется, филологическія гимназіи, въ этомъ отношеніи, должны быть наравнѣ съ реальными. За исключеніемъ того, что въ послѣднихъ тремя уроками въ недѣлю больше, §§ 105 и 196 (въ послѣднемъ есть нѣкоторое недоразумѣніе отъ знаковъ препинанія) едва ли указываютъ на значительное различіе въ достигаемыхъ цѣляхъ. Я долженъ поэтому, для доказательства, что представленный мною выше опытъ основанъ на сущности дѣла, разсмотрѣть вліяніе изученія языковъ вообще и отношеніе древнихъ языковъ съ ихъ литературами къ новѣйшимъ, чтó само собой приводитъ къ подробному объясненію значенія классической древности, для идеальнаго образованія. Что изученіе языковъ есть самое удобное средство ввести въ жизнь и существо духа и пробудить и развить собственное сознаніе о немъ,—такъ несомнѣнно доказано издавна наукою, что распространяться объ этомъ было бы нескромно. Точно также безуспѣшность всѣхъ попытокъ доказала педагогическую истину, что образовательная для ума сторона изученія языка гораздо болѣе при изученіи чужаго, чѣмъ при изученіи роднаго языка, составляющаго для всякаго безсознательно умственную собственность, обсуждать которую именно поэтому столь же трудно, какъ и нестественно и даже вредно для развитія характера. Если при этомъ само собой понятно, что изучаемый, какъ учебное средство, языкъ долженъ быть обработанъ, долженъ быть созданіемъ и выраженіемъ высокаго народнаго ума, то также легко понять, что чѣмъ онъ болѣе отличается отъ роднаго языка, тѣмъ яснѣе сознаются особенности сего послѣдняго при сравненіи ихъ. Никто не позволитъ себѣ отказывать новѣйшимъ языкамъ въ развитіи и гибкости; напротивъ, имъ скорѣе отдадутъ преимущество предъ древними въ богатствѣ словъ, особенно же точныхъ научныхъ выраженій, тогда какъ древнія только что начинали создавать ихъ вмѣстѣ съ наукой;

но эти преимущества не имѣютъ значенія въ преподаваніи юношеству, потому что языки новѣйшихъ образованыхъ народовъ, уже не говоря о томъ, что бо́льшая часть изъ нихъ обязана своимъ происхожденіемъ и развитіемъ прямому взаимному вліянію другъ на друга, имѣютъ между собою большее сходство, и всѣ, болѣе или менѣе носятъ на себѣ отпечатокъ одной общей культуры, не являясь выраженіемъ замкнутаго и опредѣленнаго народнаго духа. Именно потому, что древніе языки ограничены средствами, выработаны только двумя народами, далеко удалены отъ развитія новѣйшаго, заставляютъ, посредствомъ слова, доработываться до понятія, посредствомъ формы рѣчи—до мысли; а потому, величайшіе мыслители всѣхъ временъ, какъ, на примѣръ, наши философы Шиллингъ и Гегель, признавали, что нѣтъ учебнаго предмета (не исключая и математики), такъ строго изощряющаго умъ. И въ томъ самомъ, что древніе языки—мертвые, они имѣютъ еще преимущество передъ новѣйшими для формальнаго образованія ума. Они влились въ опредѣленныя границы, между тѣмъ какъ новые подвергаются еще живому развитію. Тамъ все является духу твердо и объективно, здѣсь онъ долженъ видѣть постоянныя измѣненія. Должно ли еще говорить о томъ, что древніе языки, въ своей оконченной формѣ, удовлетворяютъ и всѣмъ условіямъ, которыя необходимы для предмета, избираемаго, какъ средство къ умственному развитію? Къ этимъ внутреннимъ основаніямъ прибавимъ опытъ, доказывающій, что тѣ юноши, которые изучали только новѣйшіе языки, даже въ умѣньи владѣть роднымъ языкомъ далеко уступаютъ тѣмъ, которые основательно изучили древніе. Можно со всѣмъ этимъ согласиться и все-таки утверждать, что практическая польза для жизни и знакомство съ новѣйшими литературами такъ много превосходитъ выгоды, доставляемыя изученіемъ древнихъ, что на сіи послѣдніе едва ли стоитъ обращать вниманіе.

Мы должны здѣсь обратить вниманіе на два правила, въ справедливости которыхъ убѣдится легко всякій, одаренный наблюдательностью и обладающій достаточными историческими свѣдѣніями. Одно изъ нихъ то, что каждый человѣкъ, въ своемъ развитіи, долженъ пройти путь, пройденный всѣмъ человѣчествомъ (разсматриваемымъ, какъ общее цѣлое), т. е. усвоить себѣ всѣ важные общіе результаты, до которыхъ доходило человѣческое мышленіе, и на которыхъ, какъ на основныхъ столбахъ, зиждется человѣческое образованіе. Другое правило—что нѣтъ никакой

новѣйшей культуры, которая бы не коренилась въ древней, или которая не приняла бы началъ, подготовленныхъ и выработанныхъ древней. Во всѣхъ исторіяхъ литературы новѣйшихъ народовъ, даже тамъ, гдѣ прервана нить событій, не только чувствуется, но и можетъ быть доказано вліяніе древней литературы. Можно было бы изъ послѣдняго сдѣлать выводъ, что изученіемъ новѣйшихъ литературъ и усвоеніемъ новѣйшаго образованія можно также усвоить себѣ элементы, переданные изъ стараго свѣта. Да, но они здѣсь постоянно смѣшаны и слиты съ другими. Еслибъ всякое сравненіе не хромало, я бы сказалъ, что элементы древней образованности входятъ въ новую, какъ химическая составная часть, которую узнаютъ не иначе, какъ по разложеніи. Новѣйшее образованіе многостороннѣе, пространнѣе и глубже древняго; но никто не осмѣлится утверждать, чтобы слѣдовало сразу посвятить юношество во всю глубину и высоту человѣческаго развитія, не проведя его сперва по простѣйшимъ кругамъ и ступенямъ. Древнее образованіе, въ отношеніи къ человѣческому роду, образованіе юношеское. Оно пріобрѣло и выработало всѣ основныя положенія, которыя человѣкъ долженъ былъ и могъ развить изъ самого себя, прежде чѣмъ свѣтъ божественнаго откровенія ввелъ его на высшую ступень духовной жизни. Не станутъ злонамѣренно толковать моихъ словъ, будто сначала человѣкъ долженъ сдѣлаться древнимъ образованнымъ язычникомъ, прежде чѣмъ онъ станетъ христіаниномъ; нѣтъ, онъ долженъ только усвоить вѣчныя истины, законы и воззрѣнія, которыхъ христіанство не отвергаетъ, но изъ коихъ оно дѣлаетъ орудіе къ достиженію своихъ высшихъ цѣлей; тогда лишь достигнетъ онъ христіанскаго и гуманнаго совершенства, чтобъ имѣть вліяніе на духовную жизнь своего времени, или, по крайней мѣрѣ, дѣйствовать въ ней разумно и сознательно. Къ тому же, отношенія всей древней жизни были проще и кругъ ея ограниченнѣе. Чтобы понять новѣйшія литературы, не нужно ни такого количества свѣдѣній изъ всѣхъ странъ земли, ни знанія столькихъ предшествовавшихъ событій и фактовъ, ни столь широкаго обзора опутанныхъ отношеній между народами. Поэтому, молодые люди могутъ легче и полнѣе понять древнюю литературу и тѣмъ яснѣе сознать основныя понятія права, государственной и семейной жизни, всѣхъ сферъ жизни духовной и общественной, чѣмъ ограниченнѣе и проще бытъ изучаемаго народа. Можно ли сравнить съ этими пріобрѣтеніями практическую пользу

отъ умѣнья разговаривать по-Французски и по-Англійски? Что изъ однихъ переводовъ можно познакомиться съ древними литературами и избѣжать, такимъ образомъ, медленнаго изученія древнихъ языковъ — выразить ясно тотъ, кому неизвѣстно, что обширный духъ можно сполна лишь въ той формѣ, въ которой онъ самъ проявился, — кому неизвѣстно, что именно духъ древняго міра должно искать въ совершенной гармоніи между формой и содержаніемъ, какою облекся онъ въ своихъ созданіяхъ. Кто не хочетъ, однако, убѣждаться этими доводами и доказательствами, пускай ищетъ въ исторіи послѣдствія, которыя произвело изученіе древнихъ. Когда средневѣковые народы окостенѣли въ одностороннемъ церковно-Германскомъ направленіи, погружаясь въ неестественныя преувеличенія, въ грубость и утрачивая духовныя и физическія силы, тогда вызвано было возрожденіе возвращеніемъ къ образованности человѣческой, пробудившимся знакомствомъ съ древними литературами. Кто хорошо всматривается въ явленія того времени, кто основательно изучаетъ творенія тогдашнихъ первостепенныхъ умовъ, тотъ не можетъ не восхищаться свѣжимъ дуновеніемъ, которое приносится отъ твореній Римлянъ и Грековъ ко всѣмъ народамъ Европы. Кто умѣетъ оцѣнить вліяніе того духовнаго дуновенія на церковь, на государство, на науки и на обыденную жизнь, тотъ можетъ себѣ представить, какіе плоды такъ-называемое гуманное образованіе можетъ принести юношеству новѣйшихъ народовъ. Снова явились времена внутренней борьбы, снова грозила народамъ, предавшимся церковной и политической распрѣ, опасность оцѣпенѣть въ односторонности и утратить духовную жизнь въ пустомъ и натянутомъ механизмѣ. И снова обновило ихъ гуманное образованіе. Или, кто назоветъ случайнымъ, что процвѣтанію Французской литературы при Людовикѣ XIV предшествовали великіе гуманисты: Scaliger, Salmasius? Кто скажетъ что процвѣтаніе Англійской литературы въ XVIII в. не находится въ связи съ дѣятельностію Bentleys и его современниковъ? Кто можетъ не признавать, что Нѣмецкая литература, съ 1740 г. мощно стремящаяся къ классицизму, обязана своимъ высокимъ полетомъ изученію прекрасной древности? Кто читаетъ нашихъ великихъ стихотворцевъ и прозаиковъ, тотъ знаетъ, какъ они, съ благодарностью, признаютъ себя учениками древнихъ; тотъ будто внимаетъ ихъ пророческому голосу, громко гласящему, что человѣчество потеряетъ много въ своей духовной жизни, если откажет-

ся прилежно и съ любовію изучать древнюю литературу. Развѣ нѣтъ и въ Россіи такого же средства оцѣнить плоды гуманнаго образованія; развѣ для нея не имѣетъ значенія примѣръ Англіи и Германіи, и не обратятъ вниманія на жалобы, слышимыя изъ Бельгіи и Франціи, на ущербъ, понесенный народной образованностью отъ ограниченія гуманнаго образованія.

Все это мнѣ представляетъ объясненіе и подтвержденіе вышеприведеннаго опыта, что ученики реальныхъ заведеній стоятъ значительно ниже воспитанниковъ нашихъ гимназій, по умственному развитію. У насъ тоже слышались голоса въ пользу мнѣнія, что образованіе въ реальныхъ школахъ равно гуманному, даже выше послѣдняго; но число этихъ голосовъ незначительно, ибо ненадо считать тѣхъ, которые, покровительствуя реальному образованію, спорили только противъ односторонняго филологическаго направленія гимназіи и противъ безплоднаго ихъ метода, но нисколько не желали совершенно отстранить ихъ предметы, а только удовлетворить тому, чего духъ времени требуетъ отъ умственнаго образованія. Это разногласіе уже дало плоды: убѣдились, что гуманное образованіе не должно быть вытѣснено, но что не слѣдуетъ устранять изъ гимназіи и новые образовательные элементы, убѣдились въ невозможности заставить кончать полный гимназическій курсъ (въ Нѣмецкомъ духѣ) всѣхъ тѣхъ, которые нуждаются, для своего призванія, въ научной подготовкѣ, и потому озаботились объ устройствѣ реальныхъ училищъ. Но если иногда послѣднимъ давали названіе «гимназіи», то этимъ далеко не выражали мнѣнія, чтобы окончившіе въ нихъ курсъ были равно способны и имѣли равное право заниматься наукой въ университетѣ. Никто не осмѣлится утверждать, чтобъ не прошедшій гимназическаго нашего курса не могъ заняться наукою. Отчего человѣку, съ хорошими способностями, не быть хорошимъ практическимъ юристомъ, не зная Греческаго языка? У насъ есть искусные врачи, особенно хирурги, не кончившіе курса ни въ гимназіи, ни въ университетѣ, а посѣщавшіе только академіи и клиники.

Мнѣ самому знакомы извѣстные учители и стихотворцы, знающіе древнихъ классиковъ по переводнымъ источникамъ, но рѣдко между ними можно найти такихъ, которые не жаловались бы, что не получили гуманнаго школьнаго, образованія, и я самъ, будучи молодымъ учителемъ, помогалъ своему, посѣдѣвшему на службѣ товарищу пополнять чувствуемый имъ пробѣлъ, за что получалъ искрен-

цію благодарность. Всѣ ученые спеціалисты, пользующіеся авторитетомъ, настаиваютъ на гуманномъ образованіи для своихъ учениковъ, какъ на самой лучшей подготовкѣ; они приписываютъ получившимъ его не только болѣе идеальное стремленіе къ глубокому пониманію своей науки, болѣе быстрое и вѣрное разумѣніе и болѣе успѣха въ примѣненіи познаній, но и болѣе могучее развитіе самой науки (въ подтвержденіе, этого, относительно медиковъ, которымъ, повидимому, всѣхъ приличнѣе реальное образованіе, укажу на статью въ Берлин. Медицинскомъ Журналѣ 1846 г: № 33). Если и допустимъ, что нѣкоторые геніи, безъ всякаго гуманнаго образованія, сдѣлали столько же, даже иногда гораздо болѣе, чѣмъ окончившіе курсъ въ гимназіяхъ, то можно ли принять за правило для всего юношества то, что возможно было нѣкоторымъ, особенно даровитымъ натурамъ? Жизнь нуждается притомъ не только въ практическихъ чиновникахъ и въ дѣльныхъ спеціалистахъ, но и въ такихъ людяхъ, которые, одаренные этими способностями, могли бы еще понять стремленія своего времени и умѣли бы на нихъ дѣйствовать. Тотъ народъ и то государство достигнутъ высочайшей степени умственнаго развитія, а слѣд. и благоденствія, гдѣ представители власти, права и всей общественной службы будутъ стоять выше другихъ сословій, по основательному, общему образованію. Да не замедлятъ поэтому открыть имъ ту область образованности, которая была и есть однимъ изъ главныхъ факторовъ для всего настоящаго просвѣщенія, которая, своимъ вліяніемъ, уже неразъ приводила человѣчество на естественный путь, и впредь можетъ оказывать ему такую же услугу, если и не приготовитъ его такъ скоро къ спеціальному призванію. Какую пользу, во всякомъ призваніи, приноситъ полученное въ гимназіи общее образованіе— свидѣтельствуютъ въ Германіи не только отдѣльныя личности: купцы, книгопродавцы, значительные промышленники и цѣлые торговые дома, подтверждающіе слѣдующій фактъ: если изъ двухъ молодыхъ людей, одинаковыхъ лѣтъ поступающихъ учениками въ торговую жизнь, одинъ приготовленъ въ гимназіи, другой — въ реальномъ училищѣ, то первый въ самомъ дѣлѣ уступаетъ сначала второму въ счетоводствѣ и другихъ дѣловыхъ занятіяхъ но скоро онъ далеко опережаетъ втораго и становится болѣе дѣльнымъ. Онъ привыкъ думать и умъ его усвоилъ методъ, съ которымъ онъ найдется во всякомъ кругу; у другаго преобладаетъ заученное на память знаніе и механическое искусство; у

перваго стремленіе свободное, идеальное, у втораго—сухая проза и матеріализмъ. Если уже я говорю про опыты въ Германіи, то не могу не упомянуть про общую жалобу реальныхъ училищъ, что такъ мало изъ учениковъ ихъ кончаютъ въ нихъ полный курсъ. Противники гуманнаго образованія стараются обойти этотъ постыдный для нихъ фактъ, объясняя его тѣмъ, что, въ жизни, воспитанники реальныхъ училищъ не пользуются преимуществами, предоставляемыми гимназистамъ. Но дѣло не измѣнилось тамъ, гдѣ имъ предоставили тѣ же преимущества. Кто разъ посвятилъ себя матеріальному, не хочетъ проходить долгій и трудный путь, чтобы достигнуть практическаго образованія для своего призванія; элементы же реальнаго образованія, по большей части, слишкомъ сухи и положительны, чтобы могли воодушевить и приковать учащихся. Изложивъ свои изслѣдованія относительно Нѣмецкихъ реальныхъ училищъ, я предлагаю теперь вопросъ: будутъ ли въ состояніи осуществить болѣе оныхъ проектированныя реальныя гимназіи, по начертанной въ проектѣ организаціи. Отвѣтъ долженъ быть, какъ мнѣ кажется, орицательный. По математикѣ и естественнымъ наукамъ, задачи ихъ совершенно одинаковы (хотя приведу далѣе возраженіе противъ распредѣленія преподаванія по этимъ предметамъ). Курсъ Латинскаго языка въ реальныхъ гимназіяхъ существенно нисколько не увеличенъ (§ 207), хотя у насъ назначено на этотъ предметъ, въ продолженіе 6 лѣтъ, 20 уроковъ еженедѣльно, а здѣсь только 4 года и 18 уроковъ въ недѣлю (§ 90); но я не сомнѣваюсь, что при этомъ цѣль можетъ быть достигнута. Должно упомянуть, что преподаваніе этого именно предмета въ нашихъ реальныхъ училищахъ даетъ менѣе всего удовлетворительные результаты, и что только законъ, опредѣляющій обязательность этого предмета для экзамена (Maturitatsprüfung) возбуждаетъ къ нему нѣкоторое вниманіе учениковъ. Они не ощущаютъ почти никогда пользы, которую могли бы извлечь изъ него для логическаго мышленія и для легкаго пониманія другихъ языковъ, уже потому, что ихъ мысли направлены лишь на практически-примѣнимое въ жизни и что множество учебнаго матеріала и разнородность математики и естественныхъ наукъ, съ одной стороны, и новѣйшіе языки съ другой, оставляютъ имъ слишкомъ мало времени на изученіе Латинскаго; наконецъ, потому, что преподаваніе не достигаетъ такой степени, гдѣ бы видны были высшіе результаты и предметъ могъ сдѣлаться привлекательнымъ. Не будемъ скрывать отъ себя слѣдующаго: еслибы наши юноши не сознавали

что будутъ, со временемъ, въ состояніи вполнѣ понимать великихъ стихотворцевъ, ораторовъ, историковъ и философовъ и наслаждаться ими и непосредственно вникнуть въ великія дѣянія древности. то они и въ гимназіяхъ убоялись бы усидчивыхъ занятій, нужныхъ для первоначальнаго изученія Латинскаго языка. И въ отношеніи изученія новыхъ языковъ, проектированныя реальныя гимназіи не стоятъ выше нашихъ реальныхъ училищъ: ибо въ послѣднихъ тоже преподаются 2 языка—Французскій и Англійскій. А поэтому не сочтутъ ни одностороннимъ, ни малодушнымъ мое опасеніе, чтобы опыты, сдѣланные на Германскихъ реальныхъ училищахъ, не повторились и въ Россіи. Пускай допускаютъ въ университетъ кончившихъ курсъ въ реальныхъ гимназіяхъ, для изученія спеціальной науки; пускай требуютъ того данныя обстоятельства, которыя я недостаточно знаю и о которыхъ судить не могу; но, по искреннему воодушевленію къ начатому дѣлу, я не могу не предостеречь противъ такого легкаго уравненія реальнаго образованіе съ гуманнымъ. Для законодателя всего опаснѣе давать пищу наклонностямъ народа, вмѣсто того, чтобы противупоставить имъ спасительное принужденіе и серьезное поученіе. Я опасаюсь, чтобы большинство, въ виду предстоящаго проекта, не поставило своихъ дѣтей на путь, который обѣщаетъ равное положеніе въ жизни и болѣе соотвѣтствуетъ матеріальнымъ потребностямъ, и чтобы филологическія гимназіи не почувствовали не только убыли въ ученикахъ, но и уменьшенія внутренней дѣятельности. Почтенные составители проекта выражаютъ повсюду святое воодушевленіе къ цѣли—поднять народъ свой, по крайней мѣрѣ, къ равной образованности съ другими Европейскими народами; за это ихъ будутъ благословлять потомки; но да не увлекутся они при этомъ нѣсколькими голосами, громко и съ большимъ правдоподобіемъ провозвѣщающими народамъ новое возрожденіе черезъ новое образованіе? Если мы серьёзно осмотримся и въ прочей Европѣ, то увидимъ, что споръ между реализмомъ и гуманизмомъ еще не рѣшенъ, что еще нельзя вполнѣ оцѣнить плоды перваго, по его новизнѣ, по крайней мѣрѣ въ его настоящей формѣ. Неужели хотятъ рѣшиться на столь смѣлый опытъ и отстранить тотъ элементъ образованія, которому, какъ извѣстно, прочіе народы Европы обязаны побужденіемъ и руководствомъ къ ихъ важнѣйшимъ подвигамъ, и сокровищемъ прочнаго и глубокаго образованія, проникшаго всѣ сословія общества? Пусть исторія о томъ судитъ! Тѣмъ усерднѣе предупреждаю я, что не могу не возражать во-

многомъ противъ проекта Русской *организаціи филологическихъ гимназій*. Да не обвинятъ меня въ намѣреніи рекомендовать безъ оснований, по узкой любви къ родному, Нѣмецкія учрежденія и обычаи. Я вполнѣ принимаю въ соображеніе, что у Славянина, и особенно у Русскаго, необыкновенный даръ къ изученію языковъ, и что потому ему надо меньше времени для этого сравнительно съ нами. Придаю такое должное значеніе извѣстному мнѣ обстоятельству, что въ Россіи изученіе новыхъ языковъ съ раннихъ лѣтъ сдѣлалось необходимою потребностью жизни, и потому, не требую чтобы, соотвѣтственно принятому у насъ обычаю, начинали изученіе Латинскаго и Греческаго языковъ раньше 13 лѣтъ. Почтенные составители проекта убѣждены, однако, въ томъ, что юношеская натура, не смотря на нѣкоторыя отличія, обусловливаемыя народной индивидуальностью, повсюду въ сущности одна и та же, и что потому развитіе ея должно происходить вездѣ по одинаковымъ законамъ, Всегда и вездѣ признавалась всѣми педагогами аксіома, что начинать преподаваніе нѣсколькихъ предметовъ, въ особенности языковъ, въ одно время очень вредно; всякое преподаваніе начинается съ усвоенія памятью учебнаго матеріала. Желаютъ ли учиться языку, не выучивъ сперва достаточнаго количества словъ? Но и это ученіе словъ остается мертвымъ, а потому потеряннымъ, если размышленіе не приведетъ ихъ въ порядокъ. Если начинать два языка вмѣстѣ, то придется разомъ преодолѣвать большій матеріалъ; здѣсь преимущественно работаетъ память, а мышленіе отстаетъ отъ нея, вслѣдствіе чего въ головѣ происходитъ смѣшеніе и путаница; умственныя силы разсѣеваются и тратятся, и этотъ вредъ остается у многихъ навсегда. Чѣмъ болѣе сосредоточиваются силы на одномъ предметѣ, тѣмъ вѣрнѣе и скорѣе успѣхи, и во всякомъ образѣ ученія главное условіе для достиженія цѣли—твердость первоначальныхъ познаній. Отсюда вытекаетъ общепринятый обычай не начинать въ школахъ разомъ преподаванія двухъ языковъ, но за то посвящается большее число уроковъ тѣмъ, которыхъ изученіе начинается. И это дѣлается не съ тою цѣлью, чтобы въ короткое время пройти какъ можно болѣе, но для того, чтобы многостороннимъ упражненіемъ такъ усвоить первоначальныя познанія, чтобы нельзя было уже бояться потери ихъ при дальнѣйшемъ продолженіи, не смотря на уменьшеніе числа уроковъ и на прибавленіе новыхъ предметовъ. Да не обвиняютъ меня въ томъ, что я желаю наставлять почтенныхъ составителей проекта; я излагаю эти правила лишь для того,

*

чтобы указать, на чемъ я основываю свой взглядъ. Я убѣжденъ, что они обратили вниманіе на эти основныя правила, что они не думали начинать въ филологическихъ гимназіяхъ вмѣстѣ преподаваніемъ Греческаго и Латинскаго языковъ, что они сочли даже излишнимъ постановлять это. Мы узнаемъ ихъ либеральную гуманность и глубокое благоразуміе въ томъ, что ихъ проектъ довольствуется опредѣленіемъ недѣльнаго числа уроковъ, слѣдующихъ на каждый предметъ, и установленіемъ тѣмъ самымъ отношенія между объемами учебныхъ предметовъ, предоставивъ педагогическимъ и губернскимъ училищнымъ совѣтамъ подробно обсудить распредѣленіе учебнаго курса и назначить уроки по классамъ. Навѣрно, при этомъ ожидалось, что руководители и учители филологическихъ гимназій съ пользой распредѣлятъ уроки на указанныхъ основаніяхъ и не начнутъ Греческаго языка, пока ученики не пріобрѣтутъ обширныхъ и твердыхъ познаній въ Латинскомъ. Но опытъ меня научилъ, какъ трудно измѣнять вкоренившіяся ошибочныя постановленія, склонять къ тому учителей, безъ сочувствія которыхъ всякій порядокъ безуспѣшенъ, и согласить ихъ на добровольное отступленіе отъ привычнаго пути. А потому я все-таки совѣтовалъ бы ввести подобнаго рода правило въ проектъ устава. Въ опредѣленіи цѣли изученія древнихъ языковъ въ филологическихъ гимназіяхъ, обозначенной въ § 207, меня привели въ недоразумѣніе слова: «съ другой стороны развить ихъ (учениковъ) вкусъ чрезъ ознакомленіе съ содержаніемъ древнихъ литературъ, представляющихъ образцовыя произведенія, по всѣмъ отраслямъ словесности». Слова эти весьма не точны; впрочемъ, если не ошибаюсь, мысль проекта заключается здѣсь въ томъ, чтобы учащіеся знакомились не только съ *содержаніемъ* классическихъ произведеній, но и поняли бы *необыкновенное согласіе содержанія съ выраженіемъ* въ этихъ произведеніяхъ, потому что иначе изученіе древнихъ языковъ не будетъ имѣть никакого вліянія на развитіе вкуса. Я, конечно, здѣсь не разумѣю длинныхъ и подробныхъ эстетическихъ объясненій, а только полное и основательное пониманіе содержанія и отношеній его къ формѣ выраженія. Этого, кажется, желаетъ достигнуть и проектъ, что видно изъ слѣдующихъ словъ § 207: «По окончаніи курса.......... произведенія поэтическія». Но желательно было бы, чтобы историческія прозаическія сочиненія и поэтическія произведенія, которыя ученики должны быть въ состояніи читать безъ приготовленія по окончаніи курса, были обозначены опредѣленнѣе. Луч-

шій Греческій историческій писатель есть, конечно, Өукидидъ; у Римлянъ—Тацитъ. Если даже и не требовать отъ учащихся перевода «рѣчей», встрѣчаемыхъ у этихъ писателей, хотя эти рѣчи имѣютъ свое историческое значеніе и содержаніе, то и въ этомъ случаѣ, за исключеніемъ немногихъ легкихъ мѣстъ, сознательный переводъ Өукидида и Тацита представляетъ большія затрудненія не только для окончившихъ гимназическій курсъ, но и для спеціалистовъ-филологовъ; по этому-то требовать отъ первыхъ «чтенія безъ приготовленія» историческихъ сочиненій едва ли возможно.

Въ Германіи такихъ требованій отъ окончившихъ гимназическій курсъ не существуетъ. Дѣло въ томъ, что древніе классическіе писатели имѣютъ каждый свой особенный характеръ, какъ по содержанію, такъ и по слогу. Какое различіе между Өукидидомъ, Ксенофонтомъ и Геродотомъ, или между Тацитомъ, Цезаремъ и Саллюстіемъ? Какое громадное разстояніе между Эсхиномъ, Софокломъ и Гомеромъ,—между одами Горація и легкими элегіями Овидія? Все это, очевидно, доказываетъ, что отъ окончившихъ гимназическій курсъ нельзя требовать *«чтенія безъ приготовленія»* тѣхъ писателей, которыхъ они не читали въ продолженіе курса. Въ одной филологической гимназіи, положимъ, читались Цезарь и Ксенофонтъ; отъ учениковъ можно требовать «чтенія безъ приготовленія» только этихъ писателей; въ другой же ученики могли читать Тацита и Өукидида, и отъ нихъ можно требовать свободнаго чтенія этихъ писателей. Я нисколько не желаю, чтобы въ уставѣ были точно обозначены писатели для всѣхъ гимназій, но нахожу справедливымъ постановить опредѣленно, чего можно требовать отъ изученія древнихъ языковъ, не стѣсняя, впрочемъ, нисколько отдѣльныя гимназіи въ достиженіи большихъ результатовъ, и высшее общее требованіе, которое, по моему мнѣнію, можетъ быть введено въ уставъ, не должно превосходить *«чтенія безъ приготовленія легкихъ прозаиковъ»*. Кромѣ того, слѣдовало бы обозначить тѣ классическія произведенія, съ которыми именно гимназисты должны познакомиться. Эти произведенія должны, конечно, заключать въ себѣ высшія литературныя проявленія Греческаго и Римскаго міра, какъ по содержанію, такъ и по формѣ. Въ этомъ отношеніи, какъ каждый знатокъ согласится съ нами, знакомство съ нѣкоторыми рѣчами Демосөена и съ болѣе легкими діалогами Платона, а при возможности — и съ нѣсколькими главами изъ Өукидида можетъ

быть сдѣлано общеобязательнымъ для всѣхъ филологическихъ гимназій, въ отношеніи же къ поэтическимъ произведеніемъ—знакомство съ двумя-тремя трагедіями Софокла и нѣсколькими пѣснями изъ Иліады, или Одиссеи. Изъ Римской литературы, по тѣмъ же причинамъ, слѣдовало бы выбрать нѣсколько рѣчей Цицерона, пожалуй, нѣкоторыя изъ его философско-нравственныхъ сочиненій и нѣкоторыя произведенія Тацита, Виргилія и Горація. Но, и при этихъ ограниченныхъ, въ сравненіи съ проектомъ, требованіяхъ, я не полагаю, чтобы можно было выполнить ихъ въ продолженіе четырехлѣтняго курса, особенно при всѣхъ другихъ предметахъ. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что дѣльный учитель и въ 4 года успѣетъ сообщить многое изъ древней литературы ученикамъ своимъ и тѣмъ окажетъ не малое содѣйствіе ихъ гуманному образованію; но все-же свѣдѣнія будутъ *сообщены*, переданы ученикамъ, а не *выработаны* ими самими. Въ выработываніи же свѣдѣній самими учениками и состоитъ вся плодотворная, образовательная сила ученія; только такимъ самодѣятельнымъ ученіемъ и могутъ образоваться сильные гуманные характеры, молодые люди, полные здравой мысли и дѣла, и для такого-то ученія древніе языки представляютъ самый обильный и плодовитый матеріалъ. Но для такого ученія, повторяю, мало заучиванія всѣхъ грамматическихъ формъ и правилъ, мало всѣхъ толкованій читаемыхъ писателей со стороны учителя, мало одного перевода ихъ на родной языкъ; во всѣхъ этихъ упражненіяхъ можетъ быть только одно механическое слушаніе и усвоеніе со стороны учениковъ; необходимы послѣдовательныя, письменныя упражненія учениковъ,—необходимо, чтобы они переводили съ роднаго языка на древній и, такимъ образомъ, самостоятельно, съ полнымъ сознаніемъ усвояли себѣ старую древнюю рѣчь, сравнивая съ нимъ свой родной языкъ. Только при такомъ сознательномъ и глубокомъ знакомствѣ съ языкомъ можно вполнѣ основательно и точно усвоивать и содержаніе всѣхъ классическихъ произведеній на этомъ языкѣ. Еслибы переводы съ роднаго языка на древніе и вообще письменныя упражненія въ Латинскомъ и Греческомъ языкахъ не имѣли высказаннаго мною значенія, то они давно были бы исключены изъ нашихъ Германскихъ гимназій. Существовавшее въ Англійскихъ и Французскихъ гимназіяхъ составленіе Латинскихъ стиховъ, не смотря на всѣ крики нововводителей, въ настоящее время еще усилено и именно для того, чтобы ученики могли вполнѣ усвоить себѣ звучность древ-

няго метра и сознательно различать поэтическую форму отъ прозаической.

Переводы съ роднаго языка на древній имѣютъ еще то огромное воспитательное значеніе, что они дѣлаютъ изученіе древнихъ языковъ болѣе интереснымъ для учениковъ. Переводя съ роднаго языка на Латинскій и дѣлая вообще письменныя упражненія на этомъ языкѣ, ученики, такъ сказать, чувствуютъ свои успѣхи, и сознаютъ, что они дѣйствительно научились чему-нибудь, усвоили себѣ новыя знанія; а такое сознаніе составляетъ всегда лучшее побужденіе къ дальнѣйшимъ занятіямъ. Если спросятъ, отчего въ Германіи письменныя упражненія на Греческомъ языкѣ не идутъ наравнѣ съ Латинскими и на нихъ не обращается такого вниманія, то я позволю себѣ отвѣчать, что, съ одной стороны, на это существуютъ историческія причины, дѣлающія для насъ Латинскій языкъ болѣе необходимымъ; съ другой стороны, основательное знаніе одного древняго языка облегчаетъ ученіе другому, имѣющему съ нимъ сходство. Ученики, сознательно употребляющіе правильные Латинскіе обороты и выраженія, легче и быстрѣе освоиваются и съ Греческою конструкціею, и потому переводы на Греческій языкъ не представляютъ уже такихъ трудностей и не требуютъ такъ много времени, какъ письменныя упражненія на Латинскомъ языкѣ.

Золотое правило Квинтиліана: «*non multa, sed multum*» должно быть прежде всего выполняемо въ преподаваніи древнихъ языковъ, изученіе которыхъ только въ томъ случаѣ и можетъ имѣть обильное образовательное вліяніе на учащихся, если оно идетъ строго-послѣдовательно, шагъ за шагомъ, съ точнымъ и всестороннимъ обдумываніемъ каждаго слова и выраженія.

Все пройденное должно быть всегда въ памяти учениковъ; для этого нужны, конечно, постоянныя повторенія и никогда не слѣдуетъ итти далѣе прежде, чѣмъ прежнее не усвоено вполнѣ отчетливо и сознательно. Поэтому-то я и позволяю себѣ утверждать, что, при всей способности Русскихъ къ скорому изученію языковъ, въ 4 года рѣшительно нельзя достигнуть не только результатовъ, предполагаемыхъ проектомъ устава, но даже и гораздо скромнѣйшихъ, которые я выставилъ выше, именно, чтобы ученики, окончившіе гимназическій курсъ, могли читать безъ приготовленія однихъ легкихъ историческихъ писателей. Конечно, въ 4 года ученики могутъ достигнуть того, что будутъ въ состояніи поверхностно понимать общій смыслъ того, что чи-

таютъ изъ легкихъ прозаиковъ; но такое поверхностное понимание ни къ чему хорошему не ведетъ; потому что пріучаетъ умъ не работать отчетливо и съ полнымъ сознаніемъ, а только скользить по поверхности предмета. Для такой работы древніе языки совершенно негодны и, въ этомъ случаѣ, не окажутъ никакого образовательнаго вліянія.

Послѣ всего вышесказаннаго, мнѣ кажется, что я имѣю полное основаніе предложить *ввести въ прогимназіи элементарное преподаваніе Латинскаго языка*, иначе занятія древними языками только въ гимназіи, по моему убѣжденію, не принесутъ никакой пользы. Я хорошо знаю, что въ Россіи жизнь требуетъ ранняго усвоенія новыхъ языковъ, по крайней мѣрѣ Французскаго и Нѣмецкаго, и потому вовсе не требую, чтобы ученіе Латинскому языку начиналось стольже рано, какъ у насъ (на 10-мъ году); кромѣ того, изъ цѣли прогимназій, обозначенной въ проектѣ устава, мнѣ извѣстно, что кончившіе прогимназическій курсъ мальчики 13 лѣтъ должны быть готовы избрать себѣ спеціальную дѣятельность, и что поэтому имъ необходимо имѣть болѣе обильныя свѣдѣнія въ другихъ предметахъ и вообще приличное подготовительное образованіе. Соображаясь со всѣмъ этимъ, я однакожь, тѣмъ не менѣе, нахожу возможнымъ и необходимымъ ввести элементарное преподаваніе Латинскаго языка въ двухъ послѣднихъ прогимназическихъ классахъ. Очевидно, что такою мѣрою значительно облегчится ученіе въ филологическихъ гимназіяхъ, потому что мальчики будутъ поступать уже съ основательными предварительными грамматическими свѣдѣніями въ Латинскомъ языкѣ,—свѣдѣніями, которыя, какъ всѣмъ извѣстно, легче и скорѣе усвоиваются въ этомъ возрастѣ (отъ 11-13 лѣтъ), когда память свѣжа и воспріимчива; въ старшемъ же возрастѣ, когда приходится обращать болѣе серьезное вниманіе и на другіе предметы, неизбѣжное механическое заучиваніе первоначальныхъ грамматическихъ формъ страшно надоѣдаетъ и отвлекаетъ учащихся отъ другихъ болѣе важныхъ занятій; все это хорошо извѣстно каждому опытному учителю и педагогу и не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію. Что же касается до реальныхъ гимназій, то, въ доказательство того, что и для нихъ будетъ весьма полезно ознакомленіе учащихся въ прогимназіяхъ съ элементарными свѣдѣніями въ Латинскомъ языкѣ, я привожу слова директора Лейпцигской реальной гимназіи, доктора Фогеля, который въ этомъ отношеніи признается у насъ

авторитетомъ. Въ программѣ своей гимназіи на 1862 годъ, Фогель говоритъ слѣдующее. «Особенно полезнымъ считаю я введеніе у насъ Латинскаго языка въ двухъ, вновь открытыхъ приготовительныхъ классахъ (VI и V), и нахожу необходимымъ сдѣлать обученіе этому языку обязательнымъ для всѣхъ и не столько для того, чтобы всѣ ученики получили элементарныя свѣдѣнія въ Латинскомъ языкѣ до поступленія въ гимназію, но чтобы они *пріучились къ послѣдовательной серьезной и точной работѣ и укрѣпили бы свою память*. Послѣднее обстоятельство заставляетъ меня желать, чтобы преподаваніе Латинскаго языка было введено вездѣ и въ приготовительные курсы реальныхъ гимназій». Если мнѣ возразятъ, что для учениковъ, ограничивающихся одною прогимназіею, знаніе Латинскаго языка вовсе ненужно, то это, хотя съ одной стороны и справедливо, но развѣ и такимъ ученикамъ не должно привыкать къ послѣдовательному, точному труду, не должно пользоваться ученіемъ, развивающимъ мышленіе?

Я обращаюсь теперь къ тому обстоятельству, вслѣдствіе котораго *цѣль, назначенная для прогимназій, мнѣ кажется слишкомъ обширною*. При разсмотрѣніи этого обстоятельства, мнѣ придется коснуться и гимназическаго курса. Возрастъ, назначаемый проектомъ для учениковъ прогимназій, 9 — 13 лѣтъ. Если допустить даже, что этотъ возрастъ есть только minimum, и что средній возрастъ прогимназистовъ будетъ обыкновенно старшій, то все-таки необходимо сдѣлать два предположенія: 1) что весь учебный прогимназическій матеріалъ долженъ быть усвоенъ въ означенномъ возрастѣ и 2) что отъ поступающаго въ прогимназію нельзя требовать бо́льшихъ свѣдѣній, чѣмъ отъ 9-лѣтняго мальчика, обладающаго посредственными способностями. Между тѣмъ психологія и педагогика обозначаютъ этотъ возрастъ обыкновенно такимъ, который способенъ воспринимать наглядныя знанія, заучивать на память, мыслить только о самыхъ простыхъ и легкихъ предметахъ, но которому вовсе недоступно не только усвоеніе научнаго и систематическаго преподаванія, а даже и пониманіе его, и вмѣстѣ съ этимъ обозначенныя науки прямо свидѣтельствуютъ, что систематическое, научное ученіе въ этомъ возрастѣ можетъ если и не совсѣмъ забить учащихся, то, по крайней мѣрѣ, сдѣлать изъ нихъ вялыхъ и тощихъ скороспѣлокъ. Основываясь на этихъ несомнѣнныхъ положеніяхъ психологіи и педагогики, я нахожу, что надлежащее выполненіе требованій, назначенныхъ для математики (§ 146) въ прогимназіяхъ, невоз-

можно. Объ ариѳметикѣ я не могу утверждать того же самаго, хотя и не могу дать себѣ яснаго отчета въ томъ, не слишкомъ ли обширный объемъ данъ въ проектѣ тому, что мы называемъ *«практическими вычисленіями.»* Но что изъ геометріи стараются пройти все необходимое для общаго образованія, въ этомъ я убѣждаюсь изъ того, что въ реальныхъ гимназіяхъ (§ 211) преподаванія этого предмета почти не существуетъ, а въ филологическихъ геометрія совершенно исключена. Еслибы даже вышеприведенныхъ положеній психологіи и педагогики не существовало, еслибы въ ученіи переходъ отъ нагляднаго къ отвлеченному, отъ простѣйшаго къ болѣе трудному вовсе не былъ необходимъ, то и въ такомъ случаѣ научное, систематическое преподаваніе геометріи въ этомъ возрастѣ остается совершенно невозможнымъ. Здѣсь можетъ имѣть мѣсто только то, что мы называемъ *«нагляднымъ геометрическимъ преподаваніемъ»*, т. е. преподаваніе, въ которомъ пространственныя формы дѣлаются наглядными посредствомъ черченія и по моделямъ,—преподаваніе, *которое учитъ чертить эти формы* посредствомъ линейки, циркуля, дѣлить ихъ на части и дѣлать самыя простѣйшія практическія вычисленія. Для учениковъ, которые, непосредственно по окончаніи ученія, начинаютъ заниматься какими нибудь ремеслами или другими простыми техническими работами, такое преподаваніе даже слишкомъ достаточно, — это доказано опытомъ въ Германіи; но не можетъ также подлежать сомнѣнію, что нагляднаго преподаванія геометріи вовсе недостаточно для достиженія общаго образованія, а тѣмъ болѣе для доставленія высшаго математическаго образованія.

§ 16 прямо доказываетъ, что составители проекта имѣли въ виду преимущественно практическое обученіе геометріи, но вмѣстѣ съ тѣмъ, ограничивъ преподаваніе прогимназіею, они конечно должны были расширить это преподаваніе, чтобы достигнуть и цѣлей общаго образованія. Это-то, по моему мнѣнію, и ввело ихъ въ ошибку и они, вѣроятно, слишкомъ много надѣясь на юныя, свѣжія способности учащихся, назначили курсъ, совершенно для нихъ не по силамъ. Такъ даже обьемъ практическаго преподаванія геометріи не слишкомъ ли великъ для означеннаго возраста. Я понимаю, что въ Россіи чрезвычайно важно ознакомить учащихся съ землемѣріемъ, но не смотря на это, мальчики 13 лѣтъ, уже по недостатку въ физическихъ силахъ, не въ состояніи хорошо управлять необходимыми для землемѣрія инструментами,

тѣмъ менѣе они могутъ производить самыя измѣренія и составлять точные планы на какой-нибудь мѣстности. Въ Германіи, въ томъ предположеніи, что заниматься подобными работами можетъ только достаточно знакомый съ математикой, такой курсъ отнесенъ къ высшимъ классамъ реальныхъ училищъ и гимназій. Но и здѣсь, за неимѣніемъ достаточно свободнаго времени отъ другихъ учебныхъ занятій, землемѣріе красуется большею частью только въ таблицѣ росписанія уроковъ а на дѣлѣ не приноситъ никакой пользы. Что же хорошаго, если и въ Россіи будетъ то же самое? Позволю себѣ еще замѣтить, что, въ настоящее время, вмѣсто астролябіи, о которой упоминается въ томъ же §, употребляются болѣе точныя и болѣе удобныя орудія. Въ заключеніе же я нахожу необходимымъ уменьшить значительно объемъ геометріи въ прогимназіяхъ, что даетъ возможность ввести въ старшихъ классахъ элементарное обученіе Латинскому языку.

Послѣ высказаннаго мною выше о взаимныхъ отношеніяхъ гуманныхъ и реальныхъ наукъ и объ образовательномъ вліяніи тѣхъ и другихъ, можетъ показаться страннымъ, что я требую распространенія курса математики, даже въ филологическихъ гимназіяхъ. Но прошло уже время, когда односторонность въ образованіи могла быть извинительна. Точно также, какъ я не могу согласиться на равноправіи гуманныхъ и реальныхъ наукъ въ дѣлѣ образованія юношества, отдавая полное преимущество идеальному направленію первыхъ, въ той же степени я стою и за другія науки, заключающія въ себѣ элементы, необходимые для всесторонняго и точнаго развитія нашего духа, и въ этомъ отношеніи указываю особенно на математику, значеніе которой въ развитіи мышленія былоуже мною изложено. Здѣсь я привожу однакожъ еще нѣкоторыя соображенія, требующія усиленія математическаго курса въ филологическихъ гимназіяхъ. Если главное гимназическаго ученія состоитъ въ развитіи духовныхъ силъ, то вѣдь это развитіе совершается посредствомъ сообщенія учащимся и усвоенія ими извѣстныхъ знаній; а изъ этого ясно слѣдуетъ, что сообщенныя знанія должны имѣть образовательный или развивательный характеръ. Съ другой стороны, весьма важно, въ педагогическомъ отношеніи, чтобы ученики сами чувствовали, что они научаются чему-нибудь полезному, пригодному или для будущаго, или дѣйствительно укрѣпляющему, развивающему ихъ силы. Чувствованіе и сознаніе этого составляетъ самое вѣрное побужденіе для учащихся къ ревностному дальнѣйшему ученію,

и я, предлагая ввести элементарное преподаванiе Латинскаго языка въ прогимназiяхъ, соглашаюсь однако же освободить отъ него учениковъ, не желающихъ поступить въ гимназiю, ежели только учитель не сумѣетъ сдѣлать для нихъ *ощутительнымъ* то благодѣтельное влiянiе, которое имѣетъ дѣльное занятiе Латинскимъ языкомъ на развитiе способностей. Далѣе, общее образованiе состоитъ не только въ развитiи всѣхъ силъ учащихся, но также и подразумѣваетъ прiобрѣтенiе ими извѣстныхъ свѣдѣнiй, составляющихъ необходимую принадлежность образованнаго человѣка въ наше время. Относительно естественныхъ наукъ проектъ, очевидно, имѣлъ это въ виду, именно развитiе способностей посредствомъ ознакомленiя учащихся съ индуктивнымъ методомъ и сообщенiемъ имъ необходимыхъ знанiй изъ естествовѣдѣнiя. Иначе, зачѣмъ было бы помѣщать химiю, физику и физическую географiю въ такомъ объемѣ въ гимназическiй курсъ. Но, если изъ естественныхъ наукъ назначаемый курсъ такъ обширенъ, то какъ же не увеличить преподаванiе математики, дѣйствующей гораздо сильнѣе на развитiе способностей и доставляющей весьма необходимыя свѣдѣнiя для жизни, и для настоящаго, сознательнаго пониманiя тѣхъ же естественныхъ явленiй? Образованному человѣку въ наше время необходимо, напримѣръ, понимать физическiя явленiя, дать себѣ отчетъ въ дѣйствiяхъ различныхъ машинъ, по крайней мѣрѣ, самыхъ общеупотребительныхъ, а для всего этого необходимо знанiе различныхъ математическихъ вычисленiй. Поэтому-то и гимназическiй курсъ математики долженъ быть опредѣляемъ, съ одной стороны, требованiями общаго образованiя относительно развитiя учащихся, а съ другой стороны—сообщенiемъ тѣхъ математичессихъ знанiй, которыя необходимы въ жизни, для доставленiя учащимся возможности продолжать дальнѣйшее изученiе математическихъ наукъ. Вотъ, на какихъ основанiяхъ я считаю необходимымъ, кромѣ планиметрiи и стереометрiи, ввести въ гимназiи прямолинейную тригонометрiю и аналитическую геометрiю. Не думаю, чтобы алгебра пострадала отъ того въ реальныхъ гимназiяхъ, такъ какъ представляется много случаевъ примѣнять ее при занятiи вышеупомянутыми предметами. Затѣмъ въ филологическихъ гимназiяхъ должны быть преподаваемы логариѳмы, уже потому, что всякому образованному человѣку полезно имѣть понятiе о средствѣ, изобрѣтенномъ человѣческимъ умомъ, чтобы скоро и легко дѣлать самыя трудныя выкладки; притомъ, самое изложенiе ученiя о логариѳмахъ требуетъ

очень немного времени, если учитель хорошо знаетъ свой предметъ и имѣетъ достаточно опытности; упражненіе же въ вычисленіяхъ при помощи логариѳмовъ можетъ быть связано съ преподаваніемъ другихъ частей математики.

Можетъ быть, при составленіи внесеннаго въ проектъ курса математики, въ филологическихъ гимназіяхъ приняли за основаніе—дать болѣе значенія филологическимъ предметамъ и сосредоточить на нихъ дѣятельность учениковъ; между тѣмъ на дѣлѣ, вѣроятно, окажется также результатъ, который можемъ почерпнуть изъ исторіи Германскихъ училищъ, а именно, что гуманное образованіе тогда лишь приноситъ дѣйствительную пользу, когда оно принимаетъ въ кругъ свой всѣ тѣ предметы, которые нужны для общаго образованія. Въ подтвержденіе моего мнѣнія, приведу и то, что въ Германіи молодые люди, переходя изъ филологическихъ гимназій въ реальныя и политехническія школы, весьма скоро оказываютъ въ нихъ отличные успѣхи, вслѣдствіе пріобрѣтенныхъ уже знаній въ математикѣ. Для государства весьма важно облегчить переходъ отъ занятія одними науками къ занятію другими, насколько возможность къ тому не противорѣчитъ характеру заведенія, тѣмъ скорѣе тамъ, гдѣ она согласна съ требованіями общаго образованія. Отъ меня въ правѣ потребовать, чтобы я указалъ, какимъ образомъ возможно расширить такъ преподаваніе математики въ филологическихъ гимназіяхъ, безъ существеннаго вреда для поставленной имъ цѣли. Проектъ самъ допускаетъ, что въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ реальныя науки должны быть преподаваемы въ уменьшенномъ объемѣ, хотя уменьшеніе должно состоять, разумѣется, не въ произвольномъ исключеніи того или другаго, а въ приведеніи лишь тѣхъ данныхъ, которыя необходимы для обзора цѣлаго предмета, въ томъ, чтобы не выводить всѣхъ, хотя и нужныхъ для практической жизни, примѣненій и выводовъ, а ограничиваться немногими случаями; однимъ словомъ,—въ томъ, чтобы отличать существенныя основанія отъ развитія ихъ. Такимъ образомъ преподаваніе математики въ филологическихъ гимназіяхъ не потребуетъ отъ учениковъ столько времени и силъ, сколько въ реальныхъ гимназіяхъ. Кто внимательно слѣдилъ за продолжительнымъ споромъ, бывшимъ въ Германіи по вопросу о сосредоточеніи учебныхъ предметовъ (Concentrationsfrage), тотъ пойметъ, что для совладанія съ большимъ разнообразнымъ учебнымъ матеріаломъ, отъ котораго общеобразовательныя заведенія нашего времени отказаться не мо-

гутъ, нужно исполненіе еще одного условія, именно, ученіе во время самыхъ уроковъ. Когда учители ограничиваются академическими чтеніями, предоставляя вполнѣ усвоеніе прочитаннаго труду самихъ учениковъ, тогда время и силы сихъ послѣднихъ слишкомъ раздробляются. Учитель долженъ работать вмѣстѣ съ учениками, уяснить вполнѣ преподаваемое и напечатлѣть его въ памяти, безпрестанно повторяя его въ различномъ порядкѣ и съ различныхъ точекъ зрѣнія. Тогда разсѣянное на разнообразныхъ предметахъ вниманіе ученика сосредоточится въ одну общую идею, которая проведена будетъ чрезъ весь курсъ гимназическаго ученія. Этотъ методъ легче всего приложить къ преподаванію математики, и я могъ бы привести многочисленные примѣры тому, что истинно-педагогически-образованные учители занимаются успѣшно съ своими учениками безъ особенныхъ домашнихъ приготовленій послѣднихъ къ урокамъ. Правильное начало въ каждомъ дѣлѣ весьма важно, такъ и въ обученіи каждому предмету самое существенное значеніе имѣетъ начальное преподаваніе; отъ него зависитъ успѣхъ дѣльнѣйшаго ученія. Въ Германіи долгое время дѣлали странную педагогическую ошибку, начиная преподаваніе математики нэучнымъ, чисто-теоретическимъ образомъ; только горькіе опыты заставили отказаться отъ этого. Послѣдстіемъ этой методы было отвращеніе учениковъ отъ ученія съ самаго начала, потому что ихъ занимали въ раннемъ возрастѣ сухими отвлеченными лекціями, такъ что, не смотря на продолжительное время, не оказалось никакихъ успѣховъ, а вмѣсто ихъ обнаружилась совершенная неспособность учениковъ къ умственнымъ вычисленіямъ и къ рѣшенію самыхъ простыхъ задачъ изъ обыденной жизни. Способности не развивались, не прояснялись, а напротивъ того затемнялись непонятною сухою теоріею и ученики не пріобрѣтали никакихъ полезныхъ для жизни свѣдѣній изъ математики. Эти горькіе опыты заставили подумать о практическомъ первоначальномъ преподованіи этой науки, и отложить научное систематическое преподаваніе до высшихъ классовъ гимназій. Такъ и было сдѣлано при устройствѣ Австрійскихъ гимназій, въ которомъ принимали участіе извѣстнѣйшіе математики, и результаты получаются самые благодѣтельные; Въ 4 низшихъ классахъ гимназіи счисленіе преподается наглядно и практически и сообщается наглядное знакомство съ геометрическими тѣлами, фигурами, плоскостями и линіями, а въ 4 высшихъ идетъ систематическое преподаваніе, до-

ставляющее ученикамъ и отчетливыя знанія, и слѣдовательно развивающее ихъ. При этомъ математическія знанія, пріобрѣтаемыя при окончаніи курса въ Австрійскихъ гимназіяхъ, нисколько не меньше, если не больше тѣхъ, которыя получаются окончившими курсъ во всѣхъ другихъ Германскихъ гимназіяхъ, и отличаются отъ нихъ большею точностью и ясностью. Этотъ опытъ заставилъ и учителей Германскихъ гимназій бросить свое теоретическое первоначальное преподаваніе математики и послѣдовать практическо-наглядному методу. Въ этомъ, можетъ быть, читатели найдутъ подтвержденіе тому, что я уже выше говорилъ о прогимназіяхъ, именно, что необходимо сократить курсъ математики, назначаемый проектомъ, ограничивъ его однимъ наглядно-практическимъ обученіемъ счисленію и геометріи, а вмѣстѣ съ этимъ они, быть можетъ, согласятся на введеніе элементарнаго преподаванія Латинскаго языка въ прогимназіи, для чего въ такомъ случаѣ останется свободное время. Но если Латинскій языкъ будетъ введенъ даже въ два послѣдніе класса прогимназій, то и въ такомъ случаѣ я считаю необходимымъ назначить 5-лѣтній курсъ въ филологическихъ гимназіяхъ, чрезъ что хотя государство и годомъ позже получитъ необходимыхъ для него образованныхъ дѣятелей, но за то они будутъ образованы дѣйствительно солидно и дѣльно.

Цѣль преподаванія новыхъ языковъ въ прогимназіяхъ, означенная въ § 150, побуждаетъ меня также сдѣлать нѣсколько замѣчаній. Достиженіе цѣли зависитъ преимущественно отъ способностей и отъ степени подготовленія учащихся, и я здѣсь опять принимаю въ разсчетъ то, что сказалъ выше о способности Славянскаго племени къ изученію иностранныхъ языковъ, и не упускаю изъ вида, что въ Россіи, при соединеніи столькихъ національностей, ученики могутъ еще до прогимназіи нѣсколько познакомиться съ иностранными языками: Французскимъ и Нѣмецкимъ. Но тѣмъ не менѣе я позволяю себѣ весьма сомнѣваться, чтобы на 13 году ученики могли пріобрѣсти такія познанія въ этихъ языкахъ, съ которыми они были бы въ состояніи далѣе сами, *безъ руководителей*, продолжать *изученіе* этихъ языковъ. Я бы ничего не сказалъ, еслибы подъ дальнѣйшими сознательными занятіями учениковъ разумѣлись практическія упражненія въ разговорѣ, въ письмѣ или въ чтеніи легкихъ писателей, потому что такія занятія имъ были бы по силамъ; но самостоятельное изученіе языка—это весьма трудно, если не невозможно для 13-

лѣтняго прогимназиста. Далѣе, признавая вполнѣ цѣлесообразнымъ стремленіе составителей устава установить связь между низшими и средними учебными заведеніями, чтобы доставить учащимся возможность переходить изъ одного заведенія въ другое, въ соотвѣтствующіе классы, безъ экзаменовъ, по выданному свидѣтельству (§ 213 и 214), я позволяю себѣ замѣтить, что по новымъ языкамъ отъ поступающихъ въ гимназіи требуется гораздо менѣе того, что требуется при окончаніи прогимназическаго курса. Именно, по § 208 отъ поступающихъ въ гимназію изъ новыхъ языковъ требуется только знаніе основныхъ грамматическихъ правилъ, а въ прогимназіяхъ оканчивающіе курсъ должны умѣть обращаться съ лексикономъ и переводить; слѣдовательно, они должны уже имѣть достаточный запасъ словъ. Впрочемъ, оба параграфа, 150 и 208, можно тотчасъ же согласить, дополнивъ только послѣдній словами: «и имѣютъ достаточный для легкихъ переводовъ запасъ словъ.» Параграфъ же 150 я бы выразилъ проще и опредѣлительнѣе такъ: «ученики знакомятся съ формами языка, упражняясь при этомъ, съ помощію лексикона, въ переводахъ тѣхъ отрывковъ или цѣлыхъ статей, которыя доступны, по содержанію, ихъ возрасту.» Цѣль преподаванія новыхъ языковъ состоитъ въ усвоеніи учениками грамматики, извѣстнаго запаса словъ, въ умѣньи переводить легкія прозаическія статьи на родной языкъ, безъ большихъ ошибокъ, а также въ пріученіи къ легкимъ переводамъ съ роднаго языка на иностранный, а для этого необходимо, чтобы ученики могли передавать хотя сколько-нибудь свои мысли на этомъ языкѣ. Stylus est optimus discendi magister. (Quint.)

Теперь я перехожу къ вопросу весьма важному для училища, если оно хочетъ имѣть дѣйствительно благодѣтельное вліяніе на развитіе учащихся, именно къ вопросу о томъ, классные, или предметные должны быть *учители?* Какой системы держаться? Можно многое сказать противъ и той и другой. Въ Германіи склоняются на сторону предметныхъ учителей. Конечно, если учитель — спеціалистъ по своему предмету, соединяетъ вмѣстѣ съ этимъ и всестороннее педагогическое образованіе, не смотритъ на свой предметъ, какъ на единственное и исключительное средство для развитія учениковъ, а признаетъ необходимое участіе и другихъ учебныхъ предметовъ въ этомъ дѣлѣ и потому соразмѣряетъ и подчиняетъ преподаваніе своего предмета общей, главной цѣли всего ученія, т. е. образованію учащихся; то, въ такомъ случаѣ, предметный

учитель гораздо лучше класснаго. Почтенные составители проекта устава вполнѣ стоятъ за предметныхъ учителей и поручаютъ имъ обученіе дѣтей въ училищахъ. Но мнѣ кажется, что это слишкомъ поспѣшно. Мы, въ Германіи, какъ я сказалъ, хотя и склоняемся въ теоріи на сторону предметныхъ преподавателей, но еще не рѣшаемся тотчасъ же уничтожить классныхъ учителей, которые, обыкновенно, существуютъ въ низшихъ классахъ. Очень трудно представить себѣ гимназію, въ которой бы всѣ учители были и дѣйствительные педагоги? Большею частью, каждый учитель старается пройти только свой предметъ, даже подробнѣе, и заваливаетъ ученика уроками на домъ по своему предмету. Указываютъ обыкновенно на педагогическіе совѣты и говорятъ, что другіе учители и воспитатели могутъ скоро замѣтить чрезмѣрное обремененіе учениковъ и тотчасъ облегчить ихъ; но при этомъ забываютъ, что добросовѣстный ученикъ скорѣе постарается приготовить все, что отъ него требуется, чѣмъ рѣшится явиться къ учителю съ жалобою, не желая (и чувства этого порицать нельзя) сознаться передъ учителями въ своей слабости; забываютъ также, какія могутъ возникнуть ссоры на учительскомъ совѣтѣ по вопросу, кто долженъ отказаться отъ своихъ требованій; и наконецъ не видятъ, сколько училище, какъ цѣлое, теряетъ уваженія отъ видимыхъ ошибокъ и отъ явной необходимости признаваться въ нихъ и брать назадъ заявленныя требованія.

Надо обратить вниманіе и на то, о чемъ я раньше уже говорилъ, что по нѣкоторымъ предметамъ надо ограничиваться вниманіемъ и затверживаніемъ во время самаго урока, по другимъ же, въ которыхъ нельзя сдѣлать успѣховъ безъ продолжительнаго сосредоточенія и глубокаго изученія, нуженъ и домашній трудъ учениковъ. Рядомъ съ возможностью требовать слишкомъ многаго отъ прилежанія учениковъ, что̀ будетъ вредно для физическихъ, умственныхъ и нравственныхъ силъ ихъ, стоитъ опасность несправедливо и негуманно судить объ ученикѣ. У учителя, дающаго только нѣсколько уроковъ въ классѣ, легко можетъ явиться предубѣжденіе противъ ученика, въ которомъ онъ замѣчаетъ мало способностей и нерадѣніе къ его предмету, но котораго характера и наклонностей онъ вполнѣ не знаетъ. Другой учитель, напротивъ, также неосновательно можетъ предпочитать его. Нужно ли объяснять весь вредъ этого? Въ каждомъ училищѣ случаются, по непредвидимымъ обстоятельствамъ, увольненія, отпуски и т. п. Гдѣ они предоставлены каждому учителю, какого надо ждать не-

равенства въ примѣненіи ихъ, если не болѣе важнаго разлада. Разумѣется, каждое училище должно прежде всего имѣть въ виду цѣлое, и не нарушать онаго въ пользу отдѣльныхъ личностей; одно изъ его преимуществъ состоитъ именно въ томъ, что оно учитъ отдѣльную личность подчиняться общему закону и порядку. Однако, каждый воспитанникъ есть ввѣренная училищу отечествомъ и родителями святыня, и училище съ полною любовью должно заботиться о его сохраненіи, объ устраненіи отъ него всего вреднаго и о развитіи въ немъ добра. Вмѣстѣ съ тѣмъ каждый ученикъ есть духовное индивидуальное существо, и каждый поэтому требуетъ особаго наблюденія и особаго обращенія. Приведу въ примѣръ частный случай. Отмѣтки и свидѣтельства—выдаются ли они въ концѣ семестра или учебнаго года—должны достигать двоякой цѣли: указать ученику его успѣхи и недостатки, а родителямъ или родственникамъ дать понятіе о его развитіи и поведеніи. Возможно ли это, если каждый учитель ставитъ отмѣтку по своему предмету, и изъ суммы отмѣтокъ дѣлается средній выводъ, посредствомъ механическаго вычисленія? Справедлива ли оцѣнка нравственности, опредѣляемая числомъ гласныхъ наказаній? Далѣе можетъ случиться, что всѣ учители полагаютъ возможнымъ перевести ученика въ высшій классъ, принимая каждый во вниманіе успѣхи его по своему предмету. Но еслибы вѣрно узнали натуру ученика, то убѣдились бы, какъ опасно перевести его въ высшій классъ и какъ онъ мало въ состояніи удовлетворить требованіямъ онаго, между тѣмъ какъ это узнается уже слишкомъ поздно. Мнѣ укажутъ, можетъ быть, на то, что инспекторъ прогимназіи или директоръ гимназіи поставлены именно для того, чтобы предупреждать вышеизложенныя неудобства, и чтобы вести все заведеніе къ возможно-единодушному удовлетворенію цѣли, къ полному и успѣшному проявленію воспитательной и учительской дѣятельности. Изложенныя въ ст. 189 обязанности выражаютъ все это in nuce. Но директоръ, который можетъ всегда удѣлить нѣсколько часовъ только одному классу и долженъ вести еще педагогическіе курсы, въ состояніи-ли, при нѣсколько значительномъ числѣ учениковъ, наблюдать за каждымъ изъ нихъ и коротко знать ихъ? Не долженъ ли онъ признать, что мнѣніе учителей вѣрнѣе, чѣмъ его собственное? И какое на его долю достанется количество занятій, съ которыми едва ли сладитъ человѣкъ самый дѣятельный? Или ожидать такой дѣятельности

отъ педагогическаго совѣта? Я боюсь, что ихъ совѣщанія такъ усложнятся, что учителямъ не останется времени на собственную работу, не говоря уже о разноголосицѣ, весьма естественной въ вопросахъ, касающихся личности. Чтобы достигнуть единства въ преподаваніи и обезпечить должную заботливость объ ученикахъ, лучшимъ средствомъ оказалось въ Германіи учрежденіе классныхъ ординарныхъ учителей. Каждый классъ (въ Россіи называемый курсомъ) имѣетъ особеннаго главнаго ординарнаго учителя, который долженъ слѣдить за домашней работой учениковъ и направлять ее, предупреждать чрезмѣрное ихъ обремененіе, доставлять имъ также достаточно занятій, слѣдить за наказаніями, назначаемыми прочими учителями, и самъ наказывать, увѣщевать, поощрять, давать предварительное согласіе на увольненія, быть ближайшимъ руководителемъ, совѣтникомъ и надзирателемъ учениковъ, собирать нужныя данныя для общаго объ ихъ сужденія и приготовлять средній выводъ изъ отмѣтокъ; наконецъ, слѣдить за тѣмъ, чтобы ученики во всѣхъ предметахъ достигали цѣли и не заходили далѣе ея. Извѣстны мнѣ возраженія противъ этого учрежденія, укоренившагося по всей Германіи, во всѣхъ многоклассныхъ училищахъ: думаютъ, что оно вводитъ неравенство, вредное для нѣкоторыхъ предметовъ и для авторитета отдѣльныхъ учителей, и видятъ тутъ родъ строгаго бюрократическаго порядка. Конечно, есть неравенство въ положеніи учителей: классные имѣютъ больше вліянія. Но чтобы устранить всякое неравенство положеній, нужно уничтожить и различіе въ научныхъ и педагогическихъ способностяхъ и въ опытности, которая сама по себѣ даетъ одному учителю болѣе авторитета, чѣмъ другому. И есть ли что-нибудь опасное въ узаконенномъ и опредѣленномъ подчиненіи одного учителя другому? Надо, разумѣется, предполагать, что во всѣхъ учителяхъ развитъ истинный духъ любви къ святому призванію ихъ, не ставящій ничего выше стремленія всѣми силами на благо цѣлаго заведенія и всѣхъ ввѣренныхъ ему воспитанниковъ. Этотъ духъ ведетъ къ обузданію эгоизма, самоувѣренности, самолюбія, не даетъ ординарному учителю гордиться своимъ положеніемъ, и побуждаетъ другихъ учителей охотно подчиняться ему для преуспѣянія цѣлаго. Въ такомъ случаѣ, бюрократическій характеръ невозможенъ и всѣ отношенія превращаются въ сердечныя коллегіальныя совѣщанія; тогда взаимное уваженіе является примирителемъ всякаго разлада. Я испыталъ самъ на себѣ,

когда, полный увлеченія, но еще неопытный, получилъ мѣсто при учебномъ заведеніи; какъ полезно было для меня руководство ординарнаго учителя въ каждомъ классѣ, гдѣ я преподавалъ. Я дѣйствительно не чувствовалъ никакого ослабленія моего авторитета, а напротивъ—сильное побужденіе къ благоразумію. Этимъ благонамѣреннымъ совѣтамъ, сообщенію опытовъ, обмѣну мыслей о методѣ занятій и обхожденіи съ учениками, я обязанъ еще и нынѣ тѣмъ, что избѣжалъ многихъ тяжелыхъ опытовъ, которые пришлось бы признать послѣдствіями собственныхъ ошибокъ. Въ обширнѣйшемъ кругу знакомыхъ мнѣ учителей реальныхъ училищъ и гимназій Германскихъ мнѣ еще не случалось слышать добросовѣстной жалобы на учрежденіе ординарныхъ учителей, и возможно ли не признавать, какъ это учрежденіе полезно для успѣшнаго развитія начинающихъ молодыхъ учителей?

Также справедливо, что ординарные учители составляютъ нѣкотораго рода инстанцію между директоромъ и учителями, а также учениками; но существованіе ихъ далеко не можетъ ослабить авторитета директора, если онъ желаетъ быть не начальникомъ, а дѣйствительно primus inter pares; такое учрежденіе даетъ ему только помощниковъ, благодаря которымъ его распоряженія становятся правильнѣе, исполненіе трудныхъ и сопряженныхъ съ отвѣтственностью обязанностей его дѣлается легче во всѣхъ отношеніяхъ.

Я, по крайней мѣрѣ, не желалъ бы быть директоромъ, еслибы мнѣ пришлось отказаться отъ учрежденія классныхъ ординарныхъ учителей, особенно при реальныхъ гимназіяхъ, гдѣ гораздо труднѣе достигнуть гармоніи, чѣмъ при гуманистическихъ. Я хочу еще упомянуть, что учрежденіе это не вредитъ системѣ предметныхъ учителей, но только предохраняетъ отъ одностороннихъ ея послѣдствій и разъединенія. Конечно, необходимое условіе, чтобы ординарные учители обладали педагогическою способностью, научными познаніями, богатою опытностью и, прежде всего, понимали сущность училища и его цѣль—общее образованіе. Отъ яснаго пониманія послѣдней мысли зависитъ, наконецъ, и установленіе соотвѣтственныхъ законоположеній и правильное осуществленіе ихъ. Какъ на внѣшнее условіе успѣха, надо указать еще на правило, чтобы ординарный учитель преподавалъ тотъ предметъ, который занимаетъ бо́льшую часть времени и силъ учениковъ, и, по числу своихъ уроковъ, находился болѣе всѣхъ въ сношеніи съ классомъ. Устройство это такъ естественно, что тамъ, гдѣ учители трудятся добросовѣстно, оно само будетъ вызвано неза-

мѣтнымъ образомъ, примѣры чему я могъ бы привести изъ многихъ странъ, даже изъ Россіи. Чѣмъ выжидать, когда устройство возникнетъ само изъ обстоятельствъ, не лучше ли законнымъ предписаніемъ вызвать и организовать его.

Сколько ни признаю либеральности, которою проникнута ст. 240, я долженъ, однако, сказать, что мнѣ несовершенно понятно, какъ будетъ выполнено опредѣленіе ст. 163-й: о пріемѣ учащихся, если между различными учебными заведеніями государства будетъ существовать различіе относительно распредѣленія и цѣли разныхъ классовъ. Автономія можетъ имѣть мѣсто только въ отношеніи выбора средствъ и путей, но не до постановки цѣли, чтобы единство народнаго просвѣщенія, предполагаемое для всего обширнаго государства, не раздробилось по областямъ и округамъ. Точное опредѣленіе курсовъ или цѣли каждаго класса, кажется мнѣ совершенно необходимымъ добавленіемъ и дополненіемъ проекта.

Въ ст. 171 предписано выдавать ученикамъ, исключеннымъ изъ заведеній педагогическимъ совѣтомъ за испорченную нравственность и дурное вліяніе на товарищей, свидѣтельства объ успѣхахъ и поведеніи ихъ, съ означеніемъ, изъ котораго класса они исключены. Въ такихъ свидѣтельствахъ, чтобъ они не были лживы, должно, слѣдовательно, упомянуть и о причинѣ исключенія. Но тогда должно бы постановить, что̀ дѣлать другимъ заведеніямъ, если такіе исключенные желаютъ поступить въ нихъ. Вопросъ очень важенъ; въ Германіи очень много о немъ разсуждали. Съ юридической точки зрѣнія, выражали даже кое-гдѣ мнѣніе, что никто не можетъ потерять права искать образованія въ учебномъ заведеніи своего отечества, если судебный приговоръ не лишилъ его этого права. Однако, возьмутъ ли учители на свою совѣсть принять въ среду своихъ учениковъ личность, оказавшуюся вредною въ другомъ учебномъ заведеніи, допустить больную овцу въ свое стадо? Я думаю, что обстоятельства скоро потребуютъ точнаго опредѣленія закономъ, въ какихъ именно случаяхъ дозволенъ или запрещенъ пріемъ такой личности, какія гарантіи должны быть представлены и, наконецъ, какія приняты мѣры.

Въ ст. 190 и 240, при установленіи отношеній, въ которыхъ должны находиться директоры гимназій къ педагогическому совѣту, въ основѣ лежало прекрасное намѣреніе вызвать всѣхъ учителей къ самому живому участію въ дѣлахъ школы

и къ постоянному, близкому надзору за оными. Только при этомъ условіи можно, дѣйствительно, надѣяться на истинное преуспѣяніе въ училищѣ. Для этого нужно, чтобы каждый учитель имѣлъ право заявить всякое свое, зрѣло обдуманное мнѣніе и добросовѣстное желаніе съ тѣмъ, чтобъ они были приняты съ уваженіемъ и серьезно обсуждены его товарищами. Однакожь надо стараться избавить учебное заведеніе отъ споровъ партій; общія начала и основанія училища не должны быть измѣняемы случайнымъ большинствомъ; они должны быть ограждены какъ отъ торопливыхъ испытаній и преобразованій, такъ и отъ односторонней закоснѣлости и слѣпаго предпочтенія того, что́ уже существуетъ. Если общіе принципы и постановленія узаконены правилами, то остается педагогическому совѣту выбирать средства къ успѣшному исполненію этихъ началъ; но выборъ средствъ, по рѣшенію большинства, часто ведетъ къ положительному искаженію началъ и къ безмолвному отступленію отъ нихъ, и потому должны быть средства къ исправленію такого рѣшенія большинства. При самомъ честномъ рвеніи и совершенной благонамѣренности, учители остаются все-таки людьми, и слѣд. подвержены ошибкамъ и обольщенію, а изъ такихъ ошибокъ будутъ часто истекать рѣшенія большинства. Сто́итъ только указать на два случая, почерпнутые изъ дѣйствительной жизни. Худое поведеніе ученика можетъ возбуждать въ учителѣ такое чувство оскорбленія и негодованія, что, конечно, рѣшено будетъ удалить ученика изъ заведенія, ибо будутъ считать всѣ средства для исправленія его если и не непримѣнимыми (ст. 171.), то совершенно тщетными; а между тѣмъ не примутъ во вниманіе, что въ самомъ проступкѣ есть еще нѣкоторые задатки къ добру. Нѣтъ, напр., ничего болѣе оскорбительнаго для учителя, какъ дерзкое упрямство, а однако оно часто есть только выраженіе характера твердаго и рѣшительнаго, и живаго чувства чести, которыя, направленныя къ добру и справедливости, обѣщаютъ хорошіе плоды. Но очень мало учителей, расположенныхъ прощать упрямому ученику и вести его на добрый путь повторенными наказаніями и наставленіями. Не стану распространяться о противоположномъ случаѣ, когда ученикъ, угодливымъ и льстивымъ обращеніемъ, пріобрѣтаетъ такое расположеніе учителей, что большинство послѣднихъ, къ величайшему ущербу дисциплины, судятъ слишкомъ снисходительно о проступкахъ, въ которыхъ онъ обвиняется. Если рѣчь идетъ о перемѣнѣ въ ходѣ преподаванія,

то, конечно, нельзя винить учителя, если онъ пристрастенъ къ методу, которому доселѣ слѣдовалъ, особенно если онъ добросовѣстно обдумывалъ и развивалъ его и можетъ сказать самому себѣ, что доселѣ трудился не безъ пользы. Сила привычки подкрѣпляется тою истиною, что лучше оставаться при установленномъ, чѣмъ рѣшаться на опытъ чего-то новаго, не убѣдившись съ должнымъ вниманіемъ въ его безспорномъ достоинствѣ. Между чѣмъ, часто большинство отвергаетъ полезное, даже необходимое улучшеніе. Пускай мечтаютъ о возможности демократическаго устройства учительскихъ совѣтовъ въ демократической формѣ; пускай видятъ въ ней средство устранить механизмъ, который ставитъ учителей наравнѣ съ подчиненными чиновниками, дать имъ средство, болѣе удовлетворяющее ихъ стремленію, и внушить имъ сознаніе высокаго призванія ихъ; все же признаютъ не только возможность, но и необходимость, для общаго блага училища, такихъ правилъ, которыя давали бы средство противиться исполненію вреднаго или противнаго уставу (т. е. основаніямъ и цѣли училища) постановленія большинства. Какъ бы высоко ни думали учители о своемъ званіи, все-таки нельзя оспаривать возможности образованія въ кругу ихъ партій изъ эгоистическихъ видовъ. Для многихъ людей интриговать составляетъ настоящее удовольствіе; съ другой же стороны, пристрастіе къ тому, что считается добрымъ и истиннымъ, ведетъ часто къ желанію достичь этого всѣми средствами. Какъ трудно иногда становится положеніе старшихъ и болѣе опытныхъ и разсудительныхъ учителей передъ большинствомъ молодыхъ, которые, исполненные научности, только что пріобрѣтенной въ университетѣ съ полной ревностью и похвальнымъ прилежаніемъ, смотрятъ на стариковъ, какъ на отсталыхъ отъ современности, видятъ устарѣлый педантизмъ во всемъ, чего тѣ держатся по чистосердечному убѣжденію, и считаютъ себя настоящими реформаторами, не скажу всего свѣта, но хотя бы училищъ. Во всякомъ случаѣ, должно быть предоставлено право меньшинству перенести дѣло на рѣшеніе высшаго начальства. Конечно, нельзя предоставлять это право каждому учителю, но ординарному учителю не слѣдовало бы отказывать въ ономъ, по важнымъ дѣламъ, касающимся его класса. Безусловно надо предоставить директору, даже когда онъ одинъ остается при своемъ мнѣніи, право отсрочивать исполненіе постановленія большинства до разрѣшенія высшаго начальства

Лучше всего ограждается право надзора начальства тѣмъ, что отвѣтственность возлагается на одного человѣка, котораго оно само поставило изъ довѣрія во главѣ заведенія; ибо большинство, при всякихъ обстоятельствахъ, ускользаетъ отъ отвѣтственности и доля каждаго въ винѣ нечувствительна. Этимъ же ограждается и свобода каждаго учителя. Нѣтъ хуже тиранніи, какъ тираннія большинства, составъ котораго зависитъ часто отъ случайностей. Какой учитель не почувствуетъ себя болѣе свободнымъ, если отвѣтственность падаетъ на одно лицо, которое можетъ защитить его взглядъ отъ опрометчивато осужденія и своимъ голосомъ предотвратить его пораженіе? Этимъ гарантируется и истинный интересъ учебнаго заведенія, ибо оно находится въ рукахъ одного человѣка, который, по своему положенію, долженъ все обнимать, а не большинства такихъ лицъ, которыя не могутъ имѣть такого взгляда на цѣлое, а должны часто противъ воли подавать голосъ. Злоупотребленія нечего опасаться отъ такой власти. Какой директоръ захочетъ подвергнуть свое мнѣніе вѣроятному осужденію со стороны начальства? Я, въ своей учительской практикѣ, видѣлъ только четыре случая, что обращались къ высшему начальству за рѣшеніемъ. Всегда большинство и меньшинство были равно убѣждены въ годности своего мнѣнія, и ни одно не упрекало другаго въ разногласіи, и даже когда начальство рѣшало противъ большинства, не было высказываемо ни малѣйшаго упрека за обращеніе къ начальству. Съ тѣхъ поръ, какъ я состою директоромъ, я не имѣлъ случая воспользоваться предоставленнымъ мнѣ правомъ; но мнѣ удавалось однимъ заявленіемъ, что я не могу принять на себя отвѣтственности за исполненіе какого-нибудь постановленія, побуждать къ болѣе спокойному и осторожному обсужденію вопроса, которое приводило всегда къ результату удовлетворительному для всѣхъ. Вообще, въ учительскихъ совѣтахъ я замѣчалъ рѣшительное стремленіе казаться всегда единодушнымъ передъ посторонними и даже передъ высшими, и это стремленіе всегда облегчало примиреніе по всѣмъ возникающимъ разногласіямъ.

Во всякомъ случаѣ, я долженъ возвысить голосъ противъ постановленій устава въ пунктахъ а и d ст. 190. Директору предоставлено право назначенія лицъ на должности, котораго въ Германіи нигдѣ нѣтъ, но онъ долженъ при этомъ заявлять мнѣніе педагогическаго совѣта. Хорошо ли обдумали послѣдствія этого постановленія? Какое будетъ положеніе учителя, назначеннаго вопреки мнѣнію

педагогическаго совѣта? Чѣмъ болѣе лицъ судятъ о личности, тѣмъ болѣе случай рѣшаетъ мнѣніе.

Я опасаюсь, что постановленіе подъ лит. *а* останется пустой формальностью или поведетъ къ несогласіямъ; не знаю, что хуже. Еще менѣе могу найти въ статьѣ подъ лит. *г* ту нѣжность чувства, которая прилична учителю, благодѣтельное вліяніе котораго зависитъ отъ спокойнаго, веселаго расположенія духа. Какой же развитый учитель допуститъ къ обсужденію въ совѣтѣ вопросъ, оставаться ли ему въ должности, или нѣтъ? Я бы, по крайней мѣрѣ, вышелъ въ такомъ случаѣ самъ въ отставку. Желали предохранить отъ злоупотребленій со стороны директора? Но какія же мѣры удержатъ директора отъ коварнаго ниспроверженія поставленныхъ ему преградъ, если только онъ не чувствуетъ, что онъ за каждый свой шагъ долженъ отдать отчетъ Богу, государю и отечеству, и если онъ не боится несправедливо оскорбить того, съ кѣмъ связываетъ его святое призваніе, если онъ не проникнутъ убѣжденіемъ, что какъ скоро его распоряженія станутъ подозрительны его товарищамъ, тогда вся его дѣятельность перестанетъ приносить плоды, такъ какъ успѣшность ея, не смотря на большую власть его, зависитъ вполнѣ отъ ихъ единодушія съ нимъ? Да простятъ мнѣ, что я, въ ст. 240 п. 11., вижу яблоко раздора, брошенное въ совѣты учителей. Еслибы мнѣ, какъ директору, пришлось предложить педагогическому совѣту сдѣлать выговоръ одному изъ учителей, и совѣтъ нашелъ бы мое предложеніе не основательнымъ, то я видѣлъ бы въ этомъ поводъ сложить съ себя должность. Я признаю, что различіе мнѣній учителя и директора должно выразиться въ педагогическомъ совѣтѣ; но выговоръ совсѣмъ другое дѣло. Выговоръ дѣлается съ глазу на глазъ.

Даже наши высшія власти оказываютъ учителямъ столько уваженія, что никогда не пересылаютъ имъ выговора черезъ совѣтъ, а прямо имъ самимъ. Учители, родители, даже постороннія лица считаютъ выговоръ, сдѣланный ученику передъ своимъ классомъ, а тѣмъ болѣе передъ всѣмъ училищемъ, за весьма жестокое усиленіе наказанія. Неужели учителю не окажутъ того же снисхожденія? Честь потеряна—все потеряно! Вмѣсто того, чтобы ставить учителя въ необходимость равнодушно переносить выговоръ, лучше совсѣмъ уволить его отъ должности.

Мимоходомъ я еще замѣчу, что если въ проектѣ общаго устава университетовъ, въ ст. 99, не пропущено отрицаніе по опечаткѣ,

или опискѣ, то этой статьей нанесенъ рѣшительно ущербъ правамъ, которые ст. 216, 1. предоставлены гимназіямъ.

Еще я могъ бы сдѣлать замѣчанія кое–о–чемъ, но я коснулся уже самаго важнаго, и время заставляетъ меня кончить.

Вторично прошу я извинить форму моего труда, написаннаго съ усиліями, среди задерженъ и препятствій. Пускай не откажутся признать въ немъ добрую волю и горячее желаніе принести посильную пользу.

XXV.

Г. Голленберга (*).

(НА ПРОЕКТЪ УСТАВА ОБЩЕОБРАЗОВ. УЧЕБН. ЗАВЕДЕНІЙ.)

За нѣсколько времени предъ симъ, въ этомъ же самомъ журналѣ, подробно ознакомивъ съ изданнымъ для Дерптскаго учебнаго округа уставомъ, мы охотно пользуемся представившимся поводомъ изложить здѣсь нѣкоторыя замѣчанія о проектѣ для *общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній* Россійской имперіи, уклоняясь высказать свое мнѣніе о двухъ другихъ проектахъ, относящихся до народныхъ училищъ и университетовъ.

Реформы по учебному вѣдомству, теоретически изложенныя въ проектѣ, несомнѣнно составляютъ звѣно въ ряду благотворныхъ стремленій, которыя поведутъ Россію къ облагороженной народной жизни. Высота образованія какого–либо народнаго общества есть именно предварительное условіе для пользованія предлагаемыми умственными благами и льготами. Хотя и неосновательно ожидать слишкомъ многаго отъ школы, а тѣмъ болѣе полагать, что гражданской и соціальной свободы въ какомъ–либо обществѣ не слѣдуетъ допускать до тѣхъ поръ, пока его умственное и соціальное образованіе не достигло *особенно* необходимой высо-

(*) Эта статья помѣщена въ октябрскомъ нумерѣ за 1862 г. журнала: «Zeitschrift für das Gymnasialwesen», издаваемаго подъ редакціею Голленберга, Якобса и Рюля.

ты — ибо свобода и образованіе возрастаютъ *вмѣстѣ* — но все-таки для каждаго государства, при его стремленіи ко внѣшней и внутренней твердости, весьма важно, въ какой мѣрѣ есть этому стремленію сочувствіе въ массѣ народа. Можно чувствовать, какъ глубоко въ душѣ составителей «проекта» лежало убѣжденіе въ важности дѣла; а вліяніе этого убѣжденія само собою обнаруживается въ нѣкоторыхъ, сильно прочувствованныхъ выраженіяхъ, которыя почти странно отличаются отъ прозаическаго казеннаго термина «народное просвѣщеніе».

Особенно важно было-бы рѣшить вопросъ, какое положеніе слѣдуетъ принять государству относительно учебнаго вѣдомства? Соображеніе, основанное на чисто, нормальныхъ условіяхъ, привело бы къ тому результату, что государство, при всемъ интересѣ къ воспитанію и образованію своихъ сочленовъ, все-таки не можетъ само воспитывать и образовывать, но должно попечительностью и поощреніями дѣйствовать на весь трудъ образованія. Этимъ способомъ, дѣло воспитанія не предоставлялось бы ни церкви, ни отдѣльнымъ личностямъ, но скорѣе всего принадлежало бы различнымъ школьнымъ общинамъ, начиная съ мѣстной и восходя до окружной и областной, которыя, безъ большаго затрудненія, могутъ войдти въ составъ управленія гражданскимъ обществомъ какой-либо области (провинціи), а также въ надлежащій союзъ съ церковью и съ политическою общиною.

Если такъ характеризовать *нормальныя* условія, то каждое государство можетъ доказать, почему оно предоставило себѣ право имѣть въ той или другой степени вліяніе также и на общеобразовательныя учебныя заведенія своей территоріи. Можно вывести пропорцію, что, чѣмъ менѣе самъ народъ, по собственному побужденію, трудится надъ преуспѣяніемъ своего умственнаго образованія, тѣмъ болѣе государство обязано своими средствами споспѣшествовать этому труду. И этимъ отношеніемъ можно было бы вполнѣ доказать необходимость строгаго государственнаго устройства школъ въ Россіи. Если проектъ не вездѣ соотвѣтствуетъ этому ожиданію, но даже мѣстами полагаетъ предѣлы государственной дѣятельности, то такую уступку, пока она не объясняется *матеріальными* препятствіями, надобно радушно признать съ точки зрѣнія либеральнаго воспитанія.

Можетъ быть, ничто такъ хорошо не объяснитъ духа, откуда Русскій ученый комитетъ почерпнулъ свои проекты, какъ слѣ-

дующій отрывокъ изъ прилагаемой къ нимъ объяснительной записки (стр. 95—97):

«Въ настоящее время дѣло воспитанія у насъ находится почти исключительно въ рукахъ правительства, которому не только принадлежитъ иниціатива въ открытіи собственно казенныхъ заведеній и въ управленіи ими, но и распоряженіе частными учебными заведеніями. Такого права правительства нельзя не признать вполнѣ законнымъ, потому что на немъ лежитъ отвѣтственность за благосостояніе народа, и слѣдовательно на немъ же должна лежать обязанность слѣдить и *направлять* воспитаніе, служащее главнѣйшею основою такого благосостоянія. Признавая это начало, ученый комитетъ считаетъ, однако, необходимымъ, въ видахъ легчайшаго распространенія просвѣщенія, предоставить болѣе широкое, сравнительно съ настоящимъ, участіе въ народномъ образованіи частнымъ лицамъ и обществамъ. Правительство, при всѣхъ своихъ благихъ намѣреніяхъ, не имѣетъ матеріальной возможности заводить училища вездѣ, гдѣ они нужны, чтó служитъ у насъ главнѣйшею причиною малаго числа ихъ, сравнительно съ народонаселеніемъ и пространствомъ. Одно средство отвратить этотъ недостатокъ заключается въ обращеніи къ помощи частныхъ лицъ и обществъ, какъ это уже и дѣлается, напримѣръ, въ Англіи и Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ большая часть учебныхъ заведеній содержится безъ пособій со стороны правительства. Правда, въ странахъ этихъ сознаніе пользы просвѣщенія развито въ народѣ въ такой степени, что подобная система оказывается тамъ весьма удобною; но ученый комитетъ полагаетъ, что и у насъ, не смотря на господствующее еще въ массѣ народной равнодушіе къ просвѣщенію, начало частнаго обученія можетъ приняться и принести современемъ вожделѣнные плоды. Сначала достаточно дать свободу первоначальнаго обученія въ школахъ грамотности, ежедневныхъ и воскресныхъ, о чемъ уже сказано выше, а за тѣмъ придутъ сами собой народныя училища, прогимназіи, даже гимназіи, и многія изъ этихъ заведеній будутъ учреждаться частными лицами — иныя, можетъ быть, съ нѣкоторымъ пособіемъ, а другія и вовсе безъ пособія со стороны правительства. По этимъ причинамъ, въ проектѣ устава частнымъ лицамъ и обществамъ предоставляется учрежденіе не только народныхъ училищъ, но даже гимназій и прогимназій, и вмѣстѣ съ тѣмъ, для лучшаго успѣха въ дѣлѣ, этимъ учебнымъ заведеніямъ даютъ правá во всѣхъ отношеніяхъ одинаковыя съ казенными

заведеніями подобнаго рода. Такая система принесетъ огромную пользу дѣлу народнаго образованія, да и правительство сбережетъ значительные капиталы, сохранивъ при этомъ контроль надъ духомъ воспитанія въ сихъ заведеніяхъ.

«Но чтобы частныя лица и общества, учреждающія подобныя заведенія, могли принимать въ нихъ живое и непосредственное участіе, въ проектѣ предполагается учрежденіе при народныхъ училищахъ званія попечителей (ст. 47), а при гимназіяхъ и прогимназіяхъ—попечительныхъ совѣтовъ (ст. 218). Какъ попечители училищъ, такъ и члены попечительныхъ совѣтовъ избираются изъ мѣстныхъ жителей, и не имѣя собственно административнаго значенія, сохраняютъ за собою право контроля преимущественно по хозяйственной части. Въ народныхъ училищахъ лица сіи соотвѣтствуютъ нынѣшнимъ почетнымъ блюстителямъ, находящимся уже при нѣкоторыхъ приходскихъ училищахъ, и почетнымъ смотрителямъ уѣздныхъ училищъ, а въ прогимназіяхъ и гимназіяхъ — почетнымъ попечителямъ гимназій, съ тою только разницею, что нынѣшніе почетные блюстители не имѣютъ никакихъ опредѣленныхъ обязанностей, кромѣ ежегоднаго взноса извѣстной суммы денегъ въ пользу училищъ, а почетные попечители освобождены и отъ этой обязанности; по новому же проекту попечителямъ народныхъ училищъ и членамъ попечительныхъ совѣтовъ въ прогимназіяхъ указанъ опредѣленный кругъ, способный дѣйствія ихъ на пользу учебныхъ заведеній сдѣлать вполнѣ плодотворными. Поэтому лицамъ этимъ, хотя они и не считаются въ государственной службѣ, справедливо предоставить нѣкоторыя преимущества, и считать службу ихъ наравнѣ со всякою другою общественною службою (ст. 233 и 234). При томъ же нѣтъ никакого сомнѣнія, что допущеніе прямаго участія представителей общества въ завѣдываніи учебными заведеніями возбудитъ столь необходимое участіе къ симъ послѣднимъ со стороны самыхъ обществъ, въ настоящее время остающихся совершенно равнодушными къ училищамъ, и такимъ образомъ мало по малу устранится этотъ важный недостатокъ нравственной связи между учебными заведеніями и обществами. Съ этою цѣлію въ проектѣ предполагается учрежденіе попечительныхъ совѣтовъ и при гимназіяхъ и прогимназіяхъ, содержимыхъ исключительно на счетахъ правительства.

«Предоставляя учрежденіе народныхъ училищъ, прогимназій и гимназій частнымъ лицамъ и обществамъ, съ цѣлію наибольшаго

распространенія просвѣщенія, ученый комитетъ въ тѣхъ же видахъ находитъ необходимымъ облегчить самые способы открытія училищъ. Кому неизвѣстно, съ какими затруднительными формальностями сопряжено въ настоящее время открытіе каждаго учебнаго заведенія, сколько времени тратится для того въ безплодной перепискѣ и какъ часто, за этими проволочками, охладѣваетъ ревность самихъ обществъ къ устройству того или другаго училища. Поэтому въ проектѣ устава открытіе частными лицами и обществами нормальныхъ училищъ, каковы народныя училища, прогимназіи и гимназіи, предоставлено вполнѣ самимъ учредителямъ, безъ требованія отъ нихъ на то чьего-либо разрѣшенія (ст. 42, 118, 179), а на правительство возлагается только опредѣленіе въ эти учебныя заведенія должностныхъ лицъ, удовлетворяющихъ въ этомъ отношеніи требованіямъ устава. По видимому, такая система не представляетъ никакого различія отъ прежней; опредѣленіе должностныхъ лицъ можетъ быть многими принято за одно съ разрѣшеніемъ открыть училище, потому что безъ такого опредѣленія и самое училище не можетъ считаться открытымъ. Но, при внимательномъ разсмотрѣніи дѣла, мѣра, предлагаемая ученымъ комитетомъ, оказывается совершенно новою и значительно облегчающею дѣло открытія училищъ частными лицами и обществами. У учредителей здѣсь остается полная увѣренность, что они сами открываютъ училища, что они не могутъ встрѣтить запрещенія въ этомъ дѣлѣ, если лица, избранныя ими, имѣютъ требуемыя уставомъ условія, и что по этому они могутъ безъ всякаго опасенія сдѣлать заблаговременно всѣ нужныя къ тому приготовленія. Для учредителей здѣсь выигрышъ въ маральномъ отношеніи и выигрышъ во времени, не говоря уже о томъ, что, по самому существу своему, представляется страннымъ вопросъ о разрѣшеніи приступить къ такому благому дѣлу, какъ открытіе народнаго училища, или гимназіи. Возраженіе, что при подобномъ условіи правительство утрачиваетъ свое достоинство, не имѣетъ никакой силы. Облегчая способы распространенія просвѣщенія, правительство, напротивъ только, выигрываетъ и въ моральномъ и въ матеріальномъ отношеніи. Мнѣніе, что при подобномъ порядкѣ вещей явятся злоупотребленія, также лишено достаточнаго основанія: за правительствомъ все же остаются не только опредѣленіе лицъ, но и полный контроль за самими заведеніями.»

Первый шагъ, какой должны были совершить Русскіе спеціалисты, заключается въ стремленіи сосредоточить въ вѣдомствѣ

одного министерства народнаго просвѣщенія (стр. 75) всѣ находящіяся въ вѣдѣніи различныхъ министерствъ и управленій училища (съ общимъ курсомъ). По существующему до сихъ поръ устройству, вслѣдствіе коего каждое отдѣльное управленіе завѣдуетъ какими-нибудь учебными заведеніями, въ которыхъ общее образованіе соединяется съ спеціальнымъ, не только раздробляется вліяніе государства на отдѣльныя учебныя заведенія, но и общее образованіе подавляется спеціальнымъ уже въ дѣтяхъ. Это неудобство оказывалось также и въ народныхъ училищахъ, гдѣ оно было всего безсмысленнѣе. И потому, если въ настоящее время, согласно мнѣнію комитета, еще нельзя достигнуть сосредоточенія всѣхъ училищъ, то есть, здѣсь разумѣется также отдѣленіе общаго образованія отъ спеціальнаго по какой-либо отрасли знаній, по крайней мѣрѣ, народныя училища снова направлены къ ихъ общему назначенію и подчинены одному центральному управленію. Это есть мѣра самой вопіющей необходимости для настоящаго состоянія просвѣщенія въ Россіи.

Кромѣ того, очень явственно оказывается, какъ дѣльно разсуждаетъ проектъ о споспѣшествованіи предварительному, общему образованію всѣхъ сословій. Мы снова приводимъ здѣсь отрывокъ изъ объяснительной записки:

«Съ уничтоженіемъ, въ настоящее время, крѣпостнаго состоянія и съ дарованіемъ чрезъ то правъ гражданскихъ и человѣческихъ всѣмъ лицамъ безъ исключенія, такое направленіе воспитанія, естественно, не можетъ продолжаться. Теперь оказывается, болѣе чѣмъ кагда-либо, настоятельная необходимость приготовлять людей для всѣхъ поприщъ и для всякой дѣятельности. Чтобы пользоваться разумно правами человѣческими, необходимо развить въ массахъ сознаніе этихъ правъ, возбудить любовь къ труду разумному и поселить въ каждомъ уваженіе къ самому себѣ и къ человѣку вообще. Только при такихъ условіяхъ можетъ уничтожиться господствующее еще у насъ разъединеніе между сословіями и явиться разумное распредѣленіе занятій между всѣми общественными дѣятелями.

«По этимъ причинамъ, ученый комитетъ считаетъ необходимымъ всѣмъ нашимъ низшимъ и среднимъ учебнымъ заведеніямъ дать характеръ исключительно общеобразавательный, т. е., поставить главною задачею для нихъ не приготовленіе спеціалистовъ, а воспитаніе человѣка.

«Въ чемъ же долженъ состоять такой общеобразовательный характеръ и въ какой мѣрѣ онъ долженъ выражаться въ нашихъ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ?

«Въ новомъ проектѣ устава принято три разряда общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній (ст. 2 и 3):

«1) Народныя училища мужскія и женскія.

«2) Прогимназіи и женскія училища 2-го разряда.

«3) Гимназіи и женскія училища 1-го разряда.

«Учебныя заведенія всѣхъ этихъ разрядовъ имѣютъ одну задачу—общечеловѣческое воспитаніе путемъ преподаванія разныхъ знаній, и отличаются только бо́льшимъ или меньшимъ количествомъ и отчасти качествомъ своихъ образовательныхъ средствъ, или тѣхъ матеріальныхъ знаній, которыя получаютъ учащіеся въ заведеніи того или другаго разряда; короче, преподованіе во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ различныхъ разрядовъ должно имѣть одну формальную цѣль—воспитаніе человѣка, хотя средства для достиженія этой цѣли употребляются различныя въ томъ или другомъ учебномъ заведеніи.

«Только стремясь *исключительно къ формальной цѣли, учебныя заведенія дѣлаются способными воспитать человѣка, достигая вмѣстѣ съ тѣмъ и матеріальной цѣли, т. е. сообщая учащимся знанія, пригодныя для практической жизни*. Наоборотъ, если поставить на первомъ планѣ цѣль матеріальную, т. е. сообщеніе извѣстнаго рода знаній, въ меньшемъ объемѣ въ народныхъ училищахъ и въ бо́льшемъ въ прогимназіяхъ и гимназіяхъ, то эти учебныя заведенія лишатся своего образовательнаго характера и будутъ приготовлять изъ учащихся не людей съ нравственными убѣжденіями, а безжизненные складочные магазины, болѣе или менѣе наполненные грузомъ разнаго рода знаній, имѣющихъ только достоиство внѣшности.

«Принявъ такимъ образомъ за аксіому, что въ учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ разрядовъ преподаваніе должно имѣть характеръ воспитательный и что именно въ самомъ преподаваніи должны заключаться всѣ условія, необходимыя для воспитанія человѣка, проектъ Устава проводитъ это начало при опредѣленіи учебнаго курса заведеній всѣхъ трехъ разрядовъ, отличая заведенія каждаго разряда только степенью и объемомъ образовательныхъ матеріаловъ».

Мы въ Германіи нѣсколько иначе понимаемъ «формальную» цѣль учебныхъ заведеній. Переживъ такое время, когда всякій

матеріалъ почитался удовлетворительнымъ, если только онъ доставлялъ формальное образованіе (Динтерово — наглядное обученіе, фразы á la Вурстъ, какъ напр. «сырая глина мягка» и т. п.), мы теперь, вообще, того мнѣнія, что все зависитъ отъ хорошаго матеріала (въ смыслѣ этическомъ и интеллектуальномъ), который, по возможности, насколько это допускается свойствомъ самаго матеріала, слѣдуетъ усвоивать ученику, для достиженія прочныхъ результатовъ. Бóльшія подробности здѣсь неумѣстны. И потому понятно, что, въ противоположность *матеріальной* выгодѣ, которая сама собою происходитъ отъ перевѣса спеціальныхъ училищъ, въ Россіи ощутили дѣйствительную потребность *формальной* тенденціи обученія. Но это не можетъ быть конечною цѣлью, и сознаніе о томъ, вѣроятно, когда-нибудь пробудится и въ Россіи.

Мѣра, заслуживающая особенную признательность, есть распоряженіе проекта относительно образованія дѣльныхъ учителей. По всѣмъ практическимъ отраслямъ общественной и церковной дѣятельности слышатся сильныя жалобы на существенный недостатокъ въ настоящихъ дѣятеляхъ, —жалобы, можетъ быть, тѣмъ болѣе правдивыя въ области школы, нежели на какомъ-либо другомъ поприщѣ: ибо нигдѣ личность учителя не дѣйствуетъ такъ безпрепятственно и нигдѣ не представляется такъ мало вещественныхъ и прочныхъ гарантій, что это личное вліяніе останется въ надлежащихъ границахъ. Но потому-то особенно благотворно, если что-либо удастся въ этомъ отношеніи. Припоминаю здѣсь кстати прекрасную рѣчь, хотя и не лишенную парадоксовъ, рѣчь Израэля Пика: «Вмѣсто того, чтобы общей потребности кого-либо удовлетворить составленіемъ недостающаго литературнаго сочиненія, отправляйся лучше куда-нибудь и отыщи себѣ нѣсколькихъ погрязающихъ въ нищетѣ мальчиковъ, да вырви ихъ изъ грязи и образуй изъ нихъ дѣтей Божіихъ; тогда благо будетъ тебѣ и имъ, а твой плодъ останется въ вѣчно живущемъ и плодящемся поколѣніи, но не въ какой-либо мертвой книжной залѣ. При воспитаніи лошадей вы поняли, что главное заключается не въ запасѣ несмѣтнаго количества сѣна, но въ постоянномъ улучшеніи породы; только при воспитаніи людей полагаете вы, что главная цѣль суть запасы сѣна и закладка строеній для храненія корма (библіотекъ)». Подобное разсужденіе наводитъ на мысль, что воспитательный трудъ стоитъ выше труда собственно ученаго. Вотъ почему такъ важно образовать

лучше всего ограждается право надзора начальства тѣмъ, что отвѣтственность возлагается на одного человѣка, котораго оно само поставило изъ довѣрія во главѣ заведенія; ибо большинство, при всякихъ обстоятельствахъ, ускользаетъ отъ отвѣтственности и доля каждаго въ винѣ нечувствительна. Этимъ же ограждается и свобода каждаго учителя. Нѣтъ хуже тиранніи, какъ тираннія большинства, составъ котораго зависитъ часто отъ случайностей. Какой учитель не почувствуетъ себя болѣе свободнымъ, если отвѣтственность падаетъ на одно лицо, которое можетъ защитить его взглядъ отъ опрометчивато осужденія и своимъ голосомъ предотвратить его пораженіе? Этимъ гарантируется и истинный интересъ учебнаго заведенія, ибо оно находится въ рукахъ одного человѣка, который, по своему положенію, долженъ все обнимать, а не большинства такихъ лицъ, которыя не могутъ имѣть такого взгляда на цѣлое, а должны часто противъ воли подавать голосъ. Злоупотребленія нечего опасаться отъ такой власти. Какой директоръ захочетъ подвергнуть свое мнѣніе вѣроятному осужденію со стороны начальства? Я, въ своей учительской практикѣ, видѣлъ только четыре случая, что обращались къ высшему начальству за рѣшеніемъ. Всегда большинство и меньшинство были равно убѣждены въ годности своего мнѣнія, и ни одно не упрекало другаго въ разногласіи, и даже когда начальство рѣшало противъ большинства, не было высказываемо ни малѣйшаго упрека за обращеніе къ начальству. Съ тѣхъ поръ, какъ я состою директоромъ, я не имѣлъ случая воспользоваться предоставленнымъ мнѣ правомъ; но мнѣ удавалось однимъ заявленіемъ, что я не могу принять на себя, отвѣтственности за исполненіе какого-нибудь постановленія, побуждать къ болѣе спокойному и осторожному обсужденію вопроса, которое приводило всегда къ результату удовлетворительному для всѣхъ. Вообще, въ учительскихъ совѣтахъ я замѣчалъ рѣшительное стремленіе казаться всегда единодушнымъ передъ посторонними и даже передъ высшими, и это стремленіе всегда облегчало примиреніе по всѣмъ возникающимъ разногласіямъ.

Во всякомъ случаѣ, я долженъ возвысить голосъ противъ постановленій устава въ пунктахъ a и d ст. 190. Директору предоставлено право назначенія лицъ на должности, котораго въ Германіи нигдѣ нѣтъ, но онъ долженъ при этомъ заявлять мнѣніе педагогическаго совѣта. Хорошо ли обдумали послѣдствія этого постановленія? Какое будетъ положеніе учителя, назначеннаго вопреки мнѣнію

педагогическаго совѣта? Чѣмъ болѣе лицъ судятъ о личности, тѣмъ болѣе случай рѣшаетъ мнѣніе.

Я опасаюсь, что постановленіе подъ лит. *a* останется пустой формальностью или поведетъ къ несогласіямъ; не знаю, что хуже. Еще менѣе могу найти въ статьѣ подъ лит. *г* ту нѣжность чувства, которая прилична учителю, благодѣтельное вліяніе котораго зависитъ отъ спокойнаго, веселаго расположенія духа. Какой же развитый учитель допуститъ къ обсужденію въ совѣтѣ вопросъ, оставаться ли ему въ должности, или нѣтъ? Я бы, по крайней мѣрѣ, вышелъ въ такомъ случаѣ самъ въ отставку. Желали предохранить отъ злоупотребленій со стороны директора? Но какія же мѣры удержатъ директора отъ коварнаго ниспроверженія поставленныхъ ему преградъ, если только онъ не чувствуетъ, что онъ за каждый свой шагъ долженъ отдать отчетъ Богу, государю и отечеству, и если онъ не боится несправедливо оскорбить того, съ кѣмъ связываетъ его святое призваніе, если онъ не проникнутъ убѣжденіемъ, что какъ скоро его распоряженія станутъ подозрительны его товарищамъ, тогда вся его дѣятельность перестанетъ приносить плоды, такъ какъ успѣшность ея, не смотря на большую власть его, зависитъ вполнѣ отъ ихъ единодушія съ нимъ? Да простятъ мнѣ, что я, въ ст. 240 п. 11., вижу яблоко раздора, брошенное въ совѣты учителей. Еслибы мнѣ, какъ директору, пришлось предложить педагогическому совѣту сдѣлать выговоръ одному изъ учителей, и совѣтъ нашелъ бы мое предложеніе неосновательнымъ, то я видѣлъ бы въ этомъ поводъ сложить съ себя должность. Я признаю, что различіе мнѣній учителя и директора должно выразиться въ педагогическомъ совѣтѣ; но выговоръ совсѣмъ другое дѣло. Выговоръ дѣлается съ глазу на глазъ.

Даже наши высшія власти оказываютъ учителямъ столько уваженія, что никогда не пересылаютъ имъ выговора черезъ совѣтъ, а прямо имъ самимъ. Учители, родители, даже постороннія лица считаютъ выговоръ, сдѣланный ученику передъ своимъ классомъ, а тѣмъ болѣе передъ всѣмъ училищемъ, за весьма жестокое усиленіе наказанія. Неужели учителю не окажутъ того же снисхожденія? Честь потеряна—все потеряно! Вмѣсто того, чтобы ставить учителя въ необходимость равнодушно переносить выговоръ, лучше совсѣмъ уволить его отъ должности.

Мимоходомъ я еще замѣчу, что если въ проектѣ общаго устава университетовъ, въ ст. 99, не пропущено отрицаніе по опечаткѣ,

или опискѣ, то этой статьей нанесенъ рѣшительно ущербъ правамъ, которые ст. 216, 1. предоставлены гимназіямъ.

Еще я могъ бы сдѣлать замѣчанія кое-о-чемъ, но я коснулся уже самаго важнаго, и время заставляетъ меня кончить.

Вторично прошу я извинить форму моего труда, написаннаго съ усиліями, среди задержекъ и препятствій. Пускай не откажутся признать въ немъ добрую волю и горячее желаніе принести посильную пользу.

XXV.

Г. Голленберга (*).

(НА ПРОЕКТЪ УСТАВА ОБЩЕОБРАЗОВ. УЧЕБН. ЗАВЕДЕНІЙ.)

За нѣсколько времени предъ симъ, въ этомъ же самомъ журналѣ, подробно ознакомивъ съ изданнымъ для Дерптскаго учебнаго округа уставомъ, мы охотно пользуемся представившимся поводомъ изложить здѣсь нѣкоторыя замѣчанія о проектѣ для *общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній* Россійской имперіи, уклоняясь высказать свое мнѣніе о двухъ другихъ проектахъ, относящихся до народныхъ училищъ и университетовъ.

Реформы по учебному вѣдомству, теоретически изложенныя въ проектѣ, несомнѣнно составляютъ звѣно въ ряду благотворныхъ стремленій, которыя поведутъ Россію къ облагороженной народной жизни. Высота образованія какого-либо народнаго общества есть именно предварительное условіе для пользованія предлагаемыми умственными благами и льготами. Хотя и неосновательно ожидать слишкомъ многаго отъ школы, а тѣмъ болѣе полагать, что гражданской и соціальной свободы въ какомъ-либо обществѣ не слѣдуетъ допускать до тѣхъ поръ, пока его умственное и соціальное образованіе не достигло *особенно* необходимой высо-

---

(*) Эта статья помѣщена въ октябрскомъ нумерѣ за 1862 г. журнала: «Zeitschrift für das Gymnasialwesen», издаваемаго подъ редакціею Голленберга, Якобса и Рюля.

ты — ибо свобода и образованіе возрастаютъ *вмѣстѣ* — но все-таки для каждаго государства, при его стремленіи ко внѣшней и внутренней твердости, весьма важно, въ какой мѣрѣ есть этому стремленію сочувствіе въ массѣ народа. Можно чувствовать, какъ глубоко въ душѣ составителей «проекта» лежало убѣжденіе въ важности дѣла; а вліяніе этого убѣжденія само собою обнаруживается въ нѣкоторыхъ, сильно прочувствованныхъ выраженіяхъ, которыя почти странно отличаются отъ прозаическаго казеннаго термина «народное просвѣщеніе».

Особенно важно было-бы рѣшить вопросъ, какое положеніе слѣдуетъ принять государству относительно учебнаго вѣдомства? Соображеніе, основанное на чисто, нормальныхъ условіяхъ, привело бы къ тому результату, что государство, при всемъ интересѣ къ воспитанію и образованію своихъ сочленовъ, все-таки не можетъ само воспитывать и образовывать, но должно попечительностью и поощреніями дѣйствовать на весь трудъ образованія. Этимъ способомъ, дѣло воспитанія не предоставлялось бы ни церкви, ни отдѣльнымъ личностямъ, но скорѣе всего принадлежало бы различнымъ школьнымъ общинамъ, начиная съ мѣстной и восходя до окружной и областной, которыя, безъ большаго затрудненія, могутъ войдти въ составъ управленія гражданскимъ обществомъ какой-либо области (провинціи), а также въ надлежащій союзъ съ церковью и съ политическою общиною.

Если такъ характеризовать *нормальныя* условія, то каждое государство можетъ доказать, почему оно предоставило себѣ право имѣть въ той или другой степени вліяніе также и на общеобразовательныя учебныя заведенія своей территоріи. Можно вывести пропорцію, что, чѣмъ менѣе самъ народъ, по собственному побужденію, трудится надъ преуспѣяніемъ своего умственнаго образованія, тѣмъ болѣе государство обязано своими средствами споспѣшествовать этому труду. И этимъ отношеніемъ можно было бы вполнѣ доказать необходимость строгаго государственнаго устройства школъ въ Россіи. Если проектъ не вездѣ соотвѣтствуетъ этому ожиданію, но даже мѣстами полагаетъ предѣлы государственной дѣятельности, то такую уступку, пока она не объясняется *матеріальными* препятствіями, надобно радушно признать съ точки зрѣнія либеральнаго воспитанія.

Можетъ быть, ничто такъ хорошо не объяснитъ духа, откуда Русскій ученый комитетъ почерпнулъ свои проекты, какъ слѣ-

дующій отрывокъ изъ прилагаемой къ нимъ объяснительной записки (стр. 95—97):

«Въ настоящее время дѣло воспитанія у насъ находится почти исключительно въ рукахъ правительства, которому не только принадлежитъ инипіатива въ открытіи собственно казенныхъ заведеній и въ управленіи ими, но и распоряженіе частными учебными заведеніями. Такого права правительства нельзя не признать вполнѣ законнымъ, потому что на немъ лежитъ отвѣтственность за благосостояніе народа, и слѣдовательно на немъ же должна лежать обязанность слѣдить и *направлять* воспитаніе, служащее главнѣйшею основою такого благосостоянія. Признавая это начало, ученый комитетъ считаетъ, однако, необходимымъ, въ видахъ легчайшаго распространенія просвѣщенія, предоставить болѣе широкое, сравнительно съ настоящимъ, участіе въ народномъ образованіи частнымъ лицамъ и обществамъ. Правительство, при всѣхъ своихъ благихъ намѣреніяхъ, не имѣетъ матеріальной возможности заводить училища вездѣ, гдѣ они нужны, что служитъ у насъ главнѣйшею причиною малаго числа ихъ, сравнительно съ народонаселеніемъ и пространствомъ. Одно средство отвратить этотъ недостатокъ заключается въ обращеніи къ помощи частныхъ лицъ и обществъ, какъ это уже и дѣлается, напримѣръ, въ Англіи и Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ большая часть учебныхъ заведеній содержится безъ пособій со стороны правительства. Правда, въ странахъ этихъ сознаніе пользы просвѣщенія развито въ народѣ въ такой степени, что подобная система оказывается тамъ весьма удобною; но ученый комитетъ полагаетъ, что и у насъ, не смотря на господствующее еще въ массѣ народной равнодушіе къ просвѣщенію, начало частнаго обученія можетъ приняться и принести современемъ вожделѣнные плоды. Сначала достаточно дать свободу первоначальнаго обученія въ школахъ грамотности, ежедневныхъ и воскресныхъ, о чемъ уже сказано выше, а за тѣмъ придутъ сами собой народныя училища, прогимназіи, даже гимназіи, и многія изъ этихъ заведеній будутъ учреждаться частными лицами — иныя, можетъ быть, съ нѣкоторымъ пособіемъ, а другія и вовсе безъ пособія со стороны правительства. По этимъ причинамъ, въ проектѣ устава частнымъ лицамъ и обществамъ предоставляется учрежденіе не только народныхъ училищъ, но даже гимназій и прогимназій, и вмѣстѣ съ тѣмъ, для лучшаго успѣха въ дѣлѣ, этимъ учебнымъ заведеніямъ даютъ права во всѣхъ отношеніяхъ одинаковыя съ казенными

заведеніями подобнаго рода. Такая система принесетъ огромную пользу дѣлу народнаго образованія, да и правительство сбережетъ значительные капиталы, сохранивъ при этомъ контроль надъ духомъ воспитанія въ сихъ заведеніяхъ.

«Но чтобы частныя лица и общества, учреждающія подобныя заведенія, могли принимать въ нихъ живое и непосредственное участіе, въ проектѣ предполагается учрежденіе при народныхъ училищахъ званія попечителей (ст. 47), а при гимназіяхъ и прогимназіяхъ—попечительныхъ совѣтовъ (ст. 218). Какъ попечители училищъ, такъ и члены попечительныхъ совѣтовъ избираются изъ мѣстныхъ жителей, и не имѣя собственно административнаго значенія, сохраняютъ за собою право контроля преимущественно по хозяйственной части. Въ народныхъ училищахъ лица сіи соотвѣтствуютъ нынѣшнимъ почетнымъ блюстителямъ, находящимся уже при нѣкоторыхъ приходскихъ училищахъ, и почетнымъ смотрителямъ уѣздныхъ училищъ, а въ прогимназіяхъ и гимназіяхъ — почетнымъ попечителямъ гимназій, съ тою только разницею, что нынѣшніе почетные блюстители не имѣютъ никакихъ опредѣленныхъ обязанностей, кромѣ ежегоднаго взноса извѣстной суммы денегъ въ пользу училищъ, а почетные попечители освобождены и отъ этой обязанности; по новому же проекту попечителямъ народныхъ училищъ и членамъ попечительныхъ совѣтовъ въ прогимназіяхъ указанъ опредѣленный кругъ, способный дѣйствія ихъ на пользу учебныхъ заведеній сдѣлать вполнѣ плодотворными. Поэтому лицамъ этимъ, хотя они и не считаются въ государственной службѣ, справедливо предоставить нѣкоторыя преимущества, и считать службу ихъ наравнѣ со всякою другою общественною службою (ст. 233 и 234). При томъ же нѣтъ никакого сомнѣнія, что допущеніе прямаго участія представителей общества въ завѣдываніи учебными заведеніями возбудитъ столь необходимое участіе къ симъ послѣднимъ со стороны самыхъ обществъ, въ настоящее время остающихся совершенно равнодушными къ училищамъ, и такимъ образомъ мало по малу устранится этотъ важный недостатокъ нравственной связи между учебными заведеніями и обществами. Съ этою цѣлію въ проектѣ предполагается учрежденіе попечительныхъ совѣтовъ и при гимназіяхъ и прогимназіяхъ, содержимыхъ исключительно на счетахъ правительства.

«Предоставляя учрежденіе народныхъ училищъ, прогимназій и гимназій частнымъ лицамъ и обществамъ, съ цѣлію наибольшаго

распространенія просвѣщенія, ученый комитетъ въ тѣхъ же видахъ находитъ необходимымъ облегчить самые способы открытія училищъ. Кому неизвѣстно, съ какими затруднительными формальностями сопряжено въ настоящее время открытіе каждаго учебнаго заведенія, сколько времени тратится для того въ безплодной перепискѣ и какъ часто, за этими проволочками, охладѣваетъ ревность самихъ обществъ къ устройству того или другаго училища. Поэтому въ проектѣ устава открытіе частными лицами и обществами нормальныхъ училищъ, каковы народныя училища, прогимназіи и гимназіи, предоставлено вполнѣ самимъ учредителямъ, безъ требованія отъ нихъ на то чьего-либо разрѣшенія (ст. 42, 118, 179), а на правительство возлагается только опредѣленіе въ эти учебныя заведенія должностныхъ лицъ, удовлетворяющихъ въ этомъ отношеніи требованіямъ устава. По видимому, такая система не представляетъ никакого различія отъ прежней; опредѣленіе должностныхъ лицъ можетъ быть многими принято за одно съ разрѣшеніемъ открыть училище, потому что безъ такого опредѣленія и самое училище не можетъ считаться открытымъ. Но, при внимательномъ разсмотрѣніи дѣла, мѣра, предлагаемая ученымъ комитетомъ, оказывается совершенно новою и значительно облегчающею дѣло открытія училищъ частными лицами и обществами. У учредителей здѣсь остается полная увѣренность, что они сами открываютъ училища, что они не могутъ встрѣтить запрещенія въ этомъ дѣлѣ, если лица, избранныя ими, имѣютъ требуемыя уставомъ условія, и что по этому они могутъ безъ всякаго опасенія сдѣлать заблаговременно всѣ нужныя къ тому приготовленія. Для учредителей здѣсь выигрышъ въ маральномъ отношеніи и выигрышъ во времени, не говоря уже о томъ, что, по самому существу своему, представляется страннымъ вопросъ о разрѣшеніи приступить къ такому благому дѣлу, какъ открытіе народнаго училища, или гимназіи. Возраженіе, что при подобномъ условіи правительство утрачиваетъ свое достоинство, не имѣетъ никакой силы. Облегчая способы распространенія просвѣщенія, правительство, напротивъ только, выигрываетъ и въ моральномъ и въ матеріальномъ отношеніи. Мнѣніе, что при подобномъ порядкѣ вещей явятся злоупотребленія, также лишено достаточнаго основанія: за правительствомъ все же остаются не только опредѣленіе лицъ, но и полный контроль за самими заведеніями.»

Первый шагъ, какой должны были совершить Русскіе спеціалисты, заключается въ стремленіи сосредоточить въ вѣдомствѣ

одного министерства народнаго просвѣщенія (стр. 75) всѣ находящіяся въ вѣдѣніи различныхъ министерствъ и управленій училища (съ общимъ курсомъ). По существующему до сихъ поръ устройству, вслѣдствіе коего каждое отдѣльное управленіе завѣдуетъ какими-нибудь учебными заведеніями, въ которыхъ общее образованіе соединяется съ спеціальнымъ, не только раздробляется вліяніе государства на отдѣльныя учебныя заведенія, но и общее образованіе подавляется спеціальнымъ уже въ дѣтяхъ. Это неудобство оказывалось также и въ народныхъ училищахъ, гдѣ оно было всего безсмысленнѣе. И потому, если въ настоящее время, согласно мнѣнію комитета, еще нельзя достигнуть сосредоточенія всѣхъ училищъ, то есть, здѣсь разумѣется также отдѣленіе общаго образованія отъ спеціальнаго по какой-либо отрасли знаній, по крайней мѣрѣ, народныя училища снова направлены къ ихъ общему назначенію и подчинены одному центральному управленію. Это есть мѣра самой вопіющей необходимости для настоящаго состоянія просвѣщенія въ Россіи.

Кромѣ того, очень явственно оказывается, какъ дѣльно разсуждаетъ проектъ о споспѣшествованіи предварительному, общему образованію всѣхъ сословій. Мы снова приводимъ здѣсь отрывокъ изъ объяснительной записки:

«Съ уничтоженіемъ, въ настоящее время, крѣпостнаго состоянія и съ дарованіемъ чрезъ то правъ гражданскихъ и человѣческихъ всѣмъ лицамъ безъ исключенія, такое направленіе воспитанія, естественно, не можетъ продолжаться. Теперь оказывается, болѣе чѣмъ кагда-либо, настоятельная необходимость приготовлять людей для всѣхъ поприщъ и для всякой дѣятельности. Чтобы пользоваться разумно правами человѣческими, необходимо развить въ массахъ сознаніе этихъ правъ, возбудить любовь къ труду разумному и поселить въ каждомъ уваженіе къ самому себѣ и къ человѣку вообще. Только при такихъ условіяхъ можетъ уничтожиться господствующее еще у насъ разъединеніе между сословіями и явиться разумное распредѣленіе занятій между всѣми общественными дѣятелями.

«По этимъ причинамъ, ученый комитетъ считаетъ необходимымъ всѣмъ нашимъ низщимъ и среднимъ учебнымъ заведеніямъ дать характеръ исключительно общеобразавательный, т. е., поставить главною задачею для нихъ не приготовленіе спеціалистовъ, а воспитаніе человѣка.

«Въ чемъ же долженъ состоять такой общеобразовательный характеръ и въ какой мѣрѣ онъ долженъ выражаться въ нашихъ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ?

«Въ новомъ проектѣ устава принято три разряда общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній (ст. 2 и 3):

«1) Народныя училища мужскія и женскія.

«2) Прогимназіи и женскія училища 2-го разряда.

«3) Гимназіи и женскія училища 1-го разряда.

«Учебныя заведенія всѣхъ этихъ разрядовъ имѣютъ одну задачу—общечеловѣческое воспитаніе путемъ преподаванія разныхъ знаній, и отличаются только бо́льшимъ или меньшимъ количествомъ и отчасти качествомъ своихъ образовательныхъ средствъ, или тѣхъ матеріальныхъ знаній, которыя получаютъ учащіеся въ заведеніи того или другаго разряда; короче, преподованіе во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ различныхъ разрядовъ должно имѣть одну формальную цѣль—воспитаніе человѣка, хотя средства для достиженія этой цѣли употребляются различныя въ томъ или другомъ учебномъ заведеніи.

«Только стремясь *исключительно къ формальной цѣли, учебныя заведенія дѣлаются способными воспитать человѣка, достигая вмѣстѣ съ тѣмъ и матеріальной цѣли, т. е. сообщая учащимся знанія, пригодныя для практической жизни*. Наоборотъ, если поставить на первомъ планѣ цѣль матеріальную, т. е. сообщеніе извѣстнаго рода знаній, въ меньшемъ объемѣ въ народныхъ училищахъ и въ бо́льшемъ въ прогимназіяхъ и гимназіяхъ, то эти учебныя заведенія лишатся своего образовательнаго характера и будутъ приготовлять изъ учащихся не людей съ нравственными убѣжденіями, а безжизненные складочные магазины, болѣе или менѣе наполненные грузомъ разнаго рода знаній, имѣющихъ только достоинство внѣшности.

«Принявъ такимъ образомъ за аксіому, что въ учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ разрядовъ преподаваніе должно имѣть характеръ воспитательный и что именно въ самомъ преподаваніи должны заключаться всѣ условія, необходимыя для воспитанія человѣка, проектъ Устава проводитъ это начало при опредѣленіи учебнаго курса заведеній всѣхъ трехъ разрядовъ, отличая заведенія каждаго разряда только степенью и объемомъ образовательныхъ матеріаловъ».

Мы въ Германіи нѣсколько иначе понимаемъ «формальную» цѣль учебныхъ заведеній. Переживъ такое время, когда всякій

матеріалъ почитался удовлетворительнымъ, если только онъ доставлялъ формальное образованіе (Динтерово — наглядное обученіе, фразы à la Вурстъ, какъ напр. «сырая глина мягка» и т. п.), мы теперь, вообще, того мнѣнія, что все зависитъ отъ хорошаго матеріала (въ смыслѣ этическомъ и интеллектуальномъ), который, по возможности, насколько это допускается свойствомъ самаго матеріала, слѣдуетъ усвоивать ученику, для достиженія прочныхъ результатовъ. Бóльшія подробности здѣсь неумѣстны. И потому понятно, что, въ противоположность *матеріальной* выгодѣ, которая сама собою происходитъ отъ перевѣса спеціальныхъ училищъ, въ Россіи ощутили дѣйствительную потребность *формальной* тенденціи обученія. Но это не можетъ быть конечною цѣлью, и сознаніе о томъ, вѣроятно, когда-нибудь пробудится и въ Россіи.

Мѣра, заслуживающая особенную признательность, есть распоряженіе проекта относительно образованія дѣльныхъ учителей. По всѣмъ практическимъ отраслямъ общественной и церковной дѣятельности слышатся сильныя жалобы на существенный недостатокъ въ настоящихъ дѣятеляхъ, —жалобы, можетъ быть, тѣмъ болѣе правдивыя въ области школы, нежели на какомъ-либо другомъ поприщѣ: ибо нигдѣ личность учителя не дѣйствуетъ такъ безпрепятственно и нигдѣ не представляется такъ мало вещественныхъ и прочныхъ гарантій, что это личное вліяніе останется въ надлежащихъ границахъ. Но потому-то особенно благотворно, если что-либо удастся въ этомъ отношеніи. Припоминаю здѣсь кстати прекрасную рѣчь, хотя и не лишенную парадоксовъ, рѣчь Израэля Пика: «Вмѣсто того, чтобы общей потребности кого-либо удовлетворить составленіемъ недостающаго литературнаго сочиненія, отправляйся лучше куда-нибудь и отыщи себѣ нѣсколькихъ погрязающихъ въ нищетѣ мальчиковъ, да вырви ихъ изъ грязи и образуй изъ нихъ дѣтей Божіихъ; тогда благо будетъ тебѣ и имъ, а твой плодъ останется въ вѣчно живущемъ и плодящемся поколѣніи, но не въ какой-либо мертвой книжной залѣ. При воспитаніи лошадей вы поняли, что главное заключается не въ запасѣ несмѣтнаго количества сѣна, но въ постоянномъ улучшеніи породы; только при воспитаніи людей полагаете вы, что главная цѣль суть запасы сѣна и закладка строеній для храненія корма (библіотекъ)». Подобное разсужденіе наводитъ на мысль, что воспитательный трудъ стоитъ выше труда стбственно ученаго. Вотъ почему такъ важно образовать

цѣлый классъ учителей, изъ которыхъ каждый, въ свою очередь, можетъ вліятельно дѣйствовать на тысячи дѣтей преимущественно своею личностью, а не одними только занятіями.

О томъ, что̀ до сихъ поръ совершено въ Россіи для образованія народныхъ учителей, представляется обзоръ, на стран. 79 и слѣдующихъ проекта; можно понять, отчего это дѣло было неудовлетворительно для такого огромнаго государства. Мы снова помѣщаемъ здѣсь два отрывка:

«Ученый комитетъ въ проектѣ своемъ обратилъ особое вниманіе на надлежащее приготовленіе воспитателей и учителей гимназій, прогимназій и народныхъ училищъ.

«Съ этою цѣлію проектъ устава требуетъ отъ директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ (ст. 55 и 55), директоровъ гимназій (ст. 185), инспекторовъ прогимназій (ст. 126) не только ученаго, но и подагогическаго образованія; иначе лица сіи, какъ главные воспитатели и руководители юношества, будутъ, по мнѣнію ученаго комитета, неспособны къ разумному исполненію своихъ важныхъ обязанностей и не могутъ пользоваться должнымъ авторитетомъ въ глазахъ своихъ сотрудниковъ и воспитанниковъ: въ дѣлѣ воспитанія авторитетъ болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, пріобрѣтается только знаніемъ дѣла и любовью къ нему, а отнюдь не внѣшними отличіями, имѣющими вообще мало цѣны въ глазахъ дѣтей. А чтобы лица сіи не отрывались отъ той среды, среди которой они должны дѣйствовать, проектъ поставляетъ въ обязанность директоровъ гимназій (ст. 189 п. 6) и инспекторовъ прогимназій (ст. 128) преподаваніе какого-либо предмета во ввѣренныхъ имъ учебныхъ заведеніяхъ. Такая мѣра совершенно необходима какъ для бо́льшаго сближенія ихъ съ учителями, такъ и для поддержанія въ нихъ вообще интереса къ педагогическимъ вопросамъ. Нынѣшніе директоры гимназій и штатные смотрители уѣздныхъ училищъ, не обязанные преподаваніемъ, не только легко отвыкаютъ, какъ показываетъ опытъ, отъ учительскихъ занятій, но даже хладѣютъ къ нимъ и нерѣдко, къ сожалѣнію, привыкаютъ даже смотрѣть свысока на своихъ сотрудниковъ, а отсюда является тотъ постоянный антагонизмъ, который существуетъ между начальниками учебныхъ заведеній и ихъ подчиненными, къ существенному вреду для воспитывающагося юношества.

«Далѣе, при выборѣ и опредѣлеиіи какъ учителей, такъ и воспитателей въ гимназіи, прогимназіи и народныя училища, проектъ

принимаетъ за основанное начало, кромѣ ученаго, и педагогическое ихъ приготовленіе.

«Учители гимназій (ст. 193) и прогимназій (ст 132), независимо отъ окончанія курса, первые — въ университетахъ, а вторые — въ гимназіяхъ, обязаны выслушать еще особые педагогическіе курсы: кандидаты въ учители гимназій — при университетахъ, съ практическими занятіями въ гимназіяхъ, и кандидаты въ учители прогимназій — при гимназіяхъ, съ такими же практическими занятіями въ прогимназіяхъ. О педагогическихъ курсахъ для учителей гимназій существуетъ уже особое положеніе, изданное въ 1860 году, а потому въ проектѣ устава говорится (ст. 246—252) только о педагогическихъ курсахъ для образованія учителей прогимназій. Курсы сіи считается достаточнымъ устроить не болѣе, какъ при двухъ гимназіяхъ каждаго округа, и при томъ на небольшое число кандидатовъ: потому что такое устройство можетъ удовлетворить вполнѣ потребности въ учителяхъ и представляетъ болѣе удобства къ практическому руководству кандидатовъ.

«Воспитателями пансіоновъ, гимназій и прогимназій (ст. 277) опредѣляются также лица, получившія, независимо отъ общаго, и педагогическое образованіе.

«Но особенное вниманіе въ проектѣ устава обращено на приготовленіе учителей народныхъ училищъ. Съ этою цѣлію предполагается устройство особыхъ учительскихъ институтовъ, по образцу существующихъ въ Германіи и Швейцаріи учительскихъ семинарій (ст. 65—113), на слѣдующихъ осеованіяхъ:

«а) Учительскіе институты суть закрытыя учебно-воспитательныя заведенія. Выгоды такой системы заключаются въ томъ, что, во-1-хъ, она предаставляетъ болѣе удобства для практическихъ упражненій воспитанниковъ и для ихъ педагогическихь бесѣдъ, гдѣ взаимная оцѣнка другъ друга и взаимное подражаніе могутъ возбуждать и укрѣплять ихъ нравственныя силы; во-2-хъ, молодые люди, избирающіе для себя скромную карьеру народнаго учителя, привыкаютъ здѣсь къ жизни аккуратной, точной, дѣятельной и лишенной свѣтскихъ развлеченій; въ-3-хъ, находясь въ непосредственныхъ и безпрерывныхъ сношеніяхъ съ своими наставниками, они сильнѣе подчиняются ихъ умственному и нравственному вліянію, нежели при жизни внѣ института.

«б) Учительскіе институты учреждаются съ воможно-ограниченнымъ, по объему своему, курсомъ: потому что главная задача ихъ, на первое время, въ теченіе по крайней мѣрѣ еще десяти

лѣтъ, состоитъ въ воспитаніи методически-приготовленныхъ учителей грамотности, такъ какъ народныя училища покуда преимущественно должны заботиться о повсемѣстномъ распространеніи грамотности, какъ необходимаго средства къ дальнѣйшему образованію низшихъ классовъ народа. Начиная дѣятельность свою въ самыхъ скромныхъ и ограниченныхъ размѣрахъ, учительскіе институты дадутъ возможность учителямъ, занимающимся въ нихъ преподаваніемъ, обратить особенное вниманіе на свое собственное совершенствованіе въ лучшихъ дидактическихъ методахъ и всесторонне ознакомиться съ современнымъ состояніемъ педагогики, — науки, знаніе которой еще мало распространено въ нашемъ отечествѣ. Когда, по мѣрѣ распространенія грамотности, необходимо будетъ поднять уровень курса народныхъ училищъ, то и учительскіе институты будутъ въ состояніи расширить учебный свой курсъ и доставить приготовляемымъ въ нихъ учителямъ народныхъ училищъ болѣе обширныя научныя свѣдѣнія, развиваясь такимъ образомъ естественно изъ потребности самого народа въ болѣе обширномъ образованіи.

«в) Учительскіе институты, учреждаемые въ малыхъ размѣрахъ, при нынѣшнихъ условіяхъ образованія народнаго и достоинствѣ учителей, обѣщаютъ болѣе успѣха, нежели учрежденіе институтовъ въ большомъ объемѣ: а) потому, что при большомъ разнообразіи состоянія просвѣщенія въ различныхъ частяхъ нашего отечества, желательно учредить достаточное число учительскихъ институтовъ, изъ коихъ каждый, сообразно съ условіями края, могъ бы удовлетворять мѣстнымъ потребностямъ; б) потому, что для большихъ институтовъ потребовалось бы съ самаго ихъ открытія такое число педагоговъ-учителей, какого въ наличности было бы трудно и, можетъ быть, даже невозможно найти; в) потому, что соединеніе вмѣстѣ большаго числа воспитанниковъ повело бы къ необходимости построить огромныя зданія, на сооруженіе которыхъ понадобились бы большіе капиталы и много времени; г) потому, что большіе институты потребовали бы опредѣленія многихъ должностныхъ лицъ для управленія хозяйственною частію, и такимъ образомъ усложнили бы условія устройства институтовъ, и д) потому, что жизнь въ большомъ казенномъ заведеніи представила бы слишкомъ мало аналогіи съ тѣмъ скромнымъ сельскимъ бытомъ, къ которому предназначаются воспитанники учительскихъ институтовъ.

«г) Для достиженія именно этой послѣдней цѣли, т. е. для пріученія воспитанниковъ къ дѣятельной и скромной жизни и для

предотвращенія въ нихъ всякаго желанія измѣнить условія быта, въ которомъ они родились, образъ жизни въ учительскихъ институтахъ долженъ имѣть характеръ чисто семейный. Начальникъ и наставники съ ихъ семействами должны находиться въ непрерывныхъ соотношеніяхъ съ воспитанниками; присутствіе образованныхъ женщинъ необходимо должно имѣть благодѣтельное вліяніе на смягченіе характера и вселеніе духа приличія въ воспитанникахъ, точно такъ же, какъ непрерывное обращеніе ихъ съ воспитателями неминуемо будетъ содѣйствовать умственному ихъ развитію.

«д) Учрежденіе учительскихъ институтовъ въ нашемъ отечествѣ —дѣло совершенно новое. Посему, и по причинѣ могущаго встрѣтиться большаго различія мѣстныхъ требованій, нельзя и не должно ограничивать дѣятельность ихъ слишкомъ опредѣленными и спеціальными законоположеніями, ни въ отношеніи ихъ хозяйственнаго устройства, ни касательно курса преподаванія и программъ изучаемыхъ предметовъ. Напротивъ того, должно довольствоваться указаніемъ цѣли ихъ учрежденія, направленія ихъ дѣятельности и метода ихъ преподаванія, предоставляя времени и практическому опыту постепенное ихъ усовершенствованіе. Не стѣсняя самостоятельнаго развитія учительскихъ институтовъ, проектъ вводитъ только такія положенія, которыя, по опытамъ иностранныхъ учебныхъ заведеній этого рода, давно уже оказались несомнѣнно необходимыми для достиженія полнаго успѣха.

«Образуя изъ учительскихъ институтовъ закрытыя учебныя заведенія по причинамъ, вышеизложеннымъ, ученый комитетъ долгомъ считаетъ, въ предупрежденіе недоразумѣній, заявить здѣсь, что такая мѣра отнюдь не служитъ выраженіемъ его сочувствія вообще къ закрытымъ учебнымъ заведеніямъ. Напротивъ, ученый комитетъ питаетъ глубокое убѣжденіе, что закрытыя учебныя заведенія, отрывающія дѣтей отъ семейства, поддерживающія у насъ столь пагубную по своимъ послѣдствіямъ безпечность родителей касательно воспитанія дѣтей, препятствующія развитію личности воспитанниковъ и своимъ дисциплинарнымъ характеромъ воспитанія пріучающія дѣтей ставить въ каждомъ дѣлѣ форму выше идеи, уже отжили свое время и должны быть замѣнены заведеніями открытыми. Но въ учительскихъ институтахъ система закрытости, при необходимости ея для успѣшнаго педагогическаго приготовленія, не можетъ приносить того вреда, который указанъ выше: потому что, во-первыхъ, сюда будутъ поступать молодые люди, имѣющіе не менѣе 16-ти лѣтъ отъ роду, слѣ-

вательно уже воспользовавшіеся семейнымъ воспитаніемъ, и во-вторыхъ, жизнь ихъ въ учительскихъ институтахъ приноровлена къ чисто-семейному быту, такъ что весь институтъ, со всѣми наставниками и воспитанниками, представляетъ какъ бы одно семейство.»

Радуемся тому благоразумію, которое обнаруживается во всѣхъ этихъ положеніяхъ. Лучшія основанія Нѣмецкаго семинарскаго образованія перенесены сюда съ большою осторожностью; угрожающія *намъ* окостенѣлость и искусственное нивелированіе, происходящее отъ слишкомъ однообразнаго устройства, теоретически избѣгаются. (У насъ также, на *практикѣ*, большею частью обходили подводный камень механизма.)

Къ тѣмъ пунктамъ, въ коихъ идеальной взглядъ Русскихъ ученыхъ слишкомъ далеко зашелъ за реальныя отношенія, причисляемъ мы два.

Во-первыхъ, достопримѣчательное патетическое опроверженіе тѣлеснаго наказанія въ училищахъ (стр. 70—71.) Съ изумленіемъ думаешь объ Англіи, гдѣ еще теперь тѣлесное наказаніе почитается несовсѣмъ неумѣстнымъ, хотя, однакожь, и черезъ 100 лѣтъ Русскій народъ, вѣроятно, не достигнетъ той степени просвѣщенія и уваженія предъ закономъ, на коей Англійская нація находилась уже за 100 лѣтъ до нашего времени. Русскіе доводы, относительно розги, очень напоминаютъ о филантропической поверхностности.

Во-вторыхъ, предоставленіе чрезмѣрной свободы въ установленіи учебнаго плана отдѣльному заведенію. Если начальство предписываетъ распредѣленіе уроковъ для отдѣльныхъ классовъ, то на это нельзя смотрѣть, какъ на несправедливое ограниченіе школы. Намъ кажется простымъ идиллическимъ восклицаніемъ высказанное на 90-й страницѣ: «Но представимъ себѣ учителя молодаго, энергическаго, полнаго сочувствія къ учащимся. Онъ находитъ, по способностямъ своихъ учениковъ и другимъ педагогическимъ соображеніямъ, необходимымъ въ одномъ классѣ уменьшить число уроковъ по своему предмету, въ другомъ увеличить его, или, вмѣсто программы, ему навязанной, онъ составляетъ свою программу; ему отвѣчаютъ, что онъ напрасно трудился, что ни распредѣленіе, ни программа его не могутъ быть допущены безъ разрѣшенія высшаго начальства и что онъ долженъ строго держаться предписанной программы и проходить по данному министерствомъ учебнику». Въ проектѣ сказано, что совѣту учителей каждый разъ предоставляется опредѣлить, сколько учебныхъ часовъ слѣдуетъ давать по отдѣльнымъ предметамъ. Такъ, на 92

страницѣ, сказано. «Каждому педагогу извѣстно, по опыту, что въ иномъ классѣ въ одинъ годъ, при ученикахъ способныхъ и развитыхъ, можно сдѣлать то же самое въ два урока, что въ другой годъ и при другихъ ученикахъ, менѣе даровитыхъ—въ четыре урока, а между тѣмъ таблица требуетъ каждый годъ и въ каждомъ классѣ одинаковаго числа уроковъ. Не будь такого ограниченія, излишнее время, пропадающее безплодно въ одномъ классѣ, могло бы быть переведено на другой классъ, болѣе слабый, и потому болѣе нуждающійся въ усиленныхъ занятіяхъ. Поэтому, предоставляя распредѣленіе числа уроковъ по классамъ педагогическому совѣту каждаго заведенія, проектъ устава опредѣляетъ только общее число уроковъ по каждому предмету въ классахъ, единственно съ тою цѣлію, чтобы, на этомъ основаніи, опредѣлить степень вознагражденія трудовъ каждаго учителя.» Это кажется болѣе похожимъ на вѣроятное, правдоподобное, нежели дѣйствительно существующее. Любители, занимавшіеся только частнымъ обученіемъ немногихъ, могутъ говорить о такой зависимости учебныхъ часовъ отъ даровитости какого-либо класса. Учебный планъ составляется на гораздо обширнѣйшихъ основаніяхъ, на фундаментѣ образовательнаго значенія важности и трудности учебныхъ предметовъ, національной особенности духа учениковъ и ихъ *средней* даровитости, и т. п. Какъ же вообще послѣ того проектъ можетъ требовать для настоящей гимназіи 4-лѣтняго курса? Не лучше ли и здѣсь сказать, что для хорошихъ классовъ можно назначить выпуски чрезъ 3 или 2 года ученія, и для чего же начальство опредѣляетъ общее число часовъ? И развѣ можетъ быть такъ, что, если какой-либо хорошій классъ въ филологической гимназіи можетъ изъ 6 Латинскихъ часовъ (среднее число) обойтись безъ двухъ, то нельзя ли именно эти два часа предоставить въ распоряженіе какого-либо другаго класса, который именно слабъ и нуждается въ такой помощи. И какую *педагогическую зрѣлость,* и какое *наставническое самопожертвованіе* предполагаетъ проектъ въ цѣломъ совѣтѣ, который, состоя изъ всѣхъ штатныхъ учителей, принялъ бы на себя обязанность ежегодно подвергать распредѣленіе уроковъ новому радикальному пересмотру? При всемъ почтеніи къ *Прусскому* учительскому сословію, я не посовѣтовалъ-бы въ такомъ объемѣ совершать подобный опытъ. Тѣмъ менѣе можно допустить его тамъ, гдѣ еще надобно образовать свѣдущее и опытное сословіе учителей. Посему, я полагаю, что столь

похвальное само по себѣ стремленіе — освободить каждую отдѣльную школу отъ излишняго начальственнаго ограниченія—въ этомъ отношеніи не достигаетъ цѣли и противорѣчитъ выгодѣ благаго дѣла вслѣдствіе реакціи, какую постоянно обнаруживаетъ дѣйствительность относительно такихъ идеальныхъ опытовъ.

Мы со всевозможною краткостью входимъ въ нѣкоторыя подробности проекта, ближе касающіяся гимназіи.

Прогимназіи, нѣчто въ родѣ приготовительныхъ гимназій, пользуются независимымъ положеніемъ (§ 114 и слѣд.), и состоятъ изъ 4 классовъ, съ годичнымъ курсомъ въ каждомъ классѣ. При каждой гимназіи находится также и прогимназія, но, кромѣ того, въ уѣздныхъ городахъ могутъ открываться также отдѣльныя прогимназіи. Поощряется учрежденіе прогимназій частными лицами и обществами. Прогимназія, находящаяся при гимназіи, состоитъ въ вѣдѣніи директора послѣдней; но каждая отдѣльная прогимназія управляется особымъ инспекторомъ, который непремѣнно долженъ имѣть ученую степень и прослужить по учебной части не менѣе 5 лѣтъ. Въ прогимназіи *не* обучаютъ ни одному *древнему* языку; Нѣмецкій и Французскій языки обязательны. Иностранные языки изучаются путемъ практическимъ; съ основными грамматическими формами ихъ учащіеся знакомятся изъ множества примѣровъ, пріобрѣтая такимъ образомъ и матеріальный запасъ словъ и научаясь вмѣстѣ съ тѣмъ правильно соединять ихъ, Итакъ, при всемъ томъ, что проектъ устремляетъ особенное вниманіе на *формальную* цѣль, обученіе языку не заключается по нашему въ обыкновенномъ преподаваніи грамматики, отъ чего когда-то ожидали волшебной гимнастики для ума.

Гимназіи раздѣляются на *реальныя* и *филологическія*. Кромѣ предметовъ, общихъ тѣмъ и другимъ, въ первыхъ преподается усиленный курсъ естествовѣдѣнія и математики, въ послѣднихъ— Греческій языкъ, съ усиленнымъ курсомъ Латинскаго языка. Слѣдующая таблица присовокупляетъ къ оффиціальному числу часовъ недѣльныхъ уроковъ въ 4 классахъ вмѣстѣ и среднее число ихъ по каждому классу.

	Филологическая гимназія,		Реальная гимназія.	
Законъ Божій	6	$1^1/_2$	6	$1^1/_2$
Русская словесность . . .	13	$3^1/_4$	15	$3^3/_4$
Латинскій языкъ	24	6	18	$4^1/_2$
Греческій языкъ	22	$5^1/_2$	—	—

Математика и естествовѣдѣніе.	12	3	35	$8^3/_4$
Нѣмецкій языкъ	12	3	12	3
Французскій языкъ . . .	8	2	11	$2^3/_4$
Исторія и политическая . .				
Географія . , ...	12	3	12	3
Итого		$27^1/_4$		$27^1/_4$

Въ тѣхъ и другихъ гимназіяхъ считается обязательнымъ *только одинъ* изъ обоихъ (*) *иностранныхъ* языковъ; здѣсь, вѣроятно, должно разумѣть *новые* языки, ибо неблагоразумно было бы предполагать, что ученикъ филологической гимназіи можетъ обойтись, примѣрно, *безъ* Латинскаго. И то сказать—обстановка филологической части въ этомъ планѣ весьма плачевна. Учебное заведеніе, гдѣ, въ продолженіе четырехъ лѣтъ, еженедѣльно станутъ обучать какіе-нибудь 6 часовъ Латинскому и $5^1/_2$ часовъ Греческому, едва-ли можно назвать «гимназіею». Даже въ нашихъ реальныхъ училищахъ, при ихъ 8-лѣтнемъ курсѣ, болѣе учатся по-Латыни, а именно, въ общей сложности, 32 часа, тогда какъ въ Русскомъ росписаніи значится ихъ только 24, а въ нашихъ гимназіяхъ, при ихъ 7-лѣтнемъ курсѣ, 42 часа Греческаго, вмѣсто 22 часовъ, значащихся въ Русскихъ гимназіяхъ, при ихъ 4-лѣтнемъ курсѣ. Чтоже касается цѣли преподаванія Латинскаго языка, то въ проектѣ сказано: «По окончаніи полнаго курса, ученики филологической гимназіи должны быть въ состояніи читать на этихъ языкахъ свободно прозаическія сочиненія, по крайней мѣрѣ, историческаго содержанія и, съ приготовленіемъ, произведенія поэтическія. Въ реальныхъ гимназіяхъ по Латинскому языку признается достаточнымъ пониманіе Римскихъ историковъ золотаго вѣка и нравственно-философскихъ сочиненій Цицерона. Эти указанія очень неопредѣленны и, если угодно, объемлютъ не менѣе того, чего мы въ Латинскомъ можемъ ожидать отъ нашихъ самыхъ зрѣлыхъ абитуріентовъ. При подобныхъ Русскихъ требованіяхъ, если только учители не изобрѣтутъ новыхъ образовательныхъ и именно быстро-образовательныхъ методъ, едва-ли можно вообразить иное что, кромѣ шарлатанства, или на практикѣ эти требованія только въ молчанку будутъ почитаться удобо-

(*) Въ Нѣмецкомъ переводѣ нашего проекта вкралась ошибка, въ § 197, гдѣ именно сказано: « In beiden Arten der Gmnasien ist nur eine der beiden fremden Sprachen oblihatorisch, между тѣмъ какъ въ Русскомъ оригиналѣ ясно сказано: «одинъ изъ *новыхъ* иностранныхъ языковъ.» Вслѣдствіе этой ошибки понятно дальнѣйшее замѣчаніе рецензента.

достижимыми. О цѣли Греческаго преподаванія проектъ умалчиваетъ.

Во всемъ этомъ устройствѣ учебнаго плана, особенно *филологической* гимназіи, я усматриваю только вредную незрѣлость, и какъ здѣсь, такъ и вообще, мѣстами, обнаруживается довольно странная обветшалость мнѣній, которую нельзя вполнѣ согласовать съ выраженными прежде сужденіями о важности солиднаго формальнаго образованія. Въ доказательство приводимъ здѣсь еще одно мѣсто проекта:

«Гимназіямъ реальнымъ безъ Греческаго языка ученый комитетъ даетъ перевѣсъ учрежденіемъ ихъ въ большомъ количествѣ на томъ основаніи, что, *во-первыхъ*, для успѣшнаго логическаго развитія посредствомъ изученія языковъ, ученый комитетъ считаетъ достаточнымъ въ гимназіи занятіе языкомъ отечественнымъ и изъ оностранныхъ· однимъ древнимъ—Латинскимъ и однимъ изъ новыхъ; *во-вторыхъ*, находитъ необходимымъ дать приличное мѣсто въ гимназическомъ курсѣ и изученію другихъ наукъ, какъ-то закона Божія, исторіи, математики и естествовѣдѣнія—первымъ двумъ по важности ихъ содержаніи, имѣющаго огромное образовательное значеніе, а послѣднимъ двумъ и особенно математикѣ, потому, что по этимъ предметамъ выработаны вполнѣ раціональныя методы ученія, какъ нельзя болѣе согласныя съ формальною цѣлію образованія, которую преимущественно должно имѣть въ виду гимназическое преподаваніе; *въ-третьихъ*, достиженіе такъ-называемаго гуманнаго, т. е. общечеловѣческаго образованія, считаетъ возможнымъ и безъ изученія Греческаго языка, не только въ гимназіяхъ, обладающихъ значительными образовательными средствами, но даже и въ народныхъ училищахъ, чему блистательныя доказательства представляютъ результаты ученія въ народныхъ училищахъ Саксоніи, Пруссіи и Швейцаріи, и *въ-четвертыхъ*, находитъ возможнымъ пріобрѣтеніе и такъ-называемаго ученаго образованія, безъ знанія Греческаго языка, съ достаточнымъ знаніемъ языка Латинскаго и одного изъ новыхъ языковъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, ученый комитетъ, хотя и признаетъ вполнѣ образовательное значеніе Греческаго языка; но, находя, невозможнымъ сохраненіе его въ курсѣ всѣхъ гимназій безъ ущерба прочимъ предметамъ и считая языкъ этотъ болѣе или менѣе спеціальностью, необходимою преимущественно для филолога, полагаетъ достаточнымъ, по небольшему спросу на такую спеціальность, ограничиться

учрежденіемъ меньшаго числа филологическихъ гимназій съ курсомъ Греческаго языка (ст. 178).

«Такимъ распредѣленіемъ числа предметовъ между разнаго рода гимназіями уменьшится самое количество предметовъ, къ явной выгодѣ для основательности образованія. Но и затѣмъ ученый комитетъ считаетъ необходимымъ, съ тою же цѣлію, оставить преподаваніе въ гимназіяхъ обоихъ новыхъ языковъ: Нѣмецкаго и Французскаго, сдѣлавъ обязательнымъ для каждаго ученика только одинъ изъ новыхъ языковъ. То время, когда всю сущность образованія полагали въ одномъ знаніи новыхъ языковъ и умѣньи бойко изъясняться на нихъ, уже прошло и жалѣть о немъ нечего. Теперь явились другія требованія,—требованія образованія основательнаго, заключающагося во всестороннемъ развитіи духовныхъ силъ учащагося, и такому новому началу необходимо покориться во имя истины и блага народнаго».

Это происходитъ отъ того, что говорятъ о формальномъ образованіи, не разобравъ основательно этого понятія. У насъ стараются достигнуть формальнаго образованія, по крайней мѣрѣ, надъ многоцѣннымъ матеріаломъ, который, будучи главнымъ предметомъ какъ по числу часовъ, такъ по своему внутреннему и внѣшнему значенію, особенно упражняетъ умственныя силы ученика и сосредоточиваетъ ихъ на себѣ. Такое средоточіе образуютъ: для гимназій—языки Латинскій и Греческій, для реальныхъ училищъ—языки Французскій и Англійскій, съ естествовѣдѣніемъ и математикою. Но для чего же высказывать мнѣ все это? Ученому комитету слишкомъ хорошо извѣстно устройство Прусскихъ и Англійскихъ училищъ, а потому онъ не требуетъ поученій въ этомъ отношеніи. Можетъ быть, онъ предприметъ дальнѣйшую разработку учебныхъ плановъ, въ смыслѣ филологическаго или реальнаго (скорѣе классическаго или новѣйшаго) направленія образованія,—разработку, которая вообще предстоитъ министерству народнаго просвѣщенія, едва только немного проъяснятся хаотическія отношенія.

Въ проектѣ заключается еще много для насъ новыхъ учрежденій, какъ-то: объ отношеніи директора къ конференціи попечительнаго и педагогическаго совѣтовъ, о пансіонахъ, губернскихъ училищныхъ совѣтахъ (нѣчто въ родѣ учительскихъ конференцій большаго размѣра, съ обязательно-служебнымъ назначеніемъ составленія отчетовъ) и относительно другихъ предметовъ, на исчисленіе и характеристику коихъ намъ не достаетъ мѣста.

Если я въ послѣднихъ приведенныхъ пунктахъ кое-что нашелъ достойнымъ порицанія, то не желаю, чтобы подобное впечатлѣніе распространилось и на весь проектъ. Напротивъ, тенденція проекта заключаетъ въ себѣ непреложныя достоинства, и мы можемъ сказать, что это есть вполнѣ почтенный трудъ, который, если только онъ осуществится при помощи Божіей, возбудитъ благодарность не одной Русской націи, но и каждаго, кто, за предѣлами своей народности, сочувствуетъ всякому гуманному образованію.

XXVI.

Розенкранца, профессора въ Кенигсбергѣ.

(НА ПРОЕКТЪ ОБЩЕОБРАЗ. УЧЕБН. ЗАВЕДЕНІЙ.)

Настоящая мысль Русскаго правительства, посредствомъ реформы, возвысить учебныя заведенія на ту степень, которую они и обязаны и въ правѣ занимать на основаніи историческихъ фактовъ, принадлежитъ къ величайшимъ и труднѣйшимъ предпріятіямъ, какія мы встрѣчаемъ въ исторіи культуры. Въ проектѣ сдѣлана попытка рѣшить эту важную задачу достойнымъ образомъ.

Педагогическія начала, на которыхъ ученый комитетъ, въ своей прекрасной «объяснительной запискѣ», основывается, въ общемъ должны быть признаны правильными. Всякій человѣкъ можетъ образоваться для духовной и нравственной самостоятельности; въ Россіи правительство должно взять на себя иниціативу къ пробужденію въ отдѣльныхъ личностяхъ сознанія свободы и къ воспитанію, посредствомъ образованія, для надлежащаго пользованія ею—вотъ основная мысль, которая одинаково высказывается во всѣхъ частяхъ проекта. Всѣ крайности, проявляющіяся теперь такъ причудливо и съ такимъ ожесточеніемъ въ Русской журналистикѣ и характеризующія ея незрѣлость, отдалены.

Индивидуальности данъ большой просторъ для свободнаго раз-

витія, безъ ослабленія опредѣленности и строгости основныхъ положеній, которыя должны быть соблюдаемы для цѣлаго, если оно не должно распасться, и его части органически связаны. Либеральность правительства выказывается въ слѣдующихъ положеніяхъ:

1) Оно даетъ частнымъ силамъ большую свободу принимать участіе въ національныхъ педагогическихъ трудахъ и само указываетъ на тѣ пункты, въ которыхъ было бы очень желательно, чтобы это исполнилось, какъ напр. при основаніи элементарныхъ школъ, воскресныхъ, и т. д. Это положеніе очень практично и вѣрно въ педагогическомъ смыслѣ, для пріобрѣтенія недостающихъ рабочихъ силъ, при огромномъ пространствѣ государства, при большомъ неравенствѣ образованія и при чрезвычайномъ различіи многочисленнаго населенія. Правительство сознаетъ недостатки, которые могутъ обнаружиться, но оно съумѣетъ дать имъ, въ случаѣ ихъ развитія, отпоръ.

2) Учители и ученики поставлены въ экономическомъ отношеніи такъ хорошо, какъ это возможно. Тщательность, съ которою эта часть проекта обработана до подробностей, можетъ быть названа образцовою.

3) Вѣрно сознана необходимость вызвать соучастіе семействъ, обществъ, попечителей и корпорацій, чтобы нигдѣ не уединить образовательныя заведенія, не удалить отъ интереса общества и тѣмъ не превратить ихъ въ пустой механизмъ.

4) Касательно управленія, правительство приняло главнымъ основаніемъ, что всѣ учебныя заведенія должны подлежать вѣдѣнію министерства народнаго просвѣщенія, за исключеніемъ спеціальныхъ, подлежащихъ вѣдѣнію другихъ министерстъ и имѣющихъ цѣлію спеціальное образованіе, какъ напр. агрономическія, горныя, коммерческія, морскія, военныя, духовныя училища, и т. д. Это положеніе должно быть твердо и неизмѣнно соблюдаемо.

Проектъ раздѣляетъ общеобразовательныя учебныя заведенія на народныя училища, гимназіи и университеты. Это раздѣленіе вѣрно и вообще правильно проведено. Конечно, частныя ихъ опредѣленія могутъ быть то слишкомъ обширны, то слишкомъ ограниченны, и не было бы трудно выразить касательно ихъ нѣкоторыя сомнѣнія. Но я этого не касаюсь, потому что колоссальныя отношенія Русскаго государства, отличающіяся отъ всѣхъ другихъ Европейскихъ государствъ, требуютъ совершенно другаго образа національнаго воспитанія.

1. *О народныхъ училищахъ.*

Русское правительство понимаетъ, что, если 22 милліона людей переходятъ изъ недостойнаго крѣпостнаго состоянія въ положеніе свободныхъ работниковъ, то этотъ переходъ невозможенъ безъ того, чтобы не дать имъ средствъ, формально обусловливающихъ дальнѣйшее образованіе (*чтеніе, письмо, и ариѳметику*), безъ которыхъ люди дичаютъ. Пусть Россія твердо держится этого правила. Чтобъ убѣдиться поразительнымъ примѣромъ въ высокой важности этого образовательнаго средства, стоитъ взлянуть только на Японію, гдѣ каждый учится чтенію, письму и счисленію. Безъ этихъ общеприготовительныхъ знаній, Японія не могла бы, уединившись въ теченіе двухъ столѣтій, идти впередъ. Когда первая Американская экспедиція подарила императору модель желѣзной дороги съ телеграфами, то правительство велѣло тотчасъ отпечатать съ нихъ изображеніе, сдѣлать описаніе и разослать по всему государству, чтобы ознакомить всѣхъ Японцевъ съ этимъ предметомъ техники.

Я могу согласиться почти со всѣмъ, чтó сказано о народныхъ училищахъ, также съ отмѣною наказанія розгами, ибо это педагогическій предразсудокъ, что можно дѣйствовать ими въ училищѣ на воспитаніе. Правда, преподаваніе въ народныхъ училищахъ требуетъ дѣльныхъ преподавателей, которыхъ авторитетъ долженъ быть несомнителенъ; но, при неспособности преподавателей, сѣченіе ни къ чему не ведетъ. Безхарактерный преподаватель покрываетъ этимъ свою слабость; глупый хочетъ, по крайней мѣрѣ, силою палки выказать предъ воспитанниками свое преимущество, а тиранъ забавляется экзекуціями. Всѣ трое устраняютъ отъ себя довѣріе и любовь воспитанниковъ.

Крестьянинъ долженъ въ училищѣ научиться понимать, что его не сѣкутъ розгами потому, что онъ человѣкъ, на котораго хотятъ по этому дѣйствовать гуманно, интеллектуальными и нравственными средствами. Этимъ путемъ онъ приходитъ къ сознанію своего достоинства, чрезъ которое правительство можетъ его возвысить.

2. *О гимназіяхъ.*

Гимназіи раздѣляются на мужскія и женскія. Женское воспитаніе совершенно несправедливо забыто въ планѣ преподаванія многихъ государствъ. Истинно общее образованіе возможно

въ народѣ только тогда, когда и женщины имѣютъ къ нему доступъ; потому заботливость, съ какою Русское правительство обратило на него вниманіе, заслуживаетъ полнаго одобренія. Мать, какъ сказано въ объяснительной запискѣ, есть первая наставница дѣтей. Соотвѣтствующія гимназіямъ женскія училища 1-го и 2 го разрядовъ должны быть *открытыми* заведеніями, т. е. принимать только экстернъ, между тѣмъ какъ гимназіи могутъ быть и закрытыми заведеніями, съ интернами. Это учрежденіе оправдывается отношеніями гражданскаго общества и различіемъ половъ.

Мужскія гимназіи раздѣляются на прогимназіи и гимназіи.

Прогимназія стоитъ въ срединѣ между народнымъ училищемъ и гимназіею. Она приготовляетъ для послѣдней, но не такъ, какъ училища, называемыя у насъ прогимназіями: потому что въ ней, вмѣсто древнихъ языковъ, преподаются новые языки; онѣ соотвѣтствуютъ нашимъ Bürgerschulen.

Гимназіи раздѣляются на реальныя и филологическія.

Въ планѣ преподаванія реальныхъ гимназій не сказано, должна ли быть преподаевама химія. Говорится только о естествовѣдѣніи и физикѣ, но, на основаніи § 205, можно предполагать и химію, хотя безъ техническаго способа преподаванія, который требуетъ лабораторіи.

Такъ какъ прогимназія даетъ уже общее образованіе, гораздо высшее, чѣмъ въ народныхъ училищахъ, то гимназіи должны быть отличаемы различными направленіями, изъ которыхъ одно клонится къ природѣ, другое—къ исторіи. Въ первыхъ главное условіе—математика, во вторыхъ—изученіе древнихъ языковъ. Проектъ указываетъ и на это различіе.

Наши Германскіе педагоги обозначаютъ его словами: реализмъ и идеализмъ, что совершенно неправильно, потому что истинный идеализмъ, т. е. сознаніе идеи и дѣйствій, согласно съ нею, не долженъ быть удаленъ изъ реальныхъ гимназій, также какъ знакомство съ главными условіями природы, означаемое словомъ «реализмъ», не можетъ быть исключено изъ преподаванія въ филологическихъ гимназіяхъ. Споръ обоихъ направленій въ настоящее время сосредоточивается на томъ, должно ли удержать преподаваніе Латинскаго языка въ реальныхъ школахъ, или нѣтъ? Многіе хотятъ совершенно устранить его и преподавать, кромѣ роднаго языка, только Французскій и Англійскій. Я думаю, что современемъ дойдутъ до этого. Теперь уже фактъ, что Латин-

скимъ языкомъ плохо занимаются въ реальныхъ школахъ, потому что онъ относится къ остальнымъ предметамъ, какъ посторонній предметъ. и долженъ останавливаться на извѣстной степени посредственности.

На основаніи §§ 150 и 208, я прихожу къ заключенію, что для изученія новѣйшихъ языковъ хотятъ употреблять методъ Жакото, т. е. идти medias in res (въ середину дѣла) и учиться письму и языку чрезъ переводы и заучиваніе словъ, но избѣгать грамматическаго и систематическаго курса. Я этого не порицаю, потому что логическое развитіе, даваемое уму, при изученіи языковъ, уже сообщено ему при анализѣ роднаго языка. При изученіи новѣйшихъ языковъ, обыкновенно, нетерпѣливо желаютъ насладиться живымъ ихъ употребленіемъ. Грамматическія и синтаксическія тонкости и подробности утомляютъ и пугаютъ. Изученіе этихъ языковъ не доставляетъ иностранцу того развитія, которое онъ получаетъ отъ изученія сущности и процеса мышленія на своемъ родномъ языкѣ. Однажды, при ревизіи реальнаго училища, я нашелъ, что преподаватель Англійскаго языка, въ 4-мъ классѣ, занимался цѣлый семестръ обученіемъ Англійской азбуки и только дошелъ до буквы S. Совершенно превратный методъ, порождающій скуку!

Въ филологическихъ гимназіяхъ Греческій и Латинскій языки должны быть изучаемы со всею основательностью, иначе преподаваніе ихъ безполезно. Богатство, образовательность и свобода этихъ языковъ не могла бы насъ заставить такъ высоко цѣнить ихъ, еслибы они не имѣли въ то же время классической литературы. Мы часто говоримъ, какъ будто однѣ формы этихъ языковъ насъ образуютъ; но тутъ много содѣйствуетъ и содержаніе, которое насъ привлекаетъ и воспитываетъ своимъ неоцѣнимымъ совершенствомъ. Когда мы учимся Латинскому и Греческому языкамъ, мы знакомимся въ то же время съ самыми интересными всемірными фактами, съ важнѣйшими всеобщими категоріями, съ разнообразнѣйшими понятіями,—другими словами, съ самымъ избраннымъ реализмомъ. Правда, изученіе этихъ языковъ можетъ быть низведено до простаго механизма, если учить только слова, правила и фразы. Это самое можно дѣлать и при всякомъ другомъ предметѣ, даже при математикѣ, если неопытный и неспособный преподаватель заставляетъ учить наизустъ доказательства теоремъ.

3. *Объ университетахъ.*

Я прежде долженъ высказать, что все, относящееся къ соціальнымъ, коллегіальнымъ и экономическимъ положеніямъ доцентовъ и студентовъ, мнѣ кажется, написано въ совершенно либеральномъ духѣ, обдуманно и цѣлесообразно.

Планъ преподаванія распредѣляется между четырьмя факультетами, кои суть: a) историко-филологическій, b) физико-математическій, c) юридическій и d) медицинскій.

Но оказывается, что a и b обнимаютъ тѣ науки, которыя у насъ назначаются для философскаго факультета; итакъ остаются только три факультета и не дастаетъ нашего четвертаго—богословскаго. Въ этомъ случаѣ представляется выгода университету, такъ какъ богословіе, наука церкви, причисляется къ положительнымъ наукамъ, не терпящимъ критики. Ученіе о Русскомъ правѣ также положительная наука, но допускаетъ критику и чрезъ нее развивается. Юристъ знаетъ, что право ему сообщено не чрезъ откровеніе, что оно не чудо, но произведеніе человѣческаго ума. Другое дѣло-догматы церкви. Церковь требуетъ *вѣры*. Богословіе, какъ наука вѣры, не можетъ отказаться отъ *чудеснаго*, съ которымъ въ борьбѣ всѣ другія науки, и потому приходитъ въ столкновеніе то съ тою, то съ другою. Итакъ, съ устраненіемъ богословскаго факультета изъ университета, устраняются всѣ подобныя столкновенія. Наука, не имѣющая никакой цѣли, безъ свободной критики не можетъ развиваться совершенно самостоятельно. Чѣмъ выше нужно ставить это преимущество Русскихъ университетовъ, тѣмъ желательнѣе, чтобы они дали у себя мѣсто философіи.

Правда, философія не исключается, но она преподается въ очень бѣдномъ и ограниченномъ видѣ, не согласующемся съ ученымъ и гуманнымъ духомъ, господствующимъ въ объяснительныхъ запискахъ. Изъ философіи, имя которой не употреблено при названіи факультетовъ, преподаются только слѣдующія отрасли: логика, психологія, исторія философіи, педагогика.

Если считать посѣщеніе философскихъ лекцій *обязательнымъ*, то можно согласиться на обязательное посѣщеніе первыхъ трехъ отраслей, потому что педагогика можетъ считаться обязательною только для спеціалистовъ.

Съ ученой точки зрѣнія, эти три науки: логика, психологія и исторія философіи недостаточны, потому что онѣ могутъ удовлетворить только крайней необходимости.

Если подъ логикой нужно разумѣть, какъ кажется, ученіе о формахъ понятія, сужденія и умозаключенія, то недостаетъ *метафизики*. Оставивъ въ сторонѣ школьные споры о названіи этой послѣдней науки, мы можемъ, по крайней мѣрѣ, сказать, что подъ нею разумѣется наука о бытіи, сущности и цѣли идеи, между тѣмъ какъ логика имѣетъ въ тѣсномъ смыслѣ дѣло съ ученіемъ о понятіи. Всякое высшее стремленіе должно основываться на *идеѣ*.

Въ преподаваніи философіи всего ярче бросается въ глаза отсутствіе иѳики. или, какъ ее называютъ, практической философіи. Какъ же это возможно, въ наше время, когда соціальная революція обуреваетъ жизнь, исключить иѳику изъ преподаванія философіи? Не должны ли мы, наконецъ, въ этой анархіи фантазій держаться за мысль? Не должны ли мы противоборствовать противъ обмана софизмовъ съ истинной идеею права? Не будутъ ли педагогика, юриспруденція, преимущественно народное право, лишены всякаго основанія безъ преподаванія нравственной философіи? Въ юридическомъ факультетѣ должна быть преподаваема исторія философіи права. Но какую принесетъ пользу такая исторія, если она преподается не философскимъ образомъ? Какъ же это возможно безъ философіи права и иѳики? Въ юридическомъ факультетѣ начинается преподаваніе съ энциклопедіи юридическихъ и политическихъ наукъ. Развѣ она должна служить приготовленіемъ къ философіи права?

Чѣмъ больше различія отдѣльныхъ наукъ, принадлежащихъ къ одному факультету, тѣмъ, кажется, необходимѣе не упускать изъ виду мысли единства. Только одна философія можетъ представить такой общій обзоръ *философской энциклопедіи*, которая обнимаетъ *всѣ* науки, какъ *одну систему*, какъ члены одного организма. Преподаванія такого предмета, который осуществляетъ всеобъемлющимъ своимъ содержаніемъ названіе: universitas litterarum, недостаетъ въ университетскомъ проектѣ.

О другихъ философскихъ наукахъ, не такъ важныхъ, напр. эстетикѣ, я не хочу распространяться. Подъ № 11 упомянуты археологія и исторія искусствъ; хотя въ нихъ заключаются важныя эстетическія начала, но не принципы. Русская литература, музыка и образовательныя искусства имѣютъ, безъ сомнѣнія, предъ собою великую будущность. Литература прошла ученическіе годы подражанія иностраннымъ образцамъ и въ настоящее время ими не удовлетворяется. Она уже имѣетъ обширную журналистику и

болѣе самостоятельную критику. Какъ же она хочетъ въ будущемъ оправиться въ высшихъ сферахъ образованія безъ философскаго основанія? Или хочетъ она опять обратиться въ отголосокъ Французскихъ доктринъ? Правительство имѣло, вѣроятно, намѣреніе, при чрезвычайно ограниченномъ объемѣ философіи, допустить только такія отрасли, которыя возбуждаютъ всего менѣе споровъ, имѣютъ самое ничтожное вліяніе на принципы другихъ наукъ и почти безъ всякаго отношенія къ осуществленію дѣйствительности,—именно формальную логику, психологію и исторію философіи, потому что при педагогикѣ оно, вѣроятно, не думало о государственной педагогикѣ, но только о прагматикѣ и дидактикѣ, необходимыхъ для преподавателей и воспитателей. Оно хочетъ, правда, философскаго образованія, но, какъ обыкновенно говорятъ, *безвреднаго*, т. е. не одушевляющаго къ идеальной жизни. Слѣдствіемъ такого недовѣрчиваго преподаванія философіи будетъ то, какъ будто оно вовсе не существуетъ, и дальнѣйшимъ послѣдствіемъ будетъ хромота прочихъ наукъ; потому что онѣ опираются, хотя и не явно, но все-таки на философіи. Мышленіе удовлетворяется окончательно только въ глубинѣ изученія. Философскій факультетъ не долженъ только разсказывать, что прежніе философы думали объ идеѣ; онъ долженъ самъ развивать понятіе идеи и управлять успѣхомъ наукъ. Очень хорошо, что факультетамъ дозволено свободно дѣлиться на отдѣленія, потому что это содѣйствуетъ успѣху наукъ. Со временемъ, эти отдѣленія обратятся *въ семинаріи* (Seminarien), которыя, подъ руководствомъ профессоровъ, предадутся высшимъ серьезнымъ занятіямъ, и изъ которыхъ выйдутъ будущіе изслѣдователи и наставники.

Я позволяю себѣ замѣтить, что въ проектѣ университетовъ *два раза* упоминается *политическая экономія*: въ историко-филологическомъ факультетѣ, подъ № 10, и въ юридическомъ подъ № 9. Эта наука обратилась въ Баденѣ, Виртембергѣ и Баваріи уже въ особенный пятый факультетъ, обнимающій общую и частную экономію и науку о финансахъ во всѣхъ видахъ. Она обнимаетъ органически всѣ тѣ науки, которыя прежде разумѣлись подъ названіемъ камеральныхъ. Для нынѣшнихъ правительствъ это чрезвычайно важная наука. Ясно, что юридическій факультетъ можетъ дѣлиться на три отдѣленія: юридическое (гражданское и уголовное право), политико-хозяйственное и политическое.

Очень похвально постановленіе, что профессоръ послѣ 25-ти

лѣтъ дѣлается *заслуженнымъ* и не устраняется отъ дальнѣйшей дѣятельности, если она будетъ признана совѣтомъ полезною для университета. Доцентъ, вообще, можетъ имѣть 30 лѣтъ при достиженіи профессуры; послѣ 25 лѣтъ дѣятельности, ему будетъ 55 лѣтъ. Онъ можетъ тогда все еще продолжать свои ученые труды, хотя цвѣтъ его академической дѣятельности уже прошелъ; но онъ становится стереотипнымъ и не можетъ, при всемъ желаніи, слѣдить за успѣхами наукъ, все дѣлается физически слабѣе и уже не понимаетъ потребностей юношества, его окружающаго. Старые профессоры поэтому, не смотря на ихъ славу, составляютъ несчастіе для университетовъ. Они останавливаютъ науку и скучны для молодежи. Могутъ быть и исключенія изъ всего сказаннаго.

Мнѣ кажется слишкомъ длиннымъ срокъ службы—четырехлѣтній, назначенный для ректоровъ и декановъ. По нынѣшнимъ обстоятельствамъ Россіи, онъ можетъ быть введенъ для большей прочности; впослѣдствіи этотъ срокъ можетъ отвлекать профессоровъ отъ ихъ занятій и дать имъ много власти надъ товарищами.

Я не одобряю того, что совѣтъ (который мы называемъ сенатомъ) долженъ представлять ежемѣсячно попечителю протоколы своихъ засѣданій. Такъ какъ протоколы должны содержать всѣ опредѣленія и самыя распоряженія попечителя могутъ быть предметомъ обсужденія, то мнѣ кажется, что такое сообщеніе протоколовъ ограничитъ свободное выраженіе мнѣнія и будетъ излишне, потому что попечителю должны быть сообщамеы только рѣшенія, касающіяся управленія. Результаты этихъ рѣшеній для него достаточны. Министерству, конечно, должно быть предоставлено право требовать дѣла и протоколы для разсмотрѣнія.

Я могъ бы сдѣлать еще множество мелкихъ замѣчаній касательно разныхъ предметовъ, еслибы не былъ убѣжденъ, что они будутъ сдѣланы правительству въ достаточномъ числѣ съ другихъ сторонъ, а потому считаю достадочными, въ заключеніе, упомянуть объ одномъ замѣчательномъ фактѣ. Императрица Екатерина II желала получить отъ Французскаго энциклопедиста Д. Дидерота, послѣ знакомства съ нимъ въ Петербургѣ въ 1773 и 1774 годахъ, проектъ для устройства университетовъ въ Россіи.

Дидеротъ хотѣлъ исполнить желаніе своей покровительницы и написалъ объ этомъ сочиненіе въ 170 страницъ, которое, однако-

же, какъ кажется, не послалъ въ Петербургъ, отчего оно и не находится между рукописями Эрмитажа, какъ я убѣдился изъ копіи каталога находящихся тамъ рукописей Дидерота. Вѣроятно, Дидеротъ умеръ во время этой работы и рукопись попала въ руки его друга Сюарда.

Сюардъ сообщилъ оригиналъ г. Гизо, который тогда былъ редакторомъ журнала: Annales de l'éducation и напечаталъ, въ этомъ журналѣ (№№ 15 ноября и 15 декабря 1813 г. и 15 января 1814 г.) большія изъ него извлеченія. Качество рукописи, писанной сначала до конца рукою Дидерота, съ поправками и подчищенными мѣстами, указываетъ на то, что это была черновая. По смерти Сюарда, она была снова доставлена къ его вдовѣ и, думаютъ, была уничтожена. Извлеченія, сдѣланныя Гизо, были опять напечатаны въ Oeuvres de D. Diderot, edition Briére, Paris. 1825. T. XII, p. 150-234 и совершенно согласны съ разборомъ, который дѣлаетъ Нежонъ (Naigeon) въ своемъ сочиненіи: Mémoires historiques et philosophiques sur la vie et les oeuvres de Diderot, помѣщенномъ въ Oeuvres, éd. Briére, Paris, 1825, T. XXI p. 352-375.

Сочиненіе Дидерота распадается на двѣ части: общую и особенную. Первая совѣтуетъ учредить образовательныя заведенія, по образцу Нѣмецкихъ народныхъ училищъ, гимназій и университетовъ, которые Дидеротъ, что удивительно въ Французѣ, описываетъ вѣрно. Вторая часть содержитъ организацію университета, съ четырьмя факультетами, и занимается преимущественно философскимъ факультетомъ, какъ первымъ, который онъ называетъ faculté des arts, и подраздѣляетъ его на два главныя отдѣленія, изъ которыхъ первое, состоящее изъ 8 классовъ, обнимаетъ собственно то, что теперь заключаютъ въ себѣ, по настоящему проекту, прогимназія и гимназія.

Замѣчательно, какъ у Дидерота проглядываетъ столкновеніе между реализмомъ и идеализмомъ, какъ онъ цѣнитъ изученіе древнихъ языковъ, преимущественно Греческаго, однакожь, согласно съ своимъ временемъ, и ограничиваетъ, желая, напротивъ того, расширенія математики, физики, химіи и беллетристики.

Проектъ Дидерота, совершенно отвлеченный, совсѣмъ лишенъ точнаго знакомства съ мѣстными и національными свойствами Россіи, и теперь можетъ имѣть цѣну только для исторіи педагогики, хотя въ немъ и разбросаны многія цѣнныя, остроумныя, пригодныя и теперь замѣчанія.

Настоящій проектъ Русскаго правительства, на который я имѣлъ честь сдѣлать бѣглыя замѣчанія въ настоящей статьѣ доказываетъ, какія гигантскія шаги Россія сдѣлала со временъ Екатерины,—доказываетъ, особенно въ объяснительныхъ запискахъ, до какой высоты и ясности правительство возвысилось въ своихъ педагогическихъ принципахъ.

Пусть будетъ благословеніе неба, всегда присущее чистымъ, высокимъ стремленіямъ, сопровождать осуществленіе этого плана.

Замѣтка Статсъ-Секретаря Танѣева 2-го.

Профессоръ Розенкранцъ проситъ меня присовокупить къ сообщеннымъ имъ свѣдѣніямъ на счетъ учебнаго плана Дидерота, еще слѣдующее объясненіе.

Въ каталогѣ сочиненій Дидерота, входящихъ въ составъ нашей Эрмитажной библіотеки (переданной въ Императорскую публичную библіотеку), значится по № 391: Plan d'une université et d'une bibliothèque, съ объясненіемъ въ скобкахъ-publié. Такъ какъ рукопись, которая принадлежала Сюарду и которою руководствовался Гизо, была написана самимъ Дидеротомъ, то нѣтъ сомнѣнія, что Петербургскій манускриптъ есть списокъ съ подлинника. Слова *et d'une bibliothèque* подтверждаютъ указаніе Гизо, состоящее въ томъ, что Дидеротъ, при составленіи учебнаго плана, обозначилъ съ тѣмъ вмѣстѣ и учебники, которые должны были быть приняты въ руководство въ каждомъ классѣ по предметамъ, къ нимъ относящимся.

XXVII.

Озенбрюггена, профессора Цюрихскаго университета.

(НА ПРОЕКТЪ ОБЩАГО УСТАВА УНИВЕРСИТЕТОВЪ).

Параграфъ 8 возбуждаетъ сомнѣніе, по формѣ своего выраже-

нія, а, можетъ быть, и по сущности. Послѣ словъ: «правленіе университета составляютъ, подъ предсѣдательствомъ ректора, деканы и синдикъ», говорится далѣе: «равнымъ образомъ присуствуетъ въ оныхъ, какъ членъ, проректоръ или инспекторъ». Здѣсь рождается вопросъ: въ чемъ состоитъ различіе между членами и предсѣдателемъ. Синдикъ, кажется, здѣсь равенъ ректору и деканамъ, между тѣмъ какъ онъ не имѣетъ голоса въ засѣданіяхъ совѣта. Итакъ ему не приходится занимать такое мѣсто въ составѣ правленія.

Въ случаѣ окончанія срока службы ректора и декановъ, вновь вступающія лица могутъ быть незнакомы съ производствомъ дѣлъ. Такой случай предусмотрѣнъ въ уставѣ Цюрихскаго университета, въ которомъ лица, избранныя изъ совѣта, почти соотвѣтствуютъ правленію университета, указанному въ 8-мъ параграфѣ. Къ лицамъ, избраннымъ изъ совѣта, здѣсь принадлежатъ: ректоръ, какъ предсѣдатель, пять декановъ и бывшій ректоръ, который коротко знакомъ съ производствомъ дѣлъ.

Въ § 12 филологія представлена очень хорошо, въ самомъ полномъ видѣ. Каѳедра сравнительнаго языковѣдѣнія и Санскритскаго языка существуетъ только въ немногихъ Германскихъ университетахъ, но она составляетъ современную необходимость, хотя и не признана необходимою такъ-называемыми классическими филологами, занимающимися только Греческимъ и Латинскимъ языками.

Подъ № 10 этого же параграфа *) полагаются: «политическая экономія и статистика;» въ § 14 подъ № 9 въ юридическомъ факультетѣ поставлены также «политическая экономія и законы благоустройства;» итакъ двѣ каѳедры политической экономіи, отъ которой отдѣлена каѳедра о финансахъ. Еслибы предоставить преподаваніе законовъ благоустройства, какъ то оправдывается сущностью, профессору государственнаго права, то было бы довольно имѣть одного профессора политической экономіи. При этомъ рождается вопросъ: не было ли бы удобнѣе учредить особый факультетъ для хозяйственной политики, потому что подобный факультетъ, учрежденный въ Тюбингенѣ, оказывается по-

---

*) Все это разсужденіе профессора Озенбрюггена произошло отъ невѣрнаго перевода на Нѣмецкій языкъ словъ проекта устава: «Хозяйственная политика» Нѣмецкимъ названіемъ: Nationaloekonomie вмѣсто Volkswirthschaft. Примѣчаніе переводчика.

лезнымъ. Этотъ Тюбингенскій факультетъ, близкій къ юридическому, имѣетъ четырехъ ординарныхъ профессоровъ, которые читаютъ: энциклопедію государственныхъ наукъ, политическую экономію, статистику, науку и законы о финансахъ, законы благоустройства, хозяйственное и торговое право, лѣсоводство и др. При великой реформѣ, начатой въ Русскомъ государствѣ, эти науки особенно необходимы и политической экономіи предстоитъ великая будущность, хотя теорія и практика до сихъ поръ не всегда гармонируютъ въ народѣ.

§ 14. Въ Германскихъ университетахъ нѣтъ особенной каѳедры для энциклопедіи законовѣдѣнія, потому что эта энциклопедія даетъ краткій обзоръ юридическихъ наукъ и методологію; три или четыре еженедѣльные часа въ семестрѣ достаточны для ея преподаванія. Иначе въ Россіи, гдѣ энциклопедія есть большой предметъ, служащій введеніемъ къ отдѣльнымъ главнымъ отраслямъ юридическихъ наукъ, и долженъ дать твердыя основанія для спеціальныхъ наукъ. Пониманіе энциклопедіи въ такомъ смыслѣ очень хорошо. Германскому юристу покажется удивительнымъ, что подъ № 1, б, говорится о второй части энциклопедіи законовѣдѣнія, именно объ исторіи философіи права, а о философіи права не упоминается. Если я не ошибаюсь, то это объясняется тѣмъ, что первая часть энциклопедіи юридическихъ и политическихъ наукъ уже обнимаетъ философію права и вообще преподается въ смыслѣ философскомъ.

Въ № 4-мъ слѣдовало бы обозначить первый отдѣлъ (а) Римскаго права, которое служитъ введеніемъ въ обширную область, словами: «институціи и исторія Римскаго права». Въ Германіи принято это названіе и имъ хорошо опредѣляется характеристика науки, такъ какъ эта отрасль должна передать начинающимъ учиться главныя основанія Римскаго права. Нѣкоторыми знаменитыми профсессорами Римскаго права», какъ напр. Вангеровомъ въ Гейдельбергѣ, преподаются институціи отдѣльно отъ исторіи Римскаго права. При этомъ нельзя избѣжать повторенія, но это обыкновеніе имѣетъ свою хорошую сторону, хотя и отнимаетъ много времени.

Въ первомъ примѣчаніи къ § 14 говорится: «торговое право преподается или отдѣльно, или въ связи съ законами гражданскими и законами благоустройства». Торговое право, также какъ вексельное право, должны образовать въ настоящее время самостоятельные отдѣлы. Въ Цюрихѣ преподается торговое право въ тече-

нiи 4-хъ еженедѣльныхъ, вексельное—двухъ еженедѣльныхъ часахъ экстраординарными профессорми, назначенными для этихъ предметовъ. Если въ юридическихъ факультетахъ *одинъ* профессоръ читаетъ все гражданское право, и къ этому еще присоединитъ торговое и вексельпое право, то это было бы для него очень обременительно, или самыя науки пострадали бы. Кромѣ того, эти науки требуютъ особенныхъ знанiй и способностей. Хорошiй преподаватель торговаго и вексельнаго права долженъ быть коротко знакомъ не только съ торговымъ правомъ, или съ меркантильными отношенiями, но и съ политической экономiей. Прекрасный журналъ, занимающiйся торговымъ правомъ и издаваемый Гольдшидтомъ въ Гейдельбергѣ, показываетъ, какiя большiя трудности встрѣчаются въ преподаванiи этоой отрасли. Выраженiе, «законодательство, относящееся къ благотворительности» (Wohlthätigkeitsgpflege), стоящее въ связи съ торговымъ правомъ, мнѣ не ясно. *)

Примѣчанiе 2 къ § 14. «Юридическая практика входитъ въ составъ вышеупомянутыхъ каеедръ, по принадлежности, но можетъ быть поручаема и отдѣльному преподавателю». Поручить юридическую практику особенному преподавателю я считаю неудобнымъ. Если разумѣть подъ юридическою практикою внѣшнюю юридическую практику, которая учитъ писать завѣщанiя, контракты и. т. п., то этого нельзя назвать наукой и каеедра для нея была бы роскошью; но это едва ли разумѣется подъ вышеупомянутымъ названiемъ; вѣроятно, она означаетъ болѣе прямое введенiе юриста въ будущее дѣлопроизводство и практическую дѣятельность, нежели сколько онъ можетъ получить изъ теоретическихъ лекцiй. Будущая практическая дѣятельность очень многосторонняя и профессору юридической практики надо быть опытнымъ и въ теорiи и въ практикѣ, въ гражданскомъ правѣ и гражданскомъ судопроизводствѣ, въ уголовномъ правѣ и уголовномъ судопроизводствѣ, такъ что онъ долженъ быть самымъ ученѣйшимъ и самымъ опытнымъ практикомъ изъ юридическихъ профессоровъ. Какъ невозможно поручить медицинскую, хирургическую, офтальмологическую и повивальную клиники

*) Это недоразумѣнiе произошло отъ неправильнаго перевода словъ «законы благоустройства» выраженiемъ: Wohlthätigkeitspflege, вмѣсто Polizeiwissenschaft.» Примѣчанiе переводчика.

одному медику, такъ же трудно найти одного профессора для всей юридической практики.

Изучающій юридическія науки долженъ уже въ университетѣ быть приготовленъ къ примѣненію ихъ и упражняться въ практикѣ, но пути къ достиженію этой способности различныя.

Существуютъ въ разныхъ мѣстахъ юридическія семинаріи; въ Кенигсбергѣ юридическая семинарія состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣловъ, которыми завѣдуютъ представители главныхъ предметовъ: Римскаго права, Германскаго частнаго права, гражданскаго судопроизводства, уголовнаго права и уголовнаго судопроизводства; но мнѣ кажется, что эта семинарія имѣетъ болѣе теоретическое основаніе и служитъ преимущественно для продолженія и утвержденія прочитаннаго.

Въ нѣкоторыхъ университетахъ одинъ и тотъ же преподаватель соединяетъ со своею лекціею о гражданскомъ процессѣ небольшой курсъ о практикѣ гражданскаго процеса, въ которомъ студенты, уже отчасти знакомые съ теоріею, занимаются по актамъ и сочиняютъ жалобы, приговоры и тому подобное. Нѣсколько лѣтъ, и въ Дерптѣ, и въ Цюрихѣ я руководилъ подобной уголовной практикой, въ которой слушатели моего уголовнаго права и процеса раздѣляли между собою роли. Я передаю имъ акты оконченнаго процеса, назначаю истца и защитника, и послѣ защитительной рѣчи спрашиваю о приговорѣ. При этомъ я обращаю особенное вниманіе на изложеніе рѣчей, такъ что онѣ служатъ упражненіемъ въ ораторскомъ искусствѣ. Многіе молодые люди чрезъ то побѣждаютъ въ себѣ затрудненія перваго выхода предъ публику. Мои студенты выказывали всегда величайшій интересъ къ этимъ упражненіямъ, потому что молодой человѣкъ, не сознающій вполнѣ теоріи, радъ видѣть практическое примѣненіе юридическихъ наукъ. Уже нѣсколько лѣтъ я соединяю съ преподаваніемъ моего главнаго предмета ученіе о наказаніяхъ, практическое небольшое упражненіе, для котораго прибавляю къ моимъ шести недѣльнымъ лекціямъ еще одинъ часъ, въ который слушатели предлагаютъ мнѣ вопросы о предметахъ, оставшихся для нихъ неясными, или высказываютъ свои сужденія объ уголовныхъ случаяхъ, указанныхъ мною въ теченіе недѣли, такъ напр. слѣдуетъ ли данное дѣло назвать воровствомъ или укрывательствомъ, слѣдуетъ ли другой случай считать совершеннымъ преступленіемъ или только покушеніемъ. Для этой цѣли я отпечаталъ двѣсти судебныхъ случаевъ изъ дѣйстви-

тельной жизни, имѣющихъ своимъ предметомъ главные вопросы уголовнаго права («Casuistik des Criminalrechts» 1854). Моимъ настоящимъ слушателямъ отдано на произволъ, хотятъ ли они принимать участіе въ этихъ практическихъ лекціяхъ или нѣтъ, и ни одинъ изъ нихъ не отказывается отъ этихъ лекцій. Я считаю подобныя упражненія полезнѣе, чѣмъ обязательныя репетиціи, которыя очень обременительны для преподаванія и мало любимы студентами.

Я долженъ извиниться, что выше говорилъ о себѣ и о своемъ методѣ преподаванія; но я думаю, что многолѣтній опытъ преподавателя, который много трудился по своему предмету, заслуживаетъ нѣкотораго вниманія.

Касательно юридической практики я предлагаю въ заключеніе такое мнѣніе, что было бы полезно каждому профессору соединить съ преподаваніемъ своей науки практическое упражненіе, въ которомъ высказывается отношеніе теоріи къ жизни и судопроизводству, внутри и внѣ судебныхъ мѣстъ. Школа жизни должна впослѣдствіи окончить то, что здѣсь было начато.

§ 30 начинается со словъ: «совѣтъ не приступаетъ къ разсмотрѣнію и рѣшенію дѣлъ, если въ засѣданіи не находится по крайней мѣрѣ двухъ третей наличныхъ членовъ.» Слѣдовало бы предположить, что члены совѣта интересуются дѣлами его, но опытъ доказалъ мнѣ, что часто не собирается законное число членовъ. Цюрихскій университетскій уставъ даетъ для такихъ случаевъ слѣдующее правило: «только такія дѣла могутъ быть разсмотрѣны меньшимъ числомъ совѣтскихъ членовъ, которыхъ безотлагательность признана ими единогласно».

§ 35 приводитъ предметы, которыми совѣтъ долженъ заниматься; къ нимъ принадлежатъ: 3) «разрѣшеніе пріема студентовъ въ университетъ, увольненія изъ онаго и перехода ихъ съ одного факультета на другой. Разрѣшеніе пріема студентовъ, иммагрикуляція ихъ могли бы быть предоставлены ректору, которому извѣстны правила для пріема, какъ это дѣлается во всѣхъ Германскихъ университетахъ. Сомнительные случаи ректоръ могъ бы предлагать на обсужденіе правленію. О переходѣ съ одного факультета на другой могло бы судить правленіе, такъ какъ къ нему принадлежатъ деканы всѣхъ факультетовъ. Если возложено на весь совѣтъ слишкомъ много дѣлъ, которыя, по большей части, рѣшаются формальнымъ образомъ, то теряется чрезъ это интересъ засѣданій и отнимается у многихъ лицъ

время, которое они могли бы лучше употребить на свою науку.

§ 39 «Совѣтъ назначаетъ ежегодно день для торжественнаго собранія университета и. т. д.» Дерптскій университетъ имѣетъ, со дня своего основанія, 12-е число декабря своимъ постояннымъ днемъ торжественнаго собранія. Во многихъ Германскихъ университетахъ день рожденія царствующей особы назначается для торжественнаго собранія. Назначенный и не отмѣняющійся день имѣетъ, во всякомъ случаѣ, преимущество.

§ 64. «Ректоръ, по усмотрѣнію надобности, можетъ предсѣдательствовать въ факультетскихъ собраніяхъ.» На основаніи § 5, факультеты подчиняются совѣту, но не ректору. Первое опредѣленіе, лишающее факультеты самостоятельности, которою они должны владѣть въ цѣломъ организмѣ, можетъ ректора также поставить въ непріятное положеніе. Довѣріе его товарищей призываетъ его(§ 61) къ этому достоинству и хранить это довѣріе во время его службы ему необходимо. Онъ primus inter pares, но не боязливо стерегущій начальникъ.

§ 70. Доценты, старшій и младшій, для меня не совсѣмъ понятны, такъ какъ далѣе особенно говорится о приватъ–доцентахъ. Приватъ-доцентству, этому новому цвѣту Германскихъ университетовъ, нужно оказывать покровительство; положеніе приватъ-доцентовъ въ Германіи, хотя они служатъ безъ жалованья, благопріятно; встрѣчаются превосходные приватъ–доценты, лекціи которыхъ посѣщаются болѣе, чѣмъ другихъ ординарныхъ профессоровъ. Я, право, не знаю, какъ устранить въ Россіи, какъ мнѣ извѣстно изъ личнаго опыта въ Дерптѣ, недостатокъ конкуренціи между профессорами. Дерптскій профессоръ могъ читать и диктовать, въ продолженіе 25-ти лѣтъ, по своимъ пожелтѣвшимъ и древнимъ тетрадямъ, и студенты должны были къ нему ходить или, по крайней мѣрѣ, платить за его лекціи, потому что они экзаменовались у него.

Къ § 71, въ примѣчаніи (*). «Студенты, которые, по окончаніи академическаго курса, выдержали экзамены неудовлетворительно, не получаютъ степени кандидата, но только дѣйствительнаго студента.» Выраженіе «неудовлетворительно» приводитъ въ

---

*) Этого примѣчанія нѣтъ въ проектѣ устава Русскихъ университетовъ; оно помѣщено въ Нѣмецкомъ переводѣ, въ выноскѣ, въ видѣ объясненія для иностранцевъ. *Примѣчаніе переводчика.*

сомнѣніе лица, не выдержавшія удовлетворительно экзамена, лишаются всѣхъ правъ. Это праѕило вѣрно изложено въ § 119.

На основаніи § 129, отъ желающаго пріобрѣсть степень доктора не требуется экзамена, если онъ уже достигъ низшихъ степеней. Въ мое время бывали въ Дерптѣ случаи, что профессоры, состоящіе въ званіи и чинахъ, для пріобрѣтенія докторской степени должны были экзаменоваться у своихъ товарищей, стоящихъ гораздо ниже въ познаніяхъ и наукахъ. Это были мучительные экзамены.

XXVIII.

Тайнаго совѣтника Ольсгаузена, члена Прусскаго министерства народнаго просвѣщенія.

(НА ПРОЕКТЪ УСТАВА УНИВЕРСИТЕТОВЪ).

§ 4. Не исключительно Ректору? Вѣдь совѣтъ и правленіе имѣютъ участіе въ этомъ. Не сказать ли такъ: «въ главѣ непосредственнаго управленія университетомъ стоитъ ректоръ»? Послѣ 4 параграфа было бы хорошо помѣстить слѣдующіе параграфы:

§ 5. Всѣ профессоры, ординарные и экстраординарные, образуютъ совѣтъ университета, въ которомъ предсѣдательствуетъ ректоръ. (Къ этому прибавить примѣчаніе § 7-го).

§ 6. Факультеты подчиняются университетскому совѣту. Въ главѣ каждаго факультета стоитъ деканъ, предсѣдательствующій въ факультетскихъ засѣданіяхъ.

§ 7 замѣняется § 9.

§ 8. Подъ предсѣдательствомъ ректора деканъ съ проректоромъ или инспекторомъ и съ синдикомъ, составляютъ правленіе университета.

§ 9 замѣняется § 6.

§ 12. № 10. Нельзя ли соединить статистику съ географіей; тогда политическая экономія была бы исключительно предоставлена юридическому (и политическому) факультету. См. § 14 № 9.

§ 13. Распредѣленіе математическихъ наукъ, подъ № 1 и 2,

могло бы быть болѣе цѣлесообразно измѣнено способными и даровитыми преподавателями.

Къ § 15. № 6. Спрашивается: способенъ ли всегда преподаватель частной терапіи читать и психіатрію? Въ Германскихъ университетахъ лекціи частной терапіи предоставляются профессору клиники, что оказывается соотвѣтственнымъ цѣли. При многочисленности студентовъ медицинскаго факультета, было бы хорошо назначить особеннаго преподавателя *для* діагностики и *для* изученія діагностическаго метода.

§ 26. 2. «Назначеніе предметовъ, которые студенты *должны слушать* въ другихъ факультетахъ». Было бы желательно, чтобы имъ было дозволено слушать, по своимъ склонностямъ, предметы другихъ факультетовъ.

§ 26. 6. Было бы нехорошо, еслибы факультетъ распространилъ свою цензуру на *ученое содержаніе* сочиненій. Предразсудки, личное недоброжелательство и т. д. могли бы въ этомъ случаѣ подавить многое прекрасное и великое.

§ 27. Было бы лучше въ началѣ главы обозначить предметы занятій совѣта (§ 35).

§ 35. 4. Выше, въ § 26., 1, распредѣленіе каѳедръ было предоставлено факультетамъ, что и достаточно.

§ 35. 5. Не можетъ ли быть предоставлено факультетамъ утвержденіе въ ученыхъ степеняхъ?

§ 35. 8 какъ согласить съ § 26. 5.?

§ 62. 2. За *успѣхъ* ректоръ не можетъ отвѣчать.

§ 69. Экстраординарный профессоръ не долженъ быть избираемъ въ деканы, если онъ не имѣетъ степени *доктора*, потому что деканъ удостоиваетъ докторской степени, или, по крайней мѣрѣ, предсѣдательствуетъ при экзаменѣ на докторскую степень.

§ 71. Нельзя ли упростить эту классификацію, и нельзя ли это, чужому непонятное, различіе между приватъ-доцентами и младшими доцентами устранить, тѣмъ болѣе, что приватъ-доцентъ, на основаніи §§ 72 и 74, также состоитъ *на службѣ?*

Къ выноскѣ Нѣмецкаго перевода проекта, относящейся къ § 71 подъ знакомъ двухъ звѣздочекъ. Кажется неудобнымъ, что недостигшій низшей степени получаетъ названіе *дѣйствительнаго* студента. (См. § 119).

Къ примѣчанію 2-му § 72. Занимающему *штатную* каѳедру, вмѣсто занимающему каѳедру.

XXIX.

Боннелля, профессора и директора Фридрихъ-Вердерской гимназіи въ Берлинѣ.

(НА ПРОЕКТЪ УСТАВА ОБЩЕОБРАЗОВ. УЧЕБН. ЗАВЕДЕНІЙ).

§ 13. Здѣсь, равно какъ и въ § 105, обращено особое вниманіе и поставлено въ основаніе, чтобы каждый могъ понимать свои права и мотивировано тѣмъ: «чтобы каждый могъ сдѣлать разумное употребленіе изъ своихъ правъ, массы должны сознавать эти права». Если принимать это идеально—принципъ превосходенъ; на практикѣ онъ опасенъ, какъ въ 1848 году показали послѣдствія, извлеченныя изъ этихъ, такъ-называемыхъ, основныхъ правъ.

§ 19. Орѳографическія и грамматическія упражненія, въ связи съ чистописаніемъ, препятствуютъ методическому успѣху въ послѣднемъ.

§ 20. Начинающіе учиться не могутъ выводить изъ частныхъ случаевъ общія положенія.

§ 26. Распредѣленіе часовъ по предметамъ самими учителями поощряетъ одностороннія слабости, какія часто встрѣчаются у учителей. Директоръ училищъ долженъ одинъ дѣлать это распредѣленіе.

§ 38. Наказанія въ училищахъ должны возбудить сознаніе сдѣланной несправедливости, показать, что наказаніе есть послѣдствіе проступка, а потому нужно побуждать лѣниваго къ усиленію работы, смирять упорнаго, возвращать безчувственнаго къ нравственному долгу, къ его обязанности, мѣрами чувственными, къ которымъ относится и тѣлесное наказаніе. Отнять у учителя право тѣлесныхъ наказаній опасно для училищной дисциплины.

§ 46. Старшій по службѣ учитель не всегда способенъ къ управленію училищемъ; пусть начальство лучше всякій разъ назначаетъ способнѣйшаго изъ учителей.

§ 58. Директоръ не въ состояніи исполнить возложенной на него обязанности, если число народныхъ училищъ будетъ болѣе 150-ти.

§ 71. Управленіе учебнымъ заведеніемъ посредствомъ совѣта невозможно. Нигдѣ не бываетъ столько различныхъ мнѣній, какъ въ учительскомъ совѣтѣ; единство управленія для учебнаго заведенія необходимо.

§ 72. Должно ли понимать подъ словами «общій столъ», что семейство инспектора обѣдаетъ вмѣстѣ съ воспитанниками? Во всякомъ случаѣ, женская половина семейства должна быть исключена.

§ 74. Вмѣсто словъ «по выбору инспектора», я предложилъ бы: «по предложенію», потому что послѣ формальнаго выбора отказы дѣлаются труднѣе. Мнѣніе совѣта о лицѣ, избранномъ инспекторомъ, затрудняетъ только дѣло; откуда же взять совѣту мнѣніе объ немъ?

§ 75. Мнѣ кажется, въ инспекторы слѣдуетъ избирать людей, извѣстныхъ своею дѣятельностію, но такой едва ли согласится быть избраннымъ въ исправляющаго должность.

§ 77. Годовой отчетъ стѣснителенъ для лицъ, его составляющихъ.

§ 80. «Инспектору». Многоличное управленіе весьма опасно для учебнаго заведенія.

§ 87. и «глухота».

§ 108. «Вакаціонное время назначается по усмотрѣнію институтскаго совѣта». Совѣтъ преподавателей будетъ имѣть всегда наклонность растянуть вакаціи, какъ можно долѣе. Распредѣленіе занятій воспитанниковъ въ это свободное время можетъ быть предоставлено совѣту, только по усмотрѣнію инспектора.

§ 110. Распредѣленіе уроковъ по опредѣленію совѣта ведетъ, какъ извѣстно, только къ спорамъ и несогласіямъ. Инспекторъ можетъ выслушать желаніе каждаго, но долженъ распредѣлить уроки по своему усмотрѣнію.

§§ 112,113. Здѣсь возбуждается то же сомнѣніе касательно совѣта, какъ и въ предыдущихъ параграфахъ.

§ 122. Особые надзиратели должны быть избираемы изъ числа преподавателей, если хотятъ избѣгнуть столкновенія между ними.

§ 124. Письмоводитель долженъ быть подчиненъ инспектору, для избѣжанія споровъ, а то такіе чиновники ставятъ себя наравнѣ съ начальствующими лицами или выше ихъ.

§ 132. При опредѣленіи учителей слѣдовало бы сперва выслушать предложеніе инспектора, потому что онъ всего лучше можетъ судить, кѣмъ слѣдуетъ замѣнить вакансію.

§ 136. Возлагать обязанность библіотекаря поочередно то на того, то на другаго вредно. Библіотекарь дѣлается со временемъ, чѣмъ болѣе онъ знакомится съ своими книгами, все полезнѣе на своемъ мѣстѣ, и для заведенія. Эта обязанность должна быть постоянною.

§ 142. Выбирать надзирателей за приходящими учениками изъ лицъ, не принадлежащихъ къ числу учителей, т. е. незнакомыхъ съ воспитанниками по ученію, даетъ этой обязанности характеръ полицейскій, для молодежи непріятный.

§ 146. Здѣсь нужно точнѣе опредѣлить программу для математики. Ни въ какомъ предметѣ учители такъ не пускаются въ безконечное, какъ въ математикѣ, не заботясь о томъ, могутъ ли ученики за ними слѣдить.

§ 150. Здѣсь необходимъ совмѣстный курсъ элементарной грамматики; для практическаго изученія какого-нибудь языка нужно столько упражненій, сколько ни въ какомъ училищѣ не можетъ быть удѣлено на нихъ.

Умѣнье пользоваться лексикономъ можетъ быть усвоено не вдругъ; вначалѣ, при изученіи иностранныхъ языковъ, очень полезно имѣть руководство для переводовъ, съ краткимъ изъясненіемъ значенія словъ. Покупка лексиконовъ, на первый разъ, представитъ и денежное затрудненіе, которое только впослѣдствіи, при дальнѣйшемъ успѣхѣ воспитанниковъ, можетъ быть устранено родителями.

§ 162. Опредѣленіе: «имѣющіе возрастъ, по разсчету соотвѣтствующій классу», можетъ быть препятствіемъ для пробивающагося таланта, и потому лучше его опустить.

§ 183, смотри замѣчанія къ §§ 122 и 142.

§ 187. Директору должно быть дозволено оставлять рѣшенія совѣта безъ исполненія, или измѣнять, по своему усмотрѣнію; въ томъ и другомъ случаѣ, онъ долженъ дать объясненіе совѣту, который потомъ можетъ обратиться къ попечительному совѣту, но неиначе, какъ съ приложеніемъ даннаго директоромъ объясненія.

§ 189. Директоръ имѣетъ полную отвѣтственность за все, чтó случится въ учебномъ заведеніи. Отвѣтственность возможна только тогда, когда она сосредоточена въ одномъ лицѣ; при множествѣ лицъ, всякій старается устранить ее отъ себя, также какъ при отвлеченномъ единствѣ, представляющемся во множествѣ, потому что это единство, какъ не дѣйствительно существующее, не можетъ быть отвѣтственнымъ.

§ 190. Упомянутыя подъ литерами *а* и *г* «мнѣнія совѣта» въ дѣйствительности не могутъ существовать; при всякомъ совѣщаніи совѣта, высказываются различныя мнѣнія, которыя чрезвычайно рѣдко образуютъ одно общее мнѣніе. Правда, бываетъ большинство мнѣній, но если ему дать много вліянія, то директоръ, который одинъ можетъ судить о цѣломъ училищѣ, будетъ ограниченъ, ко вреду училища, въ исполненіи своихъ обязанностей. При извѣстномъ согласіи членовъ педагогическаго совѣта во всѣхъ матеріальныхъ вопросахъ, касающихся ихъ самихъ, едва ли откажутъ кому-нибудь изъ товарищей въ званіи заслуженнаго (б) и едва-ли директоръ получитъ согласіе совѣта на увольненіе одного изъ товарищей (д).

§ 196. е. Слова: «въ меньшемъ объемѣ», не объясняются ни въ слѣдующихъ параграфахъ, ни въ приложеніяхъ.

§ 204. Что должно разумѣть здѣсь подъ словомъ «геометрія»? Есть-ли это-общія понятія, или означаетъ оно три послѣдующія за тѣмъ части?

§ 213. Здѣсь также слѣдовало бы, въ отношеніи болѣе даровитыхъ и успѣвающихъ учениковъ, выпустить слова: «соотвѣтственный классу возрастъ».

§ 215. Опредѣленіе числа раздаваемыхъ медалей можетъ вести къ двоякой несправедливости: съ одной стороны, получать таковыя медали недостойные, а съ другой, достойные, если число ихъ больше, будутъ ихъ лишены.

§ 225. б. Слова: «о нуждахъ и положеніи учениковъ» слишкомъ неопредѣленны, и по нимъ нельзя опредѣлить правъ попечительнаго совѣта; если въ составъ его обсужденій должно входить нравственное и учебное состояніе, то это могло бы нарушать экономическій характеръ его и заходить въ область, о которой совѣтъ, по своему составу, не имѣетъ достаточныхъ свѣдѣній; въ послѣднемъ случаѣ, неопредѣлительность выраженія можетъ быть вредна для училища. Опытъ показалъ, что послѣд-

нее часто встрѣчается въ учебныхъ заведеніяхъ, состоящихъ въ вѣдѣніи подобныхъ попечительныхъ совѣтовъ.

Б. *Педагогическій совѣтъ.*

Для полной и всесторонней оцѣнки всѣхъ вопросовъ, касающихся ученія и воспитанія въ гимназіяхъ, необходимо коллегіальное содѣйствіе всѣхъ принадлежащихъ къ гимназіи лицъ и, для этой цѣли, директоръ составляетъ постоянный совѣтъ изъ всѣхъ учителей и воспитателей и съ нѣкоторыми изъ нихъ частные совѣты. Но въ управленіе матеріальною частью заведенія не будетъ введено *болѣе единства*, если директоръ или инспекторъ назначаются только предсѣдателями педагогическаго совѣта.

Директоръ одинъ въ состояніи обозрѣть, знать, а потому и судить о цѣломъ заведеніи и объ отношеніи частей къ цѣлому; онъ судитъ правильнѣе и полнѣе всякаго другаго о каждомъ воспитанникѣ; онъ его знаетъ не только по *одному* предмету или *одному классу*, но и наблюдаетъ за нимъ въ теченіе всего курса. На его сторонѣ находится болѣе продолжительная и болѣе зрѣлая опытность; также можно предположить, что онъ отличается предъ прочими преподавателями пониманіемъ дѣла, познаніями и педагогическою опытностью. Если во всѣхъ, въ § 240 упомянутыхъ случаяхъ, подлежащихъ окончательному рѣшенію совѣта, составленнаго изъ преподавателей, въ числѣ которыхъ находятся всегда молодые, неопытные люди, директоръ имѣетъ только совѣщательный голосъ, то, чрезъ это, сужденіе самаго предусмотрительнаго и опытнаго члена часто парализируется. Нельзя предположить, чтобы въ педагогическомъ совѣтѣ дѣла велись иначе, какъ въ другихъ большихъ совѣщательныхъ собраніяхъ, Опытъ намъ показываетъ, что именно учители, не испытывающіе почти никогда противорѣчія въ своей служебной дѣятельности, или отвергающіе его всегда съ строгостью, вѣруютъ въ свою непогрѣшимость, по крайней мѣрѣ въ службѣ, и бываютъ чувствительны ко всему, что разрушаетъ ихъ вѣру. Учитель рѣдко высказываетъ въ совѣщательныхъ собраніяхъ порицанія на счетъ своего товарища и если директоръ бываетъ побужденъ къ тому, то другіе или молчатъ, или заступаются за порицаемаго. Я считаю необходимымъ дать директору во всѣхъ совѣщаніяхъ и рѣшеніяхъ совѣта окончательный голосъ, кромѣ того, чтобы ни одно рѣшеніе не было утверждено безъ согласія директора. Только

подъ этими условіями я могу согласиться съ § 240, прибавляя, впрочемъ, слѣдующее примѣчаніе:

5) Какъ слѣдуетъ понимать слово «одобреніе»? Должны ли всѣ члены заранѣе прочитать предположенныя рѣчи? Это отняло бы много времени и non omnes possunt omnia. Или если они должны только одобрить задаваемыя темы, то это будетъ или пустая формальность, или возбужденіе безполезныхъ противорѣчій у охотниковъ спорить, которые всегда найдутся. Надо предоставить это дѣло учителю, до котораго оно касается, и директору.

Тамъ же II). «Дѣла о замѣчаніяхъ и выговорахъ преподавателямъ» предоставляются всего лучше рѣшенію и исполненію директора. Учительскій совѣтъ согласился бы на выговоръ въ случаѣ крайняго нарушенія обязанностей и служебнаго приличія. Выговоръ, данный учителю вслѣдствіе такого постановленія, испортилъ бы совершенно его коллегіальныя отношенія. Встрѣчается необходимость въ серьезныхъ замѣчаніяхъ и выговорахъ, по причинѣ опущенныхъ классовъ, неприготовленія къ нимъ нетщательнаго исправленія писанныхъ сочиненій, слишкомъ слабой или строгой дисциплины,—недостатковъ, которыхъ вредъ и размѣръ можетъ понять одинъ только директоръ. Товарищи, какъ доказалъ опытъ, снисходительны къ такимъ недостаткамъ, но директоръ не долженъ пропускать ихъ безъ замѣчаній. Если онъ за нихъ выговариваетъ въ конференціи, то тѣмъ возбуждаетъ большую щекотливость не только въ виновномъ, но и въ симпатизирующихъ ему товарищахъ; замѣчаніе со стороны директора съ глазу на глазъ имѣетъ въ такихъ случаяхъ самый лучшій успѣхъ.

Г. *Дополнительные курсы.*

Мысль о дополнительныхъ курсахъ какъ ни похвальна, но всетаки не исполнима. На упомянутые въ § 255 предметы должно быть назначено такое же число учителей, если не хотятъ, чтобы преподавали дилеттанты поверхностно и безполезно. Этотъ параграфъ требуетъ также большаго числа учениковъ, потому что, вѣроятно, посѣщающіе лекціи законовѣдѣнія, не будутъ посѣщать лекціи технологіи и т. д.

---

§ 271. Письменное обязательство извѣстнаго, живущаго въ томъ мѣстѣ, лица, вѣроятно, чрезвычайно затруднитъ, а для другихъ сдѣлаетъ невозможнымъ поступленіе въ пансіонъ; поэтому было бы лучше постановить, что уволенный возвращается тотчасъ

домой, на счетъ своихъ родственниковъ. Такое опредѣленіе было бы лучше въ отношеніи училищной дисциплины.

§ 276. Число воспитателей должно единственно зависѣть отъ количества пансіонеровъ; менѣе вредно уменьшить ихъ жалованье, чѣмъ поручить ихъ надзору неограниченно-большее число воспитанниковъ.

§ 279. Нельзя постановить такого опредѣленія, чтобы воспитатель, за неимѣніемъ помѣщенія, жилъ внѣ пансіона; тамъ, гдѣ сдѣланы были такія попытки, послѣдствія оказались очень дурныя.

§ 310. Я долженъ и здѣсь противостать противъ опубликованія годоваго отчета въ губернскихъ вѣдомостяхъ.

§ 344. Посѣщеніе школъ грамотности посторонними лицами можно дозволить только съ дозволенія ихъ начальства; иначе оно можетъ сдѣлаться очень обременительнымъ для этихъ школъ.

§ 405. Въ случаѣ выхода учителя въ отставку, за болѣзнію, по выслугѣ 10-ти лѣтъ, единовременное пособіе, состоящее въ полномъ окладѣ получаемаго имъ годоваго жалованья, недостаточно, чтобы обезпечить несчастнаго учителя отъ совершенной гибели. Десятилѣтній срокъ службы долженъ бы дать ему, въ этомъ случаѣ, по крайней мѣрѣ, право на пенсію трети годоваго оклада.

ЗАМѢЧАНІЯ НА 1 И 2 ПРИЛОЖЕНІЯ.

Изъ приложенныхъ здѣсь таблицъ и объяснительныхъ записокъ не видно, въ какомъ отношеніи находится система предметовъ къ системѣ классовъ. Послѣдняя уже потому не должна быть оставлена безъ вниманія, что въ проектѣ ничего не говорится о распредѣленіи предметовъ по классамъ, такъ любимомъ въ нашихъ гимназіяхъ и важномъ для воспитанія въ училищахъ. Также здѣсь не объяснены правила, на основаніи которыхъ переводятъ изъ класса въ классъ, если ученикъ, что̀ нерѣдко бываетъ, былъ неодинаково прилеженъ во всѣхъ предметахъ и не сдѣлалъ удовлетворительныхъ успѣховъ. Если одинъ и тотъ же учитель преподаетъ во всѣхъ или, по крайней мѣрѣ, въ двухъ слѣдующихъ другъ за другомъ классахъ, то онъ будетъ снисходительнѣе при переводѣ отставшихъ въ его предметѣ, если они хороши въ другихъ предметахъ, потому что онъ можетъ, впослѣдствіи, пополнить недостатки, что и возможно, посредствомъ домашняго прилежанія; при небольшомъ числѣ уроковъ, это легче пополнить въ Русскихъ училищахъ, нежели у насъ, гдѣ число еженедѣльныхъ уроковъ

цѣлою третью больше. Возможно ли, при ограниченномъ числѣ уроковъ, достигнуть цѣли предписаннаго курса, покажетъ опытъ, вслѣдствіе котораго правительство, имѣя самыя мудрыя и благія намѣренія, сдѣлаетъ необходимыя перемѣны; всего сомнительнѣе кажется мнѣ успѣхъ въ отношеніи приложенія 2, подъ литерою А, № 6, гдѣ для математики съ физикою и математической и физической географіей на 4 класса назначается только 12 уроковъ.

ЗАМѢЧАНІЯ НА ОБЪЯСНИТЕЛЬНУЮ ЗАПИСКУ.

Стр. 103. Высокое значеніе пѣнія для образованія заставляетъ желать, чтобы всѣ ему учились. Если я не отвергаю, что дѣйствительно очень немногіе не имѣютъ отъ природы способности къ пѣнію, то бываетъ для мальчиковъ и дѣвочекъ періодъ, гдѣ опасно, почти невозможно сдѣлать пѣніе для всѣхъ обязательнымъ. Это періодъ возмужалости, когда голосъ измѣняется. Во время этого періода, для большей части учениковъ прогимназіи и гимназіи, обученіе пѣнію вредно; потому Прусскія училищныя начальства многократно приказывали директорамъ училищъ обращать строгое вниманіе на это состояніе.

Стр. 104. Избѣгать механическаго зубренія невозможно, потому что память, сама по себѣ, есть механическая способность, и мышленіемъ, правда, подкрѣпляется, но часто дѣйствуетъ наравнѣ съ нимъ противъ нашей воли. Механическое зубреніе есть и останется однимъ изъ главныхъ факторовъ въ процесѣ нашего образованія; одинаково опасно отвергать его и развивать отдѣльно; всего лучше оно предоставляется домашней, самостоятельной дѣятельности учениковъ.

Стр. 106. Преимущественное употребленіе акроаматическаго метода въ гимназіяхъ не соотвѣтствуетъ цѣли; самый лучшій способъ преподаванія въ высшихъ классахъ Русскихъ гимназій, соотвѣтствующихъ высшимъ классамъ Германскихъ гимназій, будетъ тотъ, при которомъ воспитанники самодѣятельны; лучшимъ преподавателемъ—тотъ, который всего болѣе пробуждаетъ эту самодѣятельность въ своихъ урокахъ. Только чрезъ этотъ методъ предметъ дѣлается для учениковъ интереснымъ; самое совершенное преподаваніе не возбуждаетъ столько интереса воспитанниковъ, какъ ихъ собственное соучастіе. Возбужденіе къ полезнымъ домашнимъ занятіямъ, конечно, чрезвычайно важно для высшихъ классовъ, но этой цѣли всего лучше достигнуть катихизическимъ способомъ

преподаванія, который долженъ преобладать во всѣхъ урокахъ, за исключеніемъ историческихъ.

Стр. 107 и др. Справедливо ученый комитетъ считаетъ лучшимъ дисциплинарнымъ средствомъ благой примѣръ наставника и гуманное его обращеніе съ воспитанниками, но приходитъ къ отрицательному только результату—отмѣненію тѣлесныхъ наказаній, а въ своемъ положительномъ опредѣленіи (§ 38) выражается очень неточно и неопредѣленно: «мѣры, принимаемыя учителемъ для исправленія виновныхъ, должны развивать и укрѣплять въ нихъ нравственныя чувства». Какія же это мѣры, если тѣлесное наказаніе ни въ какомъ случаѣ не допускается? Думаетъ ли ученый комитетъ воспитывать молодыхъ людей единственно чрезъ примѣръ и увѣщаніе? Понимаетъ ли онъ подъ тѣлесными наказаніями только розги? Развѣ лишеніе свободы, одного или двухъ блюдъ за столомъ, поставленіе къ двери и друг.— не тѣлесныя наказанія?

Комитетъ впалъ, въ своихъ разсужденіяхъ, изъ одной крайности въ другую. Изъ порицанія училищъ, въ которыхъ розга преобладала, онъ перешелъ къ рѣшительному отмѣненію дисциплинарныхъ средствъ для воспитанія дѣтей; такая идеалистическая гуманность должна еще быть обсуждена. Удары, какъ слѣдствіе проступка и пробудительное средство къ исправленію, общее человѣческое требованіе, которое уже выражается въ многихъ общеупотребительныхъ поговоркахъ, какъ напр. ударъ судьбы, бичъ Божій и проч., и оказывается непротиворѣчащимъ человѣческому чувству. Одобрительнымъ свидѣтельствомъ могутъ служить мудрыя изрѣченія древности: ὁ μὴ δαρεὶς ἄνθρωπος οὐ παιδεύεται; также священное писаніе даетъ много доказательствъ. Великій реформаторъ Лютеръ разсказываетъ про себя, что его иногда въ училищѣ сѣкли разъ по пятнадцати въ день, и кто станетъ утверждать, что подобный родъ наказаній убилъ все благородство его души? То же самое подтверждается и Англійскою націей. Боркъ, на вопросъ г–жи Сталь о лучшемъ средствѣ воспитанія, указалъ на орѣховый кустарникъ. Училищное правленіе не должно управлять ни розгою, ни палкою, но у мальчиковъ, расплачивающихся за каждую несправедливость товарищей кулаками, ударъ вовсе не имѣетъ того значенія, которой ему придаютъ вслѣдствіе измѣнившагося взгляда. Преобладающая чувственность у мальчиковъ требуетъ часто чувственнаго побужденія для обращенія на истинный путь; небольшое тѣлесное потрясеніе дѣйствуетъ

на него гораздо благодѣтельнѣе, чѣмъ длинныя увѣщанія; только оно должно быть совершено съ отеческимъ доброжелательствомъ, а не съ жестокостью палача. Пусть ограничатъ тѣлесное наказаніе такъ, чтобы оно дозволялось только преподавателямъ, стоящимъ въ отеческихъ отношеніяхъ къ своимъ ученикамъ, или распоряженію директора, чрезъ что опасенія, высказанныя по (стр. 109), уничтожатся; прекращеніемъ его возлагается большое бремя на учителя и на все воспитаніе.

Что сказано подъ литерою в) 1, для мотивированія зла, происходящаго отъ тѣлеснаго наказанія, можно сказать о всякомъ наказаніи. «Кто можетъ опредѣлить, насколько виновенъ воспитанникъ въ своихъ дурныхъ наклонностяхъ и т. д.»? Всякій проступокъ есть вина преступившаго. При всякомъ проступкѣ долженъ бы былъ весь родъ человѣческій брать на себя часть наказанія; всякій чрезъ это побуждается къ удвоенію вниманія и рвенія, но вмѣнить наказаніе за это всѣмъ отдаленнымъ соучастникамъ было бы неразумно. Училищныя наказанія никогда не должны носить на себѣ характеръ удовлетворенія или мщенія; какъ наказаніе, назначенное въ государственныхъ кодексахъ, они должны быть всегда исправительными мѣрами, стоять въ тѣсной связи съ родомъ поступка, быть, пока возможно, символическими, всегда должны быть исполняемы такъ, чтобы служить примиреніемъ виновнаго съ нарушенною обязанностью и съ лицами, наблюдающими за исполненіемъ обязанностей; но виновный не долженъ думать, что наказывающій его учитель—его соучастникъ и находитъ въ законахъ болѣе препятствія, чѣмъ помощи для своихъ воспитательныхъ средствъ.

Стр. 125. г. Трудно будетъ найти образованныхъ женщинъ, способныхъ и склонныхъ къ обращенію съ воспитанниками въ учительскихъ институтахъ; не лучше ли отказаться вначалѣ отъ этой мысли, чѣмъ строить на ней неисполнимыя надежды.

Стр. 127. По принципу, домашнее воспитаніе имѣетъ свое преимущество предъ воспитаніемъ въ пансіонахъ, но въ практикѣ нельзя обойтись безъ послѣднихъ, потому что домашнее воспитаніе слишкомъ дорого или небрежно и неудовлетворительно.

Стр. 129. II. Не смотря на это опредѣленіе, неспособные учители останутся на службѣ. Какое же званіе имъ избрать? Съ другой стороны, учитель, который можетъ улучшить свое со-

стояніе, перемѣнить свое званіе, не смотря на то, что онъ хорошій учитель, какъ это показываетъ опытъ.

Стр. 137. Во всякомъ случаѣ, заслуживаетъ одобренія система, устраняющая преграды для дѣятельности учителей и воспитателей; но, съ другой стороны, не надо давать много произвола отдѣльнымъ личностямъ, а то явится столько методъ и пріемовъ въ преподаваніи, сколько учителей. Можно надѣяться, что найдутся лица, достаточно приготовленныя для воспитанія юношества, но это еще не дѣлаетъ ихъ столь опытными и разсудительными, чтобы можно было дать полную свободу ихъ педагогической дѣятельности. Самый лучшій кандидатъ для какой-нибудь каѳедры нуждается еще въ руководителѣ и въ долголѣтней опытности, прежде чѣмъ ему можно предоставить полную свободу, не стѣсняющую другихъ преподавателей въ ихъ методахъ. Всякій учитель готовъ возобладать полной независимостью, а забываетъ при этомъ, что онъ только членъ цѣлаго. Сдѣлать учителей отвѣтственными за ихъ дѣятельность предъ цѣлымъ совѣтомъ значитъ подвергать ихъ отвѣтственности въ такомъ собраніи, въ которомъ каждый членъ стремится къ той же полной независимости. Единство въ педагогической дѣятельности отдѣльныхъ учителей можетъ быть установлено только однимъ директоромъ. Предъ нимъ долженъ быть отвѣтственъ отдѣльный учитель и отъ него непосредственно получать распоряженія касательно своей дѣятельности. Желательно, чтобы директоръ не былъ слишкомъ ограниченъ уставомъ, ибо онъ—живая душа всего заведенія и имѣетъ самый живой интересъ заботиться какъ о цѣломъ, такъ и о частяхъ. Многолѣтній опытъ разныхъ временъ и странъ доказалъ, въ какой тѣсной связи стоятъ слава и преуспѣяніе учебнаго заведенія съ личностью директора. Директоръ, состоящій въ томъ же заведеніи преподавателемъ, охотно предоставитъ способному преподавателю самую большую свободу, какую только можно совмѣстить съ успѣхомъ цѣлаго. Но встрѣтятся всегда и такіе преподаватели, которые, не смотря на ихъ отличную подготовку, всегда останутся неспособными и всегда будутъ нуждаться въ руководителѣ.

Стр. 138. Согласно съ прежде—и только-что высказанными мнѣніями, распредѣленіе уроковъ было бы лучше предоставить директору, послѣ совѣщанія съ преподавателями, чѣмъ рѣшенію педагогическихъ совѣтовъ. Но будетъ нужно сдѣлать распредѣленіе числа часовъ для каждаго класса, чтобы не впасть, для избѣжанія одного зла, въ другое, большее. Способности учениковъ

въ каждомъ классѣ неравныя. Во время моего, почти сорокалѣтняго учебнаго поприща, я имѣлъ бо̀льшею частію способныхъ и развитыхъ учениковъ; слѣдуетъ ли, во вредъ имъ, сократить число уроковъ?—Сомнительно. Я совѣтовалъ бы, раздѣливъ число часовъ, показанныхъ въ приложеніяхъ 1-мъ и 2-мъ, на 4, предоставить остатокъ тѣмъ классамъ, въ которыхъ находятся менѣе способные ученики; если распространить такое распредѣленіе въ бо̀льшихъ размѣрахъ, то можетъ случиться, что менѣе способные классы будутъ обременены уроками во всѣхъ предметахъ, а прочіе лишены ихъ.

Долженъ быть опредѣленъ точный объемъ преподаваемаго въ каждомъ классѣ предмета для того, чтобъ учитель или не слишкомъ распространялся, или не сократилъ бы своего предмета; главнымъ же условіемъ возможности дальнѣйшаго хода въ преподаваніи должно быть то, чтобы всѣ могли за нимъ слѣдить: такъ какъ въ Русскихъ учебныхъ заведеніяхъ система предметовъ преподаванія должна быть соглашена съ системою классовъ, то учитель можетъ быть иногда снисходительнымъ, если ученикъ не достигъ предназначенной цѣли, потому что онъ получитъ въ слѣдующемъ классѣ тѣхъ же воспитанниковъ и знаетъ, откуда онъ долженъ съ ними продолжать.

XXX.

Кеферштейна, учителя въ Дрезденскомъ коммерческомъ училищѣ.

(НА ПРОЕКТЪ УСТАВА УНИВЕРСИТЕТОВЪ).

§ 9. Почему богословіе совершенно отдѣлено отъ остальныхъ наукъ?

Вполнѣ соглашаясь съ тѣмъ, что особенное, спеціальное образованіе необходимо для духовныхъ, мы, въ то же время, можемъ указать на множество фактовъ, неизбѣжно требующихъ введенія богословія въ общій курсъ университетскихъ наукъ. Такъ, напр.,

студентамъ богословія въ учрежденныхъ для нихъ высшихъ школахъ приходится слушать такія лекціи, которыя никакимъ образомъ не могутъ имѣть мѣста въ духовныхъ семинаріяхъ. Самая односторонность развитія, а отчасти, быть можетъ, и нѣкоторая жесткость въ характерѣ духовныхъ лицъ бываютъ слѣдствіями ихъ изолированнаго образованія.

Вопросъ этотъ, по своей важности, въ всякомъ случаѣ заслуживаетъ болѣе подробнаго разсмотрѣнія; но распространяться здѣсь о немъ болѣе я не рѣшаюсь.

§. 12. 1.) Отчего въ курсъ философіи не входятъ: философія религіи и философія права, а также эстетика, этика и сама исторія философіи?

§ 99. Молодыхъ людей, поступающихъ въ университетъ, съ свидѣтельствами объ успѣшномъ окончаніи ими полнаго курса наукъ въ гимназіи, можно бы и не подвергать пріемному экзамену.

§ 100. Устройства годичныхъ курсовъ для слушанія лекцій въ университетахъ нельзя одобрить. Весьма часто пропадаетъ много времени даромъ, именно отъ такого устройства.

(НА ПРОЕКТЪ УСТАВА ОБЩЕОБРАЗОВ. УЧЕБН. ЗАВЕДЕНІЙ).

§ 52, a. Какъ можно предоставлять право назначать учителей въ народныя училища человѣку, обладающему только общими научными свѣдѣніями? Неужели община не должна принимать участіе при таковыхъ назначеніяхъ?

§ 52, d. Это прямыя обязанности учителя; къ тому же, врядъ ли попечитель будетъ имѣть достаточно времени, чтобы должнымъ образомъ выполнить эти многосложныя обязанности,

§ 66. Весьма много нападали на то, что учительскіе институты суть закрытыя заведенія. Дѣйствительно, переходъ отъ положенія воспитанника института къ положенію учителя (а быть можетъ, даже и отца семейства) нѣсколько внезапенъ. Вопросъ о томъ, дѣйствительно ли можно настолько приспособить закрытыя заведенія къ семейному быту, чтобы, какъ предполагается въ проектѣ, они дали воспитанникамъ примѣръ скромнаго, тихаго и дѣятельнаго образа жизни — есть вопросъ еще спорный. По большей части, воспитанники закрытыхъ заведеній получаютъ въ нихъ одностороннее образованіе. Что касается до насъ, то мы считаемъ закрытыя заведенія годными только для малолѣтныхъ дѣтей, а никакъ не для взрослыхъ.

§ 88. Эти условія для поступленія въ учительскій институтъ кажутся мнѣ недостаточными. Не всѣ молодые люди, окончившіе курсъ наукъ въ народномъ училищѣ, поступаютъ въ институтъ съ одинаковыми познаніями. Иные забываютъ многое изъ прежде пройденнаго ранѣе, чѣмъ поступятъ въ институтъ.

§ 91. Такое внутреннее устройство учительскихъ институтовъ совершенно одинаково съ устройствомъ нашихъ монастырскихъ школъ. Для взрослыхъ такой внутренній порядокъ ихъ институтской жизни слишкомъ тяжелъ, и въ состояніи возбудить въ нихъ лишь отвращеніе, но никакъ не любовь.

§ 96. Оба эти метода преподаванія должны одновременно быть употребляемы во всѣхъ школахъ: методъ катихизическій, самъ по себѣ, уже заключается въ методѣ акроаматическомъ.

§ 99. Выраженіе: «*развивать правила воспитанія изъ психологическихъ началъ*» слѣдуетъ дополнить и сказать: «*изъ практики и изъ разсмотрѣнія потребностей и особенностей общественной и частной жизни.*» Точно также, вмѣсто словъ: «*въ посѣщеніи воспитанниками классовъ народнаго училища*», должно сказать: «*въ практическихъ занятіяхъ воспитанниковъ института въ классахъ народнаго училища.*»

§ 112. Такъ какъ легко можетъ случиться, что учителямъ, получившимъ образованіе въ институтѣ, придется когда-нибудь временно преподавать законъ Божій, то мы совѣтовали бы упражнять ихъ въ преподаваніи и этого предмета въ народныхъ школахъ, и притомъ по катихизическому методу. Вообще, непонятно, почему такъ сильно напираютъ на то, чтобы не допускать учителей народныхъ училищъ до преподаванія закона Божія. Вѣдь качества, необходимыя для преподавателя закона Божія, т. е. полная, глубокая сердечная вѣра и здравый разсудокъ, одинаково необходимы какъ лицу духовному, такъ и учителю.

§ 130. Число учителей должно соразмѣряться съ числомъ учащихся, и слѣд. также съ числомъ классовъ. Желательно также, чтобы учители гимнастики вмѣстѣ съ тѣмъ могли быть преподавателями наукъ: потому что, иначе, занимая въ прогимназіи низшую противъ другихъ преподавателей должность, они не будутъ оказывать на учащихся того вліянія, какое нужно, если хотятъ достигнуть правильнаго тѣлеснаго ихъ развитія.

§ 132. Слѣдов., чтобы поступить учителемъ въ прогимназію, достаточно знать гимназическій курсъ наукъ? Сколько же лѣтъ можетъ быть учителю прогимназіи?

§ 138. Могутъ произойти злоупотребленія отъ того, что преподаватели удостоиваются званія *заслуженнаго учителя*, по приговору своихъ сотоварищей. Было бы лучше, еслибы это дѣло было предоставлено инспектору, избранному изъ преподавателей, и попечителю.

§ 139. Желательно, чтобы яснѣе было показано, какія именно лица могутъ быть опредѣляемы сверхштатными учителями въ прогимназію.

§ 142. О какомъ надзорѣ тутъ говорится? Если о надзорѣ за воспитанниками въ классахъ и во время ихъ игръ, то обязанность эта непремѣнно должна быть возложена на учителей наукъ (а надзоръ за играми дѣтей—на учителя гимнастики.) Назначать же на эту должность особыхъ лицъ, которыя бы только наблюдали за поведеніемъ воспитанниковъ, но не преподавали бы имъ никакого предмета, не слѣдуетъ, по незначительности вліянія, какое будутъ имѣть эти особые надзиратели на воспитуемыхъ.

§ 143. Если иностранные языки не обязательны для воспитанниковъ прогимназіи, то нѣтъ никакого существеннаго различія между курсомъ прогимназій и народныхъ училищъ. Отъ чего бы не сдѣлать обязательнымъ, по крайней мѣрѣ, одинъ изъ языковъ? Безъ особенной нужды, ни одно училище не должно допускать у себя существованія необязательныхъ предметовъ. Чѣмъ опредѣленнѣе и яснѣе выражена цѣль учрежденія какого-нибудь училища, тѣмъ успѣшнѣе можетъ и долженъ совершаться въ немъ весь ходъ преподаванія. Всѣ школы должны непремѣнно руководиться однимъ общимъ образовательнымъ принципомъ, и притомъ такимъ, который бы имѣлъ научный характеръ. Въ большей части случаевъ, уроки иностранныхъ языковъ должны быть обязательными потому, что они, уже сами по себѣ, составляютъ весьма хорошее образовательное средство, а вмѣстѣ съ тѣмъ облегчаютъ учащимся изученіе другихъ предметовъ. Обученіе языкамъ должно начинаться ранѣе, чѣмъ другимъ предметамъ, потому что послѣдніе, напр. исторія, могутъ быть изучены позднѣе и даже безъ руководства учителя.

Слѣдовало бы, въ прежнихъ, такъ-называемыхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, увеличить число уроковъ иностранныхъ языковъ и особенно упражнять учащихся въ переводахъ, дабы тѣмъ самымъ облегчить для нихъ изученіе другихъ наукъ.

§ 144. Священная исторія должна составлять не пособіе

къ систематическому изученію всеобщей исторіи, а отдѣльную часть этой науки.

§ 245. Вопросъ объ изученіи грамматики роднаго языка требуетъ болѣе полнаго обсужденія.

§ 150. Вопросъ о лучшемъ методѣ для изученія живыхъ языковъ принадлежитъ еще къ вопросамъ нерѣшеннымъ. Мы держимся того правила, что изученіе живыхъ языковъ слѣдуетъ начинать съ изученія примѣровъ, т. е. съ предложенія. Что же касается до словарей, то, по моему мнѣнію, ученики должны какъ можно рѣже прибѣгать къ нимъ, потому что, пріискивая въ словарѣ значенія неизвѣстныхъ словъ, они теряютъ понапрасну много времени, не пріобрѣтая взамѣнъ того ничего для своего ума. Всего лучше, если учитель, задавая ученикамъ составить какой-нибудь переводъ, самъ продиктовываетъ имъ значеніе неизвѣстныхъ словъ, или же занимается съ ними по такимъ учебникамъ, которые снабжены особенными сокращенными словарями.

§ 151. Что касается до рисованія съ моделей, то въ прошедшемъ (1862) году на Лондонской всемірной выставкѣ, въ педагогическомъ ея отдѣлѣ, я видѣлъ много весьма полезныхъ для школъ моделей (напр. модели сельско-хозяйственныхъ орудій, промышленныхъ производствъ и т. п).

§ 153. Если система предметныхъ учителей будетъ принята въ гимназіяхъ, то непонятно, какое образовательное вліяніе будутъ имѣть тогда эти учители на воспитуемыхъ? (См. § 132.) Законоучитель, значитъ, не долженъ преподавать никакого другаго предмета, кромѣ своего?

§§ 162 и 163. Если въ 1-ый классъ прогимназіи будутъ приниматься 9-лѣтніе мальчики, умѣющіе только читать и писать и знающіе главныя молитвы и проч., то я полагаю, что успѣшно окончившіе курсъ въ народныхъ училищахъ должны быть принимаемы уже не въ 1-ый, а въ какой-нибудь высшій классъ. Я прихожу къ такому заключеніе изъ того положенія, что окончившіе курсъ въ народныхъ училищахъ имѣютъ право поступать въ учительскіе институты (см. § 88), куда, какъ сказано, принимаются только достигшіе уже 16-лѣтняго возраста. Сверхъ того, поступающіе въ прогимназію непремѣнно должны подвергаться пріемному испытанію, потому что, какъ мы и выше сказали, ученики, по выходѣ ихъ изъ народныхъ училищъ, до своего поступленія въ прогимназію, могутъ многое забыть изъ преж-

де пройденнаго. Къ тому же, вовсе нельзя предположить, чтобы результаты ученія въ народныхъ училищахъ были повсюду одинаковы, т. е. чтобы ученики, окончившіе курсъ въ различныхъ народныхъ училищахъ, вынесли оттуда одинаковыя свѣдѣнія. Наконецъ, надо принять въ соображеніе еще и то, что, безъ сомнѣнія, одни и тѣ же классы прогимназій не будутъ вполнѣ соотвѣтствовать другъ другу по достигаемымъ въ нихъ результатамъ. Развѣ нельзя предположить, что въ одной прогимназіи воспитанники сдѣлаютъ большіе успѣхи, чѣмъ въ другой. (Въ Германіи, напр., очень нерѣдко случается, что воспитанникъ городской гимназіи, переходя въ такъ-называемую княжескую школу, поступаетъ въ классъ, однимъ или даже двумя классами ниже того, въ которомъ онъ былъ въ гимназіи.) Если допустить даже, что учебные курсы всѣхъ прогимназій, въ основныхъ своихъ чертахъ, будутъ совершенно одинаковы, то все-таки и тогда нельзя ожидать отъ нихъ одинаковыхъ результатовъ преподаванія. Посему не было ли бы лучше и цѣлесообразнѣе принимать, напр., воспитанника 2-го класса одной прогимназіи въ такой же классъ другой прогимназіи, безъ всякихъ ограниченій.

§ 164. Во всякомъ случаѣ, пріемъ учениковъ въ заведеніе не въ началѣ, а въ теченіе учебнаго года, нѣсколько вреденъ.

§ 167. Нельзя ли бы было позволить совершенно бѣднымъ родителямъ помѣщать своихъ дѣтей въ прогимназіи, безъ всякихъ особенныхъ условій.

§ 169. Оставленіе учениковъ низшихъ классовъ еще на цѣлый годъ въ томъ же самомъ классѣ, во всякомъ случаѣ, вредно. Очень часто неуспѣшность ученика происходитъ отъ причины, нисколько отъ него независящей, и потому не обращающейся ему въ вину; и не ужели же онъ долженъ за это просидѣть еще годъ въ томъ же классѣ?

Можно бы было не подвергать окончательному испытанію (по крайней мѣрѣ, хотя изъ нѣкоторыхъ предметовъ) тѣхъ изъ окончившихъ курсъ въ прогимназіи, которые оказались болѣе другихъ успѣвшими.

§ 173. Право поступленія въ 1-й класъ гимназіи безъ испытанія необходимо было бы ограничить тѣмъ условіемъ, чтобы промежутокъ времени между оставленіемъ ученикомъ прежней школы и его поступленіемъ въ гимназію ни въ какомъ случаѣ не былъ великъ. Каждый, поступающій на должность учителя народ-

наго училища, долженъ быть непремѣнно подвергнутъ испытанію: ибо легко можетъ случиться, что пройдетъ нѣсколько лѣтъ со времени окончанія имъ курса прогимназіи, прежде чѣмъ онъ поступитъ на должность учителя. А подобные случаи могутъ представиться очень часто, потому что въ прогимназію, гдѣ полный курсъ ученія продолжается 4 года, могутъ поступать 9-лѣтніе; учителемъ же народнаго училища можетъ быть только тотъ, кому исполнилось уже 19 лѣтъ. Всего же полезнѣе было бы назначать этихъ кандидатовъ на должности учителей народныхъ училищъ, на весь означенный промежутокъ, преподавателями въ приготовительные классы прогимназій, или же даже имѣть для нихъ при прогимназіи особенный педагогическій курсъ,—обстоятельство, совершенно выпущенное изъ виду программою. Чтеніе нѣсколькихъ пробныхъ лекцій потому уже не можетъ служить достаточною гарантіею въ годности учителя, что торжественная обстановка, при которой совершаются подобныя чтенія, не имѣетъ никакого сходства съ тѣмъ, что встрѣтитъ испытуемый кандидатъ въ будущемъ мѣстѣ своего служенія. Настоящая, трудная дѣятельность педагога начинается только съ той минуты, когда ему одному приходится имѣть дѣло съ цѣлымъ классомъ учениковъ, а не ранѣе.

Примѣчаніе. Въ постановленіяхъ программы нигдѣ не видно указаній на настоящую цѣль обученія, и на то, къ какого рода общественной дѣятельности приспособлены всѣ, успѣшно окончившіе курсъ въ прогимназіяхъ. Желательно бы было также знать, какимъ образомъ недостаточные родители будутъ приготовлять своихъ дѣтей для помѣщенія ихъ въ прогимназію. Равнымъ образомъ въ программѣ не опредѣлено степени практической подготовки учителей къ преподаванію.

§ 174. По нашему мнѣнію, гимназіи принадлежатъ къ разряду заведеній спеціальныхъ, потому что онѣ же достаточно подготовляютъ молодыхъ людей къ нѣкоторымъ родамъ общественной службы. Весьма многіе ограничиваются гимназическимъ образованіемъ и только нѣкоторые, окончивъ курсъ гимназіи, переходятъ въ высшія спеціальныя училища.

§ 175. Понятіе: «*общее образованіе*» должно разсматривать въ настоящемъ его значеніи и не смѣшивать съ «*приготовительнымъ образованіемъ къ спеціальнымъ занятіямъ*». Если въ основаніе гимназіи принимается принципъ «*общаго образованія*», то едва ли можно допустить раздѣленіе гимназій на реальныя и

филологическія. Филологическія гимназіи, по преобладанію въ нихъ Латинскаго языка, скорѣе похожи на факультеты университета, чѣмъ на общеобразовательныя заведенія; въ свою очередь, и реальныя гимназіи болѣе соотвѣтствуютъ нашимъ реальнымъ школамъ, такъ что невольно рождается вопросъ: неужели гимназическія науки принадлежатъ къ общеобразовательнымъ. Что касается до меня лично, то подъ *«общимъ образованіемъ»* я разумѣю поверхностное знаніе всѣхъ возможныхъ наукъ. Впрочемъ, вѣдь извѣстно, что программы для обоего рода гимназій составлены по образцу программъ нашихъ реальныхъ школъ и гимназій.

§ 178. Зачѣмъ во всѣхъ университетскихъ городахъ должна быть одна филологическая гимназія? Мы бы желали совершенно противнаго.

§ 183. Должность надзирателя за приходящими учениками для насъ есть явленіе нѣсколько странное. О непосредственномъ надзорѣ за учениками мы уже выше высказали наше мнѣніе; что же касается до надзирателя за приходящими учениками гимназій и прогимназій, то едва ли онъ необходимъ.

§ 184. Отчего въ директорское званіе можетъ избирать одинъ только попечитель.

§ 189. Директоръ гимназіи,—какъ и подобаетъ директору, отправляя обязанности, возлагаемыя на него его званіемъ,—въ то же время, вѣроятно, захочетъ продолжать свое собственное образованіе, а потому самому кругъ дѣйствій директора по отношенію къ гимназіи представляется для насъ болѣе обширнымъ, чѣмъ то нужно. Самая трудная изъ всѣхъ обязанностей директора есть чтеніе лекцій о педагогикѣ въ педагогическихъ курсахъ. Дѣятельность директора, главнымъ образомъ, должна быть сосредоточена въ гимназіи и здѣсь дѣйствительно представляется много работы. Гдѣ же еще, кромѣ гимназіи, директоръ долженъ упражнять себя въ педагогикѣ?

§ 190. Нельзя одобрить того правила, что избраніе въ учители зависитъ отъ директора и педагогическаго совѣта. Не лучше ли бы было избирать учителей инымъ, болѣе разумнымъ способомъ?

§ 195. Отъ чего же въ учебный курсъ гимназіи не входитъ обученіе родному языку.

§ 196. Зачѣмъ въ филологической гимназіи преподаются 4 иностранные языка: Нѣмецкій, Французскій, Латинскій и Гре-

ческій? Не мѣшаетъ ли это сближенію различныхъ наукъ между собою и не лучше бы было ли опустить Французскій языкъ и увеличить число уроковъ Греческаго языка, полное знаніе котораго приноситъ огромную пользу всякому, кто только приготовляетъ себя къ ученому званію?

§ 197. Смотри выше приведенное нами замѣчаніе объ обязательныхъ и факультетскихъ предметахъ. Отчего рисованію обучаются только одни желающіе?

§ 202. Едва ли церковная исторія будетъ проходиться въ гимназіи въ такомъ объемѣ, чтобы не могла составить части всеобщей исторіи?

§ 203. Слѣдов. также и въ гимназіяхъ ученики занимаются основательнымъ изученіемъ роднаго языка.

§ 204. Слѣдов. необходимо здѣсь прибавить, что гимназическая программа не имѣетъ общаго образованія исключительною своею цѣлью.

Тотъ же §, ниже. Поэтому ученику филологической гимназіи будетъ трудно, по выходѣ изъ гимназіи, избрать себѣ какую-нибудь, сообразную съ его познаніями, должность, или поступить на математическій факультетъ университета, безъ предварительнаго подготовленія себя въ математикѣ.

§ 205. Химія также изучается въ филологической гимназіи?

§ 206. Слѣдовало бы основательнѣе разобрать, на какіе отдѣлы исторіи должно быть обращено въ гимназіи преимущественное вниманіе, т. е. напр., слѣдуетъ ли въ филологическихъ гимназіяхъ давать предпочтеніе древней исторіи предъ прочими. Вообще, мнѣнія о преподаваніи исторіи несходны между собою; но, при всемъ томъ, не слѣдуетъ въ школѣ излагать всѣ предметы строго-научнымъ образомъ. Ясное, полное описаніе одной какой-нибудь великой эпохи и обсужденіе ея, сдѣланное сообразно понятіямъ учениковъ, представляетъ для нихъ гораздо болѣе интереса и сильнѣе развиваетъ ихъ умъ, чѣмъ всякія научныя сравненія различныхъ историческихъ отдѣловъ между собою. Преимущественное изученіе отечественной исторіи можно допустить лишь тогда, когда она представляетъ богатый культурно-историческій элементъ.

§ 207. Къ словамъ:... *и съ другой — развивать ихъ вкусъ чрезъ ознакомленіе, и т. д.* можно бы было прибавить: *основательно знакомиться съ историческими древностями.* Изученіе

латинскаго языка въ реальныхъ школахъ, т. е. собственно въ реальныхъ гимназіяхъ, есть и всегда останется явленіемъ загадочнымъ. Невольно возникаетъ вопросъ: на какой же факультетъ университета можетъ поступить молодой человѣкъ, окончившій курсъ наукъ въ филологической гимназіи?

§ 213. Какой возрастъ назначается для слушателей университетскихъ лекцій?

§ 216. Долго ли продолжается педагогическій курсъ? Не рано ли тотчасъ же, по выходѣ изъ гимназіи, поступать на должность учителя прогимназіи?

§ 217. Очевидно, что въ большей части случаевъ приготовленіе молодыхъ людей, не бывшихъ въ гимназіи, къ испытанію изъ полнаго курса гимназическихъ наукъ не можетъ быть основательнымъ, добросовѣстнымъ. Было бы хорошо дозволять подобные экзамены тогда только, когда можно быть увѣреннымъ, что желающій экзаменоваться достаточно къ тому подготовленъ.

§. 253. И безъ того ужъ ученикамъ придется употребить довольно много времени на основательное изученіе обязательныхъ предметовъ. Спеціальныя же свѣдѣнія, имѣющія прямое приложеніе къ жизни и преподаваемыя въ нарочно устроенныхъ на сей предметъ дополнительныхъ курсахъ, пріобрѣтутся ими и безъ этихъ курсовъ.

§§ 255 и 256. Дополнительные курсы ни въ какомъ случаѣ не должны быть соединяемы съ гимназіями, потому что, если мы только правильно понимаемъ цѣль ихъ, они назначены для такъ-называемаго спеціальнаго образованія; гимназіи же стремятся къ совсѣмъ иному. Зачѣмъ же уничтожать настоящій характеръ гимназіи? Возможно ли, чтобы у воспитанниковъ высшихъ классовъ гимназіи нашлось еще время для слушанія лекцій дополнительнаго курса?

Точно также мы несогласны съ примѣчаніемъ къ § 256.: ибо, конечно, никогда не будетъ недостатка въ такихъ родителяхъ, которымъ все кажется, что дѣти ихъ мало учатся и которые потому самому съ полною охотою посылаютъ ихъ на всевозможные дополнительные уроки, чѣмъ не мало приносятъ вреда имъ.

Вообще, учрежденіе дополнительныхъ курсовъ кажется намъ не удобо примѣнимымъ и требующимъ серьознаго обсужденія.

§ 260. Насколько мы считаемъ неудобнымъ соединеніе дополнительныхъ курсовъ съ гимназіею, настолько же и не одобряемъ открытія при гимназіяхъ публичныхъ лекцій. Къ чему

соединять въ одно столь различные между собою предметы? И какъ посмотритъ на эту мѣру общество, для образованія котораго будутъ читаться публичныя лекціи подъ надзоромъ гимназій?

§ 262. Какъ можетъ педагогическій совѣтъ разсматривать эти программы, когда, быть можетъ, въ немъ не найдется членовъ, способныхъ для этого дѣла? И какъ будетъ это обременительно для него!

Примѣчаніе. Мы рѣшительно объявляемъ себя противъ подобныхъ лекцій, составляющихъ какъ бы части того, что изучается въ гимназіи. Чѣмъ тѣснѣе связь между изучаемымъ предметомъ и самымъ изученіемъ, тѣмъ лучше.

§ 266. Проектъ неясно выражается на счетъ того, что именно послужитъ къ облегченію родителямъ способовъ воспитывать своихъ дѣтей дома. Изъ параграфа 266 можно заключить, что плата за содержаніе ученика въ пансіонѣ будетъ слишкомъ незначительна.

§§ 276 и 277. Намъ хотѣлось бы въ точности знать, будетъ ли этимъ, такъ-называемымъ, воспитателямъ порученъ только надзоръ за воспитанниками, или же они вмѣстѣ съ тѣмъ будутъ и преподавателями. Непонятно также различіе между старшими и младшими воспитателями.

Судя по §§ 280, и 281 воспитатели, кажется, не будутъ постоянными преподавателями; такъ зачѣмъ же тогда требовать отъ нихъ университетскаго образованія?

§ 296. Легко можетъ представиться необходимость устроить и при женскихъ училищахъ пансіоны для дочерей совершенно бѣдныхъ родителей?

§ 297. Спрашивается: будетъ ли начальникъ губерніи имѣть достаточно времени и умѣнья, чтобы въ точности выполнить всѣ обязанности, возлагаемыя на него званіемъ почетнаго попечителя?

§ 314. 5. Такой ограниченный курсъ географіи едва ли можетъ имѣть мѣсто въ преподаваніи.

§ 334. Слѣдовало бы въ точности опредѣлить, насколько курсы частныхъ учебныхъ заведеній могутъ отличаться отъ курсовъ нормальныхъ училищъ: потому что никакое учебное заведеніе не можетъ обойтись безъ основныхъ началъ обученія.

§ 338. По нашимъ правиламъ, воскресныя школы назначаются длявзрослыхъ, и потому излишне назначать для нихъ

строго опредѣленный курсъ. Не слѣдуетъ ли всѣмъ дѣтямъ посѣщать школы ежедневно? Чѣмъ собственно отличаются школы грамотности отъ народныхъ училищъ?

§ 340. «*Всякое злоупотребленiе довѣрiя*, и т. д.» О какомъ именно злоупотребленiи тутъ говорится?

§ 341. На чей счетъ заводятся воскресныя школы?

§ 342. Этотъ параграфъ излишенъ, потому что начальство учебнаго округа удерживаетъ за собою право утверждать содержателей и преподавателей частныхъ учебныхъ заведенiй въ ихъ должности.

§ 343. Развѣ высшее училищное начальство не имѣетъ права само опредѣлять священниковъ на должности законоучителей?

§ 344. Слѣдов. учитель находится подъ двойнымъ надзоромъ: училищнаго начальства, съ одной стороны, и духовной особы—съ другой.

§ 346. Слѣдов. училищному начальству вмѣняется въ обязанность слѣдить даже и за самымъ способомъ преподаванiя въ частныхъ школахъ грамотности.

§ 350. Такъ какъ для дѣтей земледѣльцевъ на время главныхъ полевыхъ работъ назначаются каникулы (см. выше), то мы не видимъ причины, почему дѣти могутъ довольствоваться однѣми только воскресными школами. Мы полагаемъ необходимымъ, чтобы всѣ дѣти, въ теченiе большей части года, были обучаемы. Воскресныя же школы должны быть назначены только для взрослыхъ (напр. учениковъ ремесленниковъ, купцовъ и т. п.), чтобы дать имъ возможность продолжать свое образованiе. На сколько благодѣтельны и пригодны воскресныя школы для взрослыхъ дѣтей, почти настолько же онѣ безполезны для дѣтей малолѣтныхъ.

(НА ОБЪЯСНИТЕЛЬНУЮ ЗАПИСКУ КЪ ПРОЕКТУ УСТАВА ОБЩЕОБРАЗОВАТ. ЗАВЕДЕНIЙ):

Стран. 106. (Въ Нѣмецкомъ переводѣ). Это несовсѣмъ вѣрно, потому что преобладанiе классическаго образованiя имѣетъ своею цѣлiю приготовленiе къ опредѣленнаго рода должности.

Къ стран. 107. Конечно, это зависитъ также и отъ характера книги для чтенiя.

Къ стран. 110. Не слѣдуетъ ли приготовлять письменныя работы въ самомъ училищѣ?

Къ стран. 112. Важность знанія новѣйшихъ языковъ. Въ нашихъ училищахъ, дѣйствительно, не придается важнаго значенія изученію новѣйшихъ языковъ; но, во всякомъ случаѣ, не слѣдуетъ въ училищѣ обучать всему, что только достойно изученія. Училище всего болѣе заботится о томъ, чтобы научить дѣтей учиться, возбудить въ нихъ любовь къ ученію.

Къ стран. 113. Мы считаемъ методъ акроаматическій непримѣнимымъ въ гимназіяхъ, потому что употреблять его тамъ еще рано. Онъ можетъ имѣть мѣсто въ университетѣ, на диспутахъ, гдѣ чѣмъ живѣе размѣнъ мыслей между преподавателями и слушателями лекцій, тѣмъ благодѣтельнѣе оказываются результаты университетскаго преподаванія.

Къ стран. 114. Статья о тѣлесныхъ наказаніяхъ необходимо требуетъ подробнаго разбора. Мы считаемъ тѣлесныя наказанія необходимыми въ извѣстныхъ случаяхъ. Надо знать только, кто имѣетъ право опредѣлять тѣлесныя наказанія и какія именно (напр. одинъ ли только директоръ училища имѣетъ это право)? Принадлежитъ ли *заключеніе въ карцеръ* также къ тѣлеснымъ наказаніямъ?

Къ стран. 115. Здѣсь дѣло идетъ не о наказаніи вообще, но собственно о тѣлесномъ наказаніи. Какова бы ни была причина, побудившая ученика къ совершенію проступка, ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ совершенно избавлять виновнаго отъ наказанія; но можно только смягчать наказаніе. Поводомъ къ совершенію проступковъ всего чаще могутъ быть какія-нибудь домашнія и другія обстоятельства, но не недостатки самого учителя, который потому самому и не отвѣчаетъ за совершенные учениками проступки.

Къ стран. 116. Дополнительные курсы, которые, быть можетъ, выше нашихъ спеціальныхъ школъ, кажутся намъ какимъ-то страннымъ прибавленіемъ къ гимназіямъ и прогимназіямъ. Мы скорѣе готовы считать ихъ настоящими спеціальными школами, и потому желали бы видѣть ихъ отдѣленными отъ гимназіи. Какъ никто не можетъ служить двумъ господамъ, такъ точно и обязанности начальниковъ гимназій и прогимназій будутъ слишкомъ многосложны, если имъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, будетъ поручено управленіе дополнительными курсами и наблюденіе за ними. (Объ этомъ мы уже высказали свое мнѣніе).

Къ стран. 117. Мы несогласны съ тѣмъ, что курсъ учебныхъ предметовъ въ частныхъ училищахъ можетъ быть отли-

ченъ отъ курса казенныхъ училищъ, потому что ученики какъ тѣхъ, такъ и другихъ заведеній, по выходѣ ихъ оттуда, должны удовлетворять одинаковымъ требованіямъ. Если же результаты ученія во всѣхъ этихъ училищахъ должны быть одинаковы, то таковы же должны быть и основные его принципы. Мы даже полагаемъ, что различіе въ курсахъ училищъ можетъ быть не только вредно, но и опасно. Нельзя также утверждать, чтобы обученіе каждому предмету могло приносить одинаково хорошія послѣдствія. Ознакомленіе учащихся съ дидактическими пріемами вовсе не есть дѣло училищъ, но учительскихъ институтовъ.

Въ отношеніи мѣстныхъ потребностей замѣтимъ, что главное вниманіе школы во всякомъ случаѣ, должно быть обращено прежде всего на образовательные принципы.

Къ стран. 118. Мы уже выше спрашивали, не составляетъ ли обученіе грамотѣ главной части народнаго обученія? Если это такъ, то мы несогласны съ высказаннымъ здѣсь мнѣніемъ.

Стр. 121. Кто учитъ читать и писать, тотъ, конечно, учитъ *что-нибудь* читать и писать; слѣдовательно такое обученіе непремѣнно заключаетъ въ себѣ сообщеніе ученикамъ нѣкоторыхъ свѣдѣній. Посему было бы нужно обращать особенное вниманіе на характеръ, т. е. на содержаніе книги для чтенія.

Лучше учить *какъ нибудь*, чѣмъ вовсе не учить, или, говоря иначе, лучше дурно учить, чѣмъ совсѣмъ не учить. Хотя мы согласны вполнѣ съ тѣмъ, что отъ худаго обученія, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, можетъ быть болѣе вреда, чѣмъ пользы; тѣмъ не менѣе мы не отказываемся отъ высказаннаго нами сейчасъ мнѣнія.

Стр. 122. Врядъ ли можно согласиться съ тѣмъ, что правительство должно отказаться отъ надзора за общимъ ходомъ обученія въ государствѣ (*). У правительства всегда найдется довольно много благонамѣренныхъ людей, которымъ можно поручить надзоръ за училищами и которые исполнятъ эту обязанность съ полнымъ знаніемъ дѣла и добросовѣстно; слѣдов. правительство, во всякомъ случаѣ, имѣетъ возможность вести

*) Здѣсь явное недоразумѣніе; въ текстѣ говорится только о трудности слѣдить правительству за тайными школами, открываемыми безъ дозволенія, и о большей пользѣ допускать открытіе элементарныхъ школъ, не испрашивая разрѣшенія, чтобъ удобнѣе было имѣть надзоръ за всѣми школами.

Прим. учен. ком.

самый полный и строгій контроль надъ существующими училищами.

Предоставлять эту обязанность самимъ общинамъ или родителямъ не слѣдуетъ. Недостатокъ въ нихъ познаній и односторонность взгляда, а часто также и ихъ нежеланіе жертвовать матеріальными благами на пользу своихъ дѣтей могутъ скорѣе мѣшать, чѣмъ помогать выполненію предполагаемой проектомъ цѣли.

Стр. 124. О спеціальныхъ школахъ собственно, кромѣ дополнительныхъ курсовъ, въ проектѣ нигдѣ не упоминается.

Стр. 134. Вопросъ объ учительскихъ институтахъ требуетъ подробнаго обсужденія.

Стр. 134, Учитель долженъ знать болѣе того, что отъ него требуютъ собственно для школы.

Стр. 137. Мы не только не отвергаемъ пользы закрытыхъ заведеній для малолѣтныхъ, но даже считаемъ такія заведенія благодѣтельными, разумѣется, если только въ нихъ надзоръ за дѣтьми есть самый разумный, добросовѣстный и сообразный съ правилами воспитанія. Живя въ пансіонѣ, мальчикъ пріучается: 1) къ правильному труду, 2) къ порядку въ жизни, 3) къ безпрекословному послушанію, 4) къ различнаго рода лишеніямъ, которыхъ онъ, конечно, не испытывалъ бы въ домѣ родительскомъ, и ко многому другому.

(НА ПРОЕКТЪ ОБЩАГО ПЛАНА УСТРОЙСТВА НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩЪ.)

§ 3. Закрытыя училища для сиротъ, подобныя тѣмъ, какія находятся при нѣкоторыхъ нашихъ церквахъ и госпиталяхъ, не только полезны для каждаго государства, но даже необходимы.

§ 4. Положенія объ избраніи, обязанностяхъ и правахъ попечителей народныхъ школъ кажутся мнѣ неточными и заставляютъ сомнѣваться на счетъ того, будутъ ли эти попечители имѣть то вліяніе, какого отъ нихъ ожидаютъ. При извѣстныхъ обстоятельствахъ, попечители могутъ быть весьма полезны для школъ; но легко можетъ случиться и противное. Словами: *для непосредственнаго и постояннаго надзора*, во всякомъ случаѣ, дается слишкомъ много правъ попечителямъ.

§ 5. Попечители училищъ зависятъ отъ директоровъ училищъ; а тѣ, въ свою очередь, подчинены министру народнаго просвѣщенія.

§ 6. Слишкомъ уже много хорошаго ожидаютъ отъ того,

что община будетъ содержать народныя училища на свой счетъ. Я знаю довольно примѣровъ, что представители общины, по возможности, стараются сокращать училищные фонды. Простой человѣкъ нескоро пойметъ важность училища и убѣдится въ необходимости постоянной его поддержки. Опасно предоставлять одной только общинѣ содержаніе народныхъ училищъ; я даже боюсь, чтобы это не повредило столь желаемому процвѣтанію общаго народнаго образованія. Правительство, по крайней мѣрѣ, должно дѣлать отъ себя временныя пожертвованія въ пользу училищъ, чтобы помочь тому или другому изъ нихъ. Непонятно также, почему именно народныя училища, важность которыхъ повсемѣстно признается болѣе всякихъ другихъ училищъ, не должны пользоваться поддержкою со стороны правительства? Народныя училища той части общества, для которой они главнымъ образомъ назначаются, имѣютъ столь же важное значеніе, какъ и гимназіи. Обязать же однѣ только общины устроивать народныя училища, значитъ мѣшать развитію послѣднихъ.

§ 7. Обученіе въ народныхъ училищахъ должно быть безплатное.

§ 11. Кто опредѣляетъ учителя?

§ 11. Нѣтъ никакого существеннаго различія между обоими этими учрежденіями, потому что гдѣ есть учитель и помѣщеніе для учениковъ, тамъ, собственно говоря, есть и школа.

§ 14. Это, въ особенности, было бы желательно.

§§ 13 и 15. Положенія этихъ параграфовъ взаимно уничтожаются. Едва ли можно допустить обученіе дѣвочекъ по особеннымъ днямъ и часамъ. Педагоги вообще не сходятся въ своихъ мнѣніяхъ относительно того, слѣдуетъ ли обучать въ народномъ училищѣ дѣтей обоего пола вмѣстѣ, или отдѣльно.

§ 15. Какъ долго обязательно для учениковъ посѣщеніе училищъ?

Что́ же будетъ послѣ того, какъ дѣвочкѣ минетъ 13 лѣтъ?

§ 17. Такъ какъ подати въ пользу школы, конечно, будутъ соразмѣряться съ достаткомъ жителей, то, конечно,—такъ всегда бываетъ на свѣтѣ, — тѣ, которымъ придется болѣе заплатить въ школу, захотятъ имѣть на нее бо́льшее вліяніе, нежели тѣ, которые заплатили менѣе; а отъ этого неизбѣжно разовьются ссоры и различныя неудовольствія.

§ 23. *Примѣчаніе*. Такъ какъ дѣти неодинаково обходятся съ своими книгами и другими учебными пособіями, но одни изъ

нихъ скоро портятъ ихъ, другіе же обращаются съ ними бережно, то не обойдется ли дорого для общины и будетъ ли это даже справедливо, если она сама, на свой счетъ будетъ обязана снабжать дѣтей книгами и пособіями?

§ 24. Намъ, по опыту, извѣстно, что подобное положеніе весьма вредно. Крестьянинъ не сразу соглашается дать денегъ на такой предметъ, который онъ иногда считаетъ роскошью. Притомъ же, едва ли онъ въ состояніи самъ сообразить, что нужно или неизбѣжно для существованія школы. А посему, дабы сборъ денегъ на училище совершался правильно и своевременно, необходимо, чтобы какое-нибудь постороннее, начальственное лицо вмѣшивалось въ это дѣло и всѣми средствами побуждало крестьянъ къ денежнымъ взносамъ.

§ 25. Это вытекаетъ само собою изъ предъидущаго.

§ 27. *Примѣчаніе*. Спрашивается: получатся ли на самомъ дѣлѣ излишки?

§ 29. Было бы, однако, хорошо сдѣлать нѣкоторыя ограниченія этой свободы..

§ 30. На чей счетъ отнесется пониженіе цѣнъ на учебники и другія книги?

§ 34. Различія между законоучителемъ и учителями другихъ предметовъ до крайности рѣзки. Насколько, съ точки зрѣнія духовныхъ лицъ, порученіе преподаванія закона Божія лицу духовному полезно, по значительности вліянія, какое можетъ это лице оказывать на духовную жизнь училища, а съ тѣмъ вмѣстѣ и общины, настолько же мало хорошаго можно ожидать отъ того, что другимъ учителямъ поручается преподаваніе только остальныхъ предметовъ. Всякому, основательно и высоко образованному и ревностному къ службѣ учителю такое ограниченіе его педагогической дѣятельности должно показаться весьма стѣснительнымъ, потому что обученіе закону Божію, если только оно совершается отъ полнаго сердца и проникнуто духомъ истиннаго христіанства, даетъ преподавателю этого предмета полную возможность дѣйствовать прямо на внутреннее существо учащихся. Можно только желать училищному преподаванію, чтобы ему были посвящаемы не одна, а двѣ силы: духовная и свѣтская. Конечно, мы согласны съ тѣмъ, что духовное лице, по своему образованію, болѣе способно быть законоучителемъ, чѣмъ свѣтскій учитель; но только тогда можно надѣяться, что осуществится въ училищахъ желаемое содѣйствіе тѣхъ и другихъ

преподавателей другъ другу, когда духовныя особы не будутъ брать себѣ, такъ сказать, лучшей части преподаванія. Мы вполнѣ одобряемъ принципъ участія духовныхъ въ преподаваніи, но находимъ, что образъ осуществленія этого принципа на дѣлѣ нуждается въ измѣненіяхъ.

§ 36. Постановленіе этого параграфа о дѣятельности училищныхъ попечителей, безъ всякаго сомнѣнія, останется однимъ только благимъ желаніемъ. Мы думаемъ, что для общины достаточно надзора духовныхъ лицъ и директоровъ училищъ. Что же касается до попечителей, то отъ нихъ можно ждать какъ пользы, такъ равно и вреда.

§ 40. Слѣдов., высшее наблюденіе за преподаваніемъ принадлежитъ духовному лицу, которому, потому самому, придется посѣщать по временамъ уроки другихъ преподавателей. Но получило ли это духовное лице необходимое педагогическое образованіе, чтобы быть въ состояніи добросовѣстно производить подобный контроль (въ проектѣ нигдѣ не сказано, какое образованіе дается въ духовныхъ семинаріяхъ)? Поэтому законоучитель въ училищѣ одновременно есть и инспекторъ и преподаватель. Подчиненъ ли онъ также надзору попечителей? Мы не понимаемъ, чтó значитъ *сообщать ученикамъ элементарныя познанія, въ духѣ православной вѣры.*

Подчиненъ-ли законоучитель также директору училищъ и министру народнаго просвѣщенія?

§ 41. Слѣдов., законоучитель есть собственно директоръ, назначаемый отъ епархіальнаго начальства, или духовный инспекторъ.

§ 44. Выраженіе: *если только директоръ училищъ губерніи признаетъ ихъ къ тому способными и благонадежными*, невольно возбуждаетъ вопросъ: развѣ директоръ училищъ будетъ подвергать эти лица испытанію? Какимъ образомъ онъ будетъ въ состояніи сказать что-либо о ихъ благонадежности, прежде чѣмъ они вступятъ въ отправленіе учительскихъ должностей? Изъ другихъ мѣстъ проекта видно, что въ училищахъ должна быть полнѣйшая свобода обученія; слѣдов., не покажется ли послѣ этого выше приведенное выраженіе излишнимъ?

§ 45. Необходимость отправлять церковныя обязанности едва-ли не помѣшаетъ законоучителю добросовѣстно заниматься преподаваніемъ въ училищѣ? Допуская возможность быть священнику въ то-же время законоучителемъ, надо, по моему мнѣ-

нію, обратить вниманіе и на то, можно ли отъ такого законоучителя ожидать успѣховъ въ преподаваніи? Вѣдь главнѣйшая обязанность священника заключается въ томъ, чтобы всѣми силами содѣйствовать духовному образованію «взрослыхъ членовъ общины», не ограничиваясь для того однѣми лишь церковными службами, но употребляя въ дѣло и другіе способы. Подробное разсмотрѣніе этого вопроса было бы, пожалуй, здѣсь неумѣстно.

§ 48. Какіе же у него еще есть доходы?

Къ § 52. Такъ какъ народныя училища, въ общей системѣ училищъ государства, составляютъ одинъ изъ главнѣйшихъ ея членовъ, то почему же учители этихъ училищъ считаются не состоящими въ государственной службѣ?

§ 54. Учители народныхъ училищъ освобождаются отъ всякихъ повинностей?

§ 55. Внѣшніе знаки отличія?

§ 57. Здѣсь совершенно выпущено изъ виду наглядное обученіе, которое, въ другихъ мѣстахъ проекта, весьма одобряется. Мы никакимъ образомъ не допускаемъ возможности выпустить изъ курса народныхъ училищъ *отчизновѣдѣніе*, а также и *естество-и землевѣдѣніе*. Если учебники составлены правильно, то въ нихъ непремѣнно должно заключаться весьма много полезнаго для изученія. Между прочимъ, въ нихъ должны быть:

1) описанія природы и ея различныхъ царствъ, 2) статьи по части землеописанія, и т. п.

Изъ програмы закона Божія мы не можемъ еще опредѣлить, въ какомъ объемѣ изучается этотъ предметъ для достиженія церковныхъ цѣлей; но позволяемъ себѣ открыто высказать то мнѣніе, что, при обученіи закону Божію, въ народныхъ училищахъ слѣдуетъ быть какъ-нельзя болѣе осторожнымъ. Слишкомъ раннее заучиваніе наизусть церковно-религіозныхъ правилъ никогда не дѣлаетъ людей истинно-благочестивыми, но только ханжами, и, съ тѣмъ вмѣстѣ, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, мѣшаетъ правильному развитію дѣтскаго ума и чувства.

§ 57. *Примѣчаніе.* Въ другихъ мѣстахъ плана обученіе пѣнію показано обязательнымъ. Во всякомъ случаѣ, мы желали бы дѣтямъ пользоваться въ школѣ благами, доставляемыми имъ правильнымъ обученіемъ пѣнію. Впрочемъ, при предполагаемой свободѣ ученія, вѣроятно, мало найдется учителей пѣнія.

§ 58. Въ правилахъ для учителей въ другихъ мѣстахъ проекта сказано, что никакъ не слѣдуетъ мѣшать самостоятель-

ности учителя въ дѣлѣ обученія. Слѣдуетъ также не эзбывать, что учитель народнаго училища, достаточно подготовленный къ своему дѣлу, уже знакомъ съ наилучшими методами преподаванія. Пригодность методы, главнымъ образомъ, зависитъ отъ личныхъ свойствъ самого учителя; а потому не слѣдуетъ опредѣлять ему, какой методѣ онъ долженъ слѣдовать при обученіи.

§ 62. По нашему мнѣнію, поступать въ народное училище слѣдуетъ ранѣе 8-лѣтняго возраста, особенно же потому, что дѣтямъ вообще придется чрезвычайно мало обучаться въ школѣ (напр., по причинѣ слишкомъ продолжительныхъ каникулъ). Проектъ не дѣлаетъ никакого обязательства для посѣщенія училища, хотя собственно слѣдовало бы постановить на то законное обязательство.

§ 63. Невполнѣ ясно. Развѣ для народнаго училища не должна быть назначена конечная цѣль обученія, не должны развѣ быть опредѣлены предметы обученія и время классовъ? Послѣ этого, при допускаемой проектомъ свободѣ въ посѣщеніи учениками классовъ, въ училищѣ могутъ произойти страшные безпорядки.

§ 64. Каникулы, безпрерывно продолжающіяся въ теченіе всего времени полевыхъ работъ, слишкомъ велики, и по тому самому вредны для дѣтей вообще и особенно малолѣтныхъ. Въ знаніи ихъ непремѣнно явятся значительные пробѣлы.

§ 68. Нельзя не желать, чтобы на испытаніяхъ, производимыхъ ученикамъ народнаго училища, присутствовали также члены училищнаго комитета. Это могло бы служить къ поощренію учителей и учащихся.

§ 69. О какомъ же курсѣ тутъ говорится? Вѣдь изъ § 63, кажется, можно видѣть, что для народныхъ училищъ не назначается опредѣленнаго курса.

§ 70. Какого рода аттестатъ могутъ они пожелать получить?

§ 73. Что же должно быть означено въ этомъ донесеніи? Что можетъ служить гарантіею способности учредителя частнаго училища въ правильномъ обученіи дѣтей?

§ 74. Слѣд., и здѣсь допускается возможность обученія закону Божію чрезъ посредство не духовнаго лица. И здѣсь необходимъ, хотя и не непосредственный, надзоръ духовенства. Кому же обязанъ избранный отъ епархіальнаго начальства доносить о всемъ, замѣченномъ имъ въ училищѣ?

§ 76. Обязанности директора училищъ губерніи одинаковы

съ обязанностями попечителя (См. выше, объ обязанностяхъ попечителя, § 36). На директора училищъ, какъ на одно лице, возлагается много обязанностей (такъ напр., въ составъ этихъ обязанностей входитъ утвержденіе учителей въ ихъ должности). Выраженіе: *основательное образованіе*, требуемое отъ директора училищъ, недовольно точно.

§ 77. Я опять прихожу въ недоумѣніе отъ того, что директоръ училищъ избирается въ это званіе только пепечителемъ учебнаго округа (утверждается же министромъ народнаго просвѣщенія). Избраніе всегда должно совершаться не чрезъ посредство одного только лица, но многихъ.

§ 78..... *лично наблюдать.* Далеко ли простирается это наблюденіе? И какъ часто долженъ директоръ производить свои ревизіи?

§ 80. Наблюденіе за нравственностью учителя есть прежде всего дѣло общины и попечителя училища.

§ 81. Кратковременное пребываніе директора въ училищѣ врядъ ли дастъ ему возможность слѣдить за обращеніемъ учителя съ учениками. Въ выраженіи: *не наказаніемъ* слѣдуетъ точнѣе означить, какимъ наказаніемъ, тѣлеснымъ или инымъ какимъ-нибудь сильнымъ. Увѣщанія всего менѣе полезно дѣлать малолѣтнымъ дѣтямъ. *Вліяніе учителя заключается въ хорошемъ примѣрѣ.* Чего? Того ли, какъ слѣдуетъ учиться? Я полагаю, что надо-бы было сказать: *вліяніе учителя заключается въ его основательномъ, научномъ и педагогическомъ образованіи.*

§ 83. Такъ какъ директорскіе помощники, вѣроятно, обладаютъ такими же способностями, какъ и сами директоры, то я не понимаю, какимъ образомъ послѣдніе могутъ быть избирателями первыхъ.

(НА ОБЪЯСНИТЕЛЬНУЮ ЗАПИСКУ КЪ ПРОЕКТУ ОБЩ. ПЛАНА УСТРОЙСТВА НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩЪ).

Къ стр. 28 *Нѣмецк. перевод.* Нужды общинъ суть вмѣстѣ съ тѣмъ и нужды самаго государства, и обратно.

Къ стр. 29. Такъ какъ всѣ расходы по содержанію училищъ принадлежатъ общинѣ, то, вѣроятно, она пожелаетъ имѣть голосъ при рѣшеніи вопросовъ о преподаваніи, т. е. самыхъ главныхъ вопросовъ, а также при избраніи учителей на должности или отставленіи ихъ.

Къ стр. 31. Но кто переходитъ на должность учителя изъ какого-нибудь другаго званія, тому рѣшительно нечѣмъ заявить своихъ педагогическихъ способностей.

Къ стр. 32. Сельско-хозяйственныя занятія учителя, принося ему несомнѣнныя выгоды, въ то же время могутъ служить ему во вредъ, мѣшая правильно исполнять свои обязанности въ отношеніи къ училищу, или слишкомъ завлекая его въ меркантильные интересы.

Къ стр. 34. Должны ли также бездѣтные члены общины дѣлать денежные взносы въ пользу училищъ?

Къ стр. 35. Врядъ *ли* лучше *какъ-нибудь* учить, чѣмъ *вовсе* не учить: потому что *какъ-нибудь*—тоже, что *очень дурно.*

Къ стр. 35. Чтò надо разумѣть подъ именемъ *неблагомыслящихъ лицъ?*

Къ стр. 36. *Исключительно?* — Но вѣдь директоръ подчиненъ попечителю, а тотъ въ свою очередь министру народнаго просвѣщенія. И какъ понимать здѣсь слово *управленіе*? Вѣдь хозяйственная часть принадлежитъ общинѣ; остальная же часть управленія училищемъ, какъ видно изъ предъидущаго, поручена училищному попечителю и духовному лицу.

Къ стр. 37. Понятіе: *организація училищъ* объемлетъ собою также и самый ходъ преподаванія. Но ходъ училищнаго преподаванія зависитъ только отъ министерства народ. просв. и высшихъ начальственныхъ лицъ.

Тамъ же, ниже. Управленіе школами грамотности поручается директорамъ.

Тамъ же, ниже. Помощники директора избираются въ эту должность симъ послѣднимъ, а утверждаются попечителемъ учебнаго округа.

Тамъ же; ниже. Объ исключительномъ надзорѣ министерства выше нигдѣ не было сказано.

XXXI.

Бертольда Ауэрбаха.

(НА ПРОЕКТЫ: ОБЩ. ПЛАНА УСТР. НАР. УЧИЛ., ОБЩЕОБРАЗ. УЧЕБ. ЗАВЕД. И УНИВЕРСИТЕТОВЪ).

Ни одно обстоятельство моей жизни не было для меня такъ пріятно, какъ вызовъ министерства высказать мое мнѣніе и сужденіе о проектѣ образовательныхъ заведеній Русскаго государства.

Писатель, высказывая свои убѣжденія и ихъ послѣдствія, долженъ довольствоваться внутреннею увѣренностью, что они превратятся, здѣсь и тамъ, въ сердцахъ отдѣльныхъ личностей, въ жизненный взглядъ и направленіе.

Какъ упоительна мысль, что мнѣ дозволено предложить свои сужденія непосредственно законодательному, правительственному мѣсту великаго государства, котораго властелинъ призванъ твердо и неуклонно держать знамя гуманности!

Содѣйствіе, хотя одною мыслію, къ изданію закона удовлетворяетъ потребности участія въ жизненной дѣятельности и даетъ бо́льшее наслажденіе, чѣмъ всякая слава художниковъ, потому что оно создаетъ высшую человѣческую жизнь въ дѣйствительности.

Преданный педагогическимъ интересамъ, я всегда, по призванію, слѣдилъ за источниками и направленіемъ народной жизни.

Я имѣлъ удовольствіе видѣть многіе изъ моихъ взглядовъ усвоенными знаменитѣйшими педагогами; и мнѣ кажется, что если я открылъ вкоренившіяся заблужденія и указалъ прямую дорогу, съ которой они сбились, то это потому, что я стоялъ вдали отъ практической педагогической жизни. Методъ и привычка легко приводятъ къ предразсудкамъ и рутинѣ, которымъ отдаются безсознательно. Посторонній наблюдатель видитъ во многихъ отношеніяхъ яснѣе и свободнѣе, но вмѣстѣ съ тѣмъ его требованія бываютъ иногда слишкомъ отвлеченны. Во всякомъ случаѣ, логическая и психологическая мысль даетъ направленіе жизненнымъ учрежденіямъ; въ примѣненіи, она должна быть соглашена съ даннымъ матеріаломъ.

Я со вниманіемъ прочиталъ сообщенные мнѣ проекты и объяснительную записку къ проекту устава общеобразовательныхъ заведеній и вполнѣ съ ними согласенъ, потому что здѣсь изложены

законы и опыты науки и жизни, по моему убѣжденію, съ полнымъ сознаніемъ.

Замѣчанія, сдѣланныя мною, суть отчасти впечатлѣнія отъ перваго чтенія проекта (многія изъ нихъ, какъ я увидѣлъ впослѣдствіи, къ моему удовольствію, уже осуществились въ дальнѣйшихъ пополненіяхъ и опредѣленіяхъ); онѣ были дополнены впослѣдствіи при вторичномъ чтеніи.

Прошу смотрѣть на необработанный мой слогъ, какъ на дѣло минуты. Я пишу такъ, какъ будто я призванъ лично въ высокій совѣтъ и какъ будто изустно выражаю свои мнѣнія. Въ чемъ я согласенъ съ проектомъ (а это было часто), я замѣчаній не дѣлалъ. Только иногда я не могъ удержаться отъ радостныхъ краткихъ восклицаній. Если мнѣ будетъ дозволено еще точнѣе и спеціальнѣе выразить мои мнѣнія, то я съ удовольствіемъ приму на себя эту задачу и вмѣню себѣ въ особенную обязанность, въ своихъ литературныхъ трудахъ, постоянно обращать вниманіе на успѣхи и послѣдствія предполагаемыхъ мѣръ.

I. Проектъ общаго плана устройства народныхъ училищъ.

Къ 3-й главѣ.

Если жалованье преподавателямъ выдается на половину изъ государственнаго казначейства и на училища смотрятъ, какъ на государственныя учрежденія, то государство имѣетъ болѣе власти и правъ наблюдать за ними, покровительствовать и руководить ими. Правда, училище, отданное въ полное управленіе общинѣ, имѣетъ много преимуществъ въ нравственномъ преуспѣяніи, но это возможно только тогда, когда образованіе проникло въ народъ.

Къ 4-й главѣ, § 36. Это можетъ быть допущено только при особенныхъ случаяхъ и особенныхъ личностяхъ, а всего лучше, если контроль будетъ въ рукахъ установленнаго надъ училищемъ начальства.

Къ 5-й главѣ, § 49. Плата натурой (зерномъ и мукою) оказалась, по крайней мѣрѣ, въ южной Германіи непримѣнимою. Крестьянинъ платитъ у насъ гораздо легче деньгами; эта плата зерномъ и мукою также не согласуется съ личнымъ достоинствомъ преподавателя.

Къ Главѣ 6-й, къ § 57, 3). Ариѳметику, какъ преимущественно образовательный предметъ, надобно преподавать обширнѣе.

Также слѣдовало бы прибавить географію, естественную исторію и естественныя науки, какъ особенно просвѣщающіе предметы.

Къ 7-й главѣ, къ § 62. Когда начнется обязательное посѣщеніе училищъ отъ 6-до 14-лѣтняго возраста?

Къ § 64, *въ самомъ концѣ*. Начало и конецъ вакацій опредѣляется директоромъ училищъ, сообразно съ временемъ полевыхъ работъ.

Къ объяснительной запискѣ.

В. *Доставленіе обществу возможности имѣть вліяніе на благосостояніе училищъ.*

Эта идеальная сторона попечителей и попечительницъ указываетъ намъ на предѣлы ихъ дѣятельности и на выборъ такихъ лицъ, которыя понимаютъ образованіе, какъ нравственное выраженіе свободной дѣятельности.

Е. Мѣры и т. д., въ концѣ. Средство, которое должно быть подробно обсуждено. При этомъ было бы хорошо пробудить или сдѣлать обязательнымъ самостоятельное обезпеченіе преподавателя, какъ у насъ было устроено въ Германіи, чрезъ пониженіе цѣнъ, для вступленія преподавателей въ кассу застрахованія.

Ж. Я уже указывалъ на необходимый принципъ обязательнаго посѣщенія училищъ. Во Франціи и Англіи признаютъ теперь также его необходимость. Тѣлесная и духовная пища обязательна для родителей относительно дѣтей. Конечно, при данныхъ обстоятельствахъ, принципъ обязательнаго посѣщенія училищъ, вначалѣ, не можетъ быть введенъ въ Россіи.

II. ПРОЕКТЪ УСТАВА ОБЩЕОБР. УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

Глава первая.

1. Народное просвѣщеніе составляетъ главную опору государства, источникъ его благосостоянія и вмѣстѣ съ тѣмъ высшую его цѣль...

Здравое образованіе духа есть благороднѣйшее призваніе человѣка.

Обязанность человѣка—пробуждать въ себѣ и вокругъ себя данныя силы природы, дать имъ стройность, возвысить ихъ и образовать.

Цѣль государства—благоденствіе всѣхъ, которое основывается

на свободномъ, нравственномъ, сознательномъ употребленіи силъ, а потому образованіе—обязанность государства.

Къ 2-й главѣ. Народныя училища должны дать тѣ познанія, которыя необходимы каждому человѣку и научаютъ ремесленниковъ и крестьянъ правильной дѣятельности и пониманію своихъ правъ и обязанностей.

Они должны дать каждому возможность достигнуть, при особенномъ дарованіи, высшей степени образованія въ ремеслахъ, искуствахъ и наукѣ.

Главная ихъ задача состоитъ въ томъ, чтобы руководить людей въ ихъ званіи (какое бы оно ни было), а не вести ихъ къ тому, чтобы они искали счастія внѣ себя.

§ 18. б. Въ пріобрѣтеніи учениками навыка въ правильномъ, изустномъ и письменномъ изложеніи мыслей, безъ важныхъ орѳографическихъ ошибокъ. Слово «важныхъ» можетъ быть опущено.

§ 21. Вмѣсто словъ: «пріучить ихъ къ благородному препровожденію времени» и т. д., нужно сказать: и открыть имъ чистыя радости жизни; должно начать съ народнаго пѣнія и въ заключеніе перейти къ церковному.

Обязанность просвѣщенія свободно развиватъ, то что́ свободно и естественно росло.

Чрезъ распространеніе хорошихъ (и въ мѣстѣ тѣмъ веселыхъ) народныхъ пѣсенъ и образованнаго пѣнія уничтожается дикость и грубость.

§ 24. Я бы хотѣлъ сдѣлать пріемъ въ училище праздникствомъ для родителей и дѣтей, конечно, не въ стѣснительныхъ формахъ и, если возможно, въ связи съ существующими уже мѣстными и временными обычаями, которыя бы чрезъ это получили новое значеніе.

Мы должны рѣшиться создать новую форму празднествъ. Они сдѣлаются со временемъ обыкновенными, любимыми народомъ. Наши предки начинали также. Я думаю, что представленіе дѣтей въ училище, ихъ пріемъ могли бы дать начало новому празднеству, которое бы служило украшеніемъ при нынѣшней однообразной, отвлеченно-сухой жизни образованныхъ людей. Было бы хорошо съ этимъ соединить пѣніе взрослыхъ и дѣтей, или перемѣнное пѣніе на избранныя мелодіи. Такое празднество при пріемѣ гуманизировало бы и родителей и дѣтей. Мы должны только рѣшиться на учрежденіе такого празднества. Здѣсь могъ бы

попечитель высказать свою дѣятельность и гуманность. При первомъ взглядѣ, такое предложеніе можетъ показаться фантастическимъ. Дайте народу дѣятельность, возбуждающую душу, поэзія воскреснетъ. Разставаніе дѣтей съ родителями, передача ихъ въ руки преподавателей, пріемъ ихъ въ число учениковъ, первое прикосновеніе къ азбукѣ—все это такіе священные моменты, которые могутъ составить особенное, небывалое до сихъ поръ образовательное средство въ нашей жизни. Наша нынѣшняя образованная жизнь нуждается въ такихъ торжествахъ и священнодѣйствіяхъ народнаго духа.

§ 26. Не два раза ходить въ училище и 18-ть учебныхъ часовъ въ недѣлю—довольно.

§ 31.... *При поступленіи въ гильдію или при взятіи торговыхъ свидѣтельствъ*........И такъ, вмѣсто простаго обязательнаго посѣщенія училища, налагается въ будущемъ штрафъ.

§ 33.... *кромѣ закона Божія*; отчего же женщины не могутъ преподавать законъ Божій?

§ 35. Учительницы должны быть въ этомъ отношеніи уравнены съ учителями. Да, онѣ должны бы подвергнуться самому строгому экзамену; иначе можетъ случиться то, что я видѣлъ въ Эльзасѣ. Совершенно неопытныя учительницы и монахини обратили все преподаваніе для крестьянскихъ дѣтей въ шутку, въ препровожденіе времени, или въ пустую дрессировку для церковной службы. Дилеттантизмъ нигдѣ такъ не вреденъ, какъ въ училищѣ, и встрѣчается особенно въ женскомъ мірѣ. Тутъ же мы находимъ болтовню и баловство тетушекъ. Въ училищѣ долженъ преобладать строгій характеръ обязанностей и труда (ученье—не ради потѣхи). Веселость, однакожъ, не исключается.

§ 38. Трудно будетъ поддержать это правило; надо опасаться, что встрѣтится жестокое обращеніе другаго рода. Можетъ быть, было бы лучше опредѣленіе тѣлеснаго наказанія облечь въ законную форму посредствомъ суда воспитанниковъ, или чего-нибудь подобнаго.

§ 40. Итакъ здѣсь обязательныя училища!

§ 52. Эту статью о попечителѣ надобно обдумать; она можетъ очень вредить авторитету преподавателей и породить взаимныя непріятности.

Г).... но только посредствомъ преподавателей и по совѣщаніи съ ними.

Нравственная обязанность попечителя хороша, но вредъ можетъ

произойти отъ его чиновническаго характера. Здѣсь представляется снова тотъ же трудный вопросъ, какъ ограничить закономъ призваніе, личное назначеніе, право нравственнаго генія. Здѣсь дѣйствуетъ правило: добро то, что добрые люди дѣлаютъ. Вся дѣятельность попечителя основана на нравственности и свободѣ; его обязанность нельзя подвести подъ правило, но она зависитъ отъ нравственной самодѣятельности индивидуума.

§ 55. Очень хорошо!

§ 58. Здѣсь я предпочелъ бы неожиданныя инспекціи. Всѣ, заранѣе объявленные парады, даже училищные, суть часто не что иное, какъ обманъ. Было бы полезно назначить, такъ-называемыхъ, разъѣздныхъ инспекторовъ, которые неожиданно приходятъ въ училище въ простые дни и тамъ остаются для наблюденій и для ознакомленія съ обыкновенными занятіями преподавателей и воспитанниковъ.

§ 61. б. Для этого нужно бы назначить комитетъ, подъ предсѣдательствомъ директора.

§ 67. Я предлагалъ бы только 30-ть.

§ 88. Это было бы хорошо только для начала, но впослѣдствіи должно быть отмѣнено. Всѣ должны подвергаться экзамену.

§ 91. Я бы не назначалъ только старшаго, но, по усмотрѣнію комитета, достойнѣйшаго. Старшій исправляетъ эту должность только при вступленіи, пока преподаватель ознакомится съ характеромъ учениковъ. Обязанность такого ротнаго командира требуетъ особенной твердости въ характерѣ, потому что онъ часто приходитъ въ столкновеніе и съ преподавателями и съ учениками, съ правдивостью и снисхожденіемъ.

§ 96. Исключительное употребленіе катихизическаго метода подлежитъ сомнѣнію, потому что катихизическій методъ требуетъ особаго дарованія и ограничивается извѣстными областями познанія.

§ 163. Нужно обсудить: стоятъ ли наравнѣ низшіе классы прогимназій съ высшими классами училища.

Слова: «безъ особаго испытанія» вычеркнуты, какъ лишнія.

§ 169. Второе предложеніе сомнительно! Убѣжденіе преподавателя о неуспѣшности ученика образуется въ теченіе цѣлаго учебнаго года. Экзаменъ не можетъ при этомъ измѣнить ничего существеннаго.

§ § 246, 247. Этотъ способъ приготовленія преподавателей совершенно новый. Успѣхъ сомнителенъ, потому что нельзя пред-

видѣть, долго ли можно удержать этотъ способъ. Три степени преподавателей: народныхъ, прогимназическихъ и гимназическихъ, кажется, неудачно установлены. Попытка эта вначалѣ можетъ имѣть свою практическую сторону, но впослѣдствіи, вѣроятно, она не принесетъ пользы ни преподавателямъ, ни воспитанникамъ. Обыкновенно, господствуетъ то правило, что преподаватель долженъ болѣе знать, чѣмъ требуется для преподаванія его предмета. Кто знаетъ цѣлое, тотъ можетъ вѣрно изложить часть. Вполнѣ знакомый съ филологіею всего лучше преподаетъ грамматику.

§ 255. Научное образованіе можетъ возобновить, въ нѣкоторомъ отношеніи, касты вслѣдствіе этого многократнаго дѣленія приготовительныхъ заведеній.

Къ предисловію объяснительной записки. Классификація учебныхъ заведеній можетъ быть одобрена, но не классификація учителей.

Къ объяснительной запискѣ Итакъ, вотъ здѣсь (какъ я указалъ въ § 1) опредѣляется назначеніе; остается желать, чтобъ то опредѣленіе было соглашено съ этимъ. Если потребуется, то государственный интересъ, состоящій въ образованіи гражданъ, можетъ слѣдовать за чисто-гуманическимъ.

Къ стр. 99. Здѣсь вѣрно опредѣлено то зло, которымъ мы страдаемъ въ Германіи. Бюрократія высасывала лучшія силы народа, а ничего не возвращала, потому что ни одинъ сынъ чиновника не возвращался въ званіе своихъ предковъ. Только развитіе промышленности и невыгодность службы, сравнительно съ ремесленною дѣятельностью, измѣнили это положеніе.

Нельзя ли форменную одежду у всѣхъ отмѣнить?

Къ стр. 102. Было бы полезно, и въ психологическомъ отношеніи возбудительно, еслибъ ввести вмѣстѣ съ нагляднымъ обученіемъ—обученіе фантазіи (если можно такъ выразиться), т. е. пріучать дѣтей представлять себѣ предметы, которые не наглядно представляются ихъ чувствамъ.

Это есть напряженіе новыхъ нервныхъ способностей (если можно такъ выразиться), посредствомъ которыхъ новая дѣятельность даетъ отдыхъ прежде возбужденной, и пораждаетъ силу ума.

(Я вполнѣ понимаю, что эта мысль нова и покажется фантастическою; она можетъ только дать намекъ педагогу, какъ воспользоваться своими средствами).

Дѣти легко притупляются при постоянномъ наглядномъ обученіи.

Стр. 104. Я противъ катихизическаго метода, какъ общаго правила. Катихизическій методъ требуетъ педагогическихъ геніевъ, а для генія не существуетъ искусства : онъ разсѣкаетъ узелъ.

Стр. 106. Забыли, что изучаютъ иностранные языки (если не для промышленныхъ цѣлей), для того чтобы ознакомиться съ духомъ другихъ народовъ въ оригиналѣ. Много людей говорили и говорятъ на иностранныхъ языкахъ, а не понимаютъ духа ни чужаго, ни своего собственнаго народа.

Стр. 107. Отчего же не приняли въ основаніе Прусское учрежденіе (касательно тѣлесныхъ наказаній)?

Стр. 108. .....розги уничтожаютъ благородную натуру человѣка...Это не такъ ужасно!

Стр. 112. Наши Нѣмецкіе крючки суть именно такіе люди, которые плохо или вовсе не умѣютъ читать и писать. Это дѣлаетъ человѣка упорнымъ; чѣмъ болѣе расширилось училищное образованіе, тѣмъ менѣе стало число крючковъ.

.....*недостатокъ этотъ* .....;онъ былъ, вѣроятно, теперь причиною, почему обязательное посѣщеніе училищъ не могло быть введено, такъ какъ недостатокъ не можетъ быть устраненъ при недостаточномъ числѣ преподавателей.

Стр. 113. ....*оказавшихся на дѣлѣ неблагонадежными?*

Еще замѣчаніе къ этому освѣжающему душу труду. Образованнымъ, къ дѣятельной гуманности стремящимся людямъ долженъ быть открытъ просторъ для дѣятельности. Свободный духъ долженъ имѣть своихъ союзниковъ, исполненныхъ святой задачи, во всѣхъ сословіяхъ; они должны дѣлать пожертвованія своимъ временемъ и силами, не только говорить о великихъ міровыхъ идеяхъ, но и приводить ихъ въ исполненіе. Цѣлію образованныхъ людей должно быть открытіе всѣмъ своимъ братьямъ , безъ различія , воротъ просвѣщенія; средства же просвѣщенія: чтеніе и письмо.

III. ПРОЕКТЪ УСТАВА УНИВЕРСИТЕТОВЪ.

Ко 2-й главѣ. Энциклопедія филологіи и метрика здѣсь пропущены и слѣдовало бы ихъ включить. Преподаватель всеобщей исторіи, конечно, можетъ раздѣлить на различные семестры свой предметъ, дробя его, въ своихъ лекціяхъ, по временамъ и наро-

дамъ. Законы благоустройства? нужно бы заранѣе опредѣлить ихъ научное понятіе.

XXXII.

Петера, ректора гимназіи «Шульпфорты».

Я имѣлъ намѣреніе подробно разобрать сообщенные мнѣ проекты, которые я прочиталъ съ большимъ интересомъ. Къ сожалѣнію, я не нашелъ времени для этого и потому нахожу себя вынужденнымъ отказаться отъ своего намѣренія и ограничиться только краткими замѣчаніями, которыхъ неудовлетворительность я самъ сознаю и поручаю ихъ вашей снисходительности. Само собою разумѣется, что мои замѣчанія относятся собственно къ педагогической сторонѣ проектовъ. Внѣшняя организація училищъ не подлежитъ сужденію иностранца, незнакомаго съ мѣстными обычаями края.

(НА ПРОЕКТЪ ОБЩАГО ПЛАНА УСТРОЙСТВА НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩЪ).

Стр. 2. § 8. Если здѣсь опредѣлено, чтобы въ городахъ на каждую 1000 душъ приходилось не менѣе одного училища, то, во 1-хъ, кажется, что число душъ слишкомъ велико. Если принять, что училище будетъ посѣщать каждое дитя три года (въ Германіи обязательное посѣщеніе 8-мь лѣтъ), то окажется довольно большое число посѣщающихъ, около 125 дѣтей. Во-вторыхъ, возникаетъ вопросъ: не было ли бы лучше, чтобы въ городахъ, состоящихъ изъ 1000 душъ мужескаго населенія, вмѣсто одного училища съ однимъ классомъ, основать училище съ нѣсколькими классами?

Стр. 13, § 72. Если здѣсь опредѣлено, что всякое частное лицо можетъ открывать въ городахъ и селеніяхъ народныя училища, то рождается сомнѣніе, не затруднится ли чрезъ это успѣхъ казенныхъ училищъ, или не закроются ли они совершенно?

Не прибавить ли къ этому слѣдующее условіе, котораго я не

встрѣтилъ въ проектѣ: родители, посылающіе своихъ дѣтей въ частное училище, тѣмъ не менѣе обязаны содѣйствовать казеннымъ училищамъ своими вспомоществованіями.

(НА ПРОЕКТЪ УСТАВА ОБЩЕОБРАЗ. УЧЕБН. ЗАВЕДЕНІЙ.)

Стр. 8, § 33. Опредѣленіе, что преподаваніе въ школахъ, гдѣ обучаются дѣти обоего пола, поручается учительницамъ по всѣмъ предметамъ, кромѣ закона Божія, противоположно обычаю, существующему въ Германіи, гдѣ употребляются учительницы только для обученія дѣвицъ, и то въ ограниченныхъ размѣрахъ. Для обученія же мальчиковъ учительницамъ не достанетъ ни правильнаго метода, ни особенно необходимой энергіи воли.

Стр. 24, § 110. Не слишкомъ ли ограниченъ размѣръ уроковъ въ учительскомъ институтѣ; 24-ре часа въ 1-мъ классѣ и по 10-ти во 2-мъ и въ 3-мъ?

Стр. 24, § 143. Если въ прогимназіи, какъ это видно изъ этого параграфа, Латинскій языкъ устраняется вовсе отъ преподаванія, то, не говоря уже о формальной пользѣ, происходящей отъ преподаванія Латинскаго языка, въ Германіи считали бы невозможнымъ достигнуть предположенныхъ знаній въ Латинскомъ языкѣ для гимназій и, вообще, дойти до чего-нибудь основательнаго въ этомъ предметѣ.

Стр. 30, § 146. По этому параграфу, проходятся въ прогимназіи изъ математики: ариѳметика и геометрія; но здѣсь не обозначено, что̀ изъ этихъ наукъ должно быть преподаваемо и до какой степени преподаваніе должно быть доведено.

Стр. 31, § 153. По этому параграфу, преподаваніе семи предметовъ распредѣляется между семью учителями. Отъ различныхъ преподавателей произойдетъ въ каждомъ классѣ раздробленіе, потому что мальчики, въ одно и то же время, будутъ учиться у различныхъ лицъ. Въ Германіи избѣгаютъ этого раздробленія тѣмъ, что назначаютъ преподавателей однихъ и тѣхъ же для нѣсколькихъ разныхъ предметовъ въ одномъ классѣ.

Стр. 34, § 169. Если, по этому параграфу, всѣ, недостаточно успѣвшіе ученики, при переходѣ въ высшій классъ, подвергаются испытанію, которое должно быть произведено подъ контролемъ высшаго начальства, и относительно котораго, по § 157, будутъ изданы особыя инструкціи, то мнѣ кажется несообразнымъ, что преподавателямъ предоставляется полное рѣшеніе касательно успѣшности, а отнимается право голоса при сужденіи о неуспѣшно-

сти, потому что первое рѣшеніе, если считають необходимымъ вообще контроль, также нуждается въ немъ, какъ и второе.

Стр. 43, § 204. По этому параграфу кажется, будто въ филологическихъ гимназіяхъ преподается только ариѳметика, а не геометрія. Я нахожу такое исключеніе неосновательнымъ, потому что именно геометрія доставляетъ ту пищу, которой ожидаютъ отъ математики.

XXXIII.

Крамера, профессора богословія и директора учебныхъ заведеній Франка (въ Галле).

Присылкою проектовъ уставовъ университетовъ, гимназій и народныхъ училищъ Россіи, составленныхъ въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, мнѣ оказана была большая честь и я выражаю за то мою глубокую признательность. Я исполнилъ бы возложенное на меня порученіе давно, еслибы я не имѣлъ намѣренія, прежде чѣмъ высказать свои мнѣнія, прочесть эти проекты съ тою тщательностію, которой они заслуживаютъ. Къ сожалѣнію, они были мнѣ доставлены въ такое время, въ которое я былъ очень занятъ, по случаю окончательныхъ экзаменовъ и по причинѣ другихъ частныхъ работъ. Поэтому прошу покорнѣйше извинить меня, что только теперь, по окончаніи учебнаго года, отвѣчаю на письмо отъ 4-го числа прошедшаго мѣсяца.

Что касается до содержанія проектовъ, то я пришелъ, послѣ внимательнаго изученія, къ убѣжденію, что было бы очень смѣло высказать какое нибудь мнѣніе касательно частныхъ постановленій, потому что состояніе государства и народа Русскаго, для которыхъ они написаны и предназначены, мнѣ не довольно извѣстно. Нѣтъ ничего безразсуднѣе: желать обсуживать учрежденія, пустившія глубокіе корни въ мѣстной почвѣ, по общимъ началамъ.

Касательно принциповъ, на которыхъ основываются проекты, (такъ какъ они изложены въ объяснительныхъ запискахъ) я долженъ сознаться, что я съ ними совершенно согласенъ во всѣхъ существенныхъ пунктахъ. Если мнѣ позволено, то я не могу не согласиться съ большинствомъ педагоговъ касательно преподаванія

XXXV.

Ричарда Григгса, начальника училища Christ's Hospital, въ Лондонѣ.

М Г: Когда я видѣлся съ вами прошлаго лѣта, мнѣ чрезвычайно пріятно было доставить всѣ свѣдѣнія, какими только я могъ располагать относительно управленія учебнымъ заведеніемъ, называемымъ Christ's Hospital, однимъ изъ самыхъ обширныхъ и полезныхъ общественныхъ училищъ въ Англіи. Въ немъ постоянно находится болѣе 1000 мальчиковъ, получающихъ образованіе, которое впослѣдствіи доставляетъ имъ возможность заниматься коммерціей, поступать въ духовное званіе, въ адвокаты, во флотъ и пр., смотря по способностямъ и призванію. Быть можетъ, вы припомните, что, при нашихъ свиданіяхъ, я колебался выразить положительное мнѣніе о различныхъ образовательныхъ проектахъ, которые вы передали мнѣ и которые предполагается ввести въ дѣйствіе въ Русской имперіи; колебался не столько потому, что видѣлъ бы въ нихъ что-нибудь невыполнимое или непримѣнимое къ практикѣ, но потому, что считалъ слишкомъ недостаточными свои свѣдѣнія объ образѣ жизни и умственномъ развитіи націи, для которой проекты эти предназначены; къ тому же я боялся, что мое сужденіе, во всякомъ случаѣ, должно быть ограничено и касаться частностей. Время, протекшее съ той поры, какъ я видѣлся съ вами, доставило мнѣ возможность серьезно подумать объ этомъ предметѣ; оно поселило сомнѣнія относительно только двухъ пунктовъ, — сомнѣнія, которыя, по различію обстоятельствъ, въ Россіи не могутъ составлять особенныхъ затрудненій, но, по понятіямъ Англичанъ, они представляютъ собою весьма важное препятствіе. Я говорю, во-первыхъ, о допущеніи въ классы дѣтей всѣхъ состояній безъ различія; дѣти вельможи и крестьянина, на первыхъ ступеняхъ образованія, слушаютъ вмѣстѣ одинъ и тотъ же урокъ; въ Англіи это вещь невозможная; во-вторыхъ, о предполагаемомъ уничтоженіи тѣлеснаго наказанія: многолѣтній опытъ убѣдилъ меня, что между учениками нерѣдко встрѣчаются такіе закоснѣлые лѣнтяи, для которыхъ одно нравственное убѣжденіе не достаточно; поэтому я вполнѣ признаю необходимость тѣлеснаго наказанія, разумѣется, въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ.

въ 3-хъ) каждое народное училище въ учебномъ отношеніи управляется директоромъ училищъ, назначаемымъ министромъ народнаго просвѣщенія. (§ 5).

въ 4-хъ) по § 34, въ каждомъ народномъ училищѣ назначается особый законоучитель, независимо отъ учителя наукъ, а § 40 предоставляетъ этому законоучителю постоянное наблюденіе за общимъ преподаваніемъ въ училищѣ.

Дѣйствіе всѣхъ этихъ постановленій должно освобождать учителей и учительницъ отъ обязанности составлять и выработывать систему управленія училищами. Въ сущности, они ни за что не отвѣчаютъ; они только поставлены въ положеніе агентовъ, употребляемыхъ для преподаванія курса наукъ, составленнаго другими. Мнѣ кажется, что устраненіе учителей и учительницъ отъ отвѣтственности за организацію, дисциплину и успѣхи преподаванія въ тѣхъ училищахъ, гдѣ они находятся — весьма пагубная ошибка. Не пользуясь полнымъ довѣріемъ за успѣхъ, они сдѣлаются равнодушными къ неуспѣху.

Запрещать учителю преподаваніе закона Божія значитъ устранять его отъ отправленія самой высшей обязанности и, до нѣкоторой степени, выставлять на видъ его неспособность. Это обстоятельство должно поставить его въ ложное положеніе и дѣйствовать во вредъ его ученикамъ.

Дѣлая эти возраженія, нельзя не присовокупить, что я имѣлъ достаточныя основанія считать вышеприведенное важными недостатками. Весьма нетрудно найти примѣры Англійскихъ училищъ, доведенныхъ на самомъ дѣлѣ до того состоянія, въ которое должны быть поставлены всѣ Русскія школы. Министръ, попечитель, директоръ училища и законоучитель представляютъ въ высшей степени черезъ-чуръ заботливыхъ начальниковъ училища, безъ всякихъ практическихъ свѣдѣній объ управленіи училищемъ; они положительно парализируютъ учителей.

Если согласятся со мною въ замѣчаніяхъ, которыя я, нисколько не стѣсняясь, позволилъ себѣ сдѣлать, то устранить эти недостатки весьма нетрудно; стоитъ только упростить отношенія между правительствомъ и каждымъ наставникомъ.

XXXV.

Ричарда Григгса, начальника училища Christ's Hospital, въ Лондонѣ.

М Г: Когда я видѣлся съ вами прошлаго лѣта, мнѣ чрезвычайно пріятно было доставить всѣ свѣдѣнія, какими только я могъ располагать относительно управленія учебнымъ заведеніемъ, называемымъ Christ's Hospital, однимъ изъ самыхъ обширныхъ и полезныхъ общественныхъ училищъ въ Англіи. Въ немъ постоянно находится болѣе 1000 мальчиковъ, получающихъ образованіе, которое впослѣдствіи доставляетъ имъ возможность заниматься коммерціей, поступать въ духовное званіе, въ адвокаты, во флотъ и пр., смотря по способностямъ и призванію. Быть можетъ, вы припомните, что, при нашихъ свиданіяхъ, я колебался выразить положительное мнѣніе о различныхъ образовательныхъ проектахъ, которые вы передали мнѣ и которые предполагается ввести въ дѣйствіе въ Русской имперіи; колебался не столько потому, что видѣлъ бы въ нихъ что-нибудь невыполнимое или непримѣнимое къ практикѣ, но потому, что считалъ слишкомъ недостаточными свои свѣдѣнія объ образѣ жизни и умственномъ развитіи націи, для которой проекты эти предназначены; къ тому же я боялся, что мое сужденіе, во всякомъ случаѣ, должно быть ограничено и касаться частностей. Время, протекшее съ той поры, какъ я видѣлся съ вами, доставило мнѣ возможность серьезно подумать объ этомъ предметѣ; оно поселило сомнѣнія относительно только двухъ пунктовъ, — сомнѣнія, которыя, по различію обстоятельствъ, въ Россіи не могутъ составлять особенныхъ затрудненій, но, по понятіямъ Англичанъ, они представляютъ собою весьма важное препятствіе. Я говорю, во-первыхъ, о допущеніи въ классы дѣтей всѣхъ состояній безъ различія; дѣти вельможи и крестьянина, на первыхъ ступеняхъ образованія, слушаютъ вмѣстѣ одинъ и тотъ же урокъ; въ Англіи это вещь невозможная; во-вторыхъ, о предполагаемомъ уничтоженіи тѣлеснаго наказанія: многолѣтній опытъ убѣдилъ меня, что между учениками нерѣдко встрѣчаются такіе закоснѣлые лѣнтяи, для которыхъ одно нравственное убѣжденіе не достаточно; поэтому я вполнѣ признаю необходимость тѣлеснаго наказанія, разумѣется, въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ.

Хотя для достиженія практическихъ результатовъ высокой и просвѣщенной мѣры, предложенной въ проектѣ, потребуется нѣкоторое время, но, за означенными двумя исключеніями, я не вижу болѣе ничего такого, что бы не могло содѣйствовать къ возвышенію и просвѣщенію Русской націи и къ увеличенію славы нынѣшняго благодѣтельнаго царствованія ея Августѣйшаго Императора.

XXXVI.

Куртмана, директора педагогической семинаріи во Фридбергѣ.

(НА ПРОЕКТЪ ОБЩ. ПЛАНА УСТРОЙСТВА НАРОДН. УЧИЛИЩЪ.)

Человѣкъ, незнакомый съ обстоятельствами въ Россіи, можетъ естественно дать сужденіе очень неточное объ учрежденіяхъ, цѣлесообразность которыхъ зависитъ вполнѣ отъ мѣстности, отъ степени образованія учителей и отъ принимаемыхъ въ школы. Если же нижеподписавшійся рѣшается сдѣлать нѣсколько критическихъ замѣчаній на сообщенный проектъ, то онъ этимъ хочетъ выразить съ одной стороны, благодарность за оказанную честь, съ другой—представить доказательство того интереса, съ которымъ онъ прочелъ сообщенные проекты и глубокаго уваженія къ тому стремленію, которое побудило къ ихъ составленію. Онъ избираетъ именно проектъ общаго плана для народныхъ училищъ, потому что въ немъ излагается та отрасль училищнаго устройства, которою нижеподписавшійся занимается уже долгое время, также и потому, что онъ считаетъ его преимущественно практическимъ и удобоисполнимымъ въ самомъ близкомъ будущемъ. И проектъ устава, хотя представляетъ прекрасный идеалъ, но не можетъ быть приведенъ въ исполненіе безъ многолѣтнихъ и многостороннихъ приготовленій. Ради лучшаго порядка, послѣдующія замѣчанія должны слѣдовать по параграфамъ плана.

Глав. II § 13, 14 и 15. Проектъ, кажется, нѣсколько боится соединенія обоихъ половъ въ одномъ училищѣ. Послѣ сдѣлан-

ныхъ опытовъ въ Германіи, такое мнѣніе, однакожь, не оправдалось. Мы имѣемъ въ деревняхъ почти только такія школы, въ которыхъ оба пола учатся вмѣстѣ во всѣхъ классахъ, слѣдовательно отъ 6 до 14 лѣтъ, и я не зналъ ни одного примѣра вредныхъ послѣдствій этого. Дѣти играютъ и работаютъ вмѣстѣ, даже причащаются. Именно, когда они привыкнутъ другъ къ другу, ихъ обращеніе дѣлается свободнѣе и потому безопаснѣе. Хотя въ маленькихъ городахъ дѣвушки, въ высшихъ классахъ, и отдѣляются отъ мальчиковъ, но только потому что требованія въ преподаваніи далеко расходятся для тѣхъ и другихъ. Мальчики требуютъ болѣе обширнаго преподаванія въ ариѳметикѣ, въ рисованіи и т. д.; они должны знать и геометрію. Для дѣвушекъ это излишнее. Напротивъ того, преподаваніе женскихъ рукодѣлій требуетъ значительнаго времени. Только въ большихъ городахъ отдѣляютъ мальчиковъ и дѣвушекъ съ самаго начала и потому тамъ учреждены параллельные классы.

Гл. IV. § 43, 44 и побудит. причины § 8, стр. 24. Въ этихъ параграфахъ, мнѣ кажется, заключается трудный пунктъ настоящей задачи. Въ Германіи, лишь послѣ многихъ, частію, неудачныхъ попытокъ, удалось привести народныя школы въ удовлетворительное положеніе и пірохотить къ нимъ народъ. Недоставало дѣльныхъ учителей и многіе были неспособны доставить уваженіе сословію учителей. Во многихъ мѣстахъ, слишкомъ быстро уничтожали старое и не замѣняли его ничѣмъ новымъ. Я самъ былъ при такомъ быстромъ образованіи новыхъ силъ для ученія, и потому думаю, что могу позволить себѣ сдѣлать слѣдующія предложенія:

А) Лучше сначала основать нѣсколькими школами меньше, чѣмъ опредѣлять въ нихъ неспособныхъ учителей; ибо хотя последними также необходимыя свѣдѣнія могутъ быть переданы, однако, расположеніе народа къ новому учрежденію ослабѣетъ. Если неспособныхъ учителей вскорѣ отставлять, то это будетъ дѣйствовать дурно на послѣдующихъ; подумаютъ, что будутъ поступать произвольно со всѣмъ сословіемъ.

В.) Если опредѣлять на должность невполнѣ свѣдущихъ учителей, то прежде всего надо смотрѣть на то, что они еще способны къ образованію, частію по ихъ молодости, частію по ихъ дарованіямъ. Научныя знанія могутъ быть сначала и незначительны, ежели только будетъ охота и случай для дальнѣйшаго

образованія. На пожилыхъ людей, въ этомъ случаѣ, обыкновенно мало надежды.

C) Приготовительное образованіе молодыхъ учителей можетъ быть восполнено посредствомъ дополнительныхъ курсовъ. Сначала можетъ быть только однолѣтній, приготовительный курсъ, потомъ практика въ теченіе 8 мѣсяцевъ, пока продолжается зимній курсъ и, въ это время болѣе усиленный надзоръ и занятія. Послѣ того, ихъ отзываютъ на нѣсколько мѣсяцевъ для продолженія образованія въ семинаріи. Лѣто даетъ достаточно свободнаго времени. Въ необходимыхъ случаяхъ можно это и повторять.

D.) Чтобы сдѣлать совершенно полезнымъ такое приготовительное преподаваніе, должны быть сдѣланы въ началѣ его полныя методическія указанія, которыя изложатъ путь ученія со всѣми его степенями, слѣдовательно ходъ ученія для чтенія, письма, ариѳметики, нагляднаго обученія и преподаванія языка.

E.) Вмѣсто приготовительной школы (просеминаріи) должна быть хорошая образцовая и практическая школа, гдѣ молодые люди видятъ хорошіе образцы и дѣлаютъ свои первые опыты; однако, эти пробныя уроки не должны быть такъ многочисленны, чтобы ученики, надъ которыми будутъ дѣлать опыты, не пострадали отъ этого. И въ такихъ школахъ главная цѣль образованія учениковъ не должна быть ослабляема побочною, — образованіемъ здѣсь же и молодыхъ учителей.

F.) Курсъ окончательныхъ семинарій, кажется мнѣ, слишкомъ продолжительнымъ; вполнѣ достаточно 3-хъ лѣтъ.

G.) Кажется, полезно раздѣлить учительскія школы—семинаріи на двѣ категоріи: для городскихъ учителей и сельскихъ. Прекращенія ученія лѣтомъ въ деревнѣ, чего въ Германіи болѣе не существуетъ, не должно быть и въ Россіи.

Гл. VI. § 58. Здѣсь весьма справедливо, на основаніи опыта, выпущено «письмо.» Если наглядное преподаваніе вводится въ учебный планъ семинарій, то должно бы и здѣсь объ немъ упомянуть.

Глав. VII. § 63. Здѣсь, какъ еще въ нѣкоторыхъ другихъ параграфахъ плана, я указываю на различіе между требованіями городскихъ и сельскихъ школъ.

Если возрастъ для поступленія въ народную школу долженъ быть 8-лѣтній, то это можетъ быть удобно въ деревняхъ, ко-

торыя расположены разсѣянно, но въ городахъ дѣти, ничѣмъ незанятыя, должны болѣе или менѣе одичать.

64. При отсутствіи принужденія посѣщать школу, не можетъ быть установленъ и срокъ выхода; но обозначеніе законнаго продолженія посѣщенія школы кажется мнѣ также излишнимъ.

§ 66. И здѣсь, чего въ деревнѣ нельзя избѣгнуть, безъ нужды распространено и на города. Четыре учебные часа одинъ за другимъ, слишкомъ утомляютъ; при этомъ менѣе будутъ учиться, чѣмъ въ два часа до полудня и въ два послѣ полудня.

Гл. VIII. § 69, 70. Если обладаніе школьными аттестатами не сопряжено съ опредѣленными выгодами, то, мнѣ кажется, въ обоихъ этихъ параграфахъ безполезно только затрудняютъ учителей и начальниковъ.

§ 73. Для содѣйствія учрежденію частныхъ школъ, а также и для обезпеченія родителей отъ обмана (какъ превосходно показано на 75 стр. пр., 6) было бы желательно, чтобы были назначаемы возможно частыя посѣщенія такихъ частныхъ школъ.

Гл. IX. § 8. Нѣмецкіе педагоги почти всѣ согласны съ тѣмъ, что, вмѣсто запрещенія тѣлесныхъ наказаній (планъ устава стр. 10 § 22), должна быть предложена менѣе крайняя мѣра.

Въ большей части Германіи еще не удалось уничтожить тѣлесныя наказанія, но они не опредѣляются закономъ. Если же законъ установляетъ школьныя наказанія, то учитель или сообщаетъ объ нихъ родителямъ, чтобы они не жаловались на школу; или откладываетъ дисциплину въ сторону, ограничиваясь однимъ преподаваніемъ. Какъ идеалъ преобразованія школъ, мы ставимъ уклоненіе отъ жестокихъ наказаній, но, признаемъ, что только при особенно благопріятныхъ обстоятельствахъ это можетъ удасться.

XXXVIII.

Профессора Дёдерлейна. (*)

Россійское Министерство народнаго Просвѣщенія выразило желаніе чтобы я высказалъ мнѣніе объ университетскомъ проектѣ. Я съ

*) Комментаторъ древнихъ классиковъ, авторъ Латинской синонимики и многихъ рѣчей педагогическаго содержанія.

дамъ. Законы благоустройства? нужно бы заранѣе опредѣлить ихъ научное понятіе.

XXXII.

Петера, ректора гимназіи «Шульпфорты».

Я имѣлъ намѣреніе подробно разобрать сообщенные мнѣ проекты, которые я прочиталъ съ большимъ интересомъ. Къ сожалѣнію, я не нашелъ времени для этого и потому нахожу себя вынужденнымъ отказаться отъ своего намѣренія и ограничиться только краткими замѣчаніями, которыхъ неудовлетворительность я самъ сознаю и поручаю ихъ вашей снисходительности. Само собою разумѣется, что мои замѣчанія относятся собственно къ педагогической сторонѣ проектовъ. Внѣшняя организація училищъ не подлежитъ сужденію иностранца, незнакомаго съ мѣстными обычаями края.

(НА ПРОЕКТЪ ОБЩАГО ПЛАНА УСТРОЙСТВА НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩЪ).

Стр. 2. § 8. Если здѣсь опредѣлено, чтобы въ городахъ на каждую 1000 душъ приходилось не менѣе одного училища, то, во 1-хъ, кажется, что число душъ слишкомъ велико. Если принять, что училище будетъ посѣщать каждое дитя три года (въ Германіи обязательное посѣщеніе 8-мь лѣтъ), то окажется довольно большое число посѣщающихъ, около 125 дѣтей. Во-вторыхъ, возникаетъ вопросъ: не было ли бы лучше, чтобы въ городахъ, состоящихъ изъ 1000 душъ мужескаго населенія, вмѣсто одного училища съ однимъ классомъ, основать училище съ нѣсколькими классами?

Стр. 13, § 72. Если здѣсь опредѣлено, что всякое частное лицо можетъ открывать въ городахъ и селеніяхъ народныя училища, то рождается сомнѣніе, не затруднится ли чрезъ это успѣхъ казенныхъ училищъ, или не закроются ли они совершенно?

Не прибавить ли къ этому слѣдующее условіе, котораго я не

встрѣтилъ въ проектѣ: родители, посылающіе своихъ дѣтей въ частное училище, тѣмъ не менѣе обязаны содѣйствовать казеннымъ училищамъ своими вспомоществованіями.

(НА ПРОЕКТЪ УСТАВА ОБЩЕОБРАЗ. УЧЕБН. ЗАВЕДЕНІЙ.)

Стр. 8, § 33. Опредѣленіе, что преподаваніе въ школахъ, гдѣ обучаются дѣти обоего пола, поручается учительницамъ по всѣмъ предметамъ, кромѣ закона Божія, противоположно обычаю, существующему въ Германіи, гдѣ употребляются учительницы только для обученія дѣвицъ, и то въ ограниченныхъ размѣрахъ. Для обученія же мальчиковъ учительницамъ не достанетъ ни правильнаго метода, ни особенно необходимой энергіи воли.

Стр. 24, § 110. Не слишкомъ ли ограниченъ размѣръ уроковъ въ учительскомъ институтѣ; 24-ре часа въ 1-мъ классѣ и по 10-ти во 2-мъ и въ 3-мъ?

Стр. 24, § 143. Если въ прогимназіи, какъ это видно изъ этого параграфа, Латинскій языкъ устраняется вовсе отъ преподаванія, то, не говоря уже о формальной пользѣ, происходящей отъ преподаванія Латинскаго языка, въ Германіи считали бы невозможнымъ достигнуть предположенныхъ знаній въ Латинскомъ языкѣ для гимназій и, вообще, дойти до чего-нибудь основательнаго въ этомъ предметѣ.

Стр. 30, § 146. По этому параграфу, проходятся въ прогимназіи изъ математики: ариѳметика и геометрія; но здѣсь не обозначено, что̀ изъ этихъ наукъ должно быть преподаваемо и до какой степени преподаваніе должно быть доведено.

Стр. 31, § 153. По этому параграфу, преподаваніе семи предметовъ распредѣляется между семью учителями. Отъ различныхъ преподавателей произойдетъ въ каждомъ классѣ раздробленіе, потому что мальчики, въ одно и то же время, будутъ учиться у различныхъ лицъ. Въ Германіи избѣгаютъ этого раздробленія тѣмъ, что назначаютъ преподавателей однихъ и тѣхъ же для нѣсколькихъ разныхъ предметовъ въ одномъ классѣ.

Стр. 34, § 169. Если, по этому параграфу, всѣ, недостаточно успѣвшіе ученики, при переходѣ въ высшій классъ, подвергаются испытанію, которое должно быть произведено подъ контролемъ высшаго начальства, и относительно котораго, по § 157, будутъ изданы особыя инструкціи, то мнѣ кажется несообразнымъ, что преподавателямъ предоставляется полное рѣшеніе касательно успѣшности, а отнимается право голоса при сужденіи о неуспѣшно-

сти, потому что первое рѣшеніе, если считаютъ необходимымъ вообще контроль, также нуждается въ немъ, какъ и второе.

Стр. 43, § 204. По этому параграфу кажется, будто въ филологическихъ гимназіяхъ преподается только ариѳметика, а не геометрія. Я нахожу такое исключеніе неосновательнымъ, потому что именно геометрія доставляетъ ту пищу, которой ожидаютъ отъ математики.

XXXIII.

Крамера, профессора богословія и директора учебныхъ заведеній Франка (въ Галле).

Присылкою проектовъ уставовъ университетовъ, гимназій и народныхъ училищъ Россіи, составленныхъ въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, мнѣ оказана была большая честь и я выражаю за то мою глубокую признательность. Я исполнилъ бы возложенное на меня порученіе давно, еслибы я не имѣлъ намѣренія, прежде чѣмъ высказать свои мнѣнія, прочесть эти проекты съ тою тщательностію, которой они заслуживаютъ. Къ сожалѣнію, они были мнѣ доставлены въ такое время, въ которое я былъ очень занятъ, по случаю окончательныхъ экзаменовъ и по причинѣ другихъ частныхъ работъ. Поэтому прошу покорнѣйше извинить меня, что только теперь, по окончаніи учебнаго года, отвѣчаю на письмо отъ 4-го числа прошедшаго мѣсяца.

Что касается до содержанія проектовъ, то я пришелъ, послѣ внимательнаго изученія, къ убѣжденію. что было бы очень смѣло высказать какое нибудь мнѣніе касательно частныхъ постановленій, потому что состояніе государства и народа Русскаго, для которыхъ они написаны и предназначены, мнѣ не довольно извѣстно. Нѣтъ ничего безразсуднѣе: желать обсуживать учрежденія, пустившія глубокіе корни въ мѣстной почвѣ, по общимъ началамъ.

Касательно принциповъ, на которыхъ основываются проекты, (такъ какъ они изложены въ объяснительныхъ запискахъ) я долженъ сознаться, что я съ ними совершенно согласенъ во всѣхъ существенныхъ пунктахъ. Если мнѣ позволено, то я не могу не согласиться съ большинствомъ педагоговъ касательно преподаванія

мнѣ кажется, что необходимо нужно ограничить этотъ параграфъ.

§ 104. ff. Коллегіальныя деньги не должны быть уплачиваемы профессору каждой коллегіи, какъ это дѣлается въ Нѣмецкихъ университетахъ, но должны поступать въ общую университетскую кассу для всего учебнаго курса. Плата денегъ также должна совершенно не касаться самихъ профессоровъ, и ни одинъ изъ нихъ не получитъ ни особенной прибыли, ни убытка если они будутъ вознаграждаемы по числу своихъ лекцій. Подобнымъ устройствомъ, конечно, будетъ устранено опасеніе, которое происходитъ въ такомъ случаѣ, если преподаватель свои занятія болѣе согласуетъ съ удовольствіемъ и вкусомъ своихъ слушателей, чѣмъ съ истинною ихъ потребностію.

Съ другой стороны, грозитъ и другая немаловажная опасность, когда преподаватель чувствуетъ себя совершенно независимымъ отъ одобренія своихъ слушателей, то онъ пожалуй, и перестанетъ заслуживать ихъ одобреніе своими трудами. Оба опасенія могли бы вообще держаться въ равновѣсіи, потому что только профессоръ съ неблагороднымъ образомъ мыслей будетъ избѣгать первой опасности тѣмъ, что станетъ домогаться одобренія непозволительными средствами. Во второмъ случаѣ, будетъ возбуждено соревнованіе и отнюдь не будетъ вознаграждаться недостойный образъ дѣйствій; только при этомъ должно предположить то, что студентъ будетъ платить гонораріи не въ руки преподавателя, а должностному лицу, черезъ котораго они дойдутъ по назначенію.

Превосходная ясность и опредѣленность, дѣлающіе честь проекту устава общихъ образовательныхъ заведеній, конечно облегчаютъ сужденіе о достоинствѣ его содержанія. Смущеніе, съ которымъ я, однако, приступаю къ работѣ, порученной мнѣ Русскимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, къ сужденію о проектѣ, естественно происходитъ отъ недостаточнаго знакомства моего съ тѣми странами и народомъ, для которыхъ назначены эти образовательныя заведенія, и съ заведеніями и учрежденіями, доселѣ существовавшими и по привычкѣ уже дорогими народу,—обстоятельство, которое принимается обыкновенно въ уваженіе, при каждой новой организаціи настолько, насколько это возможно, безъ ущерба для высшей цѣли. Я поэтому приступаю къ дѣлу съ благопріятнымъ и, безъ сомнѣнія, основательнымъ предубѣжденіемъ, что проектъ, написанный министерствомъ, столь же просвѣщеннымъ, какъ и благонамѣреннымъ, соотвѣтствуетъ вполнѣ возвышеннымъ намѣреніямъ Его Императорскаго Величества и истин-

въ 3-хъ) каждое народное училище въ учебномъ отношеніи управляется директоромъ училищъ, назначаемымъ министромъ народнаго просвѣщенія. (§ 5).

въ 4-хъ) по § 34, въ каждомъ народномъ училищѣ назначается особый законоучитель, независимо отъ учителя наукъ, а § 40 предоставляетъ этому законоучителю постоянное наблюденіе за общимъ преподаваніемъ въ училищѣ.

Дѣйствіе всѣхъ этихъ постановленій должно освобождать учителей и учительницъ отъ обязанности составлять и выработывать систему управленія училищами. Въ сущности, они ни за что не отвѣчаютъ; они только поставлены въ положеніе агентовъ, употребляемыхъ для преподаванія курса наукъ, составленнаго другими. Мнѣ кажется, что устраненіе учителей и учительницъ отъ отвѣтственности за организацію, дисциплину и успѣхи преподаванія въ тѣхъ училищахъ, гдѣ они находятся — весьма пагубная ошибка. Не пользуясь полнымъ довѣріемъ за успѣхъ, они сдѣлаются равнодушными къ неуспѣху.

Запрещать учителю преподаваніе закона Божія значитъ устранять его отъ отправленія самой высшей обязанности и, до нѣкоторой степени, выставлять на видъ его неспособность. Это обстоятельство должно поставить его въ ложное положеніе и дѣйствовать во вредъ его ученикамъ.

Дѣлая эти возраженія, нельзя не присовокупить, что я имѣлъ достаточныя основанія считать вышеприведенное важными недостатками. Весьма нетрудно найти примѣры Англійскихъ училищъ, доведенныхъ на самомъ дѣлѣ до того состоянія, въ которое должны быть поставлены всѣ Русскія школы. Министръ, попечитель, директоръ училища и законоучитель представляютъ въ высшей степени через-чуръ заботливыхъ начальниковъ училища, безъ всякихъ практическихъ свѣдѣній объ управленіи училищемъ; они положительно парализируютъ учителей.

Если согласятся со мною въ замѣчаніяхъ, которыя я, нисколько не стѣсняясь, позволилъ себѣ сдѣлать, то устранить эти недостатки весьма нетрудно; стоитъ только упростить отношенія между правительствомъ и каждымъ наставникомъ.

XXXV.

Ричарда Григгса, начальника училища Christ's Hospital, въ Лондонѣ.

М Г: Когда я видѣлся съ вами прошлаго лѣта, мнѣ чрезвычайно пріятно было доставить всѣ свѣдѣнія, какими только я могъ располагать относительно управленія учебнымъ заведеніемъ, называемымъ Christ's Hospital, однимъ изъ самыхъ обширныхъ и полезныхъ общественныхъ училищъ въ Англіи. Въ немъ постоянно находится болѣе 1000 мальчиковъ, получающихъ образованіе, которое впослѣдствіи доставляетъ имъ возможность заниматься коммерціей, поступать въ духовное званіе, въ адвокаты, во флотъ и пр., смотря по способностямъ и призванію. Быть можетъ, вы припомните, что, при нашихъ свиданіяхъ, я колебался выразить положительное мнѣніе о различныхъ образовательныхъ проектахъ, которые вы передали мнѣ и которые предполагается ввести въ дѣйствіе въ Русской имперіи; колебался не столько потому, что видѣлъ бы въ нихъ что-нибудь невыполнимое или непримѣнимое къ практикѣ, но потому, что считалъ слишкомъ недостаточными свои свѣдѣнія объ образѣ жизни и умственномъ развитіи націи, для которой проекты эти предназначены; къ тому же я боялся, что мое сужденіе, во всякомъ случаѣ, должно быть ограничено и касаться частностей. Время, протекшее съ той поры, какъ я видѣлся съ вами, доставило мнѣ возможность серьезно подумать объ этомъ предметѣ; оно поселило сомнѣнія относительно только двухъ пунктовъ, — сомнѣнія, которыя, по различію обстоятельствъ, въ Россіи не могутъ составлять особенныхъ затрудненій, но, по понятіямъ Англичанъ, они представляютъ собою весьма важное препятствіе. Я говорю, во-первыхъ, о допущеніи въ классы дѣтей всѣхъ состояній безъ различія; дѣти вельможи и крестьянина, на первыхъ ступеняхъ образованія, слушаютъ вмѣстѣ одинъ и тотъ же урокъ; въ Англіи это вещь невозможная; во-вторыхъ, о предполагаемомъ уничтоженіи тѣлеснаго наказанія: многолѣтній опытъ убѣдилъ меня, что между учениками нерѣдко встрѣчаются такіе закоснѣлые лѣнтяи, для которыхъ одно нравственное убѣжденіе не достаточно; поэтому я вполнѣ признаю необходимость тѣлеснаго наказанія, разумѣется, въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ.

Хотя для достиженія практическихъ результатовъ высокой и просвѣщенной мѣры, предложенной въ проектѣ, потребуется нѣкоторое время, но, за означенными двумя исключеніями, я не вижу болѣе ничего такого, что бы не могло содѣйствовать къ возвышенію и просвѣщенію Русской націи и къ увеличенію славы нынѣшняго благодѣтельнаго царствованія ея Августѣйшаго Императора.

XXXVI.

Куртмана, директора педагогической семинаріи во Фридбергѣ.

(НА ПРОЕКТЪ ОБЩ. ПЛАНА УСТРОЙСТВА НАРОДН. УЧИЛИЩЪ.)

Человѣкъ, незнакомый съ обстоятельствами въ Россіи, можетъ естественно дать сужденіе очень неточное объ учрежденіяхъ, цѣлесообразность которыхъ зависитъ вполнѣ отъ мѣстности, отъ степени образованія учителей и отъ принимаемыхъ въ школы. Если же нижеподписавшійся рѣшается сдѣлать нѣсколько критическихъ замѣчаній на сообщенный проектъ, то онъ этимъ хочетъ выразить съ одной стороны, благодарность за оказанную честь, съ другой—представить доказательство того интереса, съ которымъ онъ прочелъ сообщенные проекты и глубокаго уваженія къ тому стремленію, которое побудило къ ихъ составленію. Онъ избираетъ именно проектъ общаго плана для народныхъ училищъ, потому что въ немъ излагается та отрасль училищнаго устройства, которою нижеподписавшійся занимается уже долгое время, также и потому, что онъ считаетъ его преимущественно практическимъ и удобоисполнимымъ въ самомъ близкомъ будущемъ. И проектъ устава, хотя представляетъ прекрасный идеалъ, но не можетъ быть приведенъ въ исполненіе безъ многолѣтнихъ и многостороннихъ приготовленій. Ради лучшаго порядка, послѣдующія замѣчанія должны слѣдовать по параграфамъ плана.

Глав. II § 13, 14 и 15. Проектъ, кажется, нѣсколько боится соединенія обоихъ половъ въ одномъ училищѣ. Послѣ сдѣлан-

ныхъ опытовъ въ Германіи, такое мнѣніе, однакожь, не оправдалось. Мы имѣемъ въ деревняхъ почти только такія школы, въ которыхъ оба пола учатся вмѣстѣ во всѣхъ классахъ, слѣдовательно отъ 6 до 14 лѣтъ, и я не зналъ ни одного примѣра вредныхъ послѣдствій этого. Дѣти играютъ и работаютъ вмѣстѣ, даже причащаются. Именно, когда они привыкнутъ другъ къ другу, ихъ обращеніе дѣлается свободнѣе и потому безопаснѣе. Хотя въ маленькихъ городахъ дѣвушки, въ высшихъ классахъ, и отдѣляются отъ мальчиковъ, но только потому что требованія въ преподаваніи далеко расходятся для тѣхъ и другихъ. Мальчики требуютъ болѣе обширнаго преподаванія въ ариѳметикѣ, въ рисованіи и т. д.; они должны знать и геометрію. Для дѣвушекъ это излишнее. Напротивъ того, преподаваніе женскихъ рукодѣлій требуетъ значительнаго времени. Только въ большихъ городахъ отдѣляютъ мальчиковъ и дѣвушекъ съ самаго начала и потому тамъ учреждены параллельные классы.

Гл. IV. § 43, 44 и побудит. причины § 8, стр. 24. Въ этихъ параграфахъ, мнѣ кажется, заключается трудный пунктъ настоящей задачи. Въ Германіи, лишь послѣ многихъ, частію, неудачныхъ попытокъ, удалось привести народныя школы въ удовлетворительное положеніе и пірохотить къ нимъ народъ. Недоставало дѣльныхъ учителей и многіе были неспособны доставить уваженіе сословію учителей. Во многихъ мѣстахъ, слишкомъ быстро уничтожали старое и не замѣняли его ничѣмъ новымъ. Я самъ былъ при такомъ быстромъ образованіи новыхъ силъ для ученія, и потому думаю, что могу позволить себѣ сдѣлать слѣдующія предложенія:

A) Лучше сначала основать нѣсколькими школами меньше, чѣмъ опредѣлять въ нихъ неспособныхъ учителей; ибо хотя послѣдними также необходимыя свѣдѣнія могутъ быть переданы, однако, расположеніе народа къ новому учрежденію ослабѣетъ. Если неспособныхъ учителей вскорѣ отставлять, то это будетъ дѣйствовать дурно на послѣдующихъ; подумаютъ, что будутъ поступать произвольно со всѣмъ сословіемъ.

B.) Если опредѣлять на должность невполнѣ свѣдущихъ учителей, то прежде всего надо смотрѣть на то, что они еще способны къ образованію, частію по ихъ молодости, частію по ихъ дарованіямъ. Научныя знанія могутъ быть сначала и незначительны, ежели только будетъ охота и случай для дальнѣйшаго

образованія. На пожилыхъ людей, въ этомъ случаѣ, обыкновенно мало надежды.

C) Приготовительное образованіе молодыхъ учителей можетъ быть восполнено посредствомъ дополнительныхъ курсовъ. Сначала можетъ быть только однолѣтній, приготовительный курсъ, потомъ практика въ теченіе 8 мѣсяцевъ, пока продолжается зимній курсъ и, въ это время болѣе усиленный надзоръ и занятія. Послѣ того, ихъ отзываютъ на нѣсколько мѣсяцевъ для продолженія образованія въ семинаріи. Лѣто даетъ достаточно свободнаго времени. Въ необходимыхъ случаяхъ можно это и повторять.

D.) Чтобы сдѣлать совершенно полезнымъ такое приготовительное преподаваніе, должны быть сдѣланы въ началѣ его полныя методическія указанія, которыя изложатъ путь ученія со всѣми его степенями, слѣдовательно ходъ ученія для чтенія, письма, ариѳметики, нагляднаго обученія и преподаванія языка.

E.) Вмѣсто приготовительной школы (просеминаріи) должна быть хорошая образцовая и практическая школа, гдѣ молодые люди видятъ хорошіе образцы и дѣлаютъ свои первые опыты; однако, эти пробныя уроки не должны быть такъ многочисленны, чтобы ученики, надъ которыми будутъ дѣлать опыты, не пострадали отъ этого. И въ такихъ школахъ главная цѣль образованія учениковъ не должна быть ослабляема побочною, — образованіемъ здѣсь же и молодыхъ учителей.

F.) Курсъ окончательныхъ семинарій, кажется мнѣ, слишкомъ продолжительнымъ; вполнѣ достаточно 3-хъ лѣтъ.

G.) Кажется, полезно раздѣлить учительскія школы—семинаріи на двѣ категоріи: для городскихъ учителей и сельскихъ. Прекращенія ученія лѣтомъ въ деревнѣ, чего въ Германіи болѣе не существуетъ, не должно быть и въ Россіи.

Гл. VI. § 58. Здѣсь весьма справедливо, на основаніи опыта, выпущено «письмо.» Если наглядное преподаваніе вводится въ учебный планъ семинарій, то должно бы и здѣсь объ немъ упомянуть.

Глав. VII. § 63. Здѣсь, какъ еще въ нѣкоторыхъ другихъ параграфахъ плана, я указываю на различіе между требованіями городскихъ и сельскихъ школъ.

Если возрастъ для поступленія въ народную школу долженъ быть 8-лѣтній, то это можетъ быть удобно въ деревняхъ, ко-

торыя расположены разсѣянно, но въ городахъ дѣти, ничѣмъ незанятыя, должны болѣе или менѣе одичать.

64. При отсутствіи принужденія посѣщать школу, не можетъ быть установленъ и срокъ выхода; но обозначеніе законнаго продолженія посѣщенія школы кажется мнѣ также излишнимъ.

§ 66. И здѣсь, чего въ деревнѣ нельзя избѣгнуть, безъ нужды распространено и на города. Четыре учебные часа одинъ за другимъ, слишкомъ утомляютъ; при этомъ менѣе будутъ учиться, чѣмъ въ два часа до полудня и въ два послѣ полудня.

Гл. VIII. § 69, 70. Если обладаніе школьными аттестатами не сопряжено съ опредѣленными выгодами, то, мнѣ кажется, въ обоихъ этихъ параграфахъ безполезно только затрудняютъ учителей и начальниковъ.

§ 73. Для содѣйствія учрежденію частныхъ школъ, а также и для обезпеченія родителей отъ обмана (какъ превосходно показано на 75 стр. пр., 6) было бы желательно, чтобы были назначаемы возможно частыя посѣщенія такихъ частныхъ школъ.

Гл. IX. § 8. Нѣмецкіе педагоги почти всѣ согласны съ тѣмъ, что, вмѣсто запрещенія тѣлесныхъ наказаній (планъ устава стр. 10 § 22), должна быть предложена менѣе крайняя мѣра.

Въ большей части Германіи еще не удалось уничтожить тѣлесныя наказанія, но они не опредѣляются закономъ. Если же законъ установляетъ школьныя наказанія, то учитель или сообщаетъ объ нихъ родителямъ, чтобы они не жаловались на школу; или откладываетъ дисциплину въ сторону, ограничиваясь однимъ преподаваніемъ. Какъ идеалъ преобразованія школъ, мы ставимъ уклоненіе отъ жестокихъ наказаній, но, признаемъ, что только при особенно благопріятныхъ обстоятельствахъ это можетъ удасться.

XXXVII.

Профессора Дёдерлейна. (*)

Россійское Министерство народнаго Просвѣщенія выразило желаніе чтобы я высказалъ мнѣніе объ университетскомъ проектѣ. Я съ

*) Комментаторъ древнихъ классиковъ, авторъ Латинской синонимики и многихъ рѣчей педагогическаго содержанія.

удовольствіемъ долженъ замѣтить, что этотъ проектъ очень сходенъ съ уставомъ Нѣмецкихъ протестантскихъ университетовъ, и что вся разница большею частію только въ названіяхъ; такъ, напр, то, что мы называемъ сенатомъ, названо совѣтомъ и т. п. Поэтому я не нахожу причины дѣлать существенно важныя замѣчанія, и ограничусь только менѣе важными, которыя будутъ служить дополненіями къ отдѣльнымъ параграфамъ.

Хотя многіе параграфы, именно § 26, и выводятъ окончательное правило, что занимающіеся должны подчиняться *строгому порядку* въ своихъ занятіяхъ, въ продолженіе всего академическаго курса, однако для меня осталось неяснымъ, чего желаетъ проектъ; господства въ университетѣ *свободы слушанія лекцій*, т. е. что студентъ можетъ управлять ходомъ своихъ занятій и послѣдовательностью лекцій, которыми онъ занимается спеціально, по собственному произволу, а также и выбирать себѣ профессора который бы руководилъ имъ въ занятіяхъ какою-нибудь отдѣльною наукой, потому что одинъ и тотъ же факультетъ представляетъ многихъ профессоровъ и доцентовъ; или же распредѣленіе хода занятій, а также и послѣдовательность въ слушаніи лекцій должны быть предписаны начальствомъ и личность преподавателя—руководителя указана.

Первый принципъ господствуетъ въ большей части протестантскихъ университетовъ и основывается на либеральномъ довѣріи къ достаточно зрѣлому юношѣ, который желаетъ себѣ лучшаго, способенъ къ самостоятельному рѣшенію и въ чемъ не будетъ довѣрять себѣ, въ томъ добровольно спроситъ совѣта опытныхъ профессоровъ и начальниковъ. Это вытекаетъ изъ того положенія, что отдѣльныя ошибки молодаго человѣка меньше приносятъ ему вреда, чѣмъ совершенный недостатокъ свободы воли въ распредѣленіи занятій, которое можетъ быть различно для каждой отдѣльной личности. Второй принципъ, которому, обыкновенно, всегда отдаютъ предпочтеніе католическіе университеты, имѣетъ своимъ основаніемъ отеческую заботливость о занимающихся, которые, конечно, еще не всѣ вполнѣ развиты и еще нуждаются въ преподаваніи по извѣстной программѣ и въ понужденіи къ занятіямъ. Такіе университеты бываютъ продолженіемъ гимназій и отличаются отъ среднихъ учебныхъ заведеній только тѣмъ, что въ нихъ читаются высшія части науки, а никакъ не своею спеціальностію.

Оба эти принципа совершенно справедливы; но спрашивается, ко-

торый изъ нихъ приносить большій успѣхъ—*либеральный ли принципъ свободы* и относительной самостоятельности, или полицейскій *принципъ порядка*? Если послѣдній принципъ и сохраняетъ слабые таланты и характеры отъ заблужденій, то онъ тѣмъ тяжелѣе для молодыхъ людей, оказывающихъ высшее стремленіе, которые чувствуютъ, что ихъ нравственная свобода совершенно скована такимъ стереотипнымъ порядкомъ. Мнѣ кажется, что этотъ неминуемый вредъ гораздо значительнѣе когда либо возможной пользы. Истинное стремленіе духа и дѣйствительный энтузіазмъ всегда нераздѣльно связаны съ обладаніемъ и пользованіемъ совершенною свободою.

Свобода слушанія лекцій имѣетъ значеніе *для* всѣхъ способныхъ и благородныхъ натуръ и выходитъ изъ предположенія, что такіе натуры будутъ руководящею частью студенчества, и своимъ примѣромъ увлекутъ и воодушевятъ слабыхъ.

Принудительное же слушаніе лекцій имѣетъ интересъ только для посредственныхъ студентовъ, составляющихъ почти всегда большинство; поэтому я всегда безусловно подаю голосъ за свободу слушанія лекцій, т. е. за право каждаго изъ занимающихся слушать лекціи, или заниматься предметомъ по источникамъ и въ первомъ случаѣ самому выбирать руководителя, котораго онъ желаетъ слушать. То же самое я высказалъ и въ оффиціальной рѣчи, которую я произнесъ по поводу уничтоженія принудительной системы слушанія въ здѣшнемъ университетѣ и которую я позволю себѣ повторить здѣсь.

Свобода слушанія, сама по себѣ, не есть какое—*либо* нововведеніе или опытъ, но только возвратъ къ прежнимъ учрежденіямъ и практикѣ университетовъ, гдѣ слушающему предоставлялась только возможность образоваться при руководствѣ отличнаго преподавателя и viva voce, вовсе безъ всякихъ предписаній, какимъ путемъ онъ долженъ достичь своей цѣли.

Конечно, при этомъ необходимы и правила, чтобъ сдѣлать невозможнымъ злоупотребленіе и противодѣйствовать легкомыслію молодости. Самое лучшее средство, какъ я полагаю, строгій окончательный экзаменъ, причемъ всякій, кто безполезно пропустилъ время занятій, не смотря ни на что, долженъ быть увольняемъ, и одно подобное испытаніе среди курса будетъ очень благодѣтельно для всѣхъ легкомысленныхъ, которыхъ такимъ горькимъ опытомъ и стыдомъ заставятъ остальное время занятій употребить лучшимъ образомъ.

нымъ требованіямъ Русскаго государства. Но, при исполненіи своего порученія, я не долженъ забывать собственнаго положенія, какъ *Нѣмецкаго и лютеранскаго* ученаго и педагога. Я долженъ, однакожь, по прочтеніи проекта, начать отраднымъ признаніемъ, что общая организація училищъ является здѣсь дѣломъ, глубоко-обдуманнымъ. Особенно благотворное впечатлѣніе оставляетъ духъ *либерализма*, проникающаго весь проектъ. Онъ поддерживаетъ и проводитъ единственное вѣрное и прочное основаніе воспитанія, что прежде всего должно озаботиться приготовленіемъ умныхъ и добросовѣстныхъ *учителей*, и что, при существованіи таковыхъ, подробныя *инструкціи* становятся большею частью лишними. Правительство высказывается почти только относительно *цѣли* воспитанія, требуя, чтобы она достигалась, впрочемъ, предоставляетъ учителямъ возможную свободу въ выборѣ *пути*, на которомъ каждый изъ нихъ всего вѣрнѣе думаетъ достигнуть цѣли по своему характеру и убѣжденію, и это, конечно, совершенно справедливо. Кто, по опыту, знакомъ съ преподаваніемъ и школьной жизнію, тотъ знаетъ, что они отличаются отъ всякой другой общественной службы не только по внѣшнему порядку, но и по существу, и строгое единообразіе, которое, служитъ порукою необходимаго порядка въ другихъ отрасляхъ, здѣсь только затруднитъ свободное развитіе, стѣснитъ духовную дѣятельность и повредитъ успѣху. Нельзя противорѣчить раздѣленію общихъ образовательныхъ заведеній (въ противоположность спеціальнымъ школамъ) на народныя школы, на прогимназіи и гимназіи (которыя называются вмѣстѣ по-Нѣмецки «средними школами») и на университеты. Я долженъ отказаться отъ всякаго сужденія о народныхъ школахъ, такъ какъ не занимался ими ни какъ учитель, ни какъ инспекторъ, ни какъ референтъ, а одни разбросанныя воспоминанія, высказываемыя съ чисто-доктринерной точки зрѣнія, лишены всякой практической пользы. Однако, отъ меня не ускользаетъ благоразумное ограниченіе предметовъ преподаванія, отклоняющее вполнѣ опасность чрезмѣрнаго и необходимо слѣдующаго за нимъ ложнаго образованія,—въ прямую противоположность заблужденіямъ протекшихъ десятилѣтій, когда напр. учили психологіи въ иныхъ сельскихъ школахъ. По этому, я долженъ свои замѣчанія сосредоточить на среднихъ училищахъ, и спеціально—на филологическихъ гимназіяхъ; ибо здѣсь я могу опираться на собственный опытъ, пріобрѣтенный мною въ продолженіе 47-лѣтней учительской и 43-лѣтней директорской

дѣятельности въ гимназіи, въ Эрлангенѣ. Здѣсь я расхожусь съ проектомъ, особенно въ двухъ пунктахъ. Они касаются, во 1-хъ, должностнаго положенія инспектора и директора, во 2-хъ, положенія Латинскаго языка въ гимназіяхъ. Говоря о томъ и о другомъ подробнѣе, сдѣлаю еще нѣсколько отрывочныхъ и краткихъ замѣчаній къ нѣкоторымъ параграфамъ.

1. Одобренное уже нами либеральное направленіе, кажется, зашло мѣстами слишкомъ далеко въ томъ, что касается положенія директора въ прогимназіяхъ и гимназіяхъ относительно учителей и педагогическихъ совѣтовъ. По ст. 125 и слѣд. и въ 184 и слѣд. уст., на стр. 148, ректоръ является предъ своими товарищами только какъ primus inter pares. По точному смыслу ст. 239, онъ не имѣлъ бы даже права созвать собственною властью чрезвычайное учительское собраніе, могъ бы только *предложить* собраться, еслибы это право не было прямо предоставлено ему въ ст. 187; и вообще онъ ничего не можетъ дѣлать безъ утвержденія педагогическаго совѣта. Не смотря на все мое нерасположеніе къ развитію бюрократіи и къ безграничной власти директора, и не смотря на мое предпочтеніе къ общей и согласной дѣятельности учителей, такое ограниченіе кажется мнѣ несообразнымъ ни съ необходимой для директора степенью авторитета, ни съ успѣшнымъ ходомъ дѣла. Я самъ, уже въ продолженіе 43 лѣтъ, состою ректоромъ гимназіи въ Эрлангенѣ, и могу похвалиться, что ни разу еще учительскій совѣтъ не жаловался на злоупотребленіе мною своей власти, хотя никакая спеціальная инструкція не ограничиваетъ оной. Но единогласно признано и сверху и снизу за естественное начало, понятное само собою, что, такъ какъ не весь учительскій совѣтъ, а только начальство отвѣчаетъ за состояніе училища, то и нельзя требовать отъ начальства подчиненія большинству голосовъ; въ такихъ случаяхъ постановленіе большинства оскорбляетъ его убѣжденіе, или даже совѣсть. Изъ вопросовъ, которые, по ст. 240, подлежатъ рѣшенію педагогическаго совѣта (называемаго въ Баваріи учительскимъ совѣтомъ), многіе предоставлены, частію закономъ, частію обычаемъ, усмотрѣнію ректора. По п. 1, 2, 3, 4 и 12, директоръ обсуживаетъ и рѣшаетъ не иначе, какъ съ педагогическимъ совѣтомъ, только въ рѣдкихъ, чрезвычайныхъ случаяхъ, заявляетъ свое особое мнѣніе и переноситъ разногласіе на окончательное рѣшеніе высшаго начальства (чего у меня дѣйствительно никогда не случалось); почти все остальное, §§ 5 по 11 — дѣло директора, при чемъ ему вполнѣ предо-

нымъ требованіямъ Русскаго государства. Но, при исполненіи своего порученія, я не долженъ забывать собственнаго положенія, какъ *Нѣмецкаго и лютеранскаго* ученаго и педагога. Я долженъ, однакожь, по прочтеніи проекта, начать отраднымъ признаніемъ, что общая организація училищъ является здѣсь дѣломъ, глубоко-обдуманнымъ. Особенно благотворное впечатлѣніе оставляетъ духъ *либерализма*, проникающаго весь проектъ. Онъ поддерживаетъ и проводитъ единственное вѣрное и прочное основаніе воспитанія, что прежде всего должно озаботиться приготовленіемъ умныхъ и добросовѣстныхъ *учителей*, и что, при существованіи таковыхъ, подробныя *инструкціи* становятся большею частью лишними. Правительство высказывается почти только относительно *цѣли* воспитанія, требуя, чтобы она достигалась, впрочемъ, предоставляетъ учителямъ возможную свободу въ выборѣ *пути*, на которомъ каждый изъ нихъ всего вѣрнѣе думаетъ достигнуть цѣли по своему характеру и убѣжденію, и это, конечно, совершенно справедливо. Кто, по опыту, знакомъ съ преподаваніемъ и школьной жизнію, тотъ знаетъ, что они отличаются отъ всякой другой общественной службы не только по внѣшнему порядку, но и по существу, и строгое единообразіе, которое, служитъ порукою необходимаго порядка въ другихъ отрасляхъ, здѣсь только затруднитъ свободное развитіе, стѣснитъ духовную дѣятельность и повредитъ успѣху. Нельзя противорѣчить раздѣленію общихъ образовательныхъ заведеній (въ противоположность спеціальнымъ школамъ) на народныя школы, на прогимназіи и гимназіи (которыя называются вмѣстѣ по-Нѣмецки «средними школами») и на университеты. Я долженъ отказаться отъ всякаго сужденія о народныхъ школахъ, такъ какъ не занимался ими ни какъ учитель, ни какъ инспекторъ, ни какъ референтъ, а одни разбросанныя воспоминанія, высказываемыя съ чисто-доктринерной точки зрѣнія, лишены всякой практической пользы. Однако, отъ меня не ускользаетъ благоразумное ограниченіе предметовъ преподаванія, отклоняющее вполнѣ опасность чрезмѣрнаго и необходимо слѣдующаго за нимъ ложнаго образованія,—въ прямую противоположность заблужденіямъ протекшихъ десятилѣтій, когда напр. учили психологіи въ иныхъ сельскихъ школахъ. По этому, я долженъ свои замѣчанія сосредоточить на среднихъ училищахъ, и спеціально—на филологическихъ гимназіяхъ; ибо здѣсь я могу опираться на собственный опытъ, пріобрѣтенный мною въ продолженіе 47-лѣтней учительской и 43-лѣтней директорской

дѣятельности въ гимназіи въ Эрлангенѣ. Здѣсь я расхожусь съ проектомъ, особенно въ двухъ пунктахъ. Они касаются, во 1-хъ, должностнаго положенія инспектора и директора, во 2-хъ, положенія Латинскаго языка въ гимназіяхъ. Говоря о томъ и о другомъ подробнѣе, сдѣлаю еще нѣсколько отрывочныхъ и краткихъ замѣчаній къ нѣкоторымъ параграфамъ.

1. Одобренное уже нами либеральное направленіе, кажется, зашло мѣстами слишкомъ далеко въ томъ, что касается положенія директора въ прогимназіяхъ и гимназіяхъ относительно учителей и педагогическихъ совѣтовъ. По ст. 125 и слѣд. и въ 184 и слѣд. уст., на стр. 148, ректоръ является предъ своими товарищами только какъ primus inter pares. По точному смыслу ст. 239, онъ не имѣлъ бы даже права созвать собственною властью чрезвычайное учительское собраніе, могъ бы только *предложить* собраться, если бы это право не было прямо предоставлено ему въ ст. 187; и вообще онъ ничего не можетъ дѣлать безъ утвержденія педагогическаго совѣта. Не смотря на все мое нерасположеніе къ развитію бюрократіи и къ безграничной власти директора, и не смотря на мое предпочтеніе къ общей и согласной дѣятельности учителей, такое ограниченіе кажется мнѣ несообразнымъ ни съ необходимой для директора степенью авторитета, ни съ успѣшнымъ ходомъ дѣла. Я самъ, уже въ продолженіе 43 лѣтъ, состою ректоромъ гимназіи въ Эрлангенѣ, и могу похвалиться, что ни разу еще учительскій совѣтъ не жаловался на злоупотребленіе мною своей власти, хотя никакая спеціальная инструкція не ограничиваетъ оной. Но единогласно признано и сверху и снизу за естественное начало, понятное само собою, что, такъ какъ не весь учительскій совѣтъ, а только начальство отвѣчаетъ за состояніе училища, то и нельзя требовать отъ начальства подчиненія большинству голосовъ; въ такихъ случаяхъ постановленіе большинства оскорбляетъ его убѣжденіе, или даже совѣсть. Изъ вопросовъ, которые, по ст. 240, подлежатъ рѣшенію педагогическаго совѣта (называемаго въ Баваріи учительскимъ совѣтомъ), многіе предоставлены, частію закономъ, частію обычаемъ, усмотрѣнію ректора. По п. 1, 2, 3, 4 и 12, директоръ обсуживаетъ и рѣшаетъ не иначе, какъ съ педагогическимъ совѣтомъ, только въ рѣдкихъ, чрезвычайныхъ случаяхъ, заявляетъ свое особое мнѣніе и переноситъ разногласіе на окончательное рѣшеніе высшаго начальства (чего у меня дѣйствительно никогда не случалось); почти все остальное, §§ 5 по 11 — дѣло директора, при чемъ ему вполнѣ предо-

ставляется: предлагать ли эти вопросы на обсужденіе совѣту учителей, или только обращаться за мнѣніемъ къ нѣкоторымъ учителямъ, которымъ онъ особенно довѣряетъ въ данномъ случаѣ. Всего опаснѣе, кажется мнѣ, такое коллегіальное совѣщаніе по вопросамъ, касающимся личности учителя, какъ при п. 6, 10, 11 и въ опредѣленіяхъ ст. 190, а, д, е. Общее обсужденіе легко дробитъ совѣтъ на партіи, возбуждаетъ,—что безспорно гораздо вреднѣе,—временное неудовольствіе противъ мѣръ, принятыхъ начальствомъ. По проекту, гимназія представляетъ республику, съ неизбѣжнымъ президентомъ; по моему мнѣнію, она должна была бы быть монархіей, ограниченной широкими республиканскими учрежденіями. Директору необходимо передъ учениками извѣстное вліяніе власти, совершенно исчезающее при его абсолютной зависимости отъ совѣта. Даже народу труднѣе уважать собраніе, чѣмъ одну личность; насколько же это труднѣе мальчикамъ и юношамъ! Если ученики должны *уважать* каждаго своего учителя, то, по моему мнѣнію, полезно, чтобы они вмѣстѣ *уважали и боялись* директора; при этомъ едва ли необходимо предостеречь, что этотъ страхъ не долженъ уничтожать любви, довѣрія и привязанности. Но всякое чувство *страха*, въ которомъ молодой возрастъ еще нуждается, равно какъ и въ чувствѣ *уваженія*, обусловливается большею властью и независимостью, чѣмъ сколько проектъ предоставляетъ начальству. Эта зависимость отъ совѣта вредна и для правительства; она можетъ сдѣлать директора *отвѣтственнымъ* за успѣхъ цѣлаго, между тѣмъ какъ, по извѣстному правилу, для всякаго управленія должно давать болѣе власти, чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ налагать бо́льшую отвѣтственность. По этимъ взглядамъ, предполагается, конечно, счастливый выборъ личности директора, который долженъ быть свободенъ отъ властолюбія и упрямства. — Въ ст. 185 постановляется, что директорами могутъ быть назначаемы только лица, прослужившія не менѣе 10 лѣтъ въ учительскомъ званіи. Этимъ устраняется опасность, чтобы слишкомъ молодой и неопытный человѣкъ не могъ сдѣлаться директоромъ, прежде чѣмъ онъ научится слушаться или подчиняться въ своихъ мнѣніяхъ и прежде чѣмъ испытаетъ на самомъ себѣ, что́ значитъ подчиняться иногда тягостному руководству. Было бы, однако, полезно прибавить, въ ст. 185, къ этому постановленію слово *обыкновенно*; частію, чтобъ связать менѣе руки правительству, частію потому, что въ отдѣльныхъ случаяхъ болѣе *молодыя* силы могутъ принести и бо́льшую пользу въ должности ди-

ректора. И безъ того невелико число лицъ, способныхъ быть директорами; лучшій и благонамѣреннѣйшій учитель часто по тому одному не годится въ директоры, что въ его характерѣ нѣтъ необходимаго *соединенія строгости и мягкости*, или же только нужнаго *спокойствія темперамента* и разсудительной осторожности, которыхъ всего чаще не достаетъ самому живому и даровитому человѣку. Я самъ, только послѣ 4-лѣтней учительской дѣятельности, призванъ былъ къ директорству и къ энергическому преобразованію пришедшей въ упадокъ гимназіи.

II. Латинскій языкъ, по ст. 196, 207, долженъ быть преподаваемъ въ филологическихъ гимназіяхъ; но, по ст. 143, безъ предварительнаго подготовленія въ прогимназіи. Ученый комитетъ, слѣдовательно полагаетъ *возможнымъ* достигнуть цѣли обученія этому языку въ четырехлѣтній гимназическій курсъ: признаюсь, я держусь противнаго мнѣнія. Если приводить причины этому, то я долженъ возвратиться къ столь часто разбиравшемуся вопросу: что составляетъ собственную цѣль преподаванія древнихъ языковъ. Объ этомъ нельзя сказать ничего новаго; надо только припомнить такъ часто уже говоренное. Классическія занятія представляютъ двойную выгоду для развитія; они должны:

1) по самой *трудности* изученія древнихъ языковъ, напрягать всѣ силы молодаго духа, этимъ напряженіемъ упражнять его, изощрять, развивать; этой выгоды не представляетъ изученіе новѣйшихъ языковъ, вслѣдствіе относительной его легкости.

2) Познакомивъ съ древними языками, они должны дать возможность прочесть и понять древнихъ классиковъ. Но это пониманіе труднѣе, даже при хорошемъ знаніи языка, чѣмъ пониманіе новыхъ классиковъ, потому что читающій долженъ перенестись изъ окружающаго его міра въ совершенно другой. Чѣмъ труднѣе умственное занятіе, тѣмъ болѣе свойственно оно для *гимнастики духа*, а слѣд. и для филологической гимназіи, цѣль которой—*формальное* образованіе, между тѣмъ какъ въ реальной гимназіи можно облегчать, сколько возможно, ученіе посредствомъ метода, не удаляясь отъ своей цѣли. Чтеніе древнихъ классиковъ должно, вмѣстѣ съ тѣмъ, служить *наградой* за трудъ, употребленный на изученіе языковъ. Не пускаясь хвалить ихъ и не унижая новыхъ литературъ, я напомню только знаменитыя слова г. Севинье въ XVII столѣтіи: у древнихъ та особенность, что они независимы отъ на-

мѣнчиваго вкуса времени и еще послѣ тысячелѣтій не состарѣлись.

Проектъ хотя говоритъ большею частію только о древнихъ языкахъ, но, безъ сомнѣнія, надо понимать подъ этимъ и знаніе древнихъ литературъ, и на это послѣднее смотрѣть, какъ на конечную и высшую цѣль этого занятія, потому что, вмѣстѣ съ развитіемъ духа, оно ведетъ къ гуманности, чего не можетъ дать одно знаніе языка. Но чтобы это знаніе классиковъ принесло плоды, то оно не должно останавливаться на поверхности, не должно ограничиваться одними отрывками и образцами изъ литературы. что неизбѣжно случится, если начало занятія древними языками и законченное изученіе древней литературы будутъ сжаты въ короткій срокъ четырехлѣтняго гимназическаго курса.

Несовсѣмъ ясно высказано, сколько уроковъ еженедѣльно назначено для каждаго класса; § 90 показываетъ 24 урока, но непонятно, для каждаго класса или для всѣхъ 4-хъ вмѣстѣ, въ послѣднемъ случаѣ-6 уроковъ для каждаго класса или по одному ежедневно. Этого совершенно мало: при такомъ употребленіи времени, едва едва можно пріобрѣсти только лишь поверхностное знаніе древней литературы. Вообще, мой педагогическій символъ вѣры на этотъ счетъ гласитъ такъ: если изученіе древнихъ классиковъ не составляетъ сущности гимназическаго преподаванія, то и нельзя ждать отъ этого изученія желаемыхъ плодовъ, и успѣхъ не окупитъ ни употребленнаго времени, ни труда. Разумъ и опытъ показываютъ, что общее образованіе можетъ быть дано и доступно и безъ классическаго изученія; но если хотятъ его достигнуть этимъ путемъ, то не слѣдуетъ жалѣть ни времени, ни труда, и должно, въ этомъ случаѣ, это изученіе принять за главное, хотя бы оно стояло далеко отъ практической жизни, а всѣ прочія отрасли знанія: религія, исторія, математика, новѣйшіе языки, естествознаніе, хотя они въ практикѣ гораздо необходимѣе, все-таки должны быть разсматриваемы, какъ второстепенные предметы преподаванія.

Это мнѣніе основано только на томъ предположеніи, что въ филологическихъ гимназіяхъ формальное образованіе должно стоять выше всего, какъ это высказывается въ уставѣ, а такое образованіе каждымъ изъ прочихъ предметовъ достигается въ меньшей степени.

Разсмотримъ учебныя предметы въ этомъ отношеніи. Законъ Божій который, самъ посебѣ, имѣетъ слишкомъ высокое значеніе, не

можетъ имѣться въ виду для того, чтобы дать свѣтское нравственное образованіе. Исторія изощряетъ память, занимаетъ фантазію и может дѣйствовать благотворно на нравственное чувство; но для свободной дѣятельности ума и разсудка она еще не можетъ быть полезна для школы. Остроумныя комбинаціи и глубокомысленная критика историческаго матеріала, иначе—разсужденія о великихъ мужахъ и событіяхъ легко приведутъ къ раннему умничанью и самонадѣянности.

Математика имѣетъ, конечно, огромное вліяніе на способности, но одностороннее, на способности только математическія, между тѣмъ какъ прочія стороны души оставляетъ нетронутыми. Новые языки, безъ сомнѣнія, даютъ способностямъ и вкусу развитіе всестороннее. Но, вслѣдствіе того, что они такъ близко стоятъ къ нашей дѣйствительной жизни, учащемуся представляютъ мало случаевъ выходить изъ этой дѣйствительной жизни и смотрѣть на предметы съ точки зрѣнія, до тѣхъ поръ неизвѣстной; они только преимущественно занимаютъ умъ, но не даютъ ему дѣйствительнаго, напрягающаго возбужденія. Немного выигрыша отъ того, что ученикъ будетъ читать новыхъ классиковъ скоро и безъ затрудненія; совершенно же иная обильная польза для его развитія, если онъ будетъ въ состояніи читать древнія классическія произведенія.

Между естественными науками, описаніе природы имѣетъ достоинство потому, что упражняетъ способность наблюденія, между тѣмъ какъ физика, также какъ и математика, развиваетъ и изощряетъ математическія понятія, но обѣ они имѣютъ ничтожное вліяніе на высшія душевныя силы, *на міръ идей*; напротивъ того, чтеніе и переводъ древнихъ классиковъ, основанные на тщательномъ языкознаніи, укрѣпляютъ всѣ душевныя силы, исключая чувственнаго созерцанія; они своимъ содержаніемъ развиваютъ память, занимаютъ и образуютъ фантазію, всегда возбуждаютъ новые вопросы и тѣмъ очищаютъ вкусъ, а трудностью достигнуть пониманія ихъ приводятъ умъ и разсудокъ въ безпрерывную дѣятельность, конечно, только при сообразномъ съ цѣлію преподаваніи, потому что одно лишь механическое и бездушное изученіе такого предмета дѣлаетъ его безплоднымъ.

Эта отрасль преподаванія можетъ развиваться особенно успѣшно тогда, когда существованіе реальныхъ гимназій служитъ отводомъ для филологическихъ, потому что первыя привлекаютъ къ себѣ большое число юношей, которые, по своей природѣ, не имѣ-

ютъ склонности и сочувствія къ изученію языковъ и въ жизни ищутъ болѣе полезнаго и избѣгаютъ безполезнаго, самаго по себѣ *прекраснаго*, все достоинство котораго состоитъ единственно въ облагороживаніи духа, а не въ пріобрѣтеніи познаній и опытности.

Однако, преподаваніе этого предмета должно быть тщательно предохранено отъ того явленія, которое сдѣлало много вреда его кредиту въ Германіи. Педагогическое почитаніе классиковъ совершенно иное, чѣмъ учено-цеховое, и многое, что имѣетъ только значеніе для науки и отягощаетъ молодой умъ, какъ мертвый капиталъ, можетъ быть, безъ большаго вреда для истинной основательности, исключено изъ преподаванія и предоставлено ученымъ изслѣдователямъ. Объясненіе классиковъ, сдѣланное знающимъ свое дѣло, можетъ быть такъ многосторонне разработано, что вполнѣ замѣнитъ преподаваніе философіи, которой проектъ справедливо, подъ именемъ логики и психологіи, не даетъ почти никакого мѣста, потому что вѣрное толкованіе есть само по себѣ практическая логика. Я повторяю опять, что эту отрасль преподаванія слѣдуетъ сдѣлать центромъ изученія, если она должна имѣть успѣхъ и дѣйствовать на развитіе учащихся.

Юноша долженъ жить съ однимъ предметомъ, такъ сказать, въ *брачномъ союзѣ*, а съ другими предметами изученія обращаться, какъ съ болѣе или менѣе дорогими подругами. При такомъ учрежденіи, нечего разсчитывать на одобреніе реально-образованной публики, потому что ей трудно понять, что науки, которыя непосредственно не приносятъ пользы въ жизни или даютъ, по крайней мѣрѣ, такія познанія, съ которыми нельзя блистать въ обществѣ или сдѣлать пріятнымъ разговоръ, которыя они предоставляютъ только спеціалистамъ и педагогамъ, не лишены своего достоинства и, не смотря на свою невидность, доставляютъ серьезное образованіе.

Проектъ высказывается довольно рѣшительно за такое образованіе и противъ ложнаго образованія и нигдѣ не подчиняется тому, что называютъ общественнымъ мнѣніемъ.

Если гимназическое преподаваніе древнихъ классиковъ не можетъ быть ограничено четырьмя годами гимназическаго курса, но должно быть приготовлено въ прогимназіи, то существуютъ два способа, которыми можно удовлетворить этому требованію, именно: 1) или учрежденіемъ особенныхъ филологическихъ прогимна-

зій, кромѣ реальныхъ прогимназій, 2) или тѣмъ, что въ прогимназіяхъ для кандидатовъ филологической гимназіи будетъ устроенъ особый учительскій курсъ, который довелъ бы ученика до такой степени, чтобы онъ былъ въ состояніи читать и понимать Федра и Корнелія Непота. Я думаю, что второе, болѣе практическое простое предложеніе, достаточно.

Этотъ взглядъ, что изученіе древнихъ классиковъ слѣдуетъ сдѣлать центромъ ученія въ ученой школѣ, или въ филологической гимназіи, есть взглядъ не новый и многимъ можетъ показаться уже устарѣлымъ, не сообразнымъ съ современностью; но я не могу отъ него отказаться и не потому, что я самъ филологъ по призванію, а именно оттого, что до сихъ поръ не найдено ничего, чтб могло бы замѣнить это ученіе, и всѣ новыя попытки школьной организаціи показываютъ, что оно, не смотря на свою непопулярность, не смотря на равнодушіе общественнаго мнѣнія, которое имѣютъ привычку обнаруживать на счетъ этого ученія даже организаторы, все-же еще считается необходимымъ, такъ сказать, неизбѣжнымъ зломъ.

Это изложеніе имѣетъ цѣлію только показать, что Латинскій языкъ, при настоящихъ обстоятельствахъ, долженъ быть вычеркнутъ изъ каталога преподаваемыхъ предметовъ, или долженъ быть изучаемъ съ энергіею и поставленъ выше другихъ предметовъ; цѣль изученія Латинскаго языка не должна быть мелочная, что, конечно, несогласно съ мнѣніемъ учащихся и большей части общества. Какъ изученіе философіи, производимое поверхностно, отталкиваетъ отъ религіи, а основательное изученіе привязываетъ къ ней, точно также и изученіе Латинскаго языка: если имъ занимаются не строго и прерываютъ изученіе на половинѣ пути, то такое изученіе — истинное зло и напрасная мука и не приноситъ впослѣдствіи никакихъ плодовъ; если же Латинскій языкъ преподается съ терпѣніемъ, искусствомъ и истиннымъ участіемъ, то это изученіе дѣлается прочнымъ основаніемъ образованія.

По § 196 Греческій языкъ въ гимназіяхъ необязателенъ; тутъ, впрочемъ, неясно высказано, обязательный ли онъ или не обязательный. Я не высказываю своего мнѣнія въ пользу теоретическихъ доказательствъ, что Греческій лучше организованъ, чѣмъ Латинскій, что Греческая жизнь гуманнѣе въ своихъ проявленіяхъ, чѣмъ Римская, и слѣдовательно болѣе способна къ образованію, или потому, что нельзя совершенно основательно понять Латинскій безъ нѣкоторыхъ познаній Греческаго языка. Не раз-

бирая этихъ взглядовъ, я предлагаю практическій вопросъ: можно ли принять Греческій языкъ безъ вреда для прочихъ предметовъ? И здѣсь я не могу не согласиться съ мнѣніемъ, высказаннымъ ученымъ комитетомъ, что изъ древнихъ языковъ должно довольствоваться изученіемъ одного только Латинскаго. Такая уступка произошла вслѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ и взглядовъ новаго времени, и чтобы, вмѣстѣ съ тѣмъ, образованіе могло сдѣлаться всестороннѣе.

Во всякомъ случаѣ, сосредоточеніе интереса на изученіи одного только языка приноситъ больше пользы, чѣмъ отдѣльное занятіе и вмѣстѣ съ тѣмъ раздѣленный интересъ между обоими языками, на основательное изученіе которыхъ, безъ сомнѣнія, не хватило бы времени. Нельзя оспаривать того, что Греческій языкъ оказываетъ болѣе притягательной силы, чѣмъ Латинскій, только на особенные таланты, потому что слогъ послѣдняго, такъ сказать, болѣе популяренъ. Учебное заведеніе, которое хочетъ служить интересамъ практической жизни, не можетъ разсчитывать на явное меньшинство талантливыхъ головъ, которыя, по большей части, интересуются чистою наукой, но должно взять своимъ масштабомъ посредственныя способности.

Я перестаю теперь продолжать выше приведенныя замѣчанія о незначительныхъ разногласіяхъ между отдѣльными параграфами, и позволю себѣ обратить вниманіе на мелочи, на недосмотры редакціи и опечатки; этотъ проектъ, такъ какъ онъ теперь выработанъ, будетъ служить безпорно основаніемъ дѣйствительному уставу; въ интересѣ самого дѣла, законодатель, также какъ и читатель, будетъ стараться избѣгать всякой двусмысленности и неясности.

§ 94. Постановленіе, что исключенный изъ одного учебнаго заведенія не можетъ поступить въ другое, мнѣ кажется слишкомъ строгимъ. Исключеніе, само по себѣ, есть жестокое наказаніе, оказывающее такое глубокое впечатлѣніе на виновнаго, что иногда онъ послѣ этого избираетъ себѣ другой путь. Учащійся не всегда одинъ виноватъ въ долгой безуспѣшности своихъ занятій. Учитель, не смотря на свою добросовѣстность, при огромномъ различіи человѣческихъ индивидуальностей, часто можетъ несправедливо судить и не знать своего воспитанника; успѣхамъ послѣдняго могутъ мѣшать обстановка, внѣшнія обстоятельства; даже воздухъ и новая атмосфера могутъ устранить эти препятствія. Подобно тому, какъ осужденному оставляется вторая инстанція

для апелляціи, слѣдуетъ оставить исключенному пробное время, прежде чѣмъ онъ принудитъ себя совершенно отказаться отъ прежняго плана жизни.

Если онъ не выдержитъ этого времени, то совершенно достоинъ назначеннаго наказанія.

Въ § 110, кажется, вкралась опечатка: вмѣсто «не болѣе 10 часовъ», вѣроятно, слѣдуетъ сказать: «не болѣе 20».

§§ 114—116. Тѣлесныя наказанія, съ идеальной точки зрѣнія, совершенно слѣдуетъ уничтожить; но самый гуманный преподаватель долженъ желать, чтобы они не были безусловно запрещены закономъ, по крайней мѣрѣ, для собственно дѣтскаго возраста. Самый добрый отецъ рѣшается иногда наказать свое дитя; учитель же, который для своего воспитанника долженъ заступать мѣсто отца, если только у него будутъ безусловно отняты тѣ же воспитательныя средства, не будетъ походить на свой первообразъ, по вреду своего авторитета. Я самъ — невспыльчиваго характера; но признаюсь, что, въ продолженіе 43-лѣтняго моего директорства, далъ мальчикамъ 5 пощечинъ и ни въ одной изъ нихъ не раскаяваюсь. Они всѣ были импровизированы и вызваны порывами непочтенія и своеволія, которымъ авторитетъ долженъ былъ *на мѣстѣ* оказать ощутительное противодѣйствіе.

Но совершенно иное дѣло при не импровизированныхъ наказаніяхъ розгами. Во всякомъ случаѣ, оно должно быть употребляемо, какъ необыкновенная мѣра и послѣдняя попытка къ исправленію. Чтобы предотвратить весьма опасныя злоупотребленія, которыя могутъ произойти вслѣдствіе безчеловѣчности и вспыльчивости нѣкоторыхъ учителей, можно предложить слѣдующую вставку въ школьный законъ подобнаго рода: тѣлесное наказаніе вообще воспретить; но если мальчикъ не исправляется послѣ увѣщаній и наказаній чести, то учитель долженъ обратиться къ директору и родителямъ и увѣдомить ихъ, что сына нельзя оставить въ заведеніи безъ тѣлеснаго наказанія, и предоставить имъ выборъ: взять его изъ заведенія, или подвергнуть такому наказанію.

§§ 133—193. Въ Нѣмецкихъ учебныхъ заведеніяхъ существуетъ правило, появившееся вслѣдствіе опыта, что учитель Французскаго языка долженъ имѣть научное образованіе, чтобы пріобрѣсти уваженіе учениковъ. Не получивши такого образованія, учители Французскаго языка возбуждаютъ въ ученикахъ предубѣжденіе къ себѣ, которое вредитъ успѣхамъ. Большая часть

учениковъ освобождается отъ этой опасности, такъ какъ Французскій языкъ дѣлается, по § 143, необязательнымъ.

§ 205. Элементарныя познанія по химіи не менѣе необходимы, чѣмъ по физикѣ и физической географіи, хотя, на страницѣ 90, объ этомъ не упоминается. Поэтому, и § 205 слѣдовало бы опустить, чтобы дать мѣсто основательному изученію необходимаго. Ограниченіе предметовъ преподаванія въ филологическихъ гимназіяхъ самымъ небольшимъ числомъ оказывается чрезвычайно мудрымъ. Нѣтъ ничего легче, какъ увеличить число этихъ предметовъ и доказать, какъ полезны и другіе предметы, и что образованіе безъ химіи, физики, риторики—несовершенно. Будущему спеціалисту будетъ стыдно быть невѣждою въ тѣхъ наукахъ, которыми общество особенно интересуется,—не умѣть разсуждать объ нихъ.

§ 206. Заведеніе соединенныхъ съ прогимназіями и гимназіями пансіоновъ кажется мнѣ благодѣтельнымъ заведеніемъ, которое имѣетъ аналогію съ Нѣмецкими алюмнатами. О пользѣ и вредѣ такихъ закрытыхъ учебныхъ заведеній существуютъ различныя мнѣнія; такъ, на стр. 138, и ученый комитетъ явно и опредѣлительно высказывается противъ нихъ. Я думаю, что разумное домашнее воспитаніе стоитъ выше всѣхъ пансіоновъ; но для иногородныхъ учениковъ, которые должны отказаться отъ домашняго воспитанія, жизнь безъ бдительнаго надзора въ частныхъ домахъ или у содержателей квартиръ можетъ повести къ злоупотребленію своею свободою.

§ 279. Воспитателямъ въ пансіонахъ предоставляется, кромѣ приличнаго содержанія, «квартира и отопленіе», а въ § 280 ихъ обязываютъ» имѣть столъ вмѣстѣ съ воспитанниками»; разумѣютъ ли подъ этимъ, что воспитатели особенно платятъ за эту пищу, или же, по ошибкѣ, «пища» не упомянута подлѣ словъ «помѣщеніе и отопленіе».

§ 315. Въ число обязательныхъ предметовъ для дѣвочекъ введены чтеніе и критика лучшихъ (Русскихъ) писателей. Мнѣ кажется, что достаточно, во время воспитанія, познакомить ихъ съ отечественною литературою однимъ только чтеніемъ и объясненіемъ тамъ, гдѣ нужно, чтобъ онѣ могли лучше вникнуть, восхищаться и наслаждаться; но отъ критики можно ихъ освободить. Это поведетъ, во время періода развитія, очень легко къ высокомѣрію и умничанью не по лѣтамъ; не слѣдуетъ имъ браться раньше времени за то, чѣмъ должны заниматься совершенно

развитыя женщины, давать свои отзывы о литературныхъ произведеніяхъ; при этомъ не надо особеннаго росписанія учебныхъ часовъ. Превосходное положеніе высказано на страницѣ 113, по которому въ гимназіяхъ многое должно быть предоставлено самодѣятельности, т. е самостоятельнымъ домашнимъ занятіямъ учениковъ, потому что самостоятельное образованіе должно, сколько возможно: споспѣшествовать самостоятельной дѣятельности духа, при желаніи ученика слѣдовать наставленіямъ учителя. Менѣе понятно для меня предложеніе гимназіямъ акроаматическаго метода. Этимъ методомъ, по моему мнѣнію, можно ограничить преподаваніе закона Божія, исторіи и географіи: ибо считать преподаваніе закона Божія упражненіемъ въ логикѣ и діалектическомъ мышленіи, какъ это собственно дѣлаетъ катихизисъ, противорѣчитъ самому понятію о вѣрѣ; фактическій или историческій матеріалъ не допускаетъ метода Сократа, который дозволяетъ учащемуся самому найти истину и только мимоходомъ направляетъ его къ ея разумѣнію. Акроаматическій методъ лучше предоставить университету; этотъ методъ нѣкоторыми знатоками признанъ менѣе удобнымъ, чѣмъ діалогическій или катихизическій. Въ гимназіяхъ акроаматическій методъ для способныхъ воспитанниковъ утомителенъ, а для не мыслящихъ—тѣмъ пріятнѣе, что позволяетъ имъ ничего не дѣлать въ классѣ.

По этому методу образуются очень легко учители, которые «главнымъ своимъ дѣломъ считаютъ разсказъ, а вовсе не умственное развитіе своихъ воспитанниковъ» (стр. 102.) По этимъ причинамъ правило § 96-го должно быть измѣнено.

XXXVI.

Директора Вейльбургской гимназіи (*), доктора Шмитта.

(НА ПРОЕКТЫ: ОБЩ. ПЛАНА УСТР. НАРОДН. УЧИЛ., УСТАВА ОБЩЕОБР. УЧЕБН. ЗАВЕДЕНІЙ И УСТАВА УНИВЕРСИТЕТОВЪ).

Мнѣ доставлены для разсмотрѣнія: проекты: 1) общаго плана устройства народныхъ школъ, 2) устава общеобразовательныхъ учеб-

(*) Въ герцогствѣ Нассаускомъ.

ныхъ заведеній и 3) устава Императорскихъ Русскихъ университетовъ.

Кто въ своемъ собственномъ отечествѣ принималъ участіе въ вопросахъ преобразованія и ознакомился съ трудностями, которыя съ ними связаны, тотъ не можетъ не задуматься сильно надъ произнесеніемъ сужденія о подобныхъ вопросахъ, когда они касаются чужой страны. Поэтому, я хотѣлъ было отвѣчать уклончиво, изъявленіемъ благодарности за оказанное мнѣ довѣріе. Но впечатлѣніе, произведенное на меня этими, такъ широко задуманными проектами, когда я ихъ прочелъ еще разъ, и мысль, что каждый долженъ, по мѣрѣ силъ, повсюду содѣйствовать дѣлу воспитанія, расположили меня сдѣлать иначе, и я скажу здѣсь нѣсколько словъ о моихъ собственныхъ, личныхъ отношеніяхъ, для доказательства, что я въ правѣ высказать свой взглядъ въ предлежащемъ вопросѣ.

Мой отецъ былъ учителемъ народной школы. По особенно счастливымъ обстоятельствамъ, мнѣ удалось изучить филологію, преимущественно въ Гёттингенѣ, и именно въ то время, когда тамъ преподавали К. О. Мюллеръ, Дёссенъ, Гееренъ, Дольманъ и т. д. Впослѣдствіи я былъ учителемъ въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ — женскихъ училищахъ, кадетскихъ корпусахъ, гимназіяхъ; долго былъ спеціальнымъ докладчикомъ по учебнымъ дѣламъ при герцогскомъ правительствѣ и, такимъ образомъ, имѣлъ въ своихъ рукахъ высшее управленіе всѣми Нассаускими школами, слѣдовательно для меня не осталась чуждою ни одна сторона учебнаго и воспитательнаго устройства. Я имѣлъ также много случаевъ изучать человѣка во всѣхъ слояхъ общества, какъ высшихъ, такъ и низшихъ. Наконецъ, какъ профессоръ военной школы въ Висбаденѣ, я прежде былъ въ многостороннихъ сношеніяхъ съ образованными и значительными людьми изъ Русскихъ, такъ что я не незнакомъ съ положеніемъ Россіи; въ молодости я даже занимался Русскимъ языкомъ и литературой.

Въ виду всего этого, я рѣшился сдѣлать замѣчанія на 1 и 2 проекты (народныя школы и общеобразовательныя заведенія), которыя я охотно подробнѣе обработалъ бы и изложилъ бы съ объясненіями, еслибы мнѣ предоставлено было больше времени. Можетъ ли изъ нихъ что-нибудь пригодиться, это окажется по тщательномъ разсмотрѣніи ихъ. Въ проектахъ такъ много единства, подробности такъ основательно мотивированы, что вводить въ нихъ еще что-нибудь новое должно съ большою осторожностью. Людей,

принимавшихъ участіе въ составленіи ихъ, я привѣтствую выраженіемъ самаго глубокаго уваженія. Напрасно было и говорить (въ концѣ проекта устава общеобразовательныхъ заведеній) о тщательномъ изученіи ими педагогики. Да благословитъ Богъ великое дѣло.

КЪ ПРОЕКТУ ОБЩАГО ПЛАНА УСТР. НАРОДН. УЧИЛИЩЪ.

Къ ст. 5. Очень полезно, въ видахъ единства.

Къ ст. 6 и 7. Народное училище, безъ всякаго сомнѣнія, есть дѣло общины. Община должна и содержать его. Было бы справедливо, еслибы и бездѣтные родители, а также неженатые люди и незамужнія женщины участвовали въ содержаніи народныхъ училищъ, потому что хорошее воспитаніе юношества полезно и для нихъ. Этимъ, конечно, вызывалась бы нѣкоторая неравноправность. Поэтому можно рекомендовать, чтобы родители каждаго дитяти, посѣщающаго школу, платили, если могутъ, небольшую плату за ученіе. Такъ ведется и въ Германіи, и предложенія, сдѣланныя въ 1848 году и послѣ, о введеніи безусловно дароваго обученія, нигдѣ не приняты.

Къ 26. См. выше, примѣчаніе къ ст. 6 и 7.

Къ 27. Если плата за обученіе будетъ вносима за *всѣхъ* дѣтей, то лица, временно пребывающія въ селеніи, должны бы въ этомъ случаѣ платить больше другихъ.

Къ 29 Предоставляемая здѣсь полная свобода предполагаетъ сочувствіе, рѣдко однако встрѣчающееся, къ образованію и воспитанію. Дальнѣйшій опытъ скоро показалъ бы, что для достиженія цѣлей школы необходимо нѣкоторое принужденіе.

Къ 34 Исключеніе изъ этого правила предвидѣно статьей 41-й. Этому исключенію можно бы дать болѣе широкіе предѣлы, именно — чтобы *каждый вообще* учитель, если онъ къ тому способенъ, преподавалъ законъ Божій, съ разрѣшенія подлежащаго духовнаго начальства. Чрезъ это учитель пріобрѣлъ бы важнѣйшее средство къ тому, чтобы сильнѣе дѣйствовать воспитательнымъ образомъ.

Къ 46. См. примѣчаніе къ ст. 34.

Къ 47. Нужно ли будетъ и на будущее время оставить выборъ попечителей и попечительницъ, покажетъ опытъ. Учрежденіе это, какъ кажется, находится въ связи съ существующимъ порядкомъ, котораго нельзя сразу отмѣнить.

Къ 49. Слѣдовало бы здѣсь, или гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ включить постановленіе, что учителямъ запрещается принимать какіе бы то ни было подарки. Исключенія могутъ быть допускаемы съ разрѣшенія начальства, наприм. губернскаго директора училищъ.

Къ 57. 3) *Ариѳметика.* Опредѣленный здѣсь объемъ преподаванія едва ли достаточенъ. Нельзя ли было бы присоединить сюда и исчисленіе простыхъ процентовъ, также такъ—называемое тройное правило, чтобы учащійся могъ разрѣшать задачи, подобныя, на прим., слѣдующей: $3^1/_2$ фунта товара стоитъ $4^1/_2$ рубля; сколько будетъ стоить $40^1/_8$ фунтовъ? Въ предполагаемомъ къ изданію наставленіи о способѣ преподаванія должно быть сказано особо о письменномъ и особо объ изустномъ счисленіи.

Къ 62. Опытъ покажетъ, нельзя ли будетъ впослѣдствіи установить болѣе ранній возрастъ, требующійся для поступленія въ школу, на прим. 7-лѣтній.

Къ 63. Предоставляемая здѣсь свобода подлежитъ, по моему мнѣнію, сильнымъ возраженіямъ.

Къ 64. Нельзя ли было бы собирать учениковъ сельскихъ училищъ и лѣтомъ на одинъ или два урока? Въ воспитательномъ отношеніи это, какъ кажется, очень важно. Кажется также, что шести-восьми недѣль безпрерывныхъ каникулъ слишкомъ много. Можно было бы рекомендовать, чтобы развѣ на весь годъ было назначено 8 недѣль каникулъ, съ предоставленіемъ учебному начальству распредѣлять это время по мѣстнымъ соображеніямъ.

Къ 66. Слѣдуетъ опредѣлить въ инструкціи бо́льшую или меньшую продолжительность классныхъ занятій, соотвѣтственно возрасту дѣтей. Восьмилѣтнее дитя нельзя держать въ школѣ четыре урока сряду.

Къ 67. Нельзя ли при этомъ допустить *пѣнія* молитвъ тамъ, гдѣ обучаютъ пѣнію? Въ Германіи пѣніе даже и на маленькихъ дѣтей дѣйствуетъ очень благотворно.

Къ 68. Не лучше ли было бы дѣлать *два раза* въ году публичное испытаніе? Публичныя испытанія положительно возбуждаютъ въ родителяхъ и вообще въ взрослыхъ сочувствіе къ училищу; они въ особенности умѣстны тамъ, гдѣ общинамъ предоставляются такія значительныя права по управленію школами.

КЪ ОБЪЯСНИТЕЛЬНОЙ ЗАПИСКѢ

ПРОЕКТА ОБЩАГО ПЛАНА УСТРОЙСТВА НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩЪ.

[Къ п. g на страницѣ 25 Нѣмецкаго текста (п. ж стр. 24 Русскаго текста). Опытъ покажетъ, не слѣдуетъ ли и въ Россіи, какъ въ Германіи, ввести обязательное обученіе. Не трудно доказать, что именно вслѣдствіе такой обязательности образованіе проникло и въ самые низшіе слои Германскаго общества. Далеко не то, что во Франціи или Англіи!

Къ словамъ: полную самостоятельность, *на 14-й строкѣ 27-й страницы Русскаго текста (стр. 28 строка 20 Нѣмецкаго текста).* См. прим. къ ст. 29.

Къ словамъ: первыя 4 дѣйствія, *на стр. 28 Русскаго и 30 Нѣмецкаго текста.* См. примѣчаніе къ ст. 57.

Къ стр. 30 Русскаго, 32 Нѣмецкаго текста (о мѣрахъ привлеченія способныхъ людей къ учительскимъ должностямъ). Развѣ нельзя было бы, во многихъ мѣстностяхъ, предоставить учителю столько земли подъ пашню и скота, чтобы онъ самъ могъ добывать необходимѣйшіе припасы, доставляемые земледѣліемъ, и держать, по крайней мѣрѣ, одну корову? Въ Германіи это учрежденіе вездѣ, гдѣ оно существуетъ, показало на опытѣ всю свою пользу. Имѣя небольшое хозяйство (земледѣльческое), учители оказываютъ больше вниманія къ дѣламъ общины и остаются болѣе близкими къ тому состоянію, изъ котораго вышли.

Къ стр. 32 Русскаго, 34 Нѣмецкаго текста (о томъ же). Объ обезпеченіи участи учителей, сдѣлавшихся неспособными къ службѣ, также ихъ вдовъ и сиротъ, должно непремѣнно озаботиться, иначе вся организація будетъ ненадежна. Въ проектѣ устава общеобразовательныхъ заведеній предусмотрѣно все, необходимое въ этомъ отношеніи.

Къ тѣмъ же страницамъ (о мѣрахъ поощренія родителей къ обученію дѣтей). См. примѣчаніе къ п. g на стр. 25 Нѣмецкаго текста. Слѣдуетъ выждать указанія опыта.

Къ словамъ: «притомъ, и въ настоящее время, законы, воспрещающіе обучать тѣмъ, кто не получилъ на это права, не въ силахъ устранить обученіе безъ дозволенія правительства» *(на стр. 33 Русскаго, 35 Нѣмецкаго текста).* Нельзя ли помочь этому законодательнымъ путемъ?

КЪ ПРОЕКТУ УСТАВА ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

Къ ст. 18. Развѣ въ Россіи неизвѣстна такъ-называемая метода совокупнаго обученія чтенію и письму По этой методѣ дѣти учатся одновременно съ чтеніемъ по звуковому способу, письму, при чемъ употребляются стѣнныя и грифельныя доски.

Къ словамъ: «съ такимъ чтеніемъ и т. д.», *той же ст.* Постановленіе это предполагаетъ хорошія *книги для чтенія*, въ которыхъ содержалось бы все, нужное для обученія. Необходимо поручить особой коммиссіи составленіе такой книги.

Къ 20. См. примѣчаніе къ ст. 57 плана устройства народныхъ училищъ.

Къ 24. См. примѣчаніе къ ст. 64 плана устройства народныхъ училищъ.

Къ 30. См. примѣчаніе къ ст. 68 плана устройства народныхъ училищъ.

Къ 31. Постановленія, здѣсь содержащіяся, близки къ началамъ принудительнаго обученія. По поводу ихъ, можно только возразить, что они будутъ примѣняться на дѣлѣ уже слишкомъ поздно, т. е. въ то время, когда уже нѣтъ возможности вознаградить упущеніе. Въ моемъ отечествѣ (Нассау) принято за правило, что если рекрутъ не умѣетъ ни читать, ни писать, то военное начальство доводитъ объ этомъ до свѣдѣнія правительства, которое дознаетъ, почему онъ не получилъ необходимаго школьнаго образованія, и затѣмъ подвергаетъ отвѣтственности подчиненныя училищныя начальства.

Къ 38. Очень хорошее, но до сихъ поръ невыполнимое на дѣлѣ правило. Уже довольно и того, если устранена будетъ чрезмѣрность тѣлесныхъ наказаній.

Къ 43. Постановленіе это необходимо слѣдуетъ привести въ дѣйствительное исполненіе и дополнить правиломъ, чтобы, при небольшихъ разстояніяхъ и. удобномъ сообщеніи, переходили съ одного мѣста на другое *и ученики*, т. е. чтобы они собирались тамъ, гдѣ учитель дѣйствительно находится. Дѣтямъ часто удобнѣе отправляться въ дорогу, чѣмъ взрослому учителю. Все должно соображаться съ мѣстными условіями.

Къ 47. См. примѣчаніе къ ст. 47 плана устройства народныхъ училищъ.

Къ главѣ III. Объ учительскихъ институтахъ. Учительскіе институты (семинаріи) очень важны. О нихъ я позволю себѣ нѣсколько замѣчаній.

1. Учительскіе институты должны быть закрытыми заведеніями, т. е. всѣ, находящіеся въ нихъ молодые люди, должны быть полными пансіонерами. Здѣсь возбуждается сомнѣніе, не будетъ ли переходъ изъ заведенія въ жизнь и практическую дѣятельность слишкомъ крутъ? Во всякомъ случаѣ, необходимо озаботиться, чтобы при этомъ переходѣ было какое-нибудь посредствующее положеніе. Въ Нассаускомъ герцогствѣ это дѣлается такъ: въ заведеніи живутъ только воспитанники двухъ низшихъ классовъ, воспитанники же двухъ высшихъ живутъ у обывателей города, пока своимъ поведеніемъ не подадутъ повода въ помѣщенію ихъ на житье въ заведеніи. Если это неудобно, то можно устроить и иначе—чтобы воспитанники не оставались совершенно чуждыми дѣйствительной жизни, наприм. такъ, чтобы имъ придоставленъ былъ доступъ въ образованныя семейства, чтобы они могли ходить въ гости и т. п. Въ инструкціи инспектору института слѣдуетъ опредѣлить все, необходимое въ этомъ отношеніи.

2. Если будутъ учреждены три полуторагодовые курса, то все время пребыванія въ заведеніи составитъ $4^1/_2$ года. Этого, кажется, слишкомъ много; трехъ годовыхъ курсовъ достаточно на первое время. Необходимо нужно позаботиться о томъ, чтобы не вызвать существованія учителей, которые со временемъ, вслѣдствіе своего обширнаго образованія, стали бы недовольны ихъ крайне скромнымъ положеніемъ. Въ Германіи это часто случается съ учителями, воспитанными въ семинаріяхъ. Относительно *нравственности* представляется другая значительная опасность, если воспитанниковъ будутъ держать въ заведеніи по $4^1/_2$ года и затѣмъ вдругъ поручать имъ учить дѣвушекъ. Переходъ, въ этомъ случаѣ, слишкомъ быстръ и постепенность здѣсь необходима. При большомъ недостаткѣ учителей нельзя обойтись безъ того, чтобы не назначать молодыхъ людей на службу немедленно по выходѣ ихъ изъ института. Я 4 года былъ въ главѣ Нассаускихъ училищъ, какъ членъ герцогскаго правительства, и знаю по опыту, чего можно опасаться при этомъ даже и съ нашими порядками. Нарушенія нравственности случаются чаще, нежели какъ вообще думаютъ; они не всегда доходятъ до свѣдѣнія публики; училищныя начальства также не всегда могутъ дѣлать эти случаи

предметомъ уголовнаго слѣдствія; они часто бываютъ вынуждены, при явныхъ уликахъ, для избѣжанія соблазна, поправлять дѣло немедленнымъ перемѣщеніемъ учителя на другое мѣсто.

Къ ст. 77. Опубликованіе этого отчета подлежитъ сильнымъ возраженіямъ, потому что въ отчетѣ непремѣнно должны быть личности, въ особенности касательно дѣятельности отдѣльныхъ учителей, которыхъ очень трудно избѣжать при описаніи состоянія заведенія.

Къ 88. Аттестатъ объ успѣшномъ окончаніи курса въ народномъ училищѣ, конечно, недостаточенъ для принятія въ учительскій институтъ. Въ народныхъ училищахъ достигаются вообще не одинаковые результаты; масштабъ, основанный на однихъ познаніяхъ, никогда не будетъ одинаковъ. Но для успѣшности обученія въ учительскихъ институтахъ необходимо, чтобы воспитанники поступали въ нихъ съ одинаковымъ, по возможности, предварительнымъ образованіемъ. Поэтому я убѣжденъ, что инспекторы институтовъ скоро потребуютъ общаго испытанія всѣхъ, желающихъ поступить въ число воспитанниковъ учительскаго института. Въ Нассау существуютъ и сопровождаются хорошими послѣдствіями двукратныя испытанія желающихъ посвятить себя званію народнаго (первоначальнаго) учителя, именно — одинъ разъ по достиженіи ими 14-лѣтняго, другой — по достиженіи 16-лѣтняго возраста. Выдержавшій первое испытаніе (кандидатское) принимается въ число кандидатовъ; вторымъ испытаніемъ (конкурснымъ) рѣшается пріемъ въ заведеніе. Въ возрастѣ между 14 и 16 годами молодые люди обыкновенно еще учатся у назначенныхъ для того учителей, и каждый учитель, оказавшій особенное усердіе въ приготовительномъ образованіи кандидатовъ, особо упоминается въ издаваемыхъ ежегодно программахъ учительскихъ семинарій, для возбужденія соревнованія въ прочихъ учителяхъ.

Къ 97. Нельзя ли было бы тамъ, гдѣ есть огородныя растенія, присоединить къ народнымъ школамъ училища садоводства? Община могла бы отвести необходимый участокъ огороженной земли для того, чтобы учитель могъ воспитывать молодые деревья и научать школьниковъ уходу за ними. Выручка отъ продажи выращенныхъ деревьевъ могла бы, для поощренія, быть предоставляема учителю вполнѣ, или отчасти.

Къ 100. Логику преподавать, кажется, не слѣдуетъ. Уже одного ея названія должно избѣгать. Преподаваніе ея, какъ извѣс-

тно по опыту въ Германіи, слишкомъ легко обращается въ чистую формальность.

Къ 107. См. примѣч. къ ст. 97.

Къ 122. Скорѣе можно рекомендовать, чтобы надзоръ за приходящими учениками былъ поставленъ въ непремѣнную обязанность учителей. Они должны посѣщать приходящихъ на ихъ квартирахъ и обо всемъ, что̀ тамъ замѣтятъ, доносить инспектору или директору, изустно или письменно.

Къ 132. Трудно понять, почему не требуется университетскаго образованія, по крайней мѣрѣ, хотя отъ преподавателей главныхъ предметовъ. Необходимо было бы постановить, что учители прогимназіи могутъ переходить въ гимназію, и наоборотъ. По ст. 173, ученики прогимназіи могутъ безъ экзамена переходить въ первый классъ гимназіи; такимъ образомъ установится возможная соотвѣтственность прогимназіи первымъ четыремъ классамъ гимназіи. Этимъ не исключается соображеніе мѣстныхъ потребностей при составленіи учебныхъ плановъ для вновь учреждаемыхъ прогимназій.

Къ 142. См. примѣчаніе къ ст. 122.

Къ 143. Заранѣе можно сказать, что во многихъ прогимназіяхъ скоро окажется нужнымъ ввести въ учебный планъ и *Латинскій языкъ*. По § 173 п. 1., ихъ ученики будутъ имѣть право поступать въ гимназіи безъ экзамена.

Къ 153. Эта статья касается труднаго вопроса о томъ, какіе должны быть учители — предметные или классные? По педагогическимъ причинамъ, для мальчиковъ 10—14-лѣтняго возраста предпочтительнѣе система классныхъ учителей, т. е. когда одинъ учитель получаетъ въ свои руки цѣлый классъ и преподаетъ въ немъ разные учебные предметы, имѣя при этомъ возможно большее число уроковъ. Только этимъ и обезпечивается за учителемъ необходимое педагогическое вліяніе на учениковъ. Преподаватели предметные, обучающіе по нѣскольку часовъ въ разныхъ классахъ, обыкновенно оказываютъ мало вліянія въ педагогическомъ отношеніи. Другое дѣло въ высшихъ классахъ гимназій, гдѣ учебные предметы требуютъ научнаго изложенія и преподавателей, испытанныхъ въ спеціальномъ ихъ предметѣ.

Къ 155. Двухъ мѣсяцевъ непрерывныхъ каникулъ слишкомъ много для учащихся. Можно было бы на весь учебный годъ назначить не болѣе 8—10 недѣль каникулярнаго времени, раздѣленнаго на разные отдѣльные періоды, такъ, чтобы каждые такіе от-

дѣльные каникулы продолжались не болѣе 4-хъ недѣль. Въ инструкціи, которая будетъ издана, должны быть опредѣлены ближайшія подробности.

Къ 158. Нельзя ли было бы раздавать ежегодныя печатныя программы съ свѣдѣніями о заведеніи за истекшій годъ и т. п.?

По многимъ причинамъ, было бы полезно имѣть какъ можно болѣе школьныхъ торжественныхъ собраній, на которыхъ произносились бы рѣчи, и т. п., наприм. въ день рожденія Государя Императора.

Къ 159. Къ устройству и обогащенію училищныхъ библіотекъ необходимо употреблять всѣ возможныя средства. Во многихъ Нѣмецкихъ гимназіяхъ существуетъ похвальное обыкновеніе, состоящее въ томъ, что ученики, при выпускѣ изъ заведенія, оставляютъ въ пользу его библіотеки, на память, какую-нибудь хорошую книгу.

Къ 163. Смотр. примѣчаніе къ ст. 88, объ аттестатахъ, выдаваемыхъ народными училищами.

Къ 169. Въ каждомъ классѣ можно было бы завести списокъ, въ которомъ отмѣчались бы поведеніе, прилежаніе и успѣхи учащихся по каждому отдѣльному учебному предмету, за четверть года. Извлеченіе изъ этихъ списковъ могло бы быть каждую четверть или каждые полгода сообщаемо, въ формѣ свидѣтельствъ, родителямъ или опекунамъ учениковъ, для того, чтобы и они съ своей стороны содѣйствовали достиженію цѣлей заведенія.

На основаніи этихъ списковъ, педагогическій совѣтъ въ новомъ засѣданіи, въ концѣ учебнаго года, рѣшаетъ, кто изъ учащихся можетъ быть переведенъ въ высшій классъ, кто долженъ быть оставленъ въ классѣ. При совѣщаніяхъ конференціи откроется, кто изъ учениковъ приготовленъ безусловно достаточно, кто недостаточно, чтобы быть переведеннымъ. Особый экзаменъ, послѣ каникулъ, нуженъ былъ бы только для такихъ учениковъ, о переводѣ которыхъ въ совѣтѣ не составилось единогласнаго мнѣнія, или которые сами пожелаютъ быть экзаменованными. Въ сомнительныхъ случаяхъ можно переводить ученика, на пробу, въ высшій классъ, на нѣкоторое время, по истеченіи котораго, если опытъ окажется неудачнымъ, опять возвращать его въ прежній классъ. Прежде всего необходимо удостовѣриться, достаточно ли ученикъ приготовленъ, чтобъ успѣвать въ высшемъ классѣ за товарищами. Необходимо обращать вниманіе учениковъ, переведенныхъ на пробу, на пробѣлы и недостатки въ ихъ свѣдѣніяхъ,

для того, чтобы они могли ихъ пополнить и устранить усиленными занятіями или при надлежащей посторонней помощи.

О необходимыхъ для этого конференціяхъ говорится въ ст. 240 п. 4.

Къ 171. Кажется, не слѣдуетъ предоставлять одному педагогическому совѣту права исключать изъ заведенія. Лучше бы совѣту дѣлать объ этомъ одни предложенія, объясненныя побудительными причинами; окончательное же рѣшеніе предоставить въ этомъ случаѣ высшей инстанціи. По опыту извѣстно, что въ такихъ случаяхъ не всегда весь совѣтъ спокойно обсуждаетъ дѣло, потому что члены его смотрятъ на исключаемаго ученика пристрастно. Естественно, что гимназическіе учители, ограниченные тѣснымъ кругомъ дѣятельности, бываютъ односторонни въ своихъ сужденіяхъ и не могутъ правильно оцѣнить обстоятельства, которыя нужно принимать въ соображеніе при такой сильной мѣрѣ, какъ исключеніе. Это гораздо легче тому, кто менѣе ихъ близокъ къ ученику.

Ограниченіе, въ этомъ отношеніи, власти педагогическаго совѣта не исключаетъ, однако, права совѣта на немедленное увольненіе ученика, въ случаѣ грубо-безнравственнаго поступка, или явнаго буйства и т. п., съ воспрещеніемъ ему посѣщать классы впредь до окончательнаго разрѣшенія дѣла высшею властью.

Къ ст. 171, нужно бы предъ словомъ: *свидѣтельства* прибавить: *по ихъ просьбамъ о томъ.*

Къ 183. См. примѣчаніе къ ст. 122.

Къ 190, а. Предоставляемое здѣсь директору право, кажется, слишкомъ обширно для его силъ. Ограниченный небольшимъ кругомъ дѣятельности, онъ не можетъ такъ хорошо знать всѣхъ служащихъ, чтобы выбирать непремѣнно лучшихъ изъ нихъ, да и самъ попечитель не имѣетъ къ этому возможности. Я убѣжденъ, что современемъ такъ-называемая инспекторская часть, т. е. опредѣленіе и увольненіе, повышеніе и перемѣщеніе, прибавка къ жалованью и т. д. должна будетъ перейти въ непосредственное вѣдѣніе министра народнаго просвѣщенія. Министръ имѣетъ возможность собирать необходимыя свѣдѣнія о всѣхъ лицахъ, служащихъ въ Русскихъ гимназіяхъ. Ему должны быть подаваемы просьбы объ опредѣленіи, перемѣщеніи и т. д. При открытіи вакансій, директоръ и попечитель, во всякомъ случаѣ, конечно, имѣютъ право дѣлать свои представленія и предлагаютъ избранныхъ ими самими лицъ.

По многимъ причинамъ, сомнительно, чтобы директоръ долженъ былъ спрашивать мнѣнія педагогическаго совѣта объ избираемыхъ имъ лицахъ. Дѣла, касающіяся личностей, какъ это всѣмъ извѣстно, неудобно производить коллегіальнымъ порядкомъ, даже и при малочисленномъ составѣ коллегій.

Къ 190, d. Объ этомъ достаточно сказано въ предъидущемъ примѣчаніи. Здѣсь я замѣчу только, что педагогическіе совѣты рѣдко будутъ дѣлать постановленія объ увольненіи чиновниковъ отъ службы, потому что ими будутъ приниматься въ соображеніе многія обстоятельства, требующія снисходительности.

Къ гл. III. Объ учебной части. Относительно учебной части въ Германскихъ гимназіяхъ директору едва только предоставлено право совѣщанія: не онъ даетъ ей правильное направленіе. Я замѣчу только, что весьма странно, что рисованіе будетъ и въ филологическихъ и въ реальныхъ гимназіяхъ необязательнымъ предметомъ. Въ реальныхъ гимназіяхъ нельзя не учиться рисованію, линейному и перспективному черченію, черченію машинъ и т. п.; директоры филологическихъ гимназій также скоро потребуютъ, чтобы, въ видахъ эстетическаго развитія, черченіе отъ руки было сдѣлано до нѣкоторой степени обязательнымъ. Всего меньше согласятся они на то, чтобы Латинскій языкъ не считать важнымъ предметомъ, и это не столько по научнымъ, сколько по педагогическимъ соображеніямъ.

Къ 197. Постановленіе объ участіи въ урокахъ гимнастики и пѣнія, конечно, скоро надо будетъ измѣнить сообразно указаніямъ опыта.

Къ 200. Въ уставѣ необходимо опредѣлительнѣе постановить, что ни одинъ ученикъ не можетъ обучаться музыкѣ и танцованію безъ разрѣшенія начальства заведенія. Также необходимо, судя по опытамъ, извѣстнымъ въ Германіи, чтобы танцованіе преподавалось, по возможности, не иначе, какъ въ помѣщеніи заведенія и подъ надзоромъ его начальства.

Къ 205. Я сомнѣваюсь въ необходимости преподавать химію въ филологическихъ гимназіяхъ, хотя она и преподается во ввѣренной мнѣ гимназіи.

Къ 207. Опытъ скоро укажетъ на необходимость болѣе опредѣлительныхъ постановленій объ этомъ, въ особенности о томъ, какихъ писателей и въ какомъ объемѣ слѣдуетъ читать. Что касается Латинскаго языка, то цѣль его преподаванія въ реальныхъ гимназіяхъ такъ, какъ она здѣсь опредѣлена, не можетъ быть до-

стигнута. Философскія сочиненія Цицерона слишкомъ трудны. Достаточно бы пониманія болѣе легкихъ писателей, на прим. сочиненій К. Ю. Цезаря, и умѣнья переводить ихъ на родной языкъ.

Къ 210. Въ примѣчаніи къ § 158 я говорилъ о программахъ. Гимназіи также должны бы къ публичнымъ экзаменамъ приглашать желающихъ печатною программой, въ которой заключался бы годовой отчетъ заведенія и какая-нибудь статья ученаго содержанія. Не каждый изъ учителей гимназіи можетъ быть писателемъ, но каждый изъ нихъ долженъ быть въ состояніи составлять время отъ времени статьи ученаго содержанія. Въ этомъ скрывается очень сильное побужденіе къ литературной дѣятельности.

Къ 211. Въ примѣчаніи къ § 159 я говорилъ о библіотекахъ. Еслибы въ годовыхъ программахъ назывались всѣ, пожертвовавшіе что-нибудь въ пользу библіотеки или какого-нибудь другаго учебно-вспомогательнаго заведенія, то это дѣйствовало бы очень хорошо. Пожертвованіями въ особенности могло бы быть обогащаемо собраніе естественно-историческихъ предметовъ.

§ 216. Опытъ покажетъ, не нужно ли будетъ ввести формальныя испытанія въ зрѣлости, какъ это существуетъ во многихъ Германскихъ государствахъ. Впрочемъ, воззрѣнія Нѣмецкихъ педагоговъ на этотъ предметъ совершенно расходятся между собою.

§§ 227 и 228. Слѣдствіемъ слишкомъ обширнаго примѣненія этого постановленія былъ бы постоянно усиливающійся, чрезмѣрный приливъ желающихъ поступить въ гимназію, потому что, естественно, родители будутъ стараться приготовить своимъ дѣтямъ возможно лучшую участь и высшее положеніе въ обществѣ. Освобожденіе отъ платы и пособія отъ казны могутъ быть оправданы только въ отношеніи необыкновенно-талантливыхъ или прилежныхъ учениковъ. Тамъ же, гдѣ будутъ находиться гимназіи, будутъ и народныя школы, которыми и могутъ пользоваться дѣти бѣдныхъ родителей. Необходимо принимать въ соображеніе общественное положеніе родителей, потомучто было бы слишкомъ сурово оттѣснять дѣтей высшаго происхожденія въ низшіе классы изъ-за одной бѣдности.

§ 237. Вмѣсто: *приглашаются*, можно бы сказать: *могутъ быть приглашаемы*.

§ 240. Въ этихъ правилахъ опытомъ или практикой будутъ введены многія измѣненія. Если съ публичными испытаніями въ гимназіяхъ будутъ соединены торжественные акты, то при этомъ,

конечно, могла бы происходить и раздача аттестатовъ, при чемъ директоръ можетъ сказать приличное привѣтствіе; при этомъ же можно раздавать и награды. Одобреніе рѣчей, написанныхъ для акта, не можетъ быть дѣломъ совѣта. Директоръ отвѣчаетъ за то, чтобы на актѣ не было произнесено чего-нибудь неприличнаго. Онъ составляетъ програму акта и обязанъ прочитать все, что̀ предназначается къ чтенію въ публичномъ собраніи.

Наконецъ, мнѣ кажется очень сомнительнымъ, чтобы педагогическому совѣту принадлежало обсужденіе и окончательное присужденіе замѣчаній и выговоровъ учителямъ. Этимъ причиненъ былъ бы ущербъ власти директора. Директоръ, разумѣется, можетъ дѣлать въ засѣданіяхъ замѣчанія въ общихъ, не относящихся ни къ кому лично порицательныхъ выраженіяхъ; настоящіе же выговоры и замѣчанія отдѣльнымъ учителямъ должно дѣлать съ глазу на глазъ; исключенія могутъ быть допускаемы только въ совершенно особенныхъ случаяхъ.

§ 245. Въ упоминаемой здѣсь особенной инструкціи должно быть также положительно постановлено, что всѣмъ совѣщаніямъ педагогическаго совѣта долженъ быть веденъ самый полный протоколъ.

§ 246. Чѣмъ сообразнѣе эти педагогическіе курсы съ ихъ цѣлію, тѣмъ я болѣе убѣжденъ, что практика скоро приведетъ къ тому, что и отъ учителей прогимназіи, по крайней мѣрѣ, отъ учителей главныхъ предметовъ, будетъ требуемо университетское образованіе; я позволю себѣ указать здѣсь на примѣчаніе, сдѣланное уже мною къ ст. 132.

§ 249. Это постановленіе, конечно, слѣдуетъ принимать въ томъ смыслѣ, что приглашеніе учительскихъ кандидатовъ въ засѣданія педагогическаго совѣта будетъ зависѣть отъ усмотрѣнія директора, потому что въ совѣтахъ иногда могутъ обсуждаться предметы, не допускающіе ихъ присутствія.

§ 253 и слѣд. Эти и слѣдующія (до ст. 265) постановленія должны быть очень благодѣтельны, если будутъ исполняться, какъ слѣдуетъ. Изъ нихъ видно, что при учрежденіи прогимназій будутъ, по возможности, приниматься въ соображеніе мѣстныя обстоятельства и потребности.

§§ 276 и 281. Опытъ покажетъ, полезно ли будетъ опредѣлять особыхъ воспитателей, не соединяющихъ съ этою должностью званія учителя. Сдѣланные въ другихъ странахъ опыты не говорятъ прямо въ пользу этого учрежденія.

§ 319. Относительно продолжительности каникулъ, примѣчаніе сдѣланное къ ст. 155, относится и сюда.

Къ приложеніямъ къ проекту устава общеобразовательныхъ заведеній. Въ этихъ приложеніяхъ со временемъ нужно будетъ сдѣлать измѣненія, сообразно указаніямъ опыта. Эти измѣненія даже и предусмотрѣны въ ст. 154.

КЪ ОБЪЯСНИТЕЛЬНОЙ ЗАПИСКѢ ПРОЕКТА УСТАВА ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

Наглядный способъ обученія необыкновенно полезенъ. Но, по опыту извѣстно въ Германіи, что онъ очень скоро можетъ превратиться въ чисто-механическую дѣятельность. Для правильнаго примѣненія его къ окружающимъ предметамъ, необходимы очень искусные преподаватели.

Стр. 107 *Русскаго текста* (*о наказаніи розгами*). Я уже выше замѣтилъ объ этомъ въ примѣчаніи къ ст. 38. Можно отмѣнить наказаніе розгами, но безъ побоевъ (handgreiflichen Belehrungen) или увѣщаній, болѣе чувствительныхъ, чѣмъ одни слова, напр. пощечинъ, обходиться нельзя. Non cum perfectis hominibus vivitur. Всѣ начальники Германскихъ учебныхъ заведеній могутъ сказать, какъ много хлопотъ дѣлаютъ имъ учители, умѣющіе поддерживать уваженіе къ себѣ только тѣлесными наказаніями. Злоупотребленія сами собою постепенно исчезнутъ, а къ этому главное средство состоитъ въ томъ, чтобы на учителей, умѣющихъ поддерживать дисциплину, безъ помощи тѣлесныхъ наказаній, было обращаемо вниманіе. Въ отчетахъ начальниковъ о дѣятельности каждаго учителя должно быть обращаемо особое вниманіе на этотъ предметъ.

Еще труднѣе, чѣмъ пощечины, вывести изъ употребленія грубыя ругательства, которыя нѣкоторые учители позволяютъ себѣ.

Какъ часто приходится начальнику школы, для поддержанія авторитета учителя, одобрять сдѣланное ученику наказаніе, тогда какъ, по настоящему, ему слѣдовало бы подвергнуть самого учителя.

Стр. 132, п. в) *Русскаго текста.* А какъ же обезпечена будетъ будущность сиротъ и вдовъ приходскихъ учителей? ср. § 403 и слѣд.

Къ главѣ IV (*о самостоятельности учебныхъ заведеній, въ учебномъ и воспитательномъ отношеніи*). Противъ теоретической вѣрности этого положенія педагогу не легко найти важныя воз-

раженія. Но осуществленіе его на практикѣ встрѣтитъ многія затрудненія. Еслибы всѣ учители, какъ это слѣдовало бы, имѣли полное педагогическое образованіе, еслибы они были воодушевлены живымъ сознаніемъ своего долга и т. д., то все дѣлалось бы легко само собою. Но такъ какъ они не таковы, такъ какъ они, будучи порожденіями своего вѣка, раздѣляютъ съ своими собратами по человѣчеству, всѣ ихъ добрыя и худыя свойства, то и ихъ свободная дѣятельность должна быть ограничена положительными нормами закона, наравнѣ съ дѣятельностью прочихъ людей. Можно вообще думать, что въ проектируемыхъ учрежденіяхъ дается слишкомъ много простора личному воззрѣнію учителя. Но, пусть опытъ будетъ сдѣланъ, и, такъ какъ въ концѣ объяснительной записки отъ лица ученаго комитета говорится, что время и дальнѣйшій опытъ покажутъ, что̀ въ настоящемъ уставѣ нужно будетъ исправить или измѣнить, то можно примириться и съ тѣмъ и съ другимъ взглядомъ, въ ожиданіи, что путемъ опыта будетъ найдена истинная средина между свободой личности съ одной стороны, и закономъ—съ другой. Одно только должно очень скоро само собой обнаружиться, именно, что мѣра свободы, которую можно предоставить отдѣльному лицу, не можетъ быть одинаковою для всѣхъ; личныя свойства, характеръ, образованіе и т. д., слишкомъ неодинаковы.

Ученый комитетъ, какъ видно, имѣлъ въ виду опыты, сдѣланные въ Германіи, гдѣ, конечно, многое и многое приведено въ устройство послѣ войны за освобожденіе, когда правительства начали организировать отдѣльныя государства.

До малѣйшихъ подробностей обработанныя программы преподаванія и столь же подробныя инструкціи при этомъ долго оказывали задерживающее и стѣснительное вліяніе, и теперь еще онѣ не вездѣ потеряли силу. Изъ этого источника можно вывести происхожденіе многихъ событій 1848 года.

XXXIX.

Тюбингенскаго профессора, доктора Бурсіана.

(НА ПРОЕКТЪ УСТАВА УНИВЕРСИТЕТОВЪ).

При всемъ моемъ желаніи наилучшимъ образомъ выполнить полученное мною предложеніе доставить мнѣнія о проектахъ уставовъ общеобразовательныхъ училищъ, народныхъ школъ и университетовъ Россіи, я вынужденъ, частію вслѣдствіе недостаточности практическихъ свѣдѣній въ нѣкоторыхъ изъ предметовъ, по которымъ я долженъ былъ дать мнѣніе, частію по кратковременности назначенаго мнѣ срока, и потому, что я занятъ былъ другими университетскими и литературными работами, — ограничиться внимательнымъ и добросовѣстнымъ разсмотрѣніемъ только *проекта общаго устава университетовъ*. Результатъ моего разсмотрѣнія представляю въ нижеслѣдующихъ замѣткахъ.

Раздѣленіе учебныхъ предметовъ, сосредоточенныхъ въ Германскихъ университетахъ въ одномъ философскомъ факультетѣ, между историко-филологическимъ и физико-математическимъ факультетами, во многихъ отношеніяхъ, не выдерживаетъ критики, потому что этимъ совершенно извращается характеръ философскаго факультета, приготовительнаго вообще ко всѣмъ спеціальнымъ наукамъ. Еще того сомнительнѣе, чтобы богословіе могло быть вовсе исключено изъ числа существенныхъ частей университетскаго курса, а это такъ и есть, потому что, по § 17 главы 2-й проекта, для догматики, нравственнаго богословія и церковной исторіи назначаются только двѣ каѳедры, не относящіяся собственно ни къ какому факультету. Этимъ существованіе богословія въ качествѣ самостоятельной науки, стоящей наравнѣ со всѣми другими, совершенно отрицается. Не принадлежа къ православной церкви, я не позволилъ бы себѣ объ этомъ никакихъ замѣчаній, еслибы, вслѣдствіе многолѣтняго пребыванія въ Греціи и пріобрѣтенныхъ тамъ свѣдѣній объ университетскихъ учрежденіяхъ, не вынесъ убѣжденія, что существованіе отдѣльнаго богословскаго факультета не только не противорѣчитъ сущности православнаго исповѣданія, но, напротивъ того, самымъ успѣшнымъ образомъ содѣйствуетъ возвышенію уровня

образованности, а вмѣстѣ съ тѣмъ—вліянія и значенія духовенства. При этомъ надо еще принять въ соображеніе и то обстоятельство, что учрежденіе самостоятельныхъ богословскихъ факультетовъ и замѣщеніе ихъ каѳедръ отличнѣйшими преподавателями непремѣнно побудитъ Мало-Азіатскихъ православныхъ, также православныхъ изъ Греціи и изъ подвластныхъ Турціи христіанскихъ областей, учиться богословію въ Русскихъ университетахъ, а это будетъ новымъ, не ничтожнымъ звѣномъ связи между этими странами и Россіей.

Что касается до предполагаемаго (по § 12 главы 2-й) распредѣленія учебныхъ предметовъ между членами историко-филологическаго факультета, то, при современномъ направленіи классической филологіи, одна часть занимающихся которою сосредоточиваетъ свое вниманіе на лингвистической и литературной, а другая—на бытовой, реальной сторонѣ классическихъ древностей, было бы гораздо правильнѣе распредѣлить учебные предметы между тремя предполагаемыми каѳедрами классическихъ древностей, слѣдующимъ образомъ:

1. Теорія Греческаго и Латинскаго языковъ, метрика, исторія литературы, объясненіе Римскихъ и Греческихъ писателей, въ особенности поэтовъ.

2. Греческія и Римскія древности, древняя исторія и географія, объясненіе древнихъ ораторовъ и историковъ.

3. Археологія, Греческая и Римская миѳологія и исторія религіи, исторія изящныхъ искусствъ.

Вводимая п. 9 § 12 каѳедра географіи могла бы, по справедливости, вовсе не существовать: потому что, не говоря уже объ элементарной географіи, составляющей собою предметъ общаго, а не университетскаго образованія, отдѣльныя части этой полуисторической и полуестественной науки легко могутъ быть распредѣлены между другими профессорами, а именно: физическая географія можетъ быть поручена профессору физики, общая историческая—профессору исторіи, особая географія Россіи—профессору Русской исторіи, древняя—профессору классическихъ древностей.

§ 26. Въ числѣ предметовъ, подлежащихъ обсужденію факультетскихъ собраній, приведено разсмотрѣніе сочиненій и переводовъ ученаго содержанія, издаваемыхъ университетскими преподавателями. Я думаю, что на моей сторонѣ будетъ большинство профессоровъ, какъ Германскихъ, такъ и другихъ университетовъ,

если скажу, что такая ревизія и цензура ученыхъ трудовъ профессора его сотоварищами несовмѣстима съ достоинствомъ ученаго и съ самостоятельностью университетскаго преподавателя, и полагаю, что это постановленіе слѣдуетъ исключить, предоставивъ каждому профессору на волю спрашивать, или не спрашивать, относительно его ученыхъ трудовъ, совѣтовъ того или другаго изъ своихъ товарищей.

Опредѣленный въ § 61 четырехлѣтній срокъ исправленія ректорской должности имѣетъ, кромѣ многихъ другихъ неудобствъ, еще и то, что, вслѣдствіе этого, часто самые способные профессоры именно и будутъ служебными занятіями отвлекаемы на продолжительное время отъ своихъ трудовъ собственно по званію профессора. Поэтому предпочтительнѣе былъ бы годовой или, по большей мѣрѣ, двухгодовой срокъ.

Наконецъ, я считаю нужнымъ, въ числѣ упоминаемыхъ въ § 138 ученыхъ и учебно-вспомогательныхъ учрежденій университета, имѣть крайне необходимыя для успѣховъ филологическаго и историческаго образованія филологическую и историческую семинаріи. Дѣло въ томъ, что такъ какъ въ занятіяхъ филологіей и исторіей вся сущность состоитъ, главнымъ образомъ, въ методѣ изслѣдованія и изложенія научныхъ истинъ и главную задачу университетскаго профессора составляетъ не столько простая передача этихъ истинъ, сколько руководство въ ихъ изысканіи и обработкѣ, то поэтому профессоръ нуждается въ учрежденіи, въ которомъ студенты, подъ его руководствомъ, упражнялись бы въ собственныхъ своихъ трудахъ, будутъ ли это герменевтическія и критическія замѣтки на мѣста классическихъ сочиненій и на историческіе документы, или сочиненія на Латинскомъ и Греческомъ языкахъ. Управленіе филологическою семинаріею, которая въ то же время составляетъ собою и лучшую приготовительную школу для будущихъ гимназическихъ учителей, должно быть ввѣрено, какъ само по себѣ слѣдуетъ, обоимъ профессорамъ классической словесности и древностей; а управленіе историческою семинаріей можетъ быть передано профессору всеобщей исторіи, при участіи, пожалуй, и профессора Русской исторіи.

XL.

Боннеля, директора Фридрихъ-Вердерской гимназіи въ Берлинѣ.

(НА ПРОЕКТЪ УСТАВА ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХЪ УЧЕБН. ЗАВЕДЕНІЙ).

Проектъ устава состоящихъ въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія общеобразовательныхъ заведеній, съ приложенною къ нему объяснительною запискою, составленъ въ такомъ духѣ, что долженъ быть встрѣченъ всѣми образованными людьми съ удовольствіемъ и уваженіемъ. Отмѣна крѣпостнаго права въ Россіи и соединенное съ нею дарованіе каждому безъ изъятія гражданскихъ и личныхъ правъ тогда только можетъ принести благодатные для всѣхъ и каждаго плоды, когда будутъ приняты мѣры къ должному умственному развитію подданныхъ великой монархіи. Что эта цѣль преслѣдуется честно, предусмотрительно и съ истинною гуманностью, это доказываютъ названные нами проектъ и объяснительная записка.

Что задачею учебныхъ заведеній, предназначенныхъ къ распространенію общаго образованія, поставленъ одинъ предметъ, именно общечеловѣческое развитіе путемъ обученія, и что сообразно этому и самое обученіе въ нихъ должно имѣть одну *формальную* цѣль, это вполнѣ правильно. Принятіемъ этого основанія показана несостоятельность понятія о назначеніи учебныхъ заведеній, которое постоянно вторгается въ наши заведенія и стремится подчинить ихъ одностороннимъ направленіямъ жизни. Такимъ образомъ, принципъ *формальнаго* образованія долженъ быть господствующимъ, чтобы прежде всего воспитывался человѣкъ, а уже, вмѣстѣ съ тѣмъ, будетъ достигаться и матеріальная цѣль, именно та, чтобы давать ученикамъ свѣдѣнія, годныя въ практической жизни.

Прежній принципъ, именно, что сущность образованія заключается единственно въ томъ, чтобы знать иностранные языки и владѣть ими легко и изящно, рѣшительно отвергается теперь; теперь требуется основательное образованіе, обнимающее собою всестороннее развитіе нравственныхъ и умственныхъ силъ воспитанника; но стараются достигнуть этого развитія болѣе реальными, чѣмъ гуманитарными познаніями. Потому и ученый комитетъ даетъ реальнымъ гимназіямъ предпочтеніе предъ филоло-

гическими, въ которыхъ только и будетъ преподаваться Греческій языкъ; для успѣшнаго развитія мыслительной способности помощію филологіи комитетъ считаетъ достаточнымъ изученіе роднаго языка и занятіе *однимъ* изъ древнихъ, именно Латинскимъ, также *однимъ* изъ новѣйшихъ языковъ.

Можетъ быть, это предпочтеніе системы нашихъ реальныхъ училищъ системѣ нашихъ гимназій основывается ближайшимъ образомъ на историческомъ развитіи Русскаго народа. Наши училища постоянно образовались изъ Латинскихъ монастырскихъ школъ, и преобразовались подъ вліяніемъ возрожденія классической учености и реформаціи церкви. Принятыя тогда формы и методы остались господствующими и въ настоящее время и неохотно, иногда прямо съ упорствомъ, наши среднія учебныя заведенія принимали методы преподаванія, которыя настоятельно требовались успѣхами современности. Что школы невсегда сразу уступали каждому требованію моды, это было спасеніемъ какъ для нихъ, такъ и вообще для образованія; но принимать предметы, соединяющіе въ себѣ цѣль формальнаго образованія съ практическими потребностями, въ число другихъ преподаваемыхъ въ гимназіяхъ, лишь бы только для преподаванія ихъ придуманы были раціональные методы, не представляется затруднительнымъ почему-нибудь другому, кромѣ того, что чрезъ это слишкомъ уже увеличилось бы общее число учебныхъ предметовъ.

Но Русскій народъ не только шелъ неодинаковымъ съ нами путемъ просвѣщенія, но и отличался отъ насъ самыми условіями жизни; поэтому ученый комитетъ правильно дѣйствуетъ, давая, въ виду условій и требованій окружающей дѣйствительности, предпочтеніе реальнымъ гимназіямъ безъ Греческихъ классовъ и предполагая учредить ихъ въ большемъ числѣ, чѣмъ филологическія, которыхъ будетъ только по одной въ каждомъ университетскомъ городѣ. Немаловажное вліяніе на такое ограниченіе преподаванія Греческаго языка имѣетъ, вѣроятно, то обстоятельство, что будущіе богословы, для которыхъ собственно преподавался, въ концѣ прошлаго столѣтія, Греческой языкъ и въ Нѣмецкихъ гимназіяхъ, приготовляются въ особыхъ духовныхъ семинаріяхъ; свѣтское же образованіе Русскаго народа началось только въ новѣйшее время, настоятельныя требованія котораго должно согласить съ вѣчными требованіями общечеловѣческаго образованія. Поэтому я нахожу, что ученый комитетъ поступилъ правильно,

давъ реальнымъ гимназіямъ болѣе значительное развитіе, чѣмъ филологическимъ.

Но я не могу скрыть, что сильно задумался надъ двумя обстоятельствами:

1) надъ средствами къ поддержанію школьной дисциплины (ст. 38)

и 2) надъ независимостью учебныхъ заведеній (объяснительная записка, IV).

Въ обоихъ этихъ предметахъ, очевидно, для избѣжанія одной крайности, впали въ другую; совершенно справедливо, что лучшее дисциплинарное средство—хорошій учитель; но дисциплина должна быть и тамъ, гдѣ нѣтъ желаемаго хорошаго учителя, и тутъ, къ сожалѣнію, должны быть принимаемы мѣры насильственнаго принужденія и взысканія; да и самый хорошій учитель не справится безъ нихъ никогда, до тѣхъ поръ, пока обучаемо будетъ несовершенное человѣчество. Такимъ образомъ, въ проектѣ нужно пополнить пробѣлъ постановленіями, внимательно обсуженными о школьной дисциплинѣ.

Высказанное въ гл. IV объяснительной записки положеніе, что каждое учебное заведеніе должно, какъ въ учебномъ, такъ и въ воспитательномъ отношеніи, совершенствоваться самостоятельно, правильно только въ такомъ случаѣ, если вся сила его лежитъ на словѣ *совершенствоваться*. Безъ учебныхъ плановъ, опредѣляющихъ число уроковъ для каждаго предмета и распредѣленіе предметовъ по классамъ, обойтись невозможно, если желаемъ, чтобы въ преподаваніи было единство; необходимо также, для вѣрности успѣховъ, опредѣленіе числа предметовъ, которые слѣдуетъ преподавать въ каждомъ классѣ, и, по крайней мѣрѣ, одобреніе употребляемыхъ учебниковъ учебнымъ управленіемъ. Слишкомъ подробныя программы преподаванія служатъ только вредною помѣхой хорошо приготовленнымъ и даровитымъ учителямъ; но, при неравномѣрности образованія, дарованій и опытности въ учителяхъ, излишняя самостоятельность ихъ вреднѣе руководства, хотя бы иногда и стѣснительнаго, даннаго управленіемъ, состоящимъ изъ предусмотрительныхъ и опытныхъ спеціалистовъ.

Начальнику заведенія, какъ олицетворенному его принципу и уставу, можетъ быть предоставлено болѣе просторное поле дѣятельности, учителю же—настолько лишь, чтобы онъ не переста-

валъ быть только членомъ общаго организма, остающимся при своей собственной дѣятельности.

XLI.

Тюбингенскаго профессора евангелическаго богословія, доктора фонъ-Пальмера.

(НА ПРОЕКТЫ: ОБЩАГО ПЛАНА УСТРОЙСТВА НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩЪ И УСТАВА ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХЪ УЧЕБН. ЗАВЕДЕНІЙ).

Насколько позволила краткость времени, оставленнаго мнѣ, при текущихъ моихъ занятіяхъ, и наступившими именно тогда, когда я получилъ проекты, экзаменами на степень кандидата богословія, я прочелъ съ большимъ вниманіемъ и интересомъ три части проекта: они, въ связи съ великими предначертаніями благороднаго Монарха, оказались въ моихъ глазахъ задаткомъ богатой жатвы; меня удивила обдуманность, постоянно обнаруживающаяся въ составленіи этихъ проектовъ, тѣмъ болѣе, что ими самими вызывается масса разнообразныхъ и многостороннихъ трудностей, преодолѣніе которыхъ именно въ Россіи и будетъ особенно тяжело. Такъ какъ многія обстоятельства, давшія направленіе предположеніямъ, которыя по нимъ соображены, слишкомъ мало извѣстны иностранцу, то я остановлюсь только на томъ, что̀ мнѣ кажется особенно непонятнымъ и не согласнымъ съ моими взглядами и практическими убѣжденіями. Чтобы оправдать оказанное мнѣ довѣріе, я позволю себѣ сдѣлать слѣдующія замѣчанія.

I.

Что касается до проекта устава народныхъ училищъ, то я нахожу, что:

1) Сомнительно, чтобы не было надобности установить нормальныя правила, относительно предоставленнаго ст. 29 городскимъ и сельскимъ обществамъ права учреждать народныя училища. Я считаю также необходимымъ опредѣлить размѣры училищнаго дома и классныхъ комнатъ, сообразно съ числомъ дѣтей, для котораго они предназначаются. Въ этомъ я основываюсь на

томъ, что даже и у насъ школьные дома часто строились бы самымъ неправильнымъ образомъ, еслибы не существовало положительныхъ правилъ. Я очень хорошо понимаю, что было бы несогласно съ общими началами проектируемаго устройства стѣснять общины, которыя и безъ того сами расположены что-нибудь сдѣлать, положительными правилами, наприм. о томъ, сколько квадратныхъ футовъ пространства комнаты должно приходиться на каждое дитя, или отнимать у нихъ свободу дѣйствій; но все-таки думаю, что правительство должно наблюдать, чтобы постройки производились по образцу зданій, въ которыхъ помѣщаются учреждаемыя и содержимыя имъ школы, чтобы заведенія, относительно достаточности пространства, удобства мѣстоположенія и т. д., соотвѣтствовали своей цѣли.

2) Въ ст. 38 я считалъ бы нужнымъ прибавить: Они (попечители) не могутъ дѣлать въ школахъ никакихъ нововведеній или измѣненій, несогласныхъ съ общими, установленными училищнымъ начальствомъ, правилами. (Я считаю это нужнымъ для предупрежденія произвола, который такъ легко позволяютъ себѣ въ подобныхъ обстоятельствахъ).

3) Въ ст. 57 пропущено, конечно по недосмотру, письмо. Но въ объяснительной запискѣ оно упоминается.

4) 6—8 недѣль лѣтнихъ каникулъ (ст. 64) слишкомъ много. Дѣтямъ, постоянно остававшимся такъ долго внѣ школы, обыкновенно нужно потомъ много времени, чтобы придти въ первоначальный уровень своего развитія. Въ сельскихъ школахъ, во время полевыхъ работъ, дѣти младшаго возраста, наприм. до 10 лѣтъ, могли бы постоянно посѣщать школу, такъ какъ это лучше и для родителей и для нихъ самихъ, потому что въ полѣ помогать они не въ состояніи, слѣдов. лучше отправить ихъ въ школу.

Стр. 12, 16, 34. Въ проектѣ не опредѣленъ положительно возрастъ, обязывающій къ посѣщенію школъ и вообще не допускается принудительное обученіе. Неопредѣлительность пріемнаго возраста необыкновенно затрудняетъ учителя; отъ ней происходитъ неравность въ степени развитія дѣтей одного и того же курса, очень вредящая дѣльному преподаванію, потому что равномѣрное развитіе всего класса очень полезно дѣйствуетъ на отдѣльныхъ учениковъ. Что касается до принудительнаго обученія, то—мы видимъ это напримѣръ Англій,—однимъ учрежденіемъ школъ, безъ обязательности ихъ посѣщенія, никогда не достиг-

немъ сильнаго распространенія образованія въ народѣ, низшіе слои котораго противодѣйствуютъ ему изъ своекорыстія. Государство — это верховный опекунъ гражданъ, которые, по большей части, несовершеннолѣтни; заставляя посѣщать школы, оно оберегаетъ растущее поколѣніе отъ равнодушія неразвитости и уклончивости родителей. Принужденіе со стороны государства утрачиваетъ здѣсь нѣкоторую долю своей ненавистности вслѣдствіе того, что государство требуетъ отъ каждаго гражданина однихъ только элементарныхъ свѣдѣній; потому гражданинъ можетъ быть освобожденъ отъ посѣщенія казенной школы, если докажетъ, что пользуется частнымъ обученіемъ; не пользующійся же имъ принуждается къ посѣщенію общественнаго училища. Я убѣжденъ, что если и не рѣшаются ввести теперь же обязательность обученія, то рано или поздно ясно обнаружится сама собою необходимость принудительныхъ мѣръ для достиженія намѣреній правительства.

6) Относительно учебныхъ предметовъ въ народныхъ училищахъ и учительскихъ институтахъ я не нахожу ничего замѣтить; только въ проектѣ устава общеобразовательныхъ заведеній (ст. 20) я нахожу нужнымъ, чтобы при преподаваніи ариѳметики вмѣнено было въ обязанность пріучать къ рѣшенію практическихъ задачъ такъ-называемаго тройнаго правила. Только вслѣдствіе такого практическаго примѣненія ариѳметическихъ дѣйствій, въ умѣ или письменно, они ясно осмысливаются для учащихся, которые только этимъ и пріучаются пользоваться ими съ сознаніемъ практическаго достоинства ариѳметики.

7) Въ ст. 21 слѣдовало бы постановить, что народныя пѣсни могутъ служить годнымъ матеріаломъ для упражненій въ пѣніи. Нетрудно было бы изготовить для школъ собраніе такихъ пѣсенъ, съ приличной музыкой, и всего лучше въ двухголосной композиціи.

8) Я вполнѣ цѣню побужденія, которыми вызвано безусловное запрещеніе (ст. 38) тѣлесныхъ наказаній. Но я думаю, что въ законѣ не слѣдовало бы постановлять объ этомъ категорическаго запрещенія, которое, можно заранѣе сказать, никогда не будетъ исполнено, потому что, какъ извѣстно изъ вѣковаго опыта, оно не можетъ быть исполнено. Правильнѣе было бы постановить, что тѣлесное наказаніе должно быть употребляемо въ исключительныхъ случаяхъ, по возможности рѣже и постоянно быть настолько умѣреннымъ, чтобы дитяти не было

отъ него-какого нибудь вреда, чтобы въ немъ не было пробуждено сознанія жестокаго обращенія и тѣмъ самымъ разрушено довѣріе къ учителю, уваженіе къ достоинству человѣка и самолюбіе. За каждое превышеніе мѣры наказанія начальство должно дѣлать выговоръ, а въ случаѣ явнаго вреда — подвергать виновнаго взысканію. Убѣжденіе, что дѣтей слѣдуетъ располагать къ себѣ и управлять ими не наказаніями, а собственною любовью къ нимъ, должно быть вселяемо въ совѣсти учителя, при приготовленіи его къ этому званію, и эта общая истина вовсе неумѣстна въ текстѣ закона. Безъ сомнѣнія, можно сказать, что, если уже истощены всѣ дисциплинарныя средства, то ученика не слѣдуетъ сѣчь, а исключать, но тогда онъ перейдетъ въ другую школу и тутъ начнется опять та же исторія, или же онъ такъ и останется исключеннымъ и чрезъ это на всю жизнь будетъ отданъ на жертву невѣжеству. Что заключеніе въ карцеръ, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, можетъ быть еще опаснѣе тѣлеснаго наказанія, это всякій знаетъ.

II.

Относительно гимназій я не сдѣлалъ никакихъ замѣчаній: гимназическіе учители могутъ дать о нихъ болѣе вѣрныя сужденія. Въ проектѣ университетскаго устава я нашелъ много постановленій, не гармонирующихъ съ понятіями и привычками Нѣмецкой университетской жизни; но такъ какъ эта послѣдняя не имѣетъ никакого права считаться единственно-образцовою, то, не касаясь ея, я сдѣлаю слѣдующія замѣчанія:

Въ ст. 9 не упоминается о богословскомъ факультетѣ. Я объясняю себѣ это тѣмъ обстоятельствомъ, что будущихъ духовныхъ предпочитаютъ воспитывать въ духовныхъ семинаріяхъ и академіяхъ. По уставу, назначенъ однако профессоръ догматики и нравственнаго богословія; это, конечно, будетъ преподаватель не для студентовъ богословія.

При преобразованіи такого огромнаго значенія, каково предпринимаемое теперь, было бы, можетъ быть, всего своевременнѣе поставить вопросъ о соединеніи духовныхъ академій съ университетами и о причисленіи ихъ профессоровъ къ составу университета, въ качествѣ богословскаго факультета. Такое расширеніе горизонта общаго образованія имѣло бы для студентовъ богословія слѣдствіемъ соприкосновеніе ихъ съ общеобразовательнымъ учебнымъ учрежденіемъ; сколько профессоры богословія прі-

обрѣли бы отъ сношеній съ учеными всѣхъ спеціальностей, — этому свидѣтельницей служитъ Германія.

Въ ст. 12 надо различать двѣ отдѣльныя отрасли философіи: метафизику и практическую фолософію.

Не лучше ли было бы замѣнить Французское названіе *совѣтъ* (conseil) классическимъ наименованіемъ *сенатъ*?

Ст. 78 предоставляетъ министру право назначать на профессорскія мѣста лица, не предложенныя совѣтомъ. Я думаю, что это опасно для интересовъ науки. Для предупрежденія уклоненій совѣта отъ выбора способныхъ людей, достаточно было бы постановить, что министръ вообще обязанъ принимать предлагаемыхъ совѣтомъ кандидатовъ, но что если совѣтъ упуститъ, по мнѣнію министра, изъ виду лицо, особенно способное, то министръ требуетъ отъ факультета и совѣта обстоятельнаго объясненія причинъ неизбранія такого лица.

Ст. 19 предоставляется университетамъ, по мѣрѣ надобности, опредѣлять учителей искусствъ. Я думаю, что два искусства, музыка и рисованіе, какъ существенные элементы образованія, должны обязательнымъ образомъ имѣть въ каждомъ университетѣ своихъ представителей. Ст. 167 несправедливо лишаетъ учителей музыки права на пенсію.

XLII.

Доктора Классена, директора гимназіи во Франкфуртѣ на Майнѣ.

(НА ПРОЕКТЪ УСТАВА ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХЪ УЧЕБН. ЗАВЕДЕНІЙ).

По возвращеніи изъ путешествія, продолжавшагося нѣсколько недѣль, я нашелъ у себя проекты организаціи Русскихъ учебныхъ заведеній съ предоставленіемъ мнѣ чести высказать объ нихъ мое мнѣніе. Хотя всѣ проекты возбудили мой интересъ въ высшей степени, но я долженъ ограничиться только замѣчаніями касательно гимназій, такъ какъ я, въ продолженіе 30-ти лѣтъ

служилъ при гимназіяхъ въ Берлинѣ, Любекѣ и во Франкфуртѣ. Проникнутый благороднымъ духомъ и гуманнымъ направленіемъ проектовъ, я позволяю себѣ сдѣлать нѣсколько замѣчаній относительно организаціи какъ гимназій, такъ и прогимназій. Не сомнѣваясь, что подобныя мысли были уже обсуждены при составленіи проекта, я рѣшаюсь высказать ихъ со всею откровенностью. Двоякое раздѣленіе, предложенное проектомъ для среднихъ учебныхъ заведеній, въ–1-хъ, на прогимназіи и гимназіи, во–2-хъ, на филологическія и реальныя гимназіи, совершенно основательно по принципу и опирается на ясномъ сознаніи многостороннихъ потребностей нашего времени. Но способъ исполненія, въ такомъ видѣ, какъ онъ предложенъ проектомъ, возбуждаетъ во мнѣ нѣсколько сомнѣній.

Я совершенно согласенъ съ отдѣленіемъ реальныхъ гимназій отъ филологическихъ и съ распредѣленіемъ предметовъ преподованія въ той и въ другой. Мнѣ кажется также сообразнымъ съ главными потребностями нашего времени желаніе правительства учредить большее число реальныхъ гимназій. Но я не могу себѣ представить, какимъ образомъ два эти заведенія могутъ достигнуть своихъ различныхъ цѣлей въ одинаковое время, въ четырехлѣтній курсъ. Такъ какъ прогимназія приготовляетъ по всѣмъ отраслямъ для вступленія въ реальную гимназію, то нахожу справедливымъ, если для расширенія и дальнѣйшей разработки тамъ начатыхъ учебныхъ предметовъ и для изученія Латинскаго языка (въ тѣхъ границахъ, которыя указываются въ § 207), назначается четырехлѣтній курсъ въ реальной гимназіи. Какимъ образомъ хотятъ достигнуть, въ филологическихъ гимназіяхъ цѣли, указанной въ § 207, относительно двухъ древнихъ языковъ въ теченіе четырехъ лѣтъ, такъ какъ основанія для этихъ языковъ здѣсь только передаются, я не могу себѣ представить. Я вполнѣ сознаю справедливость того мнѣнія, что сосредоточенность и по возможности энергическое изученіе древнихъ языковъ поддерживаютъ интересъ къ нимъ молодежи, и что мы, въ Германіи, ошибаемся, растягивая на продолжительное время это изученіе и обременяя его излишними подробностями. Но, я спрашиваю, возможно ли изучить Греческій и Латинскій языки, съ ихъ разработанными грамматиками, въ четыре года до степени вѣрнаго пониманія древнихъ авторовъ, что составляетъ главную цѣль для достиженія дѣйствительной выгоды? Мнѣ извѣстно нѣсколько случаевъ, когда отлично одаренные и дѣя-

тельные молодые люди, долго задерживаемые неблагопріятными обстоятельствами отъ ученыхъ занятій, въ самое короткое время усвоили себѣ познанія (частными уроками) въ обоихъ древнихъ языкахъ; однакожъ, мнѣ кажется опаснымъ такіе исключительные случаи принимать за правило въ училищномъ преподаваніи. Кромѣ того, надо обратить вниманіе на слѣдующее обстоятельство: для практической дѣятельности: торговой, промышленной, земледѣльческой, лѣсной, 17-лѣтній возрастъ оказывается достаточнымъ, послѣ окончанія курса въ реальной гимназіи; но это правило, по моему мнѣнію, неудовлетворительно для кончившихъ курсъ въ филологическихъ гимназіяхъ и желающихъ предаться строго-ученымъ занятіямъ, и потому я предлагаю продлить курсъ филологическихъ гимназій однимъ или двумя годами. Но и тутъ я не могу надѣяться на полный успѣхъ въ гуманистическихъ предметахъ, если ученики не принесутъ съ собою въ пяти-или шести-курсныя гимназіи элементарныхъ познаній въ Латинскомъ языкѣ. Не было ли бы полезнымъ и для реальныхъ и для филологическихъ гимназій, еслибы элементарный курсъ Латинскаго языка былъ оконченъ въ высшихъ классахъ прогимназій? Я думаю, что опытъ приведетъ или къ этому результату, или къ раздѣленію прогимназій на отдѣльныя приготовительныя заведенія, и для реальныхъ гимназій, и для филологическихъ.

Другое замѣчаніе я позволяю себѣ сдѣлать касательно состава и отношеній совѣта учителей. Семь или восемь преподавателей, назначенныхъ для четырехлѣтнихъ прогимназій и гимназій, совершенно достаточны и не должно опасаться обремененія работою каждаго изъ нихъ, такъ какъ при опредѣленіи предметовъ не обозначено съ точностью, для какихъ отдѣльныхъ предметовъ (напр. исторіи, математики) должны быть отдѣльными особенные преподаватели (это, кажется, выражено § 153). Опытъ доказалъ, что училища преуспѣваютъ, когда ограничено число учителей по предметамъ: для математики и физики, правда, всегда нужно приглашать учителей, спеціально приготовленныхъ для этихъ предметовъ; но для исторіи и новѣйшихъ языковъ было бы хорошо этого избѣгать и имѣть въ виду такихъ лицъ, которыя соединяютъ, съ общими педагогическими и учеными познаніями, спеціальныя въ той или другой отрасли, но тѣмъ не менѣе могутъ быть употребляемы для преподаванія другихъ предметовъ. Особенно я желалъ бы обратить вниманіе на то, что въ Германіи, почти вездѣ, учрежденіе классныхъ учителей оказывается очень благо-

Въ каждомъ классѣ одинъ учитель имѣетъ, главнымъ
подаваніе и руководитъ классомъ, конечно, подъ
директора, такъ что прочіе учители всегда съ нимъ
ся касательно разныхъ случаевъ обхожденія съ воспи-
нниками. Учрежденіе подобнаго рода, добросовѣстно исполняе-
мое лицами, проникнутыми призваніемъ, не будетъ вредить ни авто-
ритету директора, ни коллегіальному духу учителей, напротивъ
того поддержитъ и оживитъ органическую связь цѣлаго.

Значеніе, данное проектомъ директору (инспектору) и каждо-
му учителю въ совѣтахъ, вполнѣ достойно и прилично: вездѣ
обнаруживается похвальное желаніе хранить коллегіальный духъ
и гармонію дѣйствій; только въ двухъ пунктахъ я желалъ бы
поставить выше авторитетъ директора. Планъ преподаванія и
распредѣленіе часовъ могутъ быть обсуждены въ общемъ совѣтѣ
преподавателей, но окончательное опредѣленіе надобно бы предо-
ставитъ директору. Во-вторыхъ, мнѣ кажется неудобнымъ испра-
шивать у совѣта учителей мнѣнія при опредѣленіи новаго лица
въ преподавательскую должность. Въ этомъ случаѣ, очень легко
могутъ проявиться, вслѣдствіе мелочныхъ разсчетовъ, интриги.

Сообщивъ нѣкоторыя замѣчанія на проектъ, я убѣжденъ, что
впослѣдствіи опытъ послужитъ лучше къ его измѣненію, неже-
ли мнѣнія, основанныя на теоріи. Проектъ представляетъ учреж-
денія чрезвычайно интересныя и важныя для иностранцевъ,
примѣненія ихъ обѣщаютъ большія выгоды для педагогической
науки. Я къ нимъ причисляю въ особенности соединенные съ
учебными заведеніями учительскіе институты, и учрежденіе, кото-
раго мы не имѣемъ въ Германіи, именно попечительные совѣты,
потому что чрезъ нихъ пролагается новый и, можетъ быть,
счастливый путь для пробужденія интереса образованной публики къ
успѣхамъ просвѣщенія.

Безъ сомнѣнія, было бы очень интересно и полезно, и на
будущее время, поддержать эту взаимную дружескую связь
между возникающей Русской педагогіей и принимающей участіе
въ ея успѣхахъ иностранной педагогіи.

Просматривая университетскій проектъ, я замѣтилъ и былъ
удивленъ, что въ историко-филологическимъ факультетѣ не на-
значена особенная каѳедра новѣйшихъ языковъ. При той важно-
сти, какую уставъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній
придаетъ изученію этихъ предметовъ, мнѣ кажется, эта каѳедра
необходима для образованія учителей.

Окончивая свои замѣчанія, я чувствую, какъ онѣ мало удовлетворяютъ почетному вызову.

XLIII.

Визе, члена Прусскаго министерства народнаго просвѣщенія.

(НА ПРОЕКТЪ ОБЩЕОБРАЗ. УЧЕБН. ЗАВЕДЕНІЙ.)

Замѣчаніямъ, которыя я позволяю себѣ сообщить объ отдѣльныхъ положеніяхъ проекта, предпосылаю я сознаніе, что онъ вообще произвелъ на меня чрезвычайно удовлетворительное впечатлѣніе. Это весьма значительный трудъ, серьезно и глубоко задуманный для выполненія предстоящей великой задачи. Сколько мнѣ извѣстны учрежденія, общественныя условія и потребности Россіи, я нахожу, что всѣ заявляемыя отношенія тщательно соображены, распоряженія цѣлесообразно примѣнены къ вещественнымъ даннымъ, и, что̀ всего важнѣе, щедро предоставлены дальнѣйшему развитію на основаніи послѣдующаго опыта.

Весьма сообразно цѣли, что, параллельно съ общественными училищами, попрежнему признается и поощряется существованіе частныхъ предпріятій (§ 5); свободное движеніе, при учрежденіяхъ болѣе твердыхъ, можетъ и для послѣднихъ служить поученіемъ и образцемъ къ улучшенію.

Въ § 116, безъ сомнѣнія, должно предполагать, что «возможность» заключаетъ въ себѣ также и дознанную *потребность*.

Поручить надзоръ за приходящими учениками (§ 122) «особому надзирателю», который въ то же время непринадлежитъ къ составу учителей того-же самаго заведенія, полагаю я неудобнымъ. Также и отдѣльное производство канцелярскихъ дѣлъ (§ 124) можетъ, если директоръ училища не принимаетъ при томъ никакого соучастія, легко повести къ неудобожелаемому распространенію чиновническаго формализма, который вредитъ органическому единству училища.

давъ реальнымъ гимназіямъ болѣе значительное развитіе, чѣмъ филологическимъ.

Но я не могу скрыть, что сильно задумался надъ двумя обстоятельствами:

1) надъ средствами къ поддержанію школьной дисциплины (ст. 38)

и 2) надъ независимостью учебныхъ заведеній (объяснительная записка, IV).

Въ обоихъ этихъ предметахъ, очевидно, для избѣжанія одной крайности, впали въ другую; совершенно справедливо, что лучшее дисциплинарное средство—хорошій учитель; но дисциплина должна быть и тамъ, гдѣ нѣтъ желаемаго хорошаго учителя, и тутъ, къ сожалѣнію, должны быть принимаемы мѣры насильственнаго принужденія и взысканія; да и самый хорошій учитель не справится безъ нихъ никогда, до тѣхъ поръ, пока обучаемо будетъ несовершенное человѣчество. Такимъ образомъ, въ проектѣ нужно пополнить пробѣлъ постановленіями, внимательно обсуженными о школьной дисциплинѣ.

Высказанное въ гл. IV объяснительной записки положеніе, что каждое учебное заведеніе должно, какъ въ учебномъ, такъ и въ воспитательномъ отношеніи, совершенствоваться самостоятельно, правильно только въ такомъ случаѣ, если вся сила его лежитъ на словѣ *совершенствоваться*. Безъ учебныхъ плановъ, опредѣляющихъ число уроковъ для каждаго предмета и распредѣленіе предметовъ по классамъ, обойтись невозможно, если желаемъ, чтобы въ преподаваніи было единство; необходимо также, для вѣрности успѣховъ, опредѣленіе числа предметовъ, которые слѣдуетъ преподавать въ каждомъ классѣ, и, по крайней мѣрѣ, одобреніе употребляемыхъ учебниковъ учебнымъ управленіемъ. Слишкомъ подробныя программы преподаванія служатъ только вредною помѣхой хорошо приготовленнымъ и даровитымъ учителямъ; но, при неравномѣрности образованія, дарованій и опытности въ учителяхъ, излишняя самостоятельность ихъ вреднѣе руководства, хотя бы иногда и стѣснительнаго, даннаго управленіемъ, состоящимъ изъ предусмотрительныхъ и опытныхъ спеціалистовъ.

Начальнику заведенія, какъ олицетворенному его принципу и уставу, можетъ быть предоставлено болѣе просторное поле дѣятельности, учителю же—настолько лишь, чтобы онъ не переста-

валъ быть только членомъ общаго организма, остающимся при своей собственной дѣятельности.

XLI.

Тюбингенскаго профессора евангелическаго богословія, доктора фонъ-Пальмера.

(НА ПРОЕКТЫ: ОБЩАГО ПЛАНА УСТРОЙСТВА НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩЪ И УСТАВА ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХЪ УЧЕБН. ЗАВЕДЕНІЙ).

Насколько позволила краткость времени, оставленнаго мнѣ, при текущихъ моихъ занятіяхъ, и наступившими именно тогда, когда я получилъ проекты, экзаменами на степень кандидата богословія, я прочелъ съ большимъ вниманіемъ и интересомъ три части проекта: они, въ связи съ великими предначертаніями благороднаго Монарха, оказались въ моихъ глазахъ задаткомъ богатой жатвы; меня удивила обдуманность, постоянно обнаруживающаяся въ составленіи этихъ проектовъ, тѣмъ болѣе, что ими самими вызывается масса разнообразныхъ и многостороннихъ трудностей, преодолѣніе которыхъ именно въ Россіи и будетъ особенно тяжело. Такъ какъ многія обстоятельства, давшія направленіе предположеніямъ, которыя по нимъ соображены, слишкомъ мало извѣстны иностранцу, то я остановлюсь только на томъ, что́ мнѣ кажется особенно непонятнымъ и не согласнымъ съ моими взглядами и практическими убѣжденіями. Чтобы оправдать оказанное мнѣ довѣріе, я позволю себѣ сдѣлать слѣдующія замѣчанія.

I.

Что касается до проекта устава народныхъ училищъ, то я нахожу, что:

1) Сомнительно, чтобы не было надобности установить нормальныя правила, относительно предоставленнаго ст. 29 городскимъ и сельскимъ обществамъ права учреждать народныя училища. Я считаю также необходимымъ опредѣлить размѣры училищнаго дома и классныхъ комнатъ, сообразно съ числомъ дѣтей, для котораго они предназначаются. Въ этомъ я основываюсь на

давъ реальнымъ гимназіямъ болѣе значительное развитіе, чѣмъ филологическимъ.

Но я не могу скрыть, что сильно задумался надъ двумя обстоятельствами:

1) надъ средствами къ поддержанію школьной дисциплины (ст. 38)

и 2) надъ независимостью учебныхъ заведеній (объяснительная записка, IV).

Въ обоихъ этихъ предметахъ, очевидно, для избѣжанія одной крайности, впали въ другую; совершенно справедливо, что лучшее дисциплинарное средство—хорошій учитель; но дисциплина должна быть и тамъ, гдѣ нѣтъ желаемаго хорошаго учителя, и тутъ, къ сожалѣнію, должны быть принимаемы мѣры насильственнаго принужденія и взысканія; да и самый хорошій учитель не справится безъ нихъ никогда, до тѣхъ поръ, пока обучаемо будетъ несовершенное человѣчество. Такимъ образомъ, въ проектѣ нужно пополнить пробѣлъ постановленіями, внимательно обсуженными о школьной дисциплинѣ.

Высказанное въ гл. IV объяснительной записки положеніе, что каждое учебное заведеніе должно, какъ въ учебномъ, такъ и въ воспитательномъ отношеніи, совершенствоваться самостоятельно, правильно только въ такомъ случаѣ, если вся сила его лежитъ на словѣ *совершенствоваться*. Безъ учебныхъ плановъ, опредѣляющихъ число уроковъ для каждаго предмета и распредѣленіе предметовъ по классамъ, обойтись невозможно, если желаемъ, чтобы въ преподаваніи было единство; необходимо также, для вѣрности успѣховъ, опредѣленіе числа предметовъ, которые слѣдуетъ преподавать въ каждомъ классѣ, и, по крайней мѣрѣ, одобреніе употребляемыхъ учебниковъ учебнымъ управленіемъ. Слишкомъ подробныя программы преподаванія служатъ только вредною помѣхой хорошо приготовленнымъ и даровитымъ учителямъ; но, при неравномѣрности образованія, дарованій и опытности въ учителяхъ, излишняя самостоятельность ихъ вреднѣе руководства, хотя бы иногда и стѣснительнаго, даннаго управленіемъ, состоящимъ изъ предусмотрительныхъ и опытныхъ спеціалистовъ.

Начальнику заведенія, какъ олицетворенному его принципу и уставу, можетъ быть предоставлено болѣе просторное поле дѣятельности, учителю же—настолько лишь, чтобы онъ не переста-

вахъ быть только членомъ общаго организма, остающимся при своей собственной дѣятельности.

XLI.

Тюбингенскаго профессора евангелическаго богословія, доктора фонъ-Пальмера.

(НА ПРОЕКТЫ: ОБЩАГО ПЛАНА УСТРОЙСТВА НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩЪ И УСТАВА ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХЪ УЧЕБН. ЗАВЕДЕНІЙ).

Насколько позволила краткость времени, оставленнаго мнѣ, при текущихъ моихъ занятіяхъ, и наступившими именно тогда, когда я получилъ проекты, экзаменами на степень кандидата богословія, я прочелъ съ большимъ вниманіемъ и интересомъ три части проекта: они, въ связи съ великими предначертаніями благороднаго Монарха, оказались въ моихъ глазахъ задаткомъ богатой жатвы; меня удивила обдуманность, постоянно обнаруживающаяся въ составленіи этихъ проектовъ, тѣмъ болѣе, что ими самими вызывается масса разнообразныхъ и многостороннихъ трудностей, преодолѣніе которыхъ именно въ Россіи и будетъ особенно тяжело. Такъ какъ многія обстоятельства, давшія направленіе предположеніямъ, которыя по нимъ соображены, слишкомъ мало извѣстны иностранцу, то я остановлюсь только на томъ, что̀ мнѣ кажется особенно непонятнымъ и не согласнымъ съ моими взглядами и практическими убѣжденіями. Чтобы оправдать оказанное мнѣ довѣріе, я позволю себѣ сдѣлать слѣдующія замѣчанія.

I.

Что касается до проекта устава народныхъ училищъ, то я нахожу, что:

1) Сомнительно, чтобы не было надобности установить нормальныя правила, относительно предоставленнаго ст. 29 городскимъ и сельскимъ обществамъ права учреждать народныя училища. Я считаю также необходимымъ опредѣлить размѣры училищнаго дома и классныхъ комнатъ, сообразно съ числомъ дѣтей, для котораго они предназначаются. Въ этомъ я основываюсь на

томъ, что даже и у насъ школьные дома часто строились бы самымъ неправильнымъ образомъ, еслибы не существовало положительныхъ правилъ. Я очень хорошо понимаю, что было бы несогласно съ общими началами проектируемаго устройства стѣснять общины, которыя и безъ того сами расположены что-нибудь сдѣлать, положительными правилами, наприм. о томъ, сколько квадратныхъ футовъ пространства комнаты должно приходиться на каждое дитя, или отнимать у нихъ свободу дѣйствій; но все-таки думаю, что правительство должно наблюдать, чтобы постройки производились по образцу зданій, въ которыхъ помѣщаются учреждаемыя и содержимыя имъ школы, чтобы заведенія, относительно достаточности пространства, удобства мѣстоположенія и т. д., соотвѣтствовали своей цѣли.

2) Въ ст. 38 я считалъ бы нужнымъ прибавить: Они (попечители) не могутъ дѣлать въ школахъ никакихъ нововведеній или измѣненій, несогласныхъ съ общими, установленными училищнымъ начальствомъ, правилами. (Я считаю это нужнымъ для предупрежденія произвола, который такъ легко позволяютъ себѣ въ подобныхъ обстоятельствахъ).

3) Въ ст. 57 пропущено, конечно по недосмотру, письмо. Но въ объяснительной запискѣ оно упоминается.

4) 6—8 недѣль лѣтнихъ каникулъ (ст. 64) слишкомъ много. Дѣтямъ, постоянно остававшимся такъ долго внѣ школы, обыкновенно нужно потомъ много времени, чтобы придти въ первоначальный уровень своего развитія. Въ сельскихъ школахъ, во время полевыхъ работъ, дѣти младшаго возраста, наприм. до 10 лѣтъ, могли бы постоянно посѣщать школу, такъ какъ это лучше и для родителей и для нихъ самихъ, потому что въ полѣ помогать они не въ состояніи, слѣдов. лучше отправить ихъ въ школу.

Стр. 12, 16, 34. Въ проектѣ не опредѣленъ положительно возрастъ, обязывающій къ посѣщенію школъ и вообще не допускается принудительное обученіе. Неопредѣлительность пріемнаго возраста необыкновенно затрудняетъ учителя; отъ нея происходитъ неравность въ степени развитія дѣтей одного и того же курса, очень вредящая дѣльному преподаванію, потому что равномѣрное развитіе всего класса очень полезно дѣйствуетъ на отдѣльныхъ учениковъ. Что касается до принудительнаго обученія, то—мы видимъ это напримѣръ Англій,—однимъ учрежденіемъ школъ, безъ обязательности ихъ посѣщенія, никогда не достиг-

немъ сильнаго распространенія образованія въ народѣ, низшіе слои котораго противодѣйствуютъ ему изъ своекорыстія. Государство— это верховный опекунъ гражданъ, которые, по большей части, несовершеннолѣтни; заставляя посѣщать школы, оно оберегаетъ растущее поколѣніе отъ равнодушія неразвитости и уклончивости родителей. Принужденіе со стороны государства утрачиваетъ здѣсь нѣкоторую долю своей ненавистности вслѣдствіе того, что государство требуетъ отъ каждаго гражданина однихъ только элементарныхъ свѣдѣній; потому гражданинъ можетъ быть освобожденъ отъ посѣщенія казенной школы, если докажетъ, что пользуется частнымъ обученіемъ; не пользующійся же имъ принуждается къ посѣщенію общественнаго училища. Я убѣжденъ, что если и не рѣшаются ввести теперь же обязательность обученія, то рано или поздно ясно обнаружится сама собою необходимость принудительныхъ мѣръ для достиженія намѣреній правительства.

6) Относительно учебныхъ предметовъ въ народныхъ училищахъ и учительскихъ институтахъ я не нахожу ничего замѣтить; только въ проектѣ устава общеобразовательныхъ заведеній (ст. 20) я нахожу нужнымъ, чтобы при преподаваніи ариѳметики вмѣнено было въ обязанность пріучать къ рѣшенію практическихъ задачъ такъ-называемаго тройнаго правила. Только вслѣдствіе такого практическаго примѣненія ариѳметическихъ дѣйствій, въ умѣ или письменно, они ясно осмысливаются для учащихся, которые только этимъ и пріучаются пользоваться ими съ сознаніемъ практическаго достоинства ариѳметики.

7) Въ ст. 21 слѣдовало бы постановить, что народныя пѣсни могутъ служить годнымъ матеріаломъ для упражненій въ пѣніи. Нетрудно было бы изготовить для школъ собраніе такихъ пѣсенъ, съ приличной музыкой, и всего лучше въ двухголосной композиціи.

8) Я вполнѣ цѣню побужденія, которыми вызвано безусловное запрещеніе (ст. 38) тѣлесныхъ наказаній. Но я думаю, что въ законѣ не слѣдовало бы постановлять объ этомъ категорическаго запрещенія, которое, можно заранѣе сказать, никогда не будетъ исполнено, потому что, какъ извѣстно изъ вѣковаго опыта, оно не можетъ быть исполнено. Правильнѣе было бы постановить, что тѣлесное наказаніе должно быть употребляемо въ исключительныхъ случаяхъ, по возможности рѣже и постоянно быть настолько умѣреннымъ, чтобы дитяти не было

отъ него-какого нибудь вреда, чтобы въ немъ не было пробуждено сознанія жестокаго обращенія и тѣмъ самымъ разрушено довѣріе къ учителю, уваженіе къ достоинству человѣка и самолюбіе. За каждое превышеніе мѣры наказанія начальство должно дѣлать выговоръ, а въ случаѣ явнаго вреда — подвергать виновнаго взысканію. Убѣжденіе, что дѣтей слѣдуетъ располагать къ себѣ и управлять ими не наказаніями, а собственною любовью къ нимъ, должно быть вселяемо въ совѣсти учителя, при приготовленіи его къ этому званію, и эта общая истина вовсе неумѣстна въ текстѣ закона. Безъ сомнѣнія, можно сказать, что, если уже истощены всѣ дисциплинарныя средства, то ученика не слѣдуетъ сѣчь, а исключать, но тогда онъ перейдетъ въ другую школу и тутъ начнется опять та же исторія, или же онъ такъ и останется исключеннымъ и чрезъ это на всю жизнь будетъ отданъ на жертву невѣжеству. Что заключеніе въ карцеръ, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, можетъ быть еще опаснѣе тѣлеснаго наказанія, это всякій знаетъ.

II.

Относительно гимназій я не сдѣлалъ никакихъ замѣчаній: гимназическіе учители могутъ дать о нихъ болѣе вѣрныя сужденія. Въ проектѣ университетскаго устава я нашелъ много постановленій, не гармонирующихъ съ понятіями и привычками Нѣмецкой университетской жизни; но такъ какъ эта послѣдняя не имѣетъ никакого права считаться единственно-образцовою, то, не касаясь ея, я сдѣлаю слѣдующія замѣчанія:

Въ ст. 9 не упоминается о богословскомъ факультетѣ. Я объясняю себѣ это тѣмъ обстоятельствомъ, что будущихъ духовныхъ предпочитаютъ воспитывать въ духовныхъ семинаріяхъ и академіяхъ. По уставу, назначенъ однако профессоръ догматики и нравственнаго богословія; это, конечно, будетъ преподаватель не для студентовъ богословія.

При преобразованіи такого огромнаго значенія, каково предпринимаемое теперь, было бы, можетъ быть, всего своевременнѣе поставить вопросъ о соединеніи духовныхъ академій съ университетами и о причисленіи ихъ профессоровъ къ составу университета, въ качествѣ богословскаго факультета. Такое расширеніе горизонта общаго образованія имѣло бы для студентовъ богословія слѣдствіемъ соприкосновеніе ихъ съ общеобразовательнымъ учебнымъ учрежденіемъ; сколько профессоры богословія прі-

обрѣли бы отъ сношеній съ учеными всѣхъ спеціальностей, — этому свидѣтельницей служитъ Германія.

Въ ст. 12 надо различать двѣ отдѣльныя отрасли философіи: метафизику и практическую фолософію.

Не лучше ли было бы замѣнить Французское названіе *совѣтъ* (conseil) классическимъ наименованіемъ *сенатъ*?

Ст. 78 предоставляетъ министру право назначать на профессорскія мѣста лица, не предложенныя совѣтомъ. Я думаю, что это опасно для интересовъ науки. Для предупрежденія уклоненій совѣта отъ выбора способныхъ людей, достаточно было бы постановить, что министръ вообще обязанъ принимать предлагаемыхъ совѣтомъ кандидатовъ, но что если совѣтъ упуститъ, по мнѣнію министра, изъ виду лицо, особенно способное, то министръ требуетъ отъ факультета и совѣта обстоятельнаго объясненія причинъ неизбранія такого лица.

Ст. 19 предоставляется университетамъ, по мѣрѣ надобности, опредѣлять учителей искусствъ. Я думаю, что два искусства, музыка и рисованіе, какъ существенные элементы образованія, должны обязательнымъ образомъ имѣть въ каждомъ университетѣ своихъ представителей. Ст. 167 несправедливо лишаетъ учителей музыки права на пенсію.

XLII.

Доктора Классена, директора гимназіи во Франкфуртѣ на Майнѣ.

(НА ПРОЕКТЪ УСТАВА ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХЪ УЧЕБН. ЗАВЕДЕНІЙ).

По возвращеніи изъ путешествія, продолжавшагося нѣсколько недѣль, я нашелъ у себя проекты организаціи Русскихъ учебныхъ заведеній съ предоставленіемъ мнѣ чести высказать объ нихъ мое мнѣніе. Хотя всѣ проекты возбудили мой интересъ въ высшей степени, но я долженъ ограничиться только замѣчаніями касательно гимназій, такъ какъ я, въ продолженіе 30-ти лѣтъ

служилъ при гимназіяхъ въ Берлинѣ, Любекѣ и во Франкфуртѣ. Проникнутый благороднымъ духомъ и гуманнымъ направленіемъ проектовъ, я позволяю себѣ сдѣлать нѣсколько замѣчаній относительно организаціи какъ гимназій, такъ и прогимназій. Не сомнѣваясь, что подобныя мысли были уже обсуждены при составленіи проекта, я рѣшаюсь высказать ихъ со всею откровенностью. Двоякое раздѣленіе, предложенное проектомъ для среднихъ учебныхъ заведеній, въ-1-хъ, на прогимназіи и гимназіи, во-2-хъ, на филологическія и реальныя гимназіи, совершенно основательно по принципу и опирается на ясномъ сознаніи многостороннихъ потребностей нашего времени. Но способъ исполненія, въ такомъ видѣ, какъ онъ предложенъ проектомъ, возбуждаетъ во мнѣ нѣсколько сомнѣній.

Я совершенно согласенъ съ отдѣленіемъ реальныхъ гимназій отъ филологическихъ и съ распредѣленіемъ предметовъ преподованія въ той и въ другой. Мнѣ кажется также сообразнымъ съ главными потребностями нашего времени желаніе правительства учредить большее число реальныхъ гимназій. Но я не могу себѣ представить, какимъ образомъ два эти заведенія могутъ достигнуть своихъ различныхъ цѣлей въ одинаковое время, въ четырехлѣтній курсъ. Такъ какъ прогимназія приготовляетъ по всѣмъ отраслямъ для вступленія въ реальную гимназію, то нахожу справедливымъ, если для расширенія и дальнѣйшей разработки тамъ начатыхъ учебныхъ предметовъ и для изученія Латинскаго языка (въ тѣхъ границахъ, которыя указываются въ § 207), назначается четырехлѣтній курсъ въ реальной гимназіи. Какимъ образомъ хотятъ достигнуть, въ филологическихъ гимназіяхъ цѣли, указанной въ § 207, относительно двухъ древнихъ языковъ въ теченіе четырехъ лѣтъ, такъ какъ основанія для этихъ языковъ здѣсь только передаются, я не могу себѣ представить. Я вполнѣ сознаю справедливость того мнѣнія, что сосредоточенность и по возможности энергическое изученіе древнихъ языковъ поддерживаютъ интересъ къ нимъ молодежи, и что мы, въ Германіи, ошибаемся, растягивая на продолжительное время это изученіе и обременяя его излишними подробностями. Но, я спрашиваю, возможно ли изучить Греческій и Латинскій языки, съ ихъ разработанными грамматиками, въ четыре года до степени вѣрнаго пониманія древнихъ авторовъ, что составляетъ главную цѣль для достиженія дѣйствительной выгоды? Мнѣ извѣстно нѣсколько случаевъ, когда отлично одаренные и дѣя-

тельные молодые люди, долго задерживаемые неблагопріятными обстоятельствами отъ ученыхъ занятій, въ самое короткое время усвоили себѣ познанія (частными уроками) въ обоихъ древнихъ языкахъ; однакожъ, мнѣ кажется опаснымъ такіе исключительные случаи принимать за правило въ училищномъ преподаваніи. Кромѣ того, надо обратить вниманіе на слѣдующее обстоятельство: для практической дѣятельности: торговой, промышленной, земледѣльческой, лѣсной, 17-лѣтній возрастъ оказывается достаточнымъ, послѣ окончанія курса въ реальной гимназіи; но это правило, по моему мнѣнію, неудовлетворительно для кончившихъ курсъ въ филологическихъ гимназіяхъ и желающихъ предаться строго-ученымъ занятіямъ, и потому я предлагаю продлить курсъ филологическихъ гимназій однимъ или двумя годами. Но и тутъ я не могу надѣяться на полный успѣхъ въ гуманистическихъ предметахъ, если ученики не принесутъ съ собою въ пяти-или шести-курсныя гимназіи элементарныхъ познаній въ Латинскомъ языкѣ. Не было ли бы полезнымъ и для реальныхъ и для филологическихъ гимназій, еслибы элементарный курсъ Латинскаго языка былъ оконченъ въ высшихъ классахъ прогимназій? Я думаю, что опытъ приведетъ или къ этому результату, или къ раздѣленію прогимназій на отдѣльныя приготовительныя заведенія, и для реальныхъ гимназій, и для филологическихъ.

Другое замѣчаніе я позволяю себѣ сдѣлать касательно состава и отношеній совѣта учителей. Семь или восемь преподавателей, назначенныхъ для четырехлѣтнихъ прогимназій и гимназій, совершенно достаточны и не должно опасаться обремененія работою каждаго изъ нихъ, такъ какъ при опредѣленіи предметовъ не обозначено съ точностью, для какихъ отдѣльныхъ предметовъ (напр. исторіи, математики) должны быть отдѣльными особенные преподаватели (это, кажется, выражено § 153). Опытъ доказалъ, что училища преуспѣваютъ, когда ограничено число учителей по предметамъ: для математики и физики, правда, всегда нужно приглашать учителей, спеціально приготовленныхъ для этихъ предметовъ; но для исторіи и новѣйшихъ языковъ было бы хорошо этого избѣгать и имѣть въ виду такихъ лицъ, которыя соединяютъ, съ общими педагогическими и учеными познаніями, спеціальныя въ той или другой отрасли, но тѣмъ не менѣе могутъ быть употребляемы для преподаванія другихъ предметовъ. Особенно я желалъ бы обратить вниманіе на то, что въ Германіи, почти вездѣ, учрежденіе классныхъ учителей оказывается очень благо-

Въ каждомъ классѣ одинъ учитель имѣетъ, главнымъ подаваніе и руководитъ классомъ, конечно, подъ директора, такъ что прочіе учители всегда съ нимъ касательно разныхъ случаевъ обхожденія съ воспитанниками. Учрежденіе подобнаго рода, добросовѣстно исполняемое лицами, проникнутыми призваніемъ, не будетъ вредить ни авторитету директора, ни коллегіальному духу учителей, напротивъ того поддержитъ и оживитъ органическую связь цѣлаго.

Значеніе, данное проектомъ директору (инспектору) и каждому учителю въ совѣтахъ, вполнѣ достойно и прилично: вездѣ обнаруживается похвальное желаніе хранить коллегіальный духъ и гармонію дѣйствій; только въ двухъ пунктахъ я желалъ бы поставить выше авторитетъ директора. Планъ преподаванія и распредѣленіе часовъ могутъ быть обсуждены въ общемъ совѣтѣ преподавателей, но окончательное опредѣленіе надобно бы предоставитъ директору. Во-вторыхъ, мнѣ кажется неудобнымъ испрашивать у совѣта учителей мнѣнія при опредѣленіи новаго лица въ преподавательскую должность. Въ этомъ случаѣ, очень легко могутъ проявиться, вслѣдствіе мелочныхъ разсчетовъ, интриги.

Сообщивъ нѣкоторыя замѣчанія на проектъ, я убѣжденъ, что впослѣдствіи опытъ послужитъ лучше къ его измѣненію, нежели мнѣнія, основанныя на теоріи. Проектъ представляетъ учрежденія чрезвычайно интересныя и важныя для иностранцевъ, примѣненія ихъ обѣщаютъ большія выгоды для педагогической науки. Я къ нимъ причисляю въ особенности соединенные съ учебными заведеніями учительскіе институты, и учрежденіе, котораго мы не имѣемъ въ Германіи, именно попечительные совѣты, потому что чрезъ нихъ пролагается новый и, можетъ быть, счастливый путь для пробужденія интереса образованной публики къ успѣхамъ просвѣщенія.

Безъ сомнѣнія, было бы очень интересно и полезно, и на будущее время, поддержать эту взаимную, дружескую связь между возникающей Русской педагогіей и принимающей участіе въ ея успѣхахъ иностранной педагогіи.

Просматривая университетскій проектъ, я замѣтилъ и былъ удивленъ, что въ историко-филологическимъ факультетѣ не назначена особенная каѳедра новѣйшихъ языковъ. При той важности, какую уставъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній придаетъ изученію этихъ предметовъ, мнѣ кажется, эта каѳедра необходима для образованія учителей.

Окончивая свои замѣчанія, я чувствую, какъ онѣ мало удовлетворяютъ почетному вызову.

XLIII.

Визе, члена Прусскаго министерства народнаго просвѣщенія.

(НА ПРОЕКТЪ ОБЩЕОБРАЗ. УЧЕБН. ЗАВЕДЕНІЙ.)

Замѣчаніямъ, которыя я позволяю себѣ сообщить объ отдѣльныхъ положеніяхъ проекта, предпосылаю я сознаніе, что онъ вообще произвелъ на меня чрезвычайно удовлетворительное впечатлѣніе. Это весьма значительный трудъ, серьезно и глубоко задуманный для выполненія предстоящей великой задачи. Сколько мнѣ извѣстны учрежденія, общественныя условія и потребности Россіи, я нахожу, что всѣ заявляемыя отношенія тщательно соображены, распоряженія цѣлесообразно примѣнены къ вещественнымъ даннымъ, и, что̀ всего важнѣе, щедро предоставлены дальнѣйшему развитію на основаніи послѣдующаго опыта.

Весьма сообразно цѣли, что, параллельно съ общественными училищами, попрежнему признается и поощряется существованіе частныхъ предпріятій (§ 5); свободное движеніе, при учрежденіяхъ болѣе твердыхъ, можетъ и для послѣднихъ служить поученіемъ и образцемъ къ улучшенію.

Въ § 116, безъ сомнѣнія, должно предполагать, что «возможность» заключаетъ въ себѣ также и дознанную *потребность*.

Поручить надзоръ за приходящими учениками (§ 122) «особому надзирателю», который въ то же время непринадлежитъ къ составу учителей того-же самаго заведенія, полагаю я неудобнымъ. Также и отдѣльное производство канцелярскихъ дѣлъ (§ 124) можетъ, если директоръ училища не принимаетъ при томъ никакого соучастія, легко повести къ неудобожелаемому распространенію чиновническаго формализма, который вредитъ органическому единству училища.

...нымъ учрежденіемъ кажутся мнѣ педагогическіе ...назіяхъ для кандидатовъ въ учители и назначае...вли стипендіи (§ 250.). Безъ сомнѣнія, предпо...редь составленіе особаго устава для испытанія учи...ьскихъ кандидатовъ.

Предполагаемое число учителей для каждаго заведенія немалочисленно и обнаруживаетъ утѣшительное стремленіе предохранить каждаго дѣятеля отъ усиленнаго труда.

§ 143. Въ Пруссіи Латинскій языкъ составляетъ обязательный учебный предметъ для каждой прогимназіи.

Очень хороши постановленія §§ 147 и 148, касающіяся соединенія преподаванія географіи и естествознанія, и устраняющія безплодную систематику послѣдней науки. Популярное изложеніе естествовѣдѣнія прежде всего должно раскрыть въ юноществѣ умѣнье наблюдать природу, научить юнощей видѣть, познавать и различать.

§ 153. Отъ системы распредѣленія учителей по предметамъ мы, въ Пруссіи, отстали, замѣнивъ ея исключительною системою классныхъ учителей. Всего доступнѣе для педагогической и ученой задачи училищъ кажется намъ соединеніе обѣихъ системъ, смотря по способностямъ находящихся на лицо учителей.

§ 156. Большое счастіе, конечно, если число учениковъ въ каждомъ классѣ можно ограничить цифрою 40; *мы* этого не можемъ, но стремимся къ тому, чтобы при 6 классныхъ училищахъ на будущее время не было: въ низшихъ классахъ— болѣе 50-ти, въ среднихъ—болѣе 40, и въ высшихъ — болѣе 30-ти учениковъ.

Дѣленіе и постепенность различныхъ учебныхъ заведеній, равно какъ и распредѣленіе въ нихъ уроковъ, существенно соотвѣтствуютъ нашимъ заведеніямъ. Въ нашихъ высшихъ реальныхъ училищахъ, и Англійскій языкъ составляетъ обязательный предметъ ученія. Неужели въ Россіи и донынѣ еще совершенно могутъ обойтись безъ него? Я его не встрѣчаю въ числѣ предметовъ учебнаго курса реальныхъ гимназій (§ 195). Изъ приложенныхъ таблицъ, стран. 55 и слѣд., не видно, сколько часовъ еженедѣльно посвящено отдѣльнымъ урокамъ въ каждомъ классѣ.

Для поступающихъ въ первый классъ гимназіи опредѣляется § 213-мъ наименшій возрастъ: почему нѣтъ указанія о наибольшомъ возрастѣ?

Дополнительные курсы (§ 255.) представляютъ для училищъ общеобразовательныхъ нѣчто чуждое. Въ Пруссіи они устранены изъ гимназій и реальныхъ училищъ и продоставлены спеціальнымъ школамъ.

Стран. 84 заявляетъ мнѣніе, что въ Россіи смотрятъ на соединеніе пансіоновъ съ гимназіями, какъ на недостатокъ, коего въ настоящее время еще нельзя устранить. У насъ недавно, по причинѣ притивоположнаго воззрѣнія, многіе интернаты присоединены къ гимназіямъ, и оказываются весьма полезными. Тутъ все зависитъ отъ устройства. Если изъ §§ 273 и 274 можно заключить, что воспитатели и инспекторы такихъ пансіоновъ не принадлежатъ къ учительскому составу заведеній, но находятся внѣ онаго, то моя опытность заставляетъ меня уже въ этомъ самомъ видѣть причину менѣе удовлетворительнаго результата пансіоновъ въ Россіи.

Совершенно иначе употребляется въ нашемъ языкѣ слово: *заслуженный учитель*. Въ проектѣ имъ обозначается учитель, который остается въ должности и удостоивается высшаго званія; у насъ—это учители, находящіеся на покоѣ. Не лучше ли тѣхъ, которые, по выслугѣ лѣтъ, остаются на службѣ, отличать титуломъ, наприм. старшаго учителя, профессора?

Въ заключеніе, прошу извинить ничтожность настоящихъ замѣчаній и могу только пожелать, чтобы никогда не было недостатка въ главномъ двигателѣ этихъ преобразовній,—въ достойныхъ и для своего призванія одушевленныхъ дѣятеляхъ по учебной части, которые могли бы осуществить настоящимъ образомъ изложенную въ проектѣ мысль.

КОНЕЦЪ.

ПОПРАВКИ.

Стран.	*Строк.*	*Напечатано:*	*Читай:*
4	3—4 снизу	на Латинскомъ и Греческомъ языкахъ	Латинскаго и Греческаго языковъ
52	1	Шмидта	Шмида.
90	4 снизу	устава	уставовъ:
169	15	Профессора	Доктора философіи
218	20	Плауенскикъ	Плауэнскихъ
—	—	гимназій	гимназіи
—	21	Дитча	Дитша
227	10 снизу	Не могутъ	могутъ
232	12	въ исполненіи	съ исполненіемъ
—	10 снизу	благотворительнѣйшихъ	благотворителей
235	6	везаденія	заведенія
—	9	роиители	родители.
236	2	ихъ	его
—	9	семейныя	семейные.
242	14	они должны	должны
245	23	Schulpforte	Schulpforta
246	8	педантизмамъ	педантизмомъ
248	3 снизу	затрагиванія	затрогиванія
—	18	Виртембегрскимъ	Виртембергскимъ
363	14	Steuart	Stewart

